C51 92
t. 1.

251—
92
Б Б
1 0
Н 12
1133/29

Р. С. Ф. С. Р.

НА НОВЫХ ПУТЯХ.

ИТОГИ

НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Совет Труда и Обороны в заседании 15-го декабря заслушав доклад Комиссии СТО по подготовке материалов к X С'езду Советов постановил:

а) считать работу по собиранию и систематизации материалов выполненной;

б) труды Комиссии, по Торговле, Финансам и Промышленности, издать к С'езду Советов в качестве материалов для дальнейшего изучения поставленных вопросов.

Секретарь СТО *Л. Фотиева.*

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРОВЕРЕНО
БИБЛИОТЕКА
Я. М. СВЕРДЛОВА
МГК РКП

ИЗДАНИЕ
СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ
МОСКВА
1923.

Аграрный

251—92
ББ
10
Н 19
1133/29

Р. С. Ф. С. Р.

НА НОВЫХ ПУТЯХ.

ИТОГИ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
1921—1922 г.г.

Выпуск I.

ТОРГОВЛЯ.

Труды под редакцией Комиссии СТО в составе:

В. П. Милютина, А. М. Лежавы, С. Г. Струмилина, П. И. Попова, Л. Н. Крицмана, А. С. Киселева.

ЦЕНО
БИБЛИОТЕКА
Я. М. СВЕРДЛОВА

ИЗДАНИЕ
СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ
МОСКВА
1923.

Аспирант

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
564417

БЕ
661

БИБЛИОТЕКА Аграрного ИНСТИТУТА

ПОЛАЩЕНО

БИБЛИОТЕКА АНАДЕМИИ

ПОЛАЩЕНО
29
22

Главлит № 4938. Тираж 10.000 экз.

„Мосполиграф"—20-я типография „Красный Пролетарий", Пименовская, д. 1/16.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие V

Введение XI

Условия образования и движения товарных цен в 1921—1922 г.г.— Проф. Н. Кондратьев 1

По вопросу о внешней торговле и ее влиянии на торговлю внутреннюю—В. Громан и М. Кауфман 50

Государственная торговля—А. Буринов 107

Кооперация—Б. Удинцев 142

Частная торговля—Ц. Крон 175

Соотношение государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов на отдельных рынках—Б. Удинцев 198

Биржи и ярмарки—М. Жирмунский 240

Кредитование торговли—И Ходоров. 282

К характеристике капиталов и оборотов торговых предприятий—И. Ходоров . . . 325

Накладные расходы торговли и их роль в торговом обороте республики—проф. М. Сиринов 373

Торговое законодательство 382

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новая Экономическая Политика, основы которой были заложены в 1921 году, явилась крупным поворотом во всей нашей народно-хозяйственной жизни и Советском строительстве.

1921 год был первым годом, когда Советская Россия от гражданской войны перешла к условиям сравнительно мирного строительства, и выражением этих изменившихся условий, прежде всего и явилась Новая Экономическая Политика. Она установила более твердые и правильные отношения между городом и деревней, чем это было до этого времени, поставила основной целью повысить производство во что бы то ни стало. Создала стимул к развитию частного производства. открыла возможность для товарного обращения, но вместе с этим Новая Экономическая Политика сохранила национализацию промышленности и установила, как директиву для Советских органов, твердо держать руль регулирования и управления народным хозяйством и путем свое хозяйственной деятельности занять командующие высоты в экономической области.

Мы имеем более чем годовой опыт Новой Экономической Политики и мы должны подвести ему итоги, должны изучить совершающиеся хозяйственные процессы.

Только изучая и проверяя сделанное, мы можем уверенно двигаться вперед.

Подвести итог за истекший 1921—22 год по основным областям нашей хозяйственной деятельности и дать оценку этой деятельности на основании отчетов с мест (Губэкосо) и материалов, имеющихся у Центральных Наркоматов,—такова задача,

какую поставил Совет Труда и Обороны, образовав для этого особую Комиссию 13-го сентября 1922 года.

Комиссия была назначена под председательством т. В. П. Милютина в составе: т. т. А. Киселева, Л. Н. Крицман, В. П. Милютина, А. М. Лежавы, П. И. Попова, С. Г. Струмилина и М. К. Владимирова, которого впоследствии заменил Г. Я. Сокольников.

Совет Труда и Обороны постановил в первую очередь к очередному С'езду Советов разработать вопросы: о промышленности, торговле и финансах.

Настоящая работа отнюдь не представляет из себя ведомственного отчета. В ней, на основании имеющихся данных, поставлена задача об'ективно осветить положение в указанных областях и сделать выводы, вытекающие из подобного рода исследования.

Приступая к своим работам, Комиссия наметила те основные вопросы, какие должны были быть поставлены в центре каждого исследования.

В области промышленности такими основными вопросами для настоящего времени являются вопросы положения крупной национализированной промышленности и деятельность арендованных и концессионных предприятий, их роль в народном хозяйстве в Советской России.

Особо важным вопросом также является вопрос о производительности труда. Затем вопросы, связанные с отношением промышленности и сельского хозяйства и калькуляции себестоимости производства.

По вопросу торговли. Подобного рода работа вообще появляется впервые. Центральными вопросами здесь, вполне естественно, выдвигаются два вопроса: во-первых, удельный вес на рынке наших госорганов, кооперации и частной торговли и, во-вторых, движение цен и способы их регулирования.

В финансовой области наиболее важным является выяснить вопрос с налогами, вопрос денежного обращения и вопрос кредита. Эти три вопроса являются краеугольными в нашей финансовой политике и на них приходится остановить особое внимание.

Соответственно указанному направлению работ, произошла и более детальная разбивка тем.

Обращаясь к материалам, приходится указать на тот печальный факт, что точной и систематической отчетности у нас ни в центре, ни на местах, до сих пор не имеется. Это обстоятельство, само собой разумеется, крайне тяжело сказывается на управлении народным хозяйством, затрудняет разработку указанных вопросов.

В своем известном наказе местным советским учреждениям (30 июня 1921 года) Совет Народных Комиссаров говорит: „Вопрос о правильной отчетности местных органов перед СТО приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом, взаимоконтроля—распоряжений центра местами; для этого нужны отчеты, печатаемые в общее сведение с обязательным расширением участия беспартийных и неведомственных людей".

В этом же наказе была разработана подробная программа по отчетности экономических совещаний. Но практика не оправдала надежд.

На основании указанного постановления, начала поступать, со второй половины 1921 года, отчетность Губэкосо и Облэкосо в Совет Труда и Обороны.

За 1921 год и за первую половину 1922 года имеются почти ото всех Губэкосо и Облэкосо отчеты, за вторую половину 1922 года, лишь в 50%. Всего же поступило 99 отчетов.

Но по своему содержанию эти отчеты почти совершенно не отвечают поставленному заданию.

Наиболее отрицательными их чертами являются прежде всего ведомственность отчетов и их безсистемность.

При ближайшем ознакомлении оказалось, что в большинстве случаев отчеты составлялись путем механического об'единения ведомственных отчетов: Губпродкома, Губземотдела Совнархоза, и т. д.

В результате мы имеем не освещение положения в области торговли, продовольствия, промышленности, на основании местного опыта, а отчеты о деятельности отделов Исполкома

Затем, данные, приводимые по отдельным отчетам—не сводимы между собой, а это лишает возможности производить сравнение, следить за развитием того или иного хозяйственного процесса.

В силу всего указанного, из отчетов губэкосо приходилось брать главным образом иллюстрационный материал.

Таким образом, главным материалом явился материал Ц. С. У. и Наркоматов. Но и его точность, во многих случаях, подлежит серьезным оговоркам. Такие оговорки и сделаны в тексте отдельных работ.

С особенным сожалением приходится констатировать неполноту данных о товарном обороте в стране, почему учет относительно роли государственных органов, кооперации и частной торговли не представлен с должной полнотой, хотя весь иллюстрационный материал использован.

К работам был привлечен ряд видных специалистов и статистиков, разработавших отдельные вопросы.

Вся работа состоит из трех выпусков: I) Торговля, II) Финансы, и III) Промышленность.

В составлении указанных выпусков приняли участие следующие лица:

I. Торговля.

1. „Условия образования и движения цен в 1921—22 году"—под общим руководством и редакцией проф. Н. Д. Кондратьева при участии: М. В. Игнатьева, Л. М. Обалевской, Ф. М. Малышева, Т. И. Опарина, К. С. Прозоровского, Е. Я. Черномордик и Н. В. Якушина.

2. „О внешней торговле и ее влиянии на внутреннюю торговлю"—под общей редакцией В. Г. Громана и М. Я. Кауфмана. Отдельные очерки составлены: „Торговые договоры"—И. М. Шенкман, „Таможенная политика РСФСР"—М. Б. Заменгоф, „Внешняя Политика РСФСР в 1922 году"—М. Я. Кауфман, „Внешняя Торговля и внутренний рынок"—М. В. Когон.

3. „Внутренняя Торговля".—„Государственная торговля за первые 8 месяцев 1922 года"—составили А. Л. Буринов и Л. Д. Бородулин, „Кооперативная Торговля"—Б. Д. Удинцев. „Частная Торговля"—Ц. М. Крон. „Соотношение государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов от отдельных рынков"—Б. Д. Удинцев, Ц. М. Крон, Л. Я. Зиман.

4. „Биржи и Ярмарки"—составил М. М. Жирмунский.

5. „Кредитование торговли"—составил И. Е. Ходоров

при участии: по Госбанку—Е. Л. Петренко, по Покобанку и О-м Взаимного Кредита. П. Д. Пономарева, по Синдикатам и Трестам—П. А. Максимова, счетными работами руководил Е. Л. Петренко.

6. „К хозяйственной характеристике торгующих предприятий (анализ 69 балансов)"—составил И. Е. Ходоров.

7. „Накладные расходы торговли"—составил проф. М. А. Сиринов.

8. „Торговое законодательство"—общая редакция В. Ю. Вольфа. Составил К. А. Граве. Материалы по местному законодательству подобраны А. И. Лучай.

II. Финансы.

1. „Государственные бюджеты РСФСР"—С.А. Голованов.
2. „Система местных бюджетов"—проф. К. Ф. Шмелев.
3. „Местные финансы РСФСР"—прив.-доц. Строгий.
4. „Налоги и налоговая политика Соввласти"—проф. Меньков.
5. „Денежное обращение"—проф. Силин.
6. „Валютная политика"—проф. Чалхушьян.
7. „Кредит"—А. А. Дезен.

III. Промышленность.

1. „Крупная промышленность в условиях новой экономической политики" проф. Л. Б. Кафенгауз.
2. „Положение Донбасса"—Берзин.
3. „Положение нефтяной промышленности"—проф. И. М. Губкин.
4. „Организация государственной промышленности в условиях новой экономической политики"—Л. Сабсович.
5. „Аренда предприятий"—В. П. Милютин.
6. „Концессионные и смешанные предприятия"—А. М. Лежава.
7. „Заработная плата и производительность труда"—С. Г. Струмилин.
8. „О системах калькуляции по определению себестоимости изделий в Госорганах"—А. С. Киселев.

9. „Об отчетности"—Л. Н. Крицман.

10. „Связь между промышленностью и сельским хозяйством"—П. И. Попов.

11. „Общая сводка о промышленности"—П. И. Попов.

Введение к выпуску „Торговля" составлено—А. М. Лежавой, к выпуску „Финансы"—Л. Н. Крицманом и к выпуску „Промышленность"—В. П. Милютиным.

Несмотря на все эти указанные оговорки, какие мы считаем нужным сделать, мы имеем в представляемой работе достаточно полный материал по основным вопросам нашей хозяйственной жизни, материал, рассмотренный по сравнению не только с прошлым годом, но и с довоенным временем и выводы, сделанные из этого, базируются на достаточно богатой цифровой основе.—

Введение.

Было бы совершенно ошибочно утверждать, что перед новой экономической политикой в Республике совершенно не было никакой торговли, рынка, цен и иных элементов товарного обращения. Исследования показывают, что деформация торговли началась с первого же года империалистической войны. Переход промышленности на военный строй, регулирование цен, прекращение внешней торговли, рост эмиссий, дороговизна, спекуляция, общее обеднение, все это началось с первых дней войны и непрерывно нарастало, приведя ко времени окончания гражданской войны и интервенции к полному расстройству всего народного хозяйства.

Товарный оборот сократился до последней степени, прервалась торговая связь между составными частями страны, потребитель стал искать производителя, продукты продовольствия заняли исключительное положение, рост цен достиг небывалых в мире размеров.

Окончание гражданской войны освободило транспорт, почту, телеграф для мирной работы, явилась возможность от продразверстки, довершившей превращение товарного крестьянского хозяйства в потребительское, перейти к продналогу, и крестьянин получил право свободного сбыта на рынок своих излишков государственным и кооперативным учреждениям и организациям, державшим в то время в своих руках остатки национализированных товаров, и государственным промышленным предприятиям, а также и частным лицам было предоставлено право сбыта своих товаров на рынок. На замерший почти совершенно и разорванный на мелкие части рынок хлынул абсолютно мизерный, но в своем внезапном появлении значительный поток товара.

Это было началом новой экономической политики, это была сама новая экономическая политика.

С тех пор идет непрерывный процесс восстановления товарного оборота, долженствующего в первую очередь стиму-

лировать нашу национализированную промышленность, наше сельское хозяйство и производительные силы страны вообще.

В этом процессе растущей торговли, кроме продуктов сельского хозяйства, производимых текущим крестьянским трудом, до последнего времени оборачивались и играли доминирующую роль продукты фабрично-заводского и сельскохозяйственного производства предыдущих периодов. Лишь в самые последние месяцы начинают заметно вливаться на рынок продукты нашей восстанавливающейся промышленности, в первую очередь—легкой индустрии.

В процессе происходящего торгового оборота начинается образование цен, устанавливается определенная эквивалентность, продукты фабричного производства выравниваются в цене, догоняют цены продовольственных продуктов, а некоторые, как мануфактура, обгоняют их. За время с начала 1922 года по 1-е октября движение индексов показывает вздорожание: фабрикаты (не продовольственные) более, чем в 45 раз, сырье—приблизительно в 33 раза, а продовольственные продукты менее, чем в 27 раз; при чем, в группе продуктов продовольствия последнее место занимают хлеба, цены на которые поднялись за истекшие 9 месяцев 1922 года менее, чем в 18 раз.

Темп возрастания цен замедляется и намечается сезонный характер повышений: наиболее замедленный рост цен падает на летние месяцы—май—сентябрь, наибольшей высоты он достигает в зимние месяцы—октябрь—март. Сезонный характер движения цен показывает следующая таблица:

Месяцы.	1920 г.			1921 г.			1922 г.		
	Общ. инд.	Хлеб. прод.	Овощи.	Общ. инд.	Хлеб. прод.	Овощи.	Общ. инд.	Хлеб. прод.	Овощи.
	Цены предыдущего месяца приняты за 100.								
Февраль	111	110	120	135	145	164	210	210	222
Март	122	140	126	136	149	153	210	210	207
Апрель	108	121	101	95	104	83	178	296	194
Май	116	189	96	104	138	108	138	131	192
Июнь	125	107	143	120	111	137	115	96	140
Июль	120	112	125	116	105	117	102	92	145
Август	113	115	115	99	85	98	110	106	77
Сентябрь	102	75	104	89	61	81	111	103	64

Заметно восстанавливается связь между разрозненными частями рынка страны. Наши тресты и синдикаты организуют в крупных провинциальных центрах свои торговые отделения, передоверяют представительство местным госорганам и кооперации, организуют аппараты раз'ездных агентов и комми-вояжеров. В последнее время появились крупные организации, производящие в различных районах Республики закупку сельско-хозяйственных продуктов и перебрасывающих эти продукты из мест производства в места потребления. Повсеместно начинается усиленная закупка экспортного сырья специальными учреждениями и кооперативными организациями.

Наша внешняя торговля развивается быстрым темпом, оказывая свое влияние на внутренний товарооборот (см. ст. „О внешней торговле" т. В. Г. Громан и т. М. Я. Кауфман). Сравнение 22 года с 21 годом (за первые шесть месяцев) характеризуется следующими цифрами: ввоз—в 1921 году количество пудов—11.157 тысяч пудов—на сумму 125.798 тысяч рублей золотом; в 1922 году количество пудов—66.484 тысячи пудов—на сумму 152.788 тысяч рублей. Вывоз—в 1921 году количество пудов—2.603 тысячи пудов, на сумму 2.997 тысяч рублей; в 1922 году количество пудов—14.763 тысячи пудов на сумму 24.848 тысяч рублей.

Из приведенных цифр видно, что ввоз в 1922 году увеличился в 6 раз по весу и на 21 процент по стоимости. По вывозу же увеличение за 6 месяцев по весу—в 5 раз и по стоимости в 8 раз, что показывает, что в 1922 году вывозятся более ценные предметы.

Сопоставление ввоза и вывоза в 1922 году с таковыми же в довоенное время при расчете на душу дает следующую картину:

Ввоз на душу населения.			Вывоз на душу населения.		
	В руб. зол.	В %		В руб. зол.	В %
1909—13	5.90	100,0	1910	9.00	100
1921	2.08	35,3	1922	0,4	4,4
1922	2.52	42,4			

Особенно сильно сказывается развитие наших экспортных операций на вызываемом ими усилении скупки экспортного

сырья, благодаря чему цены последнего быстро выравниваются и стимулируют дальнейшую деятельность по их добыче и изготовлению.

По предварительным данным вывоз наших главнейших экспортеров дает следующие цифры на 20 октября:

Нефть—экспорт	14	мил.	р.	зол.
Центросоюза	14	„	„	„
Конторы Центросоюза . .	2,7	„	„	„
Сельскосоюз	2,1	„	„	„
Кожсырье	1,0	„	„	„
Лесные тресты	16	„	„	„
Металлоторг.	1,7	„	„	„
Петроградские организац.	4,0	„	„	„
Итого . . .	57,5	мил.	р.	зол.

На 30 октября НКВнешторг отправил за границу товаров на сумму свыше 40 миллионов рублей—итого, эти предварительные цифры дают до конца года 100 мил. рублей.

Ввоз предметов продовольствия и широкого потребления оказывает на соответствующие товарные цены заметное влияние, что свидетельствует пока еще о незначительной емкости рынка, так как количество введенных на рынок заграничных товаров (как, например, мануфактуры и сахара) в абсолютных цифрах крайне незначительно.

В торговом обороте участниками являются госорганы, кооперативы и частные фирмы и лица. Имеющиеся цифры (см. ст. „О государственной, кооперативной и частной торговле“) свидетельствуют как о растущих операциях госорганов в первую очередь, так и об их преобладающем значении в крупной торговле. Соотношение роли госорганов, кооперации и частных лиц выступает одинаково как в Москве, так и в провинциальных городах. Это соотношение одинаково как в биржевых сделках, так и в сделках внебиржевых. При этом цифры намечают тенденцию большого роста операций частных лиц с госорганами по сравнению с ростом операций кооперации с госорганами.

Движение торговых оборотов органов ВСНХ с января по август 1922 года по контрагентам:—

Покупка.

Месяцы.	Число хозорганов.	Денежные и товарообм. операции.			
		Общая сумма в з. руб. (по курсу Конъюнктур. Института).	Контрагенты в покупке в %.		
			Госуд. учр.	Кооп. орг.	Част. пред. и лица.
Январь	58	9.001.527	54,6	19,0	26,4
Февраль	54	6.741.696	75,0	6,6	18,4
Март	65	5.071.910	65,1	4,0	30,9
Апрель	58	2.138.962	74,1	4,2	21,7
Май	51	2.415.200	56,7	3,7	39,6
Июнь	63	2.996.261	64,4	6,3	29,3
Июль	53	6.099.580	66,9	11,2	21,9
Август	57	7.001.645	76,6	1,0	22,4

Продажа.

Месяцы.	Число хозорганов.	Денежные и товарообм. операции.			
		Общая сумма в з. руб. (по курсу Конъюнктурного Института).	Контрагенты в продаже в %.		
			Госуд. учр.	Кооп. орг.	Част. пред. и лица.
Январь	58	9.552.290	58,5	26,1	15,4
Февраль	54	7.250.103	67,6	13,4	12,0
Март	65	6.702.689	67,0	10,0	23,0
Апрель	58	3.311.400	66,8	9,5	23,7
Май	51	4.600.196	60,5	4,2	35,3
Июнь	63	7.335.675	55,2	4,9	39,9
Июль	53	14.642.345	47,0	7,7	45,3
Август	57	13.551.622	59,5	7,3	33,2

Любопытно с этой таблицей сопоставить данные зарегистрированных внебиржевых сделок наших госорганов в Москве за октябрь сего года. Сведения эти только что появились.

Сделки госорганов.	Число сделок.	СУММА.	В %%%
1) С госорганами	948	10.239.817.414	64,9
2) С кооперативными организациями:			
по продаже	144	1.689.656.872	10,7
по покупке	36	395.534.492	2,5
Всего	180	2.085.191.364	13,2
3) С частными предпр.:			
по продаже	525	1.764.592.577	11,2
по покупке	405	1.668.026.867	10,7
Всего	930	3.432.619.444	21,9
Итого	2.058	15.757.628.222	100,0

Цифры, характеризующие операции кооперативов, свидетельствуют о том, что товарный оборот до настоящего времени, начавшийся в центрах, распространился лишь до губернских и уездных пунктов и очень слабо охватывает гущу деревни. При общей слабости цифрового материала, характеризующего нашу торговлю, трудно дать характеристику проникновения товаров крестьянского обихода в деревню и лишь косвенным образом из анализа операций кооперативных организаций и показаний местных работников можно придти к заключению, что деревня в высшей степени слабо охвачена начавшимся торговым оборотом. Кооперативная литература констатирует, что с 1921 г. в некоторых районах число сельских распределителей сократилось до 75% прежнего количества, в значительной части губерний сеть сократилось вдвое (Тверская, Нижегородская, Воронежская, Костромская и т. д.), только в отдельных районах сеть уменьшилась на 20% против преж-

него. По материалам Фишгендлера (С. П-ей № 10) несколько благополучнее с сокращением сети в Сибири. Если данные по 40 губерниям на первое апреля взять как средние по всей РСФСР, мы получим отмирание сети на 30—50% и вместо 25 тыс. потребобществ около 16—20 тыс. жизнеспособных сельских кооперативов.

Что же касается однолавок, то характеристикой их неустойчивости и маломощности служит их средний товарный оборот за месяц, составляющий 225 золотых рублей; их средняя наличность товара составляет 1237 золотых рублей. Средний же оборот сельской многолавки составляет 520 золотых рублей в месяц, а наличность товаров—1494 золотых рублей (см. стат. тов. Удинцева).

Торговый оборот вызвал к жизни 64 товарных биржи, операции которых показывают неуклонное развитие биржевой торговли; так, оборот Московской биржи увеличился с июня по август с 675.658 товарных рублей до 1.501.556 товарных рублей, обороты Киевской биржи с 67.116 до 237.075 товарных рублей, Пермской—с 32.262 до 86.044 рублей, Вятской—с 10.430 товарных руб. до 112.434 товарных рублей и Кубано-Черноморской биржи с 42.331 товарных рублей до 141.657 товарных рублей.

Регистрация на биржах как биржевых, так и внебиржевых сделок дала возможность к установлению котировальных цен, обмен которыми содействует правильному распределению товаров и выравниванию цен.

Успех Нижегородской ярмарки 1922 года выявил огромное взаимное тяготение друг к другу, возникшее уже в различных частях нашей Республике и в разных отраслях нашего хозяйства. По предварительному отчету ярмарочного комитета общие обороты Нижегородской ярмарки с 1 августа по 25 сентября выразились в 10.930.000.000 рублей дензнаками 1922 года. В общей сложности на ярмарку прибыло 3.153.669 пудов различных грузов. Общее количество фирм, представленных на ярмарке, исчислялось в 1922 году, из которых государственные составляли 41%, кооперативные—28% и частные—31%. По месту своей постоянной торговли 23% фирм приходится на Москву, 55%—на другие пункты Республики и 22% на Автон. Республики и восточные страны.

564417

Причем из числа последних наибольшая часть приходится на Восточные страны. (Ст. Биржи и ярмарки).

За Нижегородской ярмаркой следует Ирбитская, а также многочисленные местные мелкие ярмарки.

Торговый оборот вызвал к жизни подтоварный, вексельный и другие фирмы кредита (см. ст. О кредитовании торговли). В 22 году кредитование торговли развивается очень быстро, что видно из следующей таблицы:

	В довоен. руб.	В процентах.
На 1 августа . . .	3.133.168	100
На 1 сентября. .	5.349.025	170,7
На 1 октября . .	8.146.904	259,9

Первенствующая роль в кредитовании принадлежит Госбанку, который начал свою деятельность в исключительно тяжелых условиях и поэтому, конечно, не мог оказать торговле всей той помощи, в которой она нуждалась. Торговля кредитовалась в последнее время также Кооперативным Банком и несколькими обществами Взаимного кредита, но общий размер их кредитования пока еще крайне незначителен. Нижеследующая таблица выявляет кредитование торговли по отдельным кредитным учреждениям:

	На 1-е августа.		На 1-е сентября.		На 1-е октября.	
	В довоенных рублях.	В %%%	В довоенных рублях.	В %%%	В довоенных рублях.	В %%%
Госбанк.	2 355.124	72,2	4.288.959	80,2	6.319.005	77,5
Банк. отдел. В. С. Н. Х. . .	369.220	11,8	460.262	8,6	410.559	5,0
Покобанк.	330.788	10,5	458.759	8,6	939.390	11,5
Украинбанк.	нет данных	—	50.170	0,9	255.767	3,1
Юго Вост. Коммерческ. . . .	68.834	2,2	70.786	1,3	133.267	1,6
О-ва Взаимн. кредита . . .	9.202	0,3	20.089	0,4	88.916	1,3
ИТОГО	3.133.168	100	5.349.025	100	8.146.904	100

Из этой добычи видно, что Госбанк прочно удерживает за собой $^3/_4$ всего об'ема кредитования торговли. Распределе-

ние кредита по видам клиентуры характеризуется следующими данными: Государственная торговля на 1 октября имела 50%, кооперативная—40% и частная—10% кредита.

Переходя к данным о видах кредитования надлежит отметить, что с августа по октябрь подтоварное кредитование уменьшилось почти вдвое—с 68,3% до 36,7%. Наоборот, кредитование под векселя за то же время быстро развивается и с 37,7% на 1 августа векселя на 1 октября занимают уже 63,3%.

Госбанк из всего своего актива в последние месяцы уделял на кредитование торговли около 12%.

В числе факторов, влияющих на успешное развитие торговли важнейшими являются железнодорожные и водные фрахты и государственные и местные налоги. Первоначально введенные НКПС тарифы скоро показали свою несостоятельность и вредное влияние на интересы товаро-оборота. В последнее время приступлено к радикальному пересмотру всей тарифной системы и правил перевозок, что значительно должно содействовать оживлению торгового оборота. Крупным успехом в этом отношении является введение в действие нового устава железных дорог.

Существенное влияние на торговлю оказывает налоговое обложение (см. ст. проф. Сиринова). Это последнее по своим размерам в настоящее время сильно приблизилось к довоенному обложению торговли.

Принимая во внимание крайне пониженную покупательную способность населения, можно опасаться, что такая высота налогового бремени сузит базу торгового оборота и в результате отразится ущербом на интересах фикса.

Следует иметь также в виду, что тяжелым бременем на наши товары ложатся и остальные непомерно высокие накладные расходы, происходящие вследствие общей разрухи, бесхозяйственности и неорганизованности.

Сложный и многообразный процесс торгового оборота не мог бы сколько нибудь успешно развиваться особенно в наших исключительно тяжелых условиях, если-бы он не сопровождался одновременно соответствующим законодательством, дающим порядок нормы и границы, в которых действуют участвующие в торговле юридические и физические лица. С начала новой экономической политики и особенно в последние

месяцы мы имели (см. ст. проф. Вольфа) ряд законов и постановлений Центральной власти по регулированию торговли: об имущественных правах и сделках; о предметах торгового оборота; об акционерных обществах; Товариществах, Обществах Взаимного Кредита и т. д.

Обозревая пройденный путь нашей новой экономической политики приходится признать, что за сравнительно короткий промежуток времени торговый оборот сделал громадные успехи, развиваясь одновременно при необычайной сложности условий, во всех своих частях. Есть основание расчитывать, что ближайшая основная задача дальнейшего и успешного развития торговли—стабилизация цен, становится для нас вполне достижимой, что этим торговым оборотом будет даваться нашей промышленности дальнейший стимул к укреплению и восстановлению и что вслед за легкой промышленностью последует также оживление и тяжелой индустрии. Все это вместе взятое должно повлечь за собой также стабилизацию нашего рубля.

Комиссия.

Условия образования и движения товарных цен в 1921—1922 г.г. [1]).

1. Общие замечания.

После перехода с весны 1921 года к новой экономической политике в стране начинают развиваться рыночные товарно-денежные отношения. В условиях товарно-денежного хозяйства, хотя бы и, без возрождения прежнего товарно-капиталистического строя, рынок, а с ним и цена, приобретают первенствующее значение.

Существование и развитие рынка предполагает большую или меньшую степень децентрализации экономического строя и, соответственно, большую или меньшую хозяйственную автономию отдельных предприятий, большую или меньшую степень развития конкуренции и, соответственно, известную степень стихийности хозяйственных процессов. При наличии этих предпосылок и в меру их реализации рынок выступает, как регулирующая народно-хозяйственная сила. При посредстве механизма колебания и движения цен рынок порождает тенденции к равновесию спроса и предложения, потребления и производства товаров; он сжимает одни и поощряет другие отрасли производства, отметает слабые, не приспособленные и укрепляет сильные, приспособленные предприятия.

С другой стороны известно, что, признав и допустив развитие рынка, государство не отказалось от идеи регулирования и планирования народного хозяйства. Но ясно, что при наличии рынка задачи планового хозяйства ставятся уже иначе, чем без него: построение и осуществление народно-хозяйственного плана теперь уже должно учитывать закономерности рыночного оборота, как стихийно-регулирующей силы, и в частности и в особенности закономерности и тенденции движения цен.

---

[1]) Настоящий очерк составлен при участии и сотрудничестве следующих экономистов и статистиков: Л. М. Ковальской, М. В. Игнатьева, С. М. Малышева, Д. И. Опарина, К. С. Прозоровского, Е. Я. Черномордика и Н. В. Якушкина. Частично оставлению очерка было оказано содействие А. И. Дембо. Привлечение указанного круга сотрудников дало возможность закончить работу в течение весьма короткого срока и использовать материалы, сконцентрированные в Конъюнктурном Институте, Центросоюзе, Управл. Регулиров. Торговли, Н. К. Ф. и Госплане. Общее руководство работой, система очерка и окончательное построение текста принадлежит проф. Н. Д. Кондратьеву.

Вот почему об'ективное и внимательное изучение и уяснение закономерностей и тенденций рынка и движения товарных цен в настоящее время является одной из важнейших практических задач.

Наибольший практический интерес представляет, конечно, период 1921—1922 г.г., т.-е. после установления новой экономической политики и легализации рынка. Этот период и исследуется ниже. Но, прежде чем перейти непосредственно к нему, для выяснения характера этого периода и его тенденций представляется необходимым хотя бы в самых общих чертах обрисовать те условия рынка и ценообразования, с которыми встретилась новая экономическая политика и органы, которые были призваны ею руководить.

2. Условия образования цен и их движение до новой экономической политики в 1914—1920 г.г.

Периоду установления новой экономической политики и развития современных рыночных отношений предшествует длительный период мировой войны, а затем коренной социальной революции, т.-е. годы 1914—1920.

В обычное, так называемое нормальное время, имеется устойчивая денежная единица, свобода и возможность легкого передвижения товаров и людей в пространстве; производство и предложение товаров неподвергается резкому сокращению и находится в более или менее удовлетворительном соответствии со спросом. При этих условиях рынок выполняет свою регулирующую роль достаточно эффективно и эластично. Цены изменяются более или менее плавно и колеблются в относительно узких пределах.

В течение 1914—1920 г.г. эти условия нормального функционирования рынка и ценообразования были нарушены коренным образом.

Появились факторы, которые ставили процесс ценообразования в совершенно необычные условия. Эти факторы с течением времени усиливались и осложнялись новыми.

К числу важнейших общих факторов, прогрессивно действовавших в течение всего этого периода 1914 — 1920 г.г., нужно отнести следующие:

1. Исключительно сильный рост эмиссии, повлекший за собой, вслед за утратой золотой валюты, понижение ценности бумажно-денежной единицы.

2. Напряженный спрос для удовлетворения государственно-военных потребностей и в связи с этим обилие непроизводительных расходов.

3. Одновременно сначала медленное и частичное, а с 1918 г. стремительное и всеобщее понижение производства, особенно в области промышленности.

4. Понижение товарности крестьянского хозяйства, связанное с обесценением денег, оскудением промышленных рынков, в хлебо-производящей полосе—сначала с повышением норм потребления, а затем и с падением производства; на ряду с понижением товарности крестьянского

хозяйства—и падение, особенно с 1918 г., товарности промышленности, обусловленное курсом экономической политики и сокращением производства.

5. Прогрессирующее расстройство транспорта, которое влекло за собой разложение единого, органически-связанного рынка страны на отдельные более или менее изолированные части и вместе с тем ослабление силы и роли конкуренции.

6. Рост продовольственного кризиса, который обусловливал собой изменение шкалы спроса, особенно в городских центрах, относительно повышая его на продовольственные и понижая на прочие товары.

7. На фоне всего этого рост зависимости—потребителя от производителя и сверхнормальное усиление спекуляции.

8. Наконец, рост и усиление изоляции России от мирового рынка.

Эти факторы с теми или иными модификациями действуют и усиливаются на протяжении всего периода 1914—1920 г.г.

Однако, не трудно видеть, что период этот в отношении положения рынка и ценообразования распадается на два, внутри каждого из которых действуют еще свои специфические факторы, вытекающие из направления экономической политики в каждый этот период.

Первый период—1914—1917 г.г. В это время рынок остается легальным. Но государственная власть шаг за шагом углубляет регулирование его. Она регулирует заготовки, перевозки и распределение товаров. Она регулирует и цены на них путем их нормировки.

Совершенно несомненно, что этими мероприятиями она еще более деформировала нормальные условия ценообразования: усиливала раздробление рынка, ослабляла конкуренцию, понижала товарность крестьянского хозяйства.

Второй период—1918—1920 г.г.—это период разрушения легального вольного рынка период стремления заменить товарно-рыночный оборот организованным распределением продуктов.

В течение этого периода в силу глубочайшей революции и гражданской войны все отмеченные выше общие исключительные условия ценообразования получают особенно резкое выражение. Вместе с тем борьба против товарно-рыночных отношений низводит рынок к жалкому нелегальному или полулегальному существованию. Экономический оборот становится все более натуральным. Товарный оборот сокращается до минимума, заполняясь в относительно-подавляющей степени предметами продовольствия. Растущая бумажно-денежная масса падает на этот сжимающийся об'ем товарного оборота. Если в обычное время продавец ищет покупателя, то теперь покупатель-потребитель, в особенности больших городов, судорожно гонится за продавцом, в образе мешечника отправляется на многие версты в поисках (главным образом) продовольственных товаров. Тем самым нелегальный продавец приобретает диктующее положение в отношении покупателя.

Таковы в самых общих чертах изменившиеся условия ценообразования в 1914—1920 г.г.

Резкое изменение условий ценообразования повлекло за собой столь

же резкое изменение в строении и движении цен. Какими же основными признаками характеризуется это изменение в строении и движении цен?

Нетрудно видеть, что все указанные факторы должны были прежде всего вызывать сильнейшее повышение общего уровня товарных цен, в особенности с 1918 года. Повышение цен и было. Оно характеризуется следующими данными о движении бюджетного индекса Бюро Статистики Труда и Госплана, вычисляемого для 24-х продовольственных товаров по 100 городским рынкам. [1]).

Таблица 1.

Даты.	По всей России.	По гор. Москве.
1913 . . .	1,00	1,00
1916 . . .	2,03	2,08
1917 окт. .	2,52	2,58
1918 янв.	3,00	3.15
1919 „ .	23,50	27,80
1920 „ .	164,00	278,00
1921 „ .	2420,00	4180,00

Вторая черта изменения ценообразования, создающаяся на почве отмеченного распадения межрайонных рыночных связей, состоит в исключительно резком различии темпа роста цен на один и тот же продукт в различных районах в зависимости от того, является ли данный район производителем или потребителем этого продукта.

Анализ данных показывает, что в каждом районе цены ввозившихся сюда товаров, как правило, поднимаются выше среднего уровня их по России, а цены вывозившихся отсюда товаров стоят ниже среднего уровня.

Иначе говоря, процесс ценообразования на почве распыления рынка идет так, что хозяйственная специализация районов становится все менее возможной.

Третья черта деформации в строении цен, создающаяся в особенности на почве развития продовольственного кризиса и примыкающая к предыдущим, состоит в чрезвычайно резком изменении прежних эквивалентных отношений между различными товарами в конечном счете в пользу продовольственных. Иллюстрацию второй и третьей черты можно видеть из нижеследующей таблицы. Если мы примем за единицу цену пуда ржи, то найдем в 1920 году следующие эквивалентные отношения [2]). (См. табл. на стр. 5).

Из приведенных данных ясно, что эквивалентное отношение цен к 1920 году резко изменилось. Все товары обесценились относительно хлебных, в частности ржи.

Особенно резко обесценилось промышленное сырье, как лен, кожа, шерсть. Продовольственные—мясные и жиры—обесценились менее сильно.

---

[1]) См. „Экономическ. Жизнь“, № 242, 1922.

[2]) По исчислениям Конъюнктурного Института.

Таблица 2.

РАЙОНЫ.		Рожь.	Говядина.	Масло коровье.	Лен.	Шерсть.	Кожа.
Северный	1913	1	0,26	0,06	0,20	0,05	0,25
„	1920	1	0,62	0,18	2,00	0,04	3,93
Централ.-Пром.	1913	1	0,15	0,05	0,17	0,05	0,04
„ „	1920	1	0,70	0,11	2,64	0,85	7,01
Север.-Запад.	1913	1	0,19	1,06	0,24	0,07	0,04
„ „	1920	1	0,33	0,06	14,52	0,24	0,31
Западный	1913	1	0,17	0,05	0,19	0,05	0,05
„	1920	1	0,36	0,07	5,38	0,30	—
Централ.-Землед.	1913	1	0,15	0,04	0,17	0,05	0,03
„ „	1920	1	0,78	0,13	2,52	1,15	1,72
Привольжье	1913	1	0,12	0,04	0,15	0,03	0,04
„	1920	1	0,40	0,06	0,68	0,10	3,54
Вся Россия	1913	1	0,15	0,04	0,16	0,05	0,06
„ „	1920	1	0,47	0,08	4,10	0,19	3,30

При этом в подтверждение выше отмеченной второй черты нужно сказать, что обесценение каждого из товаров против хлебных сильнее как раз в тех районах, которые были менее обеспечены в продовольственном отношении и были заняты продукцией на сбыт именно данного обесцененного товара, например, резкое обесценение льна в Северо-Западном и Западном районах.

В этом резком изменении эквивалентных соотношений нашли отражение и напряженный спрос на продовольственные товары и отсутствие рынка для сырья и разрыв единого национального рынка на ряд отдельных районных рынков. Вместе с тем это изменение ярко вскрывает всю ненормальность и тяжесть положения отдельных отраслей производства, как производство льна, шерсти, кожи и т. д.

Таким образом, действительно, к началу новой экономической политики мы имеем глубоко деформированный рынок и совершенно своеобразную картину состояния цен и их соотношений.

На обрисованном фоне состояния цен и только на нем становится яснее движение цен в 1921—1922 г.г. и значение тенденций цен этого нового периода, а также условия и задачи регулирования цен.

Обратимся же к более детальному изучению движения цен 1921—1922 г.г. и прежде всего изучим фактическое движение цен, не вдаваясь пока в его об'яснение.

3. Движение розничных цен по Московским рынкам.

Наиболее полный и систематизированный материал о движении розничных цен мы имеем по Московским рынкам. С них и начнем анализ. В основу изучения нами положены материалы Коньюнктурного Института о фактических ценах в сделках на Смоленском и Тишинском рынках.

Общий характер движения розничных цен в Москве по 39 товарам и их группам рисуется следующей таблицей:

Таблица 3.

Дата.	Групповые индексы розничных цен 1921 и 1922 года. (Цены января 1921 г. приняты за 100.)									
	Хлебные продукты.	Овощи и сух. грибы.	Мясо и рыба.	Жиры.	Молочные продукты и яйца.	Бакалейное продовольств.	Бакалейные не продовольств.	Осветительные.	Одежда и обувь.	Общий индекс.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
1921 г.										
Январь	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Февраль	192	142	132	117	119	120	110	117	142	138
Март	335	216	165	172	172	182	180	134	161	205
Апрель	283	226	198	164	149	132	172	131	167	196
Май	300	305	249	174	152	136	200	118	146	222
Июнь	406	347	240	183	145	202	197	135	249	256
Июль	474	359	295	206	188	230	285	193	293	298
Август	453	319	268	233	195	243	315	229	278	293
Сентябрь	374	190	292	226	190	222	320	246	275	260
Октябрь	419	204	361	249	258	271	365	355	368	309
Ноябрь	653	298	423	340	394	449	510	488	447	435
Декабрь	1006	607	802	505	615	581	528	725	646	691
1922 г.										
Январь	2.337	1.452	1.564	1.304	1.460	1.188	1.025	1.025	1.424	1.525
Февраль	4.992	3.057	3.860	2.704	2.961	1.961	1.575	1.467	2.683	3.192
Март	10.933	7.017	10.405	5.672	5.750	3.476	7.575	2.859	6.384	7.214
Апрель	18.844	18.995	25.176	8.564	9.780	4.801	8.875	7.034	9.571	14.409
Май	24.291	41.400	28.997	10.957	11.949	8.463	11.875	8.229	14.311	20.745
Июнь	23.546	58.978	29.158	12.751	12.456	10.101	15.500	14.500	21.957	24.710
Июль	22.911	59.000	30.167	12.850	14.473	9.366	21.500	10.460	25.151	25.212
Август	23.843	41.576	41.318	16.774	17.054	11.733	25.500	11.313	25.466	25.826
Сентябрь	24.509	24.870	40.313	19.786	22.133	19.588	32.625	14.917	38.420	25.928

Отсюда ясно, что движение цен в период 1921—1922 г. в Москве, дает картину почти непрерывного и сильного под'ема. Средний уровень цен в сентябре 1922 года по сравнению с январем 1921 г. повысился в 250 раз и в 7.805.000 раз по сравнению с довоенным уровнем (индексы в отношении к довоенным ценам см. в приложенной таблице № 1). Всматриваясь внимательно в таблицу, можно отметить несколько моментов движения цен.

До октября 1921 года движение общего уровня цен идет вверх с колебаниями. С октября 1921 года по май 1922 года оно приобретает необычайно стремительный характер. Насколько бурный характер носит под'ем цен конца 1921 года и особенно начала 1922 года видно из следующего сопоставления движения цен 9 ходовых продовольственных товаров за различные годы [1]).

Таблица 4.

Д А Т Ы.	1918—19 г.	1919—20 г.	1920—21 г.	1921—22 г.
Сентябрь	100	100	100	100
Октябрь	127,9	161,2	107,2	122,2
Ноябрь	183,8	275,0	127,7	187,8
Декабрь	225,3	394,8	191,6	286,5
Январь	310,5	498,1	233,3	681,8
Февраль	401,4	598,0	332,1	1271,4

Другая характерная черта движения цен—это о т н о с и т е л ь н а я стабилизация их в весенне-летне-осенние месяцы, что ясно видно уже из третьей таблицы. Чтобы глубже осветить характер этой относительной стабилизации — приведем еще следующую таблицу, захватывающую 3 года. (См. табл. на стр. 8).

Отсюда видно, что абсолютной стабилизации в 1922 г., как, впрочем, и в предыдущие годы, собственно нет: средние цены в 1922 г. растут непрерывно. Однако безусловно можно говорить о совершенно отчетливом замедленном росте цен или об относительной стабилизации их. Эта относительная задержка и частично даже падение среднего уровня цен весной — осенью наблюдается во все 3 года. Но в то время, как в 1920 и 1921 г.г. общий индекс более или менее систематически замедляет свой рост лишь с июня, в 1922 г. замедление прироста обнаруживается значительно ранее—с мая и даже с апреля.

Это позволяет утверждать, что относительная стабилизация цен в мае—сентябре 1922 года выходит за пределы влияния сезона на некоторые связанные с сезоном товарные группы, как хлебные, овощные, что можно видеть и из таблицы 5. К об'яснению этой относительной стабилизации цен мы обратимся ниже. Пока же лишь констатируем факт.

[1]) Хлеб рж., мука рж., пшено, масло русск., говядина, молоко, картофель, яйца.

Таблица 5.

МЕСЯЦА.	1920 г.			1921 г.			1922 г.		
	Общ. инд.	Хлеб. прод.	Овощ.	Общ. инд.	Хлеб. прод.	Овощ.	Общ. инд.	Хлеб. прод.	Овощ.
	Цены предыдущего месяца приняты за 100.								
Февраль	111	110	120	135	145	164	210	210	222
Март	122	140	126	136	149	153	210	210	207
Апрель	108	121	101	95	104	83	178	296	174
Май	116	189	93	104	138	108	138	131	192
Июнь	125	107	143	120	111	137	115	96	140
Июль	120	112	125	116	105	117	102	92	145
Август	113	115	115	99	85	98	110	106	77
Сентябрь	102	75	104	89	61	81	111	103	64

Остановимся теперь на движении цен по группам товаров. При анализе этого вопроса необходимо иметь в виду, что ответ на него в сильной степени зависит от того, какую дату мы берем за базу. Если взять за базу январь 1921 года и основываться на данных 3-й таблицы текста, то легко видеть следующее:

В 1921 г. выше других продолжают стоять цены основных продовольственных групп: хлебных, а также мясных—рыбных. Однако, из непродовольственных товаров группа осветительных, а также одежды и обуви постепенно увеличивают темп роста, все более приближаются к тотальному индексу и частично даже превышают его. Иначе говоря, хотя в 1921 г. в основе сохраняется соотношение групповых цен, создавшееся в 1914—1920 г.г., но оно начинает меняться в пользу непродовольственных.

В 1922 году группа хлебных цен уступает свое первенство. На первое место из продовольственных выдвигаются группа мясных и рыбных товаров и овощи. Но важнейшее изменение в соотношении групповых цен состоит в сильнейшем (превышающем средний рост цен) повышении промышленных товаров—одежды, обуви и бакалейных непродовольственных. Иначе говоря, 1922 год характеризуется уже бесспорной и яркой тенденцией к восстановлению на рынке позиции обесцененных в 1918—1920 г.г. промышленных товаров.

Однако, в этом отношении больший интерес представляет сравнение движения групповых цен в сравнении с довоенными соотношениями. Соответствующая таблица по тем же 39-ти продуктам за 1921—1922 годы дана в приложении № 1. Здес же приведем данные расширенных индексов Конъюнктурного Института по 52 продовольственным и 46 непродовольственным товарам за 1922 г.

Групповые индексы розничных цен по Москве по 98 продуктам.

Таблица 6.

(52 продов. и 46 непродов. Цены 1913 г. приняты за 1 в тысячах.)

Даты.	Хлебн. продукты.	Фураж.	Овощи и сухие грибы.	Мясо и рыба.	Жиры.	Молочные продукты и яйца.	Бакалейное продовольствие.	Бакалейное непродовольствие.	Одежда и обувь.	Предметы домашнего обихода.	Осветительные и отопительные.	Канцелярские принадлежности.	Мелкий хозяйств. инвентарь.	Индекс продовольственных продукт.	Индекс непродовольст. продукт.	Общий индекс.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.
1922 год.																
Январь	614	441	259	259	609	406	596	271	330	407	223	246	164	479	313	401
Февраль	1.290	1.179	544	651	1.317	815	1.037	681	592	764	427	477	404	897	608	762
Март	2.656	2.193	1.135	1.597	2.732	1.575	1.776	1.387	1.263	1.318	815	1.105	863	1.809	1.208	1.527
Апрель	4.630	4.731	4.286	3.679	4.095	2.880	2.982	1.971	2.139	2.787	1.825	1.771	1.502	3.262	2.176	2.752
Май	6.268	6.094	6.071	4.512	5.121	3.520	4.976	4.422	3.223	4.389	2.854	2.583	1.236	5.321	3.332	4.388
Июнь	6.300	6.566	8.521	4.587	5.951	3.718	5.770	4.374	4.414	6.574	3.173	3.600	2.756	5.972	4.659	5.356
Июль	5.968	5.768	9.010	4.709	5.970	4.026	5.821	5.487	4.920	7.000	3.367	4.050	3.182	5.984	5.177	5.606
Август	6.660	5.499	6.739	6.213	7.804	4.622	6.662	5.851	5.212	7.366	3.557	5.013	3.401	6.533	5.686	6.135
Сентябрь	6.810	6.043	4.996	6.246	9.375	5.369	9.533	7.183	6.880	9.804	4.162	7.413	3.964	7.187	7.217	7.201

Из таблицы ясно, что к осени 1922 года по сравнению с довоенным уровнем наиболее вздорожали жиры, бакалейные продовольственные и предметы домашнего обихода; менее всего вздорожал мелкий хозяйственный инвентарь.

В таблице даны также суммарные графы всех продовольственных, т.-е. главным образом сел.-хозяйственных товаров, и всех непродовольственных, т.-е. промышленных товаров. Сопоставляя их, легко видеть, что непродовольственные в общем все более восстановляют свое положение на рынке и в сентябре даже превысили группу продовольственных. (Движение цен на отдельные товары см. в приложении № 2.)

В связи с указанными тенденциями группового движения цен становиться понятным происшедшее в 1921—22 г. изменение в эквивалентном соотношении отдельных товаров. Изменение это характеризуется следующей таблицей № 7 (см. стр. 11).

Отсюда ясно видна тенденция к восстановлению довоенных эквивалентных отношений цен. Почти все товары, за исключением соли и сахара, обесцениваются против ржаной муки к 1920 году, но затем поднимаются в своей расценке в 1921—22 г. или до уровня довоенных соотношений или даже по инерции выше его. Последнее можно сказать в особенности о сапогах, ситце, мыле и мясе. Что касается соли, то она наоборот повысилась в относительной расценке 1920 г. — в начале 1921 г., затем понижается. Сахар все время стоит выше довоенного соотношения, в особенности в сентябре—октябре 1922 г. Спички продолжают медленно и постепенно падать.

Таковы основные черты движения цен на московских рынках в 1921—1922 году. Рассмотрим теперь движение розничных цен по России.

4. Движение розничных цен по России.

Общая картина движения розничных цен по России и отдельным районам характеризуется следующей таблицей № 8 (см. стр. 12).

Из приведенной таблицы видно, что средний уровень розничных цен по России в 1921—1922 г. г. идет вверх подобно тому, как мы это видели и по Москве. Как и по Москве под'ем цен особенно значителен с начала 1922 года.

По районам наибольший под'ем цен наблюдается в Северо-Восточном, Нижне-Волжском, Сибири и Кирреспублике.

Наблюдается ли тенденция относительной стабилизации розничных цен и по России весной—летом 1922 года, как мы это наблюдали по Москве? Ответ дают следующие Всероссийские Индексы Конъюнктурного Института. (См. табл. № 9 на стр. 13).

Таблица 7.

Число фунтов ржаной муки, эквивалентных единице каждого другого товара.

МЕСЯЦЫ. / ТОВАРЫ.	Пшено фун.	Гречневая крупа фун.	Картофель фунтов.	Капуста св. фунтов.	Говядина ф.	Молоко кр.	Яйца десят.	Масло рус. фунт.	Масло подс. фунт.	Соль фун.	Сахар фун.	Мыло фун.	Спички кор.	Керосин ф.	Ситец арш.	Сапоги пар.
Среднее 1913 г.	1,33	2,33	0,66	1,66	2,33	2,00	9,66	19,33	17,33	0,33	4,33	5,00	0,33	1,67	4,33	283,00
На 1-ое января 1920 г.	1,08	1,30	0,26	0,15	1,81	0,67	5,62	3,33	5,00	2,39	5,00	1,02	0,25	0,83	0,79	31,25
„ „ — „ 1921 г.	1,93	2,86	0,57	0,39	4,07	2,14	7,14	17,10	13,21	2,86	14,28	7,14	0,50	1,57	4,28	207,19
„ „ мая „	1,32	1,58	0,33	0,60	2,20	0,90	4,00	10,00	6,90	1,10	8,00	2,40	0,16	0,38	2,60	83,50
„ „ октября „	1,46	1,85	0,16	0,21	2,61	1,00	4,31	9,23	5,54	0,92	8,00	4,00	0,31	0,68	3,38	187,61
„ „ января 1922 г.	1,63	1,86	0,20	0,62	2,42	1,46	6,20	7,61	5,41	1,01	11,55	2,29	0,23	1,24	4,00	140,84
„ „ февраля „	1,89	2,11	0,18	0,57	2,22	0,89	8,89	10,22	7,11	0,53	8,99	2,67	0,11	0,64	2,89	122,22
„ „ марта „	1,20	1,38	0,14	0,53	1,78	0,84	3,35	5,51	5,42	0,38	5,07	3,02	0,09	0,27	2,13	106,67
„ „ апреля „	1,63	1,81	0,23	1,20	3,13	0,70	6,75	8,19	6,26	0,48	6,65	5,06	0,10	0,43	2,60	159,03
„ „ мая „	1,52	1,73	0,20	2,00	4,13	0,93	4,13	6,40	4,13	0,33	5,07	3,20	0,09	0,36	1,68	133,33
„ „ июня „	1,77	1,97	0,23	3,52	4,78	1,05	4,37	8,73	5,07	0,45	6,62	5,07	0,14	0,62	3,24	140,86
„ „ июля „	2,04	2,07	0,29	3,79	4,67	1,02	4,67	8,47	5,55	0,54	7,30	5,98	0,20	0,73	3,65	277,37
„ „ августа „	2,22	2,00	0,47	3,26	5,92	1,39	6,51	10,65	5,33	0,68	7,69	7,69	0,19	0,74	4,14	266,27
„ „ сентября „	2,52	2,52	0,44	0,90	6,94	1,74	6,94	14,06	11,11	0,87	14,24	9,72	0,26	1,08	6,42	468,70
„ „ октября „	1,43	2,00	0,40	0,47	5,50	1,50	7,75	12,25	7,25	0,81	18,75	7,00	0,16	0,90	7,38	525,00

Таблица 8.

Индексы розничных цен по 7 товарам (рожь, пшеница, овес, масло топл., говядина, пшено и соль).

РАЙОНЫ.	1921 год.				1922 год.			
	1/I.	1/IV.	1/VII.	1/X.	1/I.	1/IV.	1/VII.	1/X.
1. Северо-Западный	100	254,3	385,9	421,0	877,2	13.561,4	23.473,6	26.184,2
2. Северо-Восточный	100	214,8	394,4	527,7	1.851,8	16.703,7	34.814,8	53.333,3
3. Западный	100	216,5	343,9	373,6	1.098,9	11.373,6	22.054,9	31.868,1
4. Центрально-Промышленный	100	208,7	376,3	341,9	1.075,3	10.172,0	21.075,3	25.365,6
5. Урал	100	196,7	408,3	358,3	1.666,7	11.166,7	24.983,3	33.000,0
6. Средне-Волжский	100	242,9	442,9	395,7	1.428,6	12.685,7	17.585,7	26.871,4
7. Центрально-Черноземный	100	209,3	347,7	345,3	1.162,8	11.500,0	20.279,1	22.976,7
8. Украина	100[1]	—	190,4	217,4	869,6	9.165,5	21.338,2	30.000,0
9. Нижне-Волжский	100	371,7	591,3	532,6	2.173,9	19.173,9	38.217,4	48.173,9
10. Северный Кавказ	100	—	308,6	317,3	1.234,5	14.086,4	26.641,9	34.098,7
11. Западная Сибирь	100	395,8	508,3	979,2	4.166,7	17.708,3	52.833,3	89.583,3
12. Киргреспублика	100	303,6	464,3	732,1	3.571,4	16.607,1	32.571,4	51.928,6
Общий по России	100	261,4	396,8	461,8	1.764,8	13.658,7	27.989,1	39.448,7

[1]) За базу принята цена на 1/IV. Это должно при непрерывном росте цен несколько принизить весь ряд относительных по Украине.

ИНДЕКСЫ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН ПО РОССИИ [1].

Цены 1913 года приняты за единицу. Таблица 9.

1922 г.	Губернск. город.	Уездные города.	Столицы.	Среднее по России без столиц.	Среднее по России со столицами.
На 1 февраля . . .	466.982	428.422	448.725	447.702	448.043
„ „ марта	877.830	791.649	1.012.950	834.739	894.143
„ „ апреля . . .	1.937.754	1.769.312	2.141.467	1.853.533	1.949.511
„ „ мая	3.507.102	3.575.837	3.884.258	3.541.470	3.655.733
„ „ июня	4.097.488	4.348.744	4.073.231	4.223.116	4.173.154
„ „ июля	4.627.320	4.426.934	4.802.646	4.527.127	4.618.967
„ „ августа . . .	4.957.705	4.684.568	5.435.951	4.821.136	5.026.074
„ „ сентября . .	5.436.787	5.221.568	5.631.613	5.329.178	5.429.989
„ „ октября . . .	6.569.599	5.845.645	6.679.434	6.207.622	6.364.893
„ 10 „ . . .	7.334.034	6.633.218	7.680.438	6.983.626	7.215.897

Отсюда ясно, что всероссийские индексы розничных цен дают картину относительной стабилизации цен с мая по октябрь 1922 года: темп роста цен резко замедляется.

Остановимся далее на движении цен по группам товаров и возьмем следующую таблицу № 10 (стр. 14).

В движении цен по группам товаров обнаруживается разнообразие. Фабрикаты (непродовольственные товары) вздорожали за взятое время более, чем в 45 раз, сырье—приблизительно в 33 раза, а продовольственные продукты менее, чем в 27 раз, при чем в этой последней группе продуктов последнее место занимают хлеба, цены на которые поднялись за истекшие 9 месяцев 1922 года менее, чем в 18 раз. В группе же фабрикатов (непродовольственных) первое место занимает железо-скобяные товары—топоры, вздорожавшие в 50 с лишним раз, мануфактура и обувь, вздорожавшая в 44 с лишним раза.

В связи с этим в течение первых трех четвертей 1922 года наблюдалось весьма характерное перемещение в расположении товарных групп в порядке убывающей интенсивности вздорожания, что ясно видно из следующих данных (см. табл. 11 на стр. 15).

Все группы продовольственных продуктов, за исключением мясо-жировой, отстали в росте за последние 6 месяцев (с 1 апреля) и переместились вниз; при этом овощи и хлеба сделали это особенно резко: были первыми, стали последними. Молочные продукты и яйца успели за это

---

[1] По 15 товарам: мука ржаная, овес, картофель, говядина, масло русское, масло растительное, молоко, сельди, мыло, керосин, ситец, сапоги, топор, гвозди, дрова.

Таблица 8.

Таблица 10.

Движение индексов цен [1]) по 9 группам товаров по четвертям 1922 г.

(Цены на 1/I 1922 г. приняты за 100.)

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП.	На 1/I.	На 1/IV.	На 1/VII.	На 1/X.
1. Хлеба. (Рожь, овес, пшено, ячмень, пшеница.)	100	964	1856	1794
2. Овощи. (Картофель.)	100	1087	2538	2674
3. Мясо, жиры. (Говядина, баранина, сало гов. и свиное.)	100	915	2376	3770
4. Молочные продукты. (Масло русск., яйца.)	100	958	1405	2695
5. Бакалея продовольствен. (Сахар, соль, масло подсолн.)	100	771	1626	2491
В среднем по 5 груп. продовольственных товаров:	100	939	1960	2685
Принимая за 100 цены на пред. дату	—	939	209	137
6. Бакалея не продов. (Мыло бельев., махорка, спички, керосин.)	100	731	2760	4185
7. Мануфактура и обувь. (Ситец, нитки, сапоги.)	100	855	2048	4427
8. Железо, скобяные товары. (Топоры.)	100	972	3370	5068
В среднем по 3 груп. фабрикатов	100	853	2726	4560
Принимая за 100 цены на пред. дату:	—	853	320	167
9. Сырье. (Лен, шерсть.)	100	706	1863	3286
В среднем по 4 груп. непродовольств. товаров	100	816	2510	4242
Принимая за 100 цены на пред. дату:	—	816	308	169
Общий индекс: (вычислен из групп. индексов)	100	884	2205	3377
С базой на предыдущ. дату.	—	884	249	153

[1]) Движение индексов по осн. группам и районам см. прил. № 3.

Таблица 11.

Цены 1-го Января 1922 года приняты за 100.

На 1-е апреля 1922 г.		На 1-ое июля 1922 г.		На 1-е октября 1922 г.	
Группа.	Индекс.	Группа.	Индекс.	Группа.	Индекс.
1. Овощи	1087	1. Жел. скоб. . . .	3370	1. Жел.-скоб. тов. .	5068
2. Жел.-скоб. тов. .	972	2. Бакал. непрод. .	2760	2. Мануф. и обувь.	4427
3. Хлеба.	964	3. Овощи	2538	3. Бакал. непрод. .	4185
4. Мол. прод. и яйц.	958	4. Мясо, жиры. . .	2376	4. Мясо, жиры. . .	3770
5. Мясо, жиры. . .	915	5. Мануф., обувь. .	2048	5. Сырье	3286
6. Мануф., обувь. .	855	6. Сырье	1863	6. Мол. прод., яйца.	2695
7. Бакал. прод. . .	771	7. Хлеба.	1856	7. Овощи	2674
8. Бакал. непрод. .	731	8. Бакал. прод. . .	1626	8. Бакал. прод. . .	2491
9. Сырье	706	9. Мол. прод., яйца.	1405	9. Хлеба.	1794

время испытать сильное сезонное понижение и новый резкий под'ем. Мясо-жировая группа оказалась не только устойчивой, но даже с некоторой тенденцией к повышению.

Все без исключения непродовольственные группы после 1-го апреля повысились особенно резко выдвинулись вперед: бакалея непродовольственная (с 8—на 3 место), мануфактура-обувь (с 6—на 2), сырье (с 9—на 5).

В росте цен за одну только третью четверть 1922 года, т.-е. с 1/VII, первое место занимает сырье, вздорожавшее более чем на $^3/_4$ (76%), второе—фабрикаты (непродовольств.) на $^2/_3$ (67%) и последнее—продовольственные продукты, вздорожавшие немного более, чем на $^1/_3$ (37%); при этом, входящие в состав этой группы хлеба дали за это время даже некоторое, хотя и слабое, понижение (на 3—4 %).

При более детальном рассмотрении движения цен по отдельным товарам обнаруживается, что в среднем по России с 1-го января 1922 года сильнее всего выросли в цене: махорка (в 76 раз), сапоги (в 55 раз), ситец (в 52 раза) и топоры (в 51 раз), а слабее всего хлеба: рожь (в 16 раз) пшеница (почти в 17 раз), пшено (в 18 раз), ячмень (почти в19 раз) и спички (в 19 раз).

Обобщая описанное движение товарных цен по группам и отдельным товарам, можно установить ту же уже знакомую нам по московским ценам тенденцию: непродовольственные товары, фабрикаты и сырье, перегоняя в росте цены продовольственных, и в частности хлебных, тем самым стремятся к довоенному эквивалентному соотношению. В приложении дана таблица (см. прилож. табл. № 4) группового движения цен в отношении к довоенным ценам (по районам). Если внимательно рас-

смотреть ее, то становится ясным, во первых, что отмеченная тенденция проявляется по всем районам, и во-вторых, что из группы непродовольственных только мануфактура и обувь по всем районам (кроме Северо-Восточного), не только сравнялась, но и перегнала рост общего индекса. Другие непродовольственные и особенно сырье, несмотря на стремительный под'ем их цен за последнее время, все еще стоят ниже среднего общего уровня цен.

Это исследование движения цен по группам с одной стороны уясняет нам, соотношение цен по группам товаров, с другой явственно подтверждается прямым расчетом эквивалентных соотношений цен товаров с ценами ржи.

Таблица 12.

Эквиваленты рыночного обмена по России.

ТОВАРЫ:	Давали фунтов ржи.			Повышение (+) или понижение (—) ржан. эквивалента в % по сравн. с довоенными	
	До войны.	1/I 1922 г.	1/X 1922 г.	На 1/I—22 г.	На 1/X—22г.
Пшеница пуд.	53	56	52	+ 6	— 2
Овес „	33,4	24	28	— 28	— 16
Ячмень „	37	32	32	— 14	— 14
Пшено „	60	56	76	— 7	+ 27
Картофель „	13,5	12	16	— 11	+ 18
Говядина „	230 5	68	197	- 70	— 15
Баранина „	229,5	89	213	— 61	— 7
Сало говяжье „	314,5	166	418	— 47	+ 33
Сало свиное „	416,5	190	588	— 54	+ 41
Масло топл. „	760	266	575	— 65	— 24
Яйца сотня	124	55	78	— 66	— 37
Сахар (пес.) пуд.	235	312	632	+ 33	+169
Соль „	10	24	24	+140	+140
Масло подс. „	242,5	164	352	— 32	+ 45
Мыло бельевое „	280	76	256	— 73	— 9
Махорка „	480	100	416	— 79	— 13
Спички пачка	5	2	2.4	— 60	— 55
Керосин пуд.	80	44	60	— 45	— 25
Топор штука.	40	10	24	— 75	— 40
Ситец арш.	7	4	12,4	— 41	+ 77
Нитки катуш.	3	2,8	4	— 7	+ 33
Сапоги пара.	350	91	280	— 74	— 20
Лен пуд.	220,5	48	107	— 88	— 52
Шерсть „	452,5	114	354	— 75	— 22
Среднее отклонение от довоенн. эквивален.	—	—	—	52	39

Движение товарных цен, выраженных в ржаных единицах, показывает, как это и следовало ожидать после сказанного выше, что за рассматриваемый период большинство товаров вздорожало не только в советских рублях, но и в ржаном эквиваленте. Так за один пуд баранины давали на 1 января 1922 года 89 фун. ржи, а на 1 октября 1922 года уже 213 фун. ржи. Такое же сравнительное удешевление ржи наблюдается по отношению ко всем остальным продовольственным продуктам, кроме хлебов и соли. Непродовольственные товары подорожали еще значительно резче по сравнению с рожью. Так, за пуд махорки давали 1 января 100, а 1 октября уже 146 фунтов ржи; за аршин ситца 1 января давали 4, а на 1 октября уже 12,4 фунта ржи. Сырье по отношению ко ржи также вздорожало в среднем по России в два, три раза.

В среднем по всем 24 рассмотренным товарам эквивалент их обмена на рожь приблизился к довоенному, так как среднее отклонение от довоенного эквивалента упало с 52% до 39%.

Однако, при этом на 1 октября 1922 года большинство непродовольственных фабрикатов, а также сырье продолжают еще отставать от довоенного эквивалента в обмене на рожь; только мануфактура и нитки успели за это время не только восстановить, но и превзойти свой довоенный эквивалент. Из продовольственных товаров значительно обогнали довоенный эквивалент продовольственная бакалея, в особенности сахар и соль, а также жиры.

Таким образом и в отношении эквивалентных отношений движение всероссийских розничных цен аналогично движению московских цен.

5. Движение оптовых цен по Москве и по России.

Мы рассмотрели движение розничных цен. Обратимся теперь к анализу оптовых цен. Имеющиеся данные о движении оптовых цен значительно менее детальны и захватывают меньший период, чем данные о розничных ценах. И это проистекает из самой истории оптовых цен последнего времени.

Оптовая сделка и оптовая цена, будучи экономической категорией более или менее развитых и носящих крупные размеры торговых отношений, является в условиях Р. С. Ф. С. Р. порождением НЕП'а осенней (1921) формации.

Появляется она на свет в сколько-нибудь сложившемся и оформленном виде лишь в конце 1921—в начале 1922 года. Только с этого момента и можно говорить о материалах по оптовым ценам и о статистике оптовых цен.

В виду своеобразия современных оптовых цен для точного уяснения их тенденции необходимо предварительно хотя бы кратко охарактеризовать использованный ниже материал.

После критической расценки и в связи с краткостью срока составления настоящего доклада нами был использован следующий материал.

1. Данные по Москве о прес-курантных расценках государственных

торгово-промышленных и торговых организаций, преимущественно на промышленные изделия непродовольственного характера [1]).

2. Данные о суб'ективных средних покупных ценах торговцев Смоленского рынка—на небольшое число (9) продовольственных продуктов [2]).

3. Наконец лишь за самое последнее время с 1-го августа опубликованные Госпланом индексы фактических оптовых цен по России [3]).

Материал о фактических оптовых ценах, при условии удовлетворительной постановки его собирания, сомнений не вызывает.

Из других использованных нами материалов—покупные цены торговцев Смоленского рынка—собирались так:

Определенное лицо, торговец из мучного ряда Смоленского рынка персонально известное статистику товароведу соответствующей товарной группы Подотдела цен УРТ'а, ежедневно сообщал по небольшой номенклатуре суб'ективно им оцениваемые «средние» или «обычные», «нормальные» цены дня на Смоленском рынке как покупные, так и розничные (продажные). Получаемый материал затем контролировался розничными ценами Земляного Вала, собираемыми через сотрудника Подотдела цен. Практика и проверка цен УРТ'ом не обнаружила в этом материале таких серьезных деффектов, которые порочили бы собираемый таким образом материал.

Значение рассматриваемого материала достаточно ясно уже из изложенного выше. Это—не настоящие крупно-оптовые цены, но и не розница. Это промежуточное звено ценообразования между теми и другими. Они раньше оптовых цен испытывают на себе влияния изменений рыночной коньюнктуры, возникающие на стороне потребительского спроса, и позже крупно-оптовых цен ощущают изменения, происшедшие на стороне общего (в отличие от местного) предложения. Тенденции в движении оптовых цен этот материал во всяком случае должен передавать без существенных искажений.

Обращаемся к прейс-курантным ценам.

Прейс-курантные расценки не могут служить вполне надежным источником для суждения о состоянии цен реальных сделок. С них делаются различные скидки, а иногда к ним делаются и надбавки. Таким образом за одной и той же прейс-курантной расценкой может скрываться различное реальное содержание.

При этом каждая торговая организация имеет свои нравы и обычаи, устанавливает свои нормы скидок и надбавок. Поэтому не только для освещения моментов статики, но и для освещения динамики цен, прейс-курантные расценки являются материалом далеким от со-

---

[1]) Собранные П/отделом Цен. Упр. Регулир. Торговли и Коньюнктурным Институтом.

[2]) Собр. П/отделом цен. УРТ'а.

[3]) Рукописные материалы Госплана, основанные в значительной мере и на данных фактических оптовых ценах в Москве и по России, были готовы и поступили в наше распоряжение тогда, когда уже, доклад был составлен; и т. к. они были даны без группировок и суммарных итогов, то не могли быть серьезно использованы в тексте. Часть их дана в приложениях № 7—9.

вершенства. Но все же ими, с известными оговорками, пользоваться можно, в особенности для изучения динамики. (Это положение получит еще обоснование и в дальнейшем изложении.)

Обращаясь теперь к изучению движения оптовых цен в целях облегчения анализа материала, попытаемся установить некоторые отправные положения относительно природы оптовых цен.

Оптовая цена так же, как и цена розничная, в обычных нормальных условиях формируется, главным образом, под воздействием стихийных факторов рынка.

Максимум возможного повышения розничной цены определяется конкретно размерами эффективного потребительского спроса, минимум—высотой цен производства.

Экономическая теория различает производство средств производства и производство предметов потребления. Так как развитие производства без потрясений может протекать лишь при наличии гармонического соотношения той или другой сферы его, то нужно признать, что нет и не может быть производства только ради производства, нет и не может быть какой-либо системы цен, в том числе и оптовых цен и даже оптовых цен на средства производства, которая не была бы неразрывно связана с системой розничных цен на рынке. Отсюда ясно, во-первых, что пределы колебания оптовых цен в принципе те же, что и цен розничных, во-вторых, что движение тех и других в основных чертах не может не быть соответственным.

Таков ли характер современных оптовых цен? Внимательное изучение современных оптовых цен (прейс-курантных), устанавливаемых трестами и другими специальными учреждениями, изучение методов этого установления показывает, что цены эти лишены непосредственной живой связи с рынком и ориентируются на принцип издержек, понимаемый и определяемый, впрочем, на практике весьма разнообразно. Однако при современных крайне изменчивых и неустойчивых элементах издержек задача калькуляции представляется исключительно трудной и едва ли могущей претендовать на точность. И если бы устанавливаемые отпускные прейс-курантные цены фактически осуществлялись в точности, то это значило бы, что тресты и другие учреждения «творят» оптовую цену.

Однако, факты показывают, что это не совсем так: прейс-курантная и фактическая оптовая цена весьма часто и при том довольно сильно расходятся.

Так, по данным Текстильного Синдиката мы имеем следующую картину движения цен ситца № 8 из двухпудового миткаля (см. табл. 13 на стр. 20).

Для того чтобы несколько полнее осветить соотношение между прейскурантными и реальными ценами, нами произведено было еще сопоставление цен на кровельное и сортовое железо, проволочные гвозди, каустическую соду, и портландский цемент соответствующих производственных организаций, Мосторга и по реальным сделкам на Центрально-Товарной Бирже или по показаниям хорошо осведомленного лица (См. приложение табл. №№ 5 и 6). Сравнивая эти цены, мы замечаем, что

Таблица 13.

Даты.	Цены себестоимости.	Цены продажные.	Ниже себестоимости в % %
1 Января 1922 г. . .	3,6	3,6	0
25 Марта „ „ . . .	19,8	13,5	—29,3
8 Мая „ „ . . .	29	24	—17
29 „ „ „ . . .	55	37	—31,8
15 Июня „ „ . . .	51,5	55	+ 6,4

расценки Мосторга в общем держатся ближе к рынку, к ценам реальных сделок, нежели прейс-куранты производственных организаций. Это об'ясняется чисто торговым характером первого (Мосторга). Мосторг в большей степени учитывает рыночную коньюнктуру, чем производственные организации.

В общем же прейскурантные цены стоят то ниже, то (что чаще всего) выше фактических цен.

К концу обнимаемого приложенными таблицами 5 и 6 периода по сортовому железу, каустической соде и портландскому цементу наблюдается большое соответствие между ценами реальных сделок и расценками производственных организаций, нежели в начале и в середине этого периода. Очевидно, что к концу наблюдаемого периода производственные организации лучше учитывают рынок, может быть отчасти в силу и того, что самый рынок в течение лета стал несколько устойчивее.

По наиболее ходовым видам кровельного железа и проволочным гвоздям в Москве мы наблюдаем крайне интересные изменения знака или направления соотношения между ценами рынка и конвенционными ценами Постоянного Совещания при Главметалле по установлению цен на черные металлы. До сентября конвенционные цены Совещания, призванные играть роль минимальных и обязательные для участников Совещания при отпуске ими товара, фактически далеко опережают рынок и, следовательно, не могут соблюдаться. В течение сентября московский рынок своими реальными ценами обгоняет цены Совещания.

Факт весьма частого несоответствия прейскурантных и фактических цен и служит доказательством того, что прейскурантные цены не соблюдаются, или весьма часто не соблюдаются. Они и корректируются упоминавшимся методом скидок и накидок, а потом и пересмотром цен. Но скидки и накидки, при всей случайности, все же ориентируются на что либо. Изучение материалов показывает, что ориентирующим началом под разным именем всегда выступает рынок. Он же, очевидно, играет определяющую роль и при пересмотрах цен. Отсюда можно сделать несколько весьма важных выводов.

Во-первых, что современные фактические оптовые цены подчиняются в конце концов тем же законам, как и оптовые цены нормального времени.

Во-вторых, что прейс-курантные цены имеют преимущественно значение предварительных ориентирующих величин.

В-третьих, что самый пересмотр прейскурантных цен при определении новых издержек с одной стороны обусловливается, с другой неизбежно должен отражать происшедшие изменения на рынке.

В-четвертых, что в силу сказанного прейскурантная цена (может быть лишь с некоторым запаздыванием) должна изменяться параллельно с фактической оптовой и в конечном счете с розничной.

(Вот почему мы и считаем, что для динамического анализа прейс-курантные цены можно использовать).

После этого анализа природы современных оптовых цен обратимся к их фактическому движению, рассмотрение которого дает индуктивное подтверждение выставленным тезисам.

Чтобы дать общую картину движения оптовых цен по московским рынкам приведем следующие индексы:

Таблица 14 [1]).

Даты	Прейс-кур. цены 20 промышлен. непродов. тов.	Покупн. цены торгов. Смолен. рынка по 9 продовольст. тов.
	За 100 приняты цены 1—7 мая 1922 г.	
16—22 февр. 1922	26	21
1—7 март. „	34	29
16—22 „ „	45	42
1—7 апр. „	62	59
16—22 „ „	67	69
1—7 мая „	100	100
16—22 „ „	110	98
1—7 июня „	142	98
16—22 „ „	165	97
1—7 июля „	168	96
16—22 „ „	168	97
1—7 авг. „	178	106
16—22 „ „	192	108
1—7 сент. „	206	113
16—22 „ „	253	122
1—7 окт. „	327	144

[1]) Более детальную таблицу по различным товарам в Москве см. в приложении № 7, куда вошли не только прейс-курантные, но главным образом фактические оптовые цены.

Сравнивая между собою движение групповых индексов: 1) по 20 товарам промышленного происхождения, входящих в состав оборота государственных торгово-промышленных и торговых организаций и 2) по 9 товарам чисто рыночного оборота в узком смысле этого слова, с преобладанием в их составе хлебо-фуражных сел.-хоз. продуктов, мы замечаем резкое между ними различие. Индексы первой группы (по 20 товарам) обнаруживают безостановочное повышательное движение с особенно резкими, бросающимися в глаза скачками вверх при переходе от третьей четверти апреля к первой четверти мая, а также в сентябре и первой четверти октября. Индексы второй группы испытывают определенный перелом в первой четверти мая. До этого момента они непрерывно и стремительно, повышаются обгоняя цены промышленных изделий. После этого момента они падают и затем держатся почти на одном уровне в течение двух с половиной месяцев (до первой четверти августа), после чего начинается сравнительно умеренное, но определенно усиливающееся к октябрю повышение.

В общем и среднем цены 20 товаров за два с половиною месяца, предшествующих маю, почти учетверяются (индекс третьей четверти февраля равен 26, индекс первой четверти мая равен 100), цены же 9 рыночно-продовольственных товаров возрастают почти в 5 раз (с 21 индекс повышается до 100), и обгоняют первую группу. Наоборот, на 5-ти месячном протяжении, после первой четверти мая, первая группа товаров увеличивает свои цены более чем в 3,3 раза, тогда как вторая всего на 44%, т.-е. в 1,44 раза. Другими словами, на этот раз движение цен товаров второй группы очень сильно отстает от первой.

В целом сравнительно с первой четвертью 1922 г. и с началом последней четверти течение оптовых цен, как и розничных (см. выше), в период времени с мая по август включительно носит более спокойный характер („стабилизация цен"). Особенной устойчивостью характеризуется конец июня, весь июль и начало августа. Этот период наступает в отношении прейс-курантных цен промышленных товаров с некоторым запаздыванием против розничных: с конца мая—начала июня.

Приведенные индексы, рисуя до известной степени общую картину, несовершенны в том отношении, что в них отсутствует тотальный индекс и детальное деление на группы. Чтобы до известной степени восполнить эти пробелы, приведем данные оптового индекса Конъюнктурного Института по Москве (см. табл. 15 на стр. 23).

Как и предыдущая последняя более полная таблица отмечает относительную стабилизацию цен летом 1922 года, т.-е. замедление их роста. Это особенно наглядно видно из нижней части таблицы.

Рост цен по группам непродовольственных идет быстрее, чем продовольственных, в чем проявляется знакомая тенденция к восстановлению эквивалентных отношений нормального периода. Однако в целом группа непродовольственных стоит по Москве еще ниже, чем продовольственных.

Характерно, что промышленные товары массового потребления растут быстрее и поднялись значительнее, чем сырье и другие предметы промышленного потребления.

Таблица 15.

Групповые индексы оптсвых цен Коньюнктурного института по Москве в тысячах (цены 1913 г. приняты за 1).

№№ по порядку.	МЕСЯЦ и ЧИСЛО.	Металлур., металлооб. изделия пр. (11)	Топливо (7).	Деревообрабатыв. производство (3).	Основн. химич. произв. (6).	Проч. хим. произв. (кроме резин.) (8).	Силикатное производство (5).	Текстильное сырье (3).	Текст. полуфабр. и изделия (12).	Кожевенное сырье (3).	Кожев. полуфабр. и изделия (6).	Резиновое производство. (3).	Пром. по перер. с.-хоз. прод. (12).	Хлебопр. фур. овощи и масл. сем. (13)	Мясо, жив. жиры и рыба (11).	Непродовол. прод.				Продовольствен. товары (29).	Тотал. индекс но всем. товар. (103).
																Сырье (10).	Пред. преимущ. пром. потр. (36)	Предм. массов. потреблен. (28).	Сред. по непродов. товар. (74).		
1	На 1 июля 1922 г. . .	2745	4384	2397	4374	3971	4509	1522	3718	706	4471	1734	4969	6611	4314	1687	3348	3883	3465	5899	4102
2	„ 15 „ „ . .	2745	4384	2308	4374	4154	4509	1522	3718	1022	4471	1734	5014	6670	4983	1911	3173	3898	3538	6306	4241
3	„ 1 августа „ . .	2753	4384	2308	4374	4453	4689	1522	3804	1022	5544	2781	5164	7147	5596	1888	3195	4194	3736	6968	4521
4	„ 15 „ „ . .	3023	4516	2308	4431	4542	5003	1522	3994	1249	5616	2781	5396	6661	5579	2071	3160	4290	3908	6815	4643
5	„ 1 сентяб „ . .	3086	4516	3116	4431	4842	5013	2285	5032	1641	5835	2781	6443	6288	5914	2812	3204	4762	4346	7183	5089
6	„ 15 „ „ . .	3503	4904	3895	4431	5810	5349	2676	5686	3372	7801	3540	6862	6854	6334	4038	3704	5324	5050	7736	5847
	„ 1 октября „ . .	3969	5301	4588	5322	8570	5349	3366	5822	4400	11990	5076	8090	7745	7354	4926	4471	6517	6136	8734	6964

Процентное отношение групповых индексов каждого полумесяца к предыдущему.

1	На 15 июля 1922 г. . .	100,0	100,0	96,3	100,0	104,6	100,0	100,0	100,0	144,8	100,0	100,0	100,9	100,9	115,5	113,3	94,8	100,4	102,1	106,9	103,4
2	„ 1 авг. „ . .	100,3	100,0	100,0	100,0	107,2	104,0	100,0	102,3	100,0	124,0	160,4	103,0	108,8	112,3	98,8	100,7	107,6	105,6	110,5	106,6
3	„ 15 „ „ . .	109,8	103,0	100,0	101,3	102,0	106,7	100,0	105,0	122,2	101,3	100,0	104,5	93,2	99,8	109,7	98,9	102,3	104,6	97,8	102,7
4	„ 1 сент. „ . .	102,1	100,0	135,0	100,0	106,6	100,2	150,1	126,6	131,4	103,9	100,0	119,4	94,4	106,0	135,8	101,4	111,0	111,2	105,4	109,6
5	„ 15 „ „ . .	113,5	108,6	125,0	100,0	120,0	106,7	117,1	111,3	205,5	133,7	127,3	106,5	109,0	107,1	143,6	115,6	111,8	116,2	107,7	114,9
6	„ 1 октября „ . .	113,3	108,1	117,8	120,1	147,5	100,0	125,8	102,4	130,5	153,7	143,4	117,9	113,0	116,1	122,0	120,7	122,4	121,5	112,9	119,1

Рассматривая более детальную группировку товаров, можно видеть, что ниже всего к довоенным стоят: текстильное сырье, продукты металлургической и электротехнической промышленности, кожевенное сырье, продукты деревообделочной промышленности. Наоборот, кожевенные фабрикаты, продукты переработки с.-х. предметов, некоторые продукты химического производства растут чрезвычайно быстро и стоят выше тотального индекса.

Ознакомимся далее кратко с Всероссийскими индексами оптовых цен. (См. табл. 16 на стр. 25).

Так как имеющиеся материалы о всероссийских оптовых ценах охватывают лишь очень короткий период, то при анализе их целесообразнее всего выяснить, главным образом соотношение цен по группам, а также, насколько возможно, провести сравнение всероссийских индексов с московскими.

Из таблицы видно, что кривая индексов промышленных изделий и товаров, стоявшая ранее ниже кривой индексов сельско-хозяйственных продуктов, во второй декаде сентября обгоняет ее в своем повышении и затем продолжает повышаться относительно более быстрым темпом. Другими словами, в общем и целом, входящие в состав промышленной группы индексов Госплана товары не только восстанавливают давно утраченное ими эквивалентное соотношение с сельско-хозяйственными продуктами, но и опережают его.

В группе продовольственных товаров на первом месте по относительному повышению цен, к довоенному уровню, и от одной декады к другой, идут продукты, прошедшие через промышленную переработку (напр. сахар), на последнем — „животное продовольствие (осенний убой скота).

Из промышленных изделий и товаров производственного назначения первыми опередили свое довоенное эквивалентное отношение к сельско-хозяйственным продуктам товары из группы „хлопок и хлопчатобумажные ткани".

Отставшие сначала от своего довоенного соотношения с сельскохозяйственными продуктами шерсть и шерстяные ткани, начиная со второй декады сентября уже обгоняют его. Все время держится близко к довоенному соотношению с сельско-хозяйственными продуктами, то несколько отставая от него, то опережая его, (к концу рассматриваемого периода), топливо. Металлы, особенно цветные, химические и строительные материалы все время отстают от довоенных эквивалентных соотношений. Сильно отстают от довоенного эквивалентного соотношения также и товары из группы „лен, пенька, джут и ткани из них". Товары остальных групп к концу рассматриваемого периода не только восстанавливают свое довоенное эквивалентное соотношение с сельскохозяйственными продуктами, но даже опережают его.

В общем, эквивалентные соотношения между всеми товарами становятся значительно ровнее, ближе к довоенным, особенно если оставить в стороне хлопок и ткани из него, и „промышленное продовольствие" (по терминологии Госплана).

Таблица 16.

Общетоварный индекс Госплана.

Общее движение оптовых цен по РСФСР. (Европ. Россия).

№ №	ГРУППЫ ТОВАРА.	1-е сентября.			11-е сентября.			21-е сентября.			1-е октября.		
		a.	b.	c.	a.	b.	c.	a.	b.	c.	a.	b.	c.
1	Зерно и фураж . . .	501	0,995	1,03	523	1,043	1,01	570	1,091	1,03	628	1,102	1,0
2	Прочие раст. продов. .	585	0,955	1,20	586	1,003	1,14	605	1,033	1,09	636	1,052	1,0
3	Животн. продов. . . .	383	0,954	0,79	414	1,082	0,80	429	1,037	0,77	461	1,074	0,7
4	Промышл. продов. . .	841	1,074	1,73	941	1,119	1,83	1074	1,141	1,93	1245	1,159	2,0
	Все продовол.	562	0,981	1,16	586	1,042	1,14	625	1,067	1,12	678	1,085	1,1
5	Топливо	518	0,994	1,07	545	1,051	1,06	568	1,042	1,02	613	1,079	0,9
6	Железо, чугун, сталь .	349	1,016	0,72	395	1,131	0,77	445	1,127	0,80	506	1,136	0,8
7	Цветные металлы. . .	141	1,300	0,29	163	1,152	0,32	190	1,168	0,34	221	1,165	0,3
	Все металлы	291	1,067	0,60	330	1,135	0,64	375	1,135	0,67	423	1,141	0,6
8	Хлопок и хл.-бум. ткан.	686	1,109	1,42	777	1,133	1,51	854	1,099	0,54	1012	1,185	1,6
9	Лен, пен., джут и их ткан.	276	1,192	0,57	297	1,077	0,58	334	1,123	0,60	378	1,162	0,6
10	Шерсть и ткани. . . .	488	1,258	1,01	552	1,131	1,07	623	1,129	1,12	730	1,171	1,1
	Текстильное сырье . .	460	1,275	0,95	497	1,081	0,96	553	1,113	1,00	617	1,116	1,0
	Текстил. фабрикат . .	571	1,117	1,18	648	1,133	1,26	717	1,107	1,29	852	1,188	1,3
	Вся текстил. промышл.	548	1,144	1,13	616	1,124	1,19	683	1,108	1,23	802	1,174	1,3
11	Кожевенные. товары. .	440	1,108	0,91	463	1,052	0,90	503	1,086	0,91	614	1,220	0,9
12	Химич. товары	316	1,141	0,65	338	1,070	0,66	376	1,113	0,68	413	1,090	0,6
13	Строител. материалы .	269	1,055	0,55	300	1,115	0,58	324	1,081	0,86	390	1,202	0,6
14	Бумага.	420	1,013	0,87	429	1,021	0,83	480	1,118	0,58	632	1,317	1,0
	Все сел.-хоз товар..	499	0,979	1,03	516	1,033	1,00	546	1,061	0,98	586	1,074	0,9
	Все пром. товары .	469	1,066	0,97	515	1,097	1,00	565	1,097	1,02	651	1,153	1,0
1—14	Общий индекс . . .	483	1,020	1,00	516	1,064	1,00	556	1,078	1,00	618	1,111	1,0

a —Коэффициент вздорожения или относительные цены. (Довоен. цены приняты за единицу)

b —Относительное изменение цены за декаду.

c —Отношение индекса группы к общему индексу (или отношение современных цен, выраженных в товарных рублях, к довоенным ценам; это отношение показывает, сколько товарных рублей и копеек стоит теперь то количество товара, которое в довоенное время стоило 1,00 рубль).

Иначе говоря, здесь мы обнаруживаем уже знакомую нам тенденцию выравнивания эквивалентов.

Переходя к сравнению Всероссийских индексов Госплана с московскими индексами Коньюнктурного Института, необходимо прежде всего заметить, что и способ вычисления индексов (отсутствие взвешивания) и группировка товаров и характер материалов здесь совершенно иные, нежели у Госплана. Поэтому сравнения надлежит делать с большой осторожностью. Но некоторые сопоставления все же представляются возможным и результаты их вероятными.

Прежде всего о степени под'ема цен и о тенденциях соотношения индексов отдельных групп.

Индексы промышленных товаров по Москве стоят ниже, а сельскохозяйственных выше, чем по России. Это представляется, повидимому, естественным, поскольку Москва выступает как потребительский рынок сельско-хозяйственных и как крупный производительный рынок индустриальных товаров.

В связи с этим стоит другое отличие тех и других индексов. В то время, как при все более быстром повышении промышленных товаров в Москве они не достигли в общем прежнего эквивалентного соотношения с сельско-хозяйственными, по России они уже превзошли его в конце сентября.

В приложении № 8 нами дано географическое распределение оптовых цен по 17 городам России в бумажных и в довоенных рублях. В общем география цен каждого товара совпадает с географией районов по степени обеспечения их данным товаром: цены тем выше, чем менее это обеспечение.

6. Общие выводы о движении цен.

Предыдущий обзор фактического движения цен можно свести к следующим общим положениям.

1. Движение как розничных, так и оптовых цен, как на Московских рынках, так и по России в основных чертах аналогично. Некоторые частичные различия были указаны в тексте и будут отмечены ниже.

2. 1921—1922 г.г. характеризуется почти непрерывным ростом цен. Особенно интенсивно этот рост идет с конца 1921 года до мая—июня 1922 года.

3. В 1921 г. с июня, в 1922 г. с начала мая в розничных, а с конца мая и в оптовых ценах наступает замедление темпа роста цен, которое длится до конца августа—начала сентября. Это состояние относительной стабилизации цен в особенности в 1922 г. представляется сложным: с одной стороны оно связано с сезонным колебанием цен сельско-хозяйственных товаров, с другой—обусловлено более сложными факторами, которые еще надлежит выяснить.

4. Как 1921 г., так особенно 1922 г. характеризуются тенденцией относительного более быстрого роста цен товаров промышленно-непродовольственного характера. При этом растут особенно сильно цены фабри-

катов кожевенного, текстильного, отчасти химического производства и промышленности по переработке сельско-хозяйственных продуктов. Отстают в росте цены металлургической и электротехнической промышленности и в особенности сырья сел.-хоз. происхождения. Топливо довольно близко стоит к тотальному индексу, особенно в среднем по России.

Среди продовольственных первое место по темпу роста, занимавшееся ранее хлебами, переходит к жирам и мясным продуктам и бакалейным.

5. Средний индекс промышленных товаров по России в отношении к довоенному уровню уже превысил индекс сел.-хоз. и даже с.-х. продовольственных. По Москве он приблизился к последнему.

6. В связи с отмеченным различным темпом роста цен по группам товаров наблюдается новая перестройка эквивалентно-меновых отношений, сложившихся к 1921 г. в направлении к восстановлению довоенных соотношений. При чем инерция этого движения в отдельных случаях настолько велика, что некоторые, упавшие ранее в относительной расценке, товары, как одежда и обувь и другие, получают даже расценку, превосходящую довоенные отношения. Отдельные продукты, как сахар, стоявшие все время выше довоенного относительного уровня, продолжают его повышать. Соль, наоборот, падает.

7. Факторы современного движения цен.

Нарисовав фактические тенденции движения цен, необходимо теперь указать основные факторы, которые управляют этим движением и объясняют его тенденции.

Условия ценообразования за исследованный период 1921—1922 г.г., конечно, глубоко отличны от нормальных. Во вступительных замечаниях нами были уже указаны общие условия ценообразования также исключительного предшествовавшего периода 1914—1920 г.г. Нужно признать, что указанные факторы этого периода продолжают действовать и теперь; большинство из них, как эмиссия, сокращение производства и некоторые другие, даже усилились. Нам нет нужды вновь и подробнее, поэтому, на них останавливаться. Мы должны, наоборот, попытаться конкретно подойти к объяснению движения цен 1921—1922 г. при помощи их.

Но вместе с тем мы должны принять во внимание, что к составу этих факторов и в особенности по сравнению с периодом 1918—1920 г.г. присоединились и новые, связанные с развитием новой экономической политики. Сюда относятся легализация рынка, возвратный переход от безденежных сделок к денежным, последовавший отсюда рост товарного оборота, восстановление налогов, начало возрождения внешней торговли и т. д.

Из сказанного ясно, что основными действующими факторами и за исследуемый период остаются факторы повышения. Однако, мы имеем не только повышение цен, но повышение исключительное и притом почти непрерывное. С какими же из указанных факторов и в какой мере можно конкретно связать прежде всего эти черты движения цен?

Небывалый и притом почти непрерывный рост цен теснее всего обусловлен резким сокращением производства и быстрым ростом эмиссии и соответственно инфляции.

Исключительно сильное падение производства, сопровождавшееся понижением производительности труда, конечно, должно было удорожать товары и поднимать цены. Однако, если мы будет сопоставлять ряды движения производства товаров и ряды цен из месяца в месяц, то мы не обнаружим даже и отдаленной ожидаемой обратной зависимости их. В то время, как производство из месяца в мясяц колеблется вверх и вниз, цены знают, как правило, одно направление—вверх. Это не значит, что состояние производства не оказывает давления на цены. Но мы достигли в области производства, особенно промышленного, таких минимумов, что частичные колебания его, как правило, уже не отражаются строго на движении цен, тем более, что последнее находится под воздействием иных непрерывно действующих мощных факторов. Нельзя даже утверждать более общего положения, что степень подъема цен на этот или другой момент находится в общем соответствии со степенью падения производства товаров. В этом отношении показательна следующая таблица:

Таблица 17.

ТОВАРЫ.	% сохранившейся в 1922 г. продукции к 1913 г.	Под'ем цены в % к довоенной в девзнаках 1922 г.
Железо и сталь.	4,9	400,0
Спички.	17,4	123,5
Хлоп.-бум. пряжа	17,9	369,2
Лен.	26,9	220,6
Уголь	28,9	333,5
Соль	32,9	963,0
Нефть.	50,4	369,9
Льян. пряжа	58,6	210,0

Мы расположили товары по убывающей степени падения производства, но степень подъема цен не расположилась убывающим рядом.

Отсутствие строгого соответствия рядов, построенных даже в столь общей форме, обусловлено тем, что не только различно сократилось производство товаров, но совершенно видоизменилось и строение спроса на них. Производство льна, например, сократилось гораздо значительнее, чем производство нефти, соли, ржи и т. д. но и спрос на лен резко понизился.

Только в сфере в общем относительно менее упавшей сезонной с.-х. продукции эта связь более или менее замечается и до сих пор. Выше нам

уже приходилось отмечать, что в связи с реализацией урожаев цены с.-х. товаров, особенно хлебов, определенно или замедляют рост или даже понижаются.

Таким образом, сокращение производства и его текущие изменения в данное время, когда производство достигло крайних минимумов, нужно рассматреть лишь как общее необходимое и в конечном счете основное условие подъема цен; но степень подъема цен отдельных товаров и ее изменение не стоит в непосредственной зависимости от состояния производства. Существуют очевидно другие действующие факторы, которые нарушают непосредственную связь производства и цен.

Наиболее непосредственно определяющим непрерывно повышательное движение цен фактором является бесспорно растущая эмиссия и инфляция денежного обращения. Конечно, сама эмиссия с другой стороны зависит от роста цен. Но мы, не отрицая этой обратной связи, не будем анализировать ее, т. к. изучаем не эмиссию и ее факторы, а а факторы цен. Бесспорно, далее, что сама эмиссия и ее увеличение стоит в связи с падением производства и др. причинами. Но раз она есть, она имеет и самостоятельное значение, как фактор.

Для уяснения вопроса, насколько движение цен стоит в связи с эмиссией и инфляцией и ими определяется, сопоставим движение общего уровня цен с движением эмиссии и инфляции. (См. табл. 18 на стр. 30).

Из таблицы видно, что возрастание эмиссии сопровождается и возрастанием цен. В особенности же тесна зависимость между темпом роста цен и роста инфляции. Ее можно проследить, за некоторыми исключениями, и помесячно: темп движения цен в общих чертах определяется темпом движения инфляции, за исключением отдельных резких скачков цен, вызываемых факторами пертурбационного характера. Но рельефнее всего указана связь видна из сопоставления среднего месячного темпа их за год. Сравнивал темп роста инфляции и цен в среднем за месяц в каждый год, можно видеть, что возрастание темпа инфляции сопровождается и ростом темпа повышения цен.

Утверждая теснейшую связь темпа инфляции и роста цен, нельзя, однако, отрицать, что не все движение цен об'ясняется инфляцией. Так было уже сказано, что темп инфляции 1920 г. стоит ниже темпа роста цен; в 1921 г. он уже выше; в 1922 г.—снова ниже. Но это значит лишь то, что инфляция при изменяющихся условиях действует различно. Причем, основное значение имеет здесь новый фактор, который необходимо ввести,—об'ем товарной массы и размеры товарного оборота. В обычных условиях размеры товарной массы являются, собственно, функцией производства. Теперь, как будет яснее ниже, эта связь сохраняется лишь частично и товарная масса колеблется под сильнейшим воздействием и совершенно иных причин, а именно направления экономической политики. Вот почему мы рассматриваем „об'ем товарного оборота“ как самостоятельный фактор.

В условиях нашего бумажно-денежного обращения при отсутствии

Таблица 18.

	1920				1921				1922			
	Общий индекс цен.	Измен. индекса в % к предыд. м-цу (темп роста цен.)	Эмиссия.	Измен. количес. денег в обр. в % к пред. м-цу (темп инфлян.).	Общий индекс цен.	Измен. индекса в % к предыд. м-цу (темп роста цен.)	Эмиссия.	Измен. колич. денег. в обр. в % к пред. м-цу (темп инфлян.).	Общий индекс цен.	Измен. индекса в % к предыд. м-цу (темп роста цен.)	Эмиссия.	Измен. колич. денег. в обр. в % к пред. м-цу (темп инфлян.).
Январь	100	100	100	115	738	127	370	111	1092	218	34153	168
Февраль	122	122	90	113	979	132	538	114	22045	216	53500	164
Март	134	109	135	116	1384	141	564	113	49891	226	76550	156
Апрель	164	122	133	114	1345	97	652	114	97910	196	130378	161
Май	201	126	179	116	1371	102	582	110	150821	154	247102	171
Июнь	257	128	174	113	1752	128	639	110	187016	124	311247	152
Июль	309	120	196	113	2077	118	1309	119	194376	104	438340	148
Август	344	111	201	112	2049	98	1996	125	203154	104	630000	147
Сентябрь	348	101	266	114	1795	87	2908	129	187462	92	618100	131
Октябрь	359	103	334	116	2101	117	5542	143	—	—	—	—
Ноябрь	435	121	378	115	2956	140	9560	152	—	—	—	—
Декабрь	579	133	491	117	4681	159	21858	182	—	—	—	—
Среднее мес. прир. за год в %	—	17,8	—	12	—	20,5	—	27	—	89		54

или зачаточном состоянии кредита в общем верна упрощенная формула количественной теории денег:

$$P = \frac{MV}{Q}$$

где P есть средний уровень цен, M количество бумажных денег в обращении, V скорость оборота денег, Q—об'ем товарной массы. Скорость оборота денег при нашей падающей валюте достигла чрезвычайно высокого напряжения. Но она едва ли подвергалась у нас существенным изменениям за исследуемый период, если не считать моментов относительной стабилизации, когда в силу ее скорость обращения денег замедлялась. Отсюда ясно, что степень действия M на цены (P) будет зависеть главным образом от увеличения или уменьшения Q. Если Q возрастает, то при прочих равных условиях, соответствующая доля растущей эмиссии пойдет на нужды расширяющегося товарного оборота и не вызовет роста цен. Наоборот, при стационарном и особенно при падающем обороте эмиссия всей тяжестью скажется на росте цен.

Отправляясь отсюда, мы и должны отметить, что 1920 год проходит под знаком замирающего товарного оборота и сокращающейся товарной массы и в силу этого действие инфляции на повышение цен сказывается сильнее. 1921 год проходит, наоборот, с весны в связи с новой экономической политикой и легализацией рынка, под знаком расширяющегося об'ема товарной массы и действие инфляции сказывается слабее. Однако, неурожай вновь сократил к концу 1921 г. и в начале 1922 г. товарную массу относительно темпа инфляции, и действие последней сказалось особенно сильно в период конца 1921 г.—начала 1922 г., отмеченный уже нами по исключительному темпу роста цен выше.

Все эти утверждения являются логическим следствием приведенной формулы количественной теории денег.

Предыдущим в достаточной мере выясняется действие инфляции на движение цен. Выясняется и значение нового фактора—размера товарной массы. Вместе с тем можно видеть, насколько для экономической политики и в частности для политики регулирования цен важно правильно учитывать соотношение эмиссии и об'ема торгового оборота.

Отсюда нам легко подойти и к уяснению констатированной выше относительной стабилизации цен в 1922 г. Мы уже отмечали, что она слагается с одной стороны под воздействием сезонного фактора, с другой—под влиянием каких-то иных. Основным из последних явилось расширение с весны 1922 г. товарно-денежного оборота в связи с образованием трестов и переводом огромного количества учреждений на хозяйственный расчет. Рост товарного оборота при этом шел как за счет превращения безденежных сделок в денежные, так и за счет усиленной реализации товаров возникшими трестами под влиянием нужды в оборотных средствах и др. причин. Влияние расширения оборота сказалось, несомненно, и в 1921 г., вызвав в апреле даже понижение цен. Однако, при малых количествах товаров, брошенных в розничный оборот вслед за провозглашением новой экон. политики, влияние этого фактора оказалось слабым.

На других факторах относительной стабилизации цен мы не можем здесь останавливаться.

Но если движение инфляции и общий об'ем товарного оборота вскрывают нам основные непосредственные силы, определяющие движение общего уровня товарных цен, то они не дают еще об'яснения относительной степени вздорожания отдельных товарных групп и тенденций в изменении эквивалентных соотношений, которые мы наблюдали. Чтобы подойти к пониманию констатированных явлений в этой области, мы должны учесть еще изменения в структуре общественного денежного спроса. Если в обычное время структура спроса непосредственно определяется распределением доходов, то теперь, как и об'ем оборота, она в сильнейшей степени зависит от направления экономической политики. При запрете частного крупно-промышленного производства и оборота основного сырья спрос на многие товары не может определяться уровнем дохода и состояния: как бы высоки не были доходы отдельных категорий хозяйств они не могут развивать спрос на это сырье и товары. Так это и было в действительности.

В период 1918—1920 г. г. спрос носит чрезвычайно односторонний характер. Национализация промышленности превращает промышленный оборот почти исключительно в натуральный. Промышленность обеспечивается сырьем в порядке государственных сборов по фиксированным ценам. В то же время продовольственные затруднения обостряют спрос на предметы продовольствия.

Отсюда, общественно-денежный спрос концентрируется в сильнейшей степени на предметах продовольствия. Он гораздо менее напряжен в отношении фабрикатов личного потребления. Он стоит совсем низко, часто совершенно отсутствует в отношении промышленного сырья, большинства орудий и средств производства. Лучшим показателем такой структуры общественно-денежного спроса является состав обращающихся на нелегальном рынке 1918—1920 г. г. товаров: это почти сплошь продовольственные товары. Указанная градация денежного спроса как раз совпадает с градацией степени повышения уровня цен по группам товаров и характером эквивалентных отношений цен к 1921 г.

Легализация рынка, разрешение аренды предприятий, перевод предприятий на хозяйственный расчет, начало внешней торговли с 1921 г. начинают перестраивать структуру общественно-денежного спроса. Относительный вес спроса на фабрикаты, средства производства и сырье начинает возрастать. Это и ведет к новым тенденциям в эквивалентном отношении цен в смысле приближения их к довоенным.

Таким образом, основными факторами движения цен, действующими на фоне сократившегося до минимума производства, мы считаем инфляцию, об'ем товарного оборота и структуру общественно-денежного спроса.

Нам остается рассмотреть действие некоторых других в данных условиях второстепенных факторов.

Прежде всего—действие обложения. Поскольку речь идет об обложении, то его действие на цены может быть, во первых, косвенным: путем укрепления позиции рубля. Прежде всего прямые налоги укрепляют его позицию потому, что они упрочивают рубль в качестве законного платежного средства. Далее, вообще налоги служат средством извлечения бумажных денег и сокращения инфляции. Поступление налогов за последнее время развивается быстро. По данным, оглашенным на сессии ВЦИК'а Замнаркомом Сокольниковым поступление их в золотых рублях было в январе 1922 г.—835 тыс. рубл., а в августе—11.500 тыс. рублей, т.-е. с увелпченнем в 11—12 раз. Однако в $^0/_0{}^0/_0$ к эмиссии это составляет пока все еще незначительную величину: 1,7% в январе и около 10—11% в августе. Следовательно, налоги могут лишь очень несильно смягчать действие эмиссии.

Во-вторых, обложение имеет и прямое действие на цены. Достаточно взять калькуляцию цен любого треста или вообще предприятия, и можно видеть, что государственные и местные налоги прямо включаются в издержки, составляя там от 9% до 29%. Входят они в назначаемые цены, не могут не войти в той или иной мере и в фактическую цену.

Остановимся на влиянии специально акцизного обложения на цены. В этом отношении показательна следующая вычисленная нами таблица.

Таблица 19.

	Сол.	Махорка.	Спички.	Керосин.
Среднее недельное повышение цены с Января 1922 г. до установления первого после этого акциза в $^0/_0{}^0/_0$	12,7	19,3	13,5	8,2
Повышение цены в неделю введения акциза или следующую за ней в $^0/_0{}^0/_0$	39,5	52,0	29,4	102,4
Среднее недельное повышение цены между первым акцизом и до его пересмотра в $^0/_0{}^0/_0$	9,1	10,5	18,9	51,2
Повышение цены в неделю пересмотра акциза или в следующую за ней в $^0/_0{}^0/_0$	12,5	0	22,6	78,9

За одним из'ятием (махорка в нижней строке) всюду мы наблюдаем повышающее действие акциза на цены.

Из сказанного между прочим ясно, что обложение, какого бы вида оно ни было, почти целиком перелагается на потребителя.

Бесспорно можно установить далее повышательное действие на цену повышающихся железнодорожных тарифов. Так, если мы сопоставим последовательно повышающийся ряд железнодорожных тарифов на хлебные продукты в радиусе до 500 верст с ценой ржи в Москве, то получим следующую картину:

Таблица 20.

Даты изменения тарифов.	Тариф в сов. руб. в % к предшест. тарифу.	Средн. проц. недельн. повышен. цены на рожь в период между изменен. тариф.	Процент. повыш. цены на рожь в неделю введен. нового тарифа.
1 февр. 1921 г. . .	250	4,8	7
1 авг. „ . .	116	12,8	33
15 „ „ . .	40.000	25	11
15 февр. 1922 г. . .	400	28,3	111
1 марта „ . .	250	14,7	21
15 апреля 1919 г. . .	200	12	14
1 мая „ . .	250	22	10
1 июня „ . .	78	4,6	23

Отсюда ясно, что средний процентный прирост цены в неделю введения тарифов всюду превосходит средний процентный недельный прирост цены в периоды между повышениями тарифов.

Исключение лишь одно-приходящееся на первую неделю мая. До известной степени интенсивность прироста цены в неделю введения тарифа даже соответствует интенсивности процентного прироста тарифа.

Наконец нужно заметить, что попытки сопоставления цен даже наиболее чувствительных товаров, как чай, пшеничная мука и т. п. с импортом этих товаров не обнаруживают каких-либо устойчивых связей, хотя теоритически они вероятны. Возможно, что понижающее действие увеличения импорта и наоборот просто маскируется действием иных более мощных и отмеченных выше факторов.

8. Движение цен на золото в 1921—1922 году.

Для уяснения всей картины движения цен и существа задачи регулирования их представляется целесообразным рассмотреть движение цен на золото.

Рассуждая априори, изменение цен на золото могло происходить под влиянием следующих факторов: 1) увеличения инфляции, 2) уменьшения добычи золота, 3) потери золотом значения орудия обращения, 4) а также вследствие изменения скалы спроса. Постараемся сопоставить некоторые указанные факторы с ростом цен на золото в нижеследующей таблице:

Таблица 21.

Годы и месяцы.	Цена 10 р. з. в Москве.	Колич. денэн. в обращ.	Цены по Москов. индексу.	Месячн. добыч. зол. во столько раз уменьшилась [1]).
	Во столько раз увелич. [1]).			
Январь 1921 г. . .	9.500	771	38.300	65,7
Июль „ . .	17.750	1.611	97.900	78,4
Январь 1922 г. . .	131.000	14.901	491.000	13.0
Сентябрь „ . .	3.803.000	483.634	7.805.000	15,7[2]).

Таблица показывает прежде всего, что изменение в добыче золота имеет очень малую непосредственную связь с ценой золота, цена на золото определяется с одной стороны увеличением количества бумажных денег в обращении, с другой—изменением его покупательной силы по сравнению с другими товарами, вследствие изменения скалы спроса на золото, как предмет роскоши, а также вследствие потери золотом значения орудия обращения. Из приведенной таблицы мы видим, что кривая роста цен на золото по своему под'ему (увеличение в 3,8 миллионов раз) находится между кривой эмиссии (увеличение в 483 тысячи раз) и под'емом товарных цен (увеличение в 7,8 мил. раз).

Золото не могло подняться так высоко, как товарные цены, перестав быть мерилом ценности и утратив привлекательность, как предмет роскоши оно превратилось в товар, который гораздо менее необходим, чем хлеб и прочие предметы первой необходимости. Отсюда большее падение его покупательной силы по сравнению с прочими товарами. Кроме того не нужно забывать, что покупка и продажа золота запрещалась, что отдавало ее в руки сравнительно немногих покупающих золото лиц.

В приложении дана таблица (№ 9), по которой можно проследить подробно движение цен на золото по месяцам за период 1921—1922 года и сопоставить их с другими факторами.

Из этой таблицы ясно, что на стороне золота имеются свои факторы перетурбационного значения, которые очень сильно могут колебать цену на него в тот или иной рыночный день. Однако, общая тенденция движения цен на золото очень близка к движению кривой эмиссии (гораздо ближе, чем общий уровень товарных цен).

Следует еще остановиться на двух моментах таблицы. Во-первых, на том изгибе вниз, который проделала цена на золото в июне—начале августа 1922 года.

Вероятнее всего, что эта задержка в движении цен на золото обусловлена относительной стабильностью общего уровня товарных цен, со-

---

[1]) По сравн. с довоенн.

[2]) Июнь.

ответственно, сокращением погони за устойчивой валютой, и, что весьма вероятно, сознательным влиянием на рынок золота со стороны заинтересованных учреждений.

Второй момент, который необходимо особенно отметить — это сильнейший, небывалый рост цен на золото с половины сентября. С 29,5 мил. руб. 12 сентября 10-ти рубл. золотой поднялся 7 октября до 95,0 мил. руб., затем к 15 несколько понизился—до 79,0 мил. рублей.

Этому исключительному под'ему цен не приходится удивляться. Удивляться приходится наоборот тому, почему его так долго не было и золото стояло на относительно чрезвычайно низком уровне. Его покупательная сила в отношении товаров в 1920 и даже 1921 г. стоит чрезвычайно низко. И лишь затем обнаруживает тенденцию под'ема.

В феврале 1921 г. покупательная сила золота по сравнению с довоенным уровнем уменьшилась в 4 раза, а в марте того же года даже в 7, 6 раз. После этого, с некоторыми колебаниями покупательная сила золота все увеличивалась. В августе уменьшение ее выражается в 3, 1 раза. В сентябре — 1922 года уменьшение ея против довоенного уровня составляло всего 2,1 раза, а в первой половине октября 1,3 раза.

Иными словами, покупательная сила золота к январю 1921 года составляла 25% покупательной силы довоенного уровня, в сентябре 1922 года—49% довоенного уровня и в первой половине октября того же 1922 г.—77%.

Таким образом последний под'ем золотых цен только приблизил золото к довоенному эквивалентному соотношению с товарами. И это нужно рассматривать как одно из проявлений общей тенденции в эквивалентных отношениях. Основная причина выравнивания золотых цен лежит несомненно в росте спроса на него, как на средство тезаурирования и т. д. оборота, вероятно и особенно внешнего оборота. Необычного в последнем росте золотых цен, поэтому, действительно нет ничего.

Загадочным представляется лишь внезапность и стремительность этого роста. Для такого роста должен был быть свой толчок, на который, конечно, трудно указать без специального изучения. Но весьма вероятно, что толчок этот заключался просто в устранении противодействующих сил.

С этой точки зрения интересно сопоставить движение цен на золото с официальным курсом на золото сначала Госбанка, а затем Котировальной Комиссии.

Таблица с очевидностью показывает, что курс Государственного Банка все время шел сзади курса вольной Биржи, при чем наиболее сильное отставание наблюдалось в месяцы наиболее сильного под'ема цены золотого, а именно в феврале, марте и Апреле (в этом последнем месяце отставание дошло до 74% цены золотого на вольной Бирже). С момента замедления роста цены золотого рубля в мае и июне месяцах, курс Государственного Банка начал доганять цену золотого. Однако в дальнейшем, вследствие отсутствия под'ема ставки Государственного Банка, снова произошло увеличение расхождения. Настоящее сближение имело место только после того, как 12-го сентября котировка золотого перешла в руки Специальной Котировальной Комиссии, которая сразу

Таблица 22.

Год и число [1]).	Цена 10 р. з. на вол. рынке. в денз. 22 г.	Цена 10 р. з. по оф. кур. в денз. 22 г.	% % отстав. оф. курса от цены вол. рынка.
1922 г.			
Январь	177	110,0	38%
Февраль	390	182,5	53%
Март	910	285,0	69%
Апрель	1.630	417,5	74%
Май	2.230	875,0	61%
Июнь	1.910	1225,0	36%
Июль	2.073	1200,0	42%
Август	2.244	1200,0	47%
Сентябрь	3.803	3600,0	5%

очень сильно подняла официальный курс золотого. (В сентябре расхождение всего 5%.)

Возможно, что повышение официального курса на золото, вызвавшее надежды на изменение легального положения золота и побудившее к усиленной его скупке и явилось необходимым толчком давно намечавшегося повышения покупательной силы золота.

Во всяком случае знаменательно совпадение начала вздорожания золота в первой котировки Комиссии (13 сент).

Общая экономическая обусловленность изменения в расценке золота и связь ее с глубокими факторами рынка видна также из сопоставления цен на золото и доллар на вольном рынке за последние 5 месяцев.

Таблица 23.

Месяцы 1922 г.	Цена на доллар.	Цена 10 р. золот.	Цена доллара в %.	Цена на руб. зол. в %.
	В дензнаках 1922 года.			
Июнь.	379	1.910	100,0	100,0
Июль.	411	2.073	108,4	108,5
Август	441	2.244	116,3	117,5
Сентябрь	776	3.803	204,7	199,1
Половина октября.	1.483	7.346	391,3	384,6

Означенная таблица показывает существование теснейшей связи между котировкой золота и котировкой доллара на вольном рынке. Это значит, что с одной стороны доллар как и золото играет роль средства накопления или страхования от падения ценности бумажных денег, а с другой стороны золото служит для расчетов по заграннце наравне с долларом. То же явление с еще большей очевидностью обнаруживается при сравнении ежедневных колебаний цен золота и цен доллара. Это сравнение показывает наличие не только общей тенденции, но и удивительного единообразия дневных колебаний, с той лишь небольшой разницей, что „золото сильнее нервничает, чем доллар", что доказывает, что на него существует особый спекулятивный спрос.

Ниже мы постараемся показать, что изменение расценки золота имеет для России огромное симптоматическое значение. Пока же спросим, должна ли цена золота пасть или остановиться на указанном соотношении. Мы думаем, что хотя и возможны некоторые колебания, однако, означенное соотношение является очень близким к нормальному, так как за границей мы наблюдаем теперь примерно такое же изменение покупательной силы золота. В самом деле, если мы возьмем Американский индекс Brabstreet'a—то увидим, что в последнее время общий индекс колеблется около 130. Принимая во внимание, что в Соединенных Штатах не прекращался размен на золото, следует признать, что товары вздорожали в ней по сравнению с золотом на 30%, или иначе говоря, золото сохраняет как и у нас в октябре 77% своей прежней покупательной силы. Это соотношение между общим вздорожанием товаров и покупательной силой золота сохраняется в С. Ш. С. А. с известными колебаниями за весь рассматриваемый нами период, вследствие чего можно заключить, что мы, наконец, пришли на нашем рынке к тому соотношению, которое установилось в условиях послевоенной обстановки и пока держится на мировом рынке. Это соотношение стало возможным только после того, как золото начало приобретать относительную свободу обращения. Каковы бы ни были частичные колебания цены золота в России, можно думать, что покупательная сила его, приблизившаяся к мировому уровню ее, будет держаться около этого уровня, если не произойдет особых привходящих обстоятельств.

В заключение остается рассмотреть движение цен золота по России. Мы располагаем данными „Центрального Бюро Статистики Труда" с 1-го января 1922 г., каковые и приводим в прилагаемой таблице. (Прилож. № 10.) В означенной таблице сведены показания сначала полученные по 31 городу, а затем (к концу рассматриваемого периода) по 84 городам. Города разбиты на 4 группы, при чем в первую группу входят города с населением более чем 150 тыс. жителей, во вторую группу с населением от 40 до 150 тысяч жителей, в третью от 7 до 40 тыс. жителей и в четвертую ниже 40 тысяч жителей. Среднее по России выводилось при помощи взвешивания, а именно: вес первой группы принимался за 10, второй за 20, третьей за 30 и четвертой за 40.

Если внимательно проследить приведенную в таблице группировку, то увидим, что, как общее правило, цены на золото в крупных городах

стоят выше, чем в мелких. Однако, от этого правила наблюдаются отступления. Ясно, что кроме фактора населенности на цену золота влияет еще географическое расположение места. Однако, если посмотреть на те города, на которые падают минимумы и максимумы цен по месяцам, то увидим, что минимумы в большинстве случаев падали на Сибирь (из 10 случаев—5).

Принимая во внимание важность таких центров, как Москва и Петроград, приведем таблицу цен на золото в этих городах и среднее по России на первое число каждого месяца 1922 г. (в дензнаках 1922 г.).

Таблица 24.

Месяца 1922 г.	Среднее по России.	Петроград	Москва.
1 января	228	—	160
1 февраля	378	—	185
1 марта	659	—	630
1 апреля	1096	—	950
1 мая	1569	2150	2400
1 июня	1671	2150	2100
1 июля	1902	1920	1900
1 августа	1968	2250	2050
1 сентября	2254	2650	2650
1 октября	3475	5000	5350

8. Мировое движение цен и цены русские.

Для окончания исследования цен остановимся еще на сопоставлении русских цен с мировыми.

В приложении № 11 дана таблица движения мировых цен в 1921—22 г. г. Из нее видно, что первые месяцы 1921 г. проходят для мировой конъюнктуры под знаком тяжелого экономического кризиса, охватившего в 1920 г. весь капиталистический мир. Кризис продолжает развиваться и в начале 1921 г. и притом с неослабевающей силой, выражаясь в обычных для него признаках, в частности и в падении цен, которое носит общий характер.

Первые признаки оживления конъюнктуры стали обнаруживаться с середины 1921 г. Кризис перестал развиваться, перейдя в тяжелую депрессию, при чем однако некоторое оживление торгового оборота, рост частной эмиссии, подъем цен биржевых бумаг, увеличение оборотов рас-

четных палат — все это является признаком улучшения конъюнктуры, которое должно было оказать свое влияние и на товарные цены в смысле их подъема. Между тем в это же время повсеместно проводится политика дефляции, которая способствует повышению ценности денег и задерживает подъем цен. Вместе с тем начинает наблюдаться и выравнивание валют, которые в различных странах в разной степени приближаются к довоенным соотношениям: это вносит несколько большую согласованность в движение цен и делает цены стран с высокой валютой несколько более доступными для потребителей стран с низкой валютой (крупное исключение—Германия).

С появлением симптомов улучшения положения в середине 1921 г. картина движения цен в разных странах однако еще не носит одинакового характера. Торговое оживление, сильнее всего выразившись в Америке и в Японии, вызвало здесь перелом цен в апреле—мае, протекающий однако не в резких формах и ослабевающий к концу года. В Англии, курс денежной единицы которой, фунт стерлингов, стал повышаться на внутреннем и внешних рынках, падение цены продолжалось до конца года, но темп его ослабел. Франция и Италия отличаются сравнительно устойчивым, высоким уровнем цен; это обстоятельство находит объяснение в усиленной эмиссии и общем оскудении эти стран за время войны. Цены в Германии идут вверх сильнее, чем где бы то ни было—в результате чрезвычайно обширной инфляции.

В 1922 г. наблюдается развитие тех же тенденций. Однако замедленный темп падения Английских цен переходит в подъем, имевший место в течение лета; в Соединенных Штатах в течение первого полугодия цены продолжают медленно повышаться в то время, как японский подъем перешел в падение, объясняемое в значительной степени понижением цен на рис. Устойчивыми остаются цены во Франции и Италии и совершенно исключительный подъем цен наблюдается в Германии, переживающей валютную катастрофу. Осенние месяцы однако (август—сентябрь), повсеместно, не исключая Англии и Америки, обнаруживают падение цен, объясняемое до известной степени влиянием урожая, понизившего цены продовольственных продуктов и повлекших за собой падение цен других товаров. В общем же, подводя итоги можно сказать, что за истекшее время 1922 г. (январь-август) цены отличаются большею устойчивостью, чем за тот же период прошлого года. Об этом дает представление следующая таблица.

	Англия.	С. А. Соед. Штаты.	Франция.	Швеция.
Отнош. цены VIII к ц. I 1921 г. в %	78	98	82	74
„ „ VIII к ц. I 1922 г. в %	97	106	102	96

Сравнивая описанные формы кривых общего уровня цен в бумажных валютах на мировом рынке с кривой русских цен, легко видеть что они не имеют как будто ничего общего.

Однако, при настоящих условиях мирового и народного хозяйства, когда в большинстве европейских стран имеется налицо обесцененная бумажная валюта, охарактеризованное выше, движение индексов товарных цен

само по себе еще не дает никакого масштаба для сравнительной оценки относительно вздорожания товаров в различных странах. Мало того: вследствие колебаний денежного курса общая динамика цен часто определяется причинами, совершенно не связанными с условиями товарного рынка. В виду этого в целях сравнения цен построим следующую таблицу. (см.табл. 25 стр. 41).

В представленной таблице сделана попытка исключать влияние колебаний бумажной валюты на товарные индексы путем перечисления их на золотую валюту, при чем это перечисление произведено по отношению курса доллара в данной стране к его паритету, или другими словами общий товарный индекс разделен на индекс золота. Возможные методологические возражения против такого приема не лишают значения тех выводов, которые получаются таким путем при анализе движения цен.

Из восьми европейских стран, включенных в таблицу: Англия, Франция, Германия, Италия, Швеция, Дания и Голландия, самый низкий товарный индекс, имеет Германия: для 1921 года он почти на одну пятую (на 18%) ниже довоенного индекса. Другими словами в Германии, несмотря на кажущийся рост товарных цен, последние выросли менее, чем поднялись цены на золото. Чрезвычайно важно отметить тот факт, что в течение 1922 г. товарный индекс в Германии хотя и с колебаниями последовательно увеличивается, что равносильно тому, что цены растут быстрее, чем падает валюта: средний индекс за восемь месяцев текущего года уже составлял 96,3%, в июле он равняется 108,7% т.-е. возрос с января месяца на 30% в то время, как средний индекс по восьми странам увеличился за это время только на 9%.

Все остальные рассматриваемые европейские страны имели в 1921-ом и тем более в 1922-ом более высокий уровень цен, чем до войны. Во вторую группу по высоте товарного индекса можно включить обе романские страны—Италию и Францию. Из других воевавших стран Англия в 1921 г. имела более высокий уровень цен, чем остальные страны Антанты, в среднем в полтора раза превышающий довоенный уровень.

Наибольшее повышение уровня цен по сравнению с довоенным временем дают нейтральные страны, сохранившие и даже увеличившие запас своего золота во время войны, это Голландия, Дания, Швеция.

В Соединенных Штатах, где условия развития хозяйственной конъюктуры были существенно иные, чем в Европе, в 1921 г. среднее повышение цен против довоенного уровня составляло по индексу Bradstrec'a 22%, в 1922 г.—23%.

Если мы возьмем средний индекс по восьми рассмотренным странам, то уровень цен, который условно можно назвать мировыми ценами, составлял в 1921 г. 138% довоенного уровня и остался на той же средней высоте в течение первых восьми месяцев текущего года. В период падения цен с января по ноябрь 1921 года этот мировой индекс упал на 20%, а затем до июля текущего года вновь поднялся на 14%. Более важен другой вывод: в течение 1922 года и в особенности 1921 года, как это ясно из предыдущего анализа таблицы, в различных странах происходило сближение уровня цен, вызванное с одной стороны общим кризисом сбыта, с другой усилением международных торговых сноше-

ЧИСЛА—ПОКАЗАТЕЛИ ОПТОВЫХ ЦЕН, ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ

(ЦЕНА 1913 года

МЕСЯЦЫ.	Англия.		Сев. Американ. Соед. Штаты.		Франция.		Италия.	
Среднее за 1921 г. [1]. . .	149		122		132		127	
Январь	176		134		135		118	
Февраль	169	169	129	129	140	135	116	118
Март	169		123		131		120	
Апрель	164		117		129		140	
Май	158	157	115	116	142	136	150	140
Июнь	148		116		136		131	
Июль	144		120		134		121	
Август.	136	136	120	120	133	132	121	123
Сентябрь	135		121		130		127	
Октябрь	125		123		124		123	
Ноябрь.	133	130	123	123	130	127	127	128
Декабрь	133		123		126		134	
1922 г. [2].								
Январь	135,4		124,0		132,7		130,4	
Февраль	139,5	138,5	126,0	125,1	138,6	138,3	142,8	138,5
Март	140,6		125,2		143,7		142,2	
Апрель	143,8		127,1		150,1		146,5	
Май.	145,6	145,1	129,2	129,2	149,6	149,1	142,6	142,4
Июнь	145,9		131,4		147,6		138,1	
Июль	144,1		131,0		138,7		132,0	
Август	140,1	142,1	131,1	131,0	136,7	137,7	133,4	132,7
Сентябрь.	—		—		—		—	
Среднее за 8 мес.	142,0		128,0		142,2		138,5	

[1]) Данные для 1921 года заимствованы из „Вестника Статистики“ книга X, „Дан-
[2]) Данные об индексах заимствованы из журнала „The Statist“, от 16/X 1922 года.
и The statist.
[3]) Цены на золото так же как и индексы по данным Коньюнктурного Института.

Таблица 25.

НА ЗОЛОТУЮ ВАЛЮТУ В ГЛАВНЕЙШИХ СТРАНАХ.

ПРИНЯТА ЗА 100.)

Германия.	Швеция.	Дания.	Голландия.	Среднее по 8 странам.	Россия. [3]).
82	177	166	150	138	455
93 94 89 } 92	210 208 206 } 208	228 201 181 } 203	174 166 158 } 166	158,5 153,0 147,0 } 152,8	403 591 763 } 586
87 88 82 } 86	199 188 180 } 189	182 172 162 } 172	151 157 147 } 152	146,0 146,2 138,0 } 143,4	584 500 592 } 559
78 95 82 } 85	161 161 150 } 157	148 152 147 } 149	136 138 141 } 138	130,2 132,0 129,0 } 130,4	552 481 299 } 444
68 54 76 } 66	149 155 156 } 153	142 128 128 } 133	141 143 145 } 143	124,4 124,0 127,6 } 125,3	271 261 165 } 232
83,5 95,2 91,1 } 89,9	158,1 161,9 160,8 } 160,3	132,0 140,2 140,0 } 137,4	147,1 151,5 151,1 } 149,9	130,4 135,7 136,8 } 134,3	278 260 241 } 260
91,7 95,1 103,0 } 96,6	160,3 157,7 157,9 } 158,6	140,0 142,9 145,4 } 142,8	151,9 158,6 160,8 } 157,1	138,9 140,2 141,3 } 140,1	230 236 308 } 258
108,6 102,4 — } 105,5	159,8 160,2 — } 160,0	144,6 143,0 — } 143,8	156,1 149,8 — } 152,9	139,4 137,1 — } 138,2	308 320 — } 314
96,3	159,6	141,0	153,4	137,6	272,6

Моск. индекс Конъюнктурн. Институт.

ные по Экономической статистикие", стр. 204.

отношение вексельных курсов к паритету вычислено по данным Wirtschaft und Statistik.

ний (среднее уклонение от среднего индекса по всем странам составляло в январе 1921 года—34, в сентябре 1922 года только 12).

Последний вывод повидимому относится также и к России, где этот процесс, правда, при других условиях, начался в конце 1921 года. Данные по отношению к России, приведенные в таблице, строго говоря, не вполне сравнимы с данными Европейских и Американского индексов, так как перечисленный в золотую валюту Московский индекс Конъюнктурного Института построен на базе не оптовых, а розничных цен, притом в значительной мере цен продовольственных товаров. Тем не менее только данные этого индекса дают возможность провести сравнение и с 1921 годом и в тоже время они вполне достаточны для того, чтобы установить основную тенденцию. Средний уровень Московских розничных цен, выраженных в золоте в 1921 году стоял чрезвычайно высоко, давая 455% довоенного уровня. Колебания по отдельным месяцам являются довольно случайными, но общая тенденция их вполне ясна: в третью и особенно в четвертую четверть 1921 года индекс цен падает более, чем вдвое; первые 8 месяцев 1922 года вновь приносят собой некоторое повышение индекса, т.-е. более быстрый рост товарных цен по сравнению с ростом цен на золото. Однако, средний индекс за первые 8 месяцев текущего года значительно ниже индекса 1921 года и составляет всего 272,6% довоенного уровня; в сентябре он спускается до 207%, *в октябре даже до 129%. Иначе говоря и Московский индекс приближается к мировому индексу.* При всей неустойчивости явлений русской хозяйственной конъюнктуры, отмеченный факт вряд ли представляется случайным; он несомненно стоит в органической связи с под'емом цен на золото у нас в сентябре (см. предыдущий § о ценах на золото). В нем скорее нужно видеть тенденцию, направленную на приспособление слишком высоких цен русского народного хозяйства в золоте к ценам в золоте мирового рынка.

Итак, мы установили общую тенденцию, захватывающую постепенно и Россию, к выравниванию товарных цен в золоте. Эта тенденция имеет бесспорно для развития мирового хозяйства и мировой торговли колоссальное значение.

Но для более строгого обоснования его необходимо выяснить и отношение конкретных цен на отдельные товары в различных странах, играющих руководящую роль в мировой торговле. Практически важно сопоставить конкретные цены русские и иностранные.

Как было указано выше, общий уровень русских цен, перечисленных в золотую валюту, несколько условно говоря, в три раза превышал уровень мировых цен в 1921 г. и в два раза за первые 8 месяцев 1922 г. Происшедшее в сентябре—октябре повышение цен на золото совершенно видоизменило картину соотношения товарных цен на русском и иностранном рынках.

В этом отношении весьма характерна проводимая в приложении таблица. (См. пр. табл. № 12). В приведенной таблице сопоставлены цены московского рынка, который в настоящее время является самым крупным и типичным рынком России, с ценами Лондонского и частью Берлинского рынка.

В январе текущего года пшеница стояла в Москве почти в два с половиной раза дороже, чем в Лондоне и это отношение, подвергаясь некоторым колебаниям, сохранялось в течение первых восьми месяцев текущего года. Однако уже в середине сентября московская цена на пшеницу только на 10% превышает английскую, а на 1-ое октября падает ниже лондонской. Для ржи получается аналогичная картина: в январе московская рожь в три раза дороже берлинской; на 1-ое октября она почти сравнялась с ней в цене. Соотношение цен на овес оказывается таким: уже в июле м-це московская цена на овес только на 23% выше лондонской; в августе овес в Москве дешевле, чем в Берлине. Если принять во внимание, что в южных русских портах цены на овес еще дешевле, чем в Москве, и что движение цен на золото еще изменило это соотношение в сторону, благоприятную для России. то не может быть сомнения в том, что русские цены на овес в настоящее время настолько ниже английских, что допускают возможность вывоза овса за границу.

Несколько иное соотношение русских и английских цен, чем на зерновые продукты, имеет место по отношению к продуктам животноводства. Московские цены на говяжье мясо в общем стояли ниже лондонских, особенно начиная с сентября, когда русская цена стоит ниже более чем в два раза против Лондона. Сливочное масло сравнительно немного стоило дороже в Москве, чем в Лондоне, а в апреле даже несколько дешевле. И в этом случае, изменение цены золота в России изменило это соотношение в благоприятную сторону: с сентября русское масло стоит ниже, чем лондонское

Напротив, для сахара русские цены в течение первых восьми м-цев текущего года в 4—5 раз превышают цены английского и в 2 с лишним раза с сентября. Точно так же московская цена на чай в июле—августе в 6—7 раз выше лондонской цены. За те же месяцы чугун стоит в России в два раза дороже, чем в Англии, уголь в 4 раза. Далее, цены на яица, лен и пеньку стоят в России значительно ниже мировых. Наоборот, цены на сало, кожу и шерсть стоят или выше или в уровне с мировыми.

Таким образом расценка отдельных товаров на русских рынках в золоте приближается и даже становится ниже, чем на мировых рынках. Процесс относительно более быстрого роста цен на золото, чем на товары, наблюдавшийся за последнее время в России и исследованный нами выше, форсирует и укрепляет эту тенденцию.

Констатированные тенденции соотношений русских товарных цен и цен золота, русских и мировых товарных цен в золоте, взятые в целом и взаимной связи представляют огромное не только теоретическое, но и практическое значение. Они освещают положение России и русских товаров на мировом рынке и перспективы нашей внешней торговли. Пока товарные цены в России в золоте стояли много выше мировых, пока золото у нас было обесценено, мы могли, в сущности, только импортировать иностранные товары в обмен, очевидно, в значительной мере на золото.

Наш торговый баланс был резко отрицательным. В 1921 г. мы ввезли на 535 милл. пуд. или на 146 милл. рубл. (по цене 1913 г.) больше, чем вывезли. За 5 месяцев 1922 г., больше на 67.9 милл. пуд. или на 199 милл. рубл.

Но ясно, что на этом пути мы не можем серьезно рассчитывать ни на общее развитие внешней торговли, ни на увеличение экспорта. Происшедшие изменения в соотношении цен, повидимому, создают в этом отношении предпосылки для несколько иных перспектив: Уровень товарных цен в золоте теперь делает экономически возможным экспорт наших товаров. Это не значит, однако, что тем самым реализированы все предпосылки быстрого развития нашего экспорта. Реализована лишь одна из важнейших предпосылок, лежащая в области расценки товаров в золоте.

Отсюда ясна теснейшая связь движения наших товарных цен, цен на золото, мировых цен и перспектив нашей внешней торговли. Политика регулирования цен должна учесть эту связь.

9. К вопросу о регулировании цен.

Огромное значение процесса ценообразования для народно-хозяйственной жизни бесспорно и оно несомненно осознается соответствующими органами. Отсюда понятно, почему так остро стоит перед ними проблема регулирования цен.

Однако, беспристрастное изучение уже имеющегося и осуществляемого опыта регулирования цен приводит к заключению, что опыт этот еще очень незначителен. Нужно совершенно определенно признать, что здесь мы не имели до сих пор ни достаточной координации органов регулирования, ни ясной и обоснованной политики.

Фактические попытки регулирования можно разделить на два типа.

Первый тип—это установление соответствующими органами отпускных оптовых цен на главнейшие товары на базе возможно более тщательной калькуляции стоимости производства. Не отрицая значения этого метода, мы должны тем не менее признать, что сам по себе он бессилен привести к каким-либо плодотворным результатам. Во-первых,—точная калькуляция в данных условиях едва ли возможна. Во-вторых, — и это мы видели—в условиях столь изменчивых рыночных конъюнктур установленные цены редко проводятся в жизнь и саму калькуляцию приходится постоянно пересматривать, следуя за движением рынка. В-третьих, — и самое главное — этот путь подводит нас только к одной наиболее производной стороне проблемы. Проблема регулирования цен совсем не сводится к делу точного учета элементов издержек, а по возможности к управлению движением цен в желательном направлении.

Второй тип — это мероприятия, направленные к управлению ценой, главным образом к задержке ее роста при помощи выбрасывания на рынок в нужное время, в нужном месте подлежащего товара. Примером

таких мероприятий могут служить мероприятия Госбанка в отношении хлеба. Заготовив известное количество хлеба, концентрируя его и выбрасывая на рынок по ценам рыночным или даже ниже рыночных, Госбанк имеет в виду сдерживать стремительный рост хлебных цен. По существу своему этот тип мероприятий, чисто экономического характера, является весьма целесообразным и в истории регулирования он, как правило, при соответствующих условиях оправдывал себя.

Однако, основной предпосылкой его успеха является соответствие имеющихся средств с условиями рынка. Это едва ли есть в данном случае. К 11 октября 1922 г. Госбанк заготовил всего 4.880 тыс. пудов хлеба, общая же операция расчитана на 20 милл. пудов. Нужно признать, что эти размеры заготовок, рассчитанные не только на Москву, безусловно недостаточны. Весьма вероятно, что опыт имел, в силу недостаточности рессурсов, даже отрицательные результаты. Как известно, продажа хлеба по пониженным ценам в немногих распределителях при малой насыщенности рынка и начавшемся повышении цен повлекла за собой образование длинных очередей. Это же обстоятельство в данных условиях не может не вселять тревоги в среде обывателей за достаточность устойчивости рессурсов рынка и тем самым не способствовать дальнейшему возрастанию цен.

Мы не имеем в виду строить здесь системы регулирования цен. Ограничимся лишь некоторыми общими замечаниями о задачах и принципах этого регулирования.

Из предыдущего анализа движения цен ясно, что оно управляется глубочайшими факторами, связанными с уровнем производительности народного хозяйства, состоянием государственных финансов и денежного обращения, размерами товарного оборота, структурой общественно-денежного спроса и т. д.

В политике регулирования цен, поэтому, необходимо определенно отказаться от утопической мысли, будто путем калькуляции, регламентации, репрессивных и т. п. мер можно сколько-нибудь управлять движением цен в желательном смысле.

Система регулирования цен оправдает себя и может дать положительный результат только в том случае, если, во-первых, мероприятия будут воздействовать в должном направлении на основные факторы и условия ценообразования, во-вторых, если она не будет подрывать экономической устойчивости предприятий на рынке.

Вот почему нам представляется, что к проблеме регулирования цен необходимо подходить на базе возможно более точного осознания всего механизма ценообразования, в связи с определяющими его народнохозяйственными факторами. Отсюда, политика регулирования цен может и должна быть органическим звеном всей системы экономической политики. Она не может быть правильной и успешной, если не будет правильным весь курс экономической политики.

Основной задачей экономической политики является задача поднятия производительности народного хозяйства. Этой же верховной задаче

призвана служить сейчас и политика цен, в соответствии с ней она должна ставить и свои специальные задачи.

При такой постановке вопроса специальными задачами политики цен в настоящее время должны быть две: во-первых, задача стабилизации цен, без чего не мыслимо прогрессивное движение народного хозяйства; во-вторых, задача содействия установлению наиболее целесообразных с народно-хозяйственной точки зрения эквивалентных соотношений цен.

Задача стабилизации цен является оборотной стороной задачи стабилизации рубля. При данных условиях она не разрешима вне установления более или менее устойчивого равновесия между эмиссией и об'емом товарного оборота. Это равновесие может быть создано на путях с одной стороны сокращения эмиссии и инфляции, с другой—на путях расширения товарного оборота.

Сокращение эмиссии представляет само по себе сложнейшую проблему, упирающуюся в конечном счете обратно в проблему расширения производства. Мы не можем входить в обсуждение этой сложной проблемы.

Но поскольку как средство сокращения эмиссии и инфляции рассматриваются налоги и акцизы, здесь необходимо не переходить границ возможного, нельзя игнорировать, что налоги и акцизы за известным пределом депрессируют экономический оборот и способствуют усиленному росту цен.

Не менее сложным и трудным представляется и путь расширения товарного обращения. Некоторые успехи могут быть здесь достигнуты при помощи дальнейшего правового урегулирования положения торговли и организационных мероприятий (кредит, биржи, склады, элеваторы и т. д.). Но в конечном счете и расширение торгового оборота, конечно, упирается обратно в проблему расширенного воспроизводства.

Из предыдущего видно, что, как сокращение инфляции, так и расширение товарного оборота, призванные служить средством стабилизации цен и в конце-концов средством поднятия производительности, в свою очередь сами на известной ступени предполагают под'ем производительности. Однако, в этом нельзя видеть какого-либо противоречия. Это означает только взаимную связь экономических процессов и то, что оздоровление хозяйственной жизни может идти лишь медленно и более или менее соответственно и взаимопоследовательно во всех областях народного хозяйства.

Расширению товарного обращения и оздоровлению цен может оказать на ряду с различными иными мероприятиями огромное содействие также развитие внешней торговли. Последние тенденции цен на золото в России и на мировом рынке весьма благоприятны для развития внешней торговли, и их необходимо использовать.

В связи с этим необходимо отказаться от ошибочной политики удержания цен на золото на ненормально низком уровне, т. к. страна должна вывозить не золото, а товары. Поэтому своевременно поставить вопрос о свободе обращения золота внутри страны.

Обращаясь теперь к другой основной задаче регулирования, к задаче воздействия на эквивалентные отношения цен, необходимо иметь в виду следующее. Эта задача не должна, конечно, пониматься в смысле обязательного и точного восстановления довоенных отношений. Задача сводится к следующему.

Резкое изменение эквивалентных отношений, явившееся вследствие глубочайшего перерождения общественно-денежного эффективного спроса, явилось в свою очередь фактором упадка ценнейших отраслей хозяйства и сведения их к минимуму вне соответствии с другими отраслями. Поскольку успешное развите каждого народного хозяйства зависит от гармонического соотношения свойственных ему отраслей деятельности и факторов необходимо путем повышения относительной расценки соответствующих товаров стремиться форсировать под'ем отраслей и факторов, находящихся в минимуме.

Средством к тому могут служить соответствующее построение системы железнодорожных и таможенных тарифов, налогов, а также система поощрения и развития спроса на интересующие товары. Здоровые тенденции в установление эквивалентных соотношений, как мы видели, выявляет уже сам рынок. Необходимо, поэтому, лишь поддержать эти тенденции.

Охарактеризованные основы, на которых должно строиться регулирование цен предполагает координирование всей политики цен в руках определенного органа, который, осуществляя самостоятельные мероприятия, проводил бы определенную линию в отношении регулирования цен и через другие ведомства, поскольку движение цен зависит также и от мероприятий этих ведомств.

Проф. Н. Кондратьев.

По вопросу о внешней торговле и ее влиянии на торговлю внутреннюю.

В настоящем сборнике помещены четыре очерка:

1) Торговые договоры.

2) Таможенная политика.

3) Внешняя торговля в тесном смысле (экспорт—импорт).

4) Внешняя торговля и внутренний рынок.

В первом очерке, охватывающем период с июля 21 г. по июнь 22 г., мы знакомимся с содержанием договоров, заключенных с Норвегией, Германией, Италией и Монголией, которыми нормируются внешние торговые сношения при полном признании монополии внешней торговли Советской России. Второй очерк исследует условия, побудившие Советское Государство установить таможенные пошлины, выяснят принципы построения таможенного тарифа, при чем приводятся соображения о тяжести экспортных пошлин и сообщаются данные о все растущей роли томоженных пошлин в госбюджете.

Третий очерк содержит подробные данные об импорте и экспорте, тщательно анализируя условия, влиявшие на изменение состава импортируемых и экспортируемых товаров как за последние годы, так и по сравнению с довоенным временем. Нельзя не обратить внимания на попытку сравнения величины импорта и экспорта по расчету на 1 душу населения до войны и в настоящее время.

Привоз на 1 душу населения.

		В %%%
1904—13 г.	5,90 руб.	100
1921 г.	2,08	35,3
1922 г. (без грузов Помгола).	2,52	42,4
С 1/VI—21 по 1/VI—22 г. (с грузами Помгола) . . .	3,30	56

Вывоз:

В 1910 г.	9,00 р.	100
„ 1922 г.	0,4 р.	4,4

Цифры привоза и вывоза получены путем умножения количества товаров на цены 13 г. Если учесть повышение цен импортных товаров

на 25%, а экспортных на 78%, то получится, что мы ввозим на душу на 4,12 руб., а вывозим на 0,7 руб. Сравнивая с довоенными цифрами, мы получаем уже следующее процентное соотношение: ввоз на душу составляет—70% довоенной величины, а вывоз—7,7%, т.-е.в 9 раз относительно меньше, чем ввоз.

Эти цифры полны глубокого значения. Они говорят нам, что мы, вследствие истощения наших собственных, рессурсов вынуждены ввозить к себе из других стран огромную массу товаров, лишь на 30% уступающей довоенной величине; в то время как наше сельско-хозяйственное производство упало на половину, а промышленное на $^3/_4$. Благодаря этому упадку наш вывоз так ничтожен. Ввозим мы на $^2/_3$ за счет золотого фонда, и экспорта на $^1/_3$ за счет благотворительности.

Исследователь приводит серьезные данные в пользу того, что в наступающий период наш экспорт догонит, или вернее, мы сможем импортировать лишь на такую сумму, на какую сумеем экспортировать товар собственного производства. Чтобы этот прогноз оправдался, необходимо быстрое развитие нашего сельского хозяйства и крупной промышленности. Но обсуждение сельско-хозяйственных перспектив не входит в тему нашей работы. Мы должны обратить внимание на тот печальный факт, что из ввезенных за первое полугодие 22 г. товаров почти $^1/_2$ (45%) являются грузами Помгола, предназначенными для спасения от голода миллионов людей, подвергшихся бедствию великого неурожая.

Если исключить грузы Помгола, то рост нашего импорта незначительный: вместо 120 милл. руб. (по ценам 1913 г.) за первое полугодие 21 г. и 128 милл. руб. за второе полугодие того же года, мы ввезли в 1-е полугодие 22 г. на 152 милл. руб., при чем не только весь привоз пал на продовольственные грузы, но мы уменьшили ввоз других товаров, который со 103 милл. руб. в 1-е полугодие 21 г. и 104 милл. руб. во 2-ое полугодие 21 г. сократился до 93 милл. руб. в первое полугодие текущего года. Таково значение неурожая.

Вывоз наш наоборот растет: с 2,6 милл. руб. (по ценам 13 г.) за 1-ое полугодие 21 г. он поднялся до 10,3 милл. руб. за 2-ое полугодие того же года и до 24,8 милл. руб. за 1-ое полугодие 22 г. Обращает на себя внимание рост значения Германии в нашем импорте и в значительном преобладании Латвии и Эстонии в нашем экспорте.

Четвертый очерк посвящен вопросу о влиянии внешней торговли на внутреннюю. В эпоху военного коммунизма была установлена строжайшая монополия на внешнюю торговлю аппаратом Наркомвнешторга. С новой экономической политикой при сохранении принципа монополии, Наркомвнешторг перестал быть единственным органом, ведущим экспортные и импортные операции. Рядом с ним были допущены к торговым сношениям с иностранными государствами хозяйственные органы, смешанные общества и даже частные лица, получающие лицензии от Наркомвнешторга. Самая цель торговых операций видоизменилась. Помимо обслуживания нужд госорганов, ставилась задача определенного влияния на вольный рынок.

В очерке приведены данные, из которых видно, что продажа на

вольный рынок импортных товаров иногда превышает выпуск их на рынок со стороны производственных органов. Так, например, с мая по сентябрь продано сахару Сахаротрестом—100 тыс. пуд., а Госторгом—165 т. пуд. За тот же период Трестом Моссукно продано товару 1 милл. арш., а Госторгом почти столько же—917 тыс. арш.

В таблицах и диаграммах показано, что цены всей той группы импортных товаров, которая в значительном количестве выпускалась на рынок, а именно: сахар, мануфактура, мука пшеничная, рис, сельди и пилы—испытывали на себе явное влияние импорта. Цены на все эти товары отставали от общего индекса товарных цен, при чем сахар, как только импорт его был прекращен, в один месяц не только догнал общий индекс, но дал огромный скачок вверх.

Наоборот, экспортные товары с момента крупных заготовок для вывоза (март 22 г.) немедленно стали обгонять общий индекс. Из этих данных нельзя не убедиться в том, что наша связь с мировым хозяйством оказывает существенное влияние на внутреннюю торговлю.

Торговые договоры Р. С. Ф. С. Р.

Период с июня 1921 года по июнь 1922 года отмечен в торговой политике Советской России двумя первостепенного значения договорами, заключенными на Западе: с Норвегией и Германией и на Востоке: соглашением о дружбе с Монголией.

Эти договоры носят на себе печать того переходного времени, когда Россия, ощущая потребность в заключении международных соглашений, регулирующих ее товарообмен с заграницей, вынуждена вместе с тем добиваться установления нормальных политических и дипломатических отношений с другими государствами. По этому, фиксируя определенные отношения между договаривающимися сторонами, эти соглашения не детализируют условий торгового обмена, ограничиваются их общей формулировкой и ссылкой на могущие быть в будущем заключенными специальные соглашения.

Наиболее ранним по времени является соглашение с Норвегией, подписанное 2 сентября 1921 года в Христиании и ратифицированное В.Ц.И.К. 19 сентября того же года. Этим соглашением были восстановлены нормальные коммерческие и торговые сношения между обеими сторонами. Чисто политические и коммерческие различия хозяйственного уклада обеих сторон чрезвычайно сузили об'ем тех проблем, которые должны были быть разрешены договором и не дали возможности вылиться этому соглашению в подлинный торговый трактат. Если даже учесть ограниченные размеры прежнего и возможного товарооборота между Россией и Норвегией, незначительный интерес который Норвегия представляет в отношении инвестирования иностранного капитала в русское народное хозяйство, то временное соглашение от 2-го сентября нельзя не признать крупным достижением в том мирном соглашении с Европой, к которому Россия систематически стремится с момента снятия блокады.

Все вопросы составляющие содержание временного соглашения с

Норвегией могут быть разбиты на четыре группы: 1) вопросы о признании, 2) формы торговых сношений, 3) вопросы о юрисдикции и 4) транзит:

1. Во временном соглашении Норвегия признала официальную делегацию Р. С. Ф. С. Р. единственным Представительством Российского Государства и этим в некоторой степени предрешила вопрос о дальнейшем дипломатическом признании, столь важном для урегулирования хозяйственных отношений обеих сторон.

II. Весьма значительные препятствия, стоящие на пути к тесному торговому общению и заключающиеся в кардинальном различии систем внешней торговли обеих договаривающихся сторон, покоющихся на полной свободе ввоза и вывоза товаров, в одной стороне, и государственной монополии внешней торговли на территории другой, если не устранены, то в значительной степени сглажены постановлениями ст. XI соглашения (§§ «б» и «в») которые гласят, «что всякое торговое соглашение или сделка, совершенная с частными лицами или группами без уполномочия или согласия правительства Р. С. Ф. С. Р. будет рассматриваться, как нарушение монополии со всеми вытекающими из этого нарушения по русским законам последствиями». Таким образом Норвегия признала в наиболее категорично выраженной форме ту систему внешней торговли, которая существует у другого контрагента, и на основе которой должен происходит, поскольку это касается России, взаимный товарообмен. Вместе с тем последний параграф, упомянутой выше статьи устраняет возможность требования со стороны Норвегии каких-либо компенсаций—специальных или в области таможенного обложения взамен полного признания монополии внешней торговли в России.

Нужно сказать, что соглашение с Норвегией является почти единственным среди соглашений, заключенных нами с западными державами которое покоилось бы на столь исчерпывающем и не оставляющем места для истолкования признания системы внешней торговли, существующей у другой стороны.

III. Этот же принцип полного равенства сторон нашел себе выражение и в статьях, посвященных юрисдикции. Помимо предоставления торговой делегации прав и преимуществ, предоставляемых по международному обычаю оффициальным представителям иностранного государства, соглашение оговаривает для обеих делегаций право юридического лица, имеющую гражданскую правоспособность, право заключать договоры, совершать коммерческие, кредитные и финансовые сделки и т. д. Это обстоятельство приобретало особое значение, в связи с тем, что Советское Правительство не было признано de jure и могли возникнуть коллизии (de jure).

Нельзя не отметить, что в отношении гарантии неприкосновенности имущества Советского Правительства, ввезенного в Норвегию, соглашение идет по пути, уже проложенному соглашением с Англией, но в более осторожной форме. В отношении подсудности граждан обеих договаривающихся сторон соглашение с Норвегией выгодно отличается от соглашения с Германией от 6 мая тем, что стоит на точке зрения полного равенства обеих сторон.

IV. Особое значение приобретает вопрос о транзите. Предоставление свободного транзита в обоих направлениях через Норвегию имеет для России конечно гораздо большее значение, чем Россия, как транзитная территория на Восток для норвежских товаров. Но, вместе с тем, широкая и развернутая форма обоюдно-свободного транзита содержит в себе больше опасности, если этот вопрос перенести из плоскости договорных отношений между Россией и Норвегией в общую обстановку международных отношений. Принцип о наибольшем благоприятствовании, который не может, в той или иной форме, не лечь в основу отношения между Россией и другими государствами дает основание всем остальным странам, вступающим в договорные отношения с Россией претендовать на те льготы и преимущества в отношении транзита, которые получила Норвегия. Международная практика знает много фактов, когда весьма значительные льготы, которые один контрагент представлял другому, использовал не этот последний, а третий, четвертый и пятый, который был связан с первым принципом о наибольшем благоприятствовании. Если иметь в виду это общее соображение и те особые интересы, которые связаны для России с ее географическим положением, как транзитной страны на Восток, то нельзя не отметить крайнюю уместность особой оговорки, заключающейся в § 2 ст. IX о том, что «ничто в этом постановлении (касающемся свободы транзита не должно давать право другой стороне претендовать на преимущества специального транзитного соглашения, заключенного другой стороной с какой либо третьей страной». Это последнее постановление даст возможность отвести значительную часть тех претензий, которые по праву о наибольшем благоприятствовании могут быть к нам обращены.

Таковы основные моменты, составляющие содержание временного соглашения с Норвегией. Касаясь всего договора в целом приходится констатировать, как в отношении ранее заключенных договоров, что основные проблемы являющиеся существом всякого торгового договора (таможенно-тарифные вопросы), не явились в силу особых условий нашей внешней торговли содержанием временного соглашения от 2-го сентября, вытесненные теми задачами, которые стали перед нами с одной стороны в связи с национализацией внешней торговли и с другой стороны с необходимостью создания элементарных условий правовых и коммерческих для торгового обмена.

Вторым по времени заключения является предварительное соглашение с Италией, подписанное в Риме 26 декабря 1921 г. Это соглашение посвящено установлению нормальных отношений между обеими сторонами и, повторяя в этом отношении соответствующие постановления соглашений с Англией и Норвегией, относит урегулирование хозяйственных отношений России к Италии и имеющему быть заключенному торговому трактату.

Переходя к нашей торговой политике на Востоке необходимо обратить внимание на соглашение с Монголией от 5 ноября 1921 года об установлении дружественных отношений. Это соглашение является дальнейшим шагом вперед к укреплению наших связей с Азиатскими госу-

дарствами и построено на принципе о наибольшем благоприятствовании, который должен обнять всю сумму возможных отношений между договаривающимися сторонами (ст. VII).

Кроме того, этот принцип отдельно введен в те постановления, которые касаются таможенного обложения (ст. IX) прав на владение и аренду участков земли и построек, а также в отношении налогового обложения и взимания арендной платы.

Как отражение общей политики России на Востоке мы находим и в этом соглашении отказ РСФСР от особых льгот в области уголовной юрисдикции, судебного разбирательства и исполнения судебных решений, являющихся частью капитуляционного режима, навязанного Европейскими государствами народам Востока.

Совершенно исключительное значение имеет договор, заключенный 16 апреля 1922 года в Раппалло между Россией и Германией. Не касаясь той части этого знаменательного документа, которая посвящена восстановлению дипломатических отношений и вопросу о взаимном отказе от возмещений, остановимся на тех его постановлениях, которые должны регулировать торговые сношения обеих сторон, и на которых должен покоиться будущий Русско-Германский торговый договор.

Статья IV соглашения в Раппалло гласит, что „для общего правового положения граждан одной стороны на территории другой и для общего урегулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений, должен действовать принцип о наибольшем благоприятствовании". Таким образом этот договор, заключенный с крупнейшей капиталистической державой, правда, потерпевшей поражение во время мировой войны, построен на принципе о наибольшем благоприятствовании, чем в значительной степени намечены вехи нашей торговой политики и в отношении других стран.

Однако, необходимо оговориться, что самая формулировка этого принципа, приведенная в упомянутом соглашении не является традиционной его формулировкой и позволяет думать, что вопрос о применении принципа о наибольшем благоприятствовании в его условной или безусловной форме не является предрешенным.

Если в тех или иных областях хозяйственных отношений России и Германии и может быть осуществлен принцип о наибольшем благоприятствовании в его наиболее широком трактовании, то это отнюдь не вытекает как нечто обязательное в силу постановлений Раппалльского соглашения. Поэтому, одна вариация этого принципа в применении к правовому положению граждан обоих государств, а также в области торгового мореплавания и некоторых других отношениях и иная, наиболее близко подходящая к условной форме наибольшего благоприятствования, в области таможенных пошлин, транзита и т. д. находится в согласии с духом и текстом договора, заключенного в Раппалло.

Этим договором замыкается перечень соглашений, посвященных исключительно или, отчасти, вопросу об экономических отношениях России с другими нациями, подписанных и ратифицированных обеими сторонами. Договор в Раппалло носит, однако, предварительный и по

необходимости сжатый характер. Поэтому и здесь мы не находим постановлений, касающихся основных вопросов торговой политики: таможенного обложения, детализации вопроса о личных правах иностранцев и их уравнения с туземцами, но этот договор является значительным шагом вперед, поскольку он покоится на взаимном политическом признании и декларирует основы будущих хозяйственных отношений.

Таможенная политика Р. С. Ф. С. Р.

1918 год явился годом почти полной ликвидации внешней торговли РСФСР. Вместо пограничной черты—фронт, вместо нормального товарообмена — случайно просачивающаяся контрабанда. Такова была первая причина обусловившая собою атрофию таможенного дела и таможенной политики в России к концу 1918 года.

С другой стороны и к товарообмену внутри страны был установлен такой подход, который исключал рынок, исключал торговлю, устанавливая вместо нее плановое распределение, заменяя ее снабжением со стороны государства. Снабжение это, правда, удовлетворявшее лишь незначительную часть даже минимальных потребностей населения, происходило в порядке бесплатности или почти бесплатности, в особенности в первый период господства принципов государственного единого и универсального снабжения. Те цены, которые были установлены на некоторые предметы, попадавшие в распределение, не имели никакого экономического значения, являлись ценами „регистрационными“, отчетными. Ясно, что при такой постановке дела установление пошлин не могло иметь какого-либо реального значения, не могло и не должно было оказывать влияния на образование цены внутри страны и могло лишь увеличить количество счетной работы.

И декрет Совета Народных Комиссаров от 5-го декабря 1918 года об отмене взимания таможенных пошлин на товары облагаемые по ст. ст. 1—25, 32—40 общего таможенного тарифа 1903 года, лишь закрепил фактическое положение дела.

Весна 1921 года, наметившая первые черты новой экономической политики, определила собою в дальнейшем и неизбежное изменение в вопросах установления и взимания таможенных пошлин. Образование внутреннего рынка, сокращение государственного хозяйства, отмена, частично или полностью, бесплатного или почти бесплатного государственного снабжения, допущение кооперации и некоторых государственных хозорганов к тому или иному участию на внешнем рынке, наконец, вопросы государственных финансов, выдвинули к концу 1921 года необходимость установления таможенного сбора, что и выразилось в резолюции 9-го Съезда Советов о восстановлении взимания таможенных пошлин с привозных и вывозных товаров. Таким образом вопрос о таможенном тарифе, об его создании и обосновании вновь был поставлен на очередь.

Постановлением НКВТ 10 января 1922 года был введен временно в действие тариф 1906 года, а 14 февраля 1922 года Совет Народных

Комиссаров утвердил в окончательной редакции таможенный тариф по европейской торговле для привозных товаров.

Тариф этот, явившийся результатом работ особой комиссии, начатых еще в октябре прошлого года не мог конечно явиться простой копией прежде действовавших тарифов. В течение последних лет Россия была отрезана от Западной Европы, и та связь тесных торговых отношений, которая существовала ранее была в значительной степени утрачена, ибо лишь к средине 1920 года наметились некоторые реальные возможности внешнего товарооборота между Россией и за границей. Изменились совершенно и условия образования цен внутри страны. В прежнее время цены товаров в России находились в определенной зависимости от цен в Западной Европе, к моменту же составления тарифа такая зависимость была нарушена и цены на многие товары в России оказались значительно выше чем в других странах даже тогда, когда издержки производства являются приблизительно одинаковыми и у нас и на Западе.

Отсутствовали обычные калькуляционные материалы при которых можно было бы установить себестоимость товара, и тем самым более или менее точно установить соотношение между ценой товара на внешнем рынке и издержками производства внутри страны.

Меняющаяся мировая хозяйственная кон'юнктура, и в особенности крайне неустойчивое положение отдельных производственных отраслей у нас, отсутствие учета фактического потребления товаров внутри страны ставили работу в совершенно иные рамки. Поэтому в основу построения тарифа пришлось положить ряд общих положений нашей внешней торговой политики, придав им наиболее определенную форму. Укажем главнейшее из них.

Пониженная покупательная способность населения не давала возможности переложить на потребителя полностью или в значительной степени даже невысокую таможенную пошлину. Между тем разность цен на заграничные товары в России и за границей настолько велика, что прибыль ввозящего товар из-за границы и продающего товар внутри страны по русским ценам останется значительной и в том случае, если будет по отношению к целому ряду товаров обращено внимание на фискальное значение таможенных пошлин.

Невозможность тратить золотой фонд на закупки за границей и отсутствие большого экспортного фонда в достаточно ликвидном состоянии выдвигает далее необходимость ограничения ввоза товаров прежде всего в интересах курса нашего рубля, ибо практика показала, что хотя и имеется определенный импортный план, однако много товаров привозится вне и сверх этого плана.

На ряду с этим выдвигается значение таможенного тарифа в деле регулирования внутреннего потребления страны, ибо невозможно допустить, чтобы деньги тратились на предметы роскоши. Во время деникинщины на юге России был сделан опыт в отношении свободного ввоза товаров, при чем рынок оказался заваленным именно предметами роскоши, как наиболее капитало-емкими, а не предметами фабричного оборудования или другими необходимыми товарами.

И, наконец, поскольку государство, как таковое, опирается на рабочий класс, совершенно невозможно допустить, чтобы ввоз иностранных товаров затруднял развитие нашей крупной промышленности, являющейся экономической базой Советской власти. Защиту промышленности необходимо также сочетать и с производственными интересами сельского хозяйства.

Таким образом высокое обложение предметов непосредственного потребления, беспошлинный или льготный ввоз сырья и предметов оборудования не могущих быть полученными внутри страны и необходимых в первую очередь промышленности, а затем и сельскому хозяйству— таковы те пределы, в которых и должен был быть построен первый таможенный тариф РСФСР.

Пошлины, установленные в двухсот восьмидесяти статьях таможенного тарифа 14 февраля на привозные по европейской торговле товары дают конечно разные отношения к цене товара на внешнем и внутреннем рынке.

Прежде всего целый ряд товаров мог ввозиться беспошлинно. К числу таких, между прочим, относились: хлеб, скот, некоторые категории удобрительных веществ, низшие сорта сала, кожи невыделанные, необработанный лес, мел и боксит, уголь каменный, привозимый к портам Севера, целый ряд материалов и продуктов химического производства, руды, чугун, железо и сталь не в деле, рельсы, цветные металлы не в деле, кардные ленты, сельско-хозяйственные машины, и т. п.

Пошлина на шерсть составляла в момент опубликования тарифа 32% к цене ее на английском рынке, на пряжу—47%, на хлопок—59%; на сталь—54%, на железо полосовое—122%, на чугун (гематит)—147%. Более низкий процент составляют пошлины к цене химических товаров, напр.: карболовая кислота — 14%, нафталин — 45%. Пошлина на сахар составляла—133% к цене его на английском рынке. Изменчивость общей конъюнктуры и положения отдельных отраслей хозяйства с одной стороны и невозможность точных калькуляций привела к тому, что образованному Совнаркомом Таможенному Тарифному Комитету пришлось в своей практике внести целый ряд изменений в установленный тариф.

В настоящее время тариф подвергается коренной переработке на более точных основаниях с учетом всех тех поправок, которые внесла в него практика полугодового его применения в жизни.

Значительно позже 15 июля 1922 года, был утвержден Совнаркомом таможенный тариф по вывозной торговле. Давая невысокий в общем процент к ценам экспортных товаров на мировом рынке, пошлины эти, однако, ложатся тяжелым бременем на плечи нашего экспорта, которому приходится испытывать на себе, кроме того, и все невыгодные последствия долгой оторванности от внешнего рынка, дороговизны торгового аппарата, высоких железно-дорожных тарифов и целого ряда других условий.

Таможенные доходы всегда играли крупную роль в государственном бюджете России. Так, если обратиться к сопоставлению таможенных доходов с общей суммой обыкновенных доходов до войны, то мы увидим, что в среднем за десятилетие 1904—1918 таможенные доходы составили

10,7% обыкновенных государственных доходов, при чем для отдельных годов колебания были очень незначительны в пределах от 10,1% до 11,1%. Если исключить далее доходы от винной монополии и сравнить таможенные доходы только с «трезвым» бюджетом, то таможенные доходы, колеблясь в пределах между 14% и 16%, в среднем составляли за это десятилетие 15% трезвого бюджета.

Еще большое значение получает таможенный доход, если сравнивать его не с общим итогом доходного бюджета, а с той его частью, которая обнимает только собственно налоги (прямые и косвенные). Колеблясь в пределах 30% и 39,7%, таможенный доход составлял в среднем за десятилетие 1904—1913 г. 37,8% всей суммы прямых и косвенных налогов. Наконец, если обратиться только к группе собственно косвенных налогов—акцизных и таможенных сборов, то соотношение между таможенным доходом и итогом доходов упомянутой группы даст следующие соотношения: колебания от 48,8% до 53,0%, среднее отношение за десятилетие—51,1%.

Регулярное взимание таможенных пошлин с импортных товаров возобновилось в Московской и Петроградской таможнях с 1-го апреля и в остальных с 15 апреля с. г., а взимание пошлин с экспортных товаров началось только в июле с. г. С другой стороны, и взимание других косвенных налогов, а равно и прямых, возобновились лишь в 1922 г., при чем они вводились постепенно и разновременно, введение же всех ныне действующих налогов этих категорий завершено лишь в конце мая 1922 г.

Поэтому, для оценки значения таможенного дохода в бюджете РСФСР могут быть более или менее показательным цифровые данные лишь за время, начиная с июня 1922 г. Пока к сожалению имеются данные только на минувшие июнь и июль, при чем за последний из этих месяцев они еще не полны.

По этим данным размеры общегосударственных доходов РСФСР. таковы в милл. рубл. вып. 1922 г.

	Июнь.	Июль.	Итого.
Прямые налоги	946,2	356,8	1.303,7
Акцизные сборы	440,6	196,9	3.637,5
Таможные	1648,2	1636,0	3.284,2
Прочие доходы	4005,4	5398,7	9.904,1
ИТОГО	7.041.1	10.588,4	17.620,5

За этот краткий период среднемесячный размер общегосударственных доходов составлял:

	В Милл. руб.	В %% к итогу.
Прямые налоги	651,8	7,4
Акцизные сборы	1.818,8	20,6
Таможные сборы	1.642,1	18,6
Прочие сборы	8.814,7	53,4
ИТОГО	8.814,7	100

Внешняя торговля России в 1922 г.

I.

Общий обзор.

Прошло три года с момента возобновления экономических сношений России с внешним миром. За это время произошли резкие изменения в системе народного хозяйства РСФСР и ее отдельных главнейших отраслей промышленности. Разрушения вызванные империалистической войной и революцией требовали для восстановления нормальной хозяйственной жизни страны, хотя бы важнейших отраслей ее народного хозяйства притока материальных средств извне. По исчислениям, опубликованным Российской делегацией в Гааге [1]) нужно 3.200 мил. руб. в том числе на восстановление транспорта 1.050 милл. руб., 750 миллионов золот. для промышленности и не менее значительная сумма для сельского хозяйства.

Учитывая невозможность затраты такой громадной суммы для удовлетворения важнейших нужд Республики, правительство после срыва блокады установило первоначальную программу импортного плана внешней торговли. Эта программа сводилась к тому, чтобы в первую очередь закупались орудия и средства производства. При необходимости экономии наиболее рациональным казалось восстановить в первую очередь те предприятия, которые производят орудия и средства производства. С точки зрения этой программы нужно было ввозить оборудование заводов для сельско-хозяйственных машин, но отнюдь не сельско-хозяйственные машины, сырье и машины для паровозо-строительных заводов, но не паровозы и т. д. Положение народного хозяйства оказалось однако, столь тяжелым, что эта программа не могла быть осуществлена. Железнодорожное хозяйство не могло ждать пока будут восстанавливаться паровозо и вагоностроительные заводы, паровозы, рельсы, части вагонные нужны были, как тогда заявляли руководители НКПС, возможно скорее—отсюда за-

[1]) Б. Е. Штейн, Гаагская Конференция.

казы непосредственно для железнодорожного транспорта. Сельское хозяйство не могло ждать пока отечественные заводы начнуть давать необходимое количество сельско-хозяйственных орудий но и помимо этого нельзя было осуществить эту программу восстановления отдельных специальных отраслей промышленности, ибо они были в полной зависимости от всех остальных частей народного хозяйства. Тяжелая индустрия не могла существовать без соответствующей производительности каменно-угольной промышленности, без восстановления сельского хозяйства (предметы продовольствия) без легкой индустрии (предметы широкого потребления). Импортный план вследствие указанных причин должен был перейти к удовлетворению общих нужд республики, имея в виду общее задание восстановление промышленности и сельского хозяйства. Фактически импортный план должен был периодически изменяться, отражая то или иное хозяйственное положение республики. Под влиянием тяжелого положения транспорта прошел первый импортный план, в котором 40% заняли предметы для НКПС и лишь второе место ВСНХ. Импортный план на вторую половину 1921 г. отразил более потребностей промышленности со значительным уклоном в сторону предметов продовольствия и широкого потребления. За три периода с начала возобновления внешней торговли импортный план и его реализация проделали следующую значительную эволюцию.

Импортный план.

№№ по пор.		Нояб. 1920 г. Февр. 1921 г.	Март—Июль 1921 года.	Июль—Октяб. 1921 г.
1.	Предметы предназначенные на восстановление С.-хоз.	34,5	35,7	30,2
2.	Предметы предназначенн. на восстановл. промышлен.	31,0	15,1	17,2
3.	Предметы широкого потреб. и продовольств.	20,6	42,2	47,8
4.	Химич. продукты, медикаменты и бумага	13,9	7,0	4,8

В первый период наибольшее значение имели заказы по транспорту, сельск. хозяйств. и промышлен. Во втором периоде в импорном плане начинают преобладать предметы продовольствия и уменьшаются орудия и средства пропзводства. (В группу предметов предназначенных на восстановление сельского хозяйства входят семена) и, наконец, третий период характеризуется преобладанием группы продовольствия и предметов широкого потребления. Структура ввоза за 1921 год определяется следующими цифрами:

Привоз в 1921 году в % к общему ввозу.

	Жизнен. припасы.	Металлы и издел. из них.	Топливо.	Прядильн. материалы и недел.	Животные продукты и изделия.
Первое полугодие. .	6,2	18,3	1,5	5,5	44,8
Весь год.	12,9	23,5	2,2	12,2	31,9

Во втором полугодии усилилось значение ввоза продовольственных продуктов, металлических, текстильных изделий и уменьшился ввоз обуви.

Весь товарообмен 1921 года почти целиком производился НКВТ в порядке планового снабжения Госорганов и вывоза на внешние рынки государственного экспортного фонда. В 1921 году внешняя торговля почти не соприкасалась с внутренним рынком ни по экспорту, ни импорту, импортные товары миновали рынок и направились непосредственно к потребителю, экспортные товары вывозились преимущественно из старых запасов. Значение ввоза сказывалось и весьма значительно для государственного снабжения, как один из главных источников пополнения материальных рессурсов страны; непосредственно на рынки из импортных грузов попадала незначительная часть.

Внешняя торговля 1922 года находилась под влиянием целого ряда новых факторов: недорода, нэпа, связью между внешним и внутренним товарооборотом, деятельностью АРА и других благотворительных организаций.

За первую половину 1922 года ввезено почти 100 милл. пуд. товаров, на сумму в 279 милл. руб., что составляет количество почти вдвое превышающее по весу годовой привоз 1921 г. по ценности почти равное этой величине.

Привоз:

	В тыс. пуд.	Тысяч. руб.
Первую половину 1921 г.	11.157	125.798
Вторую полов. 1921 г.	41.018	120.098
Первую полов. 1922 г.	98.273	279.219

По сравнению с двумя предыдущими полугодиями, первое полугодие текущего года по количеству дало значительное увеличение ввоза, почти что в девять раз больше против первого полугодия 1921 года, и больше чем в два раза против второго полугодия. Однако по темпу развития текущее полугодие отстает от предыдущего, во второй половине 1921 года привоз увеличился, почти в четыре раза против первого, за шесть месяцев 1922 г. привоз увеличился против второй половины 1912 г. лишь в 2,1 раза. Увеличение ввоза в 1922 году относится в значительной части на счет грузов „Помгола". С января 1922 г. по 1/VII привоз грузов Помгола составил 31,6 мил. пуд. на сумму 125,1 мил. руб., по

отношению к общему привозу Помгол занимает 24% по весу и 44,8% по стоимости. Грузы Помгола имеют для нас значение поскольку они определяют роль импорта для главнейших продуктов массового потребления. Из общего количества грузов „Помгола" в 31,6 мил. пудов. ввезено хлеба 22051 т. почти 70%, из остальных товаров наибольшее значение имели привоз сгущенного молока—1.912 т. пуд. и сахар—669 тыс. пуд. Несомненно, часть из означенных товаров попадала на рынок, особенно это относится к посылкам „АРА". Привоз по группе „Помгола" сыграл свою громадную роль в борьбе с голодом, но эта часть иностранного ввоза в будущем году и даже во второй половине текущего года уже не будет занимать столь большого места, ибо по мере реализации урожая начинает уменьшаться ввоз грузов Помгола. Следующая табличка дает наглядное представление о движении привоза благотворительных грузов.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	За 1-ое полугодие.
В тыс. пуд. . .	1.527	4.365	6.695	5.793	8.433	4.820	31.633
В тыс. руб. . .	11.780	10.830	10.902	23.409	44.206	24.014	125.145

В июле привоз продолжал резко падать, почти вдвое против июня: 2,3 мил. пуд. на 16,9 миллионов руб. Август дает дальнейшее понижение: 1,7 мил. пуд. на 12,2 милл. руб. если исключить грузы Помгола, то движение внешних торговых оборотов характеризуется следующими цифрами:

Привоз:	1921 г.		1922 г.	
	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
Январь	701	14.094	3.930	11.034
Февраль	1.577	8.008	4.200	11.954
Март	616	18.460	9.842	16.462
Апрель	2.021	36.485	15.490	39.410
Май	3.419	17.007	18.222	40.596
Июнь.	2.823	26.044	14.844	34.445
Итого . .	11.157	120.098	66.484	152.788

По сравнению с прошлым годом привоз по весу увеличился почти в шесть раз, по стоимости увеличение незначительно (21%). Столь большая разница между ценностным и количественным развитием импортной торговли показывает, что в текущем году ввозились более дешевые товары.

Переходя к вывозу, мы получаем следующие цифры:

ВЫВОЗ	1921 г.		1922 г.	
	тыс. п.	тыс. р.	тыс. п.	тыс. руб.
Январь	36	34	1.037	4.447
Февраль	133	86	205	1.675
Март	298	1.376	461	2.708
Апрель	552	671	1.534	4.506
Май	1.157	560	7.337	4.407
Июнь	427	270	4.189	7.1115
Итого	2.603	2.997	14.763	24.848

Анализируя цифры вывоза, мы получаем обратную картину, чем по ввозу: по количеству вывоз 1922 г. увеличился против соответствующего периода прошлого года, почти что в пять раз, по стоимости больше, чем в восемь раз. Очевидно, в текущем году вывозятся более ценные экспортные товары.

Обратимся к чрезвычайно интересному вопросу о сравнении современного импорта с довоенным. При расчете всего привоза на душу населения получаем следующую картину:

Привоз на душу населения.

Среднее за	В рублях.	В %% к 1913 г.
1909—13 гг.	5,90	100,0
1921 г.	2,08	35,3
1922 г.	2,52	42.4

II.

Обзор по группам товаров.

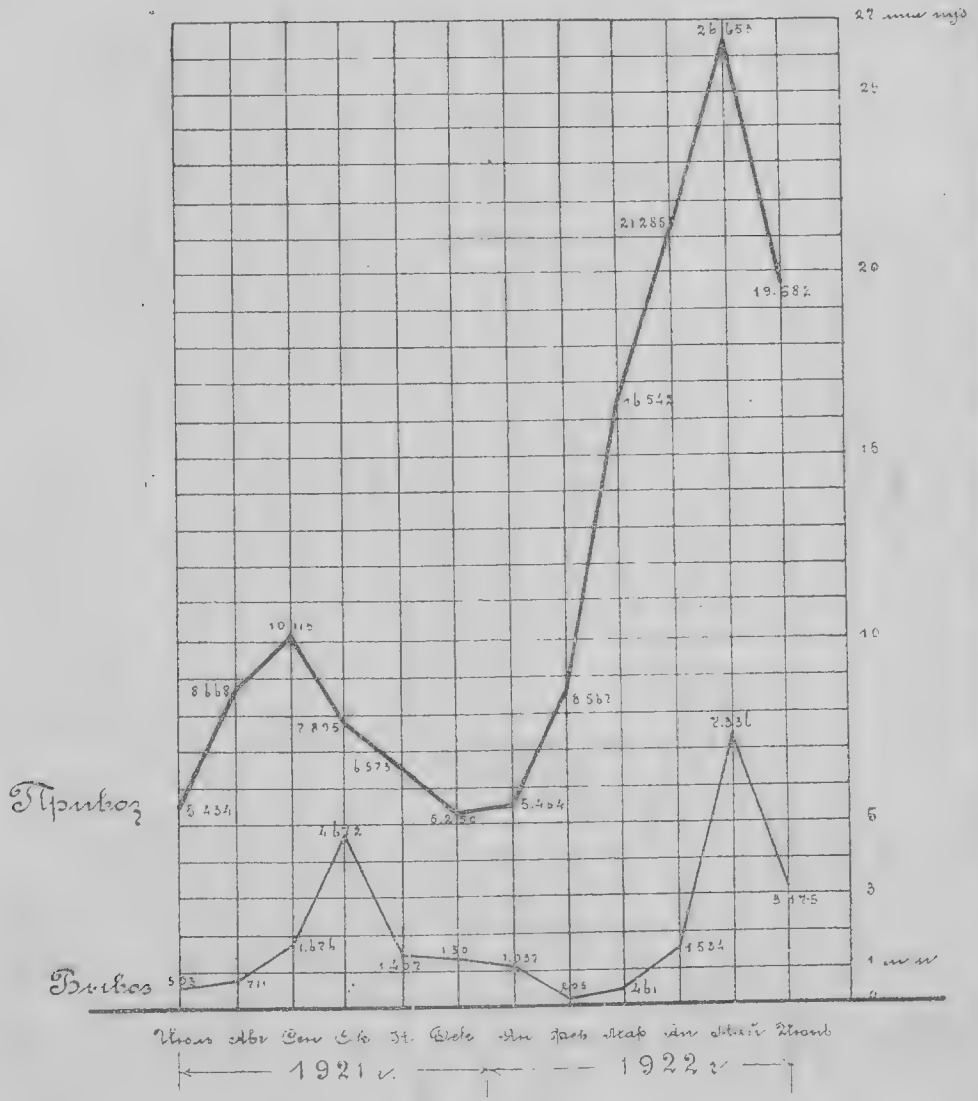
Выше, мы указывали на частые изменения импортного плана. Привоз действительно не мог соответствовать импортному плану, как по тому, что отдельные части импортного плана реализовывались в разное время, так и по тому, что помимо плана были еще и внеплановые закупки. По полугодиям 1921 г. и 1922 г. привоз характеризуется следующим соотношением главнейших товарных групп.

Жизненные припасы в первом полугодии 1921 г. составляли 6,3% общего ввоза, в втором полугодии 19,1%, в третьем 21,5%, при чем в прошлом году грузы „Помгола“ не занимали еще значительного места в нашем ввозе (1,3% всего привоза) тогда как в текущем году „Помгол“ составил почти половину всего ввоза—45,2%. Вместе с продоволь-

Привоз и вывоз товаров

с 1 июля 1921 г. по 1 июля 1922 г.

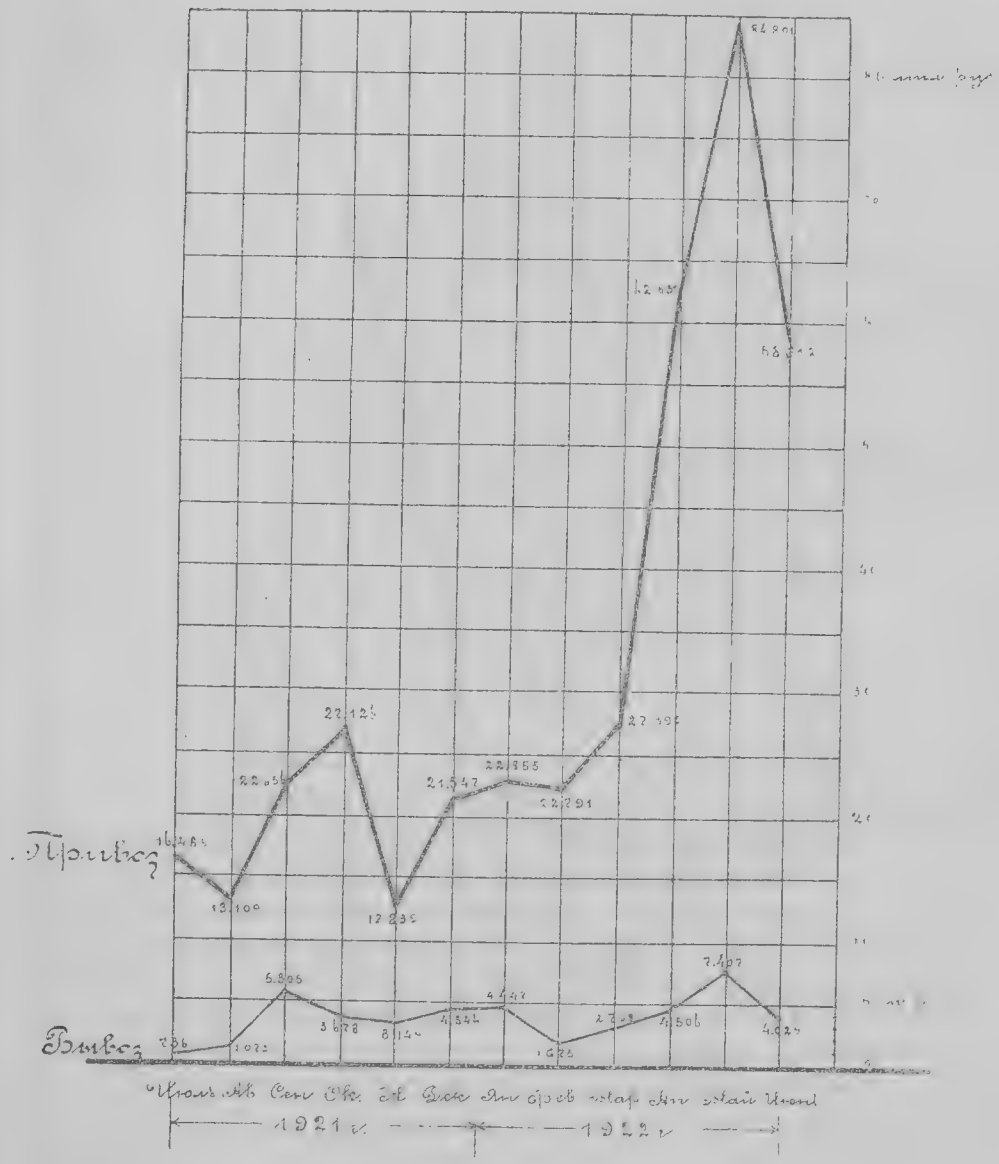
в тыс. пудах



Привоз и вывоз товаров

с 1 июля 1921 г. по 1 июля 1922 года

в млн рубл. | по ценам 1913 г. |



ственными продуктами, ввезенными по „Помголу", привоз по группе „жизненных припасов" превысит 50% всего ввоза, но и помимо ввоза по группе Помгола, привоз жизненных припасов в текущем году увеличился и абсолютно и относительно. Без грузов Помгола соотношение товарных групп выразится в следующих цифрах:

Наименование групп.	I полугод. 1921 г.	% отнош. группы к итогу.	II полугод. 1921 г.	% отнош. групп к итогу.	I Полугод. 1922 г.	% отнош. группы к итогу.
I. Жизненные припасы и животн.	7.544	6,3	24.578	19,1	59.706	21,5
II. Животн. продукты и изд. из них	53.845	44,9	25.375	19,7	7.150	2,6
III. Лесной товар и семена	608	0,5	400	0,3	2.936	1,1
IV. Керамич. матер. и изд. из них	56	0,0	397	0,3	502	0,2
V. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обработки	1.829	1,5	3.742	2,9	2.673	0,9
VI. Материалы и прод. хим. произвол. . . .	1.418	1,2	2.637	2,1	5.546	1,9
VII. Металлы и изд. из них	22.850	19,0	35.517	27,7	40.169	14,5
VIII. Писчебум. товар и и производ. печати .	2.154	1,8	5.800	4,5	7.660	2,5
IX. Прял. материалы и изд. из них	6.626	5,5	23.785	18,5	8.311	2,9
X. Предм. одеяния, галант. товар	22.868	19,1	3.395	2,6	18.736	6,7
Вне групп (Помгол и др.)	206	0,2	2.927	2,3	125.530	45,2
Итого . . .	120.094	100	128.553	100	278.819	100

Ввоз продовольственных продуктов увеличился в своем относительном значении по сравнению с предыдущим полугодием вдвое. Следующая группа „животные продукты и изделия из них" в предыдущих полугодиях занимала важнейшее место. В первом полугодии 1921 г. по этой группе ввезена на 53,8 милл. руб., что составило 44,9% по отношению ко всему итогу, во втором по этой же группе ввезено на 25,3 милл. руб. или 19,7%, т. е. вдвое меньше против первого полугодия, по отношению к общему итогу ввоза группа „животные продукты и изделия" заняла уже не первое, а второе место. наконец, за первое полугодие текущего года привоз означенных продуктов упал до 7,1 милл. руб., что составляет лишь 4,6% или пятое место среди других групп ввоза. По

Привоз в % без „Помгола".

№№ по пор.	Наименование группы.	1-е полугод. 1922 года.	2-е полугод. 1921 г. [1]).
1.	Жизненные припасы	39,2 %%	19,1 %%
2.	Животные продов. и изд. из них.	4,6 „	19,7 „
3.	Лесной товар и семена.	1,8 „	0,3 „
4.	Керамич. материалы и изд. из них.	0,1 „	0,3 „
5.	Топливо, асф., смолы и продов. их обработки.	1,7 „	2,9 „
6.	Химические продукты	3,7 „	2,1 „
7.	Металлы и изделия из них. . . .	26,5 „	27,7 „
8.	Писчебум. товар и произв. печати	4,6 „	4,5 „
9.	Прядильн. материалы и изд. из них	5,4 „	18,5 „
10.	Предм. одеяния и галант.	12,4 „	2,6 „
		100,0%%	97,7%%

группе „животные продукты и изделия" ввозятся, главным образом, обувь и подошвенная кожа. В первые периоды внешней торговли закуплено и ввезено несколько миллионов пар обуви, привоз в настоящем году об'ясняется поступлением по старым заказам и уже не занимает важной роли в нашем импорте. В довоенные годы означенная группа составляла 7,5% общего ввоза (по ценности) таким образом, в текущем полугодии привоз по второй группе занимает даже меньшее место чем в 1913 г. По группе „металлы и изделия из них" привоз изменялся следующим образом: в первом полугодии 1921 г. ввезено металлических изделий на 22,8 милл. руб., в % к общему итогу это составляло 19%, во втором полугодии привоз увеличился до 35,5 милл. руб., а в процентах 27%. За первое полугодие 1922 г. привоз по этой группе увеличился по сравнению с предыдущим полугодием незначительно, а относительно уменьшился 40, 1 милл. руб.—26,5% к итогу ввоза. Две следующих группы в начале 1921 г. занимали одно из важнейших мест в русском импорте, по этим группам ввозились почти исключительно предметы широкого потребления. В первом полугодии привоз по двум этим (IX, X) был равен 29,4 милл. руб., что составляет 24,6%, во втором полугодии

[1]) Для 1921 г. пересчета на исключение грузов Помгола не делается в виду их незначительности (2,3% всего привоза.)

шился, в текущем полугодии привоз почти не изменился, составив 27 милл. руб., в относительных цифрах уменьшился вместо 21,1% лишь 17,8%. Чтобы исчерпать характеристику товарных групп упомянем еще о группе „топливо". За три рассматриваемых нами периода привоз по группе „топливо" дал такие цифры: первое полугодие 21 г.—1,8 милл. руб. или 1,5%, второе полугодие—3,7 милл. руб.—2,9%, 1-ое полугодие 22 г.—2,6 милл. руб.—1,7%.

В относительных величинах структура импорта выражается следующей таблицей:

	Жизненные припасы.	Металлы и изделия.	Топливо.	Химические продукты.	Прядильные материалы.	Животные продукты.	Предметы одежды и галантереи.
1-ое полугодие 1921 г.	6,3	19,0	1,2	1,2	5,5	44,9	19,1
2-ое „ „	19,1	27,7	2,9	2,1	18,5	19,7	2,6
1-ое „ 1922 г.	39,2	26,5	1,7	3,7	5,4	4,6	12,4

По первой группе мы имеем все увеличивающееся значение в нашем ввозе продовольственных продуктов. Орудия производства, которые ввозятся по группе «металлы и изделия из них» увеличилось во втором полугодии 1921 г. и почти не изменилось в своем значении в текущем году. Привоз топлива не занимает серьезного места в нашем импорте, составляя в текущем полугодии всего лишь 1, 7%, тогда как в 1913 г. эта группа дала больше 10% всего ввоза. Химические продукты занимают незначительное место, но постепенно привоз их увеличивается, приближаясь к относительному значению—довоенному (в первом полугодии 1922 г. 3, 7% в 1913 г. около 5%). По всем остальным группам: „животные продукты и изделия", „прядильные материалы", „предметы одеяния" как уже указывалось, ввозяться, главным образом, предметы широкого потребления: обувь, мануфактура, одежда. По всем этим группам привоз в целом уменьшается. Таким образом за первое полугодие 1922 г. уменьшился ввоз предметов широкого потребления (почти вдвое). Привоз орудий производства остался почти без изменения и увеличился ввоз продовольствия; мы можем смело характеризовать настоящее полугодие внешней торговли „продовольственным", что и должно было иметь место в результате огромного неурожая прошлого года. Рассматривая движение импорта по отдельным месяцам, можно установить постепенное падение ввоза продовольственных продуктов; в мае было ввезено (без Помгола) 12,8 милл. пуд. на 17,7 милл. руб., в июне 6,6 милл. пуд. на 10,5 милл. руб. и в июле 6,8 милл. пуд. на 10 миллионов руб. Уменьшается и общий ввоз: в мае было ввезено на 40,5 милл. руб., в июне на 34,4 милл. руб., в июле на 24,2 милл. руб. Сокращение привоза происходит

за счет уменьшения ввоза жизненных припасов, главным образом, хлеба и предметов широкого потребления (группы II, IX, X).

Обращаясь к рынкам, откуда были получены главнейшие импортные товары, мы получаем следующую картину. В первом и во втором полугодиях 1921 г. Англия занимала главное место в наших закупках. Германия—третье. В настоящем полугодии на первом месте стоит Германия. Об'ясняется это следующими причинами. Закупки продовольственных продуктов в текущем году производились в значительном количестве в Соед. Штатах, тогда как в предыдущем году главным рынком служил Лондон, закупки на всякого рода изделия сосредоточились в Германии, как по тому, что политические отношения с Германией после договора в Раппалло значительно улучшились, так и потому, что до последнего времени, вследствие низкой валюты цены на немецкие экспортные товары являлись наиболее ныгодными.

В первое полугодие 1921 и 1922 г. главнейшее место в нашей привозной торговле занимали следующие страны:

	Январь-июнь в милл. рублях.	1922 г. в % к итогу ввоза.	Январь-июнь в милл. рублях.	1921 г. в % к общему итогу.
Англия	26,8	17,4	46,2	36,4
С.-Штаты	28,2	18,4	30,9	24,3
Германия	48,8	31,5	19,5	15,3

В прошлом году первое место занимала Англия, второе Соед. Штаты, и третье—Германия. В текущем году первое место занимает Германия, второе Соед. Штаты, Англия отходит на третье место.

Из общей суммы в 48,8 милл. руб. ввоза из Германии на отдельные товарные группы приходится:

	Милл. руб.	%
Жизненные припасы . . .	6,3	13,9
Сырые и полуобраб. материалы	4,7	9,6
Изделия	37,8	76.5

Больше $^3/_4$ привоза Германии приходится на изделия. Следующее место занимает группа „жизненные припасы" и лишь третье место „сырые и полуобработанные материалы". Эти цыфры иллюстрируют характер нашей импортной торговли значительная часть ввозных товаров в текущем году относиться к хлебным продуктам и изделиям; главным поставщиком изделий явилась Германия, которая в прошлые годы занимала главное место в нашем привозе; свой вывоз делила между готовыми изделиями, сырьем и полуфабрикатами; в текущем году преобладающее значение получили изделия, что об'ясняется отчасти тяжелым положением нашей промыш-

ленности, отчасти не совсем правильным составлением импортного плана. Достаточно указать на пример с железнодорожными заказами, которые могли быть в известной части реализованы на государственных заводах. В довоенные годы мы ввозили из Германии на 39,8 милл. руб. жизненных припасов, что составляло 8,1% всего ввоза из Германии, сырых и полуобработанных материалов на 212,3 милл. р.—43% по отношению ко всему привозу и, наконец, по группе „изделия" на 235, 4 милл руб.—48,2% германского ввоза в Россию. Сопоставляя привоз довоенный и в настоящем году, нельзя не отметить нежелательного для интересов русской промышленности преобладания изделий над группой сырых и полуобработанных материалов. Тогда как в 1911 г. изделия лишь на 5% превышали ввоз сырья и полуфабрикатов, в текущем году привоз изделий из Германии превысил в восемь раз ввоз по группе сырые и полуобработанные продукты. Главное место во ввозе изделий занимают паровозы из общей суммы 37,8 милл. руб. на 16 милл. руб. привезено паровозов.

В сравнении с прошлым годом относительное значение Германии в общем ввозе увеличилось вдвое. В первом полугодии прошлого года привоз из Германии составлял 15,3% за первое полугодие настоящего года он выражается 31,5%. По своему относительному значению в русском ввозе Германия стремится занять былое место, что иллюстрируется следующими цифрами:

Привоз в Россию из Германии в % всего ввоза.

	1908—1912 г.	41,6
	1912 г.	45,4
	1913 г.	47,5
Янв.—июнь	1914 г.	49,6
„	1921 г.	15,3
„	1922 г.	31,5

Если Германия за рассматриваемые периоды сумела увеличить свое влияние в русском ввозе, то Англия, наоборот, его утратила. В 1921 году Англия занимала первое месте, при чем она постепенно увеличивала свой ввоз в Россию. За январь-июнь 1921 г. ввезено из Англии 3,4 милл. пуд., что составляло 30,5%, за январь-сентябрь этого же года 11,5 милл. пуд. или 326% всего ввоза и за январь-декабрь 1921 г. 19,4 милл.—35,2% всего ввоза.

За первую половину 1922 года привоз из Англии стал падать, произошло это потому, что закупки на предметы продовольствия стали производиться Внешторгом в Соед. Штатах и совсем прекратились закупки текстильных изделий, которые имели место в прошлом году. По товарным группам привоз за 1922 г. из Англии располагается следующим образом:

	В милл. р.	В % %
Жизненные припасы	5,6	20,8
Сыр. и полуобраб. материалы .	3,7	12,8
Изделия	17,4	65,4
	26,7	—

По торговле с Англией мы видим тоже преобладание ввоза изделий над остальными группами. Привоз жизненных припасов явился результатом неурожая и постепенно привоз хлебных продуктов уменьшается, как было показано выше, привоз изделий приходится на следующие главнейшие товары: обувь 264,4 тыс. руб., автомобили и камеры—345 т. р., ткань бумажная—1,8 милл. рубл., мешки джутовые—396,7, ткань шерстяная—245 т. р., сукно—2,4 м: р. белье—291,4 т. рубл. и платье—9,8 м. р. Из группы „сырые и полуобработанные материалы" почти половина 1,5 мил. руб. падает на каменный уголь. При сопоставлении привоза довоенного и современного бросается в глаза увеличение значения привоза по группам „изделия" и „жизненные припасы".

Привоз из Англии.

	1911 г.		1921 г. янв.—июнь.		1922 г.	
	милл. р.	%	милл. р.	%	милл. р.	%
Жизненные припасы. . .	14,0	9,1	6,3	14,6	5,6	20,8
Сырые и полуобработан. материалы	98,4	63,5	1,0	0,2	3,7	13,8
Изделия	42,5	27,4	38,8	84,2	17,4	65,4
	154,9	—	46,1	—	26,7	—

Англия, как рынок для импортных товаров, не успела завоевать себе определенного положения. Закупки продовольствия были вызваны особыми условиями, а закупки изделий относятся, главным образом, к текстильным изделиям, и вряд ли могут носить постоянный характер при общем направлении импортной политики и стремлении избегать закупать те товары, которые могут изготовляться в России. Следующее место в нашей торговле принадлежит Соед. Штатам. По цифрам оборота с Россией Соед. Штаты занимают даже второе место, но торговля эта носит строго ограниченный характер. Из 28,2 милл. руб. 20,4 мил. руб. падает на пищевые продукты, главным образом, хлебные, следующее место занимает обувь, которую ввезли на 5 миллионов рубл. Таким образом весь импорт Соедин. Штатов в Россию исчерпывается ввозом товаров, потребность в которых носит временный характер. Торговля с Соедин. Штатами не развивается вследствие неналаженности торговых сношений и в частности за отсутствием торгового соглашения или договора. Развитие торговли с Германией и Англией наступило лишь после заключения с ними торговых соглашений. Три вышеуказанных страны заняли главное место в нашей торговле. В первом полугодии 1921 г. импорт из Англии, Германии и С. Штатов составил 80,5% всего привоза, за шесть месяцев 1922 г. он выражается в 103,8 милл. рубл.,

и таким образом относительное значение их уменьшилось до 67%. Об'ясняется это тем, что на ряду с развитием торговых связей с главнейшими рынками мира постепенно налаживается также и торговля все с большим количеством стран. Россия начинает входить в мировой товарооборот.

Особое место занимают в нашей торговле окраинные государства, почти все из них кровно заинтересованы в самом тесном экономическом сотрудничестве с Россией.

III.

Выше мы указывали на плановый характер всей импортной торговли РСФСР до настоящего года. На внешних рынках никто помимо НКВТ не появлялся. Это вытекало из природы хозяйственной системы Республики, которая лишала возможности и необходимости выступать на внешних рынках отдельным Главкам и Центрам, поскольку все они снабжались в порядке централизованного государственного снабжения. Весь импортный план был построен на основании учтенных потребностей этих отдельных хозяйственных единиц. Поскольку вся продукция промышленности и сельского хозяйства (продразверстка) непосредственно передавалась в государственные органы распределения и снабжения, у отдельных Главков и Центров не было и материальных средств и юридической возможности для выхода на внешний рынок. Лишь после перехода всех отраслей народного хозяйства на хозяйственные начала и установления свободного товарного обращения внутри Республики, появилась сначала материальная, а потом и юридическая возможность выхода на внешние рынки на ряду с НКВТ и под его контролем и для других организаций и предприятий. Внешторг позже других хозяйственных наркоматов начал приспособлять свою политику к новым условиям хозяйственной жизни РСФСР. Наказ СНК о новой экономической политике, определяя направление внешней торговли, указал на необходимость предоставления хозяйственным органам права участия в заключении сделок и реализации таковых, а также права иметь свои представительства при заграничных органах НКВТ. Это право могло претвориться в жизнь лишь после того, как хозяйственная деятельность государственных органов начнет развиваться на новых условиях. 13-го марта 1921 г. было издано постановление ВЦИК о внешней торговле, коим определялся круг хозяйственных суб'ектов, допущенных к внешней торговле. Особое место в ряду других хозяйствующих суб'ектов, занял Центросоюз. Он получил право непосредственных сделок с крупнейшими иностранными кооперативными об'единениями, через свох заграничных представителей. Помимо Центросоюза государственные промышленные об'единения, областные губернские экосо получили право совершать самостоятельные экспортно-импортные операции с предварительного разрешения НКВТ на основании отдельных особых соглашений. Помимо этого декрет определял новый порядок деятельности и НКВТ. Согласно новым условиям хозяйственной жизни Республики задачи НКВТ сводились: к реализации государственных плановых импортных закупок, к

самостоятельной реализации им закупленных экспортных товаров, к комиссионным сделкам по экспорту и импорту для государственных предприятий и учреждений, и, наконец, к выдачи лицензии. Соответственно этому наказу должна была перестроиться и вся организация Внешторга.

Последний декрет от 26-го октября пошел еще дальше в смысле предоставления прав государственным хозяйственным органам на участие во внешней торговле. Им предоставляется возможность самим вести торговые операции с заграницей через посредство специальных своих представителей с обязательством осведомлять о каждой своей предполагаемой сделке НКВТ или соответствующее торговое представительство. Монополия внешней торговли осуществляется тем, что большинство сделок на внешних рынках совершается через посредство торговых представительств РСФСР, все же сделки, самостоятельно совершаемые представителями отдельных Наркоматов, ведомств и учреждений, должны проводиться под руководством и контролем торговых представительств НКВТ в данной стране.

Таким образом, законодательство РСФСР стремилось расширить внешний товарооборот путем вовлечения в него целого ряда самостоятельных и заинтересованных в этой торговле хозяйственных организаций. Первый декрет, которым определенно указывается путь для деятельности хозяйственных органов на внешних рынках, явился 13-го марта 1921 г. Должно было пройти довольно длительное время для осуществления этого декрета.

За первое полугодие текущего года всего было ввезено на 152,8 мил. рублей. По данным НКВТ за это время Торговыми Представительствами Внешторга было закуплено различных товаров на сумму 105 мил. руб. Прямого сопоставления между закупкой и ввозом нельзя делать, ибо во времени эти две операции значительно расходятся. Ввоз первой половины текущего года несомненно захватывает закупки второй половины 1921 г., равно как закупки, произведенные в первой половине 1922 г. попадут в привоз второй половины этого года. Но относительное значение большой доли закупок, произведенных в январе-июне 1922 г. в ввозе за этот же период, несомненно остается.

Значительная часть ввоза приходится на ввоз помимо НКВТ. Таким образом мы можем констатировать, что на ряду с НКВТ на внешних рынках совершают торговые операции и целый ряд иных хозяйственных органов. Это подтверждается и анализом цифр, выданных НКВТ за истекшее время лицензий.

Разрешительная система начала применяться НКВТ в начале 1922 г., когда стали совершать свои сделки с заграницей наши госорганы. Выдача разрешений требовала установления определенной системы и согласования ее с общей торговой политикой. В соответствии с этим лицензии выдаются лишь в тех случаях, когда государственная экспортно-импортная контора (Госторг) не брала на себя выполнения поручений заинтересованных учреждений, либо в тех случаях, когда учреждение или организация имели юридические права согласно последних декретов на совершение самостоятельной сделки. Во всех случаях задачей НКВТ

являлось контролировать список заявленных к ввозу или вывозу товаров и цен, по которым должны были совершаться сделки; товары, сбыт которых затруднен внутри России или производство которых внутри России обеспечивает потребность, не разрешались к ввозу (напр. мануфактура), равно как не разрешались к вывозу товары, необходимые внутри Республики. За время с 1-го марта по 1-ое июня выдано по одной только Москве 110 разрешений. Выданные разрешения распределяются следующим образом: на долю государственных учеждений приходится 46,4%, кооперации — 17,2% и частных организаций и лиц — 34,5%. Из 110 выданных разрешений на ввоз падает 69 разрешений, на вывоз 31 разрешение. По вывозу разрешения выдавались, главным образом, на кожевенное сырье, щетину, конский волос, лен и кустарные изделия. Разрешения на ввоз касались самых разнообразных предметов: пищевые продукты, орудия производства, канцелярские принадлежности, медикаменты, краски, каучук и проч.

С 1-го июня по 1-ое октября замечается увеличение количества выданных лицензий. За эти месяцы выдано разрешений на ввоз—165. На вывоз—53. Всего в текущем году выдано (за 9 месяцев) 328 разрешений, при чем разрешения на ввоз значительно преобладают над разрешениями на вывоз. Во всяком случае лицензионная практика подтверждает появление на внешних рынках в условиях монополии внешней торговли ряд разнообразных хозяйственных суб'ектов, которые совершают свою деятельность под контролем НКВТ и начинают становиться значительным фактором нашей внешней торговли.

Частно-хозяйственные организации активно себя не проявляли во внешней торговле, их участие в экспортно-импортной деятельности могло выразиться двояким путем: либо в качестве участников в смешанных обществах, либо путем полученных разрешение на отдельные сделки. Организация смешанных обществ во внешней торговле до сих пор не получила широкого распространения, первой крупной торговой концессией явилась недавно утвержденная СНК концессия Концерну Отто Вольфа. НКВТ в последне время стал применять летучую форму смешанных обществ на краткий срок, либо на определенную операцию. Частные организации и лица совместно с представителями НКВТ осуществляли такого рода операции на паритетных началах. Из вышеприведенных цифр выданных лицензий видно, что частно-хозяйственные организации получили возможность осуществлять свою деятельность на внешних рынках. Абсолютно число выданных разрешений, падающих на группу частных лиц и организаций не велико, относительно оно довольно значительно, составляя $^1/_3$ всех выданных разрешений.

Анализ нашего импорта за последние полтора года показывает значительный рост его в 1921 г. и гораздо более замедленный темп развития импорта в 1922 г. За все указанное время в нашем ввозе преобладает ввоз предметов продовольствия и широкого потребления.

Начиная с конца 1921 г. отмечается изменение характера нашей импортной торговли в смысле постепенного вовлечения в нее государственных хозяйственных органов, роста их операции и перехода закупок

НКВТ из планового на коммерческий характер. За последний год, считая с июня 1921 г. по июнь 1922 г. ввезено (включая грузы Помгола) 142.135 тыс. пуд. на сумму 400,166 тыс. зол. руб., что составляет по ценности 29% довоенного ввоза, если же эту сумму распределить на душу населения, получается 3 р. 30 коп., что составляет 56% от соответствующей цифры привоза за довоенные годы. (Привоз на душу населения за 1909—13 г.г. в среднем составлял—5 р. 90 к.).

По отдельным товарам привоз за 1921—22 г. дал следующие цифры. Продовольствия ввезено—58 милл. пуд., каменного угля 25 милл. пуд., бумаги—3 милл. пуд. металлов и изделий из них—12 милл. пуд.

Переходя к экспорту, необходимо указать на несовпадение во времени развития экспортных и импортных операций. Тогда, как импорт начал возобновляться в начале 1921 года (18 апреля) экспорт стал развиваться лишь в настоящем году. До торговых соглашений, заключенных с Великобританией 16 марта 1921 г. и Германией 6 мая 1921 г. русские экспортные товары подвергались риску конфискации по претензиям как государственных учреждений, так и частных лиц. Ряд процессов уже после договора от 16-го марта выигранных Русским Правительством в различных судебных инстанциях Лондона, дали возможность более безопасно вывозить наши товары на внешние рынки. Международно-правовые условия для нашей экспортной торговли улучшились к середине 1921 г. однако к тому времени организация экспортного дела внутри Республики не была еще поставлена. Новая экономическая политика требовала больших средств для заготовки экспортных товаров и приведения их в ликвидное состояние. Главным и тогда единственным экспортером являлся НКВТ. Между тем еще в отчете за первую четверть 1922 г. НКВТ указывал на крайнюю ничтожность средств, отпущенных на ведение операций по заготовкам экспортных товаров и приведение их в ликвидное состояние. СНК 8/XI—1921 г. отпустил 10 милл. золотых рублей для создания оборотных средств на экспортные заготовки. По государственному экспортному фонду было передано в 1921 г. НКВТ товаров на сумму—33,9 милл. руб. в том числе ликвидных лишь на 15,9 милл. рубл. Между тем заготовительный план с октября 1921 г. по октябрь 1922 г. был расчитанным на 166,1 милл. рубл. и уменьшен затем до 88,7 милл. рубл. К I/IV 1922 г. выполнение заготовительного плана в среднем колебалось от 8—30% по отдельным районам. К этому времени помимо НКВТ заготовительной деятельностью занимались и другие хозяйственные органы. Ниже мы приводим некоторые данные по заготовительной деятельности Центросоюза, Сельскосоюза и других организаций, но помимо этих крупных заготовителей заготовкой экспортного сырья стали заниматься весьма многие хозяйственные организации, с целью покрыть ими свои импортные потребности. Поэтому заготовка НКВТ и других хозяйственных органов не исчерпывает фактически емкости рынка. Общая экономическая характеристика экспортных возможностей Республики в 1922—13 г. дает следующие цифры [1]).

---

[1]) М. Коган и И. Шенкман. „Экспортные возможности России" изд. НКВТ.

НАИМЕНОВАНИЕ.	Возможный экспорт в 1922/23 г.		Возможный экспорт к концу ближ. 3—5 летн. периода.	
	Количество.	В т. руб. по ценам 1913 г.	Количество.	В т. руб. по ценам 1913 г.
1. Лен	1 м. пуд.	5.000	31 м. пуд.	15.000
2. Шерсть	500 т. „	5.000	—	—
3. Щетина	40 „ „	1.600	75 т. „	3.000
4. Конский волос	35 „ „	700	65 „ „	1.200
5. Кишки и желуд. скотские	—	1.500	—	2.500
6. Птица	—	—	—	15.000
7. Яйца	—	—	3.210 м. шт.	76.000
8. Лекарствен. растения	—	4.000	—	4.000
9. Нефть и прод. ее обработ.	20.000 т. пуд.	17.500	90.000 т. п.	70.000
10. Марганцева руда	55.000 „	31.000	170 м. „	30.000
11. Железная „	50.000 „	4.500	470 „	31.000
12. Платина	50 „	4.400	180 пуд.	7.200
13. Драгоцен. камни	—	—	—	400
14. Металлы лом	10 м. п.	2.500	—	—
15. Лес	80.000 т. п.	25.000	330 м. п.	100.000
16. Пушнина	8.000 „ „	9.000	17.000 т. шт.	20.000
17. Масло коровье	—	—	3.000 „	50.000
18. Асбест	250 „ „	1.000	2.800 „	6.500
	—	120.700	—	431.800

Сумма возможного экспорта дана в довоенных рублях. При переводе этих цен на современные (англ. индекс для главнейших экспортных товаров равен 180, принимая цены 1913 г. за 100), получается сумма возможного экспорта около 200 милл. руб. Эта сумма может почти покрыть наши текущие потребности в импорте. Ввоз за 1921 г. был равен 248 милл. руб., в первое полугодие 1922 г.—152 милл. руб., при чем привоз начинает сокращаться и изменять свой товарный состав. Мы идем, несомненно к тому, чтобы прекратить ввоз продовольствия и предметов широкого потребления и увеличить ввоз орудий и средств производства.

Уже в текущем году экспорт дает цифру значительного роста.

Вывоз по товарным группам.

(В т. пуд. и т. руб. по ценам 1913 г.).

Товарные группы и важные товары.	I полугод. 1921 г.		II полугод. 1921 г.		I полугод. 1922 г.	
	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
I. Жизненные припасы . .	161	458	423	1.337	143	1.316
В том числе:						
Хлеб	34	41	—	—	0	0
Соль	90	27	—	—	4	—
II. Сыр. и полуобр. матер. .	2.438	2.402	9.905	16.545	14.562	22.186
В том числе:						
Бревна	1.820	473	8.638	—	8.638	2.253
Лен	169	883	—	—	629	3.309
Пенька	79	492	—	—	154	962
Шкурки и кожа	4	120	—	—	220	3.653
Сырая нефть	—	0	—	—	79	48
Мазут	—	—	—	—	—	—
Смазочные масла	—	0	—	—	95	164
Керосин	8	7	—	—	46	38
Бензин	15	52	—	—	1.028	3.598
Проч. нефт. продукты . .	—	—	—	—	—	—
Смола древесная	0	0	—	—	8	7
Руда марганцевая . . .	—	—	—	—	803	149
III. Животные	—	—	6	19	1	67
IV. Изделия	4	137	26	409	57	1.278
Итого . . .	2.603	2.997	10.360	18.310	14.763	24.848

В первом полугодии 1921 г. вывезено товаров на три милл. руб., во втором на 18 милл. руб. и в первом полугодии 1922 г. ни 24,8 милл. руб. Считая по современным ценам, наш экспорт в первом полугодии 1922 г. дал 40 милл. руб. Наиболее значительные цифры вывоза дадут месяцы июль — октябрь. По предварительным данным вывоз наших главнейших экспертеров дает следующие цифры:

Вывоз по 20/X.

Нафтэкспорт	14	милл. руб.
Центросоюз	14	„ „
Конторы Центросоюза	2,7	„ „
Сельскосоюз	2,1	„ „
Кожсырье	1,0	„ „
Лесные тресты	16	„ „
Металлоторг	1,7	„ „
Петроград. орг.	4,0	„ „
Итого.	57,5	милл. руб.

По предварительным данным Наркомвнешторг отправил за границу по 30/X товаров на сумму свыше 40 милл. руб., итого эти предварительные цифры дают еще до конца года 100 милл. руб. Сумма эта далеко не исчерпывает товаров, возможных к экспорту и от текущего года для некоторых товаров останутся запасы внутри Республики. В %% по товарным группам вывоз дает такое соотношение:

Вывоз по товарным группам.

	I-ое полугодие 1921 г.		II-ое полугодие 1921 г.		I-ое полугодие 1922 г.	
	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
I. Жизненные припасы	6,2	15,2	4,1	7,3	0,9	5,3
В том числе:						
Хлеб	1,3	1,4	—	—	—	—
Соль	3,5	0,9	—	—	0,0	—
II. Сыр. и полуобработ. матер.	93,7	80,1	95,7	90,4	98,7	89,3
В том числе:						
Бревна	70,0	16,0	—	—	58,5	9,1
Лен	6,5	29,5	—	—	4,3	13,3
Пенька	3,0	16,4	—	—	1,0	3,9
Шкурки и кожи	0,1	4,1	—	—	1,5	14,7
Сырая нефть	—	—	—	—	0,5	0,2
Мазут	—	—	—	—	—	—
Смазочн. масла	—	—	—	—	0,7	0,6
Керосин	0,3	0,2	—	—	0,3	0,1
Бензин	0,6	2,0	—	—	6,9	14,5
Пр. нефт. прод.	—	—	—	—	—	—
Смола древесн.	—	—	—	—	0,1	0,0
Руда марганц.	—	—	—	—	5,4	0,6
III. Животные	—	—	0,0	0,1	0,0	0,3
IV. Изделия	0,1	4,5	0,2	2,2	0.4	5,1
	100	100	100	100	100	100

во-втором полугодии 7,3% и в 1922 г.—5,3%.

Вывоз по этой группе и абсолютно и относительно незначителен. В первом полугодии 1921 года было вывезено некоторое количество хлеба в Италию и продано там Итальянским кооперативам, в текущем полугодии вывозились за границу, в Турцию соль и незначительное количество муки и сахара в Персию. Экспорт жизненных припасов вследствие неурожая прошлых лет почти не начинался. Следующая группа—сырые и полуобработанные материалы. Эта группа заняла по своему значению первое место в русском экспорте. В первом полугодии 1921 год вывоз этой группы составлял 80,1%, во втором 90,4% и в текущем полугодии 89,3%.

Главнейшее место в этой группе заняли следующие товары: лен 13,3% всего вывоза, шкуры и кожи 14,7%, бензин 14,5% и бревна—9,1%.

Соотношение товарных групп значительно изменилось в сравнении с довоенным временем, что характеризуется следующей табличкой.

№№ по пор.		В ы в о з:				В в о з:			
		В среднем за трехлетие				2 полугод. 1921 г.		1-е полугод. 1922 г.	
		1901—1903 г.		1911—1913 г.					
		мил. р.	%	мил. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%
1.	Жизненные припасы	535	61,0	893	57,8	1.337	7,3	1.316	5,3
2.	Сырье и полуобработанные продукты	280	32,0	544	35,2	16.543	90,4	22186	89,3
3.	Животн.	18	2,2	31	2,1	19	0,1	67	0,3
4.	Изделия.	42	4,8	76	4,9	409	2,2	1278	5,1
	В с е г о . . .	875	100	1.544	100	18.310	100	24.848	100

За указанные трехлетия до войны при абсолютном росте экспорта жизненных припасов относительное значение первой группы уменьшилось (с 61% до 57,8%), наоборот группа сырье и полуобработанные материалы возрастали и абсолютно и относительно, с 286 милл. до 544 мил. и с 32,0% до 35,2%. За последние два года 1921—22 г. наш вывоз базируется исключительно на сырых и полуобработанных материалах. По сравнению с цыфрой вывоза в 1913 году, если даже брать стоимость нашего вывоза по современным ценам он составляет 3,3%. Если брать экспорт на душу населения, то в 1910—12 г. он составлял 9 рубл., в 1922 году он дает в среднем на душу населения 0,4 руб., что составляет лишь 4,4% довоенного вывоза. Наш вывоз еще только налаживается, чем отчасти об'ясняются его незначительные размеры, он не составляет значительно доли реальных возможностей страны и все еще составляет незначительную часть нашего ввоза. По рынкам вывоз распределяется следующим образом:

тысячи пудов и тысячи рубл. по ценам 1913 г.

№№ по пор.	Название государств.	С начала года по 1 июля.			
		В 1922 г.		В 1921 г.	
		Колич.	Стоим.	Кол.	Стоим.
1.	Великобритания	2.257	5.541	—	—
2.	Германия.	279	1.104	264	600
3.	Голландия	149	65	—	—
4.	Латвия	3.438	5.704	2078	1694
5.	Персия	135	837	52	53
6.	Польша	142	985	—	—
7.	Турция	1.225	4.041	122	282
8.	Финляндия	5.108	2.887	—	—
9.	Эстония	1.775	3.530	72	348
10.	Прочие страны.	254	156	15	20
		14.763	24.848	2613	2997

Вывоз в первом полугодии прошлого года еще не носил широкого торгового характера. Помимо крайней незначительности своего размера, он носил предварительный характер, т. к. направлялся, главнейшим образом на базисные склады. Из 3 мил. рублей вывезенных в первом полугодии 1921 г., 2 мил. рубл. приходится на Латвию и Эстонию, т.-е. 66,6% всего вывоза, второе место занимала Англия, куда было направлено 20% всего вывоза. В текущем полугодии вывоз носит более непосредственный торговый характер. Из всего вывоза в 24,8 мил. р.—5,5 милл. рубл. приходится на Англию—22,1%, 4 милл. на Турцию—16,1%, 1,1%—на Германию, 4,4% и остальное приходится на окраинные государства. Роль окраинных государств в нашем вывозе характеризуется следующими цифрами:

Больше половины вывоза приходится на Прибалтийские страны, Польшу и Финляндию, при чем первое место занимает Латвия, второе Эстония, третье Финляндия и четвертое Польша. Из вывезенных в текущем году в Англию товаров главное место занимали: бензин, лесные материалы, шкуры и табак листовой; в Турцию—шкуры и кожи, табак, руда марганцевая; в Эстонию и Латвию—лен, пенька и щетина, конский волос. В общем пока в области нашего экспорта еще не устансвились постоянные и определенные рынки сбыта; помимо неналаженности наших торговых связей это об'ясняется еще и постоянно меняющейся конъюнктурой внешних рынков.

В Ы В О З.

ГРУППЫ:	Латвия.						Польша.						Финляндия.						Эстония.					
	1 полугод. 1921 г.		2 полугод. 1921 г.		1 полугод. 1922 г.		1 полугод. 1921 г.		2 полугод. 1921 г.		1 полугод. 1922 г.		1 полугод. 1921 г.		2 полугод. 1921 г.		1 полугод. 1922 г.		1 полугод. 1921 г.		2 полугод. 1921 г.		1 полугод. 1922 г.	
	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
I гр. Жизн. припасы	—	—	6	268	11	551	—	—	—	—	0	1	—	—	1	—	—	0	—	—	1	116	1	9
II гр. Сырые и полуобр. матер.	2077	1642	851	2752	3405	5031	—	—	14	17	142	983	—	—	—	—	5107	2834	72	346	80	565	1772	3415
III гр. Животные.	—	—	—	—	0	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV гр. Изделия .	1	42	2	43	22	69	—	—	—	—	0	1	—	—	0	2	1	53	0	2	16	162	2	106
Итого .	2078	1706	859	3063	3438	5704	—	—	14	17	142	985	—	—	0	2	5108	2887	72	348	97	843	1775	3530

Выше мы указывали на незначительные размеры нашего экспорта. Несмотря на рост вывоза он все еще составляет лишь 4,4% довоенного вывоза, тогда как импорт в текущем полугодии равен 42,4% своей довоенной нормы. Рассматривая тенденцию развития импорта и экспорта, мы отмечаем следующие благоприятные для нашего торгового баланса черты. Рост импорта замедляется и приближается к некоему стационарному уровню (150 мил. в полугодие). Вывоз увеличивается быстрее, что видно из следующих цифр:

	Ввоз.	Вывоз.	% отношение вывоза к ввозу.
	В милл. рублей.		
1-ое полугодие 1921 г.	120,0	2,9	2,4
2-ое „ „ „	128,5	18,3	14,2
1-ое „ 1922 „	152,8	24,8	16,2

Однако по отдельным месяцам 1922 г. картина получается следующая:

1922 г.	Ввоз.	Вывоз.	% отношение вывоза к ввозу.
	в милл. рублей.		
Январь	11,0	4,4	40,0
Февраль	11,9	1,6	13,4
Март	16,4	2,7	16,4
Апрель	39,4	4,5	11,4
Май	40,5	7,4	18,2
Июнь	34,4	4,1	11,6

Вывоз колеблется от 40,0 до 11,6% по отношению к привозу и все еще продожает быть очевидно случайным, чем об'ясняются, помимо сезонности вывоза, резкие скачки от одного месяца к другому.

За год, считая с июня 1921 г. по июнь 1922 г., вывоз дает следующие цифры: 25 мил. пуд. на 43,1 мил. руб. Торговый баланс за прошедшее время, естественно, был резко пассивным и несовпадение во времени экспорта с импортом, разница между экспортными и импортными ценами на мировых рынках (наши данные приведены по ценам 1913 г.) в смысле более высокой расценки первых, все это не дает возможности базироваться на статистических цифрах таможенной статистики. По отдельным полугодиям эти цифры дают такие итоги:

	Ввоз.	Вывоз.	Общ. оборот.	Торг. баланс.
	В милл. рубл.			
1-е полугодие 1921 г.	120,0	2,9	122,9	—117,1
2-е „ „ „	128,5	18,3	146,8	—110,2
1-е „ 1922 „	152,8	24,8	177,6	—128,0

За год 1921—22 г. получаются следующие цифры:

С июня 1921 г. по июнь 1922 г.			
Ввоз.	Вывоз.	Общ. оборот.	Торг. баланс.
В милл. р.			
281,3	43,1	324,4	238,2

Как уже указывалось выше, разница между ценами на экспортные и импортные товары значительна. Средний индекс за шесть месяцев в трех главнейших странах наших закупок даст такие цифры.

I. Общий индекс оптовых товарных цен.
(1913—100).

	Янв.	Ферв.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Средн.
Германия . .	3955	4888	5899	6572	7841	9140	6415
Англия . . .	167	166	167	167	170	171	168
С.-Штаты .	124	126	125	127	129	131	127

II. Курс доллара (в %% к довоенному паритету).

	Янв.	Февр.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Средн.
Германия . .	4510	5076	7269	7056	6825	7859	6449
Англия . . .	115	112	111	110	109	110	111

Принимая условно американский доллар за золотой и беря% отношения индекса товарных цен к курсу доллара в соответствен. странах за соответств. месяцы, получаем:

III. Индекс товарных цен с поправкой на изменение ценности золота (доллара).

	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Средн.
Германия . .	68	96	81	93	113	116	98
Англия . . .	145	148	150	151	155	155	151
С.-Штаты .	124	126	125	127	129	131	127
						Среднее по 3 странам	125

Приняв этот средний индекс в 125, мы получаем следующую цифру стоимости нашего импорта за первое полугодие 1922 г.

$$\frac{152{,}8 \text{ милл. рубл.} \cdot 125}{100} = 191 \text{ милл. рубл.}$$

Наши экспортные товары продаются, главным образом, по ценам Лондонского рынка. Индекс для наших экспортных товаров с поправкой на изменение ценности золота равен 178. Таким образом стоимость наших экспортных товаров выражается следующей формулой:

$$\frac{24{,}8 \text{ м. рубл.} \cdot 178}{100} = 44{,}1 \text{ милл. рубл.}$$

При таких цифрах ввоза и вывоза, последний по отношению к ввозу составить 23%, против 16,2%, которые получаются по цифрам таможенной статистики. Несомненно реально торговый баланс начинает улучшаться, а при дальнейшем строгом регулировании импорта не будет носить столь резко выраженного пассивного характера. Чтобы исчерпать общую характеристику нашей внешней торговли коснемся оборотов союзных советских государств Украины и Закавказья.

Внешняя торговля УКРАИНЫ в 1921—1922 г.г.

(Количество в тыс. пуд., стоимость в тыс. руб. по довоенным ценам.)

ВЫВОЗ из Украины.						ПРИВОЗ в Украину.					
№№ групп.	ГРУППЫ ТОВАРОВ.	За весь 1921 г.		За перв. полов. 1922 г.		№№ групп.	ГРУППЫ ТОВАРОВ.	За весь 1921 г.		За перв. полов. 1922 г.	
		Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.			Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
1.	Жизн. припасы	22	365	81	452	1.	Жизненные припасы	109	466	3.119	4.072
2.	Сырые и полуобр. материалы	205	533	1.064	1.738	2.	Живот. прод. и изд. из животн. продуктов	1	46	—	—
3.	Изделия	—	—	38	790	3.	Лесной товар., дерев. корз. и изд. и семена	1	15	—	—
						4.	Керамич. материалы и изделия	—	—	—	—
						5.	Топливо, асф., смолы и прод. их обработки	2.304	609	—	—
						6.	Матер. и прод. химич. производст.	9	44	—	—
						7.	Руды, металлы и изд. из металлов.	2	64	—	—
						8.	Писчебум. товар и произв. печати.	1	7	—	—
						9.	Пряд. матер. и изд. из них.	19	584	—	—
						10.	Предм. одеяния, галант. товар и канц. принадлеж.	1	146	-	—
	Всего	227	898	1.183	2.980		Всего по 10 группам	2.447	1.981	5.430	7.017
							Помгол, благотв. грузы	—	—	5.619	14.996
							Итого вместе с Помголом.	—	—	11.049	22.013

Внешняя торговля ЗАКАВКАЗЬЯ в 1921 г. и 1922 г.

(Колич. в тыс. пуд., стоимость в тыс. руб. по ценам 1913 г.)

ВЫВОЗ из Закавказья.

№№ гр.	ГРУППЫ ТОВАРОВ.	За первое полугодие 1921 г.		За второе полугодие 1921 г.		За первое полугодие 1922 г.	
		Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
1.	Жизн. припасы	3	54	87	184	120	1.477
2.	Сыр. и полуобр. материалы.	124	965	2668	3.269	6 862	7.854
3.	Изделия	3	168	202	1.367	73	2.303
	Всего	130	1.187	2957	4.820	7.055	11.634
	Вне групп	—	—	29	—	39	—
	Итого, включая „вне групп“ . .	130	—	2986	—	7.094	—

ПРИВОЗ по Закавказью.

№№ гр.	ГРУППЫ ТОВАРОВ.	За первое полугодие 1921 г.		За второе полугодие 1921 г.		За первое полугодие 1922 г.	
		Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.	Колич.	Стоим.
1.	Жизн. припасы	226	819	3.522	12.405	6.814	23.294
2.	Животн. прод. и изд. из них.	1	21	7	232	20	996
3.	Лесн. товар, дер. и кор. изд., семена	—	—	0	2	20	72
4.	Керамич. матер. и издел.	1	3	6	27	29	284
5.	Топливо, асфальт, смолы и прод. обраб. их	1	5	4	4	3	47
6.	Химич. прод. и издел. . . .	26	75	148	1.430	150	2.475
7.	Руды, металлы и изд. из них.	11	172	73	887	105	1.185
8.	Писчеб. тов. и произв. печати.	1	3	46	256	55	338
9.	Пряд. мат. и изд	13	1.205	103	12.860	92	9.350
10.	Предм. одеяния, галт. тов., канц. принадл.	1	138	22	2.102	21	1.948
	Всего по 10 групп. .	281	2.441	3.931	30.205	2.309	39.989
	Вне групп	7	3	314	225	265	—
	Итого, включая „вне групп.	288	2.444	4.245	30.430	7.574	—

Наиболее благоприятно обстоит дело с торговым балансом Украины, вывоз которой составляет 41,4% ввоза. По Закавказью вывоз составляет лишь 29%. Таким образом торговый баланс Украины и Закавказья значительно лучше РСФСР. По характеру торговля в обоих республиках носит потребительский характер, при чем в привозе главнейшее место занимают продовольствие и предметы широкого потребления.

Обращаясь к вопросу о роли внешней торговли во внутреннем товарообороте, необходимо отметить следующее.

Новая экономическая политика выдвинула новый фактор в народном хозяйстве страны—вольный рынок. Это обстоятельство на ряду с общими изменениями в организации промышленности должно было вызвать некоторые изменения и в области внешней торговли. Советское законодательство, подтверждавшее незыблемость внешней торговли, все же вносило в эту область целый ряд изменений чисто организационного характера. Рядом декретов, изданных во вторую половину 1921 года, Наркомвнешторгу было предоставлено исключительное право заготовлять в порядке товарообмена или закупки экспортное сырье самостоятельно или через контрагентов. Для производства своих операций на коммерческих началах НКВТ получал оборотный фонд. Таким образом, в области экспорта к НКВТ постепенно переходили производственно-заготовительные операции. Хотя экспорт за второе полугодие 1921 г. достиг 18,3 милл. руб. (по ценам 1913 г.), но нужно отметить, что вывезенные товары относились к числу тех, которые еще ранее в порядке бронирования были переданы Наркомвнешторгу. Самостоятельное же выступление НКВТ на вольном рынке в качестве заготовителя экспортного сырья в тот период существенного значения не имело, что об'ясняется теми незначительными средствами, которые в то время были в распоряжении НКВТ.

С первых месяцев 1922 года положение существенно меняется. Расширение внутреннего товарооборота и развитие торгово-промышленной деятельности различных хозяйственных учреждений требовали более тесных торговых взаимоотношений между различных категорий хозяйствующими суб'ектами и внешним рынком.

Выше нами уже приводился цифровый материал, свидетельствующий о постепенном вовлечении различных хозяйственных органов, кооперативных об'единений и даже частных предприятий в орбиту внешнего товарообмена помимо Наркомвнешторга, что между прочим свидетельствует о соответствии современных организационных форм в области внешней торговли тем потребностям, которые диктуются положением страны. В данном же случае нашей задачей является освещение характера внешних торговых операций главнейших хозяйствующих суб'ектов, а также выяснение влияния расширившегося внешнего товарооборота на кон'юнктуру внутреннего рынка.

Следует однако иметь в виду, что в течение 1922 года значительная часть импорта состояла из заказов планового характера, и ввозимые товары передавались непосредственно тем государственным органам, которые в свое время делали соответствующую заявку. К таким предметам следует отнести железно-дорожное оборудование, семена, топливо, машины

и проч. Такие же предметы, как рис, мука пшен., сахар, консервы, косы, молоко и проч. в большинстве случаев ввозились Госторгом и др. учреждениями для продажи или для товарообменных операций. Что касается экспорта, то он может заключать в себе товары не только заготовленные в текущем периоде, но и из старых запасов. Между тем, для уяснения взаимоотношения внешней торговли и внутреннего рынка нас может интересовать лишь та часть товаров, которая прошла через вольный рынок. Для этого из общего ввоза в страну за первые шесть месяцев 1922 г. мы постараемся выделить ту часть, которая, по всей вероятности, по привозе в страну была выброшена на рынок. При этом общая картина ввоза по месяцам представится в следующим виде (в т. р. по ценам 1913 г.):

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	ВСЕГО.
Рис	171	204	216	209	243	352	1.395
Мука	414	567	2.957	4.768	5.376	1.981	16.063
Конское мясо	366	22	13	61	881	423	1.165
Сахар	557	574	351	369	909	1.101	3.761
Какао	86	82	39	164	209	140	720
Сгущенное молоко	87	8	22	232	357	37	643
Мыло	204	8	163	196	77	206	854
Сельди	888	1.172	306	550	1.535	1.777	6.229
Косы	266	13	13	7	89	114	502
Лампы электрические	0	120	1.363	887	367	252	2.989
Ткань бумажная	313	775	780	1.398	815	54	4.135
Мешки	0	66	228	202	136	156	788
Ткань шерстяная	26	11	198	95	81	94	505
Сукно	284	67	—	950	1.126	1	2.438
Всего	3,6 т.	3,7 т.	6,6 т.	10,1 т.	11,9 т.	6,7 т.	42,2 т.
Общий ввоз	11,0 т.	11,9 т.	16,5 т.	39,4 т.	40,4 т.	34,4 т.	153,6 т.
% отнош. к общ. ввозу.	32,7	30,8	39,4	25,5	29,4	19,5	27,5

Приведенные данные не могут претендовать на абсолютную точность, они являются лишь ориентировочными и дают нам представление о том примерном количестве импортных товаров, которое было выброшено на рынок. Общий итог можно считать скорее преуменьшенным, чем пре-

увеличенным, тем более, что нами не учтен привоз зерновых хлебов, между тем 1.800 т. пуд. различных хлебных продуктов было ввезено в порядке лицензий, а Наркомвнешторгом для различных операций было закуплено около 4 милл. пуд. Тот факт, что в среднем около 27,5% всего ввоза приходилось на рыночные товары свидетельствует о том сдвиге, который произошел в нашей внешней торговле, в смысле изменения контингента хозяйствующих суб'ектов ею удовлетворяемых. Кроме того, ежемесячно выбрасывавшиеся на вольный рынок импортные товары в среднем в размере свыше 7 милл. рублей (по ценам 1913 г.) при нашем крайне сократившемся товарообороте не могли не оказать некоторого влияния на денежное обращение страны и на кон'юнктуру рынков на отдельные товары.

Чтобы более подробно осветить характер развивающейся внешней торговли, связанной с рынком, остановимся вкратце на обзоре экспортно-импортной деятельности наиболее важных в этом отношении хозяйственных органов (Госторг, Центросоюз и др.).

Госторг представляет собою коммерческий аппарат НКВТ и его задачей является производство операций по закупкам за границей, ввозу и продаже в России импортных товаров, как за свой счет, так и на комиссионных началах по поручению госорганов, кооперативных и общественных организаций, частных предприятий и лиц. Самостоятельный орган, основанный на началах хозяйственного расчета был организован при НКВТ еще в конце 1921 г. (Обфонд), и постановлением СТО от 10 ноября 1921 г. ему было отпущено в качестве оборотных средств 10 милл. рублей золотом. Впоследствии (начиная с мая 1921 г.) этот орган охватил все торговые операции Комиссариата, составив, таким образом, его коммерческую часть.

Торговые операции Госторга, заключались в реализации за границей переданных ему в качестве оборотных средств экспортных фондов и в приобретении за счет вырученной валюты импортных товаров. Закупаемые им товары затем расходовались по трем направлениям: часть их продавалась, часть отправлялась непосредственно на заготовки и обменивалась на экспортные товары, и, наконец, часть шла на выполнение комиссионных договоров. По сведениям, поступившим до 1-го октября с. г., закупка товаров непосредственно НКВТ на заграничных рынках выразилась в следующих размерах (в т. зол. руб.):

Всего закуплено на	20.259
В том числе:	
Пшеницы	626
Рожь	6.088
Мука всякая	2.623
Проч. пр. прод.	1.126
Матер. и прод. хим. пр.	701
Металлы	597
С.-хоз. машины	1.237
Проч. машины	298
Инструменты	401
Предм. автотранспорта	534
Проволока	291
Проч. метал. изд.	409
Пряд. мат. и изд. из них	4.184
Проч. товары	1.234

Свыше 50% всех закупок приходится на жизненные припасы, 21%—на прядильн. материалы и изд. из них, 6%—на с.-хоз. машины, прочие—на различного рода металлич. изделия. Подавляющая часть контингента ввозимых товаров состояла из предметов массового потребления и лишь небольшая часть приходилась на такие товары, как машины, металлы и проч.

Сведения о ежемесячной продаже Госторгом импортных товаров имеются лишь с мая с.г., но до этого момента его операции были незначительны. Реализация Госторгом главнейших импортных товаров представляется в следующем виде:

	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	1—15 Октябрь.	ВСЕГО.
Сахар	11.055	52.141	56.947	64.635	11.035	66.162	201.971
Рожь	22.575	72.749	26.634	13.611	73.111	106.955	321.635
Пшен. мука	1.958	16.467	33.914	130.162	143.924	48.696	375.221
Сельди	—	—	—	122.004	53.137	18.454	192.295
Кокос. мас.	7.589	10.519	—	3.603	1.428	—	23.139
Какао	262	219	7.753	234	207	—	8.675
Сгущ. мол. (банки)	28.884	13.296	—	27.556	198	—	69.934
Рис	4.514	16.605	41.795	5.526	2.887	474	71.809
Сало свиное	—	—	—	202	6.100	—	6.302
Эл. ламп. (штуки)	51.650	48.501	—	45.410	48.037	—	193.588
Мануфактура (арш.)	38	234	145	1.184	371	59	2.031
Подошв. кожа	1.106	21	—	684	884	—	2.695

Никакой закономерности в движении реализации импортных товаров мы не замечаем. Видно, продажа производилась от случая к случаю и зависила от различных случайных обстоятельств.

О том, как распределялся отпускаемый Госторгом товар, можно судить по следующей таблице, содержащей данные относительно товаров, на долю которых приходится подавляющая часть операций Госторга:

Не останавливаясь на распределении товаров по частным предприятиям, государственным учреждениями, кооперативам, отметим следующее весьма характерное обстоятельство: доля приходящаяся на заготовительный фонд, имеющий назначением товарообменные операции на экспортн. товары, достигает

	Частным лицам.	Государст. учрежд.	Кооперативам.	На заготовку.	Контр. агент.	Комиссион.	ВСЕГО.
1. Сахар	—	113.456	57.044	24.666	6.805	—	201.971
в %	—	56,0	28,3	12,3	3,4	—	100
2. Мука пшен.	4.851	25.092	24.254	34.031	553	266.440	375.221
в %	1,3	6,7	6,4	0,1	0,1	76,4	100
3. Рис	7.469	18.916	3.797	33.228	8.339	—	71.809
в %	10,4	26,3	5,3	46,3	11,7	—	100
4. Рожь	34.471	225.759	1.000	36.470	24.935	—	321.635
в %	10,6	70,1	0,3	11,3	7,7	—	100
5. Сельди	14.260	76.707	76.919	25.710	—	—	193.596
в %	7,4	39,6	39,7	13,3	—	—	100
6. Мануфактура	42.305	874.687	11.543	1.112.853	—	—	2.031.398
в %	2,0	48,1	0,1	54,8	—	—	100
7. Пилы	622	9.528	—	6.200	2.150	—	18.600
в %	3,3	51,3	—	33,9	11,6	—	100
8. Мешки (шт.)	—	564.800	—	3.800	—	—	568.600
в %	—	99,3	—	0,7	—	—	100
9. Электр. ламп.	5.300	162.071	4.800	21.417	—	—	193.588
в %	2.7	83,7	2,5	11,1	—	—	100

сравнительно значительных размеров в отношении трех товаров — мануфактуры (54,8%), риса (46,3%) и пил (33,3%); прочие товары своей подавляющей частью выбрасывались непосредственно на рынок. Правда, указанные три товара являются единственными наиболее удобными для товарообменных операций с крестьянством — держателем экспортного сырья.

Что касается экспортной деятельности Госторга, то она заключалась в заготовке экспортнаго сырья самостоятельно или через контрагентов, а также в приеме экспортных товаров на комиссию. Размеры экспорта Госторга с мая (начало фактической коммерческой деятельности НКВТ) по 1-ое сентября выражаются в следующих цыфрах (в зол. руб. по средн. рыночн. ценам):

Из приведенных цыфр видно, что экспорт состоял из крайне ограниченного числа товаров (4—6 товаров), вывоз которых в последнее время производился весьма интенсивно. Среди вывезенных товаров была, вероятно значительная доля товаров, заготовленных до 1922 года, но

	Товаров Госторга.	Комисс. товар.	Всего.
Фактически отправлено за границу	7.792.537	1.015.704	8.808.241
В %	28,4	11,6	100
В т. числе:			
Щетина	3.405.450	158.350	3.583.800
Пушнина	2.044.277	150.000	3.159.277
Волокн. вещ. (лен, кудель, очесок)	1.125.922	701.953	1.857.875
Асбест	456.918	—	456.918
Лесн. материалы	219.340	—	219.340
Люцерна	146.601	—	146.601
Проч. товары	394.029	5.401	399.690

если мы проследим заготовки в течение 1922 г., то увидим, что в общем они превосходят вывоз.

	Заготовка главнейших эксп. товаров органами Госторга по сентябрь 1922 г. [1]).	Экспортировано по 1-е сентября 1922 г.
Пушнина	1.748.400 штук.	312.241 штук.
Лен и льн. кудель	321.097 пуд.	93.684 пуд.
Пенька	62.732 „	—
Шерсть	54.339 „	—
Кожсырье	1.152.091 штук.	—
Щетина	12.716 пуд.	32.705 пуд.
Волос	19.463 „	—
Пух и перо	2.195 „	273 „
Обувь азиатская	7.897 пар.	—
Клепка франц.	3.526.143 штук.	—
Бревна	616.149 „	—
„	23.904 куб. фут.	—
Спич. соломка	34.650 пуд.	—

Приведенные цифры свидетельствуют о весьма отрадном явлении: заготовки Госторга на много превосходят его экспорт. Поэтому замедления вывоза по крайней мере в ближайшее время ожидать не приходится.

Переходя к обзору деятельности других организаций, остановимся на Центросоюзе.

Внешние торговые операции Центросоюз начал производить лишь с марта 1922 г. Его операции развивались, главным образом, в области заготовки экспортного сырья и в меньшей степени в области привоза товаров иностранного происхождения. Картина его экспортных операций представляется в след. виде:

[1]) В цифры заготовок не входят свед. о деятельн. центра, начиная с июня. Таким обр. сумма заготовок в действит. гораздо больше.

№№ по порядку.	Наименование товаров.	Всего заготовл. и принято на комис. с начала заготовит. сезона до 20/X и подлежит сдаче в ближайшие 30 дней.		В том числе сырье, сданное на комиссию.		Продано и сдано на комиссию НКВТ.		Находятся в распоряжении Центросоюза на 20/X—22 г. (как в России, так и заграницей).	
		Количество.	Стоимость в фун. стерл.	Количество.	Стоимость в фун. стерл.	Количество.	Стоимость в фун. стерл.	Количество.	Стоимость в фун. стерл.
1	Волокн. вещества (лен, пенька, кудель) . . .	578.636 пуд.	839.218	13.710 пуд.	132.679	74.119 пуд.	116.600	466.417 пуд.	663.347
2	Пушнина разная	2.127.130 шт.	500.960	909.713 шт.	231.548	203 шт.	254	1.803.841 шт.	420.434
3	Щетина	7.378 пуд.	95.248	803 пуд.	10.526	2.006 пуд.	21.000	4.628 пуд.	59.896
4	Волос конский	22.689 „	34.187	10.951 „	16.426	429 „		20.155 „	30.386
5	Кожи	132.890 „	29.617	—	—	—	—	120.890 „	25.357
6	Пух и перо	9.143 „	22.857	—	—	—	—	7.143 „	17.757
7	Мамонт. кость	46 „	598	—	—	—	—	46 „	598
8	Тряпье разное	15.000 „	3.000	—	—	—	—	15.000 „	3.000
	Итого . . .	—	1.619.517	—	420.153	—	143.454	—	1.309.038

В деятельности Центросоюза по заготовке экспортного сырья можно отметить следующие весьма характерные факты: 1) номенклатура заготовляемых им товаров почти идентична с номенклатурой товаров, заготовляемых Госторгом, отличаясь от последней лишь отсутствием лесных товаров и некоторых второстепенных экспортных продуктов; 2) в экспортной деятельности Центросоюза значительный процент приходится на комиссионные операции (40%), что свидетельствует о постепенном вовлечении через Центросоюз в заготовку экспортных товаров различных менее крупных кооперативных объединений, а может быть и частных лиц; 3) размеры фактически проданных Центросоюзом экспортных товаров составляют незначительную долю (10%) его заготовок.

Импортные операции Центросоюза не достигли значительных размеров и к 10 октября 1922 г. они выразились в следующих размерах:

			Пуд.	Фунт. стерл.
1. Товары старых кооператоров			74.358	203.171
2. Новые закупки			898.741	288.036
В том числе:	т. пд.	т. ф. ст.		
Продовольствие	801	211		
Товары, предназнач. для нужд производств. (техн. масла, краски и проч.)	50	55		
Земл. орудия	13	84		
Фабрикаты (пряжа и др.)	35	35		
3. Карская экспедиция			62.369	66.041
Всего			1.035.469 пуд.	557.249 ф. ст.

Если мы сопоставим ввоз без товаров старых кооператоров с размерами заготовок экспортных товаров, то увидим, что он составляет лишь 25% последних. Это явление нельзя не считать отрадным, поскольку Центросоюз способствовал оздоровлению нашего внешнего торгового баланса. Но, в то же время 73% ввоза приходилось на предметы продовольствия и лишь незначительная доля приходилась на земледельческие машины и на товары, предназначенные для производства.

О роли внешних торговых операций в общей деятельности Центросоюза можно судить по табл.

В этой таблице сопоставлены товарные обороты отделов Главной Конторы Центросоюза и Церабсекции с размерами экспорта и импорта. При этом мы видим, что в общем экспорт составляет 17,8% всего оборота за период январь—октябрь, а импорт 20,3%. Эти две цифры свидетельствуют о той огромной роли, которую в данное время играют экспорт и импорт в общей торговой деятельности Центросоюза. В отношении импорта можно отметить еще значительные колебания (от 0,9% до 62,4%), но доля экспорта сравнительно более равномерна. Во всяком случае можно констатировать, что в данное время деятельность Всероссийского Об'единения потребительской кооперации тесно связана с внешним рынком, при чем гораздо более, чем это можно было даже ожидать.

Сведения о товарных оборотах Отделов Главной Конторы Центросоюза и Церабсекции.

С 1-го января по 29-ое октября 1922 г. включительно, (в тыс. руб. вып. 1922 г.).

№ № по пор.	Название операций.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Окт. с 1 по 29-ое включ.	Всего.	% % отношение.
1	Продано товаров Губсоюзам и др. покупат. .	12481	35420	118465	188148	239951	486370	580578	730165	1158099	2163523	573200	90,7
2	Сдано госуд. органам по договору с ними .	49941	90321	71479	49813	30093	32294	70305	56912	53268	—	504426	8,0
3	Отправлено товар. Наркомпрода для распределения [1]	5399	24591	12398	18377	23096	108	—	—	—	—	83969	1,3
	ИТОГО.	67821	150332	202342	256338	293140	518772	650883	787077	1211367	2163523	6301595	100
	В том числе экспорт за границу	—	—	60000	60000	67100	60000	165000	206943	299422	202970	1121435	—
	В % % к общ. обороту.	—	—	29,7	23,4	22,8	11,6	25,4	26,2	24,8	9,3	17,8	—
	В том числе импорт из за границы	—	13325	22564	159838	107798	286053	10900	6610	670.800 [1]		607138	—
	В % % к общ. обороту.	—	8,7	11,2	62,4	36,7	55,2	1,7	0,9	19,9		20,3	—

[1] Данные об обороте по импорту за сентябрь и октябрь приближенные.

Экспортно-импортная деятельность другого всероссийского кооперативного об'единения—Сельскосоюза—выразилась в значительно меньших размерах, особенно в области импорта. С начала заготовительного сезона Сельскосоюзом было вывезено за границу следующее количество товаров:

Льна	200.000 пуд. (3383 тонн) по 70 ф. за тонну	293.310 ф. ст.
Пеньки	11.000 „ (183 „) „ 30 „ „ „	5.490 „ „
Всего . .	211.000 пуд. (3.155 тонн)	233.800 ф. ст.

Размеры заготовленных товаров немного превышают вывоз, и этот небольшой остаток в виду встретившихся материальных затруднений был реализован на внутреннем рынке.

Импортные операции Сельскосоюза выразились в приобретении 65.000 кос и 80.000 пилок (терочных); из коих на внутреннем рынке было реализовано 57.000 штук.

Довольно характерным является анализ внешних торговых операций такого хозяйственного органа, как ГУМ. Даже в оборотах этого органа, который имеет своей целью исключительно продажу населению предметов широкого потребления, значительная доля приходится на экспортные и импортные операции. К сожалению, у нас имеются данные лишь по июль месяц, но в данном случае и эти цифры являются вполне характерными, что видно из следующей таблицы:

	Май.[1]		Июнь.		Июль.		Всего за 3 м.	
	В т. р. дензнак. 22 г.	В %	В т. р. дензнак. 22 г.	В %	В т. р. дензнак. 22 г.	В %	В т. р. дензнак. 22 г.	В %
Общий оборот Гума	92.855	100	136.186	100	141.866	100	370.907	100
Импорт	8.718	9,3	8.880	6,5	—	—	17.598	4,8
Экспорт	3.746	4	—	—	51.053	35,9	54.799	14,7

Правда, экспортные и импортные операции носили пока как будто случайный характер, но этот факт, что они составляют около 20% всего оборота ГУМ'а является весьма знаменательным. При этом ввоз и вывоз состоял из следующих товаров:

Ввоз.		Вывоз.	
Сахар	200.000 пуд.	Куст. изделий	2.575
Мука	20.000 „	Кружева	5.480 арш.
Подошв. кожа	600 „	Щетина	612 пуд.
Краски	400 „	Коллекц. минер. на . . .	3.178 т. р.
Автомобили	31 штк.	Лен	35.000 пуд.
Косы	43.800 „		
Электр. принадлежн. на . . .	3.000 ф. ст.		

Из различных государственных трестов, занимавшихся экспортно-импортными операциями, следует остановиться на „Северолесе", поскольку

[1] До мая месяца экспортно-импортные операции Гум'ом не производились.

его операции достигли наибольшего развития и поскольку они отчасти связаны с внутренним рынком.

С открытия навигации 1922 г. по 28 октября „Северолесом“ было отправлено за границу различных лесных материалов на сумму 1.139.784 ф. стерлингов. Но этот вывоз никакого влияния на кон'юнктуру внутреннего рынка оказать не мог, ибо он состоял исключительно из продуктов лесопильной промышленности, отправлявшихся за границу непосредственно из лесопилен. Гораздо больший интерес имеет для нас импортная деятельность „Северолеса“, поскольку импортируемые Северолесом товары шли не на снабжение рабочих и лесопильных предприятий, а выбрасывались на рынок в целях товарообменных или других операций.

Движение импортных товаров Северолеса, начиная с января 1922 г. по октябрь, представляется в следующем виде:

	Продукты питания.	Обувь и одежда.	Мануфактура и галантерея.	Технич. мат. и продукты.	Всего.
	(В фунтах стерлингов.)				
Январь	591	9.014	1.191	3.054	13.850
Февраль	—	—	—	—	—
Март	3.357	43	—	6.425	9.825
Апрель	26.758	8.076	4.017	1.446	40.297
Май	39.940	4.446	477	100	44.963
Июнь	11.767	1.416	—	25.743	38.926
Июль	43.375	—	780	8.080	52.235
Август	42.437	—	—	—	42.437
Сентябрь	83.970	—	—	18.342	102.312
Октябрь	66.476	—	46	12.042	78.564
Итого	318.671	22.995	6.511	75.232	423.409
	75,3	5,4	1,5	17,8	100

17,8% всего ввоза приходилось на техническое оборудование и продукты, целиком употреблявшихся на нужды предприятий, находящихся в ведении Северолеса. Прочие же импортные товары, составлявшие, между прочим, подавляющую часть ввоза, распределялись следующим образом: часть уходила на снабжение рабочих и технического персонала или на содержание живого инвентаря (фураж), другая часть употреблялась на различные коммерческие операции. Весь импорт Северолеса по этим двум основным видам операций распределяется следующим образом:

Наименование товара.	Колич. полученного.	Колич. пущенного в товарообм. или продажу.	% отношение пущенного в обмен к общ. привозу.
Мука белая	196.300 пуд.	62.000 пуд.	
Сахар	79.500 „	20.925 „	6
Сало	3.350 „	2.622 „	
Проч. прод. и продов	1.172.286 „	—	
Квебрах. экстракт	20.435 „	20.425 „	100
Уголь	1.036.000 „	985.925 „	98
Обувь и платье	22.995 ф. ст.	—	
Технич. матер	—	—	

Из предметов продовольствия, ввезенных Северолесом было пущено в оборот для различных товарообменных и других операций 8%, квебрах, экстракт и уголь были целиком пущены в товарообмен, прочие же технические материалы, платье и обувь пошли на удовлетворение нужд производства.

Из нашего краткого обзора деятельности главнейших хозяйственных органов в области внешней торговли можно сделать следующие выводы:

1) В течение 1922 г. замечается постепенное привлечение к экспортно-импортным операциям различных категорий хозяйствующих суб'ектов (госорганы, кооперация, частные лица). Это обстоятельство не могло не содействовать развитию наших внешних торговых оборотов.

2) Хотя импортные товары, которые могли бы влиять на кон'юнктуру внутреннего рынка, составляют в общем всего лишь 25—30 процентов всего импорта, все же за первое полугодие 1922 г. средняя ежемесячная стоимость этих товаров достигает 7—8 м. руб. (по ценам 1913 г.), при современном крайне незначительном товарообороте такое количество товаров должно оказывать значительное влияние в смысле оздоровления нашего денежного обращения, благодаря увеличению количества обращающихся на рынке товаров.

3) Отмеченное нами вовлечение вольного рынка в орбиту внешнего о товарообмена подтверждает мнение тех финансистов, которые об'ясняют развитием нашей внешней торговли повышение в течение последних месяцев курса золотого рубля до уровня цены на золото на мировом рынке.

4) Намечающееся в последнее время развитие экспорта идет не только за счет имевшихся у различных органов старых запасов, а главным образом, черпается из заготовок текущего года, при чем почти у

всех хозяйственных органов, постепенно втягивающихся в дело заготовки экспортного сырья, фактический вывоз отстает от размеров заготовок.

5) Как экспорт, так и импорт состоят в подавляющей части из крайне ограниченного числа товаров, что, с одной стороны, должно было вызвать на внутреннем рынке сравнительное удешевление некоторых импортируемых товаров, а с другой стороны — удорожание экспортируемых. Эти два факта должны были иметь место еще благодаря тому, что в течение последнего времени заготовкой экпортного сырья и продажей импортных товаров занимаются много различных учреждений, невольно конкурирующих между собой.

Чтобы выяснить, насколько последнее обстоятельство действительно имело место, проследим движение цен на те товары, на долю которых приходится подавляющая часть нашего импорта и экспорта. Из импортных товаров такими являются: сахар, мука пшеничная, мануфактура, рис, сельди и пилы. Из экспортных: лен, пенька, щетина, конский волос и пушнина. По данным Кон'юктурного Института движение индекса рыночных цен (розничных) на указанные импортные товары, начиная с января 1922 г. представляется в следующем виде:

В приведенной таблице можно проследить следующие два момента: движение индекса по отношению к 1913 г. и движение индекса по отношению к январю 1922 г. Анализ движения этих двух кривых даст нам возможность установить влияние привоза того или другого продукта на рыночную цену в течение периода с января 1922 г.

Проследим движение этих двух кривых в отношении каждого товара в отдельности.

Остановимся вначале на сахаре.

К январю 1922 г. сахар-рафинад и сахар-песок были одними из наиболее удорожавших товаров. Индекс цены этих товаров по отношению к 1913 г. более, чем в $2^1/_2$ раза превосходил общий товарный индекс. Начиная с января 1922 г., удорожание этих двух продуктов начинает отставать от общего удорожания товаров.

Такое явление замечается до августа. К этому времени удорожание песку и рафинада по отношению к январю 1922 г. более, чем в полтора раза уступает общему удорожанию товаров. В сентябре индекс на рафинад сразу повышается почти в два раза и обгоняет обще-товарный индекс, в дальнейшем рафинад продолжает дорожать и в октябре его индекс в $1^1/_2$ раза выше обще-товарного. Удорожание песку несколько отстает от удорожания рафинада, но все же он в сентябре почти догоняет, а в октябре даже перегоняет общетоварный индекс. Таким образом мы видим, что месяцем перелома в движении цены на сахар является август, т.-е. месяц, когда было отдано распоряжение о прекращении закупки иностранного сахара. Прекращение привоза сахара из заграницы сразу сказалось на ценах и сахар снова, как и до января 1922 г. т.-е. до момента ввоза его из заграницы, стал постепенно обгонять обще-товарный индекс. Решающее влияние заграничного сахара на кон'юнктуру внут-

Средние месячные индексы рыночных розничных цен

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	Январь.		Февраль.		Март.		Апрель.		Май.	
	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.
1. Мука пшеничн. . . .	100	1.062.500	202	2.140.000	451	4.787.000	618	6.550.000	789	8.375.000
2. Рис	100	406.667	176	715.833	345	1.403.333	665	2.708.333	958	3.900.000
3. Селедки	100	562.500	328	1.843.750	395	2.218.750	748	4.375.000	1.199	6.560.625
4. Сукно черное . . .	100	850.000	164	1.393.750	235	2.000.000	382	3.250.000	529	4.500.000
5. Трико бумажное . .	100	250.000	160	400.000	600	1.500.000	735	1.842.500	862	2.156.250
6. Пила двуруч. попер.	100	131.579	300	394.736	548	723.624	773	1.019.736	1.071	1.414.473
7. Сахар рафинад . . .	100	1.173.077	170	2.000.000	371	4.346.154	469	5.500.000	697	8.173.077
8. Сахар песок	100	1.062.500	149	1.583.333	216	2.291.667	306	3.250.000	726	7.708.333
9. 12 хлеб. продук. . .	100	613.711	210	1.289.953	432	2.655.960	754	4.630.169	1.021	6.268.088
10. Общий индекс . . . (52 продов. пр.+46 непродов. продукт).	100	401.000	190	762.000	381	1.527.000	686	2.758.000	1.097	4.388.000

реннего сахарного рынка (в частности Московского) подтверждается следующим сопоставлением сделок Сахаротреста и Госторга.

	Продано Сахаротрестом (рафинад+песок).	Продано Госторгом.
Май	17.147 пуд.	10.223 пуд.
Июнь	25.640 „	38.827 „
Июль	25.770 „	54.019 „
Август.	31.687 „	57.968 „
Сентябрь	2.870 „	4.410 „
Итого . .	100.114 пуд.	165.447 пуд.

Из приведенных данных видно, что продажа сахару Госторгом значительно превышала продажу Сахаротрестом, при этом следует иметь в виду, что кроме сахара Госторга на московском рынке был сахар, выпускавшийся другими организациями, закупавшими этот продукт непосредственно заграницей.

В отношении мануфактуры мы наблюдаем такую же картину, как в отношении сахара. Для иллюстрации мы проследим движение индекса цены сукна, так как из заграницы мы ввозили большей частью сукно и шерстяные материи. К январю 1922 г. индекс сукна более, чем в два раза превосходил общий товарный индекс, но с этого времени под влия-

в гор. Москве. По данным Кон'юнктурного Института.

Июнь.		Июль.		Август.		Сентябрь.		Среднее за 4 недели октября.	
Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.	Прин. цену в янв. 1922 г. за 100.	Приняв цену в 1913 г. за 1.
696	7.375.000	594	6.312.500	859	9.125.000	864	9.175.000	1.095	11.625.000
1.024	4.166.667	896	3.645.833	1.363	5.500.000	1.454	5.916.667	1.935	7.875.000
1.445	8.125.000	1.334	7.500.000	1.557	8.750.000	1.723	9.687.500	2.002	11.250.000
625	5.312.500	662	5.625.000	824	7.000.000	1.117	9.500.000	1.625	13.812.000
1.325	3.312.500	1.375	3.437.500	1.550	3.925.000	2.225	5.562.500	3.275	8.187.000
1.171	1.546.052	1.445	1.907.894	1.495	1.973.684	2.044	2.697.368	3.788	5.000.000
833	10.000.000	844	9.903.846	984	11.538.462	1.804	21.153.846	3.484	40.865.000
853	9.062.500	706	7.500.000	971	10.312.500	1.589	16.875.000	2.532	26.875.000
1.026	6.300.347	972	5.967.907	1.085	6.660.099	1.109	6.809.862	1.403	8.602.000
1.333	5.356.000	1.398	5.606.000	530	6.135.000	1.796	7.201.000	2.451	9.832.000

нием ввоза мануфактуры индекс сукна постепенно отстает от общего удорожания товаров и в июне и июле его индекс сравнивается с общим товарным индексом, т.-е. мы наблюдаем относительное удешевление сукна в 2 раза по сравнению с январем 1922 г. С августа сукно снова начинает обгонять обще-товарный индекс, но не на много, и это можно об'яснить общим удорожанием фабрикатов.

Насколько заграничная мануфактура влияла на торговую деятельность наших государственных трестов, можно видеть из следующих данных:

	Продано трестом „Моссукно“.	Остаток товаров на ф-ках треста „Моссукно“ и на складах (на 1 число кажд. мес).	Продано Госторгом [1]).
Май	238.620 арш.	2.178.656 арш.	—
Июнь	149.191 „	2.490.640 „	—
Июль	190.777 „	2.771.123 „	23.636
Август	273.125 „	2.992.094 „	725.453
Сентябрь	536.954 „	2.944.465 „ [2])	168.004
Продано за посл. 3 мес.	1.000.856 арш.	—	917.093 арш.

[1]) Только госуд. учрежд., кооперат. и частным лицам. Сюда не входят отправленные на заготовку. (На заготовку за период май—15 окт. передано 1.112.863 арш.)

[2]) Остаток на 1-е октября.

За июнь—сентябрь Госторгом было продано почти столько же сукна, сколько трестом „Моссукно". Что это прошло не безболезненно для „Моссукна", видно из огромного остатка товаров на складах и фабриках треста. Эти остатки в июле и августе более чем в 10 раз превосходили продажу, а в сентябре, в самый сезон продажи, более чем в пять раз.

Таким образом, мы видим, что в отношении мануфактуры заграничный ввоз влиял в смысле сильного понижения цен, а также затруднял торговую деятельность государственных трестов.

Движение индекса рыночной цены на пшеничную муку также свидетельствует о зависимости рыночной конъюнктуры на этот товар от иностранного ввоза. В течение 1922 г. относительное удешевление пшеничной муки по сравнению с хлебными продуктами имеет место лишь в апреле, когда общий ввоз муки в страну значительно увеличился (в февр. 312 т. п., в марте—1664 т. п., в апреле—2137 т. п.)

Это удешевление продолжалось до августа, т.-е. до запрещения ввоза заграничной муки. С этого момента мука пшеничная начинает дорожать, хотя и отстает от удорожания в течение 1922 г. 12-ти хлебных продуктов.

Несколько иную картину представляет собою движение индексов цен на рис, сельди и пилы. Потребности страны в этих продуктах удовлетворяются исключительно за счет ввоза. Следуя за движением индексов цен этих товаров по сравнению с январем 1922 г., мы должны констатировать, что удорожание этих трех предметов с небольшими отклонениями соответствует общему удорожанию товаров в течение 1922 г. Это можно отчасти об'яснить недостаточной насыщенностью рынка этими товарами. В то же время можно отметить следующий весьма характерный факт: по сравнению с 1913 г. рис и пилы в меньшей степени вздорожали, чем в среднем все товары. Так, например, в сентябре тек. года индекс цены риса, взяв 1913 г. за 1, составлял 82% обще-товарного индекса, а индекс цены пил—37%. Это обстоятельство должно было в некоторой степени влиять в отношении увеличения спроса на эти предметы и тем самым вызвало некоторое их удорожание.

Что касается экспортных товаров, то движение индексов и абсолютных цен на главнейшие из них представляется в следующем виде:

В приведенной таблице нами дано движение абсолютных цен и индексов по отношению к марту 1922 г. на следующие главнейшие экспортные товары: щетину, конский волос, пушину и пух. Для полноты картины нами почти по каждому товару приводятся цены двух наиболее характерных рынков. При рассмотрении приведенных цифр видно, что в общем по отношению к ценам марта 1922 г. экспортные товары гораздо сильнее вздорожали, чем в среднем все товары в стране. При этом необходимо отметить следующее: наибольшее вздорожание имело место в районах Европ. России и наименьшее в Сибири. Это можно ясно видеть по движению цен на белку. В Вятском районе по отношению к февралю 1922 г. индекс цен на белку начинает обгонять всероссийский товарный индекс и с мая месяца превосходит его в три и почти

Движение цен на экспортные товары на внутреннем рынке.

	Март.		Апрель.		Май.		Июнь.		Июль.		Август.		Сентябрь.		Октябрь 10 ч.	
	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.	Абсолют. цена в дензнаках 22 г.	Относит. цена, взяв мартовс. цену за 100.
Щетина сырая (Казань)	300	100	450	150	600	200	1.000	333	4.000	1.333	4.000	1.333	5.000	1.666	11.000	3.666
Конский волос косица (Казань) . .	100	100	300	300	650	650	1.500	1.500	2.000	2.000	2.000	2.000	2.500	2.500	—	—
Щетина хребтовая (Киев)	2.000	100	8.000	400	12.000	600	10.000	500	10.000	500	18.000	900	25.000	12.500	30.000	1.500
Волос конский обработ. (Киев). .	350	100	2.200	614	2.500	714	25.000	714	2.500	714	2.500	714	4.200	1.200	5.500	1.543
Горностай (Казань)	20	100	25	125	30	150	80	400	150	750	150	750	150	750	—	—
Белка (Вятка). . .	3,5	100	6	171	20	571	40	1.143	50	1.428	70	2.000	—	—	120	3.429
Белка (Ново-Николаевск)	28	100	20	71	50	178	45	160	50	179	100	358	150	536	360	1.250
Лисица (Ново-Николаевск.	310	100	650	209	800	255	1.500	484	1.800	580	—	—	2.500	807	4.000	1.290
Перо гусиное (Киев)	180	100	250	139	1.200	666	1.000	555	1.000	555	1.800	1.000	1.800	1.000	1.900	3.800
Всерос. тов. индекс, взяв 1913 г. за 1 [1]).	894.141	100	1.949.511	219	3.655.733	408	4.173.154	465	4.618.967	516	5.026.074	561	5.429.989	608	—	—

[1]) По данным Конъюнктурного Института.

четыре раза (июль—август), в Новониколаевском же районе индекс цены на белку отстает от всероссийского индекса и составляет всего лишь 35—65% последнего. Индекс движения цены на лисицу в Новониколаевске также подтверждает значительно меньшее вздорожание экспортных товаров в отдельных районах страны. Это об'ясняется тем обстоятельством, что в Сибири в районе более отдаленном от центра, заготовка экспортных товаров велась различными организациями менее интенсивно, чем в центральных районах, где число заготовительных органов было гораздо меньше.

На основании приведенных цифр можно отметить еще следующее характерное явление: в отношении большинства товаров наибольшее вздорожание и наибольшее расхождение с обще-товарным индексом заметно в период июнь — июль, в дальнейшем повышение цены идет более равномерно в соответствии с общим индексом. В то же время следует иметь в виду, что именно в течение этих двух месяцев наибольшее число хозяйственных органов было вовлечено в дело заготовки экспортного сырья.

Таким образом, мы видим, что вышеотмеченное нами постепенное развитие операций по заготовке и сбору экспортных товаров вызвало постепенное их вздорожание. Хотя это отчасти и является следствием конкуренции между собою различных государственных хозяйственных органов, но вряд ли приходится об этом сожалеть, ибо вздорожание экспортных товаров явится лучшим стимулом к развитию экспорта.

Параллельно с сильным вздорожанием экспортных товаров на внутреннем рынке мы замечаем в отношении некоторых товаров понижение цены на мировом рынке. Но это явление касается лишь некоторых из тех товаров, которые как в довоенные годы, так и в данное время большей частью поставляются Россией. Так, например, движение цен на Лондонском рынке на лен, конский волос и ликоподий представляется в следующем виде:

	Дек. 1921 г.	Январь. 1922 г.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.	Октябрь.
Лен русско-балт. за тон.	—	115 ф. ст.	—	95	95 ф.	—	—	90— 95	90—95	90—95	90—95
Перново НД.	—	„	—	105	100	—	—	90— 92	90—92	90—92	90—92
Сланец Н/А	—	125 ф. ст.	—	120	113	—	—	110—112	110—112	110—112	110—112
Пенька рус. сырец 45 ф. ст.	—	—	—	—	—	—	—	—	37 ф. ст.	37 ф. ст.	36 ф. ст.
Ликоподий (кило) . .	—	—	10 ш.	10 ш.	8ш.6п.	—	—	8 ш.	8 ш.	7 ш. 6 п.	—

Приведенные товары являются единственными, которых коснулось понижение цен, что объясняется насыщенностью ими рынка. Развитие вывоза этих товаров из России вызовет, вероятно, дальнейшее понижение, их цены но следует иметь в виду, что эти товары являются на мировом рынке наиболее вздорожавшими по сравнению с довоенным временем, что до сих пор об'яснялось отсутствием привоза из России. С развитием же вывоза этих товаров из России в размерах, достаточных для удовлетворения спроса мирового рынка, цены на них, вероятно, понизятся до общего уровня товарных цен.

Что касается прочих русских экспортных товаров, то значительные колебания в ту или иную сторону не заметны.

Итак, из анализа взаимоотношений внешней и внутренней торговли мы видим, что развивающийся внешний товарообмен начинает играть значительную роль не только во всем народном хозяйстве страны в целом (что имело еще место в 1921 г.), но и в сфере вольного рынка, вызывая здесь понижене цены некоторых импортных товаров и удержание экспортных. Последнее обстоятельство должно несомненно, в дальнейшем явиться стимулом ддя развития нашего экспорта, если только первоначальные производители экспорных товаров действительно извлекают пользу от этого удорожания. В то же время мы замечаем постепенное привлечение к эспортно-импортным операциям различных хозяйственных органов, при этом общие размеры ввоза и вывоза рыночных товаров достигают сравнительно столь значительных размеров, что они не могут не оказать влияния на наше денежное обращение, вследствие увеличения размеров внутреннего товарооборота и установления более тесной связи с внешними рынками.

В. Громан и М. Кауфман.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ, КООПЕРАТИВНЫЙ И ЧАСТНЫЙ АППАРАТЫ В ТОРГОВЛЕ.

Статья „Государственная торговля“ составлена Секретариатом по государственной торговле Комвнуторга в лице инж. А. Л. Буринова и Л. Д. Бородулина; статьи: „Кооперативная торговля“, „Частная торговля“ и „Соотношение госуд., кооп. и частного торговых аппаратов от отдельных рынков“ составлены Секретариатом по кооперативной и частной торговле в лице Б. Д. Удинцева, Ц. М. Крона и Л. Я. Зпман.

Государственная торговля.

Государственная Торговля явилась следствием перехода экономической жизни страны от натурального хозяйства и планового распределения к денежному обращению и купле-продаже. Этот переход, а также перевод на самокупаемость поставил Госорганы перед необходимостью конструировать свои собственные торговые аппараты.

В зависимости от самых учреждений характер торговли их был разный, поэтому в дальнейшем приводится обзор торговли деятельности по отдельным Наркоматам.

Высший Совет Народного Хозяйства.

Его торговля и товарообмен вытекает, как прямая необходимость распределять и продавать, а также покупать все необходимое для подведомственных ВСНХ предприятий.

Для планового распределения существовал орган Ц.У.С. (Центральное Управление Снабжения), но он не имел торгового аппарата, отсюда вытекала необходимость в создании Ц.Т.О. (Центрального Торгового Отдела), который по своему положению должен был продавать продукцию подведомственных ВСНХ предприятий и доснабжать их всем необходимым для производства.

Почти такую же роль выполняет и ГУМ (Госуд. Универс. Магазин), перешедший к ВСНХ уже после создания его, как Междуведомственного Универсального Магазина.

Но независимо от этих центральных торговых аппаратов, торг. кажд. Синдик. Трест и Об'ед., а также Губснабы и Губторги, основанные Г.С.Н.Х.

Получилось много торговых аппаратов, принадлежащих ВСНХ, но не связанных общностью Государственных интересов и часто преследующих не те интересы, которые были поставлены им при образовании.

Эта деятельность особенно на первых порах носила неорганизованный, хаотический характер, лишь постепенно улучшаясь и выравниваясь.

Переходя к размерам оборотов торговли ВСНХ и к выясенению контрагентов следует иметь в виду, что сведения в особенности из провинции, поступают не всегда и не полными, поэтому в таблице № 1 и № 2 сделана сводка только тех торгующих аппаратов, которые дали материал по месяцам, при чем в эти таблицы вошли торговые аппараты непосредственно подчиненные ВСНХ.

Деятельность Губторгов приведена отдельно. Это сделано потому, что материалы органов, подведомственных непосредственно ВСНХ, полнее и правильнее поступали по месяцам, поэтому они дают больше уверенности в правильности выводов из них.

ДВИЖЕНИЕ ТОРГОВЫХ ОБОРОТОВ ОРГАНОВ В.С.Н.Х. С ЯНВАРЯ ПО АВ

МЕСЯЦЫ.		Число органов.	ПОКУПКА. Денежная.	Товарообмен.	Итого.
Январь	В тысячах руб.	58	76.415	41.505	117.920
	„ золотых „		5.833.206	3.168.321	9.001.527
	„ товарных „		2.005.643	1.089.370	3.095.013
Февраль	„ тысячах „	54	130.188	132.064	262.252
	„ золотых „		3.346.735	3.394.961	6.741.696
	„ товарных „		1.650.038	1.673.815	3.323.853
Март	„ тысячах „	65	248.766	213.285	462.051
	„ золотых „		2.730.692	2.341.218	5.071.910
	„ товарных „		1.523.368	1.306.093	2.829.461
Апрель	„ тысячах „	58	135.226	213.211	348.437
	„ золотых „		830.116	1.308.846	2.138.962
	„ товарных „		437.922	643.170	1.051.092
Май	„ тысячах „	51	111.259	413.195	542.454
	„ золотых „		495.365	1.919.835	2.415.200
	„ товарных „		254.422	986.040	1.240.462
Июнь	„ тысячах „	63	208.765	389.888	598.653
	„ золотых „		1.044.870	1.951.391	2.996.261
	„ товарных „		478.819	894.238	1.373.057
Июль	„ тысячах „	53	427.973	836.470	1.264.443
	„ золотых „		2.064.510	4.035.070	6.099.580
	„ товарных „		850.841	1.662.962	2.513.803
Август	„ тысячах „	57	663.575	907.594	1.571.169
	„ золотых „		2.957.108	4.044.537	7.001.645
	„ товарных „		1.175.093	1.607.214	2.782.307
Январь	В процентах.	—	64,8	35,2	100,0
Февраль		—	49,6	50,4	100,0
Март		—	53,8	46,2	100,0
Апрель		—	38,8	61,2	100,0
Май		—	20,5	79,5	100,0
Июнь		—	34,9	65,1	100,0
Июль		—	33,8	56,2	100,0
Август		—	42,2	57,8	100,0

Примечание: перевод на золото произведен по среднему вольному месячному курсу, вычисленному по данным Конъюнктурного Института.

В январе	10 руб. зол.	=	131	руб. образц. 1922 года.
„ феврале	„ „ „	=	389	„ „ „ „
„ марте	„ „ „	=	911	„ „ „ „
„ апреле	„ „ „	=	1.629	„ „ „ „
„ Мае	„ „ „	=	2.246	„ „ „ „
„ июне	„ „ „	=	1.998	„ „ „ „
„ июле	„ „ „	=	2.073	„ „ „ „
„ августе	„ „ „	=	2.244	„ „ „ „

Таблица № 1.

ГУСТ МЕСЯЦ 1922 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО РОДУ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ.

П Р О Д А Ж А.			В С Е Г О.		
Денежная.	Товарообмен.	И т о г о.	Денежная.	Товарообмен.	И т о г о.
83.630	41.505	125.135	160.045	83.010	243.055
6.383.969	3.168.321	9.552.290	12.217.175	6.336.642	18.553.817
2.195.018	1.089.370	3.284.383	4.200.656	2.178.740	6.379.396
149.965	132.064	282.029	280.153	264.128	544.281
3.855.142	3.394.961	7.250.103	7.201.877	6.789.922	13.991.799
1.900.697	1.673.815	3.574.512	3.550.735	3.347.630	6.898.365
397.330	213.285	610.615	646.096	426.570	1.072.666
4.361.471	2.341.218	5.702 689	7.092.163	4.682.436	11.774.599
2.433.129	1.306.093	3.739.222	3.956.497	2.612.186	6.568.683
326.216	213.211	539.427	461.442	426.422	887.864
2.002.554	1.308.846	3.311.400	2.832.670	2.617.692	5.450.362
984.061	643.170	1.627.231	1.391.982	1.286.341	2.678.325
602.009	431.195	1.033.204	713.268	862.390	1.575.658
2.680.361	1.919.835	4.600.196	3.175.726	3.839.670	7.015.396
1.376.650	986.040	1.362.690	1.631.072	1.972.079	3.603.151
1.075.780	389.888	1.465.668	1.284.545	779.776	2.064.321
5.384.284	1.951.391	7.335.675	6.429.154	3.902.782	10.331.936
2.467.385	894.238	3.361.623	2.946.204	1.788.477	4.734.681
2.198.888	836.470	3.035.358	2.626.861	1.672.940	4.299.801
10.607.275	4.035.070	14.642.345	12.671.785	8.070.140	20.741.925
4.371.547	1.662.962	6.034.509	5.222.388	3.325.924	8.548.312
2.133.390	907.594	3.040.984	2.796.965	1.815.188	4.612.153
9.057.085	4.044.537	13.551.622	12.464.193	8.089.074	20.553.267
3.777.918	1.607.214	5.385.132	4.953.010	3.214.429	8.167.439
66,8	33,2	100,0	65,8	34,2	100,0
53,2	46,8	100,0	51,5	48,5	100,0
65,1	34,9	100,0	60,2	39,8	100,0
60,5	39,5	100,0	52,0	48,0	100,0
58,3	41,7	100,0	45,3	54,7	100,0
73,4	26.6	100,0	62,2	37,8	100,0
72,4	27,6	100,0	61,1	38,9	100,0
70,2	29,8	100.0	60,6	39,4	100,0

КУРС ТОВАРНОГО РУБЛЯ.

В январе	1 товарн. руб.	=	38,1	руб.	обр.	1922	года.
„ феврале	„ „ „	=	78,9	„	„	„	„
„ марте	„ „ „	=	163,3	„	„	„	„
„ апреле	„ „ „	=	331,5	„	„	„	„
„ мае	„ „ „	=	437,3	„	„	„	„
„ июне	„ „ „	=	436,0	„	„	„	„
„ июле	„ „ „	=	503,0	„	„	„	„
„ августе	„ „ „	=	564,7	„	„	„	„

Таблица № 2.

Движение торговых оборотов органов ВСНХ с января по август 1922 г. по контрагентам.

МЕСЯЦЫ:	Число хозорганов.	Покупка (денежн. + товарообмен).					Продажа (денежн. + товарообмен).					ВСЕГО покуп. и прод. (ден. + товароб.).				
		Общая сумма в золот. руб. (по курсу Кон'юктурн. Института).	Контраг. в покупке в %%.				Общая сумма в золот. руб. (по курсу Кон'юктурн. Института).	Контраг. в продаже в %%.				Общая сумма в золот. руб. (по курсу Кон'юктурн. Института).	Контрагенты в общем обороте в %%.			
			Госуд. учреж.	Кооп. орган.	Частн. предп. и лица.	Всего.		Госуд. учреж.	Кооп. орган.	Частн. предп. и лица.	Всего.		Госуд. учреж.	Кооп. орган.	Частн. предп. и лица.	Всего.
Январь	58	9.001.527	54,6	19,0	26,4	100,0	9.552.290	58,5	26,1	15,4	100,0	18.553.817	56,6	22,6	20,8	100,0
Февраль	54	6.741.696	75,0	6,6	18,4	100,0	7.250.103	67,6	13,1	19,0	100,0	13.991.799	71,2	10,1	18,7	100,0
Март	65	5.071.910	65,1	4,0	30,9	100,0	6.702.689	67,0	10,0	23,0	100,0	11.774.599	66,2	7,4	26,4	100,0
Апрель	58	2.138.962	74,1	4,2	21,7	100,0	3.311.400	66,8	9,5	23,7	100,0	5.450.362	69,7	7,4	22,9	100,0
Май	51	2.415.200	56,7	3,7	39,6	100,0	4.600.196	60,5	4,2	35,3	100,0	7.015.396	59,2	4,0	36,8	100,0
Июнь	63	2.996.261	64,4	6,3	29,3	100,0	7.335.675	55,2	4,9	39,9	100,0	10.331.936	57,9	5,3	36,8	100,0
Июль	53	6.099.580	66,9	11,2	21,9	100,0	14.642.345	47,0	7,7	45,3	100,0	20.741.925	52,9	8,7	38,4	100,0
Август	57	7.001.645	76,6	1,0	22,4	100,0	13.551.622	59,5	7,3	33,2	100,0	20.553.267	65,3	5,2	29,5	100,0

Цифры таблицы № 1 говорят, что в покупках госорганы расширили товарообмен, сокращая денежные сделки; в продаже было обратное; нужда в денежных знаках заставляла искать покупателя за деньги; таковыми являлись частные лица, сделки с которыми обнаруживают тенденцию к неуклонному росту. Здесь мы встречаемся с явлением повторяющимся у Госбанка и у других торгующих органов; частные лица, платящие наличными деньгами завоевывают положение за счет кооперации; это наглядно видно из таблицы № 2, составленной по контрагентам. Таблица указывает на несомненный упадок сделок с кооперативными органами.

Таблицы № 1 и № 2 составлены по предприятиям, от которых получены сведения; число предприятий не одинаково по месяцам, потому что некоторые закрывались или не могли доставить сведений, но результаты выборки по 38 предприятиям, сведения о которых имеются за все время, совпадают с результатами таблиц № 1 № 2.

В конце отчета в приложении приводятся таблицы оборотов губторгов шести губерний, из которых видно, что склонность к товаро обмену или денежным сделкам не носит принципального характера и меняется в разных губерниях в зависимости от каких-то еще не выясненных условий.

Всех торгов, подведомственных ГСНХ, насчитывается свыше 50, но полные сведения за семь месяцев есть только по шести приведенным губерниям. Они дают пеструю картину, но в большинстве их, в отличие от сделок органов ВСНХ, преобладают денежные обороты и только Владимирская и Самарская отдают преимущество товарообмену.

Синдикаты и Тресты.

Необходимость организации промышленности и сбыта изделий выдвинула идею синдицирования трестов, как высшую форму организации.

Процесс этот, начавшийся в начале года, еще не закончился, но в настоящее время уже синдицирована почти половина всех существующих трестов.

Характер взаимоотношений синдикатов и об'единяемых ими трестов еще не вылился в формы, которые можно было бы признать законченными, но уже наметились следующие моменты.

1) В области торговли

а) регулирование и согласование торговой деятельности трестов

б) постепенная централизация торговой деятельности трестов.

2) В финансовой области отношение синдикатов выразилось в том, что ссуды выдаваемые Госбанком трестам, обыкновенно санкционируются предварительно Синдикатами.

3) Синдикаты берут на себя защиту интересов трестов в области прямого и косвенного обложения, а также в области транспорта.

Заканчивая обзор торговой деятельности ВСНХ следует указать на тот денежный голод, который испытывали все торговые органы ВСНХ.

Между размерами оборота и вложенным капиталом не было должного соотношения, это привело к погоне за барышами и к торговли наиболее выгодным товаром в нарушение существовавших «положений».

Большинство аппаратов делает попытки подойти непосредственно к потребителю путем розничной торговли; но этот вид торговли требует особых подходов, которыми Госорганы не всегда владеют.

Из представленного цифрового материала можно сделать вывод, что кооперация по всей линии уступает место частной торговле, работающей почти исключительно для розничной продажи.

К числу отрицательных явлений надо отнести развившееся посредничество, но о размерах его говорить сейчас нельзя за отсутствием цифрового материала.

Торговля Народного Комиссариата Земледелия.

Торговые аппараты Н. К. З. развились значительно позднее соответствующих органов ВСНХ и еще находятся в стадии организации. Вопросы финансирования торговых оборотов так же стали налаживаться совсем недавно, со времени отпуска СТО средств на сельско-хозяйственный кредит.

Главным торговым органом НКЗ служат государственные сельскохозяйственные склады. Они существовали со времени перевода на хозрасчет, как управление непосредственно подчиненное и организуемое Коллегией НКЗ, с определенной автономией в своей работе.

Однако, опыт нескольких месяцев их существования обнаружил необходимость перехода на устав Акционерного Общества, в котором НКЗ участвует 40% акций и в которое привлечены все силы и средства центральных органов и организаций занятых работой по снабжению сельского хозяйства средствами производства. В настоящее время эта перестройка Госсельсклада и переход на новые начала работы заканчивается. Концентрация сил и средств в деле снабжения сельского хозяйства средствами производства, об'единение заграничных операций, координация работы на внутреннем рынке, вот идея положенная в основу учреждаемого акционерного общества. К участию в обществе привлечены: НКЗ, Сельско-союз, Центросоюз, Госторг, Сельмаш, Хлебопродукт. С перестройкой Центра предполагается перестроить и местные органы, губсельсклады, которые образуются по типу паевых товариществ с привлечением Губземуправлений, губсельсоюзов, губсоюзов и т. д. Как в центре, так и на местах вхождение в Акционерное Общество или паевое товарищество для входящей кооперации или организации не связывается с прекращением ее снабженческой работы и она попрежнему остается. Государственные организации эту работу всецело передают Обществу (Товариществу). Торговая деятельность Госсельсклада ограничивается заготовкой средств сельско-хозяйственного производства и продажей их губсельскладам и прочим районным и губернским организациям.

Губсельсклады только в ограниченных размерах торгуют через

специально открытые в узловых пунктах губернии отделениях. Как правило они ведут главным образом оптовое снабжение уездных сел.-хоз. кооперативов, которые уже имеют дело с непосредственными потребителями, а также торгуют через сельтресты и совхозы перепродающие товары отдельным потребителям.

Госсельсклад для снабжения непосредственно отдельных потребителей имеет розничный магазин в Москве. (Боярский двор). Для лучшего обслуживания областей, а также для операций по заготовке Госсельсклад развивает сеть отделений на Урале, в Самаре, Петрограде и т. д.

Опыт работы еще не настолько длителен, чтобы можно было сделать какие-либо законченные выводы, а так как сельско-хозяйственное снабжение (торговля) связано с сезоном потребления, то эти выводы естественно отделяются не менее чем на один операционный год.

Госсельсиндикат и Винделправление являются об'единениями производственных трестов, совхозов и винсовхозов. Торговая работа их производится по договорам с их губтрестами и заключается в централизованной закупке предметов снабжения, необходимых трестам, и в сбыте их продукции на внутреннем и внешнем рынках. Кроме этих операций в задачи Госсельсиндиката поставлено через периферию совхозов торговое общение с крестьянством, у которого скупается совхозом сырье и продукты для усиления оборотов сельтрестов.

Приводимые ниже таблицы указывают на несомненный рост операций НКЗ, а также на общее явление—увеличение оборотов в графе «частные лица».

Сезонность работы НКЗ в этой области и недолговременность существования отделов не позволяют делать более глубокие выводы из приводимых цифр.

ВЕДОМОСТЬ

По операциям Госсельсклада с 1-го июня по 1-ое апреля 1922 года.

		ПОКУПКА.			ПРОДАЖА.		
		Госорганы.	Кооперативн.	Частные лица.	Госорганы.	Кооперативн.	Частные лица.
Июнь	дензнаки 1922 г.	—	—	289.500	8.457.474	361.785	5.892.720
	товарные рубли	—	—	664	19.398	830	13.515
	золотые рубли.	—	—	1.879	40.274	1.723	28.061
Июль	дензнаки 1922 г.	82.158	—	5.539.737	9.193.273	3.472.120	3.566.341
	товарные рубли	163	—	11.013	18.277	6.903	7.090
	золотые рубли.	432	—	29.157	48.386	18.274	18.770
Август	дензнаки 1922 г.	8.719.889	3.124.754	8.000.402	320.141.089	22.443.923	36.440.586
	товарные рубли	15.442	5.534	14.168	566.923	39.745	64.531
	золотые рубли.	38.755	13.888	35.557	1.672.789	118.126	191.792
ИТОГО	дензнаки 1922 г.	8.802.047	3.124.754	13.829.639	337.791.836	26.277.828	45.899.647
	товарные рубли	15.608	5.534	25.845	604.598	47.478	85.136
	золотые рубли.	39.187	13.888	66.093	1.761.449	138.123	238.623

ВЕДОМОСТЬ

товарных операций по покупке—продаже Госсельсиндикатом за июнь, июль, август и сентябрь 1922 года.

		КУПЛЕНО.			ПРОДАНО.		
		Госорганы.	Кооператив. органы.	Частные лица.	Госорганы.	Кооператив. органы.	Частные лица.
Июнь.	Денэн. 22 г.	16.948	—	634.550	2.307.836	—	1.182.800
	Тов. рублей.	39	—	1.455	5.293	—	2.713
	Зол. „	81	—	3.021	10.990	—	5.632
Июль.	Денэн. 22 г.	76.186.597	—	1.438.216	1.590.303	—	1.421.425
	Тов. рублей.	151.464	—	2.859	3.162	—	2.826
	Зол. „	400.982	—	7.570	8.365	—	7.481
Август.	Денэн. 22 г.	12.255.773	—	2.686.125	15.662.279	—	9.436.555
	Тов. рублей.	21.172	—	4.757	27.736	—	16.711
	Зол. „	54.426	—	11.494	69.610	—	41.940
Сентябрь.	Денэн. 22 г.	5.551.464	—	7.632.138	66.702.445	11.700	373.342
	Тов. рублей.	8.812	—	12.115	105.877	19	593
	Зол. „	14.598	—	20.069	122.806	31	982
Итого:	Денэн. 22 г.	94.010.782	—	12.391.029	86.262.863	11.700	12.414.122
	Тов. рублей.	181.487	—	21.186	142.068	19	22.843
	Зол. „	470.087	—	42.054	211.771	31	56.035

ПРИХОД. ОБОРОТЫ ВИН

Название организации.	ИЮЛЬ. Крепкое столовое в ведрах.		АВГУСТ. Крепкое столовое в ведрах.		СЕНТЯБРЬ. Крепкое столовое в ведрах.		ВСЕГО. Крепкое столовое в ведрах.	
1. Государств. организ. .	1643,2	4413,7	781,5 7855/20 коньяку	5021,8	347,9 5318/20 коньяку 117,85 спирту	3654,6	2772.6 13173/20 коньяку 117,85 спирту	13090,1
2. Кооперации	—	1139,3	—	—	—	—	—	1139,3
3. Частных орган. и лиц	—	—	—	—	653,3	799,1	653,3	739,1
ИТОГО . .	1643,2	5553	781,5 7855/20 коньяку	5021,8	1001,2 5318/20 коньяку 117,85 спирту	4453,7	3425.9 13173/20 коньяку 117,85 спирту	15028,5
В рублях 1922 г. .	6301440	8329500	8780800	7532700	7927640 2357000	6680550	25966880	22542750
В золотых рублях .	36.323	43.839	39.026	33.479	20.846 6.198	17.567	102.393	94.885
В товарн. рублях .	13.721	16.560	15.549	13.340	12.584 3.741	10.604	45.595	40.504

Госбанк.

Торговые операции не должны входить в прямые задачи Государственного Банка, тем не менее мы встречаем здесь большой товарооборот, который об'ясняется банком: 1) необходимостью продавать товары неисправных плательщиков, 2) необходимостью страховать капиталы Банка от падения валюты путем выдачи ссуд с условием возврата товарами производства должника; 3) наконец просто покупкою товаров у предприятия вместо выдачи ему ссуды.

Размеры торговых операций Госбанка видны из прилагаемой таблицы:

ДЕЛУПРАВЛЕНИЯ. РАСХОД.

Название организации.	ИЮЛЬ. Крепкое столовое в ведрах.		АВГУСТ. Крепкое столовое в ведрах.		СЕНТЯБРЬ. Крепкое столовое в ведрах.		ВСЕГО. Крепкое столовое в ведрах.	
1. Государств. организ. .	55,5	79,1	353,2	1499,8	1883,3	8261,3	2292	9840,2
2. Кооперации.	194,4	158,2	212,4	436,3	117	200,1	523,8	794,6
3. Частных орган. и лиц.	39,1	140,7	126,9	308,1	272,5	615,6	438,5	1064,4
ИТОГО . .	289	378	692,5	2244,2	2272,8	9077	3254,3	11699,2
В рублях 1922 г. .	3.947.688		8.598.836 р. 50 к.		51.621.540		64.168.064 р. 50 к.	
В золотых рублях .	20.777		—		109.444		168.438	
В товарн. рублях .	7.848		15.227		81.939		105.014	

Покупка и продажа с 1 февраля по 1 сктября 1922 года.

	Куплено. Знаки 22 г.	Куплено. В золот. руб.	Куплено. В товарн. руб. по Москве.	Продано. Знаки 22 г.	Продано. В золот. руб.	Продано. В товарн. руб. по Москве.
1) в феврале . . .	4.000.000	216.216	50.718	—	—	—
2) „ марте	88.100.000	1.398.413	538.756	19.700.000	312.540	120.612
3) „ апреле . . .	104.200.000	1.096.812	314.360	26.800.000	282.105	80.853
4) „ мае	292.500.000	1.218.750	668.826	221.700.000	923.792	506.946
5) „ июне	563.600.000	2.683.810	1.269.722	460.000.000	2.190.952	1.055.055
6) „ июле	112.900.000	594.211	1.120.278	429.800.000	2.262.105	854.473
7) „ августе . . .	7.500.000	33.333	13.282	212.300.000	943.555	375.979
8) „ сентябре . .	328.500.000	86.379	521.433	339.500.000	89.272	538.889
	1.501.300.000	7.327.954	4.497.375	1.709.800.000	7.004.321	3.532.807

Из этой таблицы видно, что покупка и продажа вместе за 8 месяцев достигла внушительных размеров — 3,21 миллиарда знаков 22 года и повидимому обнаруживает тенденцию к дальнейшему росту.

Деятельность Госбанка по контрагентам представлена в следующих двух таблицах:

Покупка и продажа по группам клиентов на 1 октября 1922 года.

Наименование клиента.	Государств. учрежд.	Государств. отдел.	Кооператив. организац.	Частные предпр.	Общая сумма.
Куплено.					
Колич. покупок . .	71	44	19	50	184
Сумма в денз. 22 г .	1.181.894.800	138.081.300	34.835.000	145.680.600	1.500.491.700
Сумма в зол. руб .	6.558.795	766.267	193.313	808.438	8.396.813
Сумма в товар. р	3.342.463	390.502	98.515	411.993	4.243.473
Процентн. соотн. к общ. сумме покупок	78,2%	9,5%	2,4%	9,9%	100%
Продано.					
Колич. продаж . .	48	88	58	167	361
Сумма в денз. 22 г .	625.787.300	470.755.400	191.407.400	420.186.700	1.708.136.800
Сумма в золот. р. .	3.472.737	2.612.405	1.062.194	2.331.780	9.479.116
Сумма в товарн. р .	1.769.760	1.331.322	541.282	1.188.311	4.830.675
Процентн. соотношение к общей сумме продаж .	36,4%	27,3%	11,1%	25,2%	100%

Товары по номенклатурам, купленные в период с 1/II по 1/X в знаках 1922 года.

Наименование товара.	Сумма.	Проценты.
1. Мануфактура	799.100.000	53,5%
2. Нефтепродукт	37.700.000	2,5%
3. Зерно и мука	99.100.000	6,0%
4. Сахар	298.200.600	19,4%
5. Железн. изделия	48.700.000	3,3%
6. Кожа и кож. изделия . . .	7.100.000	1,2%
7. Стекло	17.400.000	1,4%
8. Спички	4.100.000	0,3%
9. Разные	96.684.900	6,2%
10. Мешки	82.000.000	5,6%

Из этих таблиц видно, что Банк уделяет значительное внимание частным лицам, причем большое участие их в покупках об'ясняется необходимостью покупать хлебные грузы для голодающих, а большую продажу необходимостью извлекать денежные знаки у лиц, покупающих за наличные.

Несмотря на большие проценты, которые Банк взимал с клиентов (были случаи до 1.600% в месяц) прибыльность операций Банка все-таки условна.

Банк считает, что затратив на покупку до 1 мая всего два триллиона и удвоив своими операциями эту сумму он остался в барышах; в в действительности же за время с 1 февраля, когда банк начал операции, до 1 мая и товарный индекс и золотой рубль возросли в восемь и десять раз и с этой точки зрения прибыльность операций банка внушает сомнение.

Считая свою торговую деятельность удачною банк приписывает успех наличию в стране 60 филиалов, представляющих чуть ли не единственную централизованную организацию коммерческого типа, а также тою связью между производством и потреблением, которую Банк осуществляет; но клиенты Банка держаться иного взгляда и протестуют против торговых операций его, возражая, что вместо денег Банк навязывает им ненужные товары по высоким ценам; эти товары, как не нужные клиенты вынуждены были сейчас же перепродавать для получения денег и такою перепродажею приносили себе убыток, а на рынке создавали неустойчивые цены.

Наркомпрод.

В Народном Комиссариате Продовольствия торговые операции производились следующими органами: 1) Мельничный отдел, 2) Отдел соляной торговли, 3) Центрокишпрод, 4) Об'единение Государственных молочных заводов «Госмолоко», 5) Госрыбпром и 6) Мясо-хлад-бойня.

Из указанных органов только у первых пяти есть постоянные торговые аппараты, а Мясо-Хлад-Бойня имеет лишь временную комиссию, задача коей ликвидировать отпущенный Наркомпродом для покрытия задолженности МХБ-ни фонд деффективных продуктов.

Все перечисленные отделы состоят на хозяйственном расчете и имеют утвержденные НКП положения. Из них только Отдел Соляной Торговли является всецело торговой организацией, остальные же представляют из себя производственные об'единения, торговые операции которых существуют, как подсобные средства для реализации продукции.

Задачи, которые преследуют отделы НКП в области торговли, согласно их положений и ответов на запрос Секретариата Госторговли Комвнуторга, сводится к следующему:

Отделы.	Определение задач в области торговли.
Мельничный Отдел, письмо от 13/X—с.г. № 11203.	1) Выгодная реализация помгольной платы. 2) Конкуренция с частными предприятиями. 3) Непосредственное сближение с потребителями. 4) Улучшение качества продукции.
Отдел Солян. Торг., § 4 д. Положения от 22/III—с.г.	1) Регулирование рынка. 2) Выгодная реализация соли. 3) Доставка потребителям возможно более дешевой соли. 4) Извлечение из деревни максимума продукции сельского хозяйства и денежных знаков.
Центрокиншпрод, п. 19/X—с.г. № 1417.	1) Выгодная реализация продукции по планам ЦКП.
Госмолоко, п. 14/X—с.г. № 5230.	1) Развитие молочной промышленности. 2) Снабжение населения доброкачественными и доступными по цене продуктами.
Госрыбпром, п. 21/X—с.г. № 1791.	1) Реализация продукции. 2) Регулирование цен.

Функции центральных торговых аппаратов выполняются или коммерческими управлениями (Мельничн. Отд., Госмолоко, Госрыбпром) или Заведующим отделом и его заместителем (Центрокиншпрод, Отдел Солян. Торговли).

Местные торговые органы построены различно: коммерческие части и торговые конторы (или районные уполномоченные ЦКП).

Местные Торговые Органы.

Отделы.	Название местных торговых органов.	Количество
Мельничн. Отдел.	Коммерческая часть при Мел. П/Отд. при Губпродкомах	14
Отдел Соляной Торговли.	Сольгубконторы при губпродкомах	54
Госмолоко.	Торговые конторы. (В процессе организации Петерб. и Харьков)	2
Госрыбпром.	Область рыбы	10
Центрокиншпрод.	Уполномоченные в районах	13

Характер торговли в большинстве случаев только оптовый (из скадов), исключая Мельничн. Отд. и Госмолоко, которые на ряду с оптовой имеют и розничную торговлю (у Госмолока—20 розничных магазинов в Москве).

Каждый отдель торгует товарами своей специальности (хлебные, молочные, рыбные продукты, соль, кишки, сало). Отклонений в смысле торговли другими товарами не допускается.

Товарообменные операции, как общее правило, не допускаются, однако существуют, причем Центрокишпром заключил одну сделку с Госторгом в размере 40% к общему своему обороту, в Госмолоке товарообменные операции достигают 20% оборота, а в Госрыбизюме в августе 12,58% и в сентябре 28,89% оборота (по Москве).

Размеры продажи НКП по месяцам приводятся в нижеследующей таблице.

Размеры торговли в %% по контрагентам.

	Госмолоко.	Госрыбизюм.	Отд. Солян. Торг.	Центрокишпром.
Госорганы	7	13	Преимущественно с Госорганами.	30
Кооперация	2	30,32		—
Частные лица. . . .	91	56,62		70
	100	100	—	100

Обороты в части продажи.

1) Денэн. 22 г. 2) Золотой рубль по вольному курсу. 3) Товарный рубль.

Месяцы.	Валюта.	Госмолоко.	Госрыбпром.	Отд. Сольторг.	Центрокишпрод.	Всего.
Январь . .	1.	—	857.000	4.598.000	—	61.499.000
„ . .	2.	—	—	287.000	—	—
„ . .	3.	—	—	120.600	—	—
Февраль . .	1.	294.000	—	55.750.000	—	3.367.000
„ . .	2.	16.000	50.000	3.014.000	—	846.000
„ . .	3.	3.700	14.600	707.500	—	—
Март . .	1.	629.000	9.487.000	104.047.000	—	114.163.000
„ . .	2.	10.000	151.000	1.652.000	—	1.813.000
„ . .	3.	4.000	58.000	637.000	—	699.000
Апрель . .	1.	7.110.000	35.141.000	41.246.000	—	83.497.000
„ . .	2.	75.000	370.000	434.000	—	879.000
„ . .	3.	21.400	106.000	124.400	—	251.800
Май . .	1.	6.993.000	126.510.000	134.726.000	—	268.229.000
„ . .	2.	29.000	527.000	561.000	—	1.117.000
„ . .	3.	16.000	289.000	308.000	—	613.000
Июнь . .	1.	21.003.000	409.499.000	24.803.000	—	455.305.000
„ . .	2.	100.000	1.950.000	118.000	—	2.168.000
„ . .	3.	48.000	939.000	57.000	—	1.044.000
Июль . .	1.	30.461.000	48.294.000	40.256.000	239.000	119.250.000
„ . .	2.	160.000	254.000	212.000	1.000	627.000
„ . .	3.	60.500	96.000	80.000	500	237.000
Август . .	1.	47.282.000	55.657.000	—	1.058.000	103.997.000
„ . .	2.	210.000	247.000	—	5.000	462.000
„ . .	3.	83.700	98.600	—	1.900	184.000
Сентябрь . .	1.	63.969.000	334.780.000	—	5.000.000	403.749.000
„ . .	2.	163.000	880.000	—	13.000	1.061.000
„ . .	3.	101.500	531.000	—	8.000	640.000

Наркомздрав.

Торговым аппаратом Наркомздрава является „Госмедторг“ (Государственная торговля медимуществом) созданный по положению от 9/VII с/г. „в целях организации на коммерческих и торговых основаниях снабжения в Российском масштабе медимуществом лечебно-санитарных учреждений“ (§ 1).

Во главе дела стоит Правление утверждаемое Наркомздравом. При Правлении в Москве находится Центральный Оптовый Аптекарский Склад, аптека № 2, магазин санитарии и гигиены.

Есть отделение в Петрограде и практикуется открытие отделений и представительств в других городах Республики.

Торговля ведется главным образом оптовая медикаментами, лечебными винами и предметами ухода за больными, а также производится закупка лекарственного сырья для экспорта. Товарообменных операций не существует.

Торговля производится с Губздравотделами и лечебными учреждениями, находящимися в ведении государственных органов.

Продажа по Москве по месяцам выразилась в следующих размерах.

Месяцы.	В дензн. 1922 г.	В зол. рублях по вольн. курсу.	В товарных рубл.
Июль	24.218.486	127.465	48.148
Август.	30.776.489	136.785	54.500
Сентябрь	45.856.700	120.580	72.788

В виду краткости времени торговых операций сделать какие либо выводы не представляется возможным.

Народный Комиссариат Просвещения.

Имеет ряд торговых аппаратов:

1. Государственное снабжение Школьно-Просветительным Имуществом.
2. Госиздательство.
3. Фотокинематографический Отдел.
4. Музпред.
5. Грамопластинка.
6. Госманапо (Государственная мастерская наглядных пособий).

К сожалению цифровый материал имеется только от Госпредснаба, он на коммерческих основаниях снабжает все учреждения Наркомпроса, как в центре, так и на местах необходимыми учебными пособиями.

Торговые обороты следующие:

Обороты Госпроснаба с 18/IX по 15/X с. г.

	Покупка.	Продажа.
Правление	12.000.000	10.000.000
Универмаг.	700.000	12.000.000
Итого в денэп. 1922 г. .	12.700.000	22.000.000
В золотых рублях	33.395	52.590
В товарных рублях . . .	20.158	31.746

Главное Управление Коммунального Хозяйства.

Для товарных операций Г. У. К. Х. организован Торговый Отдел, работающий на основе хозяйственного расчета и управляющийся особым Правлением обязанным отчитываться перед Г. У. К. Х. с Коллегией Н. К. В. Д.

Торговый Отдел имеет следующие задачи: об'единение закупочных операций Коммунотделов (по соглашению) в целях удешевления продуктов. Реализация товаров Коммунальных Хозяйств. Исполнение комиссионных агентурных транспортных поручений. Производство товарообменных операций. Организация подсобных производств для коммунальных хозяйств. Составление планов, смет по ремонту и постройка водопроводов, канализаций, электро-станций, трамваев и т. д.

Характер торговли преимущественно оптовый.

Торговля с частными лицами не должна иметь значительного места и об'ясняется только желанием за счет свободного рынка удешевить отпуск товаров Государственным Учреждениям. Сделки с кооперативами не имеют значения по своей ничтожности.

Оборот сильно увеличивается и даже декспрессия имевшая место в начале лета, здесь отразилась меньше чем на других Госорганах.

Товарообмен невелик и имеет тенденцию к сокращению, уступая место денежным сделкам. Причина таже, что и у других Госорганов— необходимость наличных денег.

Прилагаемые таблицы далеко не исчерпывают всего торгового оборота ГУКХ по всей Республике и фиксируют только сведения, имеющиеся в Москве в настоящее время.

Т А Б Л И Ц А

Торгового Отдела главного Управления Коммунального Хозяйства.

	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
Продажа:								
1) за деньги.								
в денэн. 22 г.	234.640	752.970	2.414.794	579.386	2.538.184	8.397.820	10.262.437	10.933.392
в зол. руб.	12.683	11.952	25.419	2.414	12.087	44.199	45.611	28.749
в тов. „	2.974	4.611	7.285	1.325	5.822	16.695	18.173	17.354
2) Товарообмен								
в денэн. 22 г.	—	—	997.150	260.409	—	298.710	62.083	1.267.421
в зол. руб.	—	—	10.496	1.085	—	1.572	276	3.333
в тов. „	—	—	3.008	595	—	594	110	2.012
Итого в денэн. 22 г.	234.640	752.970	3.411.944	839.795	2.538.184	8.696.530	10.324.520	12.200.813
в зол. руб.	12.683	11.952	35.915	3.499	12.087	45.771	45.887	32.082
в тов. „	2.974	4.611	10.293	1.920	5.822	17.289	18.283	19.366
% Товарообмена к общ обороту.	—	—	29	31	—	3	1	10

ТАБЛИЦА ТОРГОВОГО ОТДЕЛА ГЛАВНОГО

ТОВАРНЫЙ ОБОРОТ.	Февраль.	Март.	Апрель.
(Продажа товаров).			
В денэн. 1922 г.	234.640	752.970	3.411.944
„ товарных руб.	2.974	4.611	10.233
„ золотых руб.	12.683	11.952	35.915
Распределение отпуска товаров по контрагентам:			
I. Коммунотделам.			
В денэн. 22 г.	143.085	76.959	81.855
„ товарных руб	1.813	471	247
„ золотых руб.	7.734	1.222	862
„ %%% отношении	61%	10%	9%
II. Государств. учрежд.			
В денэн. 22 г.	37.957	451.430	3.141.169
„ товарных руб.	481	2.764	9.476
„ золотых руб.	2.052	7.166	33.065
„ %%% отношении	10%	60%	93%
III. Кооперативам.			
В денэн. 22 г.	—	3.990	—
„ товарных руб.	—	24	—
„ золотых руб.	—	63	—
„ %%% отношении	—	1%	—
IV. Частным лицам и товариществам.			
В денэн. 22 г.	53.598	220.591	136.085
„ товарных руб.	679	1.351	411
„ золотых руб.	2.897	3.501	1.432
„ %%% отношении	23%	29%	4%

УПРАВЛЕНИЯ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
839.795	2.538.184	8.696.530	10.324.520	12.200.813
1.920	5.822	17.289	18.283	19.366
3.499	12.087	45.771	45.887	32.082
203.054	1.259.450	982.328	2.261.180	9.122.038
464	2.889	1.953	4.004	14.479
846	5.949	5.171	10.050	23.986
24%	50%	11%	22%	75%
578.325	994.172	4.794.839	7.821.420	675.624
1.322	2.280	9.532	13.851	1.072
2.410	4.734	25.236	34.762	1.777
69%	39%	55%	75%	6%
—	16.250	478.212	—	—
—	37	951	—	—
—	77	2.512	—	—
—	1%	6%	—	—
58.416	268.311	2.441.150	124.662	2.403.240
134	611	4.853	219	3.815
243	1.278	12.848	554	6.319
7%	10%	28%	2%	19%

Параллельно с Государственными торговыми органами работают также и акционерные общества, акции которых всецело или частично принадлежат государству.

К таким обществам относится Хлебопродукт, Кожсырье и другие. Размеры их оборотов еще нельзя выяснить, но они достигают громадных величин, как это видно например по далеко неполным сведениям Хлебопродукта.

Начав существовать с июня, это товарищество одних только хлебных и зерно-фуражных грузов приобрело к 20/X свыше десяти миллионов пудов.

Продажа общества за последние четыре месяца с 1 июня по 1 октября видна в приводимой таблице.

Здесь не только кооперация, но и частные лица сокращают свои обороты, уступая место государственным органам, но следует иметь в виду, что таблица приведена только по «продаже» и потому она не охватывает всего оборота «Хлебопродукта».

ХЛЕБОПРОДУКТ.

МЕСЯЦЫ.	Кому продано.						ВСЕГО.
	Госорганы.		Кооперация		Частные лица.		
	Сумма.	%%	Сумма.	%%	Сумма.	%%	
Июнь . . . . . Июль . . . . . Август	89.344.223	33,8	88.001.336	33,3	87.008.406	32,9	264.353.968
Сентябрь	194.860.209	68,51	59.539.824	20,93	30.056.111	10,56	284.456.144

В окончание обзора Государственной торговли можно сделать следующие общие выводы: 1) общее увеличение оборотов Госторговли, 2) тенденция к сокращению сделок с кооперацией, 3) тенденция к расширению сделок с частными лицами, 4) недостаточное снабжение предприятий деньгами и потому предпочтение сделок за «наличный расчет», 5) слабые результаты попыток подойти непосредственно к потребителю, 6) непрерывная реорганизация структуры торговых аппаратов, 7) недостаточная связь провинции с центром и потому почти полное отсутствие материалов по торговле с деревней.

А. Буринов.

ТАБЛИЦЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ
ПО ГУБЕРНИЯМ.

МЕСЯЦЫ.		ПОКУПКА. Денежное. Чис. сделок.	Денежное. Сумма.	Товарообмен. Чис. сделок.	Товарообмен. Сумма.	Всего. Чис. сделок.	Всего. Сумма.
Февраль	в денежных 22 г.	9	692.200	36	5.164.300	45	5.856.500
	в золот. рублях		17.794		132.758		150.552
	в товар. „		8.260		61.626		69.886
	в %		11,8		88,2		100,0
Март	в денежных 22 г.	4	168.500	52	15.424.400	56	15.592.900
	в золот. рублях		1.850		169.313		171.163
	в товар. „		999		84.148		85.047
	в %		1,1		98,9		100,0
Апрель	в денежных 22 г.	6	854.200	17	5.846.400	23	6.700.600
	в золот. рублях		5.244		35.889		41.133
	в товар. „		2.498		17.100		19.598
	в %		12,7		87,3		100,0
Май	в денежных 22 г.	9	178.500	10	1.366.700	19	1.545.200
	в золот. рублях		795		6.085		6.880
	в товар. „		390		2.984		3.374
	в %		11,6		88,4		100,0
Июнь	в денежных 22 г.	9	2.992.000	10	13.273.100	19	16.265.100
	в золот. рублях		14.975		66.432		81.407
	в товар. „		5.589		24.796		30.385
	в %		18,4		81,6		100,0
Июль	в денежных 22 г.	11	370.400	12	1.366.500	23	1.736.900
	в золот. рублях		1.787		6.592		8.379
	в товар. „		659		2.430		3.089
	в %		21,3		78,7		100,0
Август	в денежных 22 г.	12	8.266.800	6	12.692.300	18	20.959.100
	в золот. рублях		36.840		56.561		93.401
	в товар. „		14.457		22.197		36.654
	в %		39,4		60,6		100,0
ИТОГО	в денежных 22 г.	60	13.522.600	143	55.133.700	203	68.656.300
	в золот. рублях		79.285		473.630		552.915
	в товар. „		32.772		215.281		248.053
	в % (денеж. 22 г.)		19,7		80,3		100,0
	(золот. р.)		14,3		85,7		100,0
	(товар. р.)		13,2		86,8		100,0

СКИЙ ГУБТОРГ.

ПРОДАЖА.						ИТОГО.					
Денежное.		Товарообмен.		Всего.		Денежное.		Товарообмен.		Всего.	
Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.
13	1.629.500	36	5.164.300	49	6.793.800	22	2.321.700	72	10.328.600	94	12.650 300
	41.890		132.758		174.648		59.684		265.516		325.200
	19.445		61.625		81.071		27.705		123.252		150.957
	24,0		76,0		100,0		18,4		81,6		100,0
14	1.663.600	52	15.424.400	66	17.088.000	18	1.832.100	104	30.848.800	122	32.680.900
	18.261		169.313		187.574		20.111		338.626		357.737
	9.076		84.148		93.224		9.995		168.296		178.291
	9,7		90,3		100,0		5,6		94,4		100.0
22	2.997.900	17	5.846.400	39	8.844.300	28	3.852.100	34	11.692.800	62	15.544.900
	18.403		35.889		54.292		23.647		71.778		95.425
	8.768		17.100		25.868		11.266		34.200		45.466
	33,9		66,1		100,0		24,8		75,2		100,0
4	569.800	10	1.366.700	14	1.936.500	13	748.300	20	2.733.400	33	3.481.700
	2.537		6.085		8.622		3.332		12.170		15.502
	1.244		2.984		4.228		1.634		5.968		7.602
	29,4		70,6		100,0		21,5		78,5		100,0
7	6.699.300	10	13.273.100	17	19.972.400	16	9.691.300	20	26.546.200	36	36.237.500
	33.530		66.432		99.962		48.505		132.864		181.369
	12.515		24.796		37.311		18.104		49.592		67.696
	33,5		66,5		100,0		26,7		73,3		100,0
10	420.800	12	1.366.500	22	1.787.300	21	791.200	24	2.733.000	45	3.524.200
	2.030		6.592		8.622		3.817		13.184		17.001
	748		2.430		3.178		1.407		4.860		6.267
	23,5		76,5		100,0		22,5		77,5		100,0
14	11.308.300	6	12.692.300	20	24.000.600	26	19.575.100	12	25.384.600	38	44.959.700
	50.393		56.561		106.954		87.233		113.122		200.355
	19.777		22.197		41.974		34.234		44.391		78.628
	47,1		52,9		100,0		43,5		56,5		100,0
84	25.289.200	143	55.133.700	227	80.422.900	144	38.811.800	286	110.267.400	430	149.079.200
	167.044		473.630		640.674		246.329		947.260		1.193.589
	71.573		215.281		286.854		104.345		430.562		534 907
	31,4		68,6		100,0		26,0		74,0		100 0
	26,1		73,9		100,0		20,0		79,4		100 0
	25,0		75,0		100,0		19,5		80,5		100,0

МЕСЯЦЫ:	ПОКУПКА.					
	Денежное.		Товарообмен.		Всего.	
	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.
Февраль в денэн. 1922 г.	8	81.300	2	88.300	10	169.600
„ „ зол. руб.		2.090		2.270		4.360
„ „ товарн. руб.		970		1.054		2.024
„ „ %		47,9		52,1		100,0
Март в денэн. 1922 г.	29	232.500	9	1.418.900	38	1.651.400
„ „ зол. руб.		2.522		15.575		18.127
„ „ товарн. руб.		1.268		7.741		9.009
„ „ %%		14,1		85,9		100,0
Апрель в денэн. 1922 г.						
„ „ зол. руб.						
„ „ в товарн. руб.	Нет сведений.					
„ „ %%						
Май в денэн. 1922 г.	19	716.600	8	6.773 900	27	7.490.500
„ „ зол. руб.		3.191		30.160		33.351
„ „ товарн. руб.		1.565		14.790		16.355
„ „ %%		9,6		90,4		100,0
Июнь в денэн. 1922 г.	9	358.200	6	1.684.000	15	2.042.200
„ „ зол. руб.		1.793		8.428		10.221
„ „ товарн. руб.		669		3.146		3.815
„ „ %%		17,5		82,5		100,0
Июль в денэн. 1922 г.	34	461.900	1	2.640.600	35	3.102.500
„ „ зол. руб.		2.228		12.738		14.966
„ „ товарн. руб.		821		4.696		5.517
„ „ %%		14,9		85,1		100,0
Август в денэн. 1922 г.						
„ „ зол. руб.						
„ „ товарн. руб.	Нет сведений.					
„ „ в %%						
Общий итог в денэн. 1922 г.	99	1.850 500	26	12.605.700	125	14.456.200
„ „ „ зол руб.		11.854		69.171		81.025
„ „ „ товарн. руб.		5.283		31.427		36.720
„ „ „ %% (денэн. 22 г.)		12 8		87,2		100,0
„ „ „ „ (зол. руб.)		14,6		85.4		100,0
„ „ „ „ (тов. руб.)		14,4		85.6		100,0

Г У Б О Т Д Е Л.

П Р О Д А Ж А.						И Т О Г О.					
Денежное.		Товарообмен.		Всего.		Денежное.		Товарообмен.		Всего.	
Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.
99	131.100	2	88.300	101	219.400	107	212.400	4	176.600	111	389.000
	3.370		2.270		5.640		5.460		4.510		10.000
	1.564		1.054		2.618		2.534		2.108		4.642
	59,8		40,2		100,0		54,6		45,4		100,0
291	529.400	9	1.418.900	300	1.948.300	320	761.900	18	2.837.800	338	3.599.700
	5.811		15.575		21.386		8.363		31.150		39.513
	2.888		7.741		10.629		4.156		15.482		19.638
	27,2		72,8		100,0		21,2		78,8		100,0
Нет сведений.						Нет сведений.					
62	1.556.900	8	6.773.900	70	8.330.800	81	2.273.500	16	13.547.800	97	15.821.300
	6.932		30.160		37.092		10.123		60.320		70.443
	3.399		14.790		18.189		4.964		29.580		34.544
	18,7		81,3		100,0		14,4		85,6		100,0
55	1.110.200	6	1.684.000	61	2.794.200	64	1.468.400	12	3.368.000	76	4.836.400
	5.557		8.428		13.985		7 350		16.856		24.250
	2.074		3.146		5.220		2.743		6.292		9.035
	39,7		60,3		100,0		30,4		69,6		100,0
130	3.923.700	1	2.640.600	131	6.564.300	164	4.385.600	2	5.281.200	166	9.666.800
	18.928		12.738		31.666		21.156		25.476		46.632
	6.978		4.696		11.674		7.799		9.392		17.191
	59,8		40,2		100,0		45,4		54,6		100,0
Нет сведений.						Нет сведений.					
637	7.251.300	26	12.605.700	663	19.857.000	736	9.101.800	52	25.211.400	788	34.313.200
	40.598		69.171		109.769		52.452		138.342		190.794
	16.903		31.427		48.330		22.196		62.854		85.050
	36.5		63,5		100,0		26,5		73,5		100,0
	37,0		63,0		100,0		27.5		72,5		100,0
	35,0		65,0		100,0		26,1		73,9		100,0

МЕСЯЦЫ.	ПОКУПКА.					
	Денежн.		Товарообм.		ВСЕГО.	
	Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.
Февраль в денэн. 22 г.	13	263.800	—	—	13	263.800
„ „ зол. руб.		6.782		—		6.782
„ „ тов. „		3.148		—		3.148
„ „ %		100,0		—		100,0
Март в денэн. 22 г.	16	1.093.000	7	428.300	23	1.521.500
„ „ зол. руб.		11.998		4.703		16.701
„ „ тов. „		5.963		2.338		8.301
„ „ %		71,8		28,2		100,1
Апрель в денэн. 22 г.	НЕТ СВЕДЕНИЙ.					
„ „ зол. руб.						
„ „ тов. „						
„ „ %						
Май в денэн. 22 г.	47	3.686.000	2	231.200	49	3.917.200
„ „ зол. руб.		16.411		1.029		17.440
„ „ тов. „		8.048		505		8.553
„ „ %		94,1		5,9		100,0
Июнь в денэн. 22 г.	3	965.000	1	152.500	4	1.117.500
„ „ зол. руб.		4.830		763		5.593
„ „ тов. „		1.802		285		2.087
„ „ %		86,3		13,7		100,0
Июль в денэн. 22 г.	1	342.900	1	372.600	2	715.500
„ „ зол. руб.		1.654		1.797		3.451
„ „ тов. „		610		663		1.273
„ „ %		47,9		52,1		100,0
Август в денэн. 22 г.	2	3.037.000	—	—	2	3.037.000
„ „ зол. руб.		13.534		—		13.534
„ „ тов. „		5.311		—		5.311
„ „ %		100,0		—		100,0
Общ. ИТОГ. в денэн. 22 г.	82	9.387.700	11	1.184.800	93	10.572.500
„ „ зол. руб.		55.209		8.292		63.501
„ „ тов. „		24.882		3.791		28.673
„ „ % (денэн. 22 г.)		88,8		11,2		100,0
„ „ „ (зол. руб.)		86,9		13,1		100,0
„ „ „ (тов. „		86,8		13,2		100,0

И Й Г У Б Т О Р Г.

ПРОДАЖА.						ИТОГО.					
Денежн.		Товарообм.		ВСЕГО.		Денежн.		Товарообм.		ВСЕГО.	
Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.	Чис. сделок.	СУММА.
7	53.000	—	—	7	53.000	20	316.800	—	—	20	316.800
	1.362		—		1.362		8.144		—		8.144
	632		—		632		3.780		—		3.780
	100,0		—		100,0		100,0		—		100,0
13	1.172.200	7	428.500	20	1.600.700	29	2.265.200	14	857.000	43	3.122.200
	12.867		4.703		17.570		24.865		9.406		34.271
	6.395		2.338		8.733		12.358		4.676		17.034
	73,2		26,8		100,0		72,6		27,4		100,0
НЕТ СВЕДЕНИЙ.						НЕТ СВЕДЕНИЙ.					
39	3.683.700	2	231.200	41	3.914.900	86	7.369.700	4	462.400	90	7.832.100
	16.401		1.029		17.430		32.812		2.058		34.870
	8.043		505		8.548		16.091		1.010		17.101
	94,1		5,9		100,0		94,1		5,9		100,0
9	1.504.000	1	152.500	10	1.656.500	12	2.469.000	2	305.000	14	2.774.000
	7.528		763		8.291		12.358		1.526		13.884
	2.810		285		3.095		4.612		570		5.182
	90,8		9,2		100,0		89,0		11,0		100,0
6	925.100	1	372.600	7	1.297.700	7	1.268.000	2	745.200	9	2.013.200
	4.463		1.797		6.260		6.117		3.591		9.711
	1.645		663		2.308		2.255		1.326		3.581
	71,3		28,7		100,0		63,0		37,0		100,0
4	1.943.800	—	—	4	1.943.800	6	4.980.800	—	—	6	4.980.800
	8.662		—		8.662		22.196		—		22.196
	3.399		—		3.399		8.710		—		8.710
	100,0		—		100,0		100,0		—		100,0
78	9.281.800	11	1.184.800	89	10.466.600	160	18.669.500	22	2.369.600	182	21.039.100
	51.283		8.292		59.575		106.492		16.584		123.076
	22.424		3.791		26.715		47.806		7.582		55.388
	88,7		11,3		100,0		88,7		11,3		100,0
	86,1		13,9		100,0		86,5		13,5		100,0
	85,8		14,2		100,0		86,3		13,7		100,0

МЕСЯЦЫ.	ПОКУПКА.					
	Денежн.		Товарообмен.		Всего.	
	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.
Февраль в денэн. 22 г.	1	416.300	2	733.000	3	1.149.300
„ „ зол. руб.		10.702		18.843		29.545
„ „ товарн. руб.		4.967		8.747		13.714
„ „ %		36,2		63,8		100,0
Март „ денэн. 22 г.	2	807.800	—	—	2	807.800
„ „ зол. руб.		8.867		—		8.867
„ „ товарн. руб.		4.406		—		4.406
„ „ %		100,0		—		100,0
Апрель „ денэн. 22 г.	—	—	1	19.000.000	1	1.900.000
„ „ зол. руб.		—		11.664		11.664
„ „ товарн. руб.		—		5.557		5.557
„ „ %		—		100,0		100,0
Май „ денэн. 22 г.	35	773.600	104	2.638.600	139	3.412.200
„ „ зол. руб.		3.444		11.748		15.192
„ „ товарн. руб.		1.689		5.761		7.450
„ „ %		22,7		77,3		100,0
Июнь „ денэн. 22 г.	19	30.244.100	109	1.683.700	128	31.927.800
„ „ зол. руб.		151.372		8.427		159.799
„ „ товарн. руб.		56.499		3.145		59.644
„ „ %		94,7		5,2		100,0
Июль „ денэн. 22 г.	44	2.229.200	82	1.417.500	126	3.646.700
„ „ зол. руб.		10.753		6.838		17.591
„ „ товарн. руб.		3.964		2.521		6.485
„ „ %		61,1		38,9		100,0
Август „ денэн. 22 г.	268	6.791.300	17	632.600	285	7.423.900
„ „ зол. руб.		30.264		2.819		33.083
„ „ товарн. руб.		11.877		1.106		12.983
„ „ %		91,5		8,5		100,0
Общий итог в денэн. 22 г.	369	41.262.300	315	9.005.400	684	50.267.700
„ „ „ зол. руб.		215.402		60.339		275.741
„ „ „ товарн. руб.		83.402		26.837		110.239
„ „ „ % (денэн. 22 г.		82,1		17,9		100,0
„ „ „ (зол. руб.)		78,1		22,9		100,0
„ „ „ (товарн. р.)		75,7		24,3		100,0

ПРОДАЖА.						ИТОГО.					
Денежн.		Товарообмен.		Всего.		Денежн.		Товарообмен.		Всего.	
Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.
1	43.200	2	733.000	3	776.200	2	459.500	4	1.466.000	6	1.925.500
	1.111		18 843		19.954		11.813		37 686		43.499
	516		8.747		9 263		5.483		17.494		22.977
	5,6		94,4		100,0		23,9		76,1		100,0
—	—	—	—	—	—	2	807.800	—	—	2	807.800
	—		—		—		8.867		—		8.867
	—		—		—		4.406		—		4.406
	—		—		—		100,0		—		100,0
—	—	1	1.900.000	1	1.900 000	—	—	2	3.800.000	2	3.800.000
	—		11.664		11.664		—		23 328		23.328
	—		5.557		5.557		—		11.114		11.114
	—		100,0		100,0		—		100,0		100,0
278	4.439.600	104	2.638.600	382	7.078 200	313	5,213.200	208	5.277.200	521	10.490 400
	19.767		11.748		31.515		23.211		23 496		46.707
	9 693		5.761		15 454		11,382		11.522		22.904
	62,7		37,3		100,0		49,7		50,3		100,0
302	3.476,500	109	1.683.700	411	5.160.200	321	33.720.600	218	3.367.400	539	37.088.000
	17.400		8.427		25.827		168 772		16.854		185.626
	6.495		3.145		9 640		62.994		6.290		69.284
	67,4		32,6		100,0		90,9		9,1		100,0
317	2.290.700	82	1.417.500	399	3.708.200	361	4.519.900	164	2.835.000	525	7.354.900
	11 050		6.838		17.888		21.803		13.676		15.479
	4.074		2.521		6.595		8.038		5.042		13.080
	61,8		38,2		100,0		61,5		38,5		100,0
61	4.266.200	17	632.600	78	4.898.800	329	11.057.500	34	1.265.200	393	12.322.700
	19 012		2.819		21.831		49.276		5.638		54.914
	7.461		1.106		8.567		19.338		2.212		21.550
	87,1		12,9		100,0		89.7		10,3		100,0
959	14.516.200	315	9.005.400	1,274	23.521.600	1,328	55.778.500	630	18.010.800	1,958	73.789.300
	68.340		60.339		128.679		283.742		120.678		404.420
	28.239		26.837		55 076		111.641		53 674		165.315
	61,7		38,3		100,0		75,6		24,4		100,0
	53,1		46,9		100,0		70,2		29,8		100,0
	51,3		48,7		100,0		67,5		32,5		100,0

МЕСЯЦЫ.	ПОКУПКА.					
	Денежн.		Тавaрообм.		Всего.	
	Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.
Февраль в денэн. 22 г.	61	215.600	1	11.000	62	226.600
„ „ зол. руб.		5.542		283		5.825
„ „ товарн. р.		2.573		131		2.704
„ „ %		95,1		4,9		100,0
Март в денэн. 22 г.	13	786.100	—	—	13	761.100
„ „ зол. руб.		8.629		—		8.629
„ „ товарн. р.		4.289		—		4.289
„ „ %		100,0		—		100,0
Апрель в денэн. 22 г.	31	674.700	2	86.500	33	761.200
„ „ зол. руб.		4.142		531		4.673
„ „ товарн. р.		1.973		253		2.226
„ „ %		88,6		11,4		100,0
Май в денэн. 22 г.	32	1.301.400	—	—	32	1.301.400
„ „ зол. руб.		5.794		—		5.794
„ „ товарн. р.		2.842		—		2.842
„ „ %		100,0		—		100,0
Июнь в денэн. 22 г.	38	2.581.500	1	297.500	39	2.879.000
„ „ зол. руб.		12.920		1.489		14.094
„ „ товарн. р.		4.822		556		5.378
„ „ %		89,7		10,3		100,0
Июль в денэн. 22 г.	5	4.752.500	1	23.800	6	4.776.300
„ „ зол. руб.		22.926		115		23.041
„ „ товарн. р.		8.452		42		8.494
„ „ %		99,5		0,5		100,0
Август в денэн. 22 г.	Нет сведений,					
„ „ зол. руб.						
„ „ товар. р.						
„ „ %						
Общ. итог в денэн. 22 г.	180	10.311.800	5	418.800	185	10.730.600
„ „ „ зол. руб.		59.953		2.418		62.371
„ „ „ товарн. р.		24.951		982		25.933
„ „ „ % (денэн. 22 г.		96,1		3,9		100,0
„ „ „ „ (зол. руб.)		96,1		3,9		100,0
„ „ „ „ (тов. руб.)		96,2		3,8		100,0

ПРОДАЖА.						ИТОГО.					
Денежн.		Тавообм.		Всего.		Денежн.		Тавообм.		Всего.	
Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.	Число сд.	Сумма.
160	211.100	1	11.000	161	222.100	221	426.700	2	22.000	223	448.700
	5.427		283		5.710		10.969		566		11.535
	2.519		131		2.650		5.092		262		5.354
	95,0		5,0		100,0		95,1		4,9		100,0
114	475.500	—	—	114	475.500	127	1.261.600	—	—	127	1.261.600
	5.220		—		5.220		13.849		—		13.849
	2.594		—		2.594		6.883		—		6.883
	100,0		—		100,0		100,0		—		100,0
85	1.090.600	2	86.500	87	1.177.100	116	1.765.300	4	173.000	120	1.938.300
	6.695		531		7.226		10.837		1.062		11.899
	3.190		253		3.443		5.163		506		5.669
	92,7		7,3		100,0		91,1		8,9		100,0
60	1.610.400	—	—	60	1.610.400	92	2.911.800	—	—	92	2.911.800
	7.170		—		7.170		12.964		—		12.964
	3.516		—		3.516		6.358		—		6.358
	100,0		—		100,0		100,0		—		100,0
112	1.445.700	1	297.500	113	1.743.200	150	4.027.200	2	595.000	152	4.622.200
	7.236		1.489		8.725		20.156		2.978		23.134
	2.700		556		3.256		7.522		1.112		8.634
	82,9		17,1		100,0		87,1		12,9		100,0
42	3.812.700	1	23.800	43	3.836.500	47	8.565.200	2	47.600	49	8.612.800
	18.392		115		18.507		41.318		230		41.548
	6.781		42		6.823		15.233		84		15.317
	99,4		0,6		100,0		29,4		0,6		100,0
нет		сведений,				нет		сведений,			
573	8.646.000	5	418.800	578	9.064.800	753	18.957.800	10	837.600	763	19.795.400
	50.140		2.418		52.558		110.093		4.836		114.929
	21.300		982		22.282		46.251		1.964		48.215
	95,4		4,6		100,0		95,8		4,2		100,0
	95,4		4,6		100,0		95,8		4,2		100,0
	95,6		4,4		100,0		95,9		4,2		100,0

МЕСЯЦЫ.		ПОКУПКА.						
		Денежное.		Товарообмен.		Всего.		
		Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.
Февраль	в дензнаках 22 г.	10	873.300	3	8.200	13	881.500	3
	в золот. рублях		22.450		211		22.661	
	в товар. „		10.421		98		10.519	
	в %%		99,1		0,9		100,0	
Март	в дензнаках 22 г.	3	91.100	1	8.400	4	99.500	4
	в золот. рублях		1.000		92		1.092	
	в товар. „		497		46		543	
	в %%		91,6		8,4		100,0	
Апрель	в дензнаках 22 г.	7	1.517.100	6	1.009.600	13	2.526.700	6
	в золот. рублях		9.313		6.198		15.511	
	в товар. „		4.437		2.953		7.390	
	в %%		60,0		40,0		100,0	
Май	в дензнаках 22 г.	1	20.000	3	539.500	4	559.500	4
	в золот. рублях		89		2.402		2.491	
	в товар. „		44		1.178		1.222	
	в %%		3,6		96,4		100,0	
Июнь	в дензнаках 22 г.	2	1.910.000	1	176.500	3	2.086.500	1
	в золот. рублях		9.560		883		10.442	
	в товар. „		3.568		330		3.898	
	в %%		91,5		8,5		100,0	
Июль	в дензнаках 22 г.	1	330.000	—	—	1	330.000	4
	в золот. рублях		1.592		—		1.592	
	в товар. „		587		—		587	
	в %%		100,0		—		100,0	
Август	в дензнаках 22 г.	1	285.000	—	—	1	285.000	7
	в золот. рублях		1.270		—		1.270	
	в товар. „		498		—		498	
	в %%		100,0		—		100,0	
ИТОГО	в дензнаках 22 г.	25	5.026.500	14	1.742.200	39	6.768.700	29
	в золот. рублях		45.274		9.786		55.060	
	в товар. „		20.052		4.605		24.657	
	в %% (дензн. 22 г.)		74,3		25,7		100,0	
	(зол. руб.)		82,2		17,8		100,0	
	(тов. „)		81,3		18,7		100,0	

ПРОДАЖА.						ИТОГО.					
Денежное.		Товарообмен.		Всего.		Денежное.		Товарообмен.		Всего.	
Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.	Чис. сделок.	Сумма.
3	842.300	3	8.200	6	850.500	13	1.715.600	6	16.400	19	1.732.000
	21.653		211		21.864		44.103		422		44.525
	10.051		98		10.149		20.472		196		20.668
	99,0		1,0		100,0		99,1		0,9		100,0
4	661.200	1	8.400	5	669.600	7	752.800	2	16.800	9	769.100
	7.258		92		7.350		8.258		184		8.442
	3.607		46		3.654		4.104		92		4.196
	98,7		1,3		100,0		97,8		2,2		100,0
6	982.800	6	1.009.600	12	1.992.400	13	2.499.900	12	2.019.200	25	4.519.100
	6.033		6.198		12.231		15.346		12.396		27.742
	2.874		2.953		5.827		7.311		5.906		13.217
	49,3		50,7		100,0		55,3		44,7		100,0
4	475.400	3	539.500	7	1.014.900	5	495.400	6	1.079.000	11	1.574.400
	2.117		2.402		4.519		2.206		4.804		7 010
	1.038		1.178		2.216		1.082		2.356		3.438
	46,8		53,2		100,0		31,5		68,5		100,0
1	2.000	1	176.500	2	178.500	3	1.912.000	2	353.000	5	2.265.000
	10		883		893		9.570		1.766		11.336
	4		330		334		3.572		660		4.232
	1,1		98,9		100,0		84,4		15,6		100,0
4	824.400	—	—	4	824.400	5	1.154.400	—	—	5	1.154.400
	3.977		—		3.977		5 569		—		5.569
	1.466		—		1.466		2.053		—		2.053
	100,0		—		100,0		100,0		—		100,0
7	2.372.700	—	—	7	2.372.700	8	2.657.700	—	—	8	2.657.700
	10.574		—		10.574		11.844		—		11.844
	4.150		—		4.150		4.648		—		4 648
	100,0		—		100,0		100,0		—		100,0
29	6.160.800	14	1.742.200	43	7.903.000	54	11.187.300	28	3.484.400	82	14.671.700
	51.622		9.786		61.408		96.896		19.572		116.468
	23.190		4 605		27.795		43.242		9.210		52.452
	78.0		22,0		100 0		76.3		23.7		100
	84,1		15,9		100,0		83,2		16.8		100.0
	83,4		16,6		100,0		82,4		17,6		100,0

Кооперация.

Потребительская кооперация.

Деятельность потребительской кооперации и значение ее видоизменялись за время новой экономической политики. 7-го апреля 1921 года начался кооперативный товарообмен, с 1/IX—21 года прекратилась „выдача пособий на организационные расходы кооперации“ и началась ее самостоятельная торговля. Однако, и товарообмен, и торговля не сразу захватили потребительскую кооперацию. Некоторое время она занималась государственным распределением по планам Наркомпрода. По сведениям Центросоюза за 1921 год задания эти выразились в 43% к оборотам Главной конторы Центросоюза за последнюю четверть 1921 г. (Хинчук Л. М. Центросоюз при НЭП, стр. 18). За 7 месяцев 1922 года эти „распределенческие фонды Наркомпрода“ упали до 3% в обороте. Итак, твердо можно установить три периода, вернее три цикла заданий в работах Потребкооперации при НЭП'е.

1-й период. Влияние распределенческих операций этого периода было очевидно пагубным для кооперации. Оплата расходов кооперации по государственному распределению происходила неаккуратно, а часто и неправильно (Отчет ЦС за, 21 г., стр. 3-я). Значение распределенческого периода состоит в том, что даже товарообменные операции до 1/IX—21 г. были проникнуты еще распределенческим духом, протекая в тех же условиях, что и распределение и неся характер обязательности. Весь период до июня 21 г. был занят выполнением планов и нарядов для учреждений и строго-фиксированных групп населения. Кроме того Наркомпрод давал еще срочные внеочередные наряды, часто с запозданиями и массой технических препятствий. Перелом и понижение распределенческих задач обозначились в октябре 21 г. В ноябре распределение перестает быть плановым, сокращаются группы, находящиеся на Госснабжении до 3,5 милл. человек, а многие Наркоматы начинают реализовать наряды сами. Так как комиссионные проценты были очень низки, то операции эти для кооперативов всех степеней оказались заведомо убыточными, не возмещая действительно понесенных расходов.

2-й цикл работ совпадал до некоторой степени с первым во времени. Он характеризуется „государственным“ товарообменом на основе майских декретов 21 г. Формула для этого периода—Наркомпрод собирает налог, кооперация ведет товарообмен, Наркомпрод руководит заготовкой, заключая специальные оперативные договоры с кооперацией, она отчитывается перед ним по произведенным операциям. В этот период потребительская кооперация стремится получить „все“ товарные рессурсы, производимые внутри страны (резолюция 3-й Сессии Совета ЦС-за, май 22 г.). Постановлением Совнаркома от 13/V—21 г. рабочей кооперации выделяется значительный обменный фонд (одних дензнаков на 40 миллиардов руб., кроме того товары). 13/V—21 г. декретируются примерные средние эквиваленты для уравнения средних продовольственных продуктов с промышленными. 17/V—21 г. Совнарком утверждает договор между Наркомпродом и ЦС-зом о передаче всей заготовки продуктов и сырья потребкооперации. Товары необходимые для товарообмена были переданы однако только к началу июля 21 г., начиная со средины июля, специальная печать говорит уже о неуспехе товарообмена. На нем специально останавливается 2-й С'езд уполномоченных ЦС-за. 16/VIII—21 г. Правление ЦС-за делает доклад Совнаркому, подводя в нем итоги неудавшихся операций. В сентябре отдельные голоса начинают настаивать на „раскрепощении государства от кооперации“. К ноябрю выясняется, что стоимость заготовок определяется всего лишь в сумме 16.454 тысячи довоенных рублей (20% задания). Голодающие губернии вместо одной четверти всех заготовок выполнили на 1/IX—21 г. только 3%, а на 1/X—15% задания, Сибирь вместо ½ задания—⅙ и т. д. Сибирь и Кавказ по словам „Союза Потребителей“ (№ 22-й, 1921 г.) „подорвали весь план“. Товарообмен дал результаты худшие чем продналог. По хлебофуражу на 1/XI продналог дал 57,4 милл. пудов, а товарообмен только 4,1 мил. пуд. („СП-ей“, № 22-й). „Товарообмен, как средство борьбы был выбит у нас из рук“ (В. И. Ленин) Не решая здесь вопроса о том, был ли „генеральной ошибкой“ генеральный договор Наркомпрода с кооперацией, скажем только, что для своего времени он был необходим, так как другого аппарата у республики не было. Кооперации же пришлось работать в условиях очень затрудненных и вина невыполнения обязательств лежит не на ней.

3-й цикл деятельности начался с 1/IX—21 г. и связан с переходом на собственные средства. Два мало удачных оперативных периода предшествовали началу настоящей торговой деятельности кооперации. Благодаря этому, кооперация особенно остро переживала кризис сбыта весной 22 г. и сейчас находится в стадии медленного (но неуклонного) восстановления. Период начавшийся с 1/IX—21 г. продолжается и по настоящее время, так как тенденции тогда определившиеся действуют и до сих пор. Общая черта для всего этого периода—конкуренция и соперничество, как с госорганами, так и с частной торговлей.

Отношение Центральных Госорганов к кооперации.

Прежде чем говорить о внутреннем состоянии системы потребкооперации обрисуем деловые отношения с ней госорганов особенно Всероссийских. Эти отношения об'яснят многое в деятельности всей системы. В качестве крупнейшего оптового посредника, Центросоюзу пришлось встретиться с целым рядом государственных поставщиков. Первым поставщиком в период НЭП'а был Наркомпрод. Этот поставщик в 21-м г. должен был возвратить кооперации товарных ценностей на 1.584.000 р. золотом. Так как товары в значительной доле оказались завалью, а передача их была сопряжена с массой формальностей, то с самого начала отношение Наркомпрода и ЦС-за не наладились. Поскольку ЦС-з занимался государственным распределением, ему причиталось комиссионное вознаграждение от Наркомпрода; на почве рассчетов, как в центре, так и на периферии разыгралось много недоразумений (отчет ЦС-за, 3 стр.). Слишком известным фактом являются настойчивые претензии Наркомпрода на проведение жестких эквивалентов и давление на кооперацию, чтобы понять, как отношения эти отражались на работе. Только постановление Совнаркома от 26/X—21 г. порвало с категорической редакцией генерального договора от 26/V—21 г. Потребительская кооперация из монополиста заготовителя сельхозпродуктов превратилась в наиболее благоприятствуемого контрагента. С эквивалентами было покончено, а кооперация получила право варьировать цены и свободно действовать в заготовительной работе. Не останавливаясь на ноябрьском договоре с Наркомпродом, отметим, что по утверждению Л. М. Хинчука, он был выгоден для Губсоюзов, получавших авансы в ноябре и покрывавших их только через четыре-пять месяцев. В заготовительной работе кооперация стала переходить к методам купли и продажи и постепенно „раскрепощалась от Наркомпрода". Потребительской кооперации пришлось бороться с монополистскими тенденциями не одного Наркомпрода. Третье собрание уполномоченных ЦС-за констатировало, например, у Главрыбы стремление отстранять кооперацию от рыбных промыслов РСФСР. Захватывая большие площади, не работая на них сама, закрывая даже промысла, Главрыба не допускала на них все же кооперацию („С.П-ей" IX 22 г.). Контрагентом, с коим постоянно имеет дело потребкооперация, является ВСНХ и руководимые им тресты. В сентябре и октябре 21 г. товарным источником для кооперации служили, однако, главным образом натурфонды рабочих. Трестированная промышленность неохотно шла на работу с кооперацией. Правильные отношения с промышленностью начались, по словам отчета ЦС-за, в провинции и только потом укрепились в центре. Это показание отчета ЦС-за не подтверждается в сообщениях Губэкосо, по крайней мере для периода X—21 г. IV—22 г. Отчет Киевского Губэкосо свидетельствует, например о постоянном сбыте фабрикатов местными трестами непосредственно на вольный рынок. Правление ЦС-за полагает, что только насыщение товарами государственного и частного торгового аппарата, вместе с обостренным кризисом сбыта, толкнули тресты на торговлю с кооперацией. Общий оборот ЦС-за поднялся с

11,6 милл. в октябре до 55,6 милл. золотых рублей, в ноябре 1921 г. Это пошли товары трестов на заготовку хлеба через ЦС-з. За последние 4 месяца 21 г. тресты и главки занимают, однако, 78% в ряду других поставщиков ЦС-за, наоборот покупателями они являются только в 12%. По словам отчета ЦС-за отношения в частности мануфактурных трестов были далеки от благожелательства к кооперации. „Крупные массы товаров проходили от трестов не в руки кооперации, а на частный рынок" (стр. 48). Уполномоченные трестов стремились продавать товар дороже и на частный рынок. Отчет ЦС-за приводит примеры противодействия трестов кооперации в спичечной промышлевности. Те же указания встречаются в текущей прессе. „Изв. МПО", № 107, сообщают о договоре МПО с Иваново-Вознесенским трестом: „МПО добросовестно отнеслось к своим обязанностям, внесло наличные деньги, подписало векселя". С начала удалось кое что получить от треста, а затем трест прекратил доставку товаров. „Все попытки добиться выполнения договора, получают ответ; товара нет". В то же время известно, добавляет журнал, что те сорта товаров, какие по договору должны попасть МПО, идут в частные руки. Дальше сообщения идут в том же роде: „МПО вздумало как-то купить товар у одного из трестов и послало своего представителя. Заведующий торговым отделом треста отказался даже говорить с представителем кооперации, заявив, что с госорганами и кооперацией нестоит иметь дело. В Серпуховском тресте МПО указали, что никаких уступок, скидок, кредитов и т. п. кооперации не может быть дано, ибо считают более выгодным торговать с частными торговцами". В определенную связь с таким настроением ЦС-з ставит тормозы в деле товарного кредита. Тресты не авансируют кооперацию, требуя от нее авансов. Поэтому ЦС-з настаивал на вмешательство СТО в дело кредитования и вполне оправдывал „нажим" на государственных поставщиков (известное пост. СТО о 10 милл. кредите). Несмотря на то, что ВСНХ протестовал против „принудительного метода кредитования" самая реализация кредита со стороны ВСНХ были проведена вполне благожелательно. Но отдельные тресты и здесь не шли на встречу ЦС-зу, а некоторые отказывались от заключения договоров или не сдавали в срок обещанного товара. По постановлению СТО кредит был определен в 10 миля. золотых рублей, фактически же на 1,6 мил. ЦС-зу не удалось заключить договоров. Потребительская кооперация столкнулась также с ВСНХ в вопросе о денационализации имуществ и предприятий. С X—22 г. по V—22 г. тянулись переговоры между ВСНХ и ЦС-зом и только в мае 22 г. опубликована была инструкция о порядке передачи. Еще в июле 22 г. до 30-ти крупных ходатайств не получили разрешения. С образованием синдикатов в апреле-июне 22 г. поднялся новый вопрос о политике цен. Тресты, защищая промышленность, игнорировали иногда интересы широких потребительских масс. Они, об'единяясь в синдикаты, поднимали цены и кооперация сталкивалась в лице ВСНХ с монополистом-пропзводителем, забывавшим о положении потребителя. Столько же оснований для конфликтов было и в вопросе о таможенных пошлинах. Поскольку покровительственная система тарифов превращалась в одно-

стороннюю защиту интересов лишь одной трестированной промышленности, потребкооперация боролась с промышленным протекционизмом (см. тезисы ЦС-за на Нижегор. Совещан. по Тамож.-Тарифному вопросу). Примерами всевозможных контраверс в этой области очень богата практика нашего Таможенно-Тарифного Комитета при Внешторге. Несмотря на проявлявшуюся иногда противоположность интересов, ЦС-з более всего закупает товаров у государственной промышленности. За февраль-июль 22 г. сделки ЦС-за по покупке распределялись следующим образом в %% к общему товарообороту с контрагентами:

Контрагенты.	Месяцы 1922 года.					
	II	III	IV	V	VI	VII
Госорганы	61	41	26	29	69	12
Тресты	13	41	8	16	6	73
Губсоюзы и конторы ЦС-за.	9	9	52	7,5	3	6
ЕПО и первичн. К-вы . .	3	1	4	1,1	1	—
Артели и частн. лица . .	14	8	10	46,4	21	9
Итого . . .	100%	100%	100%	100%	100%	100%

К сожалению обратную картину представляют собой сделки госорганов, что ясно видно из главы 2-ой (стр.).

Отношение других видов кооперации к потребительской кооперации.

Мы не останавливаемся здесь на отношениях к потребкооперации других видов кооперации. Госорганы — сильнейший контрагент, нельзя того же сказать про только что народившиеся центры других видов кооперации. Несмотря на возрождение промысловой и сельско-хозяйственной кооперации потребительская система в целом не бросила своих прежних работ параллельных работам специальной кооперации. В свою очередь и специальные виды кооперации не разграничивают в своей деятельности чисто потребительских функций от функций производительских. И так, отношение различных видов кооперации нужно рассматривать, как конкурентные. В центре эта конкуренция проходит пока что без острых конфликтов, на местах же экономическая борьба принимает иногда обостренные формы.

Кооперативная периферия.

Переходим теперь к роли потребкооперации, как она определилась с 1/IX—21 г. Периоды хозяйственной разрухи сильнее всего отразились на кооперативной периферии, которая перестала быть хозяйственным

фундаментом потребительских союзов. По данным статист. отдела ЦС-за. мощность современной однолавки за первую четверть 21 г. выражается следующими цифрами: (оговоримся, что они дают лишь ориентировочный материал по тысяче с небольшим потребительских О-в. Однако и эти подсчеты представляют собой ценный и значительный материал).

Среднее число служащих и рабочих	2 чел.
Товарный оборот за мес.	225 з. р.
Наличность товаров	1.237 „ „
Движимое и недвижимое имущество	585 „ „
Собственные капиталы	122 „ „
Паевой капитал	29 „ „
Авансы и целевые взносы	51 „ „
Чужие средства	728 „ „
Организационные расходы за м-ц	25 „ „

Таких однолавочных обществ в первую четверть 22 г. насчитывалось официально 16.266 о-в, сельских многолавок имелось кроме того— 9.430. Их силы были немногим больше.

Средние данные по сельской многолавке в первую четверть 22 г.

Число служащих	8 чел.
Товарный оборот за м-ц.	520 р. з.
Наличность товаров	1.494 „ „
Движимое и недвижимое имущество	1.008 „ „
Собственные капиталы	254 „
Паевой капитал	132 „
Авансы и целевые взносы	333 „ „
Чужие средства	1.768 „ „
Организационные расходы за м-ц.	45 „ „

Таков базис современной системы потребкооперации. Анализируя эти данные, остановимся на скорости оборотов сельской однолавки и многолавки. Если однолавка за три месяца сделала оборот в 675 зол. руб., а средства ее за это время составляли 345 рублей (все капиталы исключая движ. и недвиж. имущ.) то скорость оборота средств равнялась 1,95, т.-е. почти 2 раза. Обороты многолавки за три месяца достигли 1560 зол. руб., средства же равнялись 1479 зол. руб. Оборот— 1,05. Таким образом в смысле скорости оборота однолавка опережала многолавку, очевидно, она была коммерчески выгоднее (прибыли нам неизвестны).

Капитал оборачивается за год в многолавке раза 4, в однолавке раз 6. Последняя цифра приближает нас к довоенной скорости оборота.

Остановимся еще на отношении чужих средств ко всем средствам кооператива. В однолавке чужие средства составляют 83,7%, в многолавке—84%. По данным Моск. Союза Потреб. Общ. за 1911—1913 г.г. (см. Зельгейм „Организация и практ. Потреб. Общ. в России"), собственные средства и пользование кредитом и заемными средствами почти равняются друг другу.

Таким образом роль собственных средств ныне понизилась и выросло значение посторонних кооперативу средств; нужно думать, что эти средства не от населения, а от выше стоящих организаций.

Сравнивая организационные расходы с размером месячного оборота видим, что расходы по однолавке составляют 11,1% всего оборота, по многолавке они, естественно понижаются до 8,65%.

Оборот всех сельских многолавок и однолавок за первую четверть 22 г. не превышал 8,5 мил. зол. рублей. Согласно анкеты, произведенной ЦС-ом к 4-й сессии Совета Центросоюза в ноябре 21 г. „далеко не вся сеть потребобществ принимает участие в товарообмене и заготовках", некоторые Губсоюзы производят заготовки и товарообмен „без всякого непосредственного участия сельских потребобществ". Другие, если, и привлекают к делу кооперативную сеть, то весьма ограниченно. Все это свидетельствует, по словам комментатора анкеты, о „слабости ряда звеньев кооперативной сети. („Кооперация о самой себе"). „Привлекаемыми для товарообмена являются главным образом многолавки", т.-е. 16 тысяч однолавок уже в этот период стоят без работы. Из 52 Губсоюзов, участвовавших в анкете, лишь три заготовляли продукты исключительно через потребобщества. В остальных случаях Губсоюзы обходили свои первичные кооперативы, или нагружали их не полностью, прибегая к собственному аппарату. Д. И. Ильинский-Кутузов („Кризис кооперации" М. 22 г.) отмечает, что „товарные обороты сельских кооперативов до смешного ничтожны и едва оправдывают содержание аппарата". Отчеты Губэкосо за X—21 г.—IV—22 г. изобилуют сведениями о слабости первичных кооперативов. Киевский Губрабкоц свидетельствует, что „в кооперативном отношении значительное количество ЕПО фиктивны". Царицынский отчет указывает, что фактически кооперативные лавки совершенно бездействуют. Работа сельской кооперации ничтожна, незаслуживает внимания и совершенно случайна". Многие отчеты говорят об отсутствии кооперативного сознания на низах кооперации. Орловский отчет передает, например, резолюции инструкторского с'езда, отметившего несознательное отношение большинства работников кооперации к находящимся в их распоряжении товарным и денежным ценностям. С'езд констатировал, что часто повторяющиеся кражи совершаются в большинстве случаев самими служащими первичных кооперативов. Самарский и многие другие отчеты Г. Э. С. отмечают недоверчивое отношение крестьянства к кооперации, об'ясняя его рядом причин, в частности израсходованием капиталов кооперативов за последние годы. В июне 22 г., когда кооперация стало тяжело переносить налоговый пресс, в печати и докладных записках начали приводится яркие образцы слабости кооперации. 25/VI—22 г. „в Кооп. Деле" читаем—„подавляющее большинство сельских потребительских обществ Вологодской губернии, 211 из 231, за первые три м-ца 21 г. пропустили через свой аппарат товаров менее, чем на 200 мил. рублей совзнаками каждое. Средний месячный оборот Вологодского ЕПО колеблется от 35 до 40 миллионов рублей". Васюринское ЕПО (Кубсоюз), которое в номере 14-м „С. П-ей" приводится, как пример роста первичных кооперативов, в январе 22 г. продало на 295 мил. рублей, что в переводе на товарные рубли составляет 760 рублей, а в мае более чем на 2 миллиарда, что в переводе на товарные рубли составляет уже только 438 рублей. Это один из крупных коопе-

ративов, в среднем же первичная сельская ячейка не только понижает свои обороты, но и абсолютно слаба. Имея в виду эту маломощность, Губсоюзы вели и ведут большую борьбу за укрупнение кооперативов. Но начиная с 7 апреля 21 г., „процесс слияния в многолавки совершенно приостановился“ (стр. 21 анкеты). В 53-х Губсоюзах на 6.977 многолавок приходится 9.981 однолавка. (То же соотношение и по всей РСФСР) Гораздо значительнее обороты городского многолавочного кооператива среднего губернского или даже уездного города (тоже за первую четверть 1921 г.:

	ЕПО Уездного гор.	ЕПО Губернск. гор.
Число служащих	22	77
Товарный оборот	3.496 р. з.	11.976 р. з.
Наличность товаров . . .	3.611 „ „	113.326 „ „
Движ. и недвиж. имущество	3.069 „ „	38.118 „ „
Собствен. капитал . . .	2.334 „ „	52.027 „ „
Паевые капит.	169 „ „	412 „ „
Авансы, цел. взносы . .	640 „ „	—
Чуж. средства	2.794 „ „	13.393 „ „
Орган. расх. за месяц. .	231 „ „	2.491 „ „

Анализируя эти данные, определим скорость оборота Уездного ЕПО в 3,6, Губернского ЕПО в 2,3. Совершенно очевидно, что маленькая организация скорее оборачивает свои капиталы.

Чужие средства составляют в Уездно-городской многолавке 57,7% всех средств, в Губернской—20,3%.

Сравнивая организационные расходы Уездн. и Губ. многолавки, видим, что расходы по многолавке Уездн. города составляют 8,03% всего оборота, наоборот в Губерн. многолавке они выростают до 20,7% к обороту. (Последняя цыфра явно неудовлетворительна и не соответствует положению вещей, что об'ясняется качеством материалов.)

Несмотря на известную значительность городских ЕПО связь их с рабочим населением, однако, ничтожна. По сообщению „С. П-ей“ (22-й год № 14, ст. Охотникова) рабочий забирает в кооперативе от 50 до 150 руб. в м-ц, отдавая остальные 99% своего заработка частному посреднику. В виде примера т. Охотников ссылается на Екатеринбургскую Потребкоммуну, в которой из 8.995.800 р. дензн. 1922 г. (26.007 товарных рублей) оборота за апрель на оборот с членами приходилось только 1.182.783 (3.419 товарных рубл.) или 13,1% Если крестьянство не имеет денег и не особенно доверяет кооперации, то городское население не получает от кооперации нужного ему ассортимента товара и идет на базар. Итог один—первичная сеть кооперативов не удовлетворяет своему прямому назначению и бездействует. Говоря о кооперативной периферии необходимо остановиться на изменениях в кооперативной сети. Городская кооперация начала уже переживать период некоторого укрупнения организаций. Добровольные потребительские об'еди-

нения в районах Донецкой, Витебской, Гомельской и др. губерний начинают стремиться к воссозданию крупных Е.П.О. В сельской же кооперации число распределителей неуклонно падает. С 1921 г. в некоторых районах число сельских распределителей сократилось до 75% прежняго количества, в значительной части губерний сеть сократилась вдвое (Тверская, Нижегородская, Воронежская, Костромская и т. д.), только в отдельных районах сеть уменьшилась на 20% против прежнего. По материалам Завед. Статист. Отд. Ц.С-За А. М. Фишгендлера (С. П-ей, № 10 (несколько благополучнее с сокращением сети в Сибири. Если данные по 40 губерниям на первое апреля взять как средние по всей РСФСР мы получим отмирание сети на 30—50% и вместо 25 тысяч потребобществ около 16 — 12 тысяч жизнеспособных сельских кооперативов. Совершенно очевидно, что за счет этой ослабевшей первичной кооперации стал возрождаться мелкий посреднический капитал.

Губсоюзы в системе потребительской кооперации.

Из отчета ЦС-за за 21 год выясняется следующая картина отношений ЦС-за и Губсоюзов. К 1/IX—21 г. Губсоюзы оказались владельцами товаров в лучших случаях на несколько сотен тысяч золотых рублей (в старой практике такой размер средств типичен для крупной многолавки или мелкого союза). Так как хозяйственно целесообразной попрежнему считалась трехстепенная система — ЦС-з, Губсоюз, ЕПО—то значение среднего звена должно было быть громадным. И хотя в 21-м—22 г. официально насчитывалось 98 Губсоюзов и 704 райотделения, однако роль их была далеко недостаточна. О значении Губсоюзов в общей сети кооперации можно судить по доле участия их в обороте ЦС-за. В 1921 г. ЦС-з производил не более 20% всех закупок у Губсоюзов, в то же время Губсоюзы являлись покупателями ЦС-за не более чем на 20—30%. Для 1922 г. мы даем следующую табличку наглядно рисующую роль Губсоюзов в оборотах ЦС-за (в процентах к общему обороту):

Месяцы 22 г.	Сырьев. и продук. Отд.		Товарные Отд.	
	По продаже.	По покупке.	По продаже.	По покупке.
III	11,0	77,0	21,0	1,9
IV	8,6	14,0	21,0	37,0
V	28,0	100,0	20,0	2,5
VI	11,0	98,5	20,0	2,0
VII	2,9	8,6	46,0	2,7
VIII	72,2	17,2	30,8	3,0
IX	6,4	41,8	57,2	6,3
Средний % .	20,1	51,1	30,9	7,9

По отдельным отделам ЦС-за за 21 г. отмечается, что: а) хозяйственные товары закупались у Губсоюзов в размере 15% общей закупки этих товаров. Покупательная сила Союзов также очень слаба, что об'ясняется отчасти недостатком средств у Губсоюзов, а отчасти тенденцией некоторых союзов закупать на вольном рынке, оправдывая себя высокими ценами отдела Хозтоваров, б) балалейно-кондитерские товары закупались в 21 г. у ЦС-за очень слабо. Губсоюзы избегали давать заказы, часто расторгали договоры, в) по хлебной заготовке на первое января 1922 г., 25 Губсоюзов заключили договоры о поставке ЦС-зу 15,5 мил. пудов хлебофуража (ЦС-з принял на себя заготовку 15 милл. пудов). На 1/I—22 г. по договорам заготовлено было 11.471.260 (70—72% выполнения задания). По договору с Наркомпродом на 1/I—22 г. заготконторам было уже сдано около 6 мил. пуд. (86% выполнения). Договор этот по свидетельству т. Хинчука дал Губсоюзам большие выгоды. Достаточно, в виде примера, сказать, что 6 на удачу взятых Губсоюзов получили до декабря 1921 г. товаров на 17.353.508.622 р. дензн. (148.638 тов. руб.) и дензнаков на 18.817.000.000 р. (161.172 р. товарн.), а в декабре товаров и дензнаков на 37.029.475.362 (317.168 товарн. рублей). Заготовив хлеб в ноябре, сдавая его в феврале 1922 г. при значительном обесценении денег, С-зы получали реальные излишки; г) по рыбно-соляному отделу 82,5% проданной рыбы пошло Губсоюзам и райотделениям (всего продано рыбы на 78.600 р. зол.), наоборот куплено от них только 29% всех заготовок; д) по яично-масляному отделу ЦС-юз пытался ставить заготовку молочных продуктов, яиц и птицы, но встретился с недостатками, свойственными Губсоюзам вообще и особенно отразившимися на ходе названных заготовок. Губсоюзы не имели нужных собственных аппаратов, были плохо связаны с первичными кооперативами, авансы употребляли не по прямому назначению, упускали время, отказывались от исполнения договоров, возвращая обесцененные деньги. Кампания заготовок через С-зы не удалась, они дали только 40% общей заготовки, выражающейся в 216.850 зол. рублей. Остальное заготовлено аппаратом ЦС-за. Продажей названных продуктов Губсоюзы также почти не занимались; е) плодо-овощные заготовки 1921 г. были проведены Союзами плохо. Из общей заготовки на 368.100 зол. руб. Губсоюзы заготовили только 17% и закупили только 8%. Заготовка через Губсоюзы нередко повышала цену продукта, договоры же по доставке сырья часто не выполнялись. Аппарат Губсоюзов и здесь обнаружил слабость. Необходимо также отметить, что первая операция пришедшаяся на долю самих Губсоюзов дала им одни убытки. За всю работу Союзов по государственному распределению до 1/I—22 г. они получили 26.393.431.108 (93.380 товарн. руб.), в то время, как только 14 из них пред'явили претензии на 42.942.518.699 (149.106 товарн. руб.). Далее по ЦС-зу в целом отмечается задолженность Губсоюзов центру. На 1/I—22 г. этот долг составлял огромную сумму в 283 миллиарда руб. (по Всероссийскому индексу на 1/I—22 г.—982.639 р. товарн.). Сюда относятся, правда, и другие поставщики, но роль их незначительна. Как уже упомянуто авансы ЦС-за являлись для Губсоюзов также обыкновенным источником их оборотных средств.

Капиталы и обороты Губсоюзов.

Материал о капиталах и оборотах Губсоюзов располагается по трем периодам: последней четверти 21 г., первой и второй четвертям 22 г. Сведения о капитале, как более статическом признаке, противопоставлены сведениям об оборотах, как динамике предприятия. Обороты для последней четверти 21 г. определены по 27 Губсоюзам, для первой по 26 союзам, для второй четверти по 12 союзам. Капиталы даны для конца последней четверти 21 г. по 26 союзам и для конца первой четверти 22 г. по 12 союзам. Часть материала взята в итоговых данных Ц. С-за с переводом советских рублей на товарные рубли, в остальном материалы разработаны Кооперативной секцией Комвнуторга. Курс товарного рубля для последней четверти 21 г. принимался 120.900 руб., для первой четверти 22 г. 1.020.000 руб., для второй четверти в 4.460.000 советских знаков. Капиталы в 26 Губсоюзах к концу последней четверти 21 г. выражаются следующей таблицей:

Наименование ст.		Товарн. р. всего.	Число показ.	В среднем на 1 Губсоюз в тов. р.
Общий итог по балансу		5.660.393	20	283.019
Товары и материалы на 1/I—22 г.	собствен.	1.451.647	17	85.391
	по гос. тов. обм.	580.419	12	48.368
	других	672.358	11	61.123
	всего	3.578.863	26	137.649
Движимое и недвижимое имущество		810.411	22	36.837
Собств. капит. на 1/I		1.538.050	12	128.171
Других кап. всего		464.114	18	25.784
В том числе паевых		10.606	3	3.535
Авансы и цел. взносы		43.919	7	6.274
Чуж. средства (задолжен.)		1.687.607	21	80.362

Капиталы 12 Губсоюзов к концу первой четверти 22 г. представлены таблицей (см. стр. 153).

Что касается оборотов, то средний ежемесячный оборот Губсоюзов по данным последней четверти 21 г. выражается в 94.480 товарных рублей (по 27 союзам). В первую четверть 22 г. оборот в товарных рублях за месяц составляет по 26 союзам за месяц в среднем 31.563 товарных рубля. По данным 11 крупных союзов (Владимирского, Иваново-Вознесенского, Тамбовского и др.) оборот повышается до 32.350 товарных рублей,

Наименование ст.		Товарн. р. всего.	Число показаний.	В среднем на 1 Губсоюз в тов. р.
Общий итог по балансу		1.719.561	8	214.945
Товары и матер. на 1/IV—22 г.	собствен.	45.903	1	45.903
	гос. тов. обм.	?	—	?
	других	?	—	?
	всего	430.478	9	47.831
Движимое и недвижимое имущество		174.255	10	17.425,5
Собствен. капит		63.824	5	12.765
Других кап. всего		58.141	10	5.814
В том числе паевых		377	1	377
Авансы и цел. взносы		5.716	2	2.858
Чуж. средства (задолж.)		131.310	10	13.131

по 15 меньшим союзам он составляет 30.944 товарных рубля в среднем за месяц.

Средний ежемесячный оборот второго квартала 22 г. опускается до 28.123 товарн. рубл. Кризис сбыта крайне тяжело отразился на губернской кооперации, понизив обороты в 3-3,5 раза против последнего квартала 21 г. Средняя капитальная мощность одного Губсоюза. Для оценки в среднем собственных капиталов на каждый Губсоюз суммируем средние числа собственных материалов и товаров, движимое и недвижимое имущество и все виды капиталов, затем снимаем с этой суммы задолженность. Получаем на 1/I — 22 г. капитальную мощность одного Губсоюза в 195.821 товарн. р. (по данным 26-ти союзов), на 1/IV—22 г. — 68.776,5 (по данным 12-ти союзов). Оборот всех Губсоюзов. Перемножая полученные цифры ежемесячного оборота на число зарегистрированных по РСФСР губсоюзов имеем средний месячный оборот всех их:

за последнюю четверть 21 г.	8.314.240	р.
„ первую четверть 22 г.	2.777.544	„
„ вторую „ „	2.474.824	„

Центросоюз.

Последней ступенью вертикального деления потребкооперации является В. Ц. С. П. Об-в. Несмотря на слабый базис в виде потребобществ и недостаточно мощных Губсоюзов, ЦС-з играет большую роль в торговом обороте Республики. Поскольку опора на низах относительно

не велика, ЦС-з в значительной степени сам служит источником, питающим хозяйственную жизнь 98-ми Губсоюзов. Около ЦС-за работают также центры специальных видов потребкооперации (рабочей, транспортн. и воен.).

Общие обороты Цс-за за первое полугодие 22 г.

О результатах деятельности ЦС-за за полгода можно судить по нижеследующим таблицам оборотов. 1-я из них напечатана Л. М. Хинчуком в его работе „ЦС-з в условиях НЭП'а" (М. 1922 г.) и переведена нами на товарные рубли по среднему Всерос. индексу.

Обе таблицы подчеркнуто отражают кризис сбыта начавшийся в марте и закончившийся в мае. Обороты резко падают до конца мая. С июня начинается восстановление прежних размеров оборота. Вводя поправки на обесценение денег С. Минц в „Месячн. Обзорах Нар. Хоз." получает следующую картину действительного изменения оборота ЦС-за.

Май и июнь 22 г. в % к апрелю.

Сделки	Май	Июнь
Покупка	122	295
Продажа	102,5	191,5
	101,5	143,0

Покупные операции ЦС-за в мае возросли довольно значительно; наметившееся возрастание продолжалось и в июне, распространяясь также и на продажные сделки. Сопоставляя покупки, продажи и товарообмен за июль и июнь (в довоенных величинах с введением индекса Конъюнк. Института), получаем:

	Июль в % к июню.
Покупка	152,5
Продажа	150,5
Товарообмен	100,5
Общий оборот	215,5

Вторая таблица оборотов указывает на усиленное снабжение районов заготовки необходимыми товарными ценностями. Мануфактурно-галантерейный и Отдел хозяйственных товаров выделились по наибольшей цифре продаж другим отделам для заготовки хлебопродуктов и сырья. Через них реализуется 10 млн. фонд ВСНХ. Параллельно с этим увеличиваются обороты сырьевого отдела:

Обороты сырьевого Отдела за 1922 г. (в товарн. р.)

Январь	5.537
Февраль	60.531
Март	438.446
Апрель	416.606
Май	188.841
Июнь	257.487
Июль	535.448
Август	566.310
Сентябрь	638.550
Октябрь	1.568.185

Таблица из книги Л. М. Хинчука

СВЕДЕНИЯ О ТОВАРНЫХ ОБОРОТАХ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЦЕНТРОСОЮЗА И ЦЕРАБСЕКЦИИ

за время с 1/I—22 г. по 1/IX—22 г. (в товарных рублях).

№№ по пор.	Название операций.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	С 1 по 20 авг. Церабсекции и весь авг. ЦС—за.	Всего.	В %/% отнош.
1	Продан. товаров губсоюзам и другим покупателям	321.883	424.827	646.466	543.938	526.497	906.561	1.024.399	1.101.681	5.496.252	58,7
2	Сдано госуд. органам по договорам с ними	1.287.969	1.083.310	390.063	144.009	66.029	60.194	124.049	99.279	3.254.902	34,8
3	Отправлено товар. Наркомпрода для распределения *)	139.239	294.944	67.656	53.128	50.677	201	—	—	605.845	6,5
	Итого . . .	1.749.091	1.803.081	1.104.185	741.075	643.203	966.956	1.148.448	1.200.960	9.356.999	100%
	*) В том числе продано товаров в Церабсекции	15.371	33.067	18.204	95.088	20.109	148.576	168.867	120.066	619.348	—

Вторая таблица дает обороты отдельных отделов ЦС-за за время:

I. С 1 января 22 г. по 1 июня 22 г.

ОТДЕЛЫ.	Январь.		Февраль.		Ма
	Куплено.	Продано.	Куплено.	Продано.	Куплено.
Мануфактурный	155.572	283.322	66.761	223.837	502.717
Хозяйственных-товаров	271.022	132.204	266.003	137.698	57.906
Бакалейно-кондитерский. . . .	127.899	129.604	65.232	172.259	39.074
Галантерейный	4.126	18.076	6.234	15.278	5.092
Кожевенно-обувной	1.532	31	2.573	3.094	18.107
Хозяйственно-издательский. . .	4.072	1.143	1.650	3.256	77
Итого . . .	564.223	564.380	408.453	556.482	622.973

II. С 1 июня по 1 октября 2 г.

ОТДЕЛЫ.	Июнь.		Июль.	
	Куплено.	Продано.	Куплено.	Продано.
Мануфакт.-галант.-обувной . .	169.995	280.782	1.311.391	1.530.920
Хозяйственно-товарный	32.789	98 444	142.466	158.615
Бакалейно-овощной	21.357	155.321	1.357	154.742
Хозяйственно-издательский. . .	12	7.193	—	15.700
Промышленный	2.182	5.776	633	1.920
Всего . . .	226.335	547.516	1.455.847	1.861.897

(по материалам о сделках).

рт.	Апрель.		Май.		ИТОГО за 5 мес.	
Продано.	Куплено.	Продано.	Куплено.	Продано.	Куплено.	Продано.
138.558	4.938	91.158	31.115	111.909	761.103	848.844
145.885	24.344	52.313	31.256	62.906	650.531	531.006
128.650	8.792	69.944	22.366	78.287	263.363	578.744
16.291	168	10.942	—	—	15.620	60.587
17.023	—	9.917	—	—	22.212	30.065
4.787	10	3.008	579	15.211	6.388	27.405
451.194	38.252	237.282	85.316	268.313	1.719.217	2.076.651

(по материалам о сделках).

Август.		Сентябрь.		ИТОГО за 4 месяца.	
Куплено.	Продано.	Куплено.	Продано.	Куплено.	Продано.
749.475	223.995	968.653	706.872	3.199.514	2.742.569
290.246	235.206	834.732	376.467	1.300.233	868.732
—	229.641	110.519	456.396	133.233	996.100
—	4.052	206	58.605	218	85.550
727	9.141	22.090	29.922	25.632	46.759
1.040.448	702.035	1.936.200	1.628.262	4.658.830	4.739.710

Товарообмен в современных условиях.

Нами составлена следующая сводка товарообменных оборотов ЦС-за в соотношении с его общим оборотом:

МЕСЯЦЫ 22 г.	%% отношение товарообор. к общему		
	По Сырьевому и прод. отд.	По товарным отделам.	По всем отделам.
Май	68,6	17,8	36,2
Июнь	1,2	11,2	8,3
Июль	5,1	32,7	28,9
Август	—	0,6	0,6
Сентябрь	9,3	0,5	2,3

Таблица показывает наметившееся падение товарообменных операций в общем обороте. Некоторое повышение товарообмена в июле говорит о заключении мануфактурным отделом ЦС-за целого ряда договоров с трестами, по которым ЦС-з брал обязательство за товарный кредит выплачивать хлебопродуктами. В августе—сентябре в ЦС-з притекают значительные средства от заготовительных операций и из кредитов Госбанка. Если товарообмен держится, то только потому, что Губсоюзы предпочитают брать товар для закрепления ценностей в надежной и твердой „валюте". Практика показывает, что на местах закупки от производителей производятся на деньги. В сырьевых операциях таже тенденция, сырье от производителя идет за деньги, сделки между ЦС-зами и Губсоюзами изредка на товарообмен. Для сравнения с нашими данными, приведем соответственные цифры по Госторговле. В оборотах Госорганов, подведомственных ВСНХ за май—июль товарообмен составляет: В мае—30,5%, в июне—16,2%, в июле—24,2%, в августе—22,6%. По данным о госорганах, подведомственных МСНХ, товарообмен в мае составлял 26% общего оборота, в июне 28,4%, в июле—21,0% и в августе—31%. Разделяя госорганы на промышленные и торговые (по данным 29-ти трестов, ЦТО, ВСНХ, ГУМ'а и Мосторга,) получим процент товарообмена по промышленным госорганам—25,5% (июнь) и 21,5% (июль), по торговым госорганам—4% (июнь) и 11% (июль). С. Минц приведя эту таблицу констатирует, что хотя процент товарообмена в торговых госорганах в июле возрос, но по абсолютной цифре он не представляет никакого значения. Обозрения внутренней торговли в „Эк. Ж." отмечают атрофию товарообменных операций по торговым госорганам. Этот вывод совпадает с

нашим выводом по кооперативной торговле, так как товарообмен в кооперации с мая по сентябрь неуклонно падает.

Покупатели Центросоюза. Приведем таблицу из „Союза Потреб." № 13, 22 г. о контрагентах по покупке.

Контрагенты.	(в процентах)						
	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь	Июль.
Госорганы	10	30	15	15	12	21	6,3
Тресты	3,3	5	10,9	4	3	5	0,8
Конт. и Отд. ЦС-за.	42	18	30	22	38	32	6,8
Губсоюзы	28	21	21	21	20	20	46,0
Перв. к-вы	6,5	9	8	14	8	9	21,9
Е. П. О	9	10	10	13	11	7	10,6
Арт., част. лица . .	1,2	7	4,1	11	8	2	7,6
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Выводы из таблицы покупателей ясны—около $^2/_3$ товаров идет на чисто-кооперативную периферию.

Обороты всей системы потребительской кооперации.

От анализа оборотов ЦС-за переходим к попытке исчислить общий оборот всех трех ступеней потребительской кооперации. Л. М. Хинчук дает примерный подсчет этих оборотов в следующей таблице „ежемесячного товарного оборота кооперации по данным за первую четверть 1922 г." 90 Губсоюзов — 7.914.600 золот. рублей, 738 райотделений — 8.203.608 зол. руб., ППО и МПО—1.313.091 зол. руб., 88 ЕПО губернских гор.—1.053.935 зол. руб., 897 гор. многолавок—3.136.360 зол. руб. 726 гор. однолавок — 702.405 зол. руб., 9.430 сельских многолавок — 4.903.600 зол. руб., 16.266 сельских однолавок — 3.672.049 зол. руб., 579 фабрично-заводских об'единений Москвы и Петербурга — 2.083.571 зол. руб., 2.022 добровольных об'единений губ. городов—1.776.688 зол. руб., 2.030 добровольных об'единений уездных городов—1.529.863 зол. руб. Общий итог низового аппарата без губсоюзов и райотделений исчисляется в 20.171.762 зол. руб., общий итог с губсоюзами и райотделениями достигает — 36.289.970 зол. руб.

В этих итогах есть повторяющаяся часть внутрикооперативных оборотов (райотделения в оборотах губсоюзов). В отношении ЕПО следует помнить о значительном сокращении сети их, приблизительно, на $^1/_3$ или даже на половину. По т. Хинчуку оборот системы составляет при-

близительно 28 милл. зол. руб., с оборотом ЦС-за он повышается до 31 милл. зол. руб. Цифра эта безусловно должна быть понижена. Роль потребкооперации в общем обороте страны. Для последней четверти 1921 г. Фишгендлер определяет оборот губсоюзов и значительной части райотделений около 20% всех обращавшихся на рынке товаров потребительского ассортимента („С. П-ей" № 10). Обще-национальный оборот по этому ассортименту предполагается равным 50 милл. довоенных рублей (Попов, „Эк. Ж." № 71). Средний ежемесячный оборот 88-ми губсоюзов за последнюю четверть 1921 г. составляет 12.575.000 зол. руб. по реальному рыночному курсу (со включением значительной части товарооборота райотделений). Т. Хинчук, исходя из оборота системы в 20,1 милл. зол. руб. и принимая тот же обще национальный оборот, определяет оборот системы в 40% к общему обороту. Итак, цифры колеблются от 20—40%. Помня о неблагополучном состоянии кооперативной сети, следует остановиться на цифре в 20%. Отношение оборотов кооперации и госорганов. Поскольку обороты всей системы госорганов и потребкооперации неизвестны или в высшей степени спорны останавливаются обычно для сравнения их на определенном круге учреждений. Методологически наиболее правильно сравнивать с ЦС-зом, ЦТО ВСНХ, Мосторг и ГУМ. Приведем следующую таблицу.

Месяцы 1922 г.	Организации.	Оборот в довоен. рублях.	Какой % оборота составляет ЦС-з.
Январь.	ЦТО, ГУМ, Мосторг . . .	3.309.337	
	ЦС—з	5.217.000	158%
Февраль.	ЦТО, ГУМ, Мосторг . . .	4.955.391	
	ЦС—з	3.854.667	77%
Март.	ЦТО, ГУМ, Мосторг . . .	2.547.793	
	ЦС—з	2.223.538	88%
Апрель.	ЦТО, ГУМ, Мосторг . . .	1.412.086	
	ЦС—з	1.572.625	110%

Так как по госорганам показаны все операции, по ЦС-зу же приведены только продажи, то правильно заключение Хинчука, что ЦС-з играет не меньшую роль, чем все эти три организации вместе взятые. Для сравнения важен также процент возрастания оборотов госорганов и кооперации.

Общий оборот мая и июня в процентах к апрелю (сравниваются реальные величины) по государственным промышленным: в мае—125,5, в июне—112,5, по государственным торговым органам в мае—106,5, в июне—78,5, по ЦС-зу в мае—101,5, в июне—143%. Общий оборот июля

в процентах к июню по промышленным госорганам—121%, по торговым госорганам—101%, по ЦС-зу—215,5% (данные С. Минц.)

Кооперативная промышленность. В обладании самого ЦС-за на первое января 1922 г. находилось 11 крупных предприятий с балансом на 1/I—22 г. в 258.521.000.000 р. (баланс составлен с переоценкой имуществ и материалов по средним рыночным ценам на 1/I—22 г.). Общая цифра производительности за 1921-й год по 7-ми из этих предприятий – 44.793.289.786 р. (особенно выделяется Московское кондитерское производство с оборотом в 26.907.507.330 р., что составляет 60% общего производства). На периферии у ЦС-за имеется 9 промышленных предприятий. Промышленная деятельность губсоюзов также была очень слабой, на I,—IV—22 г. у 27-ми губсоюзов было 97 действующих предприятий, с числом рабочих и служащих 2.442. Сравнительно с 1921 годом число предприятий сократилось и произошло укрупнение оставшихся, среднее число рабочих на 1 предприятие заметно выросло. В 1922 году преобладает среднее предприятие. Не останавливаясь на отдельных родах промышленности, отметим, что вся она в целом не оказывала большого влияния на торговую работу потребкооперации.

Специальные виды потребкооперации. Рабочая кооперация за первую четверть 1922 г. включала в себя 86 губрабкопов, 579 столичных рабкопов, 2.022 губернских рабкопов, 2.030 уездных, а всего 4.631 об'единение с числом членов около 3,5 милл. чел. (отчет ЦС-за, стр. 27). В начале деятельности особенно в земледельческих районах рабкопы развивались слабо. Только в крупных рабочих центрах они получили известное значение, оттесняя до известной степени городские ЕПО. В это время губрабкопы ведут работу по преимуществу через общегражданские губсоюзы. В мае 1921 г. рабочая кооперация получает фонд деньгами 40 миллиардов р. (8.777 товарн. руб.) и товарами на сумму 4 мил. зол. руб. 30% из ассигнованного фонда не были однако получены кооперацией, оказавшись „в мертвых нарядах". Благодаря разбросанности фонда и другим затруднениям на 1/I — 22 г. было реализовано товаров на 1.385.000 зол. руб. (50% оставшегося для реализации фонда). К 15-му июня 1922 г. общее количество фондов, выброшенных рабочей кооперацией, определилось в товарах на 3,5 мил. зол. руб. и в дензнаках 83 миллиарда (по курсу сентябрь-ноябрь 874.918 товарных руб.). На июнь 1922 г. общее количество заготовок Церабкопа составляло 7.207.458 р. (половина заготовок-хлебопродукты). К июню 1922 г. большая часть заготовок 55%) проводилась Губрабкопами уже непосредственно и на 45% через Губсоюзы. В июле и августе текущего года, обороты Церабсекции обнаруживали неуклонный рост, в июле общий оборот по отпуску рабочей кооперации составлял 121.287.363 руб. рубл. (226.071 товарн. руб.), в июле 177.889.105 рубл. (313.876 товарн. руб.). Основная заготовка Губрабкопов, велась внутри своих губерний, составляя 70% от их общей заготовки. Работа первичных рабкопов по размерам была приблизительно равна работе губрабкопов (отчет ЦС-за стр. 28). Финансово-экономическое состояние отдельных об'единений еще на основании анкеты 1921 г. вызывало много сомнений. Рабкопы держались на-

туральной заработной платы, пользовались широкой помощью со стороны заводоуправлений, включительно до штатов. Наиболее крепкие уклонились в сторону простой торговли. Отчеты Губэкосо и печать подтверждают нашу оценку. Орловский отчет говорит, что у большинства добровольных об'единений основной капитал не превышает 5 мил. руб. (стоимость пуда муки). Аналогичные данные приводятся „Кооп. Делом" по Нижегородской и др. губерниям. Собственных промышленных предприятий у губрабкопов совершенно нет, предприятия же кооперативных об'единений, по заявлениям Губэкосо, влачат самое жалкое существование (Орловский отчет и др.). Роль рабочей кооперации определяется тем, насколько она обслуживает рабочего потребителя. По данным Сахарова (Правда № 243) от 70 до 80% заработка рабочий выбрасывает на частный рынок. В Московском кооперативе „Книгопечатник" отношение оборота по отпуску к заработной плате участников об'единения достигало в сентябре максимум 30%. В большинстве кооперативов, это отношение понижалось до 10—12%. Эти цифры показывают незначительное обслуживание рабочей кооперацией своих членов.

Транспортная кооперация. — Об'единяет 67 ТПО, из них 31 жел. дор., 33 водных и 3 смешанных. Жел.-дор. ТПО об'единяют 3.560.596 чел., водные ТПО 626.857, смешанные (Сибирь) — 445.564. Общее количество населения, об'единенного транспортной кооперацией, равняется 5.458.803 чел. К 1-му января Цустран сделал оборот в 10.993.055 товарных рублей (Всерос. индекс на 1/I—22 г.) По 17/IV—22 г. закуплено было товаров на 159.135 товарн. руб. (индекс I—III, 1922 г.) продано на 135.560 тов. руб. Главными покупателями, на 82%, являлись ТПО. Кроме хлебных заготовок, Цустран занимался плановым распределением.

Военная кооперация. На 1/VI—22 г. имелось 48 губернских военно-кооперативных отделов, 288 первичных объединений, с числом членов 1.028.000. Капиталы их в мае 1922 г. составляли 22.929 товарных руб. Оборотный капитал за июнь по 13 ти округам равнялся 50.699 товарн. руб., а общий товарный оборот достигал 38.583 тов. руб. В 1922 г. Военная кооперация получила ссуду от Реввоенсовета в 1 мил. зол. руб. сроком на три года, причем на провинцию было разверстано 515 тыс. зол. руб.

Морская кооперация. Морские кооперативы об'единили 52.530 чел. По данным на 1/VI—22 г. вступные и паевые взносы морских кооперативов составили 257 товарн. руб., займы в них—319 тов. руб., ссуды — 3.870 тов. руб. Капиталы в товарообороте, производствах и в фондах достигали 10.805 тов. руб. Сумма оборота достигла—86.935 тов. руб. За все время работы морской кооперации она распределила продовольствия (по июнь 1922 г.) только на 37.819 тов. руб.

Сельско-хозяйственная кооперация. С 27/I—20 г. по 16/VIII—21 г. сельско-хоз. кооперации почти совершенно не существовало. Всероссийские центры были закрыты, а первичные кооперативы перешли в ведение с.-хоз. секций Губсоюзов. В результате слияния сельско-хоз. кооперативы в большинстве случаев ликвидировались. Только

после 16/VIII—21 г. сельско хоз. кооперация возродилась и на 1/VII—22 г. насчитывала уже 17.000 сельско-хоз. кооперативов, об'единяющих свыше 2.300.000 крестьянских хозяйств, и 326 кооперативных союзов. Развитию кооперации препятствовала, однако, низкая товарность крестьянских хозяйств, которые вместо прежних 1,5 миллиардов руб. могли выбросить на рынок в настоящий момент сел.-хоз. продуктов только на 100 мил. зол. довоенных рублей. Возникшая кооперация поставила поэтому целью защиту производителя от низких цен, лишающих крестьянина стимула увеличения производства. В виде примера падения цен укажем на лен, пуд которого до недавнего времени шел за пуд хлеба, в то время, как до войны за пуд льна можно было купить до 5 пудов хлеба. Перед сел.-хоз. кооперацией стал вопрос торговать или не торговать. Рассматривая сбыт, как фактор влияющий на развитие производства, с.-хоз. кооперация перешла к торговле, заявив об этом на мартовской сессии Совета Сельскосоюза. Заметим, что потребительские товары также понадобились с.-хоз. кооперации для товарообмена при заготовках сырья. С самого начала развития с.-хоз. кооперации, во главе ее встал Всероссийский союз с.-хоз. кооперации, образованный 25/VIII—21 г. На 1/X—22 г. Союз об'единял уже 99 кооперативных союзов, 10 тысяч с.-хоз. кооперативов и около 1.700 тысяч крестьянских хозяйств (общее число кооперированных крестьянских хозяйств 2.300.000). По докладу правления за 1921—22 г.г. вся непосредственная заготовительная деятельность Сельскосоюза выразилась в сумме 4.500 тысяч зол. руб. вольного рынка, из этого количества продано было более половины. Наибольшие заготовки выразились следующими цифрами: 327.000 п. льна—2.000.000 зол. руб., продукты животноводства (мяса, масла)—425.000 зол. руб., плодовощи—180.000 зол. руб., зернофураж (220.000 п.)—100.000 зол. руб., семенные товары—82.000 зол. руб., животное сырье (кожи, шерсть, овчины)—80.000 зол. руб., крахмал и патока—50.000 зол. руб. Как уже указывалось, за год работы Сельскосоюз выпустил товаров на 2.350.000 зол. руб. по курсу Котировальной Комиссии (1.000.000 довоенных руб.). И кроме того, сосредоточил к 1/IX—22 г. на своих складах товаров на сумму более 2.000.000 зол. руб. Товарные обороты Сельскосоюза непрерывно растут. За август 1922 г. продажа товаров выразилась в сумме 159.935 довоенных рубл., что повысило в 4 раза обороты за IX—XII, 1921 г. В отчете по продажам Сельскосоюза на первом месте идет хозяйственный инвентарь—26.99%, средства производства—22,7% продукты животноводства—17,4% (данные на 1/IX—22 г.) Это соответствие наблюдается за все время работы Союза. Предполагаемый товарооборот на 1922—23 г.г. выражается суммой 15 мил. зол. руб. Означенная сумма распределяется по группам товаров нижеследующим образом: снабжение инвентарем—4 мил. зол. руб., заготовки кожсырья, пушнины и шерсти—2 мил. зол. руб., сбыт мяса, масла и т. д.—1,8 мил. зол. руб., сбыт плодовощей—1,8 мил. зол. руб., заготовка 1 мил. пуд. зернофуража—1 мил. зол. руб., заготовка семян 0,8 мил. зол. руб. и проч. товары. И так товарный оборот Сельскосоюза за год выражается в 1 мил. довоенных руб. По данным проф. Л. Н. Литошенко товарная часть общей Сельскохозяй-

ственной продукции исчисляется в 75—100 мил. зол. руб. Овладение рынком пока еще недостаточное. Тем не менее баланс союза, как сказано растет. В августе 1922 г. он достигал 450 тыс. зол. руб. Собственные средства на 1/VIII—22 г. составляли 22% баланса, а задолженность равнялась 60%.

Средства Сельскохозяйственных Союзов. Из доклада проф. А. А. Мануйлова видно, что средства 299 Сельскохозяйственных Союзов по балансам на 1921 г. составляли 32.785.427 зол. руб. по курсу Наркомфина или по 109 650 зол. руб. на 1 союз. Так как курс вольного рынка значительно выше оффициального курса золотого рубля, то приведенные числа должны быть уменьшены по крайней мере вдвое при исчислении в зол. рублях вольного рынка. Исходя из прежнего соотношения размеров средств Союзов и первичных кооперативов (1 к 6) А. А. Мануйлов определяет средства всех первичных Сельскохозяйственных кооперативов в 96—100 милл. зол. руб. Средства Сельскохозяйственных кооперативов всех степеней не превышает 116 мил. зол. руб. На 1/IV—22 г. статистический отдел Сельскосоюза по декабрьским балансам 1921 г. так подсчитывал средства Союзов (переведено нами) в товарные рубли.

Число союзов.	На 1 союз приходится средств по балансу в тов. р.	На все союзы в тов. р.
Губсоюзы 81	89.000	7.103.000
Райсоюзы 188	53.000	9.947.000
Остальные 30	65.000	1.956.000
Итого . . 299 . . .		19.006.000

Балансы союзов с.-хоз кооперации за январь—июнь с. г. в тов. р. дали следующую картину баланса одного Союза в среднем: в тов. рублях на январь—23.747, на 1 февраля—8.341, на 1 март—14,720, на 1 апреля—8.485, на 1 май—16,405, на 1 июня—15,632 (в сводку вошли 17 Союзов, но 7 из них дали по одному—два баланса.) Средняя за 6 месяцев дает величину в 12.903 тов. р. Итак средний баланс Союзов с.-хоз. кооперации за 1 полугодие с. г. равен—12.903 тов. руб.,—35.694 з. р. по курсу вольного рынка—61 680 зол. р. (по курсу Госбанка). (Бюлл. Сел. Союза № 17.)

Средний баланс на 1 июля (по данным 20 союзов) равняется 15.000 тов. р. (Эта цифра сообщается в докладной записке Союза, представленной Комвнуторгу 19 июля с./г.) При наличии 320 союзов с.-хоз. кооперации общий баланс их равняется в июле 4.800.000 тов. р.

В середине октября 1922 г. П. А. Садырин определяет оборотные средства с.-х. кооперации на территории Р. С. Ф. С. Р без Украины

в 12.000.000 довоенных руб., а И. Жиркович по балансам 43 союзов с.-х. кооперации исчисляет их оборотные средства в 25 мил. зол. руб. по курсу котировальной Комиссии, т.-е. 12 мил. довоенных рублей. Если сохранить предполагаемое проф. Мануйловым соотношение средств Союзов и кооперативов в 1-й степени (6:1), то сумма всех средств с.-хоз. кооперации выразится в 175 мил. зол. р. по курсу Котировальной Комиссии или 84 милл. довоенн. рулей.

Отношение к другим видам кооперации. Роль каждого из видов кооперации в известной степени определяется ее отношением к другим видам. Целый ряд недоразумений возник у Сельскохозяйственной кооперации по поводу передачи аппарата и имущества от автономных Сельсекций потребсоюзов. В настоящий момент отмечается некоторая конкуренция Сельскохозяйственных Союзов с потребительскими по сборке льна. Длительный конфликт имел место в Сибири между отделением ЦС-за и вновь возродившимся Союзом Сибирских Маслодельных артелей. Результаты этой борьбы с обще-государственной точки зрения едва ли полезны, как это видно из кооперативной печати. 7/XI—22 г. из Сельскосоюза выделился центральный Союз картофельной кооперации, а несколько ранее 17/VIII—22 г. центральный Союз льноводов и конопле-водов. У Сельскосоюза установились с ними надлежащие кооперативные отношения.

Сбыт изделий мелкой промышленности и кооперации.

Сокращение мелкого производства против довоенного достигло максимум 40%, в то время как производительность фабрично заводской промышленности понизилась в 7—10 раз. В. Моргенштерн («Нар. Хоз.» 1922 г. № 4) по данным Губэкосо и Губкустпромов определяет число лиц занятых мелкой промышленностью на 1/I—1922 г. в 1,8 мил. чел. (по 45-ти губерн.), а по всей РСФСР в 3 мил. чел. По сведениям Главкустпрома на 1/I—1922 г. из 3 мил. мелких производителей кооперировано до 1-го мил. Всего имеется артелей 13.625, из них 5.153 входят в Союзы и 8.472 остаются вне союзного влияния. Число кооперированных кустарей (об'единенных союзами) на 1/I—22 г. было 622.612 чел., на 1/III—22 г. 632.942. Из 5.153-х артелей промысловых артелей была 3.565, лесных 768 и смешанных 820. На 1/I—22 г. имелось 254 Союза, из них промысловых—152, смешанных—79 и лесных 23 (на 1/III—22 г. число союзов возросло до 259). 38% артелей об'единены в союзы и 33% всех кустарей вовлечены в кооперативное движение.

Путем весьма спорных методов В. Моргенштерн определяет число остальных мелких промышленных предприятий в 30.790 заведений частно-промышленного типа, что с 13.625 промысловыми артелями составит 53.415 мелкопромышленных предприятий в 1921 г. Живая сила в них распределяется так: 1,75 мил. — одиночки товаро-производители, 1 мил.—артельщики и 0,25 мил.—работающие в частно-промышленных предприятиях. От общих сведений по мелкой промышленности РСФСР

в 1921 г. переходим к отдельным видам кооперации, работающей в этой промышленности.

Лесная кооперация. Ведет операции массового характера с древесиной: лесозаготовки, механическая и химическая переработка дерева. На 1/X—22 г. Всеколес (Всерос. Об'единение) об'единял 43 союза, 7.767 лесных и деревообделочных артелей. В лесных артелях об'единяемых Всеколесом занято было 114.462 члена. Работы Всеколеса начались с 5/IX—1921 г. Главнейшими отраслями являлись химическая обработка дерева и лесозаготовки.

Химическая обработка дерева. По данным Моргенштерна мелкая промышленность дала в 1921 г. из общей продукции по сухой перегонке дерева в 3,9 мил. довоенных рубл. на 3,7 мил. (94 8%). До войны из общей продукции 8,1 мил. руб. мелкая промышленность давала 6,8 мил. руб. Общая заготовка смолопродуктов в товарных рублях выражалась у Всеколеса следующими цифрами в сезон 1921—22 г.: смолы на 18.750 тов. руб., дегтя березового на 7.682 тов. руб., скипидару на 3.534 тов. руб., пеку и вару на 2.758 тов. руб., эфирных масел на 176 тов. руб., канифоли на 297 тов. руб., сажи на 16 тов. руб., угля древесного на 1.249 тов. руб. По сведениям на 1/X—22 г. общее количество химпродуктов, заготовленных за год выражается суммою в 329.775 зол. руб. по курсу Госбанка. Сумма же перечисленных выше заготовок в товарных рублях равна 34.462 тов. руб. (последняя цифра резко отличается от октябрьской, так как относится к более раннему периоду). „Северосмола"— трест подведомственный Главкустпрому через кооперативные союзы и об'единяемых ими 15 тысяч кустарей заготовил в 1922 г. до 700.000 пуд. смолопродуктов, в том числе для заграницы около 500.000 пуд. главным образом смолы и пеку. „Северосмолой" и „Всеколесом", как главными заготовителями, собрано для экспорта около 450 000 п. смолы, в то время, как довоенная выработка смолы равнялась 1.200.000 пуд. Главкустпром сообщает, что и по другим смолопродуктам ожидается не более 35% довоенной выработки. Сырье для кустарной хим-древпромышленности находится в распоряжении Госорганов (лесничества бывш. общественные дачи) и в общем доступно. Рынок продуктов, главным образом, заграница. Особенно благоприятная кон'юнктура сложилась сейчас для скипидара, так как заграничные цены очень высоки. Скупщик довоенного типа, работавший раньше около фирмы Данишевских и Русского для Внешней торговли Банка, почти исчез Нормальным посредником для рынка является кооперация. Только в Западном районе, по словам журнала Всеколеса, господствует не кустарный тип производств, а капиталистического типа предприятия, почему о кооперации производителей здесь говорить не приходится. До VII—22 г. главные партии товара сбывались Всеколесом госорганам. Из 106.000 пуд. смолы, около 74 тыс. пуд. пошло государственным потребителям. Сбыт на вольный рынок стал осуществляться недавно. Затруднения в заготовке смолотоваров об'яснялись до сих сих пор ничтожными размерами основного капитала Всеколеса, составленного его членами. Капитал районных союзов во Всеколесе едва покрыл суммы авансов, выданных Всеколесом под за-

ключенные с ним договоры. Всеколес прибегал также к кредиту Главкустпрома и Госбанка, в частности в форме авансов на поставку изделия.

Всеколес и „Северосмола“. Начиная с октября 1921 г. Всеколес ходатайствовал об упразднении „Северосмолы“, мотивируя это тем, что трестирование, естественное в крупной промышленности, теряет всякое значение в мелкой промышленности. Трест не может здесь влиять на производство, превращаясь в обыкновенного скупщика-централиста с принудительными полукапиталистическими приемами воздействия. В конце-концов, ВСНХ и СТО упразднили „Северосмолу“, а 29/V—22 г. было разрршено Смешанное паевое Т-во Смолокуренной промышленности на Севере. Государственные учреждения имеют в нем 60% паев, лесная кооперация—40%.

Лесозаготовки. Осенью 21 г. Всеколес сделал заявку Цулп (Главколеском) на заготовку 549.500 куб. сажен древесины, под условием финансирования заготовок. На 1/I—22 г. Цулп дал на заготовку всего 10,5 миллиарда руб. (36.458 тов. рубл.), в то время, как стоимость работ Всеколеса выражалась уже в сумме 20 миллиардов От такой задолженности пострадали наиболее энергичные союзы. Из за невозможности выполнять плановые работы Всеколесу разрешено было перейти на неплановые заготовки, с правом распорядиться в известной части заготовленными материалами и дровами. Лесозаготовительные операции в порядке обязательного задания к весне 22 г. таким образом заканчивались и кооперация могла перейти к работе на вольный рынок. Общий итог заготовок к июню 22 г. выразился в следующей таблице („Лесн. Кооперация“ № 13, 22 г.):

	Заготовлено куб. саж.			Вывезено куб. саж.		
	Дров.	Лесн. матер.	Итого.	Дров.	Лесн. матер.	Итого.
Планов. загот.	132.701	41.388	174.089	128.511	37.548	166 059
Внеплан. загот. через союзы .	9.702	—	9.702	9.702	—	9.702
Хоз. загот.	7.744	—	7.444	5.196	—	5.196
Итого . . .	150.147	41.388	191.535	143.409	37.548	180.957

Плановые лесозаготовки не выполнены союзами из за нарушения обязательств Цулп'ом по финансированию заготовок. Кроме того и Губтопы недоброжелательно относились к лесным союзам, несвоевременно отводя площади заготовок. Довоенная стоимость заготовленной Всеколесом древесины исчисляется в 2.105.037 довоенных рублей. Отношения с трестами. Согласованная работа с „Северолесом“ долго не на-

лаживалась. Многие попытки соглашений не приводили ни к чему, только 29/IV—22 г. кооперация получила преимущественные права по сравнению с частным предпринимательством при распределении Северолесом отводов и заготовок. Неналаженность отношений двух крупных заготовителей безусловно вредно отражалась на продукции промыслов. Роль частных лиц в лесном деле. Прежде всего характерны попытки образования лжекооперативов частными лицами, затем, участие их как подрядчиков, очень культивировавшееся трестами. В материалах Всеколеса в виде типичного приводится невыгодный для государства договор с некиим Л. В докладе тов. Тарасова о лесных трестах, приводится договор с группой подрядчиков, которые на организационные расходы и прибыль брали до. . . . . 192% от заработанной платы (стр. 8-я). Механическая переработка дерева и раньше только на 16% обслуживалась мелкой промышленностью из за дорогой сравнительно стоимости лесопильных заводов. В непосредственном распоряжении Всеколеса не было ни одного завода, так как все они находились в руках лесных трестов. У районных Союзов Всеколеса работало только 2 завода. Заготовлено было пиленых материалов и фанеры на 169.369 довоенных рублей. Сырье было получено от госорганов и полуфабрикат перешел также в руки госорганов. Сбыт кустарно-щепных изделий. (Транспортные средства, тара, лопаты, лапти и т. д.). Всего за сезон Всеколесом заготовлено на 36.933.400.000 руб. На ряду с Всеколесом выступают и другие заготовители. В частности в операциях Всеколеса бросается одна неправильная черта-скупка изделий у посредников и перекупщиков. С октября 21 г. по май 22 г. Всеколес заготовил через кооперативные организации на 51.814 товарн. рубл., а через частных лиц на 105.257 тов. руб. (общая сумма заготовки всеми контрагентами 157.071 тов. руб.). В процентах к общему обороту частные лица получили 61,4% всей закупки. Низовой кооперативный аппарат не выполнил принятых на себя обязательств, Всеколес же ради быстрого товарооборота уступил позицию и стал закупать у посредника. Покупка изделий Всеколеса совершалась главным образом Госорганами. Заканчивая обзор работ лесной кооперации, приведем общую сумму баланса Всеколеса на 1 сентября 22 г.—2.070.774.325.000 руб. (около 352 мил. тов. руб.), цифра эта определена после переоценки товаров на 1/VIII—22 г. Чистая прибыль на 1/IX—22 г. составляет около 935 миллиардов, задолженность Госбанка на 1/IX—22 г. выражалась в сумме 425 миллиардов.

Обработка волокнистых веществ и кооперация.

В 21 г. по данным 45 губерний из общего количества рабочих занятых обработкой волокнистых веществ в 1,8 мил. человек на долю мелкой промышленности приходится 750 тыс. чел., об'единенных в 2.224 артелей. Мелкая текстильная промышленность 21 г. делилась на две группы (см. стр. 169).

Производительность означенных выше семи производств равна 37,6 мил. довоенных рублей. Цифра эта безусловно преуменьшена, так как она составлена только из заказов Главкустпрома и Главков.

Наименование производств.	Мелкая промышленность.	Крупная промышленность.	Итого.	% мелкой промышленности.
	В миллионах довоенных рублей.			
I-ая группа (меньше 25% общей продукц.)				
1. Льно- и хлопко-ткацкая	1,0	25,5	26,5	4%
2. Льно- и хлопко-прядильная . .	1,0	50,8	51,8	2%
3. Шерсто-ткацкая	0,5	34,0	34,5	1%
4. Шерсто-прядильная	—	17,0	17,0	—
II-я группа (бш. 50—100% всей продукции).				
1. Трикотаж	5,7	2,7	8,4	68%
2. Валенки, войлок	24,8	—	24,8	100%
3. Пеньковые изделия	5,6	3,8	9,4	60%
(Из „Нар. Хоз" № 4—22г.)				

Сырье. После окраинных экспедиций за шерстью в 20 г. предполагалось, что в 21 г. положение будет благоприятным. Однако, Главкустпром в первую половину 21 г. получил только половину нужного ему сырья. В 21—22-м. г. сырья также не хватало. По отдельным видам сырьевые заготовки велись следующим образом: а) шерсть получалась от Губпродкомов, Т-ва „Шерсть", Кооперативов и частных лиц. У частных лиц было куплено 50%, у госорганов 25% и у кооперативов 25%. Большинство покупок произведено у частных лиц потому, что Кустпромторгу, как органу работающему на хозяйственном рассчете, приходилось считаться с разницей в ценах на сырье в предложениях госорганов и частных лиц. Цены на шерсть в Кирреспублике летом 22 г. несмотря на то, что сырье находилось в руках кооперативов и госорганов, были, например, чрезвычайно высоки, б) показательна справка Кустпромторга о ценах на пряжу. Цены треста на 29/V—22 г.: бумажная пряжа № 20/I—5.650, пряжа № 24/I—5.800. При наличном рассчете 5% скидки. В начале июля Кустпромторг купил у частной фирмы: № 18/1—4.300 р., № 20/1 - 4.400 р., № 24/1—5.800 р. 18/IX—22 г. трестом „обновленное Волокно" вигоневая светло-серая пряжа № 6 предлагалась за 14.697 р. в конце сентября и начале октября куплена была Кустпромторгом у частных лиц по 12.500 р., в) пенька для производства веревок и т. д. заготовлялась Кустпромторгом на 50% у частных лиц, на 25% у госорганов и 25% у кооперации. С таким положением сырьевого рынка прежде всего должен был встретиться Всерос. Союз Промыслов. Кооперации. На 1/X—22 г. он мог заготовить только 11 тысяч пудов овечьей и коровьей шерсти. В связи с небольшой заготовкой Всекопромсоюз не-

сможет обслужить кустарей валяльщиков, так как из 15 тысяч пудов (максимум) собранной шерсти, едва хватит работы для 1½ тысячи кустарей. Всекопромсоюз охватывает однако небольшую часть промыслов и вовлекает в работу лишь самые близкие союзы. Отдаленные союзы Северо-Востока с развитым валяльным промыслом заготовляют сырье сами В целом промысел падает именно из за недостатка сырья. Всекопромсоюз сообщает, что только 1,3 валяльщиков имеет работу от своих кооперативных центров, значительная часть работает в отхожих промыслах у крестьян из сырья заказчиков. До 40% кустарей попадает в руки скупщиков, доставляющих им сырье мелкими партиями и покупающих его на спекулятивном рынке. В общем положение с сырьем катострофическое, в связи с сокращением скотоводства сырья нет и получить его неоткуда. Сырье для трикотажа – тонкоруная шерсть и пряжа. С мая по октябрь Всекопромсоюз совершенно не мог заготовить этого сырья и снабдить им хотя бы наиболее промышленный район. Сырье для ткачества—пряжа, льняное волокно так же отсутствует. С сентября 21 г. по январь 22 г. Саратовская млнуфактура выпряла только 12.500 пуд. пряжи, в то время, как ежемесячная потребность кустарно-кооперативного района в пряже, равна 12.000 пуд. Как видно рынок текстильного сырья с'узился до нельзя, но и в этих пределах он на половину захвачен частным капиталом.

Валяльное дело. Всекопромсоюз насчитывает в Европейской России до 90 тысяч кустарей валяльщиков. До войны их было 172 тысячи челов. В районе деятельности Всекопромсоюза имеется 73 тысячи кустарей, из них 23 тысячи, т.-е. 28%—кооперировано. Как уже сказано, Союз и этого количества не может удовлетворить сырьем. Сбыт изделий безусловно гарантирован.

Трикотаж. Союз закупал у местных кооперативов трикотаж и вел с ним товарообменные операции на шерсть и кожу в Нижнем и Ростове Н/д.

Ткачество. По свидетельству Всекопромсоюза, тысячи станков кустарной промышленности стоят без движения. Лучшим примером является союз сарпиночно-ткацких кооперативов Камышинского края. Вместо прежних 14 тысяч пудов пряжи сарпин—артели переработали только 340 пудов, т.-е. 2,4% в отношении к 18-му году. Вместо 3,5 мил. арш. (в 18-м году) выработано только 450 тыс. аршин (в 21 г.) То-же происходит и в других районах.

Кожевенно-обувное производство.

По В. Моргенштерну продукция 21 г. была следующая: В кожевенном производстве мелкая промышленность 21 г. заготовила на 0,4 мил. довоенных рублей, в скорняжном на 7,1 мил. довоенных рублей, в шорном и производстве мелких изделий на 3,2 мил. довоен. р. Цифр по обувному производству, к сожалению, не имеется. По предположениям Всекопромсоюза общее число кустарей и сапожников в 40 губерниях Европейской России составляет около 188 тысяч человек. В районах работ

Промсоюза имеется 75 тысяч кустарей, из коих он кооперирует около 25%, связывая эти 18—19 тысяч кустарей определенными заказами. Судя по заготовкам сырья, в предстоящем периоде будет насыщено работой и заказами до 15-ти тысяч кустарей, 5 тысяч все же не получат работы через Всекопромсоюз. Положение с сырьем в общем благополучное и деятельность союза могла бы расширяться. Если 20, максимум 30%, кооперирует сам союз, то столько же процентов об'единяется кооперативами других видов. Наконец, многие из госорганов имеют непосредственное отношение с кустарем, не эксплотируя его, как скупщика. Если прибавить к этому непосредственный обмен кустарей и заказчиков, широко практикуемый на местах, если учесть также несомненное сокращение числа кустарей, то получим такие соотношения: 30% кооперировано Всекопромсоюзом и его членами, 40% работает с другими видами кооперации или с госорганами, около 30% эксплоатируется частными посредниками.

Металло-обрабатывающая промышленность. По Моргенштерну, слесарно-кузнечное кустарное производство в 1921 г. дало до 45% общего производства, изготовив изделий на 7.200 тысяч довоенных рублей. Из 54 тысяч кустарей в районах, где работает Всекопромсоюз, им об'единено 10,5 тысяч челов. (20%). Общая картина промыслов—умирание из за недостатка металлического сырья. В заготовке сырья кузнечная промышленность целиком зависит от ВСНХ и его органов. До настоящего момента союз заготовил ничтожную цифру в 20 тысяч пудов обрезков. Достаточно сказать, что для 2-х больших артелей гор. Кузнецка Саратовской губерн. 5 тысяч пудов лома хватит меньше чем на год. Сбыт металлических изделий, конечно, обеспечен; рынок их очень емкий. Особенная нужда в кустарном сел. хоз. машиностроении.

Контрагенты Всекопромсоюза.

На 80% всех закупок Кустпромсоюз совершает сделки с кооперацией, закупая у госорганов на 18,5% и у частных лиц на 1,3%. Сбыт Всерос. Союза пока очень незначителен. За небольшими исключениями товары продаются кооперации и госорганам.

Руководящим ведомством для Промысловой Кооперации является Кустпромторг—Торгово-Промышленное Управление Главкустпрома, начавший работу с 15 марта 22 года.

Роль кустпромторга—финансировать кустарные промыслы, важные для государства и развивать посредническую деятельность, способствуя производству и сбыту тех отраслей кустарной промышленности, которые удовлетворяют основным государственным потребностям. Кустпромторг, как и ранее Главкустпром, работает исключительно с промысловой кооперацией; типичные взаимоотношения его с нею—договоры поставки—генеральные и частные. До последнего времени, крупнейшие союзные об'единения пром-кооперации, охватывающие 3/4 кустарной промышленности (Северо-Кустарь, Боровическо-Валдайский текстильный союз, Казанский Кредит-артельсоюз, московские Артель-Банк и Артель-Союз, Всеколес) работали

или исключительно, или в наиболее значительном проценте для Главкустпрома, получая от него авансы и сбивая ему продукцию. Другая сторона деятельности Кустпромторга—его взаимоотношения с государством—также характерна. Почти вся его продукция, являющаяся осуществлением государственно-производственной программы, утверждаемой Госпланом, сбывается непосредственно, без посредников, государству и кооперации. В процентном отношении к об'ему числу сделок продано государству 48,15%, кооперации 36.86% и только 14,99% частным лицам. Сводка покупных сделок менее характерна, она по абсолютным цифрам весьма незначительна (4% всего оборота) и составляется из готовых изделий, закупленных у кустарей-же, часть сырья приходилось закупать у частных фирм, по ценам, более дешевым, или у трестов (на что было уже указано выше); вообще Кустпромторг работал на имевшиеся у него ранее запасы сырья и в большинстве случает предоставлял своим контрагентам денежные средства, представляя им покупать сырье на местах.

В общем деятельность Кустпромторга можно охарактеризовать, как деятельность государственного учреждения, влияющего на кустарную промышленность в нужном для государства направлении, финансирующего промысловую кооперацию и сбывающего без посредников государству нужную ему продукцию.

Для характеристики экономической силы кооперации интересно остановиться на выступлении ее на внешнем рынке. Прежде всего посмотрим на участие ее в комиссионных операциях Госторга и в лицензиях, выдаваемых Наркомвнешторгом.

Согласно отчета Госторга на 1 августа с./г. всего Госторг принял на комиссию товаров на сумму—5.670.554 руб. золотом.

Почти единственными контрагентами являются государственные и кооперативные учреждения, что видно из следующей таблицы распределения принятых на комиссию товаров:

От Государственных предприятий.	2.007.904	47,1%
„ кооперативных.	2.194 511	52,4%
„ частных.	22 567	0,5%
Всего.	4.224.982	100%

Из общей ценности принятых на комиссию товаров преобладающее значение занимают: лен и пенька—59,5% и меховой товар—5,2%. Из общего количества льна (212.007 пуд.) 15% приходится на долю госорганов и 85% на долю кооперативных органов.

Что касается лицензий на экспорт, то они стали выдаваться лишь с мая месяца. К сожалению, отчет Отдела лицензий НКВТ дает материал только по количеству товаров, на которые выданы лицензии, а не по их стоимости.

Эти данные могут быть сведены к следующей таблице:

Выдано НКВТ лицензий по основным группам товаров с 1 мая по 1 октября 1922 г.

	ВСЕГО.	В том числе кооперативных учреждений.
Кожа сырая	1.328.938 шт.	1.250.000
Овчина	301.000 „	300.000
Шерсть	52.500 пуд.	50.000
Конский волос	1.558.550 „	1.515.000
Щетина	19.002 „	7.800
Пушнина	1.510.274 „	1.500.330
Табак	35.000 „	30.000
Лен	100.322 „	5.189
Пенька	219.600 „	200 000
Кудель	623.900 „	600.000
Лес экспорти	2.665.000 к. ф.	1.250.000

Из беглого обзора этой таблицы видно, что кооперация и здесь стоит на первом месте, далеко обогнав госучреждения. Попытка выяснить (по необходимости очень грубо) приблизительную стоимость товаров, на которые испрашивались лицензии, дала следующиее соотношение между отдельными видами желающих выступить на внешнем рынке сил:

Государств. учреж. на сумму	12,5 мил. р.
Кооператив. „ „ „	33,0 „ „
Смешан. общества „ „	0,6 „ „
Частн. лица и предп. „ „	0,1 „ „

Сильную тенденцию кооперации к выступлению на внешнем рынке особенно подчеркивают данные о ее фактической экспортно-импортной деятельности. По отчету Центросоюза, опубликованному в „Союзе Потребителей“ № 14, им вывезено в полгода (с марта мес. с./г.) товаров на сумму 1.082.353 ф. стерл.

В том числе:

1) Через Петроград.

Льна и кудели	384.958 пуд.
Пеньки	121.262 „
Пушнины разн.	647.848 шт.
Щетины	1.229 пуд.
Волоса	13.404 „
Кожи	118.880 „
Пуха и пера	3.785 „
Тряпья	15.000 „
Всего на сумму	828.853 ф.ст.

2) Через ДВР.

На сумму 63.500 ф. ст. и, наконец.

3) Северо-Морским путем разных товаров на сумму около 150.000 ф. стр.

Что касается других видов кооперации, то Сельскосоюзом отправлено по 1 окт. с./г.

Льна	190.000 п.
Пеньки.	11.000 „

Вся экспортная операция Сельскосоюза должна дать до 2.000.000 зол. руб. (см. „Доклад Правления о деятельности Сельскосоюза за 1921 - 22 г.г.“).

Всекопромсоюзом отправлено за все время его существования товаров кустарного изделия на сумму 12'5 мил. руб. дензн. 1922 г., что составляет около 21.000 тов. руб.

Интересно сравнить вывоз кооперации с вывозом Госторга. К сожалению, по Госторгу имеется только одна ведомость отправок (по центру с 1 мая по 1 сентябрь с./г. Всего отправлено за этот период своих товаров на сумму 7.792.537 р., комиссионных товаров на 1.015.704 р., всего на 8.808.241 р. Таким образом, вывоз Центральных кооперативных организаций за прошедший период в общем равен вывозу Госторга (без его отделений).

Импорт кооперации значительно отстает от его экспорта, что об'ясняется недавним выступлением кооперации на внешнем рынке.

По своим комиссионным операциям в Госторге она получила довольно значительное количество товаров авансом, всего на сумму в 4.243.456 зол. рубл. (75% всех выданных авансом товаров, остальные 25%—1.427.099 рубл. приходится на долю Госорганов).

В выданных НКВТ лицензиях на ввоз кооперация занимает очень видное место, но в виду невозможности произвести по данным Отд. лицензий НКВТ оценки товаров и разнообразия номенклатуры от цифрового сравнения приходится отказаться. Можно только указать, что разрешено на ввоз:

	Всего.	В том числе кооперац.
Хлебн. продовольст.	1.860.410 п.	825.700
Риса.	120.400 „	88.400
С-хоз. инвентарь	77.918 „	17.508 п.

Остальные цифры представляют собой несравнимые величины.

По самостоятельным операциям кооперативных союзов ввезено в навигацию 1922 г. немного, всего для Центросоюза на сумму 376.751 ф. ст. Кроме Центросоюза ведет еще закупки Всекопромсоюз, но его товары еще не выступали.

Б. Удинцев.

Частная торговля.

После неудачи товарообменной операции и перехода рынка на новые, чисто торговые начала начинает выступать и частная торговля. В сущности, частная торговля никогда за все эти годы и не прекращалась. Она была только придавлена, заглушена и вынуждена была действовать большей частью нелегально. С об'явлением новой экономической политики, она выступила наружу, сохраняя на первых порах во многом черты, приобретенные еще от нелегального периода.

Попытаемся вкратце обрисовать картину развития частной торговли. К моменту об'явления НЭП'а, к лету 1921 г., легально существовала и действовала одна только базарная (рыночная) торговля. Перемена политики прежде всего и сказалась на оживлении базарной торговли. На ряду с этим, начинается довольно интенсивное развитие разносной торговли в городах и на железно-дорожных станциях. Это—первый этап вновь зарождающейся частной торговли. Вторым этапом уже явилось появление мелкой лавочной торговли и только следующим, относящимся уже к 1922 г.,—развитие более крупной розничной и оптовой торговли.

Рост базарной торговли происходит неодинаково. „К концу 1921 г. частная торговля начинала развиваться, но слабо", пишет Запорожский отчет Губэкосо „следует считать, что вся торговля относится к разряду базарной".

„Частная торговля заметно развивается, по общей своей массе имеет рыночный характер и особенного значения во всем об'еме торговых операций не имеет". (Курск. губ.). „Замечается сильное развитие частной торговли, развивается мелкая базарная торговля, как ручным, так и палаточным образом". Калужск. губ.). „Частная торговля в новых экономических условиях развивается очень интенсивно, носит она преимущественно мелкий спекулятивный характер, широко развивается также базарная торговля" (Самарск. г.). [1])

Приведенные цитаты относятся к первой четверти 1922 г. К концу этого периода базарная торговля приняла достаточно широкие раз-

[1]) Цитировано по отчетам Губэкосо на 1-ое апреля 1922 г.

меры. К сожалению, цифровых данных по вопросу об ее оборотах не имеется и об относительном ее значении приходится говорить лишь приблизительно.

По очень грубым исчислениям, предпринятым Комвнуторгом на основании данных Мосфинотдела о среднем обороте рыночных торговцев и сведений М. Ком. Хоз. о количестве сданных на рынках мест, московские рынки по своим оборотам за 1 полугодие 1922 г. занимают среднее место между органами ВСНХ (и МСНХ) и Центросоюзом (главн. контора); их месячный оборот составляет минимально $3^1/_2$ мил. зол. руб. (средний месячный оборот ВСНХ и МСНХ за этот период по данным „Вестника Промышл. и Торговли" (№ 5) равен 11,3 милл. зол. руб., Центросоюза, по тем же данным,—2,4 милл.)

Одновременно с развитием базарной торговли, как мы уже говорили, начинается рост мелкой розничной торговли, как в городах и на железнодорожных станциях, так и раз'ездной по деревням и селам. Отчет Вологодского Губэкосо даже отмечает господство таких раз'ездных торговцев. Точной статистики такой торговли нет. Единственным материалом для этого могут служить сведения о выбранных патентах по губерниям. К анализу этих цифр мы сейчас и приступим. Необходимо, однако, отметить, что полной статистики патентов по разрядам и по видам торговли Наркомфином не ведется. Только в последнее время он попытался перейти на такой полный учет. Губфинотделы ведут учет патентов по разрядам, но сведения о них печатаются в немногих отчетах Губэкосо. Учет патентов по видам торговли (госуд., кооперативн. и частной) почти не ведется. Таким образом, данные о патентах, взятые нами из отчетов Губэкосо, будут носить неизбежно отрывочный и случайный характер и полной картины развития торговли дать не смогут. К этому надо прибавить, что отчеты, присланные только по 1 апреля с/г., всюду имеет еще дело с тремя разрядами торговых предприятий, вместо более детальной классификации, введенной в 1922 г., что еще более ухудшает качество материала. [1])

Как мы уже сказали, в Наркомфине имеются сведения только по общему количеству патентов: на 1 января, 1 июля и 15 октября 22 г. при чем на 1 июля без подразделения на торговые и промышленные предприятия. В виду этого, приходится для этой даты исходить из процентного соотношения между патентами, а именно, принять, что на торговые предприятия падает 60% всех патентов (по данным на 15 октября).

Таким образом, мы приходим к следующей таблице (см. стр. 177).

Таким образом, на месяц в 1921 г. в среднем падает 61.801 патент, в 1922 г.—59.933.

При изучении этих цифр необходимо иметь в виду, что патенты возобновляются два раза в году, в январе и в июле, когда, следователь-

---

[1]) К 1 разряду относится ручная торговля, ко II—торговля с палаток и т. п. на рынках, к III—торговля в закрытых помещениях.

Период.	Количество патентов на торговые предприят. по всей России.	Количество губерний.	Среднее количество патентов на губернию.
За 1921 г. (октябрь — декабрь) . .	185.402	73	2.540
На 1 июля 22 г.	359.598	97	3.707
На 15 октября 22 г.	667.457	не указано	не указано

но, происходит усиленная выборка их, поэтому определенных выводов о движении торговли по этим данным Наркомфина сделать нельзя.

Более интересный материал дают отчеты Губэкосо.

Правда данные о росте числа патентов мы имеем всего по 9 губерниям. Они дают следующую картину:

Наименование губерний.	На 1 января 22 г.	На 1 апреля. 22 г.	Рост (+) или уменьшение (—) в ‰‰.
1. Гомельская	8.587	18.590	+116,4
2. Донская область	6.766	6.927	+ 2,2
3. Екатеринбургская	3.381	4.011 на 1/III	+ 18,6
4. Орловская	2.017	3.620	+ 79,4
5. Владимирская	2.112	3.516	+ 66,4
6. Пермская	2.600	3.805 на 15—23/III	+ 46,3
7. Новгородская	1.276	1.753 на 1/III	+ 37,3
8. Енисейская	636	1.743	+174,0
9. Олонецкая	47	277	+489,3
Всего . . .	27.432	44.242	+ 62
Среднее количество на губернию . . .	3.048	4.916	+ 62

Общее число патентов по губерниям.

О движении торговли по разрядам материал имеется всего по 5 губерниям. Он сведен к нижеследующей таблице.

Количество выбранных патентов на торговые заве

По отчетам губернских экономических

Наименование разряда.	Орловская губерния.					Владимирская губерния.					Пермская			
	Колич. с окт. 21 г. по 1/I—22 г.	%	Количество с 1/I по 1/IV—22 г.	%	Увел. (+) умен. (—) в %	Колич. с окт. 21 г. по 1/I—22 г.	%	Количество с 1/I по 1/III—22 г.	%	Увел. (+) умен. (—) в %	Колич. с окт. 21 г. по 1/I—22 г.	%	Количество с 1/I по 1/IV—22 г.	%
I.	955	47.3	405	11,1	—58,6	864	40,9	1031	29,3	+19,3	553	21,2	747	19,6
II.	870	43,1	2323	64,1	+167	949	44,9	1785	50,8	+88,9	1783	68,5	2403	63,2
III.	192	9,6	892	24,8	+364	299	14,2	700	19,9	+134,1	264	10,3	655	17,2
Всего. .	2017	100	3620	100	+79,5	2112	100	3516	100	+66,5	2600	100	3805	100

Таким образом, мы видим, что при среднем росте по данным пяти губерниям в 30%, первый разряд дает в среднем понижение на 12,4% (колебания: в Орловской губ.—58,6%, в Пермской губ. 35%,) второй разряд увеличился в среднем на 45% (от 18,9% в Донской губ. до 167% в Орловской), третий разряд показывает увеличение на 89,6% (от 0,2% в Екатеринб. губ. до 364% в Орловской губ.). Совершенно очевидно обнаруживается быстрый рост количества торговых предприятий III разряда, т.-е. „торговли из обширных неподвижных помещений" и оптовой торговли, увеличившейся почти вдвое, и уменьшение количества предприятий I разряда. Относительно наибольшее значение сохраняет торговля по II разряду, увеличившаяся с 52,9% до 59,4% общего количества патентов: относительное значение I разряда падает с 35,2 до 23%, и наоборот значение III разряда увеличивается с 11,9% до 17,6%.

Более поздние данные о соотношении патентных разрядов имеются в Центроналоге, в отчетах немногих Губфинотделов за первое полугодие 1922 г. Они могут быть сведены к следующей таблице:

ГУБЕРНИИ.	Разряды.							% по III—V разр.	ВСЕГО.
	I.	%	II.	%	III.	IV.	V.		
1. Брянская	1.157	29,9	2.216	57,3	487	4	1	12,8	3.865
2. Донецкая	5.071	43,5	5.530	47.5	1.043	5	—	9	11.649
3. Екатеринославская . . .	3.408	35,7	4.743	49,7	1.383	5	1	14,6	9.540
4. Запорожская	345	10,4	1.998	60,2	961	14	3	29,4	3.321
5. Кременчугская	1.551	19,3	4.963	61,9	1.507	—	—	18.8	8.021
6. Одесская , ...	4.210	33,3	5.761	45.6	2.646	12	4	21,1	12.633
7. Саратовская	2.980	27,9	6.198	58,1	1.473	10	12	14,0	10.673
8. Подольская	1.971	20,2	5.145	52,1	2.650	6	1	27,2	9.773
Всего по 8 губерниям .	20.693	29,8	36.554	52,6	12.144	12.144		17.6	69.475

дения с распределением их по разрядам (I—III).
совещаний на 1/IV 1922 г.

губ.	Екатеринбургская губерния.					Донская область.					Среднее процент. отнош.		Среднее увелич. (+) или умен. (—) в % %
Увел. (+) умен. (—) в % %	Колич. с окт. 21 г. по 1/I—22 г.	% %	Количество с 1/I по 1/IV—22 г.	% %	Увел. (+) умен. (—) в % %	Колич. сокт. 21 г. по 1/I—22 г.	% %	Количество с 1/I по 1/IV—22 г.	% %	Увел. (+) умен. (—) в % %	в 1921 г.	в 1922 г.	
-35,0	832	24,6	981	34,5	+ 17,9	2817	41,7	2108	30,4	—25,2	35,2	23,0	+ 12,4
- 34.7	1999	59,0	2479	61,8	+ 24,0	3332	49,1	3954	57,0	+ 18,9	52,9	59,4	+ 45,0
+148,1	550	16,4	551	13,7	+ 0,2	627	9.2	865	12,6	+ 38,0	11 9	17,6	+ 89.6
+46,3	3381	100	4011	100	+ 18.6	6776	100	6927	100	+ 2,4	100	100	+ 30,1

Вывод может быть сделан в том смысле, что изменений в соотношении разрядов за II четверть 1922 г. не произошло.

Процентное отношение разрядов в городах несколько иное. По отчетам Губфинотделов за 1 полугодие с/г. мы имеем:

	I разряд.	%	II ра ряд.	%	IIII разряд.	IV разряд.	V разряд.	III % — V	ВСЕГО.
г. Киев. . . .	2839	20,3	8187	58.4	2964	20	2	21,3	14.012
- Харьков . . .	1286	10,9	7868	67,0	2521	65	11	22,1	11.751

Таким образом, в городах, как и следовало ожидать, меньшее значение имеет I разряд и относительно большее—III разряд.

Указанные явления об'ясняются следующим образом: в начале новой экономической политики многие даже не профессионалы бросаются на торговлю, но возникающая экономическая борьба быстро их ликвидирует. В начале 1922 г. происходит экономическая фильтрация, более крепкие элементы выживают, занимают господствующее положение, и значение базарной торговли тем самым начинает ослабевать. Об этих новых явлениях мы будем говорить дальше, сейчас остановимся на более детальном анализе патентной статистики.

Большой интерес представили бы данные о движении патентов в городах и по уездам отдельно. К сожалению, имеющиеся данные еще более отрывочны и случайны, чем предыдущие, и не дают возможности сделать определенные выводы. Имеющиеся немногие цифры говорят о следующем (см. стр. 181).

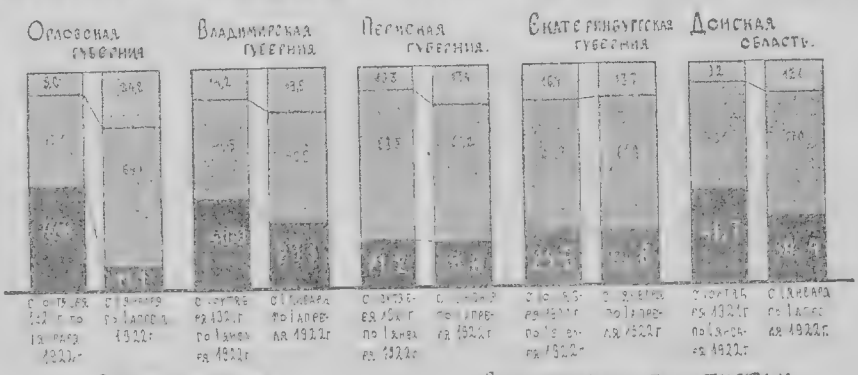
Сравнивая все три губернии, мы всюду видим более значительный рост торговли в уездах, чем в городах (или губернии в сравнении с губ. городом).

При общем росте числа торговых предприятий в Орловской губер-

КОМБЮРО

КОЛИЧЕСТВО ВЫДАННЫХ ПАТЕНТОВ НА ТОРГОВЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫДАННЫХ ПАТЕНТОВ ПО РАЗРЯДАМ В %%.



Обозначения.

I разряд. II разряд. III разряд.

Составлено по отчетам Губэкономсовещаний на 1 апреля 1922 г.

А. В Енисейской губернии.

В городах.			В уездах		
В 1921 г. (с октября).	В 1922 г. (по 1 IV).	+ или — в 0/0 0/0.	В 1921 г. (с октября)	В 1922 г. (по 1 IV).	Увелич. (+) или уменьшение (—) в 0/0 0/0.
428	1170	+ 164	308	571	+ 175

Б. В Орловской губернии.

В городах.

Разряды.	В 1921 г.		В 1922 г.		+ или — в 0/0 0/0
	Колич.	0/0	Колич.	0/0	
I	912	47,2	390	12	— 56,3
II	852	44,1	2158	65,7	+ 153,1
III	167	8,7	727	22,3	+ 335,3
Всего . .	1931	100	3284	100	+ 70

В уездах.

Разряды.	В 1921 г.		В 1922 г.		+ или — в 0/0 0/0.
	Колич.	0/0	Колич.	0/0	
I	43	50,0	6	1,8	— 86
II	18	20,9	165	49,1	+ 816,6
III	25	29,1	166	49,1	+ 560
Всего . .	86	100	336	100	+ 290,6

В Пермской губернии.

г. Пермь.

Разряды.	В 1921 г.		В 1922 г. (по 23 III).		+ или — в %%
	Колич.	%	колич.	%	
I разр. . . .	341	25,3	344	19,2	— 0,8
II „ . . .	904	67,2	1144	63,8	26,5
III „ . . .	101	7,5	303	17,0	200,0
Всего .	1346	100	1791	100	33,1

ост. города и уезды

Разряды.	В 1921 г.		В 1922 г. (по 15 III).		+ или — в %%
	Колич.	%	колич.	%	
I разр. . . .	212	16,9	403	20,0	90,0
II „ . . .	879	70,1	1259	62,5	43,2
III „ . . .	163	13,0	352	17,5	115,9
Всего . .	1254	100	2014	100	60,6

нии в 80%, рост их в уездах (290,6%) значительно превышает рост в городах (70%). В Енисейской губ. рост в уездах немного сильней чем в городах. По отдельным разрядам относительное значение III разряда в уездах больше чем в городах и рост сказывается как мы уже знаем, главным образом по III разряду (364%), но рост в городах и уездах неодинаков: в городах на первом месте по росту стоит III разряд (335,3%) в уездах—II разряд (816,6%). Первый разряд упал: в городах на 563%, в уездах еще сильней—на 86%. Торговых предприятий I разряда на 1-е апреля 1922 г. было в уездах всего 6 (1,8% всех предприятий вместо 50% в 1921 году).

В Пермской губ., в отличие от Орловской, мы видим более сильный рост III разряда в губ. городе, чем в уезде; затем значительный рост I разряда в уезде.

Как мы уже говорили, эти данные недостаточны для определенных выводов. В частности смущает очень сильный рост предприятий III разряда в уездах Орловской губ. Выяснить, на счет какого рода предприятий (частных, кооперативных или государственых) идет этот рост, государственных по отчету Губэкосо не удалось.

Повторим вкратце полученные выводы, оговаривая всю возможную их случайность.

1) Общий рост числа торговых предприятий за 1 четверть 1922 г. выражается в цифре 50—60%.

2) Этот рост особенно сильно сказывается на предприятиях в закрытых помещениях (III разряда), достигая в среднем по пяти губерниям 90%.

3) Наоборот, ручная торговля (I разряд) сокращается.

4) Наибольшее количество патентов падает в течение всего периода на рыночную и базарную торговлю (предприятия II разряда).

5) Указанные явления с большой резкостью сказываются в уездах, чем в городах. Этот вывод требует проверки.

Как же распределяются торговые предприятия по отдельным видам торговли? Какая часть их принадлежит частным лицам?

У нас имеются данные Центроналога о соотношении патентов на торговые и промышленные предприятия на 1 полугодие 1922 г. по 36 губ. Они дают следующие результаты:

Государственным предприятиям принадлежит 0,4%
Кооперативным организациям 4,4%
Частным предприятиям. . . . . 95,2%.

Но для характеристики фактического соотношения сил эти итоги, не разделенные на разряды, ничего не дают. Ведь мы знаем, что ¾ всех торговых патентов относятся к мелким предприятиям, сплошь принадлежащим частным лицам. Интерес представили бы те же данные по разрядам, но их в Центроналоге не имеется. Есть только в отчетах Губэкосо кое-где цифры, относящиеся к закрытым торговым предприятиям, но и то только по городам. Мы сводим их в нижеследующую таблицу.

Распределение закрытых торговых помещений в городах на 1 апреля 1922 года.

Наимен. гор.	Частные лица.		Кооперация.		Государ.		Всего.	
	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%
Города Рыбинской губ.	126	68,4	57	30,9	1	0,7	184	100
г. Екатеринбург. . . .	428	89,9	38	8	10	2,1	476	100
г. Симбирск.	175	93,6	12	6,4	—	—	187	100

Средний процент, падающий на частные предприятия по этим данным—84%. Едва ли можно считать этот средний процент преувеличенным для всей страны.

Относительно роста участия частных предприятий, отчеты Губэкосо, к сожалению, материалов не содержат. Но так как II разряд относится целиком к частному капиталу, то можно считать, что за 1 чет-

верть 22 г. рост его по отношению к II разряду равен 45%, к III разряду не менее 60%.

Отдельно придется остановиться на торговле в Москве, где указанная тенденция укрупнения капитала проявилась с особенной силой.

Здесь мы имеем следующую картину:

Количество патентов на январь 22 г.	19095
„ „ „ 1 апреля „	18506
	(уменьш. на 3,1%)

По разрядам в 1921 г. предприятия распадались: I разр. 8013 (42,0%), II разр.—8199 (42,9%), III разр.—2884 (15,1%). В 1922 году была введена пятиразрядная система, давшая следующие результаты:—I разр. 5118, II—V разр.—13.388. В общем мы видим уменьшение количества патентов на торговые предприятия. Это об'ясняется быстрым сокращением мелкой рыночной и разносной торговли, что видно из следующей таблицы (см. отчет М. Губэкосо на 1/IV, стр. 21).

	На 1 января.	На 1 апреля.
Число мест торговли на рынках.	8199	5112
Число разносных торговцев.	8013	5118
	16212	10230 (уменьшение на 37%)
	(или 84,9% всех предприятий).	(или 53%.

Если при этом общее число патентов уменьшилось всего на 3%, то это об'ясняется, очевидно, ростом закрытых помещений в Москве. Действительно, их число, составлявшее в 1921 г.—2883, поднялось за первые три месяца 1922 года до 5289, причем рост их по месяцам такой:

Январь.	1005
Февраль	1085
Март	3199

Комвнуторгом была предпринята специальная работа по статистике патентов в г. Москве на 1-е июля 1922 г.

Итоги даны в следующей таблице:

РАЗРЯДЫ.	Государ.	% %	Кооперативн.	% %	Частн.	% %	Всего.	% %
I раз.	—	0	69	1,5	4547	98,5	4616	21,6
II „	2	0,02	25	0,2	11722	99,8	11749	55,1
III „	101	2,5	449	10,8	3599	86,7	4152	19,4
IV „	84	12,9	190	29,1	378	58,0	652	3,1
V „	78	45,9	28	16,4	64	37,7	170	0,8
Всего . . .	268	1,3	761	3,6	20300	95,1	21339	100

Процентное отношение по разрядам внутри каждого отдельного вида торговли таково:

	I разряд.	II разряд.	III разряд.	IV разряд.	V разряд.	ВСЕГО.
Государственная	0	0,7	38,8	31,3	29,2	100
Кооперативная	9,1	3,3	59,1	25,0	3,5	100
Частная	29,3	57,7	17,7	1,9	0,4	100

Таким образом, частным лицам принадлежит 95,1% всех патентов на торговые предприятия в Москве. Являясь почти единственной категорией в первых двух разрядах, частная торговля в следующих разрядах начинает падать, опускаясь до 37,7% в наивысшем V рязряде и уступая здесь первенство государственным предприятиям. Большинство патентов частных предприятий (больше половины 57,7%) принадлежит ручной торговле с лотков и т. д. (II разряду). IV разряд составляет 1,9% их общего количества, V разряд всего 0,4%. По отношению к высшим IV—V разрядам необходимо однако иметь в виду, что 1) часть предприятий, значащихся под графой „кооперативные", фактически могут принадлежать к частным (так назыв. „лжекооперативы"), 2) частные оптовые торговцы, имея более легкую возможность скрывать свои обороты, чем кооперативы и государственные предприятия, могли быть отнесены к более низкому, в сравнении с их фактическим оборотом, разряду.

Как бы то ни было, приведенные цифры с достаточной убедительностью говорят о переходе частной торговли в закрытые помещения и вообще об укреплении частной торговли.

Правда, речь идет скорей о тенденции, чем о факте, тенденции встречающейся с большими затруднениями. Так, Калужское Губэкосо сообщает: „Торговля в закрытых помещениях развивается очень и очень слабо. В большинстве случаев торговля производится в закрытых помещениях потребительскими обществами. Отсутствие развития торговли в закрытых помещениях об'ясняется: 1) отсутствием помещений у Коммунальных Отделов; 2) высокой арендной платой и 3) отсутствием торговцев, желающих начать большое дело".

Большим тормозящим фактором является также высокое налоговое обложение.

Но какова роль оптовика в этой развивающейся частной торговле? Вот что мы читаем в отчете Челябинского Губэкосо: „Постепенно, хотя пока в ограниченных сравнительно размерах, развиваются торговые операции частных крупных поставщиков и скупщиков, которые ведут торговлю с центром, Екатеринбургом, Уфой или Самарой, или выступают в качестве поставщиков ВСНХ и Губсоюзов. В роли поставщиков и скупщиков большей частью выступают старые местные коммерсанты и промышленники".

Этот отрывок, как и многие другие в отчетах Губэкосо, опреде-

ленно свидетельствует о появлении частного крупного оптовика. Его характеризуют два момента: с одной стороны связь с крестьянским населением, среди которых он является главным скупщиком, и с другой стороны, связь с госорганами, для которых он является и поставщиком и покупателем товаров. Сила частного оптовика в том, что он ближе стоит к крестьянскому населению и хорошо его знает. Таким образом в борьбе со своими конкурентами перед крестьянским населением частный оптовик очень часто выходит победителем.

Но, пожалуй, еще сильней частный оптовик благодаря своим связям с госорганами. Здесь он пользуется чрезвычайно большими преимуществами, и, что важней всего, он выступает часто не столько как частный торговец, сколько под флагом уполномоченного, „под укрытием широкоправных мандатов", как пишет Орловское Губэкосо, „различных, большей частью государственных учреждений". Характерная черта современной частной оптовой торговли и состоит именно в этом сильном внедрении частного капитала в государственные торговые органы и в их взаимном переплетении. Особенно большую роль здесь играет то посредничество, о котором так много говорят теперь. Конечно, нет возможности учесть обороты частной оптовой торговли, но можно смело сказать, что посреднические операции, так же, как и операции под флагом не только государственной, но и кооперативной торговли составляют очень значительный их процент.

Богатейший материал по этому вопросу можно найти в книге НКРК Инспекции „Наша трестированная промышленность (по данным Технопромышленной Инспекции").

Вопрос о посредниках настолько освещен в печати, что на нем не стоит долго здесь останавливаться.

Приведем только одну цитату из сообщения Ростовского Уэкосо за октябрь с. г.: „Район кишит многочисленными иногородними агентами по закупке продуктов как для госорганов и кооперации, так и на вольный рынок. Эти агенты, по приезде в район, являются в отделения трестов, губсоюз, сельсоюз или другие кооперативные об'единения, получают там официальные справки о рыночных ценах на интересующие их продукты и товары и затем бесследно исчезают, не воспользовавшись заготовительными аппаратами указанных органов. Заручившись документами о существующих на местном рынке ценах на продукты, вышеуказанные дельцы отправляются к многочисленным в городе частным посредникам, заключают с ними сделки на поставку определенного количества продукта и вручают им миллиардные авансы на производство операций. Таким образом, частные посредники, не неся каких либо финансовых тягот и работая на авансы, получаемые от представителей хозорганов и кооперации, расширяют свои операции за счет местных заготовительных аппаратов".

Кроме того, „частный капитал пользуется обширными привилегиями при отправке своих грузов: частные отправители любезно осведомляются железнодорожной администрацией о наличии свободных вагонов, запрашиваются, сколько оставить подвижного состава в их распоряжении. Не-

удивительно, что срочные грузы хозорганов и кооперации, особенно заготовленные местными аппаратами советских организаций по иногородним требованиям, отправляются несвоевременно".

С другой стороны, мы имеем явление известное под названием „лжекооперативы". По словам Вологодского Губэкосо, лжекооперативы даже являются наиболее распространенной формой частной торговли среднего размера. Владимирское Губэкосо указывает, что к апрелю месяцу началось превращение многих кооперативов в чистые частно-торговые товарищества.

Система авансов широко практикуется государственными торгорганами. Но и помимо этого, частному капиталу предоставляется много льгот. В Иваново-Вознесенском тресте „Госорганам не делается с прейскуранта никаких скидок, частные торговцы получают 5% скидки: госорганы обязаны вносить этому тресту не менее 25% задатка, а торговцы вносят меньше и часто не более 10% от суммы сделки" („Наша трестир. промышленность", стр. 59). Резинотрест заключает договор на поставку дров с госорганами в падающей советской валюте, с частными контрагентами в твердой золотой валюте — резиновыми изделиями по 30 р. золотом по прейс-куранту 1913 г. за каждый куб поставляемых дров (стр. 51).

Так частный капитал обхватывает со всех сторон государственные органы, питаясь ими и наживаясь за их счет. Мы уже не говорим о простых покупках товаров у госорганов, о чем речь будет идти ниже. Мы сейчас говорим именно об этих ненормально разросшихся явлениях, характеризующих современную стадию развития НЭП'а.

Каковы же причины таких уродливых черт современной крупной торговли?

В значительной степени они лежат в существе самих торгующих госорганов.

Возникшие тресты не оказались снабженными, вследствие общего отсутствия материальных средств в стране, достаточными рессурсами. Чувствуя постоянный недостаток в средствах, они зачастую вынуждены, даже при всем добром желании, обращаться к посредничеству частных лиц, в руках которых находятся средства, вынуждены не считаться с существующим рынком и соглашаться на первые предложенные им условия. Не до финансового плана, не до забот о том, чтобы товар дошел непосредственно до потребителя, там, где в „пожарном порядке" необходимо искать средств к дальнейшему существованию.

С другой стороны, беда в неправильной организации промышленного производства. Тот же доклад техно-промышленной инспекции обращает усиленное внимание на это обстоятельство.

Не малую роль здесь играет и преступная заинтересованность отдельных лиц.

Но, конечно, суть не в этих отдельных причинах и не в этих преступных деяниях. Нужна почва, на которой указанные явления могут расцвести таким махровым цветком, нужны общие условия, способствующие росту таких уродливых явлений. Эти общие условия находятся в той

первоначальной степени развития торговли в стране, которая характеризует весь современный период.

Из нашего предыдущего обзора мы видели, в каком зачаточном состоянии находится вся торговля в РСФСР. Прав тов. Швецов, когда он говорит, что „мы до сих пор наблюдаем неглубокое внешнее стремление к возрождению частного товарооборота". („Эк. Ж." № 203 от 10.IX). Страна еще начинает замыкать круг, который устанавливает взаимные отношения хозяйственных единиц. Государственные органы еще не успели ни сорганизоваться, ни занять соответствующее им место. Кооперация не разворачивает своих операций и под бурным натиском частного капитала порой даже поддается. Частный капитал еще ищет форм для своей работы.

От описания частно-торгового аппарата и форм деятельности его перейдем к выяснению его участия в общем товарообороте страны.

Для этого обратимся к цифровым данным: а) по торговле госорганов, б) по биржевой торговле.

Остановимся на данных ВСНХ об оборотах об'единений, входящих в состав ВСНХ и МСНХ, за 1922 г. по контрагентам.

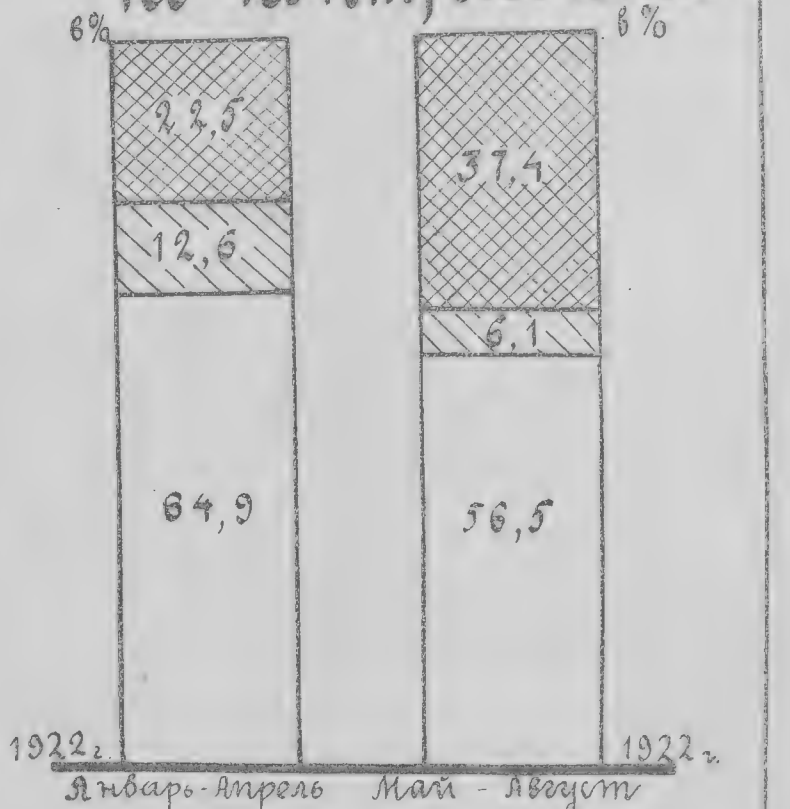
Эти данные могут быть сведены в % отношениях в следующую таблицу:

МЕСЯЦЫ.	Количество об'единен. по ВСНХ	Количество об'единен. по МСНХ	Государств.	Кооператив.	Частн.
Январь	45	13	57,7	19,9	22,4
Февраль	38	16	70,9	10,7	18,4
Март	43	14	65,4	8,2	26,4
Апрель	52	13	67,2	8,5	24,3
Май	37	11	59,1	4,3	36,6
Июнь	44	17	54,9	6,2	38,9
Июль	33	21	49,9	6,8	43,3
Август	52	17	62,5	6,2	31,3

По третям года (после перевода на товарные рубли): (См. диаграмму):

	Государств.	Кооперат.	Частн.
Январь-апрель 1922 г.	64,9	12,6	22,5
Май-август 1922 г.	56,5	6,1	37,4

Распределение оборотов торг.-пром. органов В.С.Н.Х. и М.С.Н.Х. по контрагентам



По отношению к ВСНХ отдельно мы имеем следующую таблицу:

МЕСЯЦЫ.	Количество об'единений.	Государств.	Кооператив.	Части.
Январь	45	60,2	12,1	27,7
Февраль.	38	75,5	10,2	14,3
Март	49	67,4	6,1	26,5
Апрель	52	64,6	10,1	25,3
Май	37	66,7	4,1	29,2
Июнь	44	58,8	3,8	37,4
Июль	33	52,1	5,7	42,2
Август	52	61,6	6,2	32,2

Отдельно по промышленным и торговым органам.

А. По промышленности.

МЕСЯЦЫ..	Количество об'единений.	Государств.	Кооператив.	Части.
Январь.	38	62,6	13,0	24,4
Февраль	31	77,9	7,8	14,3
Март.	41	66,2	6,2	27,6
Апрель.	43	69,0	7,5	23,5
Май	30	77,2	3,1	19,7
Июнь	37	62,1	3,0	34,9
Июль.	28	53,1	5,8	41,1
Август.	43	66,6	7,5	25,9

Б. По торговле.

МЕСЯЦЫ.	Количество об'единений.	Государств.	Кооператив.	Частн.
Январь	7	57,9	11,1	31,0
Февраль.	7	73,9	11 8	14,3
Март	8	69,9	5,9	24,2
Апрель.	9	57,0	14,7	28,3
Май	7	40,8	6,6	52,6
Июнь	7	42,6	7,2	50,2
Июль	5	38,9	4,4	56,7
Август.	9	42,5	1,3	56,2

Насколько торговые органы прибегают к большему посредничеству частных лиц, видно из следующего сравнения % отношений участия частных лиц:

МЕСЯЦЫ.	В торговых органах.	В промышленных органах.	+ или — в торговых органах.
Январь.	31,0	24,4	+ 6 6
Февраль.	14,3	14,3	0
Март	24,2	27,6	— 3,4
Апрель.	28,3	23,5	+ 4,8
Май.	52,6	19,7	+ 32,9
Июнь	50,2	34,9	+ 15,3
Июль	56,7	41,1	+ 15,6
Август.	56,2	25,9	+ 30,3

Таким образом, в первую треть 1922 г. торговые и промышленные органы шли приблизительно наравне в их отношениях к частным лицам, и в марте промышленные органы даже превзошли торговые, что об'ясняется, очевидно, кризисом промышленности в марте.

Зато, начиная с мая, картина меняется; процент участия частных лиц в торгорганах значительно превосходит соответствующую долю участия в промышленных органах. В течение всей II трети 1922 г. доля участия частных лиц у торгорганов составляет более половины всего их оборота.

Таким образом, если в обороте ВСНХ в целом рост участия частных лиц представляет довольно зигзагообразную кривую, то по отношению к торговым органам он показывает резкую кривую в мае месяце, держащуюся довольно упорно на значительной высоте. Наоборот, по отношению к промышленным органам мы видим после сильного под'ема в июне такое же резкое падение в августе.

Это особенно рельефно видно из следующих средних процентных отношений участия частных лиц по третям года. (см. диаграмму):

	Промышленные.	Торговые.	Промышл. и торговые органы.
I треть года (янв.-апрель)	23,0	22,3	22,7
II „ „ (май-август).	31,8	54,7	35,8
Соответственные цифры для кооперации.			
I треть г. (январь-апрель)	8,5	10,7	9,5
II „ „ (май-август).	5,8	3,8	5,4

По отношению к кооперации мы видим довольно неустойчивое отношение в I половину года. Начиная, однако, с июня политика каждого вида органов идет в диаметрально противоположном направлении. При общем росте участия кооперации (с 3,8% в июне до 6,2% в августе), эту тенденцию поддерживают только промышленные органы, давая сле-

дующую кривую: 3,0%, 5,8% и 7,5%. Наоборот, торговые органы показывают падение: от 7,2% до 1,3%.

Анализируя эти цифры ВСНХ, надо иметь в виду одну оговорку. Как мы видели из предыдущих таблиц, они в каждом отдельном месяце, относятся к различному количеству об'единений, потому представляют не совсем сравнимую величину. Отдельный подсчет по 33 госорганам ВСНХ, участвующим во всех отчетных таблицах за июнь-август, показывает некоторое другое соотношение.

	Государств.	Кооперат.	Частн.
Июнь.	72,6	3,7	24,8
Июль.	51,5	5,3	43,2
Август.	66,9	2,6	29,5

Того роста участия кооперации в сделках госорганов, о котором мы только что говорили, мы здесь не видим. Колебание в участи частных лиц здесь носит более резкий характер.

Перейдем теперь к МСНХ. Деления на промышленные и торговые органы здесь не имеется. Общая картина получается такая:

МЕСЯЦЫ.	Количество об'единений.	Государств.	Кооператив.	Частн.
Январь.	13	52,3	36,4	11,3
Февраль.	16	42,0	14,1	43,9
Март	14	58,2	15,7	26,0
Апрель.	13	73,1	4,8	22,1
Май.	11	33,7	5,0	61,3
Июнь	17	52,2	7,9	39,9
Июль	21	44,5	9,6	45,8
Август.	17	65,4	6,3	28,3

Сравнивая с цифрами участия частных лиц в ВСНХ:

МЕСЯЦЫ.	По МСНХ.	По ВСНХ.	+ или — в МСНХ.
Январь	11,3	27,7	— 16,4
Февраль.	43,9	14,3	+ 29,6
Март	26,0	26,5	— 0,5
Апрель.	22,1	25,3	— 3,2
Май.	61,3	29,2	+ 32,1
Июнь	39,9	37,4	+ 2,5
Июль	45,9	42,2	+ 3,7
Август.	28,3	32,2	— 3,9

Определенной тенденции здесь не видно, если не считать месяцы май-июль, где МСНХ допускает в большой степени участие частных лиц.

Более определенно выясняется отношение к кооперации. Здесь мы имеем следующую таблицу:

МЕСЯЦЫ.	По МСНХ.	По ВСНХ.	+ или — в МСНХ.
Январь	36,4	12,1	+ 4,3
Февраль.	14,1	10,2	+ 3,9
Март	15,7	6,1	+ 9,6
Апрель.	4,8	10,1	— 5,3
Май.	5,0	4,1	+ 1,1
Июнь	7,9	3,8	+ 4,1
Июль	9,6	5.7	+ 3,9
Август.	6,3	6,2	+ 0,1

Мы видим здесь определенно большее тяготение МСНХ к кооперации, чем ВСНХ.

В общем, мы и по МСНХ видим рост участия частных лиц и сокращение участия кооперации, а именно, средние % % по третям года таковы:

	Частн. лица.	Коопер.
I треть г. (янв.—апр.)	22,3	22,5
II „ „ (май—авг.).	40,9	7,8

Поправка, аналогичная выше сделанной для ВСНХ недостаточно достоверна, т. к. мы имеем оборот только по 11 органам МСНХ.

Для того, чтобы судить о составе контрагентов в провинции, имеется, к сожалению, слишком мало данных. Кое-что можно найти в отдельных отчетах Губэкосо, на 1-е апреля с. г.

Приведем данные по отчету Нижегородского Губэкосо о составе контрагентов Торгово-заготовительной конторы (б. Товарообменного Отдела при Губснабе).

Участие контрагентов в общем обороте конторы по месяцам выражается в следующей таблице.

Категории контрагентов.	Октябрь—декабрь 1921 г.	Январь 1922 г.	Февраль. 1922 г.
	%-ное отношение к общему обороту.		
Государственные учрежден.	42	38	40
Кооперативные организации.	41	27	12
Частные лица	17	35	48
Итого . . .	100	100	100

По отдельным видам сделок:

А. %-тное отношение к общей стоимости проданных товаров.

Госуд. учр.	54	3	19
Кооп. орг.	44	50	8
Частн. лица	2	47	73
	100	100	100

В. %-тное отношение к общей стоимости купленных товаров:

Госуд. учр.	27	58	63
Кооп. орг.	37	13	16
Частн. лица	36	29	21
	100	100	100

Таким образом, мы видим в общем обороте быстрый рост участия частных лиц, составивших в феврале половину (48%) всего оборота. Это усиление их значения происходит на счет участия их в продаже конторой товаров. В феврале мес. частным лицам было продано 93% всех товаров. Роль кооперации быстро уменьшается, упав на 1 марта с 41% до 12%. Это уменьшение особенно сказалось в феврале мес. по отношению к продаже конторой товаров.

Данных из других губерний по отношению к движению состава контрагентов у нас не имеется. Есть сведения об общем участии отдельных видов их на 1-ое апреля с. г. Такие сведения мы имеем по Екатеринбургской губ. и по Юго-Востоку России.

Торгующие организации Екатеринбургской губ. дали такие ответы на запрос Губэкосо по вопросу о составе контрагентов.

Название учреждений.	% торговли.		
	С государств. учреждениями.	С кооперат.	С частными лицами.
Уралпромбюро:			
По закупке товаров	57,5	29,5	13,0
По продаже товаров	12,4	5,2	2,4
По товарообмену ГСНХ . . .	81,0	13,2	5,8
Итого . . .	95,0		5,0
Уралвнешторг	10,0	20,0	70,0
Райметаллправление	34,0	39,0	27,0
Приурвоенкомбкуст	50,0	12,5	37,5
Губтекстиль	50,0	40,0	10,0
Мосторг	46,1	8,9	45,0
Уралбум:			
По закупке товаров	41,1	13,3	45,0
По продаже товаров	73,6	5,3	21,1
По товарообмену	3,1	48,1	48,8

Большой достоверностью эти данные не обладают. Губэкосо делает такие выводы: „В большинстве случаев на первом месте среди контрагентов стоят другие госуд. организации, затем кооперация, потом частные лица. В такой последовательности располагаются контрагенты почти всех местных производственных организаций. Не наблюдается такого порядка (и даже наблюдается совершенно обратный) у организаций, торгующих за счет своего центрального органа (Мосторг, Уралвнешторг)".

Наконец, общие данные за период с 1 окт. 1921 г. по 1 апреля 1922 г. мы имеем в отчете Краевого Экономического Совета Юго-Востока России.

Состав контрагентов Промбюро Ю.-В. по отдельным видам сделок за этот период таков (в %):

	Покупка.	Продажа.	Товарообмен.
Госуд. учр.	92,1	85,9	99,1
Кооп. орг. . . .	1,5	3,5	0,5
Части. лица. . . .	6,4	10,6	0,4
	100,0	100,0	100,0

По отношению к общему обороту Промбюро:

Госуд. учр.	94,7
Кооп. орг. . . .	1,4
Частн. лица . . .	3,9
	100,0

Таким образом, мы видим, что в деятельности Промбюро Юго-Востока частные лица играли очень незначительную роль. Наибольшее их участие выражалось в сделках продажи. Если все сделки с частными лицами принять за 100, то на долю продажи падает 69,3% и на долю товарообмена 7,1%. Участие кооперации еще меньше, чем частных лиц (1,4%). Сделки по продаже составляют 63,7% всех сделок с кооперацией, по покупке—15,6%, по товарообмену—20,7%. Наоборот, с госорганами, общее участие которых очень значительно (94,7%), главным образом, заключались сделки по товарообмену (62,5% всех сделок с ними) по продаже 23%, по покупке—14,2%.

С госорганами за этот период заключено 183 сделки, с кооперативными организациями—12, с частными—126. Средний размер сделки с госорганами свыше 5 миллиардов, с кооперативными 1½ миллиарда, с частными лицами всего 303 миллиона.

В докладе Северо-Западного Промбюро областному Экосо, опубликованном в „Экон. Жизни" № 167 от 28/VII, имеются данные о контрагентах Петроградских трестов за период январь—май.

В % к общей сумме оборота в среднем:

	Январь—Март.	Апрель.	Май.
Госуд. учр.. . . .	73	84	58
Кооп..	10	8	11
Частн. лица. . . .	17	8	31

Май дает значительное увеличение оборотов с частными лицами и незначительное с кооперацией.

Делать какие-нибудь окончательные выводы по этим отрывочным данным о составе оптовых покупателей госорганов в высшей степени трудно. Можно признать только тенденцию к увеличению роста участия частных лиц, проявляющуюся то более, то менее интенсивно. Больших выводов из этого материала делать нельзя.

О биржевой торговле подробно говорится в специальном докладе тов. Жирмунского, поэтому ограничимся в этом месте только некоторыми основными данными.

Об участии частной торговли в оборотах биржи по сравнению с другими видами торговли дает представление след. таблица по Центральной Товарной Бирже в Москве (в %).

	Госуд.	Частн.	Коопер.
Январь	76,6	12,4	11,0
Февраль	90,4	2,7	6,9
Март	68,1	24,6	7,8
Апрель	62,4	27,0	10,3
Май	64,9	18,2	16,9
Июнь	68,3	19,0	12,4
Июль	69,2	24,0	7,0
Август	47,3	50,5	2,2
Сентябрь	76,2	17,6	6,2

Таким образом, если и нельзя говорить о беспрерывном и регулярном росте участия частных лиц, то о значительной их роли в биржевых оборотах судить по этим данным все-таки можно. Это подтверждается сведениями и из провинциальных бирж. Детальные таблицы приведены в вышеупомянутом докладе о биржевой торговле. Приведем оттуда только указание, что на 12 биржах из 21, участие частных торговцев выражалось более чем в 33%, в то время как участие государствен. торговли составляло на 15 из 20 бирж—более 40%. Роль кооперации на бирже сравнительно очень невелика.

Любопытно еще отметить, что по данным того же доклада, частный торговец является на бирже, гл. образом, покупателем, а государственный продавцем. Так на 17 биржах из 21, покупки частных лиц составляли более 50% их полных оборотов, такой же % составляли продажи Госорганов на 17 биржах из 20.

Ц. Крон.

Соотношение государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов на отдельных рынках.

После вышеприведенного описания деятельности государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов следовало бы определить роль каждого из них и их соотношение в современном народном хозяйстве России. Задача эта в полном об'еме, однако, резрешена быть не может. Прежде всего этому препятствует полное отсутствие по рассматриваемому вопросу однородного статистического материала. Но и при наличии такового выше поставленная задача решалась бы далеко не просто, так как экономическое значение отдельных хозяйств или их групп определяется не только размерами их капиталов и оборотов, но и рядом других условий, как, например, степенью организованности или спайки отдельных хозяйств и их элементов. Условия эти не всегда могут выражены статистически. Отказываясь от исчерпывающего ответа на выше формулированный вопрос мы остановимся в дальнейшем лишь на некоторых наиболее важных и типичных рынках и попытаемся выяснить роль наших отдельных торговых аппаратов.

1. Хлебный рынок.

На хлебном рынке прежде, чем на каком бы то ни было другом, была отменена государственная монополия и началась „вольная продажа". Несмотря на это, налаживание торговых аппаратов происходит здесь необычайно медленно. Неурожай и голод 1921 г. совершенно не позволяли придать хлебозаготовкам сколько бы то ни было организованный характер. Лишь в связи с реализацией урожая 1922 г. стала налаживаться организованная хлеботорговля.

Размеры урожая 1922 г. вызвали большие споры в статистической среде. Не имея возможности останавливаться на деталях разногласий, мы сгруппировали лишь в нижеследующей таблице различные определения размеров урожая и его распределения.

	Посевная площадь.	Урожай с десятин.	Валовой сбор.	Останется у крестьян, запасы.	На семена.	Продналог.	Сельское потребление.		Городское потребление.		ИЗЛИШЕК.
							на 1 душу.	Всего.	на 1 душу.	Всего.	
Ц. С. У.	46½ м. д.	60 п.	2853 м. п. (без картоф.)	280—300 м. п.	400—550 м. п.	180 м. п.	14—21 п.	1700 м. п.	10 п.	180 м. п.	100 м. п.
В. Михайловский.	55 м. д.	63 „	3—3.500 м. п.	—	545 м. п.	320 „ „	16 п.	1800 „ „	13 „	270 „ „	400 „ „
Фишгендлер . . .	—	—	2853 м. п.	140 м. п.	—	180 „ „	12—16 п.	1632 „ „	—	175,3 „ „	326 „ „
Вишневский . . .	68 м. д.	50 п.	3400 „ „	—	475 м. п.	—	22 п.	—	—	—	—
В. Громан. . . .	58 „ „	50 „	2900 „ „	300 м. п.	565 „ „	200 м. п.	19—20 п.	1700 м. п.	15 п.	420 м. п.	220 м. п.
Черевании 1-й вар.	42,3 „ „	58 „	2458 „ „	—	500 „ „	290 „ „	16 п.	1565 „ „	—	—	98 „ „
„ 2-й „	48,3 „ „	58 „	2800 „ „	—	550 „ „	290 „ „	18 „	1700 „ „	—	—	200 „ „
„ 3-й „	48,3 „ „	58 „	2800 „ „	—	550 „ „	290 „ „	17 „	1663 „ „	—	—	297 „ „
„ 4-й „	—	—	3343 „ „	—	653 „ „	290 „ „	20 „	1956 „ „	—	—	444 „ „

Останавливаясь на данных этой таблицы, будем считать наиболее вероятной цифру хлебных излишков в 200—300 м. п. Такая же приблизительно цифра получается и при под'итоживании заявок на перевозку прод. хлебов, сделанных в заседании по разработке планов перевозок.

Какие же капиталы нужны для реализации этого урожая. По мнению А. М. Фишгендлера, „чтобы сохранить равновесие рынка, при отсутствии экспорта, необходимо вложить в накопление запасов в течение года от 100 до 175 мил. пудов ржаных единиц, нужных для городов. Подобных средств ни государство, ни кооперация дать не могут". Поэтому и заготовительные планы госорганов и кооперации не могли охватить всех хлебных излишков.

Если основываться на печатных и оффициальных данных, заготовительные планы госорганов и кооперации в текущей хлебной кампании намечаются в следующем виде:

Хлебопродукт	30	миллионов пудов.
Госбанк	30	„ „
Тресты	5	„ „
Центросоюз	12,5	„ „
МПО и ПЕПО	6	„ „
Местные органы потребительской кооперации	10—20	„ „
Сельскосоюз	6	„ „

Госбанк с самого начала определил средства для своих заготовок в 7.500.000.000 р. (21.680.000 пудов по 340 р.). Средства, необходимые остальным вышеперечисленным заготовителям, исходя из заготовочной цены в 400 р. за 1 пуд, представляются в следующем виде:

Хлебопродукт	12.000	миллион. рублей.
тресты	2.000	
Потребит. кооперация	12—16	„ „
Сельскосоюз	2.400	„ „

Теперь перейдем к осуществлению планов, поскольку оно определилось на 1 октября 1922 г. по данным отдельных заготовителей. Самым крупным заготовителем является Акционерное общество „Хлебопродукт", созданное 5 мая 1922 г. с капиталом в 40 милл. р. золотом. В качестве материальной основы „Хлебопродукту" переданы товары Наркомпрода и технический аппарат продорганов (Заготконторы, склады, сушилки и т. д.). В виде особых хозяйственных единиц „Х. П." учредил конторы уполномоченных с Губпродкомиссарами во главе. (В Евр. России—45, на Кавказе—6, в Сибири—8 и на Украине—7). Кроме хлебных заготовок „Х. П." предполагает заготовлять об'емистый фураж, мясо, масло и сырье. Однако, главной заготовкой является хлебная. По смете „Х. П." из 18.000.000.000 руб. общей заготовки — 12.000.000.000 р. идет специально на заготовку хлеба.

Снабжение заготовок „Х. П." происходило следующим образом:

	Имелось к началу операции от губпродкомов.		Отправлено „Хлебопродуктом". На 1/IX.	За сентябрь.
1. Дензнаками	—	—	362.088.606 р.	374.756.250
2. Товарами	1.211.322.890 р.		3.803.597.087 „	724.031.567
3. Аккредитивами	—	—	381.000.000 „	840.000.000
ИТОГО	1.211.322.890		4.546.685.693	1.938.787.817

Всего было на местах на 1/X.

1. Дензнаками	736.844.856	= 9,4%
2. Товарами	5.876.325.010	= 74,9
3. Аккредитивами	1.221.000.000	= 15,6
ИТОГО	7.834.169.866	= 100,0

Таким образом, на 1/X на места было отправлено 65,3% всей необходимой для проведения кампании суммы (12 мд. р.). Как видно из этих данных, заготовительные фонды на $^3/_4$ состояли из товаров. Товары эти по большей части были внесены учредителями О-ва вместо паев и оказались неходкими, как на крестьянском, так и на городском рынках. Уже в июле „Х. П." дал инструкцию местам: „неходовые товары продавайте, деньги пускайте в оборот". Подчиняясь этой инструкции места принялись разбазаривать эти фонды. Всего за июль—август продано товаров на 125 м. р. в том числе частным лицам и разным учреждениям на 44 м. р. или 35,2%; в сентябре всего на 120,5 м. р., частным лицам и разным учреждениям на 28,3 м. р. или 23,5%. Продавались, главным образом, химические, галантерейные, писчебумажные и кожеобувные товары.

Об итогах заготовки хлебо-фуражных продуктов на местах имеются следующие, правда, неполные данные:

До 1 сентября	(38 губ.)	1.353.082 п.
„ 1 по 10 сентября	(37 губ.)	928.420 „
„ 2 „ 20 „		1.299.205 „
„ 21 „ 30 „	(43 губ.)	1.187.536 „
„ 1 „ 10 „	(38 губ.)	1.240.122 „
„ 2 „ 20 „		1.320.426 „
ИТОГО	на 21/X—7.348.791 п.	или около 25% составленного плана.

Кроме того, закуплено Правлением 882.500 пудов. Всего, следовательно,—8.231.291 п.

Большая часть заготовленных продуктов отпускается по заключенным договорам. Договоров, главным образом, с гострестами заключено до 25.

Кроме договоров (на 1.602.884 пуда) Общество продавало хлеб:

за июнь, июль, август:		на	139.457.825 р.
в том числе	1. Госорганами	„	40.185.223—28,8%
	2. Кооперации	„	56.250.130—40,3%
	3. Частным лицам	„	43.022.407—30,9%
За сентябрь:		на	163.967.438.
в том числе	1. Госорганам	„	107.823.566—65,8%
	2. Кооперации	„	54.367.525—33,2%
	3. Частным лицам	„	1.776.357— 1,0%

О способах проведения заготовок по сообщению „Х. П.“ имеются сведения от 30 контор. Все 30 контор главную заготовку ведут своим аппаратом и аппаратом продорганов. Привлекают к заготовкам первичные кооперативы всех видов. Частную контрагентуру — в незначительном размере.

Посколько отчеты Уполномоченных детально не разработаны и не сведены, представляя огромный материал, трудно говорить о методах их работы. Однако, как можно видеть из сообщений с мест, не всегда эти методы были правильными. Приведем, например, выдержку из корреспонденции «Курские купцы красной гильдии» (см. Прод. газету от 14 октября):

«Все операции по обмену ведутся «Хлебопродуктом» через с.-х. товарищества, частью через потреб. О-ва и организуемые сельские коллективы. Губсоюз в прошлом году не выполнил договора на твердую поставку хлеба Наркомпроду. На этой почве с губсоюзом установились довольно натянутые отношения, усугубившиеся отобранием от кооперации остатков гостовароообменного фонда.

Впрочем первичные потребительские О-ва охотно начали работу с «Хлебопродуктом», даже охотнее, чем с самим губсоюзом, по причине убыточности его поручений. Наиболее жизненные потребобщества даже совершенно отказались работать для губсоюза.

И вот Губсоюз пустил в ход . . . административный нажим. Проще говоря, попросту принудительно обязал кооперативы 1-й степени не вести никаких операций для каких бы то ни было организаций. Этот запрет губсоюза вынуждал потребобщества либо погибнуть (поручения губсоюза чрезвычайно мизерны), либо вовсе отказаться от кооперативной работы. И, действительно, одни кооперативы уже умерли от «отеческих» забот губсоюза, другие бросились на рынок к купцу, третьи ликвидируются и переорганизовываютса при содействии «Хлебопродукта» в сельские коллективы из 3—5 лиц, которых сельские общества уполномачивают приговорами на покупку разных товаров, давая гарантию покрытия их хлебом“.

В других местах органы «Х.П.» совершенно обходили кооперацию. Так в Татреспублике «Х.П.» «воздерживается от заготовок через кооперацию». (Прод. Газ., № 118). «На Кубани ведем заготовку исключительно своими агентами» (Прод. Газ. № 120).

Работают агенты, а общественные организации гибнут, так как задания их «мизерны».

После «Х.П.» вторым крупным гос. заготовителем является Госбанк, осуществляющий свои хлебные операции через 62 конторы и отделения. Всего, как мы видели выше, Госбанк предполагает заготовить 30 мил. пудов. До 1-го октября Банку ассигновано 7.500 мил. р. для заготовки 21.680.000 пудов. По данным на 11 октября Банк получил уже всю ассигновку в 7.500 мил. руб. и кроме того с 1 по 11 октября Правление выдало хлебному Отделу дополнительно 500 мил. руб. Всего таким образом брошено Госбанком на хлебные операции 8.000.000.000 руб., из этой суммы к 1 октября на места—в конторы и отделения было брошено 5.121.300.000 р. К 11 октября эта сумма возрасла до 5.913.800.000 р.

Хлебозаготовительная деятельность Госбанка имеет двоякий характер: непосредственные заготовки собственным аппаратом и финансирование государственных и кооперативных заготовителей. По словам представителей Банка, 2/3 своих средств он затрачивает на финансирование и лишь 1/3 на собственные заготовки. Подтверждается это следующими данными: из отправленных на места 5.913.800·000 р. на финансирование пошло 3.937.800.000 р. или 66,6%, на собственные заготовки 1.976.000.000 руб. или 33,4%. Из оставшихся в центре 1.655.223.956 р. пошло на финансирование 1·017.187.932 р. 50 к.=61,4%, на орг. расходы и покупку тары—521.136.591 р. 50 к.=31,5%, на собственные заготовки—100.251.765=6,0%

Точных сведений о том, как и через кого проводит Госбанк собственные заготовки нам достать не удалось. В нашем распоряжении имеется лишь список договоров, заключенных отделениями Госбанка на 11/X. Из общего числа 39 договоров, 9 (23,1%) заключены с госорганами, 18 (46,1%) с кооперацией и 12 (30,8%) с частными лицами. Сведения о размерах заготовок имеются для 25 договоров. По этим сведениям оказывается, что средний размер заготовок в договорах с

Госорганами	равен . . .	13	т. п.
с кооперацией	„ . . .	175,8	„ „
с частными лицами	„ . . .	72,0	„ „

Сведения эти далеко не полны, чтобы судить об отношении Госбанка к отдельным видам клиентуры. Необходимо отметить, однако, что по отдельным имеющимся у нас сведениям, кооперация на местах не всегда легко получала кредиты. Уполномоченный МПО сообщает: «Во всей Черниговщине Госбанк заготовлял хлеб исключительно через частных лиц, широко авансируя их. Частные лица, контрагенты Банка, скупая выше рыночных цен, взвинчивают цены». Справка Хл. Отдела Госбанка оспаривает это утверждение. В курской губернии по данным МПО «Госбанк заключил договор с четырьмя группами капиталистов, которые получают 50% с оборота, но частью хлеб закупают и для себя».

Что какие-то недоразумения с кооперацией у Госбанка на местах происходили, признает и сам Госбанк. Он указывает, что кооперация, наравне с «Хлебпродуктом», запрашивала больших комиссионных, требовала иногда «монопольного права заготовки и средств в повышенном размере, против частных заготовителей». В Гомельской губ. «Хлебопродукт» и Губсоюз требовали 12% комиссионных, отделение предлагало им 10%, а с частными лицами заключило в одном случае на 9% комиссии, в другом на 8% (при одинаковых крупных поставках). В Брянске «Хлебопродукт» и кооперация требовали монопольного права заготовки, в то время, когда заготовки через частных лиц были безусловно дешевле».

Перейдем теперь от собственных заготовок Госбанка к кредитованию им других заготовителей.

Кредиты получили следующее назначение:

1. Ссуды в центре Главн. заготов. . . . 1.017.187.932 р. 50 к.
2. авансы . . . . . 1.480.114.246 „
3. ссуды . . . . . 1.206.309.500 „
4. аккредетивы на места . . . . . 1.834.267.287 „

Итого. 5.537.828.966 р. 50 к.

Из этой суммы в 5.537.828.966 р. 50 к. 5 главных заготовителей (в центре и на местах) получили:

Центросоюзу аккредитивов 246.000.000 р.		
ссуд . . . . . 309.112.303 „ 50 к.		555.112.303 р. 50 к.
Хлебопродукту аккредитивов 327.180.170 р.		
ссуд . . . . . 1.258.000.000 „		1.585.180.170 „
М. П. О. аккредитивов 81.105.000 р.		
ссуд . . . . . 150.000.000 „		231.105.000 „
ПЕПО ссуд		150.000.000 „
Транспосекции аккредитивов 50.000.000 р.		
ссуд . . . . . 68.165.000 „		118.165.000 „
Итого. . .		2.639.562.473 р. 50 к.

Что касается авансов и ссуд, то о количестве их на местах, вернее, о порядке выдачи таковых точных сведений в центральном Хлебном Отделе пока не имеется.

Аккредитивы на 1 октября выражались следующей таблицей:

Наименование учреждений.	Сумма выданных Хл. Отд. аккредитивов
Центросоюзу	235.000.000
М. П. О.	79.005.000
Хлебопродукту	1.116.000.000
Авт. Секц. Тран. Потр. О-ва при Центросоюзе (Транспосекция)	68.165.000
Могубсоюзу	36.500.000
Росстозару	47.000.000
Кустарь-союзу	15.000.000
Сельско-союзу	15.100.000
Урал-платине	6.875.000
Упол. Перм. Гор. Треста	5.400.000
Центр. Коопер. Наркомпроса	200.000
Частным заготовителям	67.400.000
	1.691.645.000

Остановимся специально на кредитовании кооперации. Кроме указанных четырех наиболее крупных заготовителей отпущены кредиты:

В центре Кустарсоюзу	15.000.000
„ Сельскосоюзу	17.875.000
„ Могубсоюзу	36.500.000
В донской области ряду кооперативных организ.	74.003.971
На Украине ряду кооперативных организ.	237.924.173

Кроме того, в Центральной России до 10 крупных губсоюзов получили значительные авансы. Список этот, конечно, не является исчерпывающим, вследствие отсутствия полных данных.

Остановимся в заключение на результатах заготовок Госбанка: предположено заготовить в течение операционного года за свой счет 21.680.000 пудов (второй вариант—21.480). С дополнительными поступлениями—в возврат ссуд и по договорам, всего ожидается поступлений 25.202.580 пудов. На 1 октября заготовлено 3·510.000 (16,4%). На 11октября заготовлено 4.940.000 пудов. На украине из предполагаемых 6.000.000 пудов на 30 сентября заготовлено 541.040 пудов. Цифра в 4.940.000 пудов очевидно меньше действительной, так как по позднейшим сведениям заготовки наЮго-Востоке и в центре идут усиленным темпом.

О заготовках госпромышленности и госторорганов данных не имеется.

Переходя к хлебозаготовкам кооперации, остановимся прежде всего на деятельности Центросоюза. На перое время Центросоюз принял к исполнению план заготовок хлеба в 125.00.000 пудов. Средства заготовок распределяются на товарные и денежные, представляя следующую картину за 2 месяца.

Метод заготовки соблюден строго кооперативный. С Губернскими Союзами Потребительских обществ заключен:

31 договор на 13.988.137 пудов на сумму.		4.836.087.700 р.
По этим договорам причитается аванса Губсоюзам . . .		1.222.562.500 р.
Фактически:	Отправлено товарами	574.384.704 „
	Занаряжено товарами.	317.740.200 „
	Сумма покрытая дензнаками.	287.525·000 „
	Сумма покрытая аккредитивами	255.000.000 „
	Всего покрыто Центросоюзом.	1.434.649.904 р.
Из общего количества.		13·988.137 пуд.
Губсоюзам к 1 октября следовало заготовить. . . .		2.480.915 „
Фактически заготовлено.		1.241.000 „ (50%)
Оргружено.		685.000 „ (27,6%)

Из общей суммы заготовок—8 милл. пудов Центросоюзом распределено между Церабсекцией, МПО, Цустраном, ВСНХ (в покрытие полученных по договору товаров), Госбанком и др. Остальные $5^1/_2$ милл. пудов Центросоюз предлагает рабочим и потребительским обществам по ценам себестоимости для того, чтобы кооперативные организации на местах могли выступить на хлебном рынке с дешевым хлебом и тем пресечь в корне всякие попытки частных торговцев повышать цены на хлеб.

Т О В А Р Ы.				Д Е Н З Н А К И.			
№ №		На 1 Сентября.	На 1 октября.	№ №		На 1 Сентября.	На 1 октября.
1	Собств. товары	1.000.000 зол рубл.	30.202.659 р.	1	Авансы от Госбанка . .	100.000.000 р. нал. дензн.	300.000.000 р.
2	Товары от ВСНХ . . .	700.000.000 р.	684.056.031 „	2	От Пр. ЦС.	—	50.000.000 „
3	Золотой фонд Правлен. .	—	162.972.919 „	3	От МПО.	50.000.000 р. нал. дензн.	70.000.000 „
4	По договорам с разными орган.	—	116.368.320 „	4	Ссуды и аккредит. от Госбанка	—	—
			993.599.929 р.				420.000.000 р.

Итого дензнаками и товарами 1.413.599.929
(почти 2 милл. тов. рублей).

Более всего получат:

Цербасекция	2 мил. пуд.
Моск. Потреб. Общество	2 „ „

Затем идут:

Тресты	1.500.000	пуд.
Госбанк	1.750.000	„ (по аккред. и продаже).
Цустран	500.000	„
Разные организации	331.000	„
ИТОГО	8.081.000	пуд.

Кроме Центросоюза у нас имеются лишь некоторые данные о заготовках Сельскосоюза.

Всего им предположено заготовить	6.000.000 пуд. хлеба
Получен аккредитив Госбанка на	17.875.000 руб.
С 1-го июля по 1 октября передано Госбанку и потребительской кооперации	3.000.000 пуд. хлеба

Под'итожим выполнение заготовительных планов крупнейшими государственными и кооперативными заготовителями на 1—10 октября 1922 г.

а) Хлебопродукт имевший задание в	30.000.000 п.	заготовил.	5.276.791 п.	= (24,5%)
б) Госбанк „ „ „	21.680.000 „	„	4.940.000 „	= (22,8%)
в) Центросоюз „ „ „	13.988.137 „	„	1.241.000 „	= (8,9%)
г) Сельскосоюз „ „ „	6.000.000 „	„	3.000.000 „	= (50%)
ИТОГО			16.529.791 п.	= (20,2%)

Трудно сказать с каким успехом проходит реализация нашего хлеба в 1922 г. госорганами и кооперацией.

По несколько устаревшим данным проф. Кондратьева (1897—1904 г.) поступление хлеба на 13 внутренних рынках шло таким темпом:

(В милл. пуд.)

Август	4,6	Ноябрь	5,1	Февраль	2,6	Май	2,8	Итого за год 53.700.000
Сентябрь	6.9	Декабрь	5,4	Март	5,9	Июнь	3,5	
Октябрь	6,2	Январь	2,6	Апрель	5,6	Июль	2,5	

На высшее поступление в прошлом падает как раз сентябрь. Из 53,7 милл. на заготовки до октября падает 22% (11,8 мил.).

Если суммировать заготовки четырех крупных заготовителей, то получим, что они составляют 20,2% к плану в 71.668.137 пудов для этих заготовителей. Средние цифры незначительно расходятся с средними цифрами в прошлом.

О частных заготовителях и планах их в печати значительно труднее было найти сведения. „Союз потребителей“ (№ 12) сообщал, что частные Московские пекаря мобилизовали на покупку хлеба 5 триллионов рублей образца 1921 г. (если считать пуд хлеба даже 5 мил. руб., заготовка определится в 1 миллион пудов). По сообщению „Кооперативного Дела“ (№ 13), одна только частная фирма „Торгпромбюро“ составила план заготовки в 10 милл. пудов. Но, разумеется, эти цифры отрывочны и спорны. Планы частных заготовителей остаются для нас неизвестными.

В такой же мере отрывочны сведения и о работе их. В № 13 „Кооперативного Дела“ сообщается, „что „Торгпромбюро“, имея план заготовки в 10 млн. пудов, собрала к августу 500.000 пудов хлеба.

Одна из крупных частных Московских хлебных фирм сообщала нам, что за операционный период она заготовит свыше 200.000 пудов хлеба. Договоры, главным образом, с трестами и госорганами.

№ 15 „Кооперативного Дела“ сообщает:

„На Балашовском рынке (Саратовской губернии) выступает „Продсоюз“, являющийся об'единением московских оптовиков; он платит наличными, чем отвлекает крестьян, очень нуждающихся в деньгах, от сделок с кооперативными и государственными организациями, в большинстве испытывающими недостаток в средствах.

В Смоленской губернии частные предприниматели, пользуясь недостатком оборотных средств у кооперации и неорганизованностью аппаратов местных госорганов, не теряют времени и в большом количестве скупают хлеб по дешевке.

В Тверском районе, где излишек хлеба у хлебороба исчисляется в 4—5 милл. пудов—„на хлебном рынке господином положения является спекулянт“. Благодаря его работе, недавно на Пятигорском рынке цены вдруг поднялись в два слишним раза. Причина успеха спекулянта—отсутствие денег у сельско-хозяйственной кооперации, об'единяющей производителя.

В Самарской губерний владельцы частных капиталов—„триллионщики“, воспользовавшись закупочной заминкой правительственных организаций, раскинули сети по всей Самарской губернии. Агенты этих „триллионщиков“ уже раз'ехались по губернии и закупают хлеб.

Частные капиталисты ловко подметили острую нужду крестьян в деньгах для закупки рабочего скота к приготовлению паров и скупают хлеб за бесценок: из Ставропольского и Бузулукского уездов поступают сведения, что крестьяне распродают на месте рожь по 800—900 тыс. руб. за пуд, а пшеницу по $1^1/_2$—2 милл. за пуд. Как предсказывают местные кооператоры, этот хлеб через несколько месяцев появится на рынке по цене 10—12 милл. руб. за пуд. Кооперативные организации на местах, учитывая всю важность реализации урожая, от которой зависит не только благосостояние трудовых масс, но и все хозяйство страны в будущем году, изыскивают способы борьбы с спекулянтом и спасения хлеба, уходящего из рук трудового населения“.

Судить по этим отрывочным сведениям об обороте частного капитала в хлебной торговле нельзя, но все же некоторые данные позволяют предполагать большое значение частных заготовителей на хлебном рынке. Так анкета Центросоюза по Слуцкому уезду, Минской губ. приводит цифры заготовок хлеба за сентябрь. Все пять госорганов, работающие в районе—заготовили 18,5 тысяч пудов хлеба, а частные отправители закупили и отправили 20 вагонов. Но кроме открытой работы частного капитала есть еще скрытые формы его деятельности. Контрагент, работающий на большие проценты (доходящие иногда до 15%), пользующийся авансами госучреждения, только номинально входит в „свой аппарат“

заготовляющего госучреждения. В 1912 г. проф. Лященко в своем труде о „Хлебной Торговле“ писал: „Хотя капитал в хлебо-торговое дело вкладывается Банком—самая покупка зерна на месте осталась в прежних руках и сохранила прежние условия“. О таком влиянии частного скупщика в 1922 г. говорят нам многие сообщения с мест. Если даже такой агент направляет грузы в адрес Государственного учреждения, смысл операции все тот-же, как это отмечено в свое время П. Лященко.

Доля участия таких „скрытых“ капиталистов посредников в хлебной торговле—значительно больше, чем кажется на первый взгляд. Но опять-таки точных данных о размерах их деятельности представить нельзя.

2. Рынки сельско-хозяйственного сырья.

Хлопок.

Хлопковый рынок Туркестана является в настоящее время, кажется, единственным, где еще продолжает действовать установленная в 1918 г. государственная монополия. В первые годы монополии хлопковому делу уделялось слишком мало внимания. Оно ютилось на задворках Главтекстиля в качестве II/отдела Хлопчато-бумажного Отдела. Под'отдел этот, „растерявший за последние годы целый ряд своих работников, к концу своего существования, по словам тов. Ногина; обратился фактически в „стол“, которому все мероприятия приходилось проводить без необходимого аппарата и главное, без необходимых прав“. На месте с ликвидацией хлопковых фирм и переходом в руки государства очистительных заводов, все операции по скупке хлопка и авансированию хлопководов были сосредоточены последовательно в хлопковом Отделе ЦСНХ, Турктекстиле, и наконец с 1920 г. в Хлопковом Комитете при Турксовнаркоме. На ряду с этими органами, или вернее при них в 1919 г., в качестве посредника между Госорганами и декханами возник Союз декхан хлопкоробов, позже реорганизованный в хлопковую кооперацию. „Кооперативного в этом союзе было очень мало. В правлениях кооперативов состоят почти исключительно бывшие комиссионеры фирм. Связи с декханской массой у них почти никакой, общих собраний нет и не бывает. Комиссионеры в качестве „членов правления“ регистрируют посевщиков, своих клиентов перед посевами, чтобы выдавать задатки. Когда кончается эта лавочка, всякая связь „кооперативов“ исчезает. После совершения великого торжища по выдаче товаров, декханы считают, что дело покончено. С весны начинается новая „регистрация“ членов кооперативов“.

В то время, как и в центре и на местах царила полная организационная неурядица, хлопководство, сильно подорванное еще в 1916—17 гг., а затем беспрерывно угнетаемое гражданской войной и басмачеством, с одной стороны, и острым продовольственным кризисом, с другой,—продолжала падать. Посевная площадь, достигавшая в 1916 г. 681 тыс. дес. упала до 55 тыс. дес. Сбор с 20 м. п. в 1915 г. 600—700 тыс. пуд.

Но и собранный хлопок отнюдь не целиком попадал хлопковым органам Значительная часть его попадала в руки возникшей и сказочно

быстро выросшей кустарной промышленности. Центральным Совнархозом Туркреспублики зарегистрировано более 40.000 кустарей, но число их наверняка в несколько раз больше, ибо женщины кустари в мусульманской стране учету не поддаются и кроме того вообще кустарничество кишлаков не обследовано. „Если считать только 40.000 кустарей, то они тратят 1 мил. п. волокна, иначе говоря свыше 3 мил. а сырца почти 3 мил. Значит последних урожаев не хватило бы одним только кустарям". (Савостьянов).

Лишь в конце 1921 г. с большим запозданием во времени вообще, и, в частности, в хлопковой кампании 1922 года, в связи уже с новой экономической политикой найдены были для хлопководства соответствующие организационные формы—создан ГХК (переведенный вскоре на хозяйственный расчет) в центре и Хлопковые Комитеты на местах. Ниже приведены итоги торговой деятельности ГХК за все время его существования.

Куплено Главным Хлопковым Комитетом хлопка.

с 1-го Ноября 1921 г. по 25-ое Октября 1922 г.:

В Туркестане сезона 1921—22 г., сырца 1.455.840 пуд., или в переводе на волокно	415.950
В Туркестане сезона 1922—23 г. сырцом 289.572 пуд., или волокном	82.735
В Бухаре	32.500
На Кавказе	35.400
Персидского	6.470
Итого	573.055 п.

Продано Главным Хлопковым Комитетом Хлопчато-бумажным Трестам за тот же срок:

хлопка разных сортов нетто . . . . . 1.185.370 пуд.

Но деятельность ГХК отнюдь не ограничивалась непосредственно торговыми операциями. Прежде всего необходимо было доставить весь закупленный, равно как и прежде имевшийся в Туркестане хлопок в центр. Несмотря на катастрофическое положение Ташкентской ж. д., благодаря ряду принятых мер вплоть до личного премирования непосредственных участников перевозок по 5 к. зол. с пуда перевезенного в срок хлопка. на 1-ое августа Г. Х. Комитету удалось вывезти из Туркестана почти 2 мил. пудов, так что оставалось там всего только 440 тыс. пудов.

Основной задачей ГХК явилась, конечно, организация посевной кампании 1922 г. Работать приходилось в очень трудных условиях. Проверка посевов в Ферганской Области, например, до сих пор затруднена вследствие басмачества, так как поездка вглубь области сопряжена для европейцев с большим риском. Оганизация посевов поставлена была на совершенно иную почву, чем это было в последние 4 года.

По словам т. И. Любимова: „Здесь мы вернулись, примерно, к довоенной практике и с точки зрения своевременности выдач и с точки зрения юридической оформленности сделок и реальности проведения засева".

1) Прежде всего в настоящую кампанию Г.Х.К. и Т.Х.К. не стремились к увеличению посевов во что бы то ни стало, как это было прежде, когда посевкомы бросали семена, что называется „на ветер". Они ставили задачей засеять немного, но через верных надежных посевщиков.

2) Натуральные расчеты, существовавшие за последние годы, были отменены и заменены денежными в золотой валюте по курсу НКФ Туркреспублики.

3) Хлопковый Комитет обязался своевременно и в достаточной мере финансировать хлопкоробов.

Переход хлопкомов на хозяйственный расчет выдвинул вопрос о роли хлопковой кооперации и повел к обострению отношений между Х. К. и Туркхлопсоюзом. Руководители Х. К. склонялись организовать посев при посредстве частных комиссионеров. Туркхлопсоюз претендовал на заключение генерального договора и на передачу ему на откуп работу всего сезона. Конфликт этот был разрешен на происходившем 28/II—8/III с'езда хлопковой кооперации.

Согласно основного договора между Туркестанским Хлопковым Кометом и кооперативом декхан, организация посевов хлопка в 1922 г., будет вестись Хлопк. Комитетом через свои центральные и местные органы. Условия на сдачу сырца заключаются от имени Туркхлопкома с каждым посевщиком в отдельности, или с небольшими группами добровольного об'единения декхан однокишлачников. Т. Хл. Союз, выступая в качестве коллективного посредника, представляет лишь списки посевщиков и ставит на договорах свою поручительную надпись.

Все выдачи посевщикам хлопка дензнаков, посевных семян, товаров и мешков, а также приемка от них хлопка и учинение с посевщиками расчетов производятся аппаратом хлопком, при чем Туркхлопсоюз лишь обязуется, в лице своих представителей, присутствовать при всех означенных операциях, контролируя правильность расчетов и выдач. Отсутствие представителей Туркхлопсоюза однако, не приостанавливает производства расчета.

В этом конфликте между Хлопкомами и Т. Х. С., думается нам, неправы обе стороны. Оба они неправильно оценивают роль и значение кооперации в хлопковом деле Туркестана. О том, что представляла собой хлопковая кооперация в первые годы своего существования, выше уже сказано. За последнее время в кооперативном аппарате произошли существенные улучшения. Об этом свидетельствует хотя бы факт принятия недавно Туркхлопсоюза в члены Сельскосоюза, довольно разборчиво относящегося к вновь принимаемым членам. Перед этим деятельность Союза подверглась обследованию орган. инструкт. отделом Сельскосоюза и признана последним вполне соответствующей кооперативным принципам.

Но все же, успехи кооперации не следует переоценивать. И до сих пор они, например, не имеют постоянного состава членов. Попрежнему широкая кооперативная масса никакого участия в работе почти не принимает. Общих собраний, конечно, не бывает, а 3—4 раза в год созыва-

ются лишь собрания уполномоченных (один на 25 членов)—в подавляющем большинстве случаев прежних посредников. Да и сейчас они являются в значительной мере таковыми же и получают за каждый пуд сданного хлопка 5 коп. зол. комиссионных. Правления первичных кооперативов также состоят по преимуществу из бывших комиссионеров, лишь покрупней масштабом. При всем этом вряд ли аппарат Туркхлопсоюза настолько налажен, чтобы он мог взять в свои руки все хлопковое дело и заключить генеральный договор с Т. Х. К.

С другой стороны, безусловно неправилно стремление сосредоточить все дело в аппарате хлопкомов сведя на нет кооперацию. А к этому в конце-концев сводятся пункты договора о том, что все выдачи посевщикам производятся аппаратами Хлопкомов, представители же кооперации должны лишь присутствовать, при чем можно обойтись и без их присутствия, или о том, что договор Хлопкомом заключается с каждым декханом в отдельности, а представитель кооперации ставит на нем лишь свою подпись. Сами руководители Г. Х. К. признают, что 5—6 кооперативам можно всецело поручить ведение дела. И им оно непременно должно быть поручено. Это облегчит работу аппаратов Хлопкомов и оживит кооперацию.

Во всяком случае вопрос об установлении нормальных и правильных отношений между Хлопкомами и кооперацией—один из самых важных вопросов в хлопковом деле Туркестана. И вопрос этот должен быть разрешен не медленно, дабы при возможной отмене монополии Хлопкомы и кооперация согласованно и дружно могли дать отпор интересам частного капитала.

Такова современная организация хлопкового рынка,—рынка связанного хлопковой монополией.

Теперь на очередь поставлен вопрос об отмене ее и разрешен он будет, возможно, в положительную сторону. При каких условиях в таком случае произойдет отмена монополии, и какие соотношения сложатся на вольном хлопковом рынке,—предугадать конечно трудно. Но некоторые общие штрихи позволяет наметить предшествующий анализ прошлого и настоящего хлопкового дела.

Почти единственным потребителем нашего хлопка являются текстильные фабрики (значение мелкой промышленности ничтожно). Вследствие отдаленности хлопковых районов и своеобразности их экономики, наши хлопчато-бумажные фабрики и в дореволюционное время своих закупочных аппаратов в Туркестане почти не имели. В настоящее же время даже такие отрасли, как льняная и шерстяная, стремятся выступать об'единенно и организованно на сырьевых рынках.

Все это позволяет предполагать, что хлопчато-бумажные тресты по отмене монополии на вольном хлопковым рынке Туркестана будут выступать не разрозненно, а об'единенно, образовав единый орган для закупки сырья. Но этот госорган (повидимому это будет реорганизованный Г. Х. К.) вряд ли сможет построить аппарат достаточно дешевый, и в то же время позволяющий подойти непосредственно к декханину—хлопкоробу.

Между декханином и этим закупочным органом в качестве посредника выступят с.-х. кооперация и частный капитал. Задача кооперации настолько удешевить и усовершенствовать свой аппарат, чтобы выйти победителем в конкуренции с частным посредником.

Кроме этих посреднических функций, и кооперация и частный капитал будут стремиться вести самостоятельные операции по скупке хлопка. Но тут и перед кооперативным и перед частно-капиталистическим хозяйством встают несколько проблем, не разрешив которые, они не смогут вести самостоятельных операций. Прежде всего хлопковое дело требует громадных капиталов и на сравнительно непродолжительный срок Достаточно указать, что реализация столь незначительного по своим размерам урожая 1922 г. (без транспорта и организационных расходов) потребовала около 3 мил. руб. золотом. Таких капиталов ни у кооперации, ни у отечественных капиталистов нет. Да и в дореволюционное время, следует указать, даже наиболее солидные фирмы проводили хлопковые операции при поддержке банкового кредита.

Понимая это, и предвидя отмену монополии, Туркхлопсоюз уже направил ходатайство в Госбанк с просьбой кредитовать его на проведение кампании 1923 г., хотя бы в пределах 25 тыс. десятин. Помня конфликт с Хлопкомом, Туркхлопсоюз „мало надеется“ на заключение с ним договора в 1923 г., по отмене монополии. Возлагая большие надежды на получение кредитов в других учреждениях, Туркхлопсоюз думает заняться преимущественно самостоятельными операциями.

Положение такое, как можно видеть из вышесказанного, безусловно ненормально, и в высшей степени опасное, как для кооперации, так и для всего хлопкового дела. Какие бы кредиты кооперация ни получила, кроме самостоятельных заготовок, и даже в большей степени—она должна будет выполнять посреднические функции. Надо иметь в виду, что в работе реорганизованных Хлопкомов, которая сведется главным образом к закупке сырья для хлопчато-бумажной промышленности, интересы последней, как потребителя хлопка, очевидно, будут превалировать.

Задача с. х. кооперации сорганизовать и противоставить им интересы производителя хлопка—декханина. Для этого, конечно, кооперация должна проделать предварительно большую организационную работу, дабы сделать свой аппарат более гибким, широким и более „кооперативным“. Кроме того, кооперация должна помнить, что если она не займет место посредника, его сейчас же захватит частный капитал и, конечно, к невыгоде декханина.

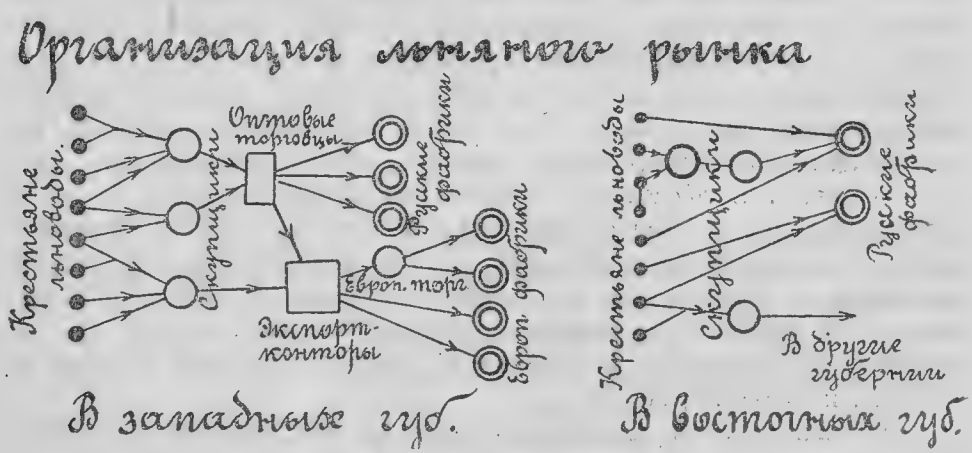
В заключение остановимся на опыте отмены монополии, проделанном в Азербейджане и Армении. В первом опубликовании декрета об отмене монополии последовало 20 апреля. Одновременно с отменой монополии была сдана в аренду большая часть национализированных хлопко-очист. заводов, при чем арендаторами заводов явились их бывшие владельцы. Предполагалось, что с отменой монополии и возвратом заводов появится на сцену частный капитал, который и будет в той или иной мере способствовать возрождению хлопководства в Азербейджане. Однако, опыт показал, что никакого развития хлопководства и никакого

стремления со стороны частных предпринимателей не видно в области производственной работы. Что сделано в Азербейджане — сделано исключительно на те рессурсы, которые отпущены были Г.Х.К-ом. Организации же получившие хлопок в качестве оборотного фонда постарались его лишь возможно скорее сбыть по дешевой цене за границу и на этом успокоились, совершенно не думая о производственной работе в хлопковом деле. Частные предприниматели, взявшие в аренду хлопко-очист. заводы, не засеяли ни одной десятины хлопка, а превратили заводы в мельницы и другие выгодные для себя предприятия. Но зато они набросились на скупку по дешевой цене волокна и сырца с тем, чтобы потом продать вдвое дороже тому же Г.Х.К.

В Армении монополия была отменена еще раньше—в декабре минувшего года. Одкако, как и в Азербейджане, реальных последствий она не имела, капитал на производственную работу по организации посевов не пошел. Работаст в этой области один Хлопк.-Ком., главным образом на те средства, которые отпущены ему на этот предмет Главн. Хлопк. Комитетом. Все это позволяет предполагать, что за трудную и мало выгодную работу по организации хлопковых посевов и эксплоатации х.-о. заводов частный капитал в крупных размерах возмется еще не скоро.

Лен.

В довоенное время в России производилось около 25 м. п. льняного волокна, из которых менее 5 м. п. перерабатывалось фабриками и около 17 м. п. вывозилось за-границу. При этом следует указать, что в то время, как западные льняные губернии Европейской России (Витебская,



Псковская, Тверская, Смоленская, Могилевская и др.) поставляли лен преимущественно за границу, в восточном районе (Владимирск., Ярославск., Костромск. губ.) последний закупался большей частью для сосредоточенных в этом районе льняных фабрик. В силу этого и организация льняного рынка в этих районах была неодинакова. А. В. Чаянов эту организацию изображал следующими схемами: (см. прилагаем график). Русские фабрики около половины льна закупали непосредственно у крестьян, а

другую половину через оптовых торговцев. Лен же, шедший заграницу, заготовлялся экспортными конторами, находившимися по большей частью, в руках иностранцев. Заготовку они производили через работавших на них русских комиссионеров. Между оптовиком купцом и крестьянином—льноводом был еще мелкий посредник прасол. Посредниками невыходившими из рамок местного рынка, были и первые существовавшие еще до войны с.-х. кооперативы. Война изменила льняную торговлю. Прежде всего, выбыла из строя большая часть германских и австрийских экспортных фирм. Закрытие границ затруднило работу и „союзнических" экспортеров. В результате значение заграничных экспортных фирм упало. На ряду с этим сильное развитие (особенно в западных губерниях) получила льняная кооперация. Вот несколько цифр характеризующих этот рост льняной кооперации.

	Общий сбор волокна в районе деят. Ц. Т-ва Льнов.	Из этого поступило на кооп. склады.	В %%.
1915—16 г.	17,7 мил. п.	172,8 тыс. п.	0,6
1916—17 „	15,2 „ „	941,5 „ „	6,3
1917—18 „	12,1 „ „	2327,7 „ „	19,2

В конце войны соотношение отдельных аппаратов было такое:

Кооперативн. аппарат	2 мил. п.	— 9,1% сбора
Фабричные покупщики	2,8 „ „	— 12,7% „
Русские и иностран. торговцы . .	17,2 „ „	— 78,2 „

Установленная в 1918 г. льняная монополия уничтожила вольную продажу льна и вместе с тем свела на нет весь торговый аппарат. После 3-х лет льняной монополии декретом от 4-го октября 1921 г. льняной район снова был об'явлен свободным. Покупать лен бросились не только частные лица, но и многие организации и государственные учреждения, иногда неимеющие никакого отношения ко льну. Крупными торговцами льном сделались, например, такие учреждения, как Гувуз и в особенности Главчай. Об'яснялось это тем, что лен являлся одним из немногих товаров, легко реализуемых на иностранных рынках, и вместе с тем, необычайно низко ценившихся на внутреннем рынке. После ряда лет «твердых цен» на льняное сырье, производитель не скоро освоился со свободной куплей-продажей волокна и рад был взять за свой товар любую цену, которая казалась ему непохожей на «твердые цены». По данным Льноцентра, переведенным на довоенные тов. рубли цена на лен за XI/21 г.—I/22 г. равнялась 75—85 коп. пудономер, т.-е. в 5—6 раз менее довоенной. В то же время на заграничных рынках лен ценился вдвое выше, чем перед войной. Конкуренция заготовителей быстро погнала эту цену вверх и в октябре цена на лен достигла 3500 р. (около 4,25 довоенных рублей) за пудономер. На ряду с этим происходит хотя и медленное, восстановление организованной торговли.

Прежде всего льняные операции развернула потребкооперация, обладавшая более или менее сохранившимся аппаратом и сравнительно значительными фондами.

Заготовлено Центросоюзом и фактически принято льна и кудели:

Декабрь	25.000 пуд.
Январь	18.484 „
Февраль	104.244 „
Март	91.594 „
Апрель	79.261 „
Май	61.301 „
Июнь	42.435 „
Июль	13.029 „
Август	5.000 „
Сентябрь	21.600 „
Всего	621.948 пуд.

в том числе принято от организаций Потреб. кооперации на комиссию 148.211 п. В %% отношении заготовлено

Через Потребкооперацию	96%
„ Госорганы	1,5%
„ частных лиц	2,5%

Кроме того, для Наркомпрода в порядке государственного товарообмена заготовлено около 250.000 пуд. и, наконец, отдельными Губсоюзами Ено и Райотделениями заготовлено волокна, непрошедшего через аппарат Центросоюза, по приблизительным оперативным данным, около 1.300.000 п. Всего органами Потребкооперации заготовлено льна и кудели свыше двух миллионов пудов, что составляет $^1/_4$ часть всех рессурсов льна в истекшем заготовительном сезоне. Заготовка льна ЦС-зом велась и ведется преимущественно через Губсоюзы на комиссионных началах на отпускаемые Центросоюзом авансы, при чем Губсоюзы участвуют в прибылях. Из приведенной нами таблицы видно, что лен, заготовленный Центросоюзом, на 96% был заготовлен через органы Потребкооперации и лишь небольшая часть была куплена у государственных органов и частных лиц, при чем здесь следует отметить, что через частных лиц заготовка совершенно не производилась, у таковых покупалось наличное сырье, причем никаких авансов никому из частных на заготовку не выдавалось. По имеющимся у ЦС-за данным, заготовка на местах производилась органами Потребкооперации, большей части, непосредственно от производителей, и процент покупки готовых партий у непроизводителей, во всяком лучае, не превышает процента непосредственных заготовок у первых. ЦС-зом лен заготовлялся преимущественно для экспорта, причем по свидетельству ЦС-за его экспортное волокно расценивается на 10—15 фунт. стерл. на тонну дороже, чем сырье вывозимое другими органами. „Это указывает на правильную сортировку сырья и на правильность постановки дела.“ (Абарбачук).

Медленнее шел процесс возрождения с.-хоз. кооперации. «2-хлетний перерыв в работе, уничтожив кооперативные связи, заставил кооперацию искать путей к прежним позициям и не всегда эти пути легко и быстро находились». Все же отчет Сельскосоюза за 1921—22 г. констатирует: «за год работы был восстановлен аппарат льняной и пеньковой коопе-

рации, получив прежнюю четкость в работе». В первое время в силу слабости вновь возродившегося аппарата, отсутствия собственных средств, ослабления былых связей с населением и отсутствия сколько-нибудь ясных перспектив в области экспорта, льняные операции не могли быть организованы в чистой форме кооперативного сбыта, и сборка волокна приняла характер твердо-счетных операций. Но по мере развития кампании, по мере выяснившейся для Сельскосоюза возможности выхода на заграничный рынок и более или менее благополучной реализации собранной партии волокна, Сельскосоюзом были выработаны правила, в которых был проведен принцип «доплаты» союзам за лен из чистого остатка сумм, вырученных от его продажи. Всего по сборке льняного волокна работало 26 союзов, собравших 525.000 пуд. льняного волокна, из них 327.000 пуд. было собрано для Сельскосоюза и на его средства. Из собранного Сельскосоюзом льняного волокна по 1-е октября 1922 г. было продано внутри страны государственным органам 80.000 пуд., 190.000 пуд. отправлено уже за границу, остальные 56.000 пуд. находятся пока на складах местных союзов. За границею льна продано по 1-е октября 1922 г. до 75.000 пуд. на сумму почти 100.000 фунтов стерлингов. Проданные партии льна с технической и качественной стороны вызвали полное одобрение со стороны покупателей. Всего заготовлено льна и пеньки на сумму 2.000.000 зол. рубл.

Выявившийся относительно крупный размер льняных операций в кампанию 1921—22 года, в связи с предположениями наладить сбыт льна в предстоящую кампанию в более широких размерах и на более прочных и кооперативных основаниях, побудил кооперативов-льноводов на льняном совещании при Сельскосоюзе 21—22 июня 1922 г. поставить более широко вопрос об организации аппарата льняной кооперации, поставить вопрос о выделении льняных операций из Сельскосоюзов и о создании специального центра льняной кооперации.

Таковой и был создан в конце августа в лице Льноцентра. Аппарат Льноцентра в настоящее время настолько налажен, что, по словам его руководителей, в текущей кампании он мог бы развернуть заготовки до 2-х милл. пуд. Но этому препятствует отсутстви средств. Поэтому выработанный вначале план заготовок охватывал лишь:

Льна чесан.	27 т. п.
„ треп.	550 „ „
Кудели	175 „ „

в последствии план был расширен до 850 т. п. Отношения между с.-х. и потребкооперацией на льняном рынке не всегда складываются мирные. О серьезном конфликте имеются например сведения из Кашинского района.

По мере истощения сырьевых запасов стали развертывать заготовительные операции и льнотресты.

В декабре 1921 г. наиболее мощные об'единения льняных фабрик (Льноправление, об'единения Вязниковских, Ярославских и Витебских фабрик и Ржевская автономная чесальная фабрика) выделили из себя

«Совет об'единенной заготовки льна»— «Льноконтору» с целью заготовки нужного для фабрик льняного сырья на средства, которые должны были отпускаться от ВСНХ и Главтекстиля. Однако, средств этих было отпущено слишком незначительное количество, попытка получать деньги непосредственно от членов Льноконторы также не дала больших результатов, за отсутствием нужных средств у льняных трестов. В результате создавшегося положения, работа Льноконторы была сильно сокращена, в большинстве районов заготовки закрыты и велась заготовка аппаратом Льноконторы, только в губерниях: Смоленской, Тверской, Московской, Рыбинской и Ярославской. Просуществовав при этих условиях до апреля с. г. Льноконтора заготовила лишь 81 тыс. пудов.

По ликвидации Льноконторы ее технический аппарат был передан приступившему с апреля к работе «Т-ву на паях по покупке и продаже льна»—Льноторгу. Пайщиками Льноторга состоят на 50% НКВТ и на 50% промышленная группа, в составе почти всех об'единений льняных фабрик. Из крупных об'единений отказался вступить в число пайщиков Льноторга лишь Иваново-Вознесенский трест. Он все заготовки ведет самостоятельно, конкурируя с Льноторгом, и, по словам руководителей последнего, набивая цены. Всего в сезон 1921—22 г. Льноторгом заготовлено 72 тыс. пуд. В текущий сезон 1922—23 г. предполагается заготовить до одного миллиона пудов. Из этого по 1 ноября заготовлено лишь около 40 тыс. пуд. До наступления текущего сезона Льноторг производил заготовку через свои местные конторы. С начала же текущего сезона, заготовки производятся через частных лиц, с которыми заключены договоры на определенные районы, с оплатой им комиссионного вознаграждения с пуда заготовленного льна, причем лица эти обязались заготовлять исключительно для Льноторга. Заготовки они ведут на выдаваемые Льноторгом авансы. Заготовки через кооперацию не ведутся; с льноцентром в стадии переговоров.

Кроме Ив.-Вознесенского треста остальные крупные об'единения самостоятельные заготовки, по сообщению Льноторга, ведут почти исключительно в районах местонахождения предприятий. Но учитывая, с одной стороны, потребность льняной промышленности в сырье (не менее 1½ мил. пуд.), с другой вышеуказанные размеры заготовок Льноторга и, принимая во внимание, что Льноторг заготовляет лен и для экспорта, мы склонны думать, что самостоятельные заготовки трестов значительны. Заготовки свои тресты проводят частью старым фабричным закупочным аппаратом, частью при помощи тех же частных посредников. По словам Кашинского корреспондента „Уполномоченный треста Главтекстиля (?) мобилизовал всех бывших частных скупщиков льна, которые не только перехватывают сдатчиков льна на окраинах города, но даже переманивают из очередей у складов кооперации, цинично заявляя, что в „коммерции все средства хороши“. (Бюл. С.-за за № 8).

К кооперации у трестов до настоящего времени отношение было недоверчивое. „В прошлом году ЦС-з добивался передачи ему заготовки волокна для текстильной промышленности, но госорганы наотрез отказались с ним работать, указывая, что Центросоюз совершенно не имеет

аппарата, не сможет справиться с задачей по заготовке сырья, и промышленность останется без сырья. Это был главный аргумент Госорганов—боязнь слабости Центросоюза. А по истечении годичного сезона работы в области заготовки сырья, Госорганы, по заявлению т. Абарбачук, принимают все меры, чтобы передать нам заготовку, потому что на деле убедились в правильности ведения заготовки ЦС-зом и сейчас предложения о том, чтобы ЦС-з вел заготовку сырья для промышленности, исходят уже не от ЦС-за, а от тех государственных органов, которые нуждаются в том или ином сырье." („Союз Потр.") № 14. Еще быстрее завоевала доверие Госпромышленников льняная кооперация, органы которой имея специалистов прекрасно справляются с работой по сборке и сортировке волокна.

Несмотря на то, что НКВТ является собственником 50% всех паев Льноторга, Госторг сам ведет крупные заготовительные операции. План заготовок Госторга предусматривает всего 500.000 пуд. (с 1 сент. по 1 янв. 1923 г.) В некоторых районах заготовки ведутся заготовительными конторами Госторга, в других, органами НКВТ. Фактически план этот уже превышен на 150.000 пуд. Реализация его происходит приблизительно таким путем; Тверской район заключил договор на все количество (200.000 пуд.) с частными контрагентами; около 150.000 пуд. будет заготовлено через Льноторг, такое же количество собственными агентурами и около 150.000 пуд. через кооперативные организации. Интересный материал по заготовкам льна мы находим в отчете Севзапгосторга. Общая таблица его заготовок (на средства полученные от продажи им импортных товаров) такова:

Льна трепальн. . .	156.985.922	покуп. сум.
„ чесального. .	43.728.000	„
Кудель	17.268·584	„

Севзапгосторг констатирует, что он занял по своим заготовкам первое место в области. Так всего льна за этот период прибыло в Петроград 395 вагонов, из них его—127 вагонов. Из 286 вагонов кудели, 35 принадлежит Госторгу и т. д. Как же происходят его заготовки льна? „Не имея возможности создать непосредственную связь с производителем сырья и их об'единениями, Сев.-Зап. Госторг вынужден был ограничиться приобретением сырья от тех учреждений и лиц, которые не имеют возможности сбывать свое сырье непосредственно за границу или находят выгоднее продавать его Госторгу. По отношению ко льну, это главным образом скупщики небольших партий (1—5 вагон) имеющие некоторый оборотный капитал для оплаты этих партий, но нуждающиеся в возможно более быстрой реализации своего товара", отсюда возможность выгодных для Госторга условий закупки у них товара. Он уплачивает им 50% наличными, а остальные 50%—по окончании приемки и сортировки на складах Госторга.

Таким образом, общая оценка заготовок льна Госторгом может быть охарактеризована так: лишь в редких случаях Госторг имеет возможность непосредственной связи с производителем (Сев. и Зап. Двинский);

как общее правило, он заготовляет через посредников, при чем, в значительной степени таковым является частный посредник, имеющий возможность предлагать выгодные для Госторга условия.

Из всего вышесказанного, выясняется значительная роль частных торговцев на льняном рынке. Большая часть заготовок Госорганов производится через них. Но кроме этого в западном районе частный торговый аппарат производит крупные заготовки льна для контрабандного экспорта его через западную границу. По мнению одного из руководителей Льноцентра т. Панкова, такой контробандный вывоз льна в текущем сезоне может достигнуть внушительной цифры миллиона пудов.

Шерсть.

Крупнейшим заготовителем на современном рынке шерстяного сырья является паевое Т-во „Шерсть“, образовавшееся в марте с.г. и являющееся добровольным об'единением трестов для заготовки шерстяного сырья. К этому Т-ву перешли средства сырьевого отдела Главтекстиля и товарные его фонды в 1.312.823 пуд. Оно должно было стать единственным заготовителем шерсти для текстильной промышленности и добиться господствующего положения на шерстяном рынке.

Действительность, однако, не вполне оправдала эти надежды. И прежде всего, сам Президиум ВСНХ не передал Т-ву всего наличия шерсти, которое он должен был ему передать. С другой стороны и госорганы не передали ему подлежащего сдаче сырья. И Украина, и Туркреспублика, и Кирреспублика, и Юго-Восточное Промбюро, все они стали на путь самостоятельного распоряжения имевшимся у них в распоряжении сырьем. Отдельные Губснабы и Губпродкомы делали то же самое, и, таким образом, идея сосредоточения шерсти в руках одного Т-ва потерпела неудачу.

Помимо этого, тресты, пайщики т-ва, оказались в состоянии внести Т-ву лишь 15—18% своих паевых взносов. Они расплачивались за сырье товарами, и это имело два недостатка: 1) тресты давали эквивалент, тяжелый к обмену, камвольные, шерстяные и суконные товары, товары дорогие, а ситца не давали. Это ставило Т-во в крайне тяжелое положение в своих заготовках, т. к. на окраинах эти товары совсем не могли быть пущены в оборот, да и в центральных районах имели слабый сбыт; 2) отсутствием дензнаков пользовались контрагенты, требуя уплаты деньгами, и, в случае отказа, настаивая на понижении против цены.

Это обстоятельство явилось одной из основных причин, обусловивших неудачу попыток Т-ва „Шерсть“ овладеть шерстяным рынком. Ибо перед ним стояла альтернатива: „либо отказаться от получения товаров (суконных и шерстяных) и ожидать, чтобы таковые реализовывались самими трестами, или же брать на себя заботы о реализации означенных товаров“, хотя бы и без выгоды для себя. „Правление избрало второй путь, (сборн. „Шерсть“, № 1, стр. 29—30).

С 1-го марта по 20 августа заготовки Т-ва представляются в следующем виде (сб. „Шерсть“ № 1):

Всего заключено договоров.		Всего закуплено и принято.	
		I. Стрижки 1922 г.	
С государствен. контрагентами на	565.000 п.	У госорганов	107.815 п.
		У своих контор	36.860 „
Со своими конторами на	100.000 „	У частных лиц	—
С частным лицами на .	50.000 „	У разных учр. и лиц .	86.062 „
	727.500 п.		230.737 п.
		II. Стрижки прежних лет.	
С госорганами	536.139 п.	От ВСНХ	173.724 п.
		„ госорганов	274.843 „
			448.567 п.
Итого . . .	1.263.638 п.		678.304 п.

В состав количества принятого сырья значится на 20 августа 173.724 п., принятых от прежних фондов ВСНХ. Таким образом, сами заготовки сводятся к 504.580 п., около 30% заготовительной программы.

Из оборота контрагентов мы видим, что в ходе заготовки небольшое значение уделено собственным конторам Т-ва, и значительную роль играют контрагенты. „Это явление отнюдь не случайное, пишет тов. Эмдин, оно вполне соответствует данному состоянию шерстяного рынка“. (Стр. 15).

Кто же явились контр-агентами Т-ва? Как видно из вышеприведенной таблицы, на первом месте стоят госорганы. Из общего числа договоров на 1.163.638 пуд. (без контор) на долю частных лиц приходится всего 50.000 пуд., но при этом надо принять во внимание, что 536.000 п. относятся к заготовкам прежних лет. Исключив, кроме принятых от ВСНХ 173.724 п. еще 274.843 пуда заготовок прежних лет, полученных от Укртекстиля и Кирреспублики, у нас остается:

107.815 п. от госорганов.
82.062 „ от разных учреждений и лиц.
36.860 „ от своих контор.

230.737 п.

Для выяснения состава „разных учреждений и лиц“, необходимо обратиться к другим таблицам. К сожалению, они ни согласованы с предыдущими данными, ни совпадают между собой.

Из № 1 сборника, „Шерсть“ выясняется следующая картина: За время с 1/III по 1/IX с. г. заключено сделок по покупке шерсти:

С госорганами на . . . . . 347.098 пуд.
„ кооперацией „ . . . . . 11.975 „
„ частн. лицами „ . . . . . 59.560 „

Кроме того, заключена товарообменная сделка с Центросоюзом: сукном на 50 миллиардов в обмен на шерсть.

В № 2 Сборника опубликованы другие данные; они сводятся к следующему. Заключены договоры всего на 934.198 пуд., из них—с кооперацией на 11.975 п., с частными лицами на 40.800 пуд., остальное с госорганами.

Наиболее рельефно роль каждого вида контрагентов выясняется из ведомости сумм, выданных на покупку, заготовку и промывку шерсти с 1/III по 1/IX, опубликованной на стр. 2 сборн. „Шерсть“ № 1.

	По москве:	по РСФСР (без Москвы).
Госоргавам	13.219.771 р. 50 к.	293.545.340 р.
Кооперации	7.311.992 „ 50 „	468.000 „
Частным лицам. . . .	662.752 „ — „	10.742.766 „ 50 к.
	22.194 516 р.	304.756.106 р. 50 к.

Таким образом на первом месте стоят госорганы, на втором частные лица и кооперация.

По производственному плану, утвержденному Госпланом, к началу 1922 г. потребность промышленности определялась в 1.111.231 пуд. шерсти (см. докладную записку ВСНХ в Президиум ВЦИК от 2 марта с. г.). Производственный план 1922/23 г. (с 1/X—22 г. по 1/X—23 г.) предвидит (сб. „Шерсть“ № 2 стр. 8):

Грубой	543.825
Полугрубой.	66.000
Мериносовой	295.515
ВСЕГО	905.340

Для заготовки такого количества у Т-ва, в силу вышеуказанных условий, не было надлежащих средств и в конце концов постановлением расширенного заседания Правления от 14 июля, оно оказалось вынужденным разрешить свободную закупку шерсти трестами в любом количестве.

Как происходило их самостоятельное выступление на рынке? Вот что пишет об этом проф. Канарский. „Прежде всего тресты начали обмениваться друг с другом обратами—угарами производства. Во вторую очередь выплыли на сцену случайные держатели наибольших партий шерсти, которые, однако, не знали какой товар они продают. В третью очередь пошли предложения частных лиц на заготовку шерсти для трестов, и начали образовываться Т-ва по заготовке шерстяного сырья (сб. „Шерсть“ № 2, стр. 79). Таким образом, по мнению Т-ва „Шерсть“, сепаратное выступление трестов только способствовало развитию частного посредничества в торговле шерстью. Результаты же заготовок оказались для трестов не более удовлетворительными, чем у Т-ва „Шерсть“, и они не превысили % выполнения договоров у Т-ва. Всего они закупили не более 20.000 пуд. мериносовой мытой шерсти и не более 150.000 пуд. грубой шерсти.

Если учесть наличность шерстяного сырья у Т-ва и у трестов и

результаты их паевых заготовок, то общее количество имеющегося у них сырья, переведя все наличие грязных шерстей в мытое состояние, выразится в следующих цифрах (сб. „Шерсть“ № 2 стр. 18):

	Грубой.	Полугрубой.	Мериносовой.	Всего.
У Т-ва „Шерсть“ . . .	276.058	8.000	45.000	329.058
Ожидаемый досбор . .	120.050	42.000	13.000	175.050
У трестов	334.977	40.000	45.000	419.987

Перейдем теперь к остальным заготовителям шерсти. На первом месте здесь нужно поставить Наркомнешторг. Он явился наиболее опасным для госпромышленности конкурентом, опасным тем более, что закупаемое им сырье порою такое ценное, как мериносовое, шло не на русскую промышленность, а на внешний рынок. Т-во неоднократно настаивало на запрещении вывоза тонкой шерсти за-границу. Но успеха оно еще не добилось. Крупное значение экспортных заготовок на шерстяном рынке подчеркивается и сообщениями с мест. Симферопольская контора Т-ва „Шерсть“ 31 мая телеграфирует „На шерстяном рынке заметно оживление, в связи с стремлением конкуренции приобрести перегон и цигейскую шерсть, как экспортный товар. Цены повышаются с каждым днем, т. к. конкуренты дают в обмен за пуд шерсти пуд американской муки“. 30 июля сообщается: „Товар, гл. образом, приобретается для экспорта за-границу“. Уполномоченный Болтянский сообщает: „Наибольшее количество шерсти приобрел Внешторг и Помгол“.

Уполномоченный в Ростове на Дону сообщает: „покупают здесь шерсть, все кто может. Главным покупщиком является Наркомнешторг Им куплено до 50.000 пуд.“ (в мае).

Полных цифр о заготовках Наркомнешторгом и Госторгом шерсти у нас не имеется. По неполным сведениям Госторга, им по плановым заданиям Центра—заготовлено ок. 53.000 пуд. шерсти.

План заготовок Госторга на 1922 г. предвидит 100.000 пуд. Украина предполагает выделить для экспорта фонд в 80—90.000 пуд.

Говоря об экспорте шерсти за-границу, необходимо остановиться на деятельности частных лиц. Их работа связана, главным образом, с этой возможностью вывоза шерсти. „Хотя частные лица не имеют права экспорта шерсти за-границу“, сообщает Симферопольская контора Т-ва „Шерсть“, „однако, они умудряются отправлять на судах от Евпатории и Севастополя товар в Батум, а оттуда в Константинополь, и это обстоятельство способствует повышению цен и исчезновению товара с рынка“ (сб. „Шерсть“ № 1 стр. 137) 15/VI контора телеграфирует: „Закупкой необходимо торопиться: шерсть попадает в частные руки“ (стр. 136).

Особенно интересно сообщение из Грузии (сб. „Шерсть“ № 2, стр. 158). В Грузии была об'явлена монополия на шерсть. Внешторг купил всего 24.000 п. „Частные торговцы, хотя и есть, но бездействуют, в виду монополии. Компрод и Союз овцеводов шерсти не покупали, из за отсутствия средств. Несмотря на это, шерсть ушла. Очевидно, кто-то ее покупал и вывозил из Грузии... Можно опасаться, что осенняя шерсть в сортах, наиболее интересных, уйдет так же, как ушла весенняя,—разве только частный аппарат удержит от покупок чрезвычайно высокие цены, вздутые, быть может, Союзом Овцеводов“.

В Калмыцкой области мы имеем такую картину: кроме Облсоюза Кооперативов, закупающего через свои местные ЕПО, выступают мелкие торговцы на местах, разбирающие шерсть на дензнаки и товары, частные лица, являющиеся посредниками между госорганами и владельцами шерсти; некоторые из овцеводов сами ведут шерсть на рынках и продают ее там. (сб. „Шерсть“ № 2 стр. 64—65).

Частные торговцы выступают энергично и на других рынках. Трудно судить о размерах их операций, но значительная их роль выясняется вполне из предыдущего. Если еще иметь в виду, что они являются и главными посредниками в закупках госорганов, то значение их выступит вполне очевидно.

Относительно большую роль играет и кооперация, главным образом, Центросоюз и Губсоюзы. Сам Центросоюз закупил, правда, с декабря 21 г. по октября 1922 г. включительно всего 26.921 п. Зато областные конторы и Губсоюзы выступают довольно энергично. Шерсть имеется часто и в руках уездных кооперативов.

С другой стороны, явились случайные конкуренты. Красочным примером явилась деятельность Всевобуча. „В лице Всевобуча“, пишет т. Эмдин, „мы встретились на Юго-Востоке с заготовителем шерсти, и он не только активно шерсть закупает по невероятным, по тому времени, ценам, но и имеет также мануфактуру и фонды, в то самое время, когда в Т-ве с фондами слабо. Всевобуч не только закупает шерсть, но и намечает промывку ее. Промывка Всевобучу не удалась, и хаотически собранная шерсть гонится в Москву, покупается Т-вом „Шерсть“, каковому пришлось ставить специалиста для ее разборки, после чего лишь шерсть пускается в оборот“ (стр. 25).

Подведем вкратце итоги.

Председатель Т-ва „Шерсть“ т. С. Л. Эмдин считает возможным заявить, „что в центре Т-ву удалось оттеснить частных конкурентов (кроме конкуренции НКВТ и др. экспортных организаций)“. (№ 2 стр. 10). Эта, самооценка, как мы видим из предыдущего, является несколько оптимистичной по отношению к центру и совершенно не отражает положения на местах. Оттуда продолжают поступать такого рода телеграммы:

„Рынок пропал; имеются семь покупателей, Нижегородские, Сибирские, Казанские, Петроградские“. (тел. Сарат. Конторы от 12/VIII).

Кожевенное сырье.

В настоящее время на рынке кожевенного сырья выступают следующие главнейшие заготовители: 1) Кожсиндикат и входящие в него тресты, 2) Госторг, 3) Смешанное Акц. О-во „Кожсырье", 4) Центросоюз, 5) арендаторы и частные заводчики, а также частные скупщики.

По предварительным данным, собранным Кожсиндикатом [1]), с момента организации трестов на 1 августа всего заготовлено трестами 3.827 т. штук сырья (в том числе 2.295 т. штук крупного сырья и 1.532 т. штук мелкого сырья).

По категориям заготовленное сырье распределялось следующим образом:

	I—II категор. (легкое сырье).	III—V категор. (тяжел. сырье).	Без указания категории.	ВСЕГО.
Рогатого сырья . .	778.000	335.000	274.000	1.387.000
В %	70	30	—	100
Конины	64.000	247.000	87.000	398.000
В %	21	79	—	100
			Верблюд.	5.000
			Пр. без под.	514.000
	—	—	—	2.304.000

Для сравнения Кожсиндикат приводит данные о %%-ном распределении собранного крупного сырья за 1917—21 г. по категориям.

Виды сырья.

ГОДЫ.	Конина.		Рогатого скота.	
	Легкое сырье.	Тяжелое сырье.	Легкое сырье.	Тяжелое сырье.
1917	35	65	69	31
1918	39	61	76	24
1919	32	68	87	13
1920	29	71	93	7
1921	36	64	89	11
В средн. за 5 лет. .	35	65	82	18

[1]) См. неопубликованную ст. „Сырьевой вопрос в синдицированной кожпромышленности".

Таким образом, мы видим за период с 1917 по 1920 г. беспрерывный рост сбора легкого сырья и падение сбора тяжелого сырья. В 1921 г., когда монополия заменяется свободной заготовкой, начинается увеличение количества тяжелого сырья, которое в 1922 г. дает резкий скачок с 11 до 30%. Это относится к рогатому скоту; положение с конниной иное т. к. в ней по существу преобладает тяжелое сырье).

Собранное за этот же период мелкое сырье распадается на следующие виды:

Опоек	417.000 шт.	40%
Баран	496.000 „	47 „
Козел	71.000 „	7 „
Жеребенок	61 000 „	6 „
	1.045.000 шт.	100%
Неподразделенные на виды	487.000	
	1.532.000 шт.	

Соотношение между отдельными видами в сравнении с пятилетием 1917—21 г. приблизительно одинаково.

Что касается качества, то констатируется значительное уменьшение брака. В старом сырье брак доходил, особенно, в мелком, до 50%, тогда как сырье новой сборки не выходит из пределов 15—20%, при чем не редки случаи, что % брака составляет 2—5%.

Заготовленное сырье, в общем покрыло производственную потребность в сырье, и если некоторые тресты испытывали затруднения, то только в отношении тяжелого подошвенного сырья. Имеющиеся запасы мелкого сырья обеспечат синдицированную промышленность приблизительно на 5—6 мес., хотя отдельные тресты находятся в тяжелом положении.

Что касается тяжелого сырья, то необходимо иметь в виду, что его всегда недоставало и в мирное время.

Предполагаемое поступление сырья, по данным, исчисленным на основании сведений ЦСУ и Губстатбюро, может выразиться на 1922/3 г. в 22 мил. шт. в том числе рогатого скота около 2.700 т. шт., конины—1.800 т. шт., всего тяжелого сырья—4.500 шт. Максимальное количество тяжелого сырья, на которое может рассчитывать синдицированная промышленность, по данным Кожсиндиката, составляет 50% всего наличия.

Для выполнения производственной программы не хватит 600—700 т. крупных тяжелых кож, каковые могут поступить только из-за границы. Что касается мелкого сырья, то Кожсиндикат не претендует на большую заготовку его для своих производственных нужд.

Заготовки Кожсиндиката происходят следующим образом: все районы заготовок распределены между отдельными трестами; в некоторых крупных сырьевых районах Кожсиндикат или выступает с трестами совместно в форме слияния раздельных аппаратов в общую заготовительную контору (Юго-Восток) или устраивает за счет трестов и кредита Госбанка сырьевые экспедиции (Сибирь, Киркрай и Туркестан) самосто-

ятельно. На заготовки в Киркрае отпущено 125 миллиардов, в Сибири— 250 миллиардов. Предполагается соглашение с Кожсырьем на представление Кожсиндикату права преимущественной покупки заготовляемого первым сырья, с другой стороны, на право заготовок сырья аппаратом Кожсиндиката и его трестов для Кожсырья там, где эти аппараты сильней аппарата Кожсырья.

Заготовки в Сибири, Киркрае, Юго-Востоке уже дали до 150 тыс. штук крупного рогатого сырья. На Нижегородской ярмарке Синдикат закупил до 100 т. крупного сырья рогатого скота и 100 т. шт. конины. В Сибири возможна еще закупка 150—200 т. шт. крупного сырья старых запасов.

Что касается методов заготовки, то обследование Кожсиндикатом трестов показало, что они считают наиболее целесообразным способом „заготовку при посредстве контрагентов на комиссионных началах, при чем размеры комиссионных весьма пестры (2—25%). Низшие % комиссионных выплачиваются с общей суммы, на которую закуплено сырье контрагентами с отдельной оплатой произведенных расходов; высокие % комиссионных включают в себе все накладные расходы, и никаких дополнительных выдач контрагенты не получают".

О роли кооперативных и частных контрагентов Кожсиндикат сведений не имеет. Заведующий Статистической Частью Синдиката отмечает („Нар. Хоз." 1922 г. № 2, стр. 70), что сырье усиленно скупалось частными лицами нелегально еще в 1921 т. После отмены монополии роль частных скупщиков должна была значительно усилиться. Но на таких рынках, как Сибирь, Киркрай и Туркестан, где Кожсиндикат выступает с массовыми заготовками, он является „чуть ли не монополистом" (Вестн. Кож. Синд. № 67 стр. 6). Для характеристики заготовок Кожсиндикатом, любопытно указать, что по словам т. Абарбачука („СП" № 14), Кожсиндикат настаивает теперь на том, чтобы Центросоюз вел для него заготовку кожсырья, при чем Кожсиндикат согласен отказаться от своих непосредственных заготовок". Это об'ясняется, несмотря на количественно значительную заготовку Кожсиндикатом, неправильностью методов и дороговизной его заготовок.

Кроме кожпромышленности, крупным заготовителем кожсырья, преимущественно экспортного, является Госторг. С самого начала своих операций на 10/VIII с. г. он заготовил 1.013.146 шт. кожсырья (деления на виды не имеется). Предстоящий план заготовок предвидит 5.000.000 шт. кожсырья. Общий ход его заготовок таков: с одной стороны, заготовки идут по плану Госторга и на его счет, с другой, местными отделениями на их собственные средства и по их собственным планам. Заготовка первого рода производится, как областными конторами Госторга, так и специальными заготовительными конторами Госторга, открываемыми в городах. О контрагентах Госторга сведений в центре не имеется. Госторг заключает почти все договоры на местах и прибегает, как к помощи кооперативных организаций, так и частных. С другой стороны, он производит и обмен с госорганами неэкспортного сырья на экспортные.

По мнению заведывающего П/Отделом Отдела Внутренних загото-

вок Госторга, посредничество частных организаций, как общее правило, не удорожает стоимости сырья.

Смешанное Акц. О-во „Кожсырье" начало функционировать только с начала этого сезона. Поэтому о его роли говорить сейчас рано. Кроме того, главное свое внимание он обращает на пушнину и на экспортные виды кожсырья.

Переходя к заготовкам кооперации нужно отметить, что с. х. кооперация очень слабо выступала с заготовками кожсырья.

Более значительны заготовки Центросоюза. Краткие сведения о них дает отчет Сырьевого Отдела к сессии Совета Центросоюза 9 окт. с. г. Движение заготовок кожсырья видно из следующей таблицы: („Союз потребит." № 14).

Декабрь 1921 г.	15.682 шт.
Январь 1922 г.	22.683 „
Февраль	40.341 „
Март	3.517 „
Апрель	24.139 „
Май	17.206 „
Июнь	28.439 „
Июль	69.561 „
Август	156.635 „
Сентябрь	3.493 „
	381.696 шт.

В эту сумму не вошло сырье заготовленное, но не принятое Центросоюзом, и сырье, заготовленное органами потребкооперации на местах и реализованное ими на местах непосредственно, минуя аппарат Центросоюза. Кроме того, сюда не вошло 2.273 т. шт. сырья, заготовленного для Наркомпрода. Подразделения сырья на виды отчет не дает. Незначительность заготовок Центросоюза об'ясняется тем, что он до последнего времени не имел предложений от Трестов, избегавших заготовки через кооперации.

Заготовка велась и ведется через Губсоюзы на комиссионных началах на отпускаемые Центросоюзом авансы, при чем Губсоюзы участвуют в прибылях. Других контрагентов по заготовке кожсырья у Центросоюза не были.

По имеющимся в Центросоюзе данным, заготовка на местах производилась органами потребкооперации в большей части непосредственно от производителей.

Подводя итоги вышеуказанным заготовкам главнейших сборщиков сырья за 1921/2 г. мы получим следующие цифры.

Кожсиндикат и входящие в него тресты	3.827.000 шт.
Госторг	1.013.000 „
Центросоюз	2.654.000 „
Итого . . .	7.494.000 шт

По данным М. Когон и Н. Шенкман („Экспортные возможности России") сезон 1921/2 г. должен был дать:

Конины	4.094.000 шт.
Крупного рогатого скота . . .	5.907.000 „
Легкого сырья (телят)	7.857.000 „
Овчин	16.750.000 „
	34.608.000 шт.

Сюда не входит часть номенклатуры мелкого кожсырья. Принимая во внимание, что вышеприведенные цифры заготовок не полны, так как не захватывают всего периода заготовок, можно сделать вывод, что на долю вышеуказанных органов приходится много менее половины всего кожсырья страны.

Что касается отдельных видов сырья, то здесь можно только указать, что Кожсиндикат заготовил 2.295.000 шт. крупного сырья из имевшейся в стране наличности в 10 мил., т.-е. четверть всего крупного сырья.

При оценке этих цифр необходимо иметь в виду, что синдицированная кожпромышленность, к концу июля с. г. охватывала, по производственным заданиям: 70% задания по крупным кожам всей госуд. кожпромышленности и 82% по мелким кожам; в фактической же выработке, доля участия синдицированной промышленности еще меньше, составляя за полугодие 50%. Соответсвующим образом, и заготовки кожсырья несиндицированной госпромышленности должны быть равны заготовкам синдицированной, что увеличивает долю заготовок госпромышленности в стране. В частности, по отношению к крупному кожсырью, доля заготовок госпромышленности составляет больше половины всего наличия крупного кожсырья в стране.

Указать, как распределяется остаток кожсырья, невозможно. Часть его приходится на долю Губсоюзов, известная, вероятно, довольно значительная часть—на долю частных лиц и предприятий. Кроме того, в незначительном размере ведут заготовки Губторги, с.х. кооперация и т. д.

В частности, большой спрос на мелкое сырье вызывает экспортный его характер.

Хотя количество сырья в 1922/3 г. и значительно уменьшится (с 34 до 22 мил.), едва ли, однако, соотношение сил на рынке кожсырья в наступающем сезоне изменится.

3. Мануфактурный рынок.

От торговли сельскохозяйственными продуктами, выбрасываемыми на рынок крестьянином, следовало бы перейти к рынку изделий мелкой промышленности. Но имеющиеся у нас материалы не позволяют по этому вопросу сказать больше того, что изложено в части II главы, посвященной промысловой кооперации. Перейдем поэтому к торговле изделиями фабричной промышленности, причем из отдельных отраслей ее остановимся на текстильной, так как она всегда играла и продолжает играть в настоящее время наибольшее значение.

Вместе с тем мануфактурный рынок легче, чем какой бы то ни было другой, может быть изучен, вследствие того, что экономические отношения на нем складываются сравнительно просто: 1) здесь мы не

видим почти конкуренции мелкого производителя с крупным предприятием, 2) незначительную роль всегда играла и конкуренция иностранных фабрикантов.

Несмотря на то, что в настоящее время с отпадением западных окраин, значительная часть нашей отечественной текстильной промышленности стала для нас „иностранным конкурентом", импорт тканей продолжает играть, сравнительно, незначительную роль. Так, за первую треть с. г. импортировано в отношении местного производства для хлопчатобумажных тканей 3,2% (по весу), для шерстяных 5,1%,. Все эти цифры характеризуют, конечно. лишь легальный импорт, но на ряду с ним за последнее время достиг значительных размеров контрабандный ввоз мануфактуры по преимуществу польского происхождения.

„Волынь и Подолия и по сей день продолжают снабжаться в значительной степени польской мануфактурой: сукнами от 4 миллионов, камвольными тканями и от 7 мил. драпами до 8 мил. платками и т. д. (цены начала августа). Одна Волынская губерния, как утверждают мануфактуристы, выкачивает ежедневно мануфактуры на сумму свыше 100 миллиардов".

Такие сведения можно было бы привести и по Минской, Гомельской и др. западным губерниям. Но играя значительную роль на мануфактурных рынках западных пограничных губерний, контрабандная мануфактура не может иметь существенного значения на обще-национальном рынке.

Таким образом монопольным почти поставщиком изделий на мануфактурном рынке является наша крупная текстильная промышленность, в настоящее время национализированная и почти целиком организованная в тресты.

Как же попадают изделия текстильных трестов в руки потребителя и через руки каких торговцев они при этом проходят?

Весь частный торговый аппарат был уничтожен с национализацией в 1918—19 году промышленности и торговли.

„Перевод национализированной промышленности на хозяйственный расчет, при полном, за малым исключением, отсутствии в государственных органах средств к восстановлению промышленной жизни страны предполагал выпуск продуктов производства на вольный рынок. Перед лицами, ставшими во главе реорганизации промышленности на коммерческие начала, казалось бы должен был встать вопрос и о восстановлении разрушенного торгового аппарата.

Вопрос этот, однако, не был поставлен в масштабе государственном. Условия сбыта, реализации продуктов промышленности казались всем чрезвычайно простыми; казалось, что рынок при нашем полном бестоварье поглотит все, что будет выброшено, и как будет выброшено. Это отношение к вопросу сказалось, между прочим, в переоценке роли кооперации в реализации продуктов нашей промышленности".

В течение первых месяцев „новой экономической политики" оно так и было. Рынок поглощал все, что выбрасывалось: мануфактуру буквально тащили. „Лишь по мере насыщения изголодавшегося рынка с

одновременным истощением скудных запасов урожая в стране, с производительностью текстильной промышленности в 7—10% потребности довоенного времени, начинает ощущаться кризис сбыта (бюл. ВТС № 211/30), обнаруживший дефекты торговых аппаратов и заставивший подумать об усовершенствовании их.

Сами тресты почти всю свою продукцию сбывают в центре. По сообщению руководителей ВТС в провинции имеется лишь 4 отделения трестов. Мы думаем, это цифра несколько преуменьшена. По сообщению торг.-промышл. газеты 15/VIII за № 129 одно Первое Льноправление открыло три отделения в Ростове н/Дону, Киеве и Харькове: „Обороты Ростовского Отделения достигли за месяц работы 40 млн. руб. вып. 1922 г. В Ростов послано 1,4 млн. арш. товару, в Харьков—около 1 млн. арш., в Киев до 30 ваг. Считая по частным поступлениям денег из отделений, торговля в провинции развивается вполне успешно".

Но как бы то ни было, несколько отделений, открытых трестами в провинции не меняет того факта, что почти всю продукцию они сбывают в центре—месте нахождения своих правлений—в первую голову в Москве, а затем в меньшей степени Петрограде, Харькове, Ив.-Вознесенске, Тамбове, Пензе, Симбирске. Строить широкие разветвленные торговые аппараты тресты не берутся. Об'ясняется это, с одной стороны, стесненностью трестов в капиталах, с другой,—отсутствием необходимых организационных сил.

Вместе с тем, как подчеркнуто в резолюциях недавно закончившегося с'езда работников текстильной промышленности, в интересах промышленности, „дело реализации продуктов текстильной промышленности должно быть сосредоточено в руках органов, которые непосредственно вязаны с этой промышленностью и кроме текстильных товаров других товаров не реализуют".

Все это уже в феврале с./г. выдвинуло идею создания Текстильного Синдиката, при чем основной задачей его явился сбыт изделий трестов в провинции.

В настоящее время открыты и функционируют 10 провинциальных Отделений Синдиката (Петроград, Екатеринбург, Омск, Эривань, Баку, Ростов, Харьков, Киев, Одесса, Минск). До 22 сентября в течение $3^1/_2$ мес. отправлены в отделения 8.650 кип разных товаров, а вместе с Нижегородским Ярмарочным Отделением—отправлены 10.300 кип на сумму по ценам 15 августа около 10 триллионов руллей (1.000.000.000 рублей в дензнаках 1922 г.). По 22 сентября выручено и получено уже в Москве 372.000.000 руб. в дензн. 1922 г. и на местах следовательно, имеется еще товарный фонд на сумму около 600.000.000 р. На 23 сентября было приготовлено к отправке в отделения еще 3.000 кип.

С апреля по июнь включительно (4 месяца) поступило в Синдикат товаров 8 миллионов аршин при общей ежемесячной выработке синдицированной текстильной промышленности около 55 миллионов аршин. Конечно, в последнее время поступление товаров в Синдикат происходило в большем количестве, чем в первые месяцы существования Синдиката,

но во всяком случае Синдикат не имеет еще в настоящее время в своем распоряжении и 10% общей продукции синдицированных трестов.[1])

Через кого же сбывают тресты остальные 90%. с лишним?

Точные сведения об этом можно получить из ниже помещенной таблицы, составленной по данным Стат Бюро ВТС.

„Цифры сделок распределяются приблизительно пополам между госорганами и кооперацией, с одной стороны, и частными лицами с другой". К тому же, относительно товара, покупаемого госорганами в центре следует заметить, что часть этого товара иногда значительная, проходит еще раз руки Московских скупщиков, раньше, чем идет в провинцию. Проиллюстрируем это данными о сделках Мосторга, одного из крупнейших госорганов, ведущих оптовую торговлю мануфактурой.

Сведения о сделках Мосторга.

Продажи по мануфактурному П/отделу (милл. руб. д. з. 1921 г.).

	Всего.	В том числе частным лицам и предприятиям.	В %
Январь	33.668	10.590	31,5
Февраль	134.615	12.900	9,6
Март	147.041	53.410	36,3
Апрель	234.188	65.935	28,2
Май	244.564	111.722	45,7
Июнь	305.302	42.711	14,0
Июль	180.986	49.009	27,1
Август	347.553	150.145	43,2

Из таблицы видно, что значительная часть продаваемой Мосторгом мануфактуры, порой почти половина скупается частными торговцами.

„Если считать общую сумму реализуемых трестами товаров в месяц около двух миллиардов 500 мил. руб. в дензн. 1922 г. (считая по июльским ценам), то через Московских скупщиков пройдет количество товаров на сумму не менее 1,5 миллиардов рублей, а по теперешним ценам около 3 миллиардов рублей в дензн. 1922 г. При средней валовой прибыли перепродавца 10—15% получится разница около 400 миллионов рублей в дензн. 1922 г., или в 4 триллиона рублей в дензнаках старого образца."

Итак, только благодаря реализации трестами большей части продукции в центре, текстильная промышленность ежемесячно не добирает не-

[1]) Мы совершенно не останавливаемся на нескольких розничных магазинах, открытых в Москве Синдикатами и Трестами, хотя эти магазины очень успешно развивают свои обороты. В обще-российском масштабе они, конечно, никакой роли играть не могут.

СДЕЛКИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТРЕСТОВ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ИХ ПО КОНТРАГЕНТАМ

(в тысячах тов. рублей 1913 г.).

МЕСЯЦ	Колич. трестов	ПРОДАЖИ				ТОВАРООБМЕН				Продажи и товарообм. вместе.			
		С госорг.	С коопер.	С частн. лицами.	Итого.	С госорг.	С коопер.	С частн. лицами.	Итого.	С госорг.	С коопер.	С частн. лицами.	Итого.
Март	17	500,6	104,3	140,8	745,7	313,2	48,8	153,0	515,0	813,0	153,0	293,6	1259,6
Апрель	26	594,5	59,6	149,8	803,9	225,0	38,8	2727,0	2990,8	819,5	98,4	2877,0	3791,9
Май	29	655,0	71,5	970,0	1696,5	181,9	12,3	279,0	474,2	838,9	83,8	1248,7	2176,4
Июнь	29	1393,9	203,4	557,2	2154,5	858,6	165,3	450,7	1474,6	2252,6	366,4	1007,9	3626,9
Июль	31	1273,3	224,2	1784,7	3281,5	738,8	124,7	662,0	1525,5	2011,4	346,5	2446,0	4803,9
		4417,3	663,0	3602,5	8682,1	2318,5	389,9	4271,7	6980,1	6736,4	1048,1	7873,2	15657,7
							В %						
Март		67,1	13,9	19,0	100,0	60,8	9,1	30,1	100,0	64,7	12,1	23,2	100%
Апрель		75,8	5,2	19,0	100,0	7,5	1,3	91,2	100,0	21,7	2,3	76,0	100%
Май		38,6	4,2	57,2	100,0	38,8	2,6	58,5	100,0	38,6	3,9	57,5	100%
Июнь		64,8	9,3	25,9	100,0	58,3	11,2	30,5	100,0	62,1	10,1	27,8	100%
Июль		38,4	6,8	54,7	100,0	48,4	8,2	43,4	100,0	41,6	7,2	51,1	100%
		50,9	7,7	41,5	100,0	33,2	5,6	61,2	100,0	43,0	6,7	50,2	100,0

сколько триллионов рублей. О том, что представляет собой скупщик изделий текстильных трестов, некоторое представление можно получить по среднему размеру совершаемых им, с трестами сделок. Данные об этом можно получить в ежемесячных сводках Статистического Бюро ВТС, которыми нам уже приходилось пользоваться.

Средний размер сделки текстильных трестов.

В тысячах товарных рубл. 1913 г.

Месяцы.	С Госорг.	С коопер.	С частными лицами.	Всего.
При продаже.				
Март	1,9	0,7	0,4	1,00
Апрель	2,5	1,6	0,4	1,3
Май	2.2	2,1	1,6	1,8
Июнь	5,6	7,4	2,2	4,1
Июль	7,8	10,1	4,7	5,8
При товарообмене.				
Март	4,0	8,1	1,6	2,8
Апрель	1,9	2,4	13,5	9,0
Май	1,4	0,9	1,6	1,5
Июнь	7,7	0,4	2,9	5,2
Июль	7,1	9,8	5,3	6,3
При продаже и товарообмене вместе.				
Март	2,4	0,9	0,7	1,4
Апрель	2,2	1,8	5,3	4,0
Май	1,9	1,8	1,5	1,7
Июнь	6,2	5,1	2,4	4,4
Июль	7,6	13,7	4,8	5,9

Сколь велико значение частных скупщиков, можно судить по тому, что к их посредничеству принуждены прибегать даже госорганы, желающие приобрести изделия наших трестов. Вот несколько цифр показывающих, у кого покупают госорганы мануфактуру.

Покупки Мосторга.

По текстильному П/отделу (в мил. руб. д. з. 1921 г.).

Периоды.	Всего.	В том числе у частн. лиц.	В %
Январь	40.196	2.233	5,5
Февраль	154.740	1.935	1,3
Март	265.094	34.410	13,0
Апрель	278.876	88.425	31,6
Май	565.372	39.589	7,0
Июнь	501.884	91.658	18,2
Июль	63.058	19.388	30,7

Покупка универсального магазина Мосторга.

По мануфактурному отделу.

Периоды.	У государ. органов.	У кооперативов.	У частных лиц.	Всего.
Июль . . .	515.749	—	807.757	1.318.566
	39%	—	61%	100%
Август . . .	3.712.980	150.000	6.547.302	10.410.882
	35,5	1,4	61,9	100

Из этих данных можно видеть, что не только госорганы, ведущие розничную торговлю, как Универсальный магазин Мосторга более половины мануфактуры приобретает у частных посредников, даже в покупках одного из крупнейших оптовиков-торговцев—Мосторга частные посредники играют внушительную роль, поставляя иногда до 30% всей закупаемой этим госорганом мануфактуры. Если такую картину мы видим в центре, у госторговцев находящихся под боком у трестов, то по мере углубления в провинцию, влияние частных посредников, думается должно быть еще больше.

От описания организации торговли на центральном мануфактурном рынке перейдем к провинциальной торговле. Вот как описывают работники Киевского Отделения ВТС: „резервуары, через которые как Киев, так и его районы, снабжались и по ныне продолжают снабжаться мануфактурой“:

„Основной источник—это мешечничество. Торговцы с капиталом в 3—10 миллиардов рублей совершают свои рейсы чуть ли не два раза в неделю из Киева в Москву и обратно, перебрасывая в Москву продукты и деньги и доставляя оттуда взамен мануфактуру, закупаемую на свободном рынке. Киевские оптовые цены для отпуска мануфактуры так называемыми рундучниками до последнего времени стояли на 35—40% выше московских цен; часто даже практикуется получение 35% надбавки к счету Московской фирмы. По мере того, как „нэп“ пускал свои глубокие корни, воскресла часть старых мануфактуристов-оптовиков, у которых хватило, наконец, мужества, открыть свои старые торговли сперва робко, осторожно, в качестве анонимных товариществ на паях, с замаскированными „советскими“ названиями, как напр., „Промбюро“, „Снабпродукт“, „Югпромторг“ и т. д., а затем уже открыто на свое личное имя. В паевые Т-ва об'единились наиболее зажиточные люди, открывшие крупные оптовые торговли, сконцентрировавшие в своих руках капиталы в десятки миллиардов. Т-ва эти имеют своих постоянных представителей в Москве на предмет ухаживания за трестами и получения от них в порядке товарообмена мануфактуры, а также для регулярных закупок мануфактуры на свободном рынке.

Кроме этого, постоянного источника следует указать на целый ряд случайных источников. В первую очередь это налеты уполномоченных разных трестов с громадными партиями мануфактуры в целях товарообмена, отпускающих товар в слепую и обесценивая его. В особенности это имеет место, когда попадаются гибкие уполномоченные, с которыми удается всевозможным дельцам установить тесный контакт. Товары эти продаются по фактуре оптом. Самые, напр., высокие сорта бумажных тканей нередко расцениваются одинаково с низкосортными одинаковыми по названию. О „художествах“ отдельных уполномоченных говорить, конечно, не приходится.

До последнего времени в значительной степени давала себя чувствовать на Киевском рынке деятельность местного отделения Орехово-Зуевского треста, довольно бойко разбазарившего свои товары, бросая их во все стороны на условиях более чем льготных. Торговало также и, конечно, недорого, местное отделение I-го Льноправления. Если еще прибавить к этому обильные часто запасы военного ведомства и других госорганов, как напр., Заготконтора, Укрмут и пр. и пр., то этим, пожалуй, исчерпываются все источники мануфактуры Киева и его района, создавшие невероятную неустойчивость цен на местном рынке. В последнее время об'явил себя крупным мануфактуристом Хлебопродукт, предлагающий в своих об'явлениях всем и каждому мануфактуру за наличный расчет“.

Не менее интересное описание провинциальной торговли Ростовским Н/Д. корреспондентом ВТС.

„В настоящее время в Ростове н/Дону производят оптовую торговлю мануфактурой Синдикат и Льноправление“. Снабжают район мануфактурой путем продажи и товарообменных операций Крайзаготшерсть, Центросоюз, Хлебопродукт, Внешторг, Промбюро, Донснабторг, Доносоюз, местное ЕПО и Госбанк.

Значительное место по сбыту мануфактуры занимает на местном рынке частная торговля.

С марта с.г. существует крупное торговое предприятие РУС (Ростовские Универсальные Склады), которое делает крупные обороты с мануфактурой, получая таковую частью из Москвы, частью из-за границы.

С июля начали возрождаться в Ростове частные скупные фирмы и в настоящее время таковых существует 10. Приблизительные обороты их в месяц 265.000.000 р. (в дензн. 22 г.)

Обороты Синдиката составляют 50.000.000 рублей, за исключением отпуска скупным фирмам, составляющего 40% оборота, т. е. 20.000.000 р., обороты Синдиката по отпуску Госорганам, Кооперативам и розничным торговцам выразятся в сумме 30.000.000 руб.

Таким образом по отношению к оборотам частных фирм обороты Синдиката составляют 10%, по отношению к общему сбыту мануфактуры в данном районе еще меньше.

Причина развития частной торговли—наличность капитала у скупщиков и большая приспособленность их к условиям момента. В частности, скупные фирмы имеют возможность покупать товар в Москве по ценам ниже существующих расценков Треста, со скидками до 10% и кредитом от 20 до 30 дней и продают по ценам и на условиях в зависимости от обстоятельств, не будучи связаны определенными надбавками и условиями продажи. Многие артикулы продают дешевле, чем Отделения Синдиката".

Из этих данных вытекает:

1) роль Текстильного Синдиката в провинциальной оптовой торговле еще меньше чем на центральном рынке;

2) на ряду с этим здесь увеличивается значение частной торговли,

3) случайными, но крупными поставщиками мануфактуры здесь выступают самые различные госорганы, с текстильной промышленностью и мануфактурным рынком длительной связи не имеющие. Занимаясь разбазариванием мануфактуры они равно как и уполномоченные текстильных трестов лишь увеличивают конкуренцию и анархию на мануфактурном рынке.

«Отдельные партии товара, выпускаемые на рынок учреждениями, держащими ее у себя как валюту, чрезвычайно болезненно отзываются на всей постановке дела нормального товарооборота. Такого рода учреждения совершенно не заинтересованы в планомерной экономической политике в этой области. Надо добыть к определенному сроку деньги для уплаты жалованья рабочим и служащим, для своих хозяйственных оборотов, и мануфактура реализуется хотя бы по самой низкой расценке». (письмо из Харькова в Бюл. ВТС № 16.)

4) как это разбазирование, так даже и развитие организованной торговли Синдиката и Трестов отнюдь не подрывает частной торговли не только розничной, но и оптовой.

Выше указано, что 40% отпускаемой Ростовским Н. Д. Отделением Синдиката мануфактуры попадало в руки скупщиков. Для других Отделений Сандиката, да и для Ростовского в прежние месяцы эта цифра

была еще значительно выше. Вот как об'ясняют это работники Харьковскаго Отделения. «Отделение Синдиката стремится работать с кооперацией и госорганами. Однако необходимость в более быстрых оборотах вынуждала также к реализации товаров и на местном рынке. Ограниченность ассортимента хлопчато-бумажных товаров, покупаемых в Москве приводит к тому, что местные посредники несмотря на сравнительно повышенную расценку, довольно интенсивно забирают товар в отделении» (Бюлл. ВТС. № 29.)

Однако, несмотря на то, что частному посреднику продавать выгоднее, за последнее время Синдикатом принимаются энергичные меры к развитию продажи мануфактуры из его отделений Госорганам и Кооперации. Вот первые цифры характеризующие результаты такого давления Синдиката на свои отделения.

По Харьковскому Отделению:

В июле продано свыше чем на 93 миллиарда рублей в том числе Госорганам и кооперации на 46 миллиардов, т. е. меньше 50%. В августе продано на 315 миллиардов р., из них госорганам и кооперации на 161 миллиард, или свыше 51%, а в первые 10 дней сентября из общей суммы продажи в 115 миллиардов рублей на долю госорганов и кооперации приходится около 80 миллиардов или 70%.

По Киевскому Отделению:

	Распределение продажи в %%.		
	Частным лицам.	Кооперации.	Госорганам.
Июль	67	23	10
Август	60	25	15
Сентябрь (20 дней)	30	36	28

Углубляясь далее из крупных провинциальных центров, о которых выше шла речь в уезды, мы видим там почти полное отсутствие вообще всякого торгового аппарата.

«Обычным посредником между деревней и городом служили в дореволюционный период уездные закупщики, имеющие свои сравнительно крупные магазины. До сего времени в провинции этот тип торговцев отсутствует. Влияние НЭП'а еще не проникло туда. И вопрос о переброске мануфактуры из Харьковского центра должен быть поставлен в направлении поддержки этих провинциальных закупщиков. Тогда работа Отделения Синдиката будет поставлена вне зависимости от случайных колебаний и без того насыщенного Харьковского рынка с одной стороны, а с другой, она минует те ненужные по существу передаточные инстанции, которые представляют собою посредники Харьковского рынка.

И не только в этом значение непосредственной связи с местами. Для харьковскаго, напр. рынка отсутствие дензнаков отмечает прекращение покупательной способности. Провинция взамен дензнаков может дать и охотно дает продовольственные продукты.

Другая сторона этого дела—в каком направлении должно вести Отделение Синдиката охват деревни. Ведь на ряду с работой частно-предпринимательского аппарата в районах существуют и местные союзы потребительской и сельско-хозяйственной кооперации. Как раз эти районные об'единения особенно сельско-хозяйственные—оказались наиболее жизненными и при целом ряде пертурбаций, которые имели место в кооперации сохранили свой аппарат, свои связи с деревней.

Для отделений Синдиката является чрезвычайно важным установить тесную связь с работой этих Райсоюзов. Если во многих отношениях кооперация не оправдала до последнего времени тех надежд, которые на нее возлагались, то, все же самая форма охвата потребителя и именно через самостоятельно организованные этими потребителями и сельскими хозяевами районные союзы несомненно даст большие результаты. Быть может работа через Райсоюзы в первое время потребует чрезвычайной бдительности, систематического наблюдения через посредство доверенного Отделения Синдиката всего процесса сбыта товара Райсоюзами населению. Но в конечном результате такой подход к работе приведет к постепенной замене местных частных скупщиков кооперативными организациями».

Хотя и здесь, как мы видим, работники Синдиката мечтают «в конечном результате» о «постепенной замене местных частных скупщиков кооперативными организациями», но это лишь программа—максимум. Программа же минимум сводится «к поддержке этих провинциальных закупщиков поскольку они помогают Синдикату выйти за пределы местного рынка, охватить деревню, пока что живущую оторванно от крупных центров» и тем самым сделать сбыт мануфактуры более устойчивым.

Б. Удинцев.

Биржи и ярмарки.

I. Биржи.

Подходя к вопросу о биржевой торговле приходится прежде всего указать на крайнюю разбросанность и случайность имеющихся, в данный момент, материалов об истории организации, строении и оборотах, не только провинциальных, но даже и некоторых центральных по своему значению бирж. В свое время Комиссией по Внутренней Торговле при СТО были выработаны формы периодической отчетности бирж о протекающих на них оборотах и приняты меры к получению регулярного информационного материала, освещающего все стороны местной биржевой торговли и роли ее в местном товарообороте. Материал поступивший и поступающий в результате этого в Комвнуторг создает достаточно обширное поле для ознакомления с местной биржевой торговлей и известного суждения о темпе и направлении ее развития. К сожалению, этот материал, в подобном систематизированном и пригодном для обработки виде, стал поступать в Комвнуторг сравнительно недавно, и охватывает лишь очень небольшое количество из существующих бирж. Весь прочий материал почерпнутый из других источников интересовавшихся развитием местной биржевой торговли (ВСНХ, Моск. Центр. Товарная Биржа) случаен и разнохарактерен, трудно поддается статистической обработке, трудно сопостовляем в виду отнесения его к различным отчетным периодам, а в ряде случаев просто не выдерживает критики, предоставляя одну суммарную цифру оборотов за длинный ряд месяцев, характеризовавшихся совершенно различной оценкой советского рубля (напр., с февраля по июнь). Поневоле из всей массы накопленного несистематизированного материала приходилось выбирать лишь данные подвергающиеся обработке и имеющие известное значение для попытки дать общую картину развертывания биржевой торговли в стране.

А. Организационный момент.

По имеющимся в центральных учреждениях данным, к 15 октября на территории Республики было открыто 65 бирж. По всей вероятности эта цифра не охватывает решительно всех функционирующих в стране бирж, т. к. точной регистрации их пока не имеется, но все же представ-

ляется возможным сказать, что в данный список входят все биржи наиболее важных и серьезных в экономическом отношении центров, и возможные упущения должны быть отнесены за счет бирж второстепенного значения.

39 бирж дают материал для суждения об истории их возникновения, темпе расширения биржевой сети и особенностях биржевого строительства на местах.

Еще в июле 1921 г. была открыта первая биржа в Саратове. Дальнейшее распространение бирж идет замедленным темпом во второй половине 1921 г. и первых месяцах 1922 г. и только с марта, на местах замечается более усиленное тяготение к созданию биржевого оборота как регулятора местной торговли. Если дать картину развертывания биржевого строительства по 37 биржам, по месяцам с июля 1921 г. по октябрь 1922 г. включительно, то она представится в следующем виде:

	В июле 1921 г.	Августе.	Сентябре.	Октябре.	Ноябре.	Декабре.	Январь 1922 г.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
Открыто бирж. . . .	1	—	—	1	1	3	—	2	8	6	6	2	2	1	3	1

Инициатива открытия первых бирж периода июль-декабрь 1921 года принадлежит во всех случаях органам потребительской кооперации—Губсоюзам, что является вполне естественным для того момента, когда товарообмен и возрождавшаяся торговля составляли предмет ведения, почти исключительно, одной лишь кооперации, специальные органы государственной торговли еще не были созданы, производственные же предприятия также еще не успели втянуться в сферу нарождавшегося товарооборота.

Начиная, однако, с февраля текущего года, государственные хозяйственные органы выступившие к этому времени активно в сфере товарооборота, начали проявлять более интенсивный интерес к вопросу об организации бирж и с этого момента нельзя отметить ни одного случая, когда организация биржи протекала бы без участия местного органа ВСНХ. Отныне большинство бирж учреждается Губсовнархозами и Губсоюзами совместно, биржи функционировавшие раньше и числившиеся до этого при Губсоюзах, реорганизовывались в сторону их более тесной связи с ГСНХ, отныне считавшимися их учредителями наравне с органами кооперации—Губсоюзами; биржи, именовавшиеся раньше „кооперативными“, переименовывались в „товарные“. Нельзя, однако, сказать, что инициатива создания биржи повсеместно принадлежала только перечисленными организациям—ГСНХ и Губсоюзам. В ряде случаев в роли инициатора выступало непосредственно Губэкосо, учреждавшее биржу при себе и бравшее на себя функции руководительства ее деятельностью. Кое-где

биржа учреждена по инициативе не только ГСНХ и Губсоюза, но при непосредственном участии в качестве учредителей ряда местных хозяйственных государственных и кооперативных органов. Обычно состоя под руководством и попечением органов-учредителей,—Губэкосо, ГСНХ и Губсоюза, пользующихся в таких случаях рядом преимуществ перед всеми прочими членами биржи в делах ее самоуправления, биржевая организация иногда является автономной, полностью проводя принцип самоуправления на равных для всех членов биржи основаниях. Нижеследующая табличка дает понятие о степени участия перечисленных организаций в деле строительства биржевой торговли. Из общего числа 37 бирж.

	ГСНХ	ГСНХ и Губсоюзом.	Губэкосо.	Несколькими хоз. учрежд.
Учреждено бирж . . .	3	14	10	10

Общее для всех Товарных бирж положение было утверждено СТО лишь 23 августа 1922 г.; до этого, учреждаемые на местах биржи, действовали на основе самостоятельно вырабатываемых ими Уставов, в ряде случаев, либо полностью совпадавших с уставом Московской Центральной Биржи, либо разработанных под непосредственным его влиянием и в духе его. Параллельно с этим, в ряде других случаев, приходится отметить самобытное творчество мест.

Если просмотреть цели бирж, так как их формулируют биржевые уставы, то из 38 местных бирж, подавляющее большинство определяет свои задачи аналогично с Московской Биржей, в „1) выявлении спроса и предложения... и регулировании торговых операций, 2) предоставлении своим членам и посетителям необходимых для торговли технических удобств, 3) собирании и опубликовании сведений о ценах, о положении промышленности, о состоянии рынков, о подвозах, запасах и т. д., и 4) улаживании споров по сделкам". Тамбовская Биржа ставит своей задачей „по мере развития торгового оборота, организацию контрольно-аналитических бюро, товаро-хранилищ, товарных выставок" и не только местных, но даже и иногородних. Симбирская биржа берет на себя защиту и представительство интересов торговли, Пермская считает необходимым фиксировать и опубликовывать торговые обычаи, применяемые в торговом обороте, устав же Вятской биржи предусматривает „оформление и регистрацию всех заключаемых правительственными учреждениями сделок". Обращает на себя внимание широта задач поставленных перед собой Псковской биржей: помимо обычного их круга, сформулированного выше, Псковская биржа считает необходимым „собирание, систематизацию и разработку данных о наличии продуктов производства крупной, средней, мелкой и кустарной промышленности, разработку торговых договоров на

различные товарные сделки, а также по экспортным и импортным операциям"...; сюда также входит установление товарных норм, стандартизация, разработка ряда вопросов транспортно-тарифной политики, кодификация торговых обычаев, организация выставок и т. п.; представляется очевидным, что из всего перечисленного многое выходит далеко за пределы обычной компетенции биржевых органов и подобная гипертрофия функции не может быть признана нормальной для биржевого аппарата.

Задачи формулируемые прочими биржевыми уставами не представляют каких-либо уклонений от формулировки Московского устава.

Вопрос о членстве является как раз тем моментом, в котором наиболее ярко проявилась самостийность мест. В основном этот вопрос сводится к допущению или запрещению участия частных лиц в биржевой торговле и, в положительном случае, к формам этого участия. Практика первого периода открытия бирж почти повсеместно придерживалась полного устранения частных лиц и предприятий из сферы биржевого оборота, в лучшем случае это участие обуславливалось рядом ограничений, сводивших его фактически почти к нулю. В июне месяце ВСНХ было издано циркулярное обращение ко всем биржам, указывающее на отсутствие в действующем законодательстве каких-либо указаний на необходимость или желательность устранения частной торговли из биржевого оборота и рекомендовавшее, в целях расширения биржевой торговли, усиления роли бирж и борьбы с „черными" биржами, допущение частных лиц к биржевым операциям в качестве полноправных членов биржевого общества, с представительством в биржевом Комитете, при условии лишь преобладания в органах биржевого самоуправления госуд. и кооперат. торговли. Судя по некоторым сообщениям с мест, обращение ВСНХ сыграло свою роль и формы привлечения частных торговцев на биржу несколько расширились, тем более, что это диктовалось фактическими потребностями укрепления официальной биржевой торговли, борьбы с абсентеизмом членов Биржи—учреждении, предпочитавших в большинстве „черную" биржу официальной, именно по причине отсутствия на последней представителей частного капитала.

Имеющийся материал рисует картину самых разнообразных отношений местных бирж к этому вопросу. В значительном количестве случаев частные лица допускаются на биржу лишь в качестве постоянных и разовых посетителей, по выполнении необходимых для этого формальностей, и как таковые правом голоса в биржевых собраниях не пользуются. На 19 из 38 бирж частные лица допущены в качестве полноправных членов на основе известных условий, чаще всего, только специального утверждения Биржевого Комитета, но среди которых встречаются также: прием в члены по рекомендации 2 или 3 членов Биржи—учреждении и лишь при отсутствии мотивированного отвода; прием в члены при условии выборки патента не ниже определенного разряда, обычно 3 или 4 разряда и т. д. Интересно отметить следующего рода оригинальные особенности некоторых бирж. В Самаре частные лица допускаются как посетители, лишь с особого на каждый раз, специального разрешения Губэкосо,—что, конечно крайне сильно затрудняет фактическое до-

пущение их на биржу; Терская же биржа создала секцию частных торговцев и промышленников с представительством секции в Биржевом Комитета, такого же рода секцию постановил создать и Псковский Биржевой Комитет. Наконец, Устав Вятской биржи определенно декларирует, что „право совершения сделок через биржу принадлежит каждому гражданину", чем полностью отменяются какие-либо ограничения для частных лиц.

В той или иной форме, но частная торговля в биржевых оборотах занимает повсеместно вполне определенное место, удельный вес которого будет виден из последующего изложения.

Как общее правило государственные и кооперативные учреждения являются вполне равноправными сторонами в качестве членов Биржи, тем более, что в большинстве случаев организаторами бирж выступали органы ВСНХ и Центросоюза совместно. В Иваново-Вознесенске, где биржа учреждена одним лишь ГСНХ, устав предусматривает участие госорганов как обязательное для них, для кооперативных же это участие возможно, но не обязательно.

В построении Биржевого Комитета столь же сильно, как и в вопросе о допуске частных лиц сказались местные особенности, соотношение сил организаторов бирж и их воззрения на принцип большей или меньшей самостоятельности бирж в деле внутреннего самоуправления. Председатель биржевого комитета в значительном количестве случаев непосредственно назначается Губэкосо, или же избирается из состава членов Биржевого Комитета—представителей учреждений организаторов биржи, обычно из числа представителей ГСНХ. По количеству своих членов Биржевые Комитеты варьируются от 3 человек до 25, при чем состав и количество членов обычно определяются биржевым уставом. В некоторых случаях устав, предоставляя определенно поименованным учреждениям известное количество мест, уделяет несколько мест членам, избираемым Общим Собранием Биржи на один год, но почти всегда, в комитете превалируют члены по назначению. Устав Иваново-Вознесенской биржи предоставляет общему собранию право утверждения списка членов комитета по назначению и право их отвода. В Ново-Николаевске и Енисейске члены биржевого комитета, избранные Общим Собранием, не могут быть в течение всего срока их избрания отозваны учреждениями, представителями которых они состояли во время избрания.

На некоторых биржах старший маклер входит в биржевой комитет ex officio.

Прямое указание на представительство частной торговли в биржевом комитете встречается у пяти бирж из общего числа 39. Возможно, что на некоторых биржах в составе членов комитета, избранных общим собранием, могут быть и представители частной торговли.

Функции комитетов почти всюду совершенно тождественны и схожи с функциями Московского биржевого комитета.

На всех 39 биржах, материал по организации которых имеется в настоящее время, существуют Арбитражные Комиссии, структура и пределы компетенции которых на различных биржах несколько различны.

Как общее правило члены Арбитражной Комиссии избираются общим собранием биржи обычно на годовой срок. На Калужской, Казанской и Кубано-Черноморской биржах члены Арбитражной Комиссии избираются биржевым комитетом и лишь утверждаются общим собранием. В Пензе утверждения общего собрания устав не требует и функции избрания и утверждения совмещаются в Биржевом комитете. Пермь дает смешанную систему выборов—3 члена комиссии избираются Биржевым Комитетом и столько же общим собранием. В Оренбурге Арбитражная Комиссия составлена из делегированных на год представителей нескольких определенных учреждений.

В ряде случаев устав запрещает избрание в комиссию членов биржевых комитетов, в Архангельске же председателем комиссии должен быть именно член Биржевого Комитета.

Енисейская и Ново-Николаевская биржи конструируют комиссию из председателя, избираемого общим собранием на год, и по одному представителю от спорящих сторон по их избранию. Наконец, Уральская биржа включает в состав комиссии частных лиц для случаев разбирательства дел, в коих стороной выступают частные торговцы.

Что касается компетенции Арбитражных Комиссий, то за некоторыми исключениями пределы ее очерчиваются биржевым оборотом. Рассмотрению Арбитражной Комиссии подлежат лишь сделки заключенные на бирже членами или посетителями последней, при чем возбуждение дела обычно происходит по заявлению истца, в некоторых случаях право возбуждения предоставляется и Биржевому Комитету.

Для членов биржи и посетителей юрисдикция Комиссии во всех случаях обязательна. Что касается рассмотрения исков по внебиржевым сделкам, то уставы некоторых бирж (Тамбовской, Киевской, Воронежской, Архангельской, Оренбургской, Ростовской на Дону, Кубано-Черноморской, Уральской) допускают разбирательство подобных исков лишь при согласии на то обеих спорящих сторон. Таковы формальные основания деятельности Арбитражных Комиссий, говорить же о ее размахе и практических результатах, а также судить о роли и значении Комиссии представляется крайне затруднительным в виду отсутствия соответствующих данных; из имеющихся от 14 бирж ответов на анкету предпринятую Комвнуторгом явствует, что на 8 биржах Арбитражные Комиссии не имели на рассмотрении ни одного дела, в Вятке с ноября 1921 г. по август 1922 г. рассмотрено 7 дел, в Ростове на Дону с января 1922 г. по август—17 дел, в Курске с февраля по сентябрь—12 дел, в Пскове с мая по август—одно дело, в Екатеринбурге с апреля по август—одно дело и в Ново-Николаевске с апреля по август—восемь дел. Что касается Москвы, то здесь на рассмотрение Арбитражной Комиссии за семь месяцев (апрель—октябрь) поступило 29 дел. Приведенные цифры не позволяют констатировать серьезного размаха деятельности Арбитражных Комиссий и говорят о бумажном их существовании на целом ряде местных бирж.

Еще меньшее развитие получил второй из наиболее существенных для биржевого оборота институтов—Котировальные Комиссии. В то время,

как формально учреждение Арбитражной Комиссии предусматривается уставами всех бирж, существование Котировальных Комиссий ими зачастую вовсе не предусматривается и на 24 биржах из 38 Котировальные Комиссии не существуют. Там где они существуют, Комиссии конструируются по избранию, либо общим собранием, либо Биржевым Комитетом, Уральская же биржа имеет Комиссию, половина членов которой назначаются учредителями биржи. Как правило в Комиссию на правах ее члена входит старший биржевой маклер, прочие же члены, по трактовке положении о Комиссиях, должны избираться по возможности с таким расчетом, чтобы в Комиссии были представлены различные отрасли торговли. На некоторых биржах котировка производится ежедневно, но таких мало, большей же частью выпуск бюллетеней производится раз в неделю, или даже еще реже. Материал для котировки почерпывается из книг по регистрации биржевых сделок и по сообщениям маклеров о совершенных при их посредстве сделках. Некоторые биржи допускают в качестве материала, при недостаточности чисто биржевого, также и сведения о внебиржевых сделках доставляемые компетентными лицами.

На Московской бирже заседания Котировальной Комиссии проходят во все дни биржевых собраний, т.-е. почти ежедневно, при чем в качестве материала фигурируют все биржевые сделки текущего дня, а также зарегистрированные на бирже внебиржевые сделки, что значительно расширяет котировальный материал.

Широкому развитию института Котировальных Комиссий прежде всего препятствуют незначительные количества проходящих через биржи сделок. Архангельская биржа, например, вынуждена регистрировать и публиковать лишь спрос и предложение, в ряде других случаев, Комиссии также лишены возможности производить котировку в виду отсутствия достаточного количества прошедших через биржу сделок и ограничиваются изданием бюллетеней цен согласно биржевого и внебиржевого материала.

Права и обязанности биржевых маклеров почти во всех случаях в точности совпадают с формулировкой устава Московской биржи. В отношении инструкции о биржевом маклерстве, места проявляли максимальное подражание Московскому положению. Обращает на себя внимание Казанская биржа, гарантировавшая своим маклерам определенное содержание впредь до достаточного развития биржевых операций. В Туле претенденты на должность маклера подвергаются предварительному испытанию. Тамбов и Тула предусматривают иногороднюю, через маклеров, закупку необходимых членам биржи товаров, с отнесением всех расходов по командировке маклера за счет дающего заказ учреждения.

Помимо Арбитражной и Котировальной Комиссий, из числа прочих институтов, следует отметить создание биржевого нотариата в Москве, Киеве, Екатеринославе и Краснодаре. В Баку и Томске существует институт биржевых артелей, при чем в порядке гарантий, в Баку капиталы артелей хранятся в Биржевом Комитете, в Томске же учреждение артели санкционируется Губэкосо; в Баку деятельность артелей, кроме того, подлежит ревизии Биржевого Комитета. Тамбовская биржа, как уже ука-

зывалось выше, ставит перед собой по мере развития торгового оборота организацию контрольно-аналитических бюро, товарных выставок и т. п. Так как, однако, как это будет видно из дальнейшего, деятельность Тамбовской биржи крайне не широка, то и эти проектируемые ею институты вряд-ли увидели свет и существуют в действительности.

22 августа 1922 г. СТО было принято положение о товарных биржах, находящихся отныне в общем ведении СТО в лице Комвнуторга. В соответствии с декретированным положением, Комвнуторгом разработана и разослана на места инструкция о реорганизации всех бирж в сторону унификации их уставов в духе примерного, разработанного Комвнуторгом для этой цели, биржевого устава. Тем самым кладется конец наблюдающемуся ныне разнобою, наличие которого вряд-ли способствует развитию биржевой торговли, с трудом, как это будет видно далее, завоевывающей себе права гражданства среди нового русского „купечества".

Б. Динамика и современное состояние биржевой торговли.

Для суждения о размахе биржевой торговли необходимо обратиться к рассмотрению ее составных элементов.

Частота биржевых собраний, посещаемость бирж, количество заключенных на них сделок и их общие суммы, обороты госторговли, кооперации и частных лиц, все это, в известном сопоставлении друг с другом, может дать определенное представление о биржевой работе в целом и участия в ней каждой из выступающих на рынке категории торговцев (госуд., кооперат. и частных). Наличный цифровой материал по различным биржам не совпадает по времени, поэтому единственно возможный способ сравнения отдельных элементов биржевой торговли, в том виде как они выражены на различных биржах, это сравнение их по средним месячным данным.

В ряду показателей интенсивности биения пульса биржевой жизни, прежде всего, рассмотрим как часто происходят биржевые собрания на различных биржах. В ниже помещенной таблице сведены сведения по 25 биржам, указывающие общее количество биржевых собраний, проведенных на каждой из перечисляемых бирж за отчетный период и среднее количество собраний в месяц на каждой из них, исходя из того же периода (см. таб. № 1).

Последняя графа наиболее показательна и указывает, что на большинстве бирж собрания происходят ежедневно. Это же подтверждается таблицей 2, в которой даются указания о периодичности биржевых собраний на 15 биржах, по которым имеются сведения за август (см. таб. № 2).

Приведенные таблицы прежде всего указывают, что биржа как место торга, встречи „купечества" открыта для удобства последнего почти всюду ежедневно и, что, таким образом, биржи отвечают по крайней мере одному из формулируемых их уставами назначению „предоставления своим членам и посетителям необходимых для торговли технических удобств".

В какой степени эти „удобства" используются, дает понять ниже-

Таблица 1.

Количество биржевых собраний.

№№ по порядку.	БИРЖИ.	Отчетный период.	Общее количество собраний за период.	Среднее количество собраний в месяц.
1	Москва	1/I—1/X	Собрание ежедневно.	
2	Вятка	1/I—1/X	Собрание ежедневно.	
3	Иркутск	1/IV—1/IX	236	47
4	Казань	19/VII—1/IX	36	27
5	Оренбург	I/VII—15/VIII	40	27
6	Курск	1/VII—1/X	78	26
7	Симбирск	15/V—1/VII	39	26
8	Ростов/Дон	1/VI—1/VIII	52	26
9	Екатеринославль	Июль	26	26
10	Киев	1/VI—1/IX	76	25
11	Пермь	1/IV—1/X	144	24
12	Томск	16/III—15/VI	75	25
13	Челябинск	12/IV—1/IX	104	25
14	Тула	15/III—1/VIII	108	25
15	Самарканд	Август.	23	23
16	Саратов	1/VII—1/X	65	22
17	Барнаул	16/VI—1/IX	57	23
18	Ташкент	Май.	19	19
19	Самара	15/VIII—1/X	25	17
20	Уральская	1/VII—1/IX	28	14
21	Петроград	1/VII—1/IX	25	13
22	Пенза	22/IV—1/X	61	12
23	Калуга	Август.	10	10
24	Псков	1/VII—1/IX	18	9
25	Кострома	1/III—1/IX	43	7

Таблица № 2.

Периодичность биржевых собраний на 15 биржах в августе 1922 г.

Собрания ежедневные или 5 раз в неделю.	Собрания 3 раза в неделю.	Собрания реже 3 раз в неделю.
На 8 биржах.	На 4 биржах.	На 3 биржах.

Таблица 3.

Средняя посещаемость биржевых собраний.

№№ по порядку.	БИРЖИ.	Отчетный период.	Средняя посещ. за весь период.	Средняя посещ. за июль.	Средняя посещаем. за август.	Средняя по сещаем. за сентябрь.
1	Москва	1/I—1/X	92	27	135	136
2	Саратов	1/VII—1/X	62	65	60	60
3	Симбирск	15/V—1/VII	62	—	—	—
4	Екатеринославль	Июль	46	46	—	—
5	Ростов-Дон	1/VI—1/VIII	43	44	—	—
6	Вятка	1/I—1/X	38	34	33	96
7	Курск	1/VII—1/X	35	39	28	38
8	Киев	1/VI—1/IX	34	29	60	—
9	Омск	1/VI—1/VIII	27	—	—	—
10	Иркутск	1/IV—1/IX	18	20	18	—
11	Пенза	22/IV—1/X	18	11	12	16
12	Уральская	1/VII—1/VIII	13	12	15	—
13	Калуга	Август	12	—	12	—
14	Казань	19/VII—1/IX	12	—	—	—
15	Псков	1/VII—1/IX	10	9	11	—
16	Самарканд	Август	10	—	10	—
17	Петроград	1/VII—1/IX	10	9	10	—
18	Пермь	1/IV—1/X	10	6	17	18
19	Челябинск	12/IV—1/IX	10	12	10	—
20	Тула	15/III—1/VIII	9	—	—	—
21	Оренбург	I/VII—15/VIII	6	—	—	—
22	Кострома	1/III—1/IX	4	—	5	—
23	Самара	15/VIII—1/X	4	—	—	—
24	Барнаул	Август	2	—	2	—

Примечание: Знак — означает отсутствие сведений.

следующая таблица о средней посещаемости биржевых собраний на 24 биржах (см. таб. № 3).

Москва стоит на первом месте, оставляя далеко позади себя провинциальные биржи. Наибольший размер посещаемости Московской биржи приходится на последние месяцы, и август дает превышение средней посещаемости за период январь—октябрь на 46%. И в июле и в августе первенство остается за Москвой, почти в два с половиной раза, опережающей в августе, следующие по количеству посещений, Киевскую и Саратовскую Биржи.

Из бирж, по которым имеются сведения о посещаемости за июль, август и сентябрь, рост посещений показала в очень значительной степени Вятка, в сентябре на 182% по сравнению с июлем, Москва и Саратов остались стоять почти на одном уровне, первая несколько повысив июльскую посещаемость, а вторая понизив. Киев с своей стороны дал сильный рост с июля по август (более 100%).

Более детальные сведения по Московской бирже дают следующую картину роста посещаемости ее за период январь—сентябрь.

Таблица № 4.

Средняя посещаемость Московской биржи.

Месяцы:	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.	1—15 Октябрь.
Средняя посещ. . .	57	61	83	65	75	86	127	135	136	153

Резко повышенная посещаемость в марте является случайной и об'ясняется состоявшимся в помещении биржи Мартовским Контрактовым С'ездом, посетители которого учитывались как посетители биржи. Вне этого таблица дает картину непрерывного роста посещаемости Московской биржи, при чем темп этого роста достиг максимума в июле, а в августе и сентябре посещаемость стоит почти на одном уровне, в первой же половине октября она вновь поднялась.

Отчет биржи за первое полугодие констатирует преобладание среди посетителей биржи представителей госорганов.

Несмотря на скудость имеющихся за последние месяцы сведений по провинциальным биржам, все же можно констатировать некоторую тенденцию к усилению их посещаемости, что отмечают также и отчеты различных биржевых Комитетов, указывающие, что во многих местах, биржа, хотя еще и не стала местом заключения коммерческих сделок (подтверждение чему будет дальше), все же начинает играть определенную роль в качестве центра информации и выявления спроса, предложения и, в известной степени, также и товарных цен. Характерным в этом отношении является определение Тамбовским Биржевым Комитетом

цели посещения биржи: „50% посетителей является со внесением спроса и предложения, 15% за получением справок и 35% частных посещений по осмотру бюллютеней и выяснения тех или иных вопросов торговли".

Современное состояние биржевой торговли представляется возможным обозреть по 31 товарной бирже, в том числе и Московской. В данном случае, опять-таки, отчетные сведения отдельных бирж приурочены в большинстве к различным периодам. По некоторым из бирж они охватывают весь период их деятельности со времени открытия, по другим же только известный промежуток, материал по которому ими был прислан.

Сведения о биржевых оборотах даются в довоенных товарных рублях, исчисленных по общероссийскому бюджетному индексу статистики труда (см. таб. № 5).

В приведенной таблице прежде всего обращает на себя внимание крайняя незначительность абсолютных размеров оборотов провинциальных бирж, с особой рельефностью выступающая при переводе их в довоенные товарные рубли. Всего шесть бирж из 31 дают средний месячный оборот, превышающий сто тысяч рублей, у 22 бирж обороты не достигают пятидесяти тысяч рублей и у 11 бирж—десяти тысяч рублей. Комстромская же биржа за период март—август дает средний месячный оборот в 532 рубля—цифру ничтожную, обусловленную тем, что в мае и июле на бирже не было заключено ни одной сделки.

Незначительность размеров биржевых оборотов еще рельефнее выступает при рассмотрении средних оборотов одного биржевого собрания, измеряющегося почти у половины рассматриваемых бирж только сотнями довоенных рублей, а на Костромской бирже дающей ничтожную цифру в 76 рублей.

По размерам среднего месячного количества сделок колебания между отдельными биржами также чрезвычайно велики, от 2 сделок в месяц в Костроме, до 128 в Москве, средний же размер одной сделки подчеркивает не крупный характер провинциальной торговли; на 18 провинциальных биржах средний размер сделки не превышает тысячи довоенных рублей, на 7 биржах—трехсот рублей.

Слишком крупный для провинциальной торговли средний размер сделки в Перми—4.999 руб. об'ясняется одной очень крупной сделкой на топливо, приблизительно в 400.000 руб., заключенной на Бирже в июле и за вычетом которого, средний размер сделки упадет примерно до 2.400 руб.

Относительно Петрограда необходимо оговориться, что имеющиеся скудные сведения о Петроградской Бирже не позволяют судить—охватывают ли приводимые в таблице данные только биржевые сделки или сюда включены также и внебиржевые, но зарегистрированные на бирже, вероятнее же всего последнее. Во всяком случае обращает на себя внимание незначительный для Петрограда средний размер одной сделки, всего в 700 руб., что указывает на мелкий характер Петроградской торговли даже по сравнению с рядом провинциальных центров.

Таблица 5.

Обороты бирж (в довоенных товарных рублях).

№№ по порядку.	Биржи.	Период.	Средн. мес. колич. бирж. собр.	Средн. мес. обор. биржи.	Средн. обор. на одно собр.	Средн. мес. колич. сдел.	Сред. разм. одн. сделки.	Средн. колич. сдел. на 1 собр.
1	Москва	1/I—1/X	22	1.022.822	16.492	128	7.989	6
2	Петроград	1/VII—1/IX	13	307.500	23.650	429	717	34
3	Курск	1/VII—1/X	26	249.537	9.598	98	2.521	3,4
4	Киев	1/VI—1/IX	25	153.187	6.127	100	1.532	4
5	Пермь	1/IV—1/X	24	134.971	5.624	27	4.999	1
6	Самара	15/VII—1/X	17	107.111	6.301	87	1.231	5
7	Казань	19/VII—1/IX	27	87.093	3.226	24	3.629	1
8	Кубано-Черн. . . .	1/V—1/IX	—	70.241	—	50	1.405	—
9	Астрахань	16/V—1/VIII	—	67.680	—	74	915	—
10	Вятка	1/I—1/X	26	39.864	1.533	15	2.658	0,6
11	Омск	1/VI—1/VIII	34	38.304	1.127	20	1.915	0,6
12	Уральская	1/VII—1/IX	14	37.140	2.653	23	1.615	1,6
13	Екатериносл.	Июль.	26	36.066	1.387	150	240	6
14	Ростов-Д.	1/VI—1/VIII	26	35.858	1.379	104	345	4
15	Саратов	1/I—1/X	22	19.668	894	35	562	1,4
16	Иркутск	1/IV—1/IX	47	18.733	398	45	416	1
17	Терская	1/VI—1/VIII	—	14.946	—	54	277	—
18	Харьков.	1/II—1/VII	—	14.776	—	12	1.231	—
19	Челябинск	12/IV—1/IX	25	12.631	505	15	842	0,6
20	Барнаул.	1/VI—1/IX	23	11.176	486	12	931	1,9
21	Псков	1/VII—1/IX	9	9.778	1.086	14	698	1,5
22	Калуга	Август.	10	8.744	874	9	972	1
23	Пенза	22/IV—1/X	12	8.347	696	24	348	2
24	Симбирск	15/V—1/VII	26	8.045	309	23	350	0,9
25	Оренбург	1/VII-15/VIII	27	6.639	246	6	1.107	0,2
26	Самарканд	Август.	23	6.471	281	23	281	1
27	Архангельск.	1/IV—1/VIII	—	6.232	—	8	779	0,6
28	Томск	16/III—15/VI	25	5.607	224	41	137	1,6
29	Ташкент	Май.	19	3.057	161	14	218	0,7
30	Тамбов	9/III—1/IX	—	1.022	—	8,5	120	—
31	Кострома	1/II—1/IX	7	532	76	2	266	0,3

Примечание: Знак — означает отсутствие сведений.

Количество сделок, приходящееся на одно собрание, подчеркивает слабое тяготение коммерческих кругов к проведению своих операций через биржу. Вне сомнения, приводимые в соответствующей графе таблицы,—цифры слишком ничтожны даже для провинциального товарооборота. В Москве, на одно собрание в среднем приходится всего шесть сделок, в целом же ряде провинциальных бирж собрания зачастую проходят без заключения хотя бы одной сделки, вследствие чего среднее количество сделок там составляет меньше единицы на собрание. Выделяясь из ряда прочих бирж, значительная цифра Петрограда по всей видимости увеличена за счет внебиржевых сделок, в виду чего ее показательность для Петроградской биржи находится под сомнением.

Для уяснения относительного значения и размаха оборотов отдельных бирж представляется интересным сравнение этих оборотов в пределах одного и того же месяца. Имеющийся материал позволяет дать такую сводку по 17 биржам за август.

Таблица 6.

Обороты бирж в августе 1922 г. (в довоенных рублях).

№ по порядку.	Биржи.	Колич. собра.	Общ. сумма сделок.	Средний обор. одного собр.	Общ. колич. сделок.	Средний размер сделок.	Средн. колич. сделок на одно собрание.
1	Москва	22	1.501.556	68.253	153	9.814	7
2	Петроград	12	460.000	38.333	569	808	47
3	Киев	25	237.075	9.483	164	1.446	6,5
4	Курск.	25	197.097	7.884	81	2.433	3,2
5	Куб.-Черном	—	141.657	—	83	1.707	—
6	Вятка.	26	112.434	4.324	8	14.054	0,3
7	Пермь.	23	86.044	3.741	26	3.309	1
8	Челябинск.	25	26.705	1.068	21	1.272	0,8
9	Уральская	12	24.484	2.040	20	1.224	2
10	Иркутск.	50	16.614	322	34	489	0,7
11	Саратов.	13	13.466	1.036	14	962	1
12	Псков.	10	12.977	1.298	16	811	1,6
13	Калуга	10	8.744	874	9	972	0,9
14	Пенза.	8	6.646	831	16	415	2
15	Самарканд.	23	6.471	281	23	281	1
16	Тамбов	—	3.073	—	20	154	—
17	Кострома	13	275	21	1	275	0,07

Примечание: Знак — означает отсутствие сведений.

Последняя таблица позволяет отметить намечающийся уклон провинциальной торговли в сторону более крупных оптовых операций, чем это было в начале и весной 1922 г. так как 10 бирж из 17, не считая Московской и Петроградской, увеличили средний размер заключенных на них в августе сделок, по сравнению с аналогичными данными таблицы 5, охватывающими длительные предшествующие периоды.

Известное представление о динамике биржевой жизни дает приводимая ниже таблица 7, рисующая изменение оборотов 19 бирж за три месяца: июнь, июль и август, при чем по 11 биржам данные сплошные за все три месяца, а по 8 биржам только за два: либо первых, либо последних.

Таблица 7.

Динамика оборотов бирж за июнь, июль и август месяцы.

(В довоенных товарных рублях.)

№№ по порядку.	БИРЖИ.	Обороты за июнь.	Обороты за июль.	Обороты за август.	Увеличен. с VI по VIII в %%.
1	Тамбов	841	405	3.073	+ 265
2	Киев	60.116	162.369	237.075	+ 294
3	Иркутск	27.274	20.452	16.614	— 39
4	Курск	—	228.704	197.097	—
5	Пенза	6.912	6.580	6.646	— 4
6	Псков	—	6.580	12.977	—
7	Астрахань	93.854	64.218	—	—
8	Челябинск	4.427	28.526	26.705	+ 503
9	Барнаул	—	4.339	18.013	—
10	Терская	7.323	22.568	—	—
11	Пермь	32.262	488.867	86.044	+ 166
12	Саратов	22.436	28.632	13.466	— 40
13	Вятка	10.430	2.294	112.434	+ 977
14	Куб.-Черноморская	42.331	76.472	141.657	+ 224
15	Уральская	—	49.796	24.484	—
16	Ростов н/Дону	32.692	39.025	—	—
17	Кострома	654	не было	275	— 58
18	Москва	675.658	1.424.400	1.501.556	+ 122
19	Петроград	—	155.000	460.000	—

Примечание: Знак — обозначает отсутствие сведений.

Из 11 бирж, по которым имеются сплошные сведения за три месяца, 7 дают увеличение своих оборотов, при чем это увеличение носит значительные размеры; в особенности необходимо отметить прогресс Киевской биржи, интересный тем, что он относится к оборотам, имеющим довольно крупные абсолютные розмеры и носит, как это будет видно дальше, не случайный и здоровый характер, то же самое можно сказать и про Челябинскую биржу, Кубанско-Черноморскую и Пермскую, у последней хотя июльское увеличение носит случайный характер из-за упомянутой выше одной крупной сделки на 400.000 руб., но все же замечается общая тенденция к расширению абсолютных размеров биржевых операций; значительное увеличение в % оборотов Тамбовской биржи мало интересно из за слабой деятельности биржи вообще, имеющей очень скромный размах. Что же касается громадного роста оборотов Вятской биржи, об'яснения которого не имеется в наличных материалах, все же можно предположить, что он не случаен, так как оборот биржи в сентябре дал дальнейший скачок уже до 193.338 руб.

Обороты Московской биржи по месяцам, начиная с января представляются в следующем виде:

Таблица 8.

Обороты Московской товарной биржи.

(В довоенных товарных рублях.)

Месяцы.	Колич. бирж. собран.	Месячный обор. биржи.	Средний оборот на одно собран.	Общее колич. сдел. за мес.	Средний размер одной сделки.	Сред. колич. сделок на одно собран.
Январь	11	239.294	21.754	51	4.692	4,6
Февраль	16	1.054.534	65.908	66	15.978	4,1
Март	26	554.391	21.323	168	3.300	6,4
Апрель	20	256.712	12.836	89	2.884	4,4
Май	25	328.362	13.134	108	3.040	4,3
Июнь	25	675.658	27.026	81	8.341	3,2
Июль	23	1.424.400	61.930	168	8.477	7,3
Август	22	1.501.556	66.434	153	9.814	7
Сентябрь	26	3.170.491	121.942	261	12.147	10

Совпавший с кризисом сбыта период март—июнь характеризуется сильным сжатием биржевых оборотов, достигнувших февральского уровня лишь в июле, когда товарооборот начал постепенно оправляться от предыдущей депрессии. Застой торговли периода март—июнь лучше всего иллюстрируется фактом измельчения среднего размера одной сделки по

сравнению с февралем. Начавшееся в июле оживление идет далее уже непрерывно и последний отчетный месяц—сентябрь показывает значительное расширение биржевых оборотов по сравнению со всеми предшествующими месяцами. Среднее на одно собрание количество сделок, вплоть до июня державшееся в пределах около четырех (мартовское увеличение до 6 об'ясняется сделками контрактового с'езда), также начинает расти с июля и доходит до 10 в сентябре.

По Московской бирже представляется возможным отметить течение товарообменных операций. Полугодовой отчет, указывая, что в январе и феврале товарообменных сделок на бирже почти не заключалось, дает совершенно иную картину за последующие месяцы, когда под давлением упомянутого кризиса, имевшего в свою очередь одной из причин недо-

Таблица 9.

Биржевые обороты государственной торговли.

(В довоенных товарных рублях.)

№№ по порядку.	БИРЖИ.	Отчетный период.	Количество заключенных сделок.	В % % к общ. колич. сделок.	Сумма сдел. заключенных госорганами.	В % % к общей сумме сделок.
1	Казань	19/VI—1/IX	37	60	189.751	82
2	Вятка	1/VIII—1/X	36	38	432.228	70
3	Киев	1/VII—1/IX	—	—	575.992	67
4	Москва	1/VII—1/X	590	51	8.219.374	67,5
5	Ростов н/Дону	1/VI—1/VIII	216	52	100.556	51
6	Калуга	Август.	12	67	9.689	56
7	Псков	1/VII—1/IX	34	61	21.630	55
8	Оренбург	1/VII—15/VIII	5	31	9.426	49
9	Кубано-Черноморск.	1/V—1/IX	199	50	278.965	49
10	Уральская	Август.	22	55	67.521	49
11	Екатеринославл	Июль.	139	46	34.555	48
12	Терская	Июль.	—	—	21.697	48
13	Самарканд	Август.	22	48	5.421	42
14	Пенза	24/IV—1/X	86	35	33.132	41
15	Иркутск	1/IV—1/IX	165	39	73.435	40
16	Симбирск	15/V—1/VII	22	31	8.369	35
17	Кострома	1/III—1/IX	9	33	2.082	33
18	Омск	1/VI—1/VIII	—	—	48.958	32
19	Саратов	1/VII—1/X	65	31	57.777	31
20	Барнаул	1/VII—1/IX	15	38	12.402	28

Примечание: Знак — означает отсутствие сведений.

статков денежных знаков, товарообменные сделки непрерывно растут и сумма их составляет от общего оборота биржи в марте 16,4% в апреле 46%, в мае 59%, в июне 48,5% и в июле 60%.

Обращаясь к рассмотрению участия государственной торговли в биржевых оборотах, представляется возможным дать сводку по 20 биржам с указанием падающей на госорганы доли участия, как по количеству заключенных ими сделок, так и по сумме их.

На 15 биржах из 20, доля участия госорганов в общей сумме заключенных на бирже сделок не падает ниже 40%, откуда можно заключить, что все же крупнейшим „купцом" на бирже выступает государство. Тот же факт, что количество сделок, падающее на долю госорганов (в %), в значительном количестве случаев ниже суммы сделок, заключенных ими (также в % к общей сумме сделок), свидетельствует о более крупном характере государственной торговли по сравнению с другими категориями торговцев, выступающих на бирже-кооперат. и частных.

На Московской бирже участие госорганов в биржевой торговле приходило следующим темпом: в % от общей суммы сделок.

Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
76,6	90,4	68,1	62,4	64,9	68,3	69,2	47,3	76,2

Как видно, % участия госорганов в биржевых оборотах был наибольшим в феврале месяце максимальной суммы биржевых оборотов за первое полугодие (см таблицу 8). Падение этого % идет одновременно с падением биржевых оборотов в марте и апреле, что свидетельствует о сокращении биржевых оборотов за счет госторговли, и также одновременно с последними, растет, начиная с мая, нарушая непрерывность роста лишь в августе.

Как и следовало ожидать, в составе госорганов, выступающих на бирже, органы ВСНХ преобладают по размерам своих операций над торговыми и хозяйственными организациями прочих государственных учреждений, что подтверждает следующая таблица, разбивающая по этим двум категориям посетителей биржи, падающий на их долю % участия в общей сумме сделок за последние 4 месяца.

	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
Органы ВСНХ . . .	58%	48,3%	33,5%	66,7%
Прочие госорг. . . .	10,3%	20,9%	13,8%	9,5%

Кооперация выступает на бирже в значительно более скромных размерах, чем государственная торговля, % участия ее в общей сумме сделок, прошедших через те же 20 бирж, что и рассмотрены в таблице 9, в среднем во много раз ниже %, падающего на долю госторговли. На 10 биржах из 20 он не превышает 10%, при чем в число этих бирж входят, выдяющиеся из ряда прочих по абсолютным размерам своих оборотов, Московская, Киевская, Кубанско-Черноморская, Казанская. Костромская

Таблица 10.

Биржевые обороты кооперации.

(В довоенных товарных руб.)

№№ по порядку.	БИРЖИ.	Отчетный период.	Колич. закл. сделок.	в %% к общ. кол. сделок.	Сумма сделок.	В %% к общ. сумме.
1	Кострома	1/III—1/IX	16	57	4.131	65
2	Барнаул	1/VII—1/IX	9	22	14.355	32
3	Омск	1/VI—1/VIII	—	—	61.165	40
4	Вятка	1/VIII—1/X	27	28	161.789	27
5	Симбирск	15/V—1/VII	16	23	5.605	23
6	Калуга	Август	5	28	4.162	23
7	Пенза	24/IV—1/X	55	23	18.058	22
8	Иркутск	1/IV—1/IX	108	26	36.619	20
9	Саратов	1/VII—1/X	33	16	27.774	14
10	Псков	1/VII—1/IX	5	9	4.897	13
11	Екатеринослав	Июль	18	6	6.402	9
12	Москва	1/VII—1/X	100	8,6	660.474	5,5
13	Уральская	Август	4	10	8.128	5
14	Киев	1/VII—1/IX	—	—	38.509	5
15	Куб.-Черном	1/V—1/IX	25	6	24.240	4
16	Ростов н/Д.	1/VI—1/VIII	14	3	6.106	3
17	Самарканд	Август	1	2	245	2
18	Оренбург	1/VII—15/VIII	4	25	569	2
19	Терская	Июль	—	—	534	1
20	Казань	19/VI—1/IX	2	3	2.448	1

Примечание: Знак — означает отсутствие сведений.

биржа, дающая максимальную цифру 65% участия кооперации в общих оборотах, отличается крайней незначительностью по абсолютным размерам своих операций и только на Вятской бирже операции кооперативных органов имеют несколько больший абсолютный масштаб.

Из таблицы явствует, что в значительном количестве случаев количество сделок, падающее на долю кооперации в %, превышает сумму сделок заключенных ею, взятую в % к общей сумме оборотов, другими словами, сделки кооперации, по отношению к прочим категориям посетителей биржи, отличаются менее крупным характером, т.-е., как раз обратное тому, что наблюдалось при разсмотрении таблицы 9, где приводятся обороты госторговли.

Удельный вес операций кооперативных органов на Московской бирже рисуется следующей таблицей:

(В % к общей сумме сделок.)

Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
11	6,9	7,8	10,3	16,9	12,4	7	2,2	6,2

Таким образом на Московской бирже роль кооперации оценивается довольно низким % и вплоть до сентября создает впечатление устойчивой тенденции на понижение. Сентябрь и первая половина октября, которая дала для кооперации 17,6% общей суммы сделок, как будто намечают перелом этой тенденции.

При разбивке, падающей на кооперацию доли оборотов, на составных участников внутри кооперативной группы, получается следующая картина:

	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
Центросоюз	0,8	4,5	0,9	4,3
Прочие кооп. орган. . . .	11,6	2,5	1,3	1,9

В данном случае картина обратная представляемой госторговлей; тогда как первенство в операциях внутри группы госторговли принадлежит неизменно ВСНХ, центральный орган кооперации—Центросоюз, только в двух месяцах из четырех преобладает над прочими кооперативными организациями, в течение двух других месяцев он остается позади них, в особенности в июне.

Несмотря на неравноправность частной торговли на биржевой площадке и формальные затруднения, встречаемые ею в целом ряде провинциальных бирж в допущении к биржевым операциям, все же цифры говорят о серьезном значении частной торговли в биржевых оборотах, несомненно сильно превосходящее значение кооперации.

Приводимая ниже сводка оборотов частной торговли на 20 провинциальных и Московских биржах указывает, что на 12 биржах из 21 частной торговли принадлежит более трети (33%) биржевых оборотов.

Таблица 11.

Биржевые обороты частной торговли.

(В довоенных товарных рублях.)

№№ по порядку.	БИРЖИ.	Отчетный период.	Количество заключенных сделок.	В %% к общему количеству.	Сумма сделок.	В %% к общей сумме сделок.
1	Самарканд.	Август.	23	50	7.170	56
2	Саратов	1/VII—1/X	108	53	103.605	55
3	Терская	Июль.	—	—	22.764	51
4	Оренбург.	1/VII—15/VIII	7	44	9.426	49
5	Куб.-Черномор.	1/V—1/IX	184	46	266.023	47
6	Ростов н/Дону	1/VI—1/VIII	188	45	64.265	46
7	Уральская	Август.	14	35	64.560	46
8	Екатеринослав.	Июль.	143	48	31.247	43
9	Симбирск.	15/V—1/VII	32	46	10.179	42
10	Барнаул	1/VII—1/IX	16	40	18.090	40
11	Иркутск	1/IV—1/IX	143	35	74.483	40
12	Пенза	24/IV—1/X	99	42	30.462	37
13	Псков	1/VII—1/IX	17	30	12.464	32
14	Томск	16/III—15/VII	112	45	10.322	31
15	Омск.	1/VI—1/VIII	—	—	42.708	28
16	Киев.	1/VII—1/IX	—	—	242.513	28
17	Москва.	1/VII—1/X	474	41,4	3.314.134	27
18	Калуга.	Август.	1	5	3.585	21
19	Казань.	19/VI—1/IX	23	37	39.874	17
20	Вятка	1/VIII—1/X	33	34	17.224	3
21	Кострома.	1/III—1/IX	3	10	153	2

Примечание: Знак — означает отсутствие сведений.

Более детальные данные по Москве дают следующую картину развертывания частной торговли на Московской бирже.

(В % к общей сумме сделок.)

Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
12,4	2,7	24,6	27	18,2	19	24	50,5	17,6

Даже на Московской Бирже—частной торговле принадлежит в среднем более четвертой части биржевых оборотов, август же месяц дал абсолютное преобладание частной торговле над государственной и кооперативной, вместе взятыми.

В пределах свои́х небольших оборотов биржа текущего момента—это место встречи государственной и частной торговли.

Целый ряд бирж отмечает ослабление абсентеизма государственных органов к биржевым операциям по мере облегчения частным лицам доступа на биржу. Товарный поток, проходящий через биржу имеет вполне определенное направление от госторговли к частным предприятиям.

Государственные организации выступают на бирже преимущественно в роли продавцов, частный капитал преимущественно в роли покупателя. Отчеты некоторых бирж прямо указывают, что частные лица приходят на биржу только за тем, чтобы закупить товар у госорганов. Но еще более веское подтверждение этого факта встречается в приводимых ниже данных о продажных операциях госорганов и их удельном весе в общей массе биржевой торговли государственной организации и таких же данных о закупочных операциях частных лиц.

На 17 биржах из 20 продажным операциям госорганов принадлежит более 50% их полных оборотов, на 17 же биржах из 21 закупки частных лиц охватывают также 50% их полных оборотов. В частности, для Москвы упомянутые соотношения представляются в следующем виде:

	Июль.	Август.	Сентябрь.
Продажные операции госорганов в % к сумме их оборотов	38	51	60
Закупочные операции частн. лиц в % к сумме их оборотов.	28	52	71

Таблица № 12.

Продажные операции госорганов и закупочные операции частных лиц.

№ по порядку.	Биржи.	Отчетный пер.	Продажные операции госорганов.		Закупочные операции частн. лиц.	
			В довоен. тов. руб.	В %%% к сумме об. госорг.	В довоен. тов. руб.	В %%% к сумме об. част. лиц.
1	Казань	19/VI—1/IX	109.479	58	35.852	90
2	Вятка	1/VIII—1/X	162.839	38	3.600	21
3	Киев	1/VII—1/IX	268.244	47	88.918	37
4	Москва	1/VII—1/X	4.430.158	54	1.784.107	54
5	Ростов н/Д.	1/VI—1/VIII	49.237	68	46.718	72
6	Калуга	Август	8.744	90	3.585	100
7	Псков	1/VII—1/IX	15.289	71	8.581	69
8	Оренбург	1/VII—15/VIII	9.426	100	9.426	100
9	Куб.-Черн.	1/V—1/IX	147.974	53	133.299	50
10	Уральская	Август	46.023	68	46.586	68
11	Екатериносл.	Июль	25.965	74	24.187	77
12	Терская	Июль	16.184	75	17.073	75
13	Самарканд.	Август	4.672	86	5.946	80
14	Пенза	24/IV—1/X	19.678	59	18.156	60
15	Иркутск	1/IV—1/IX	48.003	65	54.787	74
16	Симбирск	15/V—1/VII	7.396	88	9.634	95
17	Кострома	1/III—1/IX	1.461	70	109	74
18	Омск	1/VI—1/VIII	11.495	24	9.229	22
19	Саратов	1/VII—1/X	28.602	50	53.753	52
20	Барнаул	1/VII—1/IX	11.528	93	13.588	75
21	Томск	16/III—15/VII	—	—	4.409	43

Если обратиться к составу, обращающихся на провинциальных биржах товаров, то здесь можно констатировать почти повсеместное преобладание продовольствия и фуража, при чем это преобладание носит достаточно ярко выраженный характер (более 50% биржевых оборотов). На некоторых же биржах продовольственные продукты составляют свыше 80% обращающихся товаров. Следующее место вслед за продовольствием принадлежит текстильным товарам, сырью, металлическим, товарам кожевенным и топливу.

На наиболее крупных по оборотам биржах Московской, Киевской, Вятской, Пермской состав обращающихся товаров представляет следующую картину.

В Москве нет резкого преобладания какой-либо определенной группы товаров; продовольствие на Моск. Бирже далеко не занимает первое место и только в июле месяце за весь период январь—сентябрь продовольствие дало 33% всех прошедших через биржу товаров, превышая все прочие товарные группы.

Таблица 13.

Состав обращающихся на Московской бирже товаров.

(В %% по ценности к общей сумме сделок.)

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
Продовольствие и фураж.	0,8	0,8	6,6	5,8	6,7	16,2	33,2	6	7,8
Бакалейно-колон. . . .	10,5	—	—	20,7	—	—	—	—	—
Текстильн.	29,4	23	20,2	14,4	16,7	24	—	28,7	18,2
Моск. химич.	32	—	28,7	18,4	14,5	—	12,5	23,8	—
Металлы и металлич. изд.	—	—	—	—	29,4	—	14,3	15,4	14,2
Стекло и стеклян. издел.	12,2	—	—	—	—	—	—	—	—
Строительн.	—	—	—	11,4	—	—	—	—	—
Топливо	—	57,4	—	—	—	32	—	—	—
Сырье	—	—	—	—	—	13	—	—	—
Тара.	—	—	—	—	—	—	—	—	31,9
Электр. мат.	—	—	—	—	19,9	—	16,9	—	—

В настоящей таблице приведены данные только по группе продовольствия и фуража и по тем товарным группам, по которым сумма сделок превышала 10% к общей сумме биржевых оборотов. Таким образом, на Московской Бирже прочное положение занимают текстильные товары, москательно-химические и отчасти металлы и металлические изделия.

Прочие товары фигурируют в гораздо менее крупных размерах и сделки по некоторым из них носят случайный характер.

На Киевской бирже устойчиво обращение бакалейно-колониальных товаров (июль – 30% и август 15,6%), продовольствие и фуража (июль—22%, август 10,7%), текстильные в июле отсутсвовали, в августе дали 27%, строительные материалы в июле 11%, в августе 13,6%, кроме этого только топливо дало в августе больше 10%, а именно 13,8%. Все прочие товарные группы составляют менее значительные факторы в товарном обращении биржи.

В Вятке, в августе 97% оборота падало на продовольственную и фуражную группу, в сентябре на эту группу пришлось только 13%, большую же часть оборота в сентябре составили сделки на топливо 72,6%.

В Перми в июне и июле преобладает в очень сильной степени продовольствие (если не считать одной очень крупной топливной сделки в июле), текстильные товары и металлические, идущие вслед за ними, по сравнению с этой группой дают очень небольшие размеры оборотов.

В заключение обзора динамики биржевой торговли необходимо сказать несколько слов о деятельности Товарной биржи на Нижегородской ярмарке. Материалом для этого в настоящее время могут служить лишь предварительные итоги Нижегородской ярмарки по данным Статистико-Экономич. бюро Ярмарочного Комитета. Согласно этих данных Ярмарочная биржа, открывшаяся 6 авг. привлекла к себе членами вплоть по 15 сентября 138 фирм, из которых 76% (105) падает на госорганы, 20% (27) на кооперативн. организац. и 4% (6) на частных лиц.

Общая картина деятельности ярмарочной биржи рисуется в следующем виде.

Таблица 14.

Деятельность Нижегородской ярморочной биржи.

СРОКИ.	Число посещен.	Число сделок.	Сумма сделок.	
			в тыс. руб. дензнак. 1922 г.	в довоен. руб.
6—15/VIII	867	23	58.042	102.948
15—30 „	2.350	139	606.059	1.039.909
1—15/IX	2.631	278	1.238.000	1.820.000
6/VIII—15/IX	5.848	440	1.896.000	2.962.857

В число 440 сделок вошли 38 внебиржевых сделки зарегистрированных на бирже в сентябре.

Таким образом, разгар биржевой ярмарочной торговли приходился на первую половину сентября (заключительный период самой ярмарки), когда было заключено 278 сделок по ценности на 64% от общей суммы сделок, прошедших через биржу.

Сравнение предварительных данных о биржевой торговле с общеярмарочными оборотами указывает, что при 109 триллион. (дензнак. 21 г.) всего ярмарочного оборота, через биржу прошло всего только 17% от него.

Всего состоялось 40 биржевых собраний при средней посещаемости до 15 сентября в 146 человек в день. После 15 сентября, с окончанием основных ярмарочных операций, утихла работа биржи и посещаемость упала к 20 сент. до 50—60 человек в день.

При 11 сделках, приходящихся в среднем на одно собрание, средний оборот собрания за период 6/VIII по 15/IX составил 74.000 довоен-

ных товарных рублей, при среднем размере одной сделки в 6.700 довоенных рублей; каковые цифры по сравнению с обычными ныне на биржах средними размерами одной сделки и оборота одного собрания (см. табл. 5) представляются очень значительными.

Распределение оборотов по контрагентам и по роду операций представляется в следующем виде:

Таблица 15.

	Покупка в $^0/_0$ к общей сумме сделок.	Продажа в $^0/_0$ к общей сумме сделок.
Госорганы	69	87
Кооперация	25	8
Частн. предпр. . . .	6	5

Приведенные данные показывают резкое преобладание государственной торговли в оборотах биржи, преобладание, которое явилось отражением аналогичной ситуации всей ярмарочной торговли.

Сделки происходили преимущественно между госорганами; кооперация более значительно проявила себя по закупкам, чем по продажам, участие же частных лиц носит вообще незначительный характер и не проявило себя даже в области закупок.

О составе обращающихся на ярмарочной бирже товаров, разработанных данных пока не имеется; надо полагать, однако, что и в этом случае биржа дала лишь отражение общей ярмарочной кон'юнктуры освещение которой дается далее в обзоре Нижегородской Ярмарки.

Общая оценка деятельности бирж и мероприятия по расширению сферы биржевого оборота.

Выше даны были цифры, иллюстрирующие биржевые обороты, достаточно показательные сами по себе, для суждения о скромном значении бирж в развертывающейся экономике страны. Представляет значительный интерес, для определения их удельного веса, сравнить абсолютные размеры биржевых оборотов с размерами торговых операций в целом и, хотя бы в части государственной торговли, уяснить какая доля в ней падает на сделки, проводимые через Биржу. Статистика торговых оборотов позволяет дать ответ на это только по Москве. Из полугодового отчета Московской Товарной Биржи, с января по июнь включительно представляется возможным узнать, что соотношения между биржевыми и внебиржевыми операциями предприятий подведомственных ВСНХ и Центросоюзу видоизменялись следующим образом:

Торговые операции органов ВСНХ на бирже в %%
к общей сумме их оборотов.

Февраль	29,6
Март	16,5
Апрель	16,8
Май	13,4
Июнь	16,8

Для июля и августа соотношения измеряются: в июле 19,7%, в августе 13,9%. Как видно % биржевых сделок в общем обороте государственной торговли не велик, при чем приведенные цифры могут служить лишь относительным, но не абсолютным показателем, т. к. сведения об общих оборотах госторговли по Москве охватывают далеко не все госорганы, производящие торговые операции, а всего около 30—40% их. Высокий % биржевых оборотов по отношению к общей сумме оборотов в феврале об'ясняется тем, что в феврале круг организаций, обороты которых учитывались ВСНХ, не был еще расширен до пределов последующих месяцев.

В смысле привлечения к себе кооперации, биржа играет еще меньшую роль.

В мае биржевые оделки Центросоюза составляли всего 4,9% всего оборота Центросоюза, а в июне только 0,9%.

Хозяйственное значение бирж и их роль в местном товарообороте могут быть, отчасти, освещены по направляемым в центр сообщениям, докладам и отчетам Биржевых Комитетов. За немногими исключениями почти повсеместно наблюдается: индиферентизм государственных и кооперативных организаций к биржевым операциям, при чем зачастую сами учредители биржи ГСНХ и Губсоюз являются на ней крайне редкими посетителями и вытекающее из этого индиферентизма прозябание биржи и попытки местных руководящих хозяйственных органов „загнать" торговлю на биржу мерами административного воздействия. Для полной ясности картины лучше всего обратиться непосредственно к отчетам и сообщениям Биржевых Комитетов.

Отчеты Тамбовской Биржи говорят, что на бирже большинство посещений было с целью получения справок о рыночных ценах, при чем замечается, что „Биржа стала лишь местом выявления спроса и предложения, а место сделок, где-то на стороне". В данном случае наблюдается прямое и явное уклонение Госорганов от совершения сделок на самой бирже. По словам отчета „частные лица проявляют на бирже больше деловитости и интереса, чем все губернские учреждения"... внося большое количество заявок о предложении и спросе. Августовский отчет констатирует, что „малочисленность сделок и полное игнорирование биржи почти всеми госорганами остаются в том же виде, что и раньше". Постановление о регистрации на бирже всех внебиржевых сделок дало нулевой эффект.

Калужский Биржевой Комитет принужден констатировать, что „на Биржу направляются преимущественно такие предложения товаров, какие трудно непосредственно реализовать на местном рынке, тогда как

более выгодные предложения делаются внебиржевым путем" (проток. зас. Б. К. 23/VIII 22 года).

Архангельский Биржевой Комитет усматривает причину слабого развития биржевых операций „в несознательности рынка, выражающейся в непонимании преимуществ биржевых сделок" и предполагает, что „вероятно имеется налицо в отдельных случаях и желание скрыть недобросовестные сделки или получить личные выгоды от продажи через частного посредника". (Отчет за время с I/IV по I/VIII).

В Пскове наблюдается „пассивное отношение со стороны государственных, кооперативных и хозяйственных организаций, так как названные организации совершают сделки вне биржи, не считая нужным хотя бы регистрировать на бирже совершенные сделки". В то же время „замечается усиление заинтересованности к Бирже со стороны частных торговцев" (прот. зас. Б. К. от 12/VI).

Отчет Нижегородской Биржи от 15/VI указывает, что „ничтожна та роль, которую биржа играет в торговом мире города, вернее она ее совсем не играет".

В Томске то же явление: местная биржа развивает свои операции до крайности слабо, работы ее стоят почти на мертвой точке. Причинами служат крайне пассивное отношение к бирже со стороны местных учреждений и недопущение представителей частной торговли в число полноправных членов биржи. Учреждения же и кооперативы упорно и систематически уклоняются от операции через биржу. И несмотря на то, что Губэкосо было издано постановление об обязательном для всех учреждений совершении сделок не иначе чем через биржу, отчет Томской биржи (27/VI) констатирует, что это постановление повисло в воздухе и многие учреждения продолжали заключать сделки помимо биржи.

В Туле „сделки на бирже за последние месяца были весьма редки" (прот. засед. Б. К. от 11/VIII).

В Барнауле за июнь и июль из 40 биржевых собраний, одинадцать не состоялись из-за полного отсутствия посетителей. Согласно отчета Б. К. „в течение июля Биржа продолжала существовать при том же равнодушии ее членов, что и в июле".

Доклад Терского Биржевого Комитета указывает, что „деятельность Биржи хотя и сильно оживилась, но далека еще от того, какой ей надлежало бы быть в виду того, что многие госорганы, а особенно кооперация всеми силами стараются избежать работы на бирже... Предложения на биржу поступают слабо и лишь в тот момент, когда „до зарезу" нужны деньги".

Причину такого уклонения Биржевой Комитет видит в непонимании руководителями учреждений роли и значения биржи и в том, что их подчиненным „не выгодно" работать через биржу, ибо тогда выявились бы цены, по которым они в действительности совершают сделки.

На Симбирской Бирже, как отмечает доклад, ее Биржевого Комитета от 18/VII, несмотря на то, что членами ее состояли только госучреждения и кооперативные организации, преобладающее число посетителей падает на частных лиц, при чем „насколько инертно относятся

к Бирже госорганы, настолько интересуются ею частные торговцы". В виду этого, Биржевой Комитет облегчает доступ на биржу частным лицам, а для „притягивания" госучреждений ходатайствует перед Губэкосо об издании постановления о регистрации внебиржевых сделок.

Кубано-Черноморский Биржевой Комитет счел необходимым заявить о том, что „без посетителей и без совершении сделок существование биржи теряет смысл".

Царицынская Биржа в июне 1922 г. переживала тяжелый кризис, на почве игнорирования ее кооперативными и государственными организациями, кризис такой остроты, что в Биржевом Комитете не раз поднимался вопрос о ликвидации биржи.

В Витебске же этот вопрос не только был поднят, но даже был решен в положительном смысле. По сообщению Витебской Биржи работа ее не могла быть поставлена в надлежащие рамки „в виду индифферентного отношения местных хозяйственных органов"; полное же отсутствие спроса и предложения на биржевых собраниях заставили Губэкосо рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего существования биржи, каковой и был решен в смысле ликвидации ее.

В Брянске, по сообщению Губэкосо, биржа „не смогла существовать из за отсутствия клиентов и бездействует. На очереди стоит вопрос о ее реорганизации".

Приведенные по Москве соотношения торговых операций госорганов на бирже к общей сумме их оборотов также не дают почвы для суждения о Московской Бирже, как серьезном регуляторе торгового оборота. Большая часть коммерческих сделок все же протекает вне стен биржи и предпринятая ВСНХ по этому поводу анкета — обследование среди 15 Московских трестов и торгующих предприятий выяснила, что количество сделок, заключенных обследованными на бирже за время с 1/I по I/VI колеблется от 0 до 0,5% к общему количеству сделок, заключенных ими за этот период. Среди об'яснений, данных обследованными трестами по поводу столь резко выраженного биржевого абсентеизма, обращают на себя внимание ссылки на общее превышение спроса над предложением, вследствие чего тресты не испытывают необходимости обращаться на биржу при продаже товаров, на отсутствие на бирже частных продавцов и покупателей, на непроизводительность расходов по оплате маклерских услуг и т. д.

Лишь в порядке исключения встречаются биржи, притянувшие к себе внимание местных торговых кругов и ставшие средоточием их торговых операций.

В пределах имеющегося материала такое исключение представляет Киевская Товарная Биржа. Интересно в этом случае привести оценку положения, даваемую отчетами Киевского Биржевого Комитета. В апреле, по мнению Комитета, „Биржа еще не привилась учреждениям, ни тем более частным лицам. Настоятельной потребности в ней не ощущают и существование ее только терпят. За некоторыми исключениями на Биржу ходят только, чтобы отбыть какую-то трудовую повинность по тем или иным соображениям. Необходимо в течение месяца несколько раз побы-

вать на бирже и, в числе многих сделок, пару совершить на бирже, а все остальное и главное проходит вне биржи".

Приведенная оценка отношения к бирже типична для подавляющего большинства существующих бирж и по отношению к большинству сохраняет свое значение и по настоящее время.

Для Киева же положение с течением времени меняется. Отчет за июль отмечает сильный под'ем деятельности биржи „интерес к бирже проявляется большой и со стороны государственных учреждений и, в особенности, со стороны частных лиц". Оборот биржи за июль превысил оборот за предшествующие три месяца ее существования в полтора раза количество сделок за июль равно количеству сделок, заключенных за май и июнь вместе. Август дает еще более серьезное расширение биржевой деятельности и общая сумма учтенных биржей торговых операций достигает размеров, которые по мнению Биржевого Комитета позволяют сказать, что „Киевская Биржа постепенно все больше охватывает Киевский оптовый рынок и становится далеко не безразличным фактором местной торговой жизни". В противовес апрельскому отчету, констатировавшему отсутствие интереса к бирже со стороны частных лиц августовский обзор указывает, что „большое оживление в биржевую торговлю внесли частные лица—временные посетители биржи", при чем „деятельность этих частных лиц протекает главным образом в области покупок у государственных учреждений реализуемых последними фабрикатов". Здесь отмечается явление, которое, как на это указывалось и раньше, служит характерной чертой для частной торговли почти повсеместно на всех существующих биржах.

Отчеты Киевского Биржевого Комитета видят причины отмеченного под'ема с одной стороны в чисто об'ективных обстоятельствах общего оживления торгово-промышленный жизни начиная с июля, с другой же стороны усматривают в этом результат мероприятий, проведенных Биржевым Комитетом в целях расширения сферы биржевого оборота, относя к этим мероприятиям: постановление о регистрации всех сделок на бирже, учащенный созыв общих собраний с постановкой и обсуждением на них докладов по отдельным вопросам текущей экономической жизни, постановление Общего Собрания о совершении членами Биржи сделок в определенные часы только на бирже. Возможно ли действительно приписывать под'ем биржевой торговли в Киеве именно приведенным мероприятиям, в частности первым двум? Здесь мы подходим к вопросу об общих мерах, проводимых биржами с целью оживления своей работы, устранения абсентеизма госорганов и кооперации и вовлечения в сферу своей деятельности местного торгового оборота. Рассматривая, опять таки в пределах имеющегося материала по 38 биржам, их работу по достижению перечисленных целей, приходиться отметить, что повсеместно мысль Биржевых Комитетов работала в одном направлении и отыскивала одни и те же средства для устранения существующего зла.

В ряду этих средств основное место занимают издаваемые Губэкосо: а) постановления об обязательной для всех госорганов предварительной заявке на бирже своего спроса и предложения, б) постановления о заклю-

чении госорганами сделок не иначе как через биржу и в) постановления об обязательной регистрации на бирже всех внебиржевых сделок.

Что касается первой из упомянутых мер, то надо указать, что еще в начале 1922 г. ВСНХ был издан общий приказ, обязывающий все непосредственно подчиненные ему органы, делать предварительные заявки о своем спросе и предложении на бирже и, только в случае незаключения сделки на бирже, проводить ее самостоятельно, при чем условия таковой должны были быть не худшими, чем заявленные на бирже. Результаты этого приказа по Москве не дали каких-либо заметных признаков, порядок введенный им не мог привиться в жизни, как сильно тормозящий быстроту и технику торговых операций. Московская биржа просто-напросто не почувствовала действия этого порядка и такая же судьба выпала на долю этого мероприятия во всех провинциальных пунктах, где его пытались декретировать.

Кое-где были попытки принять еще более жесткие и резкие меры к „притягиванию" на биржу уклоняющихся от операций на ней госорганов, путем издания обязательных постановлений о совершении ими всех сделок, не иначе как через биржу.

Воронеж, Нижний-Новгород, Томск, Оренбург, Пермь, Краснодар пошли по этому пути и потерпели на нем также неудачу. Административными мерами оживить биржевой оборот не удалось.

Устав Вятской биржи непосредственно предусматривает обязательное, под угрозой предания суду, оформление (очевидно заключение) на бирже всех сделок государственных и кооперативных организаций, Архангельский Биржевой Комитет возбудил ходатайство об издании постановления об обязательном вхождении в члены биржи всех госорганов и проведения ими всех своих сделок через биржу. Как это отмечалось выше устав Иваново-Вознесенской биржи также предусматривает обязательное вхождение госорганов в члены биржи. Все это, однако, осязательных результатов не давало.

Обязательная регистрация госорганами на бирже всех заключенных ими вне, биржевых сделок была декретирована постановлением СТО от 1/IX 1922 г., после чего только она начала применяться в Москве.

Инициатива мест опередила, однако, в этом случае центр и обязательная регистрация внебиржевых сделок была декретирована в различных пунктах еще задолго до сентябрьского постановления СТО.

В Тамбове Губэкосо еще 1 июля издано постановление о регистрации на бирже внебиржевых сделок не позже чем через 3 дня по заключении сделки. К сожалению, отчеты биржи не дают никаких указаний на результаты этого постановления, косвенно хотя, по признакам продолжающегося абсентеизма госорганов и кооперации и некоторым другим, можно заключить, что никакого эффекта постановление в Тамбове не дало.

В Казани регистрация за время с 19 июля по 1 сентября отметила 6 вне биржевых сделок на сумму 4.408.900 руб., что естественно, являясь крайне мизерным, указывает на уклонение госорганов от регистрации. Материал по Казанской бирже не позволяет однако судить,

об'явлена ли там регистрация обязательной каким-либо постановлением органов власти или же проводится в порядке биржевого самоуправления, касаясь лишь внебиржевых сделок членов биржи.

В Астрахани постановление Губэкосо о регистрации внебиржевых сделок было издано еще в апреле текущего года, в Туле—в июне, в Краснодаре—в мае и т. д. К сожалению, во всех этих случаях нет сведений о результатах, принесенных изданными постановлениями.

В Ростове на Дону, как показывают сводки биржевых оборотов, уже в июне и июле производилась регистрация внебиржевых сделок, при чем в июне зарегистрировано 239 сделок, а в июле—396. По отношению к биржевым оборотам суммы зарегистрированных внебиржевых сделок составили для июня 420%, а для июля 530%, что таким образом значительно расширило круг торговых операций, пропускаемых через биржу, в частности ее котировальную комиссию и тем самым, дало более обширный материал для установления правильных биржевых цен.

В Киеве регистрация внебиржевых сделок установлена в мае 22 г. и за период по октября количество регистрируемых на бирже сделок непрерывно росло. Отчет Киевского Биржевого Комитета считает, что наблюдающееся на бирже оживление и общее развитие ее деятельности явились в значительной степени в результате регистрации внебиржевых сделок, обусловившей известное притяжение госорганов к бирже.

Установленная в Москве, 25 сентября, на основании постановления СТО регистрация внебиржевых сделок дала к 25 октября следующие результаты. За месяц 25/IX по 25/X всего зарегистрировано 1742 сделки на сумму 12.470.637.044 руб. в дензнаках 22 года. Для уяснения значения этих цифр можно указать, что в то время, как количество зарегистрированных внебиржевых сделок за первую половину октября составляло 872 на 5.345.458.900 руб. (дензн. 1922 г.), биржевой оборот за тот же период дал 173 сделки на 913.752.325 руб., другими словами сумма внебиржевых сделок составляла 584% биржевого оборота: картина получается та же, что и в Ростове с той только разницей, что в Москве количество регистрируемых сделок растет в прогрессии, не имеющей себе прецедентов и при таком же дальнейшем темпе этого роста можно ожидать, что в ближайшее время значительная, если не большая часть, оборота Московской торговли будет проходить через регистрационный аппарат биржи и служить богатым котировальным материалом.

Неудаче, постигшей, по всем признакам, регистрацию в ряде провинциальных городов, противопоставляются определенные положительные результаты достигнутые в Киеве; что же касается Москвы, как на это указывает один из обзоров биржевой торговли, увеличению биржевых оборотов в сентябре несомненно содействовало постановление СТО о регистрации на бирже внебиржевых сделок госорганов. Согласно обзора, „по имеющимся у Экономического Отдела Центральной Товарн. Биржи сведениям, некоторые госорганы вследствие этой меры отказались от прежнего игнорирования биржи и отдали распоряжения о заключении торговых сделок на бирже". Постановление СТО открыло путь на биржу тем го-

сударственным учреждениям, которые почему то до сего времени этого пути не знали".

Как видно ни обязательная заявка спроса и предложения на бирже, ни обязательное заключение всех сделок не иначе как через биржу не дали того эффекта, который ожидается от них их инициаторами. Что же касается обязательной регистрации на бирже всех заключенных вне ее сделок, то здесь вопрос представляется еще неясным, говорить о пользе или бесполезности этой меры для расширения сферы биржевого оборота еще преждевременно и лишь опыт сможет выявить ее действительные результаты.

Практика Киева, Ростова и Москвы—трех крупных торговых центров—позволяет все же надеяться на известный успех нового мероприятия, открывающего вместе с тем известные возможности в области последующего надзора госуд. регулирующих торговлю органов за операциями госуд. предприятий. а следовательно и практического регулирования товарооборота.

II. Ярмарки.

Ярмарочная торговля, имевшая в прежней России столь широкое распространение и почти совершенно заглохшая в период 1918—1920 г. начала постепенно возрождаться с осени 1921 г., когда вновь появились мелкие сельские и местечковые ярмарки.

Из ярмарок Всероссийского значения возобновлена была прежде всего Ирбитская ярмарка,—являвшаяся в прежнее время центром пушного торга. Ирбитская ярмарка была открыта 7 февраля 1922 г. и продолжалась около полутора месяцев вплоть до 20-го марта.

Согласно отчета Екатеринбургского Экосо, ярмарка в 1922 г. представляла скорее торжок, чем ярмарку, в обычном смысле этого слова и имела преимущественно агитационное значение. На ярмарку прибыло 28 государст. и кооперативн. организаций (9 госуд., 19 кооперат.), помимо которых выступило еще 45 частных фирм и особо 10 кустарей. Центральные организации были представлены четырьмя государственными органами, в том числе ЦТО ВСНХ и НКВТ и одним кооперативным—Центросоюзом. Прочие фирмы были областного, губернского и уездного масштаба. Недостаточная информация населения о ярмарке, поздние распоряжения об отмене ограничений по торговле пушниной и об отмене пропусков на поездку в Ирбит, неуверенность охотников и скупщиков в том, что сырье не будет у них отобрано, падение пушного промысла в Сибири, таковы главнейшие причины, которые по мнению Губэкосо обусловили крайне незначительные размеры ярмарочного торга.

Общий оборот ярмарки выразился в 21.677.000 рубл. в дензнаках 22 г. или 170.000 довоенных товарных рублей, что по сравнению с 1913 годом, когда оборот Ирбитской ярмарки достиг 19. 267.000 руб. составляет 0,9%.

Из приведенной цифры ярмарочных оборотов—59% приходится на долю Государвен. торговли, 24% на долю кооперативной и 17% на долю частной торговли.

Привоз на ярмарку по ценности равнялся 49.765.000 руб. в дензнаках 22 г. или 392.000 довоенных рублей, что составляет от привоза 1913 г. равного 23. 990.000 рубл. всего 1,6%; продано было на ярмарке товаров в 1922 г. на 10.012.000 руб. в дензнаках 22 г. т.-е. примерно не более 20% всего привезенного товара. В 1913 же году соотношение проданного и оставшегося товара было как раз обратное—продано было 80%, осталось же только 20%. В 1922 г. наибольшее количество непроданного товара осталось на руках у государственных организаций, приблизительно около 85%, что об'яснялось несоответствием ассортимента привезенного товара спросу преобладающего покупателя-крестьянина. По той же причине и на руках у кооперации осталось 64% привезенных ею товаров. У частных же лиц, более правильно ухвативших кон'юнктуру рынка, осталось непроданными только от 10 до 38% их товаров.

Товарообмен составил 79% оборота всей ярмарки, при чем он явился преобладающей формой торговли у государственных организаций, составив 94% их оборота. У кооперативных организаций товарообмен составил 56% оборота, остальное дают денежные сделки.

Интересно отметить, что и торговля в розницу производилась также преимущественно в обмен, у кустарей денежные сделки составляли только 1% всего их оборота. Деньги не успели еще ко времени Ирбитской ярмарки вернуть себе значение широкого платежного средства, в особенности среди крестьянства, что и обусловило прохождение всей ярмарки под флагом товарообмена, производившегося большей частью на хлеб и мануфактуру из рассчета от 4 до 8 фунтов хлеба в зерне за 1 аршин ситцу.

Общая картина ярмарочных оборотов и распределение их между отдельными контрагентами видна из следующей таблицы:

Обороты Ирбитской ярмарки.

(В довоенных товарных рублях.)

	Продано.			Куплено.			Куплено-продано.		
	Всего.	При денежной сделке.	При обмене.	Всего.	При денежной сделке.	При обмене.	Всего.	При денежной сделке.	При обмене.
Государствен. орган. .	44.878	3.746	41.132	55.157	2.668	52.489	100.035	6.414	93.621
Кооперат. орган. . .	19.298	11.804	7.494	22.013	6.258	15.755	41.311	18.062	23.249
Частные лица	14.659	3.695	10.964	14.357	2.914	11.443	29.016	6.609	22.407

При продажных операциях сделки проводились в товарообмен у госорганов на 92%, у кооперации на 39% и частных лиц на 75%; при покупках у госорганов на 95%, у кооперации на 72% и у частных лиц на 80%.

Из обращавшихся на ярмарке товаров первенство принадлежит хлебным продуктам—продано их 10.900 пудов на 18.800 довоенных рублей (28% всех продажных операций), при чем более всего операций с хлебом производилось частными лицами—58% от суммы всех сделок с хлебом, на кооперацию падает 32% на госорганы же всего 10%; столь малое участие госорганов в хлебных операциях обусловилось тем, что центр тяжести их внимания был направлен на закупку пушнины и сырья; частные же лица и кооперация более всего интересовались хлебом.

Вслед за хлебом идет кожа, которой продано 14.580 штук на 17.000 довоенных рубл. (25% всех продажных операций), при чем на долю госорганов падает 99% всех кожевенных операций.

Пушнине принадлежит только третье место по размерам операций с ней, всего ее было продано 10.024 штуки, на 14.000 довоенных рублей (21% всех продажных операций), при чем на долю госорганов пришлось 96% всей закупленной пушнины и 4% на долю всех остальных. Так как на самой ярмарке пушнины имелось немного—главных поставщиков пушнины—северных инородцев в Ирбите не было,—то представляется вероятным, что закупки пушнины производились прибывшими на ярмарку организациями вне самого Ирбита.

Щетина, которой принадлежит следующее за пушниной место, была продана в количестве 1.172 пуда на 9.100 руб. (5% всех продажных операций), приобретение ее на 94% падает на госорганы и на 6%—на прочих закупщиков, при чем и к щетине остается действительным замечание, сделанное по поводу места закупок пушнины.

Помимо перечисленных товаров на ярмарке производились операции с фуражом, продано его 8.256 пуд., конским волосом—3.072 пуда, пухом, пером—1.102 пуд. и масляничными семенами—6.546 пуд.

Второй, по времени организации, ярмаркой Всероссийского значения явилась Всероссийская контрактовая ярмарка—с'езд государственной и кооперативной торговли, открывавшаяся в Москве 23 марта и продолжавшаяся по 1 апреля 1922 г. Ярмарка-с'езд протекала на Московской Бирже и до известной степени сливалась с общими биржевыми операциями. На с'езде присутствовало 331 делегат, из которых 171 прибыли с мест. По своему составу участники с'езда делились на представителей трестов и синдикатов—138 человек, от торготделов—167 человек и от кооперации—26 чел. По данным разработанным в свое время Центральным Торговым Отделом ВСНХ на с'езде было заключено 83 сделки на сумму примерно в 30.000.000 руб. в дензн. 22 г. или 138.000 довоенных товарных рублей. Так как часть сделок через оффициальную регистрацию не прошла, то общая сумма оборотов должна быть увеличена и по данным ЦТО достигает приблизительно от 80 до 100 млн. рублей в дензн. 22 г. Из числа зарегистрированных сделок наибольшая сумма оборота падает на металлы и металлические изделия (26%), затем идут текстильные изделия (24%), продовольственные товары (20%), химические товары (15%) и т. д. По группе металлической предложение, как правило не могло покрыть широкого спроса, по текстильной группе как спрос, так и предложение достигли относительно солидных размеров, что

вызвало значительное количество сделок (31% от общего количества), по продовольственной группе спрос резко превышал предложение: и при 1.000.000 пудов заявленного спроса на хлеб, сделок было заключено всего на 22.000 пудов, по мясу при спросе в 11.000 пуд. ни одного предложения, на жиры спрос в 13.000 пуд. предложения же никакого.

Как видно цифры ярмарочных оборотов незначительны и по словам упомянутого отчета ЦТО, ярмарку нельзя признать успешной, главными причинами чего, отчет считает денежный голод, отсутствие продовольствия и сырья, несоответствие ассортимента производимых трестами товаров-спросу мест, слабый с'езд делегатов.

Третий по очереди из ряда возобновленных ярмарок Всероссийского значения была Нижегородская ярмарка, размах и значение которой превзошли во много раз предшествовавшие ей, Московский с'езд и Ирбитскую ярмарку.

Постановлением СТО от 15 марта 22 г. декларировавшем необходимость и своевременность возобновления Нижегородского ярмарочного торга, была образована полномочная комиссия по восстановлению и организации ярмарки. Первоначальное мнение, господствовавшее среди торгово-промышленных кругов, рассматривало возобновляемую ярмарку, в лучшем случае, как контрактовый торг по образцам. Неудача Ирбитской ярмарки, слабые обороты Московского с'езда возбуждали многочисленные сомнения в возможности возрождения ярмарочного торга и приобретения им серьезного значения в товарообороте современной России. Транспортные затруднения, слабое развитие кредитных операций, приобретенная многими из торгующих госпредприятий привычка иметь покупателя, ищущего их товар, что не могло толкать их на расширение своих торговых связей, заставляли многих приписывать предстоящей ярмарке лишь демонстративный, аналогичный с Ирбитом, характер. Однако еще до открытия ярмарки появились факты предвозвестники лучших результатов и последующая история ярмарки 1922 г. эти результаты выявила окончательно. По предварительным итогам Статистико-Экономического Бюро Ярмарочного Комитета, происходившая за период 1 августа—15 сентября, ярмарочная торговля характеризуется следующими данными.

Общее количество фирм представленных на ярмарке исчислялось в 922 из них оптовых 591—64% и розничных 331—36%.

В 1913 году соотношение оптовых и розничных фирм было обратное, оптовых 31%, розничных 69%. Изменение соотношения об'ясняется превалированием на ярмарке государственной и кооперативной торговли, носившей преимущественно оптовый характер.

Из общего числа оптовых фирм государственные составляли 41% (242 ф.), кооперативные 28% (167 ф.) и частные 31% (182 фирмы). С наличным товаром на ярмарку прибыло 73% общего количества оптовых фирм и лишь 27% прибыло для торговли по образцам. По месту своей постоянной торговли 23% фирм приходится на Москву, 55% на другие пункты Республики и 22% на автономные Республики и восточные страны, при чем из числа последних наибольший % падает на Персию (около 5%). По данным ярмарочного комитета самые разнообразные рай-

оны России на ярмарке были представлены, благодаря чему последняя носила характер действительно всероссийского торжища.

В общей сложности на ярмарку прибыло 3.153.669 пудов различных грузов, среди которых наиболее видное место занимает соль (856.000 п.), химич. москательные грузы (360.434 пуда), чугун (287.477 п.), железо разное (149.659 п.), зерновые и хлебные продукты (162.328 п.), персидская бакалея (137.397 п.) и кожа сырая (102.823 п.). По сравнению с дореволюционным временем количество поступивших на ярмарку в 1922 г грузов составляет 24,2% к 1914 году и 49,6% к 1917 году.

Из поступивших на ярмарку товаров 84,1% принадлежало госорганам, 11,3% кооперативным организациям и 4,6% частным лицам. Ярмарочные обороты достигшие 10.900.000.000 р. дензн. 22 г. или 18.103.000 довоенных руб., распределялись следующим образом между тремя категориями участников ярмарки.

Обороты Нижегородской Ярмарки

за время с 1/VIII по 25/IX.

	В тыс. руб. дензн. 1922 г.	В тыс. довоенных тов. руб.	В %%%
Государств	7.881.000	13.157	72,2
Кооперативн.	2.612.000	4.245	23,9
Частные	437.000	701	3,9
Всего	10.930.000	18.103	100

Наибольшое оживление ярмарочной торговли приходится на период с 21-го по 31-е августа, в течение которого было заключено сделок на 4.569.750.000 руб. дензн. 22 г. (7.500.000 довоенных руб.)

Государственной торговле принадлежало на ярмарке первое место, как по количеству представивших ее оптовых фирм—41% от общего числа оптовых фирм и по количеству привезенных грузов—84% от всего прибытия, так и по оборотам—72% всех ярмарочных операций. Кооперация занимала промежуточное положение, частная же торговля участвовала на ярмарке в относительно незначительных размерах: на ее долю падает 4,6% всех привезенных грузов и 3,9% всей суммы ярмарочных оборотов.

Крупные операции по закупке экспортного сырья производил „Госторг", заключивший за весь ярмарочный период 22 сделки по покупке экспортного сырья и пушнины на сумму 250.417.426 руб. (дензн. 22 г.), из которых 45,4% падает на долю частных лиц, 40,9%—на госорганы и 13,7%—на кооперативные организ. Операции Госторга по продаже товаров иностранного происхождения достигли общей суммы 366.926.194 руб.,

из которых на долю госорганов падает 52,04%, кооперат. орган. 30,93% / и частных лиц—17,03%.

Туркестан, Хива и Бухара были представлены—первый государственными организациями, а вторые—частными лицами, выступившими с предложениями преимущественно хлопка, шерсти, каракуля, фруктов, кожи, вин.

Из Персии на ярмарку прибыло около 400 торговцев, предлагавших главным образом, бакалейные товары, привоз которых на настоящую ярмарку составил 20,6% от привоза 1914 года и 60,8% от привоза 1917 г.

Надежды персидских купцов закупить на ярмарке мануфактуру не оправдались в виду невозможности для последней, из-за высоких тарифов и пошлины, конкурировать с английской мануфактурой на персидском рынке, и закупки персов проходили, главным образом, в направлении стеклянных изделий, деревянной посуды, резиновых изделий и скобяного товара.

Предварительный Отчет Статистико-Экономического Бюро Ярмарочного Комитета не дает еще цифрового материала о составе обращавшихся на ярмарке товаров, и ныне представляется возможным дать лишь общий обзор ярмарочной торговли по основным товарным группам.

Мануфактурный рынок был представлен 42 торговавшими мануфактурой фирмами, из которых 28 было государственных, 5 кооператив. и 9 частных. Всего привезено было на ярмарку 35.815 пуд. мануфактуры, прибывшей, главным образом, из центрального района. Весь привезенный на ярмарку мануфактурный товар был распродан к 15 сентября и покупатели, не успевшие его закупить, принуждены были поехать за приобретением его в Москву. Таким образом, при оживленном спросе, предложение не смогло покрыть его целиком. Торговля производилась почти исключительно наличным товаром, требовавшимся покупателем, не удовлетворявшегося продажей по образцам. Фирмы, приехавшие только с образцами, заключили лишь очень небольшое количество сделок.

Москательно-химические товары были представлены на ярмарке довольно полно и вызвали оживленный спрос со стороны Кавказа, Сибири и Поволжья, частично также и персидских купцов. Покупка производилась преимущественно для производства, а не для перепродажи. Часть привезенного товара не была распродана и осталась на руках у фирм, привезших его.

Металлические изделия и металлы сбывались на ярмарке 10 фирмами (7 госуд., 1 кооп. и 2 частными), из которых 7 торговали наличным товаром, только и создавшим возможность успешной торговли, фирмы прибывшие с образцами торговали очень плохо, наличный же товар был почти весь распродан.

Кожевенный рынок был представлен 70 фирмами, прибывшими преимущественно из окраинных Республик и Сибири. Вес сырьевой кожевенный рынок находился в руках госуд. организаций. Сделки проводились как на наличный товар, так и с приемкой на местах. Торговля кожевенным сырьем шла очень оживленно, при чем спрос превышал предложение. Выделанный кожевенный товар был в большом спросе со сто-

роны Украины и центральной России, представленных госорганами и кооперацией. Поволжье пред'явило на него также спрос, но уже менее значительный.

Привоз шерсти на ярмарку выразился в цифре 95—100 тысяч пудов, т.-е. приблизительно 12—15% привоза довоенного, при чем коровья шерсть поступила на ярмарку преимущественно из районов довоенного ее вывоза—Камско-Вятского края и Верхнего Поволжья, овечья же шерсть привезена, главным образом, из Бухары, Туркестана и Кавказа. Более половины привезенной овечьей шерсти было закуплено для госуд. шерстеобрабатывающей промышленности, а значительная часть коровьей приобретена была кооперацией.

Пушнина и овчина была привезена на ярмарку в количестве 30.200 пудов, поступивших из Сибири, Киргизии и Бухары. В наличии были лишь менее ценные сорта пушнины и пушной рынок не представлял большого оживления.

15 сентября открылась Бакинская ярмарка, одной из основных задач которой ставилось сближение РСФСР и Закавказских Республик с Персией и выявление персидских, туркестанских и российских товаров. Ярмарка должна была продлиться до 1 ноября.

Появившиеся в печати в середине октября сообщения рисовали довольно неудачное начало ярмарочных операций, что находит себе подтверждение в следующих цифрах.

По данным Комвнуторга (сагласно представленных туда докладов) к 15 октября на ярмарку прибыло всего 169.810 пуд. зарегистрированных грузов, среди которых наиболее заметные количества падают на долю сахара (35 тыс. пуд.), стеклян. изделия (22 тыс. пуд.) и сухих фруктов (20 тыс. пуд.). По составу владельцев привезенные грузы распределяются следующим ооразом: госорганам принадлежит 60.157 пуд. (36%), кооперации 14.089 пуд. (8%), иностранцам с Запада 13.982 пуд. (8%), персам 33.650 пуд. (20%), и русским частным торговцам 46.912 пуд. (28%). К количеству, предназначенных для ярмарочного торга, товаров необходимо прибавить около 200 тыс. пудов, с которыми как предполагают, выступят местные торговцы. После 15 октября прибытие грузов еще продолжается, при чем появляются товары, привезенные из Центральной России и Украины.

На Ярмарке зарегистрировано 73 торгующие фирмы, из которых 21 государственная, 2 кооперат. и 50 частных. Центральная Россия представлена преимущественно частными фирмами и лишь в самое последнее время на ярмарке появились единичные представители российских промышленных организаций.

По данным упомянутых докладов „настроение ярмарки вялое", „ярмарка не популярна... сделки носят случайный характер и заключаются по преимуществу иностранными (западными) фирмами, которые прибыли с целью приобрести сырье".

Слабое развитие ярмарочных операций обусловилось рядом совместно действовавших причин, тормозящего характера, из которых наиболее серьезной следует считать происшедшую, уже по открытии ярмарки-

отмену льгот по ввозу и вывозу товаров. Декларированный вначале организаторами ярмарки беспошлинный вывоз, на сумму, равную стоимости ввезенного, был впоследствии отменен. Ввоз на ярмарку из Батума и вывоз в Персию товаров Западно-Европейского рынка был предоставлен исключительно четырем организациям: Зак. Внешторгу, Россвнешторгу, Центросоюзу и Заксоюзу. Вывоз же в Персию товаров русского рынка, хотя и не требовал предварительного разрешения НКВТ, все же подлежал оплате пошлиной. Тем самым, тяготение иностранных, преимущественно, персидских купцов, к ярмарке значительно ослабело, прибывшие же на ярмарку воздерживались от заключения сделок.

Затруднения с пропуском товаров из Туркестана и Бухары, откуда вплоть до 15 октября не поступало на ярмарку грузов, а также почти полное отсутствие северо-русских товаров, интересных для Персии—все это действовало в одном направлении—ослаблении пульса ярмарочной жизни. Сколь слабо биение этого пульса, показывает сумма заключенных на ярмарке сделок. К 17 октября, т.-е. за месяц действия ярмарки, сделок заключено было на 318.015.000 руб. в дензнаках 22 г. или на 430.000 довоенных товарных рублей.

Ярмарка еще не кончилась, прибытие грузов на нее продолжается, хотя и в небольших размерах, возможно ей предстоит еще некоторое оживление. Появившееся, однако, 28/X в печати сообщение о состоявшемся при Азсовнаркоме совещании заинтересованных ведомств по делам ярмарки указывает, что „настроение участников совещания таково, что ярмарка проходит очень вяло. Раздавались единичные голоса, что ярмарку пора прикрыть, т. к. до сих пор она не дала значительных результатов“... Все это говорит за то, что надежды на оживление ярмарочной торговли довольно слабы и ярмарке в Баку не суждено в текущем году иметь успех хоть относительно аналогичный успеху Нижегородской ярмарки.

В заключение обзора ярмарочной торговли необходимо указать, что в особенности быстро оправляются и возникают вновь ярмарки местного значения, охватывающие торговлю сравнительно небольшого округа. Предпринятая ВСНХ в июле т. г. анкета среди местных хозяйственных органов выявила, что в значительном количестве сел, местечек и городов происходили ярмарки, либо организованные советскими и кооперативными организациями, либо возникшие сами собой и лишь впоследствии зарегистрированные. Подобного рода ярмарки отмечены в Тамбовской, Тульской, Екатеринославской, Самарской, Иваново-Вознесенской, Петроградской, Астраханской, Тверской и целом ряде других губерний. В большинстве случаев ярмарки возникают на старых привычных местах в особенности там, где в довоенное время они являлись единственным средством торговых сношений.

Организованные в некоторых областных центрах контрактовые ярмарки по примеру Московского Контрактового С'езда,—в большинстве случаев не удались и дали крайне незначительные результаты. Сибирский Контрактовый С'езд, состоявшийся в Ново-Николаевске с 1 по 10 июля 1922 г. дал оборотов всего на 58.744.500 руб. в дензн. 22 г.

или 103.000 довоенных руб. при 30 сделках, преимущественно продовольственного характера. Усиленный спрос на предметы продовольствия при крайней ограниченности их предложения обусловил скромные обороты С'езда.

Состоявшийся с 21 по 24 июня в Екатеринбурге Уральский Контрактовый С'езд характеризовался полным отсутствием каких-либо сделок.

1 февраля 1923 г. предположено открытие Киевской Контрактовой Ярмарки, срок действия которой определен по 15 марта.

Наметившаяся тенденция к успешному возрождению только тех ярмарок, которые организуются в старых, привычных для торгового оборота местах, позволяет надеяться, что „Киевские Контракты" будут иметь судьбу отличную от контрактовых с'ездов в Ново-Николаевске и Екатеринбурге, организованных по признаку административного, но не экономического тяготения.

М. М. Жирмунский.

СПИСОК ТОВАРНЫХ БИРЖ.

№№ по пор.	Наименование биржи.	Дата открытия.	№№ по пор.	Наименование биржи.	Дата открытия.
1	Алтайская	16/VI 1922 г.	34	Одесская	—
2	Архангельская	1/IV „	35	Омская	12/V 1922 г.
3	Астраханская	12/II „	36	Оренбургская	26/VII „
4	Бакинская	—	37	Пензенская	22/IV „
5	Батумская	—	38	Пермская	1/X 1921 г.
6	Борисоглебская	—	39	Петроградская	—
7	Брянская	—	40	Петрозаводская	—
8	Витебская	2[illegible] 22 г.	41	Полтавская	—
9	Вологодская	3/X „	42	Псковская	6/V 1922 г.
10	Воронежская	19/III „	43	Пятигорская.	—
11	Вятская	15/XI „	44	Ростовская н/Дону . .	30/XII 1921 г.
12	Гомельская	—	45	Самаркандская	4/VII 1922 г.
13	Екатеринбургская . . .	31/III 1922 г.	46	Самарская	8/V „
14	Екатеринославская. . .	—	47	Саратовская	В конце июля 1921 г.
15	Енисейская	8/V 1922 г.	48	Севастопольская . . .	—
16	Елецкая	—	49	Симбирская	15/V 1922 г
17	Елисаветградская . . .	—	50	Симферопольская . . .	—
18	Иваново-Вознесенская.	5/V 1922 г.	51	Слуцкая	—
19	Иркутская	—	52	Смоленская	—
20	Казанская	19/VII 1922 г.	53	Ставропольская	7/IX 1922 г.
21	Калужская	1/VII „	54	Тамбовская	9/III „
22	Киевская	5/IV „	55	Ташкентская	—
23	Кокандская	—	56	Тверская	18/IX 1922 г.
24	Костромская	2/III 1922 г.	57	Тифлисская	—
25	Краснодарская	27/IV „	58	Томская	16/III 1922 г.
26	Красноярская	—	59	Тульская	15/III „
27	Курганская	—	60	Уфимская	—
28	Курская	6/II 1922 г.	61	Харьбинская	—
29	Минская	—	62	Харьковская	—
30	Московская Центр. . .	1/XII 1921 г.	63	Царицынская	—
31	Нижегородская	15/XII „	64	Челябинская	11/IV 1922 г.
32	Ново-Николаевская . .	28/II 1922 г.	65	Ярославская.	15/IX „
33	Новороссийская	—			

Кредитование торговли *).

Об'ем кредитования. Кредитование торговли идет из двух источников—из кредитных учреждений и из самого торгового оборота.

Учесть кредитование, которое оказывают синдикаты и тресты своим клиентам, губторги—своим контрагентам, различные органы кооперации—друг другу, частные лица—друг другу—не представляется возможным. Мы дальше пытаемся дать два—три штриха одного уголка этой картины. Но от задачи охватить об'ем всего этого взаимного кредитования внутри торгового оборота, надо сразу же отказаться. Мы ограничим, таким образом, исследование рамками работы кредитных учреждений.

Наш материал об'емлет кредитование Госбанком, Банковским Отделом ВСНХ, Покобанком, Украинбанком, 4-мя Обществами Взаимного Кредита (2-мя Петроградскими, одним Московским и одним Саратовским) и Юго-Восточным Акционерным Коммерческим Банком в Ростове. Изучение материала в этом об'еме охватывает почти всю массу кредитования кредитными учреждениями Республики. В него не входит только кредитование тремя обществами взаимного кредита—из общего числа 7-ми обществ взаимного кредита, зарегистрировавшихся и начавших действовать к 1-му октября. Недостаток материала по 3-м обществам взаимного кредита мало что изменяет как в абсолютном значении итогов, так и в принципиальных и практических выводах, вытекающих из анализа материала.

Что считать кредитованием торговли?

Мы понимали под ним: специальные текущие счета под товары и товарные документы, ссуды срочные под товары и товарные документы, аккредитивы товарные, учет векселей, учет долговых обязательств, специальные текущие счета под векселя и другие обязательства, ссуды под иностранные ценные бумаги, тратты и девизы.

Конечно, специальные текущие счета под векселя и ценные бумаги, а равно и учет долговых обязательств весьма часто представляют собою кредитование промышленности, а не торговли, но подразделить в пре-

*) Работа выполнена в сотрудничестве: по Госбанку—с Е. Л. Петренко, по кооперативным банкам и о-вам взаимного кредита—с П. Д. Пономаревым, по трестам—с П. А. Максимовым.

делах этих счетов, что шло на торговлю в собственном смысле этого слова, что—через торговлю на промышленность, и что—на промышленность в узком смысле слова—не представлялись возможным.

Если принять во внимание сделанные оговорки,—количество средств, полученных торговлей в кредит, можно представить в следующей табличке:

1922 г.	В миллонах сов. руб. 22 г.	В довоенных рублях. [1])
На 1-е августа.	1.864,8	3.133.168
„ 1-е сентября	2.941,3	5.349.025
„ 1-е октября.	6.014,5	8.146.904

Вторая колонка цифр дает достаточное представление об абсолютной незначительности средств, коими кредитуется торговля. На 1-е октября торговля должна была кредитным учреждениям 8 миллионов рублей. Если для сравнения взять учетно-ссудные операции на 1-е января 1914 года по Государственному Банку, Акционерным банкам, Обществам Взаимного Кредита, Городским Общественным Банкам и учреждениям мелкого кредита,—то мы получим цифру в 5.750 миллионов золотых рублей. Правда, значительная часть этой суммы шла на кредитование промышленности и, отчасти, сельского хозяйства. Но, тем не менее, из сопоставления 8 миллионов с 5,7 миллиарда видно, насколько сужена сейчас—против довоенного времени—сфера кредитования торговли.

1-я колонка цифр таблички дает нам возможность сопоставить об'ем нынешнего кредитования торговли не с довоенным, а с общим количеством средств, находящихся в обращении в стране. На 1-е октября задолженность торговли кредитным учреждениям составляла 60 триллионов рублей. Эта цифра должна быть несколько понижена. Она представляет собою сумму средств данных торговле в кредит Госбанком, Покобанком, Обществами Взаимного Кредита и т. д. Но часть средств, выпускавшихся Госбанком, не попадала к потребителям непосредственно, а шла в систему кредитных учреждений. Так, на 1-е октября задолженность Покобанка Госбанку составляла 890 миллиардов, в старых дензнаках задолженность Украинбанка Госбанку превышала 1 триллион. Если учесть также и задолженность Госбанку на 1-е октября всех прочих кредитных учреждений, то мы получим сумму в 2,4 триллиона.

Таким образом, из общей суммы задолженности торговли в 60 триллионов мы должны вычесть 2,4 триллиона. Чистая задолженность торговли определится тогда суммою в 57,6 триллиона.

Эту сумму интересно сопоставить с общей суммой эмиссии на 1-е

---

[1]) Советские рубли переводились в довоенные по курсу товарного рубля 1913 года по бюджетному индексу статистики труда.

октября. По данным руководителя Наркомфина, преведенным на сессии ВЦИКА в октябре, вся эмиссия на 1-е октября составляла 921 триллион. Таким образом, из общей суммы эмиссии торговля получила на началах кредита к 1-му октября—6,25%.

О развитии кредитования торговли во времени дает представление следующая таблица:

1922 г.	В довоенных рублях.	
	в абсолютн. цифрах.	В %%
на 1-е августа . . .	3.133.168	100
„ сентября . . .	5.349.025	170,7
„ октября . . .	8.146.904	259,9

Таким образом, с 1-го августа по 1-е октября количество средств, отпущенных на кредитование торговли, возрасло в $2^1/_2$ раза. Но само по себе, в абсолютных цифрах, как мы уже указывали, оно недостаточно.

Чем же об'яснятся недостаточность кредитования торговли? Можно ли винить наши кредитные учреждения в том, что они уделяют мало внимания торговле?

Что касается всех кредитных учреждений, помимо Госбанка, то им нельзя сделать такого упрека потому, что они почти целиком заняты кредитованием именно торговли. Речь может итти только о Госбанке. Его работа в области кредитования торговли тем интереснее, что, например, на 1-е октября—на долю Госбанка приходится 77,5 всего кредитования торговли.

Однако, при рассмотрении работы Госбанка и анализе всех статей его актива едва ли все же можно Банк в очень сильной степени винить за распределение им средств между различными отраслями народного хозяйства.

Если взять работу Госбанка и всех его отделений (по сводным балансам), то количество средств, отпущенных Госбанком торговле в кредит, представится в следующей таблице.

1922 г.	В советских рублях 22 г.	В %% к активу.
На 1-е января	51.561.600	10,8
„ „ февраля. . . .	131.206.300	28,9
„ „ марта.	252.448.700	25,7
„ „ апреля	416.578.500	22,4
„ „ мая.	657.795.381	23,6
„ „ июня.	962.981.285	16,8
„ „ июля.	1.836.036.844	13,6
„ „ августа [1]). . .	3.075.629.700	11,3
„ „ сентября [2]) . .	4.435.021.229	11,6
„ „ октября. . . .	3.212.285.704	8,3

[1]) В сумму на 1-е сентября не вошло кредитование торговли по Нижегородской ярмарке, определяющееся в 1.066 миллионов (без отдела взаимных расчетов).

[2]) На 1-е октября взяты цифры только по балансам правления и Московской конторы.

Таким образом, для периода февраль—май мы имеем на каждый месяц около $^1/_4$ актива, отдаваемого Госбанком торговле. Но, начиная с июня, доля средств, идущих на торговлю, систематически убывает и падает с 16,8% на 1-е июня до 8,3% на 1-е октября.

Однако, чтобы судить о том, может ли Госбанк уделять больше средств торговле, надо сопоставить эти цифры с другими статьями актива Госбанка. Тогда у нас получится следующая картина:

Статьи Актива Госбанка.	В процентах на 1-ое									
	Января.	Февраля.	Марта.	Апреля.	Мая.	Июня.	Июля.	Августа.	Сентября.	Октября.
Дано в кредит Торговле	10,8	28,8	25,7	22,4	23,6	16,8	13,6	11,3	11,6	8,3
Дано в кредит Промышленности .	2,1	13,6	13,7	12,7	11,1	16,3	28,7	30,7	29,7	42,4
Дано в кредит Сельскому хоз. .	—	—	—	0,6	4,4	4,3	2,6	2,1	2,1	2,3
Товарные операц. .	0,2	0,1	0,3	3,4	4,5	8,8	8,2	4,8	4,8	4,4
Наличн. средства .	41,7	21,3	15,5	13,9	13,4	15,9	17,5	19,4	23,1	8,6
Валютные операц.	0,6	1,8	2,9	3,5	4,9	8,6	5,5	3,8	3,8	6,5
Кореспон., суммы в пути и разные лица	44,3	33,6	41,3	41,5	35,9	25,5	19,7	23,6	20,3	23,9
Прочие	0,3	0,8	0,6	2,0	2,2	3,8	4,2	4,3	4,6	3,6
Итого .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Анализ этой таблицы показывает, что весьма значительные статьи актива составляют наличные средства, средства в пути, корреспондентские счета и т. п. Они составляют для последних месяцев 30—40% актива, а для летних месяцев даже свыше 50% актива.

Валютные операции Госбанка поглощают довольно много средств из остающегося актива. В начале года Госбанк мало занимался валютными операциями. Июнь в этом отношении является месяцем максимальной работы Госбанка. В августе и сентябре Госбанк затрачивает на валютные операции около 4%, а в октябре—$6^1/_2$% своего актива.

Сельское хозяйство слабо кредитуется Госбанком. В начале года совершенно нет кредитования деревни. В летние месяцы это кредитование занимает примерно 4,8% средств Госбанка, а в конце лета и осенью Госбанк уделяет сельскому хозяйству уже только немногим больше 2% своего актива.

Главная статья Госбанковского актива—это кредитование промыш-

ленности. Государство напрягает все силы для удержания тех позиций, коим придает исключительное значение. Из месяца в месяц доля средств Госбанка, уделяемых промышленности все возрастает. Начавшись в январе с 2,1% эта доля, систематически прогрессируя, доходит в октябре до 42,4%. Нужно еще иметь в виду, что то, что в наших подсчетах проходит, как кредитование торговли, то же частично относится к кредитованию промышленности (как, впрочем, часть средств отпускаемых промышленности, тоже реализуется через торговлю). Таким образом основным и главным клиентом Государственного банка является промышленность—как мы увидим дальше, промышленность государственная.

Винить в этом Государственный Банк, конечно, не приходится. Нужно только поставить вопрос о том, целесообразна ли целевая форма кредитования промышленности—по крайней мере, по преимуществу? Не правильнее ли было бы кредитовать промышленность через кредитование торговли? Полностью этот принцип сейчас не может быть проведен в жизнь. Но стремится надо к тому, чтобы именно эта форма кредитования промышленности—через торговлю—постепенно возрастала в своем значении.

Итак, анализ распределения средств Госбанка показывает, что в пределах общих государственных задач, поставленных ему, Госбанк, отдавая все предпочтение промышленному кредитованию, в то же время уделяет известное внимание и торговле.

Здесь уместно только поставить вопрос о том, насколько собственные товарные операции Госбанка мешают ему расширять кредитования торговли? Вопросом о торговых операциях банков за свой собственный счет мы займемся несколько ниже. Здесь же мы осветим вопрос только в одной его части.

Банк ведет товарные операции: по поручениям и за свой собственный счет. Первый род операций совершенно неизбежен, поскольку банк принимает в заклад товары по специальным текущим счетам и срочным ссудам. Не всегда дебиторы оказываются аккуратными. Госбанк вынужден делать реализации, чтобы удержать то, что ему следует. Но товарные операции за свой собственный счет едва ли можно оправдать серьезными экономическими аргументами.

Госбанк мотивирует этого рода товарные операции неустойчивостью рубля и необходимостью страховать свои средства от обесценения. Однако, как можно усмотреть из таблички, приведенной выше, доля средств Госбанка, обращаемых в товары, сравнительно со всем балансом, скромна. И она не может значительно увеличиваться, ибо Госбанку всегда нужно иметь довольно значительную сумму наличных денег, с одной стороны, а с другой—широкая сеть отделений всегда будет обусловливать в активе крупные суммы по статьям: отделения, корреспонденты, суммы в пути и т. д.

Если же сравнить суммы, вкладывавшиеся Госбанком в собственные товарные операции, не со всем балансом, а только с суммами, отпускав-

нимися им же на кредитование торговли, то получится следующая картина.

	В процентах к активу на 1-е									
	Января.	Февраля.	Марта.	Апреля.	Мая.	Июня.	Июля.	Августа.	Сентября.	Октября.
Дано торговле в кредит	10,8	28,9	25,7	22,4	23,6	16,8	13,6	11,3	11,6	8,3
Товарные операции за собств. счет .	—	—	—	—	—	8,8	8,2	4,8	4,8	4,4
Товарные операции по поручению. . .	0,2	0,1	0,3	3,4	4,5	—	—	—	—	—

Таким образом, в начале года Госбанк занимался только товарными операциями по поручениям. Летом он повел операции за свой собственный счет. И вот, в июне Госбанк дает торговле 16,8% своего актива, а увязывает в своих собственных товарных операциях 8,8%. В июле эта пропорция еще более неблагоприятна для кредитования торговли. Банк указывает в собственные операции 8,2% актива, а торговле дает всего 13,6% актива. На последний месяц — октябрь — Госбанк снова ослабляет возможное кредитование торговли на целых 50%, увлекаясь торговлей за собственный счет—ущерб кредитованию торговли клиентов.

Если обратиться к практике кооперативных банков, то придется констатировать, что и они довольно энергично ведут товарные операции за свой собственный счет. Так, в Покобанке статья „товары" составляет на 1-е августа—4,66% актива, на 1-е сентября—2,4%, на 1-е октября—4,7%—пропорции, как видим, довольно близкие к Госбанковским.

Практика Украинбанка в этом смысле еще более показательна. У него остаток собственных товаров на 1-е августа составляет 2% к активу, на 1-е сентября—19%, на 1-е октября—9%.

Только общества взаимного кредита, коим, при утверждении их уставов, товарные операции за собственный счет определенно запрещаются, а также и Ростовский Коммерческий банк не занимаются товарными операциями.

Возвращаясь от частного и сравнительно второстепенного в интересующий нас связи вопроса о товарных операциях банков к общему вопросу об об'еме кредитования торговли мы должны констатировать, что интересы развития торговли настойчиво требуют расширения об'ема ее кредитования.

Оставляя в стороне проблему эмиссии, мы подчеркнем здесь необходимость привлечения капиталов из-за границы и снятия свободных остатков с русского денежного рынка.

Заграничные возможности выяснятся конкретно по мере развертывания работы первого частного банка, ныне учреждаемого в Москве, и предполагающего работать иностранным капиталом.

Что же касается извлечения из русского денежного рынка свободных средств, то работа Обществ Взаимного Кредита, и частного Ростовского Коммерческого банка, а также и рост вкладной операции в Госбанке и Покобанке—убеждают нас в том, что свободный внутренний денежный рынок России уже сейчас может уделять заметные суммы для собирания их в каналы банкового обращения. Это видно из следующей таблицы:

Вклады и текущие счета.	На 1-е августа.	На 1-е сентября.	На 1-е октября.
	В тысячах советских руб. 1922 г.		
В Покобанке	234.258	370.451	440.039
В Украинбанке . . .	4.044	3.039	82.195
В Коммерческом Банке в Ростове . . .	10.514	12.990	14.987
В Петроградском Тор.-промышл. Обществе Взаимн. Кредита. .	—	4.086	7.888
В Петроградском Общ. Взаимн. Кредита. .	1.000	6.961	13.147
В Саратовском Общ. Взаимного Кредита.	—	485	1.852
В Московском Общ. Взаимн. Кредита .	—	—	8.148

Цифры, приведенные в таблице, сами по себе не велики. Но, если их сопоставить с теми 8 миллионами довоенных рублей, которые вся торговля получила от наших кредитных учреждений на 1-ое октября видно будет, что пренебрегать этим нарождающимся внутренним денежным рынком России не приходится. Для того же чтоб использовать его, необходимо развитие—и вглубь и вширь—системы кредитных учреждений.

Нам нужны, с одной стороны, коммерческие банки, построенные на акционерном начале. Но, с другой стороны, нам еще в большой мере нужны разбросанные повсюду общества взаимного кредита и, особенно, кредитные товарищества и их союзы—для мобилизации средств деревни.

Общий об'ем кредитования торговли до последней степени незначителен. Он ни в какой степени не соответствует возрождающемуся товарообороту страны. В республике накапливаются свободные денежные средства. Широко разветвленная и хорошо согласованная в разнообразных своих частях система кредитных учреждений должна наладить дело обращения денег по каналам народного хозяйства.

II.

Роль отдельных кредитных учреждений. Представляется интересным выяснить, как распределяется кредитование торговли по отдельным кредитным учреждениям. Соответственные данные сгруппированы в нижеследующей табличке:

	На 1-е августа.	На 1-е сентября.	На 1-е октября.
	В миллионах советских руб. 1922 г.		
Госбанк.	1.417.8	2.337,5	4.676,1
Банковский отд. ВСНХ. .	222,2	250,8	303,8
Покобанк.	181,9	269,7	685,7
Украинбанк.	Нет данных.	29,5	186,7
Юго-Восточн. Коммерч. Банк.	37,9	42,0	97,3
4 Общества Взаимного Кредита	5,0	11,8	64,9
ИТОГО . . .	1.864,8	2.941,3	6.014,5

Эта таблица показывает резкое преобладание Госбанка над всеми остальными кредитными учреждениями. По каждому месяцу сумма кредитования Госбанком оставляет за собою далеко позади все то, что дают торговле остальные кредитные учреждения.

С еще большей ясностью это видно из следующей таблицы.

	На 1-е августа.		На 1-е сентября.		На 1-е октября.	
	В довоен. рублях.	%	В довоен. рублях.	В %	В довоен. рублях.	В %
Госбанк	2.355.124	75,2	4.288.959	80,2	6.319.005	77,5
Банковский Отд. ВСНХ. . .	369.220	11,8	460.262	8,6	410.559	5,0
Покобанк	330.788	10,5	458.759	8,6	939.390	11,5
Украинбанк	—	—	50.170	0,9	255.767	3.1
Юго-Восточн. Коммерческий	68.834	2,2	70.786	1,3	133.267	1,6
4 Общества Взаимн. Кредита	9.202	0,3	20.089	0,4	88.916	1,3
Итого. .	3.133.168	100	5.349.025	100	8.146.904	100

Из этой таблицы видно, что Госбанк прочно удерживает за собою $^3/_4$ всего об'ема кредитования торговли.

Относительная роль Банковского Отдела ВСНХ падает. На 1-е Августа кредитование им торговли составляло 11, 8%, а на 1-е октября уже только 5% всего об'ема торгового кредитования.

Наоборот, Покобанк твердо удерживает за собой примерно 10% общего кредитования торговли. Украинбанк—учреждение молодое, но начинающее отваевывать себе место.

Что касается частных кредитных учреждений, то их роль—пока что ничтожна. Они кредитуют торговлю в размере 1, 7—2, 9% общего ее кредитования. При этом, один Коммерческий Банк оказывается более сильным, нежели 4 Общества Взаимного Кредита. Хотя, впрочем, во времени роль Акционерного Банка относительно падает—с 2, 2% до 1, 6%, а роль Обществ Взаимного Кредита возрастает—с 0, 3% до 1, 3%. Нужно иметь еще в виду, что мы оперируем данными по 4 Обществам взаимного кредита, тогда как всех их на 1-ое октября было 7.

III.

Кредитование по видам клиентуры. Перейдем теперь к изучению вопроса о том, как кредитование торговли распределяется между государственными, кооперативными и частными учреждениями.

Абсолютные данные на этот счет представлены в следующей таблице.

Получила в кредит торговля:	На 1-е августа.	На 1-е сентября.	На 1-е октября.
	В миллионах советск. руб. 1922 г.		
Государственная	1.009,5	1.847,4	3.021,6
Кооперативная	644,8	955,0	2.400,2
Частная	210,5	138,9	5.927,0

Эта табличка об'емлет кредитование всех видов клиентуры Госбанком, Банковским Отделом ВСНХ, Покобанком, Украинбанком, Юго-Восточным Коммерческим Банком и 4 Обществами Взаимного Кредита.

Из таблицы сразу видны: преобладающее место, занимаемое государственной торговлей, сравнительно очень скромная роль кредитования частной торговли, и среднее—весьма солидное—место, занимаемое кредитованием кооперации.

Еще яснее катрина эта вырисовывается в следующей табличке:

Получила в кредит торговля:	На 1-е августа.		На 1-е сентября.		На 1-е октября.	
	В дов. р.	В %	В дов. р.	В %	В дов. р.	В %
Государственная	1.677.183	53,4	3.389.841	64	4.083.303	50
Кооперативная	1.099.628	35,2	1.712.218	32	3.259.733	40
Частная	356.357	11,4	246.966	4	803.868	10
Итого	—	100	—	100	—	100

Из таблички можно усмотреть, что от 50 до 64% всего кредитования торговли получает государственная торговля. Кредитование кооперации

совершается довольно интенсивно. Кооперативные организации поглощают от 32 до 40% всего кредита. Частная торговля получает от 4 до 11, 4% всего кредитования торговли. Эта последняя цифра должна быть несколько увеличена за счет недостающих у нас данных еще по 3-м Обществам Взаимного Кредита.

IV.

Кредитование по видам кредитования. Изучим теперь распределение кредитования, производимого кредитными учреждениями Республики по видам кредитования. Отнесем в одну группу все подтоварное кредитование, понимая под ним специальные текущие счета под товары, срочные ссуды под товары и аккредитивы, а в другую группу отнесем все вексельное кредитование, понимая под ним и учет векселей, и специальные текущие счета.

В абсолютных цифрах представление об интересующем нас вопросе дает следующая табличка:

	В миллионах советских руб. 1922 г.		
	Подтоварные кредиты.	Вексельные кредиты.	ИТОГО.
На 1-е августа . . .	1.277,7	587,2	1.864,9
На 1-е сентября . . .	1.214,4	1.726,9	2.941,3
На 1-е октября . . .	2.209,0	3.805,5	6.014,5

Уже из этой таблицы видно, как постепенно внедряется в оборот торговый вексель.

Еще яснее это явление представляется при переводе советских денег на довоенные рубли и при исчислении относительных величин.

	Подтоварные кредиты.		Вексельные кредиты.		ИТОГО.	
	Довоен. рубли.	В %%	Довоен. рубли.	В %%	Довоен. рубли.	%%
На 1-е августа	2.141.834	68,3	991.334	31,7	3.133.168	100
На 1-е сентября . . .	2.203.051	41,2	3.145.974	58,8	5.349.025	100
На 1-е октября. . . .	2.993.252	36,7	5.153.652	63,3	8.146.904	100

Таким образом, значение подтоварных кредитов быстро падает. С августа по октябрь подтоварное кредитование уменьшилось почти вдвое— с 68, 3% до 36, 7%. Наоборот, кредитование под векселя быстро разви-

вается. На 1-е августа оно составляло еще только 31, 7%, 1-го сентября эта цифра дошла уже до 58, 8%, превысив, таким образом, половину всего торгового кредитования, а на 1-е октября векселя занимают уже 63, 3%.

V.

Кредитование торговли Госбанком. Обратимся теперь к более детальному анализу работы Госбанка в области кредитования торговли.

Кредитование по видам клиентуры. Клиентами Государственного Банка состоят все три вида современной торговли. Следующая таблица дает представление о распределении средств Госбанка между его клиентами по их видам. Средства, отпущенные Госбанком на кредитование торговли, распределялись следующим образом:

Торговля в миллионах.	Государственная.		Кооперативная.		Частная.		ИТОГО.	
	Дензнак. 1922 г.	%%	Дензнак. 1922 г.	%%	Дензнак. 1922 г.	%%	Дензнак. 1922 г.	%%
На 1 января. . . .	13,9	19,3	56,6	78,6	1,5	2,1	72,0	100
„ 1 февраля. . .	63,9	43,0	79,8	53,7	4,8	3,3	148,5	100
„ 1 марта. . . .	124,2	50,6	110,9	45,2	10,2	4,2	245,3	100
„ 1 апреля. . . .	153,1	48,3	141,3	44,5	22,8	7,2	317,2	100
„ 1 мая.	245,2	50,2	210,1	42,7	34,7	7,1	490,0	100
„ 1 июня. . . .	413,7	53,6	342,2	44,4	15,3	2,0	771,2	100
„ 1 июля	766,3	51,6	489,7	33,0	227,6	15,4	1483,6	100
„ 1 августа . . .	792,0	55,9	458,2	32,4	167,5	11,8	1417,7	100
„ 1 сентября. . .	1605,6	68,7	646,8	27,7	85,0	3,6	2337,4	100
„ 1 октября. . .	2735,4	58,5	1514,3	32,4	446,3	9,1	4676,0	100

Из таблицы явствует преобладающая роль государственной торговли в кредитовании торговли Госбанком.

Однако, из нее же видно, что так было не всегда. В первые месяцы текущего года главным клиентом Государственного Банка в области кредитования торговли была кооперация. Ей было уделено в январе и феврале 78, 6% и 53, 7% Госбанковского кредитования торговли. Это в то время, когда государственная торговля получала всего 19, 3% и 43, 0% соответственных средств Госбанка.

Но уже с марта месяца картина меняется. Государственные организации оттесняют на второй план кооперацию и получают, в общем, уже несколько больше половины средств Госбанка, предназначенных на кредитование торговли. С этого месяца за государственными организациями все время сохраняется первое место. На 1-е сентября они получают уже 68, 7%. На 1-ое октября—некоторое снижение: 58, 5%.

Место кооперации в кредитовании Госбанком постепенно становится все более скромным. Если в январе Госбанк давал кооперации 78, 6% средств, предназначавшихся на кредитование торговли, то на 1 октября эта цифра уменьшается уже больше, чем в два раза, и равняется всего 32, 4%.

Что касается частной торговли, то хотя и с колебаниями, но она упрочивает свое место в Госбанковском кредитовании торговли. На 1-ое января ей отпускалось 2, 1% соответственных средств Госбанка. На 1 октября—9, 1%. Лучшими месяцами для частной торговли были июль и август, когда Госбанк отпускал им 15, 4% и 11, 8% своих соответственных средств.

Распределение кредитов по видам кредитования. Разнообразные виды кредитования торговли мы сведем к двум видам: подтоварного кредитования и кредитования вексельного. Подтоварное кредитование охватит специальные текущие счета под товары, ссуды срочные и аккредетивы, а вексельное кредитование коснется как учета векселей, так и специальных текущих счетов под векселя.

Во времени распределение средств Госбанка по подтоварному и вексельному кредитованию представится в следующем виде:

Кредитование в миллион.	Подтоварное.		Вексельное.		ИТОГО.	
	Денэнак 1922 г.	%%	Денэнак 1922 г.	%%	Денэнак 1922 г.	%%
На 1 января	22,1	30,7	49,9	69,3	72,0	100
„ 1 февраля	105,9	71,3	42,6	28,7	148 5	100
„ 1 марта	186,6	76,1	58,7	23,9	245,3	100
„ 1 апреля	238,3	75,1	78,9	24,9	317,2	100
„ 1 мая	395,8	80,8	94,2	19,2	490,0	100
„ 1 июня	465,8	60,4	305,4	39,6	771,3	100
„ 1 июля	879,8	59,3	603,8	40,7	1483,6	100
„ 1 августа	954,7	67,3	463,0	32,7	1417,7	100
„ 1 сентября	813,2	34,8	1524,2	65,2	2337,4	100
„ 1 октября	1542,1	32,9	3133,9	67,1	4676,0	100

Из таблицы можно усмотреть, что нет однообразной закономерности в развитии того или иного вида торгового кредитования. В общем и целом, до сентября Банк предпочитает подтоварное кредитование, доводя его в отдельные месяцы—апрель, май—до 80, 8% всего торгового кредитования. В это время вексельное кредитование играет явно второстепенную роль.

Но для 2-х последних месяцев—сентября и октября—мы наблюдаем обратное явление. Подтоварное кредитование снижается до размеров $^1/_3$ товарного кредитования, а кредит под векселя доходит до $^2/_3$ всего торгового кредитования.

Подтоварное кредитование, которое мы только что брали в общей сумме, поддается разложению на свои составные части—и тогда выясняется, какая из форм подтоварного кредитования преобладала.

Эта сторона дела представлена в следующей таблице:

	Спец. тек. счета под товары.		Срочн. ссуды.		Аккредитивы.		ИТОГО.	
	Денэн. 22 г. в мил. руб.	%	Денэн. 22 г. в мил. руб.	%	Денэн. 22 г. в мил. руб.	%	Денэн. 22 г. в мил. руб.	%
На 1 января . . .	13,69	61,9	—	—	8,41	38,1	22,1	100
„ 1 февраля . . .	89,37	84,4	0,15	0,1	16,38	15,5	105,9	100
„ 1 марта	162,37	87,0	1,81	1,0	22,42	12,0	186,6	100
„ 1 апреля . . .	191,43	80,3	3,78	1,6	43,09	18,1	238,3	100
„ 1 мая	234,65	59,3	1,37	0,3	159,78	40,4	395,8	100
„ 1 июня	453,09	97,3	1,87	0,4	10,84	2,3	465,8	100
„ 1 июля	484,76	55,1	1,37	0,2	393,67	44,7	879,8	100
„ 1 августа . . .	722,86	75,7	—	—	231,84	24,3	954,7	100
„ 1 сентября. . .	604,1	74,3	—	—	209,1	25,7	813,2	100
„ 1 октября . . .	880,0	57,1	—	—	662,1	42,9	1542,1	100

Из таблицы явствует, что в минимальной степени имели значение срочные ссуды. В последние 3 месяца их нет совсем, а до августа этот вид ссуд редко когда достигает даже всего только 1% подтоварного кредитования. Очевидно, Госбанк не считает возможным связывать себя теперь твердыми сроками при выдаче ссуд и предпочитает ссужать деньги до востребования.

Онкольная операция под товары преобладает в подтоварном кредитовании. В июне она достигла даже 97, 3% всего подтоварного кредитования. Во всяком случае онкольное кредитование никогда не спускается ниже 55, 1%.

Что касается аккредитивов, то это довольно заметная статья в подтоварном кредитовании. В отдельные месяцы ее значение подымается до 44, 7% всего подтоварного кредитования.

Чтобы составить себе представление об абсолютном росте подтоварного кредитования по месяцам, мы выразили его в довоенных рублях. Соответствующие данные представлены в нижеследующей таблице.

	В довоенных рублях.				
	Специальные тек. счет под товары.	Срочные ссуды под товары.	Аккредитивы.	ИТОГО.	Итог января принят за 100.
На 1 января	561.066	—	344.672	905.738	100
„ 1 февраля	1.610.270	2.703	295.135	1.908.108	211
„ 1 марта	1.561.250	17.404	215.577	1.794.231	198
„ 1 апреля	853.430	16.951	193.229	1.068.610	118
„ 1 мая	510.109	2.978	347.348	860.435	95
„ 1 июня	1.068.609	4.410	25.566	1.098.585	121
„ 1 июля	1.089.348	3.079	884.652	1.977.079	218
„ 1 августа	1.200.764	—	385.116	1.585.880	175
„ 1 сентября	1.108.440	—	383.670	1.492.110	165
„ 1 октября	1.189.189	—	894.730	2.083.919	230

В этой таблице наибольший интерес представляет последняя графа. Она говорит о том, что подтоварное кредитование возрастало. Но вместе с тем, эта графа свидетельствует и о том, как сравнительно медленно шло это возрастание. За 10 месяцев при новой экономической политике возрастание определилось всего в 2,3 раза. В связи с известным весенним кризисом сбыта мы в апреле и мае наблюдаем понижение подтоварного кредитования. В мае оно снижается даже до 95% против январьской нормы. Но с июня подтоварное кредитование снова начинает расти и доходит в октябре до 230%.

Остальные 3 колонки таблицы дают представление о колебаниях подтоварного кредитования по видам его в довоенных рублях.

И кредитование по векселям по Госбанку, как и кредитование подтоварное, поддается разложению на составные элементы, то-есть на кредитование по специальному текущему счету, под векселя и на учет векселей.

В советских рублях распределение по этим видам кредитования представлено в следующей таблице (см. стр. 296).

Из таблицы можно усмотреть, что в течение января, февраля и марта учет векселей не производился совсем. В апреле появляются первые признаки учета. Но он выражается в очень скромной сумме всего 4,7%, в то время, как векселя по специальному текущему счету составляют 95,3%.

Но в последующие месяцы учет быстро развивается. На 1-е июня учтенных векселей уже значительно больше, чем векселей по специальному текущему счету, а именно учтенные векселя составляют 60,3% в то время как по специальному текущему счету векселя составляют 39%.

	Специальные текущие счета под векселя.			Учет векселей			ИТОГО.		
	В милл. 1922 г.	В довоен. руб.	% %	В милл. 1922 г.	В довоен. руб.	% %	В милл. 1922 г.	В довоен. руб.	% %
На 1 января .	49,9	2.045.819	100	—	—	—	49,9	2.045.819	100
„ 1 февраля	42,6	767.351	100	—	—	—	42,6	767.351	100
„ 1 марта . .	58,7	565.260	100	—	—	—	58,7	565.260	100
„ 1 апреля .	75,2	337.054	95,3	3,7	16.592	4,7	78,9	353.646	100
„ 1 мая . . .	75,2	163.398	79,8	19,0	41.380	20,2	94,2	204.778	100
„ 1 июня . .	121,3	286.139	39,7	184,2	434.376	60,3	305,5	720.515	100
„ 1 июля . .	139,4	313.187	23,1	464,4	1.043.665	76,9	603,8	1.356.852	100
„ 1 августа .	237,7	394.782	51,3	225,4	374.462	48,7	463,1	769.244	100
„ 1 сентября.	1211,2	2.222.491	79,4	313,0	574.353	20,6	1524,3	2.796.844	100
„ 1 октября .	3134,0	4.235.086	—	—	—	—	3134,0	4.235.086	—

Еще резче явление это выражено на 1-е июля, когда учет векселей составляет уже 76,9% вексельного портфеля.

Но с августа снова замечается перелом. Госбанк вновь начинает отдавать предпочтение специальным текущим счетам. К сентябрю роль учета падает уже до 20,6%. За сентябрь месяц сведений нет вовсе. Все это говорит за то, что под влиянием колебания курса рубля Банк пересмотрел свою политику и снова вернулся к онкольным операциям, как представляющим для него максимум обеспечения.

Выше мы приводили рост подтоварного кредитования в довоенных рублях по месяцам. Теперь мы изобразим движение вексельного кредитования—тоже по месяцам. Абсолютные цифры в довоенных рублях нами приводились выше. Теперь мы дадим движение всего вексельного кредитования, приняв кредитование в январе за 100.

Движение это изобразится следущей таблицей:

	Движение вексельного кредитования.
На 1 января	100
„ 1 февраля.	37
„ 1 марта.	27
„ 1 апреля.	17
„ 1 мая.	10
„ 1 июня	35
„ 1 июля	66
„ 1 августа.	37
„ 1 сентября	136
„ 1 октября.	207

Таблица эта говорит о том, что вексельное кредитование развивается у нас крайне туго. С января по июнь мы имеем систематическую деградацию этого вида кредитования. На 1 июня вексельное кредитование подымается до 66% против января, а уже в следующий месяц оно снова падает до 37% от январьского уровня. И только на 1 сентября и 1 октября мы видим повышение до 136 и 207%.

Если подтоварное кредитование за 10 месяцев поднялось в 2,3 раза то и вексельное кредитование в последнем своем итоге—дает такой же результат и показывает повышение в 2 раза против января.

Однако, как и в отношении подтоварного кредитования, приходится констатировать слабость развития этого вида торгового кредитования.

Об'ем кредитования торговли Госбанком. До сих пор мы рассматривали кредитование торговли, ведущееся Госбанком, по видам—подтоварному и вексельному. Сейчас представляется интересным учесть в абсолютных цифрах общую сумму кредитования торговли Госбанком и проследить видоизменение его по месяцам.

С этой целью мы сложим суммы подтоварного и вексельного кредитования в довоенных рублях, а чтобы составить себе представление о тенденции в движении примем общую сумму, относящуюся к январю, за 100.

Полученные результаты представятся в следующей табличке:

Торговля получила от Госбанка.	В довоенных рублях.			
	Под товары.	Под векселя.	ВСЕГО.	Если январьскую сумму прин. за 100.
На 1 января.	905.738	2.045.819	2.951.557	100
„ 1 февраля	1.908.108	767.351	2.675.459	91
„ 1 марта	1.794.231	565.260	2.359.491	80
„ 1 апреля.	1.068.610	353.646	1.422.256	48
„ 1 мая	860.435	204.778	1.065.113	36
„ 1 июня	1.098.585	720.515	1.819.100	61
„ 1 июля	1.977.079	1.356.852	2.333.931	79
„ 1 августа	1.585.880	769.244	2.355.124	80
„ 1 сентября	1.492.110	2.796.844	4.288.954	145
„ 1 октября.	2.083.919	4.235.086	6.319.005	214

Таблица эта говорит о том, что если отвлечься от иллюзий, порождаемых счетом в советских рублях, и иметь дело с реальными товарными (довсенными) рублями—станет ясно, что кредитование торговли в реальном своем значении, начиная с января, падало до июня. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить тот кризис, который пережи-

вала торговля весною нынешнего года. На первое мая кредитование торговли Госбанком уменьшилось настолько, что оно составляло всего лишь немногим больше 1/3 январьского кредитования торговли. С июня Госбанк начинает отпускать торговле все больше средств. Цифра, фигурирующая у нас по августу, преуменьшена, ибо в нее не вошло кредитование Госбанком Нижегородской ярмарки, выражающаяся, примерно, в 10 триллионов советских рублей, т. е. в 1.748.863 довоенных рублей. Эта последняя сумма должна быть, впрочем, в большей своей части отнесена к итогу на 1 сентября, ибо Нижегородская ярмарка развернулась, главным образом, в августе. Только на 1-е сентября, а затем на 1 октября мы имеем чувствительное, реальное увеличение кредитования торговли. Январьская абсолютная цифра, равная приблизительно 3 миллионам довоенных рублей, доходит на 1 октября до 6 миллионов 300 тыс. рубл., т. е. мы имеем увеличение больше, чем в 2 раза.

Конечно, и это увеличение нужно признать весьма скромным.

Распределение кредитов по видам их и контрагентам.

До сих пор мы прослеживали отдельно распределение кредитов по видам их, и отдельно—распределение кредитов по контрагентам. Но интересно остановиться также на вопросе о том, как определенные виды кредитов распределяются между контрагентами. Группировка данных в этой комбинации покажет нам, в какой форме Госбанк открывает кредит тем или иным своим клиентам, и в то же время—какую форму кредитования эти клиенты предпочитают.

Данные представляются нами только в относительных величинах—в процентах.

Торговые кредиты Госбанка распределялись:

	Подтоварные.				Вексельные.			
	Гос.	Кооп.	Частн.	Итого.	Гос.	Кооп.	Частн.	Итого.
На 1 января	63	31	6	100	—	100	—	100
„ „ февр.	60	35	5	100	—	100	—	100
„ „ марта	64	31	5	100	9	90	1	100
„ „ апреля	55	36	9	100	28	71	1	100
„ „ мая	55	37	8	100	30	69	1	100
„ „ июня	67	30	3	100	34	65	1	100
„ „ июля	47	28	25	100	59	40	1	100
„ „ августа	56	27	17	100	55	43	2	100
„ „ сент.	64	31	5	100	71	26	3	100
„ „ октября	62	24	14	100	57	36	7	100

Эта таблица говорит о том, что кооперация раньше всех других видов торговли стала пользоваться кредитованием под векселя. Здесь, несомненно, сказалась прошлая торговая практика кооперации, работавшей с Народным Банком и частными банками. Между тем, для нашей государственной торговли этот—вексельный—вид кредитования в начале казался необычным. По крайней мере, и в январе и в феврале мы не видим, чтобы госорганы кредитовались под векселя. Это вексельное кредитование начинается у госорганов только в марте, но вплоть до 1 июля подавляющая часть вексельного кредитования—от 65 до 100%—используется кооперацией. И только с июля местные государственные органы начинают более широко пользоваться этой формой кредита, оттесняя в вексельном кредитовании кооперацию на второе место.

Что касается частных лиц, то Госбанк, очевидно, очень осторожно развивал вексельное кредитование в эту сторону. С гораздо большей готовностью он открывал частным лицам подтоварные кредиты. В отдельные месяцы—на 1 июля и 1 августа—частные лица получали даже 25 и 17% всего подтоварного кредитования.

Степень использования кредитов.

Данные по этому вопросу могут быть представлены нами, к сожалению, только по подтоварному кредитованию.

По подтоварному кредитованию:

	В миллионах дензнаков 1922 г.		
	Действующ. кредиты.	Задолженность.	Отношение задолжен. к действ. кредитам.
На 1 января	22,1	7,67	34,7
„ „ февраля	105,9	60,99	57,6
„ „ марта	186,6	119,7	64,1
„ „ апреля	238,3	179,42	75,3
„ „ мая	395,8	255,64	64.6
„ „ июня	465,8	318,67	68,4
„ „ июля	879,8	475,15	54.0
„ „ августа	954,7	611,76	64.1
„ „ сентября	813.2	613,36	75,4
„ „ октября	1542,1	750,66	48,7

Из таблицы видно, что использование подтоварных кредитов шло неравномерно. Общая тенденция до последних месяцев была—в сторону

повышения. На первое октября процент использования кредитов выражается уже только цифрой 48,7, между тем, как на 1 сентября соответственная цифра составляла 75,4. Может быть здесь сказалось то, что именно на 1 октября заметно усилилось кредитование под векселя. Если взять среднюю цифру за первые десять месяцев года, то она выразится процентов в 55—60 открытых кредитов.

Средний размер кредита. Обратимся к изучению средних размеров кредитов. Проследим эти средние кредиты как по подтоварному кредитованию, так и по кредитованию вексельному. Соответственные данные могут быть представлены следующей таблицей.

Средний размер кредитов по кредитованию:

В довоенных руб.	Подтоварному.		Вексельному.	
	Специальн. тек. счет.	Срочн. ссуды.	Специальн. тек. счет.	Учет векселей.
На 1 января	35,067	—	56,828	—
„ „ февраля	34,261	2,703	12,789	—
„ „ марта	24,395	2,176	6,078	—
„ „ апреля	12,091	3,390	3,210	5,531
„ „ мая	7,085	1,489	1,556	5,911
„ „ июня	14,842	2,205	3,077	3,059
„ „ июля	21,787	1,540	4,411	3,893
„ „ августа	28,590	—	4,874	2,463
„ „ сентября	38,222	—	20,967	5,802
„ „ октября	51,704	—	25,824	—

Четыре колонки этой таблицы обнаруживают неодинаковую тенденцию. В смысле среднего размера кредита срочные ссуды—вторая колонка—дают картину понижения, в то время, как по всем остальным статьям наоборот, средний размер кредита, в общем и целом, возрастает, свидетельствуя об укрупнении наших торговых оборотов.

В этом расхождении тенденции в движении среднего размера кредитов для нас нет ничего неожиданного. Мы уже раньше видели, что Госбанк крайне неохотно кредитует торговлю в порядке срочных ссуд. Это обстоятельство сказалось и на средних размерах кредитов, которые в общем дают тенденцию к понижению. Если к февралю средний размер кредитов по срочным ссудам составляет 2703 рубля, то к 1 июля средний размер уже составляет всего только 1540 рублей.

Обратимся теперь к трем другим колонкам таблицы. Из них можно усмотреть, что наибольший средний кредит представляется Госбанком по

специальному текущему счету под товары. Второе место в смысле среднего размера кредитов занимают специальные текущие счета под векселя. Третье—кредиты под учет векселей.

Если обратить внимание на абсолютное значение цифр, то придется констатировать крайне еще незначительный размер наших торговых оборотов. Самый крупный средний кредит—это 51 тыс. довоенных рублей, т. е. сумма, которая в довоенное время могла представлять интерес только для провинциального торговца средней руки.

Распределение кредитов по родам товаров. И здесь мы также вынуждены ограничится только данными, касающимися специальных текущих счетов под товары. Следовательно ни другие формы подтоварного кредитования, ни вексельное кредитование в материал для наших выводов не войдут. Тем не менее, хотя наши данные и носят частичный характер, самый вопрос настолько интересен, что лучше использовать хоть часть данных, нежели отказаться совершенно от освещения этой стороны дела.

Госбанк отпустил по специальным текущим счетам под товары: на 1-е в процентах.

Род товаров.	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
Металлы	—	—	0,4	8,2	12,8	6,8	6,3	4,2	4,1	5,7
Химическ.	—	0,8	1,0	4,4	8,0	6,2	4,1	3,5	1,0	1,3
Цементн.	—	—	—	—	—	—	—	—	1,5	1,5
Синдикатн.	—	—	—	—	—	—	—	—	0,8	—
Горн. пром.	—	0,5	0,3	0,3	0,2	4,5	4,1	2,8	—	2,3
Текстильн.	—	—	17,0	14,6	20,5	10,4	4,1	5,7	17,1	6,8
Кожевенные	—	—	1,5	1,3	1,0	4,4	16,5	11,2	9,9	6,8
Мясные	11,0	12,9	8,0	6,8	5,5	2,9	0,2	2,9	—	—
Топливные	—	28,0	15,0	—	—	—	—	—	—	—
Нефтяные	—	—	—	—	—	—	—	—	3,3	—
Сельск. хоз.	7,3	23,9	23,0	20,0	2,7	17,4	22,5	14,7	18,7	19,8
Пищевые	17,8	2,7	4,5	3,8	2,0	—	—	2,5	—	23,0
Деревообд.	—	—	—	—	—	—	—	—	3,3	—
Смешанные (кустарн.)	23,2	4,3	4,4	3,7	3,4	1,7	—	—	—	—
Торговые	40,7	25,2	23,0	35,0	42,0	44,8	40,1	52,0	39,1	31,7
Прочие	—	1,7	1,9	1,9	1,9	0,9	2,1	0,5	1,2	2,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В этой таблице нужно, раньше всего, выделить предпоследнюю строчку—„торговле". В эту рубрику вошли кредиты, отпускавшиеся специально торговым предприятиям—ЦТО, Москоргу, Сельпромторгу, Химторгу, Гуму и т. п. Кроме того, в эту же графу вошло и все кредитование торговых операций кооперации. Сюда же вошло и кредитование частной торговли. Поэтому вполне естественно, что почти на все месяцы эта графа занимает доминирующее место, поднимаясь в отдельные месяцы до размеров половины всего кредитования по специальным текущим счетам под товары.

Если же обратиться к анализу кредитования торговых операций промышленных предприятий, то здесь нам представится следующая картина. Первое место в этом виде кредитования, несомненно, занимают продукты сельско-хозяйственной и пищевой промышленности. Это—наиболее легкие виды индустрии, имеющие самый обеспеченный рынок сбыта, в наибольшей мере развившие свою продукцию и потому и пользующееся максимальным расположением Госбанка.

Наоборот, хуже всего кредитуются топливные и строительные промышленности. По целому ряду месяцев нефтяной, химической, цементной промышленности совершенно не отпускаются деньги по специальным текущим счетам.

Среднее положение между этими двумя группами: пищевой и сельско-хозяйственной, с одной стороны, находящимися в условиях наибольшего благоприятствования, и топливной и строительной с другой, занимающими последнее место в лестнице кредитования—среднее положение занимают промышленности текстильная и кожевенная, причем текстильная, идет, в общем и целом, заметно впереди кожевенной промышленности.

Под металлические товары, как и под химические, кредитование развивается слабо.

В таблице нами приведенной, относительные данные—проценты. По таблице абсолютных данных, по коей нами сделан пересчет в проценты, можно проследить распределение подтоварного кредитования по специальным текущим счетам в пределах каждого рода товаров между государственной, кооперативной и частной промышленностью и торговлей. И тогда окажется, что частная промышленность кредитуется, главным образом, под сельско-хозяйственные товары, в меньшей степени—под пищевой, в еще меньшей степени—под лесные и текстильные. По всем другим видам промышленности кредитования частной промышленности нет. (Мы здесь не учитываем того кредитования, которое проведено было в отношении специально торговых частных фирм.)

Кооперативная промышленность кредитовалась под готовые товары, в подавляющем большинстве, по промышленностям сельско-хозяйственной и пищевой. В значительной мере кооперация кредитовалась и под лесные товары. Сравнительно скромное место занимает кредитование под товары кустарной промышленности.

Распределение обеспечения по способу хранения. Госбанк не практикует хранения товаров, отдаваемых ему в заклад, на своих собственных складах. Весь товар хранится на складах клиентов.

При этом либо Гос. Банк ставит своего артельщика на склад, либо дело ограничивается тем, что заемщик выдает сохранную расписку на заложенный товар.

Госбанк при выборе средств обеспечения проявляет неодинаковое отношение к государственной, кооперативной и частной торговле, как это можно видеть из следующей таблицы:

Банк требовал в виде обеспечения в процентах:

	Госуд. предпр.		Кооперативн. предпр.		Частн. предпр.	
	Банк артельщика.	Сохр. расписку.	Банк артельщика.	Сохр. расписку.	Банк артельщика.	Сохр. расписку.
На 1 января	32,0	68,0	19,0	81,0	100,0	—
„ 1 февраля	6,0	94,0	24,5	75,5	97,0	3,0
„ 1 марта	2,5	97,5	14,0	86,0	73,0	27,0
„ 1 апреля	0,3	99,7	16,0	84,0	60,0	40,0
„ 1 мая	2,0	98,0	15,0	85,0	62,5	37,0
„ 1 июня	1,5	98,5	11,0	89,0	98,0	2,0
„ 1 июля	5,0	95,0	3,5	96,5	99,9	0,1
„ 1 августа	15,9	84,1	1,1	98,9	37,4	62,6
„ 1 сентября	7,8	92,2	0,4	99,6	100,0	—
„ 1 октября	8,9	91,1	11,6	88,4	80,9	19,1
В среднем	6,8	93,2	4,4	95,6	70,9	23,1

Из анализа средних не трудно усмотреть, что к частной торговли банк относился, в смысле средств обеспечения, очень осторожно.

В подавляющем в большинстве случаев—70,9%—банк ставил на склады частных лиц своего артельщика. Наоборот, государственной торговле Госбанк оказывал огромное доверие. Только в очень небольшом числе случаев—6,3%—банк ставил своего артельщика на склады государственных предприятий. Во всех же остальных случаях он ограничивался получением сохранной расписки. То же отношение Госбанк проявлял и к кооперации. В 95,6% всех случаев Госбанк ограничивался полученнем одной только сохранной расписки от кооперативных предприятий.

Во времени сохранная расписка систематически и упорно—по всем трем видам торговли—вытесняет банковских артельщиков (кроме сентября для частной торговли).

Это широкое применение сохранной расписки ставит перед нами вопрос о законодательном регулировании заклада товаров.

Институт заклада построен не незаменимости закладываемых товаров. На самом же деле, общеизвестно, что там, где выдается сохранная расписка, заложенные товары находятся фактически в обороте, все время заменяются другими товарами, и залогодатель заботится только о том, чтобы на его складах было товаров не на меньшую сумму, чем та, которая обозначена в сохранной расписке.

Нужно ли бороться с этим нарушением чистоты принципа заклада? Нам думается, что, наоборот, тот порядок вещей, который глубоко укоренился в практике, надо санкционировать и законом. Конечно, узаконение вышеуказанной практики не будет представлять из себя норм заклада. Здесь будет своеобразная юридическая конструкция, сближающаяся с институтом заклада со стороны уголовной ответственности лица, выдавшего сохранную росписку, за недостачу на складах товаров против суммы, обозначенной в этой росписке.

Процентные ставки кредитования. Госбанк не раз подвергался нападкам за высокие ставки процентов, которые он взимал со своей клиентуры. Нужно, однако, признать, что неустойчивость валюты вынуждала Госбанк к страхованию себя от убытков путем взимания высоких процентов. В гораздо большей степени, чем высокие ставки оборот стесняли: участие Госбанка в прибылях (и в очень большой их доле), заключение договоров в фунтах стерлингов по реальному (т.-е. рыночному курсу) и т. д.

Процентные ставки Госбанка представлены нами в следующей таблице:

Госбанк взимал у предприятий по:

Операциям.	С дек.—февр. 22 г.			Март—Июнь 22 г.			Июнь—сентябрь 22 г.		
	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.	Гос.	Кооп.	Частн.
Спец. тек. счет под векселя	8	10	12	12	15	18	3	3	3
Спец. тек. счет под товары	8	10	12	12	15	18	2	2	2
Ссуды срочн. под товары.	8	10	12	12	15	18	2	2	2
Аккредитивы без комиссии	8	10	12	12	15	18	2	2	2

Учет векселей для всех видов торговли.

Апрель—половина мая	15%
Половина мая—8 июня	23%
8 июня—26 июня	15%
26 июня—1 сентября	20%

Такова весьма поучительная таблички, иллюстрирующая вознаграждение, из которого Банк кредитовал торговлю.

Из таблицы, раньше всего, видно, что в июне, когда более или

менее определилась стабилизация рубля, Госбанк резко изменил свою политику. Произошло понижение процента—по всему подтоварному кредитованию в 7 раз, а по вексельному кредитованию даже в 11 раз. Однако, процентная ставка не все еще говорит о вознаграждении Банка, ибо Банк сплошь и рядом брал комиссию с оборота, но, тем не менее, столь резкое понижение процента в достаточной мере показательно.

Интересно констатировать, что до июня месяца Госбанк, в отношении процентной ставки, вел разную политику—в зависимости от того, кто был его клиентом: предприятие государственное, кооперативное или частное. Тогда, когда государственные предприятия платили 8%, кооперативные платили—10, а частные—12. Когда государственые предприятия стали платить 12%, кооперативные платили 15, а частные 18. Но с июня, как мы уже сказали, Банк устанавливает однообразную политику в отношении всех своих клиентов.

Выше нам приходилось отмечать, что Госбанк гораздо охотнее развивал подтоварное кредитование, нежели кредитование под векселя. Политика процентной ставки очень хорошо иллюстрирует это положение. В то время, как в мае—июне, Госбанк брал по подтоварному кредитованию 12—15%—по вексельному кредитованию он брал 23%. И только с конца лета Госбанк устанавливает одинаковую ставку для подтоварного и вексельного кредитования.

VI.

Кредитование торговли Банковским Отделом ВСНХ.

При определении роли отдельных кредитных учреждений в кредитовании торговли мы отмечали, что на долю Банковского Отдела ВСНХ приходилось: на 1-ое августа – 11,8% этого кредитования, на 1-ое сентября—8,6% этого кредитования, на 1-ое октября—5% этого кредитования.

Рассмотрим теперь работу Банковского Отдела ВСНХ несколько подробнее.

Определим раньше всего, в абсолютных цифрах об'ем кредитования торговли этим учреждением.

Банковский Отдел ВСНХ дал торговле в кредит:

	В миллион. дензнак. 22 г.	В довоенных рублях.	Если март принять за 100.
На 1-ое марта . . .	17,8	171.117	100
„ 1-ое апреля . .	33,3	149.387	87,3
„ 1-ое мая	91,4	198.649	116
„ 1-ое июня . . .	147,1	346.925	202,7
„ 1-ое июля . . .	187,7	421.718	246,4
„ 1-ое августа . .	222,3	369.220	215,7
„ 1-ое сентября . .	250,8	460.262	268,9
„ 1-ое октября . .	303,8	410.559	239,9

Таким образом, задолженность торговли Банковскому Отделу ВСНХ в последние месяцы равнялась, примерно, 410—460 тысяч довоенных рублей в месяц. Банковский Отдел ВСНХ падал в своем значении по сравнению с другими кредитными учреждениями. Но, взятая сама по себе, в абсолютных цифрах,—работа его, в общем и целом, возрастала в своем значении. Если кредитование им торговли в марте принять за 100, то на 1-ое октября это кредитование выразится уже цифрой 239,9, т.-е. мы имеет увеличение в 2,3 раза.

Кого же кредитовал Банковский Отдел ВСНХ?—В подавляющем большинстве, конечно,—государственные предприятия.

Распределение кредитов Банковского Отдела ВСНХ по видам клиентуры представлено в следующей таблице.

Из средств, отпущенных Банковским Отделом ВСНХ, пошло:

	Гос. предприят.		Кооперации.		Част. предпр.		Всего %
	В милл. дензнак. 22 года.	%	В милл. дензнак. 22 года.	%	В милл. дензнак. 22 года.	%	
На 1 марта	17,8	100	—	—	—	—	100
„ 1 апреля	33,2	99,6	0,1	0,4	—	—	100
„ 1 мая	90,6	99,2	0,8	0,8	—	—	100
„ 1 июня	147,1	100	—	—	—	—	100
„ 1 июля	183,3	97,6	4,4	2,4	—	—	100
„ 1 августа	217,6	97,9	4,7	2,1	—	—	100
„ 1 сентября	241,8	96,4	9,0	3,6	—	—	100
„ 1 октября	286,2	94,2	13,5	4,4	4,1	1,4	100

Из таблицы видно, что частная торговля совершенно не кредитовалась, как и следовало ожидать, ведомственным Банком ВСНХ. Только ввиде случайного исключения мы встречаем на 1-ое октября сумму в 4 миллиона советских рублей, данных частному предприятию. Кредитование кооперации, хотями велось Банковским Отделом ВСНХ систематически, но все же существенной роли в его операциях не играло. Максимум средств, данных Отделом в кредит кооперации, выражался в 4,4%. Но обычно кооперация получала от отдела еще меньшую долю его средств. Таким образом, за указанными небольшими изъятиями, Банковский Отдел ВСНХ выполнял свое прямое назначение—он был занят кредитованием государственных предприятий.

Что касается распределения кредитов Банковского Отдела ВСНХ по видам кредитования, то здесь данные могут быть сгруппированы по двум признакам: все специальные текущие счета (как под товары так и под документы) и учет векселей. В виду необходимости—по состоянию материала—произвести группировку по таким признакам сравнить рас-

пределение кредитов по видам по Банковскому Отделу ВСНХ с таковым же распределением по Госбанку—не придется.

Обратимся к данным.

Кредиты Банковского Отдела ВСНХ распределялись так:

	Специальные текущие счета (всех видов).		Учет векселей		Всего
	Милл. дензн. 22 года.	% %	Милл. дензнак. 22 года.	% %	% %.
На 1 марта	17,8	100	—	—	100
„ 1 апреля	32,3	96,9	1,0	3,1	100
„ 1 мая	91,4	100	—	—	100
„ 1 июня	135,1	91,8	12,0	8,2	100
„ 1 июля	171,3	91,2	16,4	8,8	100
„ 1 августа	200,2	90,0	22,1	10,0	100
„ 1 сентября	213,4	85,0	37,4	15,0	100
„ 1 октября	231,1	76,1	72,7	23,9	100

Из таблицы видно, что учет векселей играл очень скромную роль в работе Банковского Отдела ВСНХ. Правда, значение его из месяца в месяц возрастало. Если в апреле учет векселей составлял 3,1%, то на 1-ое октября он составляет уже 23,9%. Но все же, даже и в октябре, учет векселей ее составляет и $^1/_4$ всего кредитования. Все остальное кредитование проходит по специальным текущим счетам. При этом Банковский Отдел ВСНХ довольно широко практиковал прием соло-векселей в обеспечение по специальному текущему счету.

Если перевести советские знаки в довоенные рубли и цифры, относящиеся к 1-му марта принять за 100, то движение кредитов по каждому из видов кредитования представится в следующей таблице (см. стр. 308).

Эта таблица в большей мере выявляет рост значения учета векселей. Учет векселей, принятый в апреле за 100, выражается на октябрь цифрой в 2.190,9, т.-е. дает увеличение в 22 раза. За это же самое время кредитование по специальным текущим счетам дает увеличение со 100 до 182,5%, т.-е. меньше чем в 2 раза. Но так как абсолютно цифры, касающиеся учета векселей, сравнительно не велики, то вывод, сделанный нами на основании предыдущей таблицы, остается в силе: учет векселей играл очень скромную роль в кредитной работе Банковского Отдела ВСНХ.

Банковский Отдел ВСНХ кредитовал по:

	По специальным текущим счетам (всех видов).		По учету векселей.	
	В довоен. руб.	Если март принять за 100.	В довоен. руб.	Если апрель принять за 100.
На 1 марта	171.117	100	—	—
„ 1 апреля	144.903	84,6	4.481	100
„ 1 мая	198.649	116,0	—	—
„ 1 июня	318.623	186,2	28.302	631,1
„ 1 июля	384.870	224,9	36.848	821,7
„ 1 августа	332.513	194,3	36.707	820,8
„ 1 сентября . . .	391.643	228,8	88.619	1530,3
„ 1 октября	312.319	182,5	98.240	2190,9

VII.

Об'ем кредитования кооперации и роль отдельных банков в нем.

Кредитование кооперативной торговли кредитными учреждениями. Кооперативную торговлю кредитуют Госбанк, ВСНХ, Покобанк и Украинбанк.

Выясним, раньше всего, сколько вся кооперация в целом получала в кредит от всех этих кредитных учреждений.

Из средств Банков кооперации было предоставлено на:

	1-ое августа.		1-ое сентября.		1-ое октября.		% %
	Милл. денз. 22 г.	Довоен. руб.	Милл. денз. 22 г.	Довоен. руб.	Милл. денз. 22 г.	Довоен. руб.	
От госбанка . . .	458,2	761.116	646,8	1.186.739	1.514,3	2.046.338	62,7
„ В. С. Н. Х. . .	4,7	7.724	9,0	16.550	13,5	18.238	0,5
„ Покобанка[1]). .	181,9	330.788	269,7	458.759	685,7	939.390	28,8
„ Украинбанка . .	Нет све	дений.	29,5	50.170	186,7	255.767	8,0
Итого . . .	644,8	1.099.628	955,0	1.712.218	2.400,2	3.259.733	100

[1]) По Покобанку взяты не действующие, а использованные кредиты.

Из таблицы, раньше всего, выясняется, что львиную долю средств, получаемых кооперацией в кредит, дает Госбанк. Мы вычислили % соотношения для октября. Оказалось, что в октябре Госбанк дал кооперации 62,7% всего кредитования, Покобанк же—28,8%, Украинбанк—8,0%.

Что касается общей суммы средств, получаемых кооперацией в кредит и представленных к таблице, то она—эта общая сумма—должна быть несколько уменьшена. И Покобанк и Украинбанк получают часть средств коими они работают, от Госбанка в кредит. На 1-ое октября, например, Покобанк получил в кредит от Госбанка 160 миллионов в дензнаках 22 года, Украинбанк—121,8 миллиона.

Если учесть эти поправки, то общая сумма кредитования кооперации выразится: в дензнаках 22-го года—суммою в 2.118,4 миллиона, а в довоенных рублях—в 2.866.739 рублей. Конечно эта сумма—не полных 3 миллиона довоенных рублей—коей пользуется кооперация в кредит—должна быть признана мизерной.

Из месяца в месяц кредитование кооперации, выраженное в реальных рублях, весьма заметно возрастает. На 1-ое августа оно составляет не многим больше миллиона, на 1-ое сентября—больше 1.700.000, а на 1-ое октября—более 3 миллионов (если считать без поправок), и немного менее 3-х миллионов (если принять во внимание поправки).

Распределение кредитования по видам кредитов. Все кредитования мы подразделим на 2 группы: кредитование подтоварное и кредитование вексельное.

Соответственные данные могут быть представлены в следующей таблице:

Средства, предоставленные кооперации в кредит, распределялись по кредитованию:

	На 1-ое августа.		В миллионах дензнак. 22 года.			
			На 1-ое сентября.		На 1-ое октября.	
	Подтоварному.	Вексельному.	Подтоварному.	Вексельному.	Подтоварному.	Вексельному.
Госбанк. . . .	257,3	200,9	255,7	391,1	375,0	1.139,3
ВСНХ.	4,7	—	9,0	—	13,5	—
Покобанк . . .	9,1	82,8	152,0	117,7	269,2	416,5
Украинбанк . .	Нет све	дений.	11,9	17,6	87,2	99,5
Итого. .	361,1	283,7	428,6	526,4	744,9	1.665,3
В %%. . . .	56,0	44,0	44,9	55,1	31,3	68,7

Таблица дает рельефную картину возрастания значения кредитования под векселя. На 1-ое августа вексельное кредитование занимает

44%, на 1-ое сентября—55,1%, на 1-ое октября—68,7%. Нам уже и прежде приходилось констатировать, что кооперация гораздо в большей степени, нежели государственная торговля, использует векселя для своих торговых оборотов. Только что приведенная таблица лишний раз подтверждает этот вывод.

Эту же картину нам представит более детальное изучение распределение кредитования по видам кредитов отдельно по Покобанку.

Использованные кредиты по Покобанку распределялись по кредитованию:

	В миллионах дензнаков 22 года.		В %%.	
	Вексельному.	Подтоварному.	Вексельному.	Подтоварному.
На 1 апреля	1,4	1,8	6,9	93,1
„ 1 мая	2,0	17,9	10,2	89,8
„ 1 июня	6,3	25,7	19,7	80,3
„ 1 июля	16,2	52,6	23,5	76,5
„ 1 августа	82,8	99,1	45,5	54,5
„ 1 сентября	117,7	152,0	43,6	56,4
„ 1 октября	416,5	269,2	60,7	39,3

И по этой таблице ясно видно, как быстро прививался вексель в оборотах кооперации. На 1-ое апреля вексельное кредитование в Покобанке составляло всего 6,9%. В течение 7 месяцев значение этого вида кредитования систематически возрастало. И к 1-му октября вексельное кредитование составляло уже 60,7%. Наоборот подтоварное кредитование из месяца в месяц падало. На 1-ое апреля оно составляло 93,1% всего кредитования, а на 1-ое октября оно составляло уже только 39,3%.

Распределение кредитования кооперации по районам. Здесь нами могут быть даны сведения по Госбанку, Покобанку и Украинбанку. По ВСНХ же сведений о порайонном распределении средств, отпущенных кооперации, нет.

Соответственные данные могут быть представлены в следующей таблице.

Кредитование кооперации по районам распределялось следующим образом (на 1-ое октября) (см. стр. 311).

Данные этой таблицы не сходятся с данными одной из предыдущих таблиц, так как в настоящую таблицу вошло также и кредитование на промышленные и сельскохозяйственные,—а не только торговые—нужды кооперации.

Таблица свидетельствует, что средства, предоставляемые кооперации в кредит, распределяются по районам очень не равномерно. Подавляю-

Название районов.	Госбанк.		Покобанк.		Украинбанк.		ИТОГО.	
	В миллион. денз. 22 г.	%%	В миллион денз. 22 г.	%%	В миллион. денз. 22 г.	%%	В миллион. денз. 22 г.	%%
Центральн	2522 2	88,4	424,1	49,2	—	—	2946,3	76,0
Поволжье	84,0	2,9	38,3	5,0	—	—	122,3	3,1
Северный	108,8	3,8	89,1	10,0	—	—	197,9	5,1
Западный	11,6	0,4	48,9	5,1	—	—	60,5	1,5
Юго-восток	30,5	1,7	98,6	11,4	—	—	129,1	3,3
Восточ. Автоном. Республика .	28,8	1,0	44,4	5,1	—	—	73,2	1,9
Украина	15,2	0,5	72,1	8,1	186,7	100	274,0	7,0
Сибирь	18,9	0,7	40,5	5,1	—	—	59,4	1,5
Крым	18,0	0,6	6,0	1,0	—	—	24,0	0,6
Итого . . .	2838,0	100	862,0	100	186,7	100	3886,7	100

щую часть средств получает центр—76,0%. Второе место занимает Украина, но она получает всего 7% всех кредитов. Третье место занимает северный район—5,1%. Сибирская кооперация кредитуется очень слабо —1,5%.

Если обратиться к работе отдельных Банков, то будет видно, что Покобанк гораздо в большей степени обслуживает провинцию, нежели Госбанк. Покобанк половину своих средств отдает центральному району, а другую половину—периферии. Это и понятно, если принять во внимание, что Госбанк кредитует, главным образом, кооперативные центры—с тем, чтобы они уже от себя распределяли средства по районам. Вот почему по Госбанку мы видим, что 88,4% средств, даваемых им кооперации, остаются в центральном районе.

Распределение кредитов по видам кооперации. О распределении кредитов по видам кооперации по Госбанку дает представление следующая таблица:

Виды кооперации.	Кредиты испрошенн.	Кредиты разрешен.	%% разреш. к испрошенным.	%% отношение разн. вид. кооперации.
	В тыс. дензнак. 22 г.			
Потребительская	3.970.257	1.649.905	41,9	58,1
Кустарная	415.625	192.687	46,4	6,8
Смешанная	425.888	122.302	28,7	4,3
Сельско-Хозяйств.	3.213.831	719.145	22,4	25,3
Кредитная	333.720	143.800	43,0	5,1
Прочие виды	13.100	10.400	79,4	0,4
Итого . . .	8.372.421	2.837.239	33,9	100

Из таблицы видно, что в максимальной степени кредитуется потребительская кооперация. Ей уделяется 58,1% средств. Второе место в кредитовании занимает кооперация сельскохозяйственная — 25,3%, третье—кооперация кустарная 6,8%.

Разрешенные кредиты к испрошенным составляют 33,9%. При этом, если не считать сборной графы „прочие виды кооперации", то в максимальной степени кредиты разрешаются кооперации кустарно-промысловой—46,4%. Второе место в этом отношении занимает кооперация кредитная—43,0%. Третье место занимает кооперация потребительская—41,9%.

Распределение кредитов по степеням кооперации Изучим теперь вопрос о распределении кредитов кооперации по ступеням кооперативной лестницы. Сводка этих данных выразится в следующей таблице.

Кооперативный кредит распределялся следующим образом по степеням кооперации:

	Госбанк.		Покобанк.	
	В миллион. денз. 22 г.	% %	В миллион. денз. 22 г.	% %
Центральные организации	2.079	73,3	99	12,0
Губернские и областные Союзы . .	656	23,1	503	58,0
Уездные и районн.	49	1,7	—	—
Кооперативы I-ой степени	54	1,9	42	5,0
Транспорты. Кооперат	—	—	21	2,0
Добровольн. Об'единен.	—	—	112	13,0
Военная кооперация	—	—	25	3,0
Непотребительская коопер.	—	—	60	7,0
Итого . . .	2.838	100	862	100

Из этой таблицы видно, что Госбанк главное свое внимание отдает кредитованию кооперативных центров. На них уходит 73,3% его средств Наоборот, Покобанк больше $^1/_2$ своих средств—58%—отдает кредитованию областных и губернских союзов.

Средний размер кредита и сроки кредитования. В главе о Госбанке мы приводили цифры о средних размерах кредитов по Госбанку. Эти цифры включали в себя данные и по государственной, и по кооперативной, и по частной торговле.

Теперь дадим сведения о средних размерах кредитов по Покобанку. Мы приведем ее в советских знаках и в довоенных рублях.

Средний размер кредита по Покобанку составлял:

	В дензнаках 22 года.	В довоенных рублях.
На 1 марта	1.488.666	14.295
„ 1 апреля	387.719	1.739
„ 1 мая	406.309	883
„ 1 июня	614.395	1.449
„ 1 июля	1.688.865	3.795
„ 1 августа	3.005.634	4.933
„ 1 сентября	1.706.950	3.132
„ 1 октября	3.668.575	4.958

Как видно из таблицы, средний размер кооперативного размера—по Покобанку—ничтожен. Он в лучшие месяцы не достигает и пяти тысяч рублей на круг. Как мы видели выше, при анализе данных по Госбанку, там размер кредита средний, все же много выше. По вексельному кредитованию он в Госбанке составляет около 26 тысяч рублей, а по подтоварному около 52 тысяч рублей.

Что касается сроков кредитования, то о них даст представление следующая табличка.

Из числа кредитов, отпущенных Покобанком на 1 октября были

С р о к о м.	В дензнаках 22 года.	% %
До 1 недели	10.235.000	1
„ 2 недель	36.607.850	4
„ 3 недель	18.640.000	2
„ 1 месяца	59.011.950	6
„ 2 месяцев	618.256.656	73
Свыше 2 месяцев . .	91.500.000	11
Товарные аккредитивы	27.800.000	3
Итого . . .	862.051.456	100

Из таблицы не трудно усмотреть, что подавляющая часть кредитов представляется Покобанком сроком на 2 месяца.

VIII.

Кредитование частной торговли. Частная торговля кредитовалась Госбанком, ВСНХ, (в самой ничтожной степени). Юго-Восточным Коммерческим Банком и 7-ю Обществами Взаимного Кредита (из коих у нас есть сведения по 4-м).

В главе о распределении кредитования по родам клиентуры мы констатировали, что частная торговля получает, примерно, около 10% всего кредитования торговли.

Представим теперь сведения о кредитовании частной торговли по кредитным учреждениям с изменениями во времени.

Частная торговля получила в кредит:

	На 1-ое августа.		На 1-ое сентября.		На 1-ое октября.		
	В миллион. дензнаках 1922 г.	В довоен. рублях.	В миллион. дензнаках 1922 г.	В довоен. рублях.	В миллион. дензнаках 1922 г.	В довоен. рублях.	% %
От Госбанка	167,6	278.321	85,1	156.091	426,4	576.144	72
„ ВСНХ	—	—	—	—	4,1	5.541	1
„ Юго-Восточного Коммерч. Банка.	37,9	68.834	42,0	70.786	97,3	133.267	16
От 4-х Обществ Взаимного кредита .	5,0	9.202	11,8	20.089	64,9	88.916	11
Итого .	210,5	356.357	138,9	246.966	592,7	803.868	100

Таким образом, в довоенных рублях все кредитование торговли на 1-ое октября не достигает и 1 миллиона рублей. Оно равно: в довоенных рублях 800 тысячам. Но и эта цифра должна быть несколько понижена. 4 Общества Взаимного Кредита получили в Госбанке на 1 октября в кредит 25,8 миллиона дензнаков 22 года. Это понижает реальную задолженность частной торговли кредитным учреждениям до 769 тысяч рублей. Но, кроме того, есть задолженность Госбанку и у Юго-Восточного Коммерческого Банка. Так что и эта небольшая цифра должна еще быть несколько понижена.

Из сравнения по месяцам видно, что в сентябре имело место сильное понижение кредитования против августа—250 тысяч рублей против 360 тысяч рублей. Но зато на 1-ое октября эта цифра доходит уже до 800 тысяч рублей.

Что касается роли отдельных кредитных учреждений в кредитовании частной торговли, то о ней дает представление последняя колонка цифр. Госбанку принадлежит 72% кредитования частной торговли.

ВСНХ—1%, Юго-Восточному Коммерческому Банку—16% и 4-м Обществам Взаимного Кредита—11%.

Проследим теперь рост работы—во времени—Обществ Взаимного Кредита и единственного Коммерческого Банка. Данные на этот счет представлены в следующей таблице.

Частная торговля получила в кредит от:

	4-х Обществ Взаимного Кредита.		Юго-Восточного Коммерческого Банка.	
	В довоенных рублях.	Если июль принять за 100	В довоенных рублях.	Если июль принять за 100
На 1 июля	3.560	100	25.404	100
„ 1 августа	9.202	258	68.834	271
„ 1 сентября . . .	20.089	563	70.786	278
„ 1 октября. . . .	88.916	2.494	133.267	525

Из таблички очень ясно видно, как быстро развивается деятельность Обществ Взаимного Кредита. Хотя у нас сведения только по 4 обществам, но, несомненно, что такую же картину быстрого роста представляют и остальные 3 Общества Взаимного Кредита. Если июльское кредитование ими торговли принять за 100, то на 1-ое октября мы имеем рост в 25 раз—в то время как по частному Коммерческому Банку мы имеем рост в 5 раз.

Изучим теперь распределение кредитования частной торговли по видам кредитования.

Частная торговля получила в кредит в миллионах сов. знаков 22-го года:

	На 1-ое августа.		На 1-ое сентября.		На 1-ое октября.	
	под товары.	под векселя.	под товары.	под векселя.	под товары.	под векселя.
1. милл. денэн. 1922 г.	182,5	28,0	58,7	80,2	289,0	303,7
2. %%	86,7	13,3	42,3	57,7	48,7	51,3

Из таблички видно, что вексельный кредит быстро поднялся до $^1/_2$ всего кредитования частной торговли, и что он удерживается на этом уровне.

Вопрос о видах кредитования можно проследить еще отдельно по Коммерческому Банку и по Обществам Взаимного Кредита.

Рост кредита выражался:

	В 4-х Обществах Взаимного Кредита.		В Юго-Восточном Акционерн. Банке	
	Вексельный.	Подтоварный.	Вексельный.	Подтоварный.
Если данные на 1 июля принять за 100	100	100	100	100
	259	257	611	191
	757	300	720	175
	2.770	2.119	1.170	372

Таблица говорит о том, что вексельное кредитование развивается быстрее, нежели подтоварное. В Обществах Взаимного Кредита увеличение за 4 месяца в 27 раз—по вексельному кредиту—в Коммерческом Банке почти в 12 раз. Подтоварный же кредит, хотя он и быстро развивался, все же дает меньшую прогрессию роста нежели кредитование вексельное.

IX.

Торговые операции Банков. В главе об об'еме кредитования торговли нам приходилось касаться вопроса о торговых операциях банков. Мы констатировали там, что Банки увязывают в торговлю значительную часть тех средств, которые могли бы пойти на кредитование торговли. Считать, что товарные операции банков обеспечивают их от обесценения рубля, трудно. Ибо доля товарных операций по отношению ко всему балансу слишком ничтожна. Но зато эта доля торговых операций банков за свой счет слишком велика по отношению к тем средствам, которые Банки имеют возможность уделить кредитованию торговли. Это особенно относится к Госбанкам.

Обратимся теперь к несколько более подробному изучению торговых операций Банка.

Торговые операции Госбанка могут быть представлены в следующей таблице.

Торговые операции Госбанка:

В течение:	ПОКУПКА.		ПРОДАЖА.		ВСЕГО.	
	Милл. денэн. 1922 г.	Довоенн. рубли.	Милл. денэн. 1922 г.	Довоенн. рубли.	Милл. денэн. 1922 г.	Довоенн. рубли.
Июня	563,5	1.292.431	459,9	1.054.816	1023,4	2.347.247
Июля	112,9	224.453	429,8	854.473	542,7	1.078.926
Августа	не	было	182,3	323.399	182,3	323.399
Сентября	328,5	521.429	339,5	538.889	668,0	1.060.318

Таблица показывает, что торговые операции Госбанка были в апогее летом. С конца июля Госбанк, наоборот, стал на путь ликвидации своих торговых операций, и в течение всего августа Госбанк товаров не покупал. В этом месяце он занимался только их реализацией. Но, уже, начиная с сентября, Госбанк снова втягивается в самостоятельную торговую работу. В течение сентября торговые обороты Госбанка определяются цифрой в 1 миллион довоенных рублей, при чем обороты по покупке равны примерно оборотам по продаже.

Интересно определить, кто является контрегентом Госбанка в его торговых операциях.

Представим эти данные отдельно по покупкам и отдельно по продажам.

	Госбанк купил в %%:				
	У госпред-приятий.	У коопера-ций.	У частных лиц.	У своих отделений.	ВСЕГО.
На 1 июня	86,0	2,8	8,0	3,2	100
В течение июня . . .	68,4	3,3	9,7	18,6	100
„ июля . . .	57,0	1,0	35,0	7,0	100
„ августа . .	п о	к у п	о к	н е	б ы л о.
„ сентября .	95,3	0,3	3,8	0,2	100

Таким образом, совершенно очевидно, что подавляющую часть своих покупок Госбанк делает у государственных предприятий. На 1-ое июня соответственная цифра составляет 86%, на 1-ое сентября—даже 95,3%. Покупки у частных лиц играют очень скромную роль. Только в июле Госбанк купил у частных лиц в размере 35,0% всех покупок. Но вовсе другие месяцы его покупки у частных лиц не доходят и до 10%. А на 1-ое сентября соответственная цифра снижается даже до 3,8%.

Обратимся теперь к продажам.

Госбанк продал в %% :

	Госпредпр.	Кооперац.	Частным лицам.	Своим отде-лениям.	ВСЕГО.
На 1 июня	34,1	17,1	30,1	28,7	100
В течение июня	52,1	12,5	17,2	28,2	100
В течение июля	58,4	2,3	23,1	16,2	100
В течение августа	4,7	23,8	61,6	9,9	100
В течение сентября	0,5	31,6	14,5	43,4	100

Не трудно, видеть, что Госбанку с трудом удается сбывать товары, которыми он торгует, госпредприятиям. Только в июне и в июле несколько больше $^1/_2$ его реализации относится к госпредприятиям. В августе же и сентябре Госбанк продает госпредприятиям только 4,7 и даже 0,5% своих товаров.

Кто же является главным покупателем Госбанка?—В последнее время—его отделения, при чем трудно уяснить себе, кому эти отделения на местах продают товар. В сентябре, например, отделения взяли у Госбанка 43,4% его товаров.

Очень крупным контрагентом по продажам Госбанка состоит частная торговля. Когда Госбанк в августе встал на путь массовых реализаций, то частным лицам было продано даже 61,6% всех товаров Госбанка. В другие месяцы роль частных лиц в продажах Госбанках определяется цифрами 15—30%.

Довольно прочное место, в смысле контрагентском, занимает в продажах Госбанка кооперация. В последние месяцы ее роль определяется цифрами 23,8—31,6%.

Какими же товарами торгует Госбанк?

Изучим, сначала покупки Госбанка.

Госбанк купил:

Название товаров.	На 1-е августа.		За сентябрь.	
	В милл. дензн. 1922 г.	% %	В милл. дензн. 1922 г.	% %
Мануфактура	480,0	42,5	300,0	91,3
Сахар	288,4	24,8	10,8	3,3
Зерно и мука	97,8	8,5	1,5	0,4
Железо	48,7	4,2	—	—
Нефтяные продукты	26,0	2,2	11,7	3,4
Стекло	17,4	1,6	—	—
Кожа	17,1	1,5	—	—
Спички	4,1	0,5	—	—
Мешки	82,0	7,0	—	—
Разные	84,9	7,2	4,5	1,6
ИТОГО	1146,4	100	328,5	100

Таким образом Банк, торгует главным образом мануфактурой или сахаром. Мануфактура составляет на 1-ое августа 42,5% его покупок, а на 1-ое сентября даже 91,3%. Сахар составляет 24,8% в покупках Госбанка за 1-ое августа и 3,3%—в покупках за сентябрь. Все остальные статьи имеют второстепенное значение.

Анализ данных по продажам обнаруживает, конечно, ту же самую

картину. В продажах за сентябрь, например. мануфактура составляет 81,1%.

Торговые операции Банковского Отдела ВСНХ настолько незначительны, что на них не приходится останавливаться. Остаток товаров в Банковском Отделе ВСНХ на 1 октября выражается в сумме 2,6 миллиона в дензнаках 22 года. Покупки и продажи отдел вел, главным образом, через госорганы. Торговал Банковский отдел мукою, рожью, сельдями, керосином, красками, солью, веревками, маслом машинным и маслом гарным. Уже одна эта пестрая номенклатура показывает, сколь не просто для кредитного учреждения заниматься торговыми операциями.

Дадим еще небольшую табличку по Покобанку—для сравнения того, что Покобанк обращал на кредитование торговли и что—на собственные торговые операции.

Покобанк вложил:

	В кредитование торговли.		В собственные торговые операции.	
	В милл. ден. 22 г.	%% к общему балансу.	В милл. ден. 22 г.	%% к общему балансу.
На 1 апреля	19,5	56.2	3.4	9,8
„ „ мая	19.9	43,5	5,2	11,3
„ „ июня	32,0	51,7	12,1	19,6
„ „ июля	68,8	42,6	13,0	8,1
„ „ августа	181,9	52,3	16,1	4,6
„ „ сентября	269.8	43.2	15,2	2,4
„ „ октября	685,8	66,5	48.5	4,7

Таким образом, Покобанк увязывает в своих собственных торговых операциях иногда до 10% своего актива.

Правда, соотношение между средствами, уделяемыми кредитованию торговли и собственным торговым операциям, у Покобанка более благоприятная, нежели у Госбанка. Но все же,—и для Покобанка вопрос о собственных товарных операциях является весьма спорным.

По Украинбанку приведем сведения на 1 октября. Этот Банк на 1 октября отдал торговле 57,9% своего актива путем ее кредитования, а на 9,7% своего актива торговал за собственный счет.

X.

Кредитование внутреннего оборота. В начале нашего очерка мы отметили невозможность учесть взаимное кредитование торгующих предприятий, производящееся помимо кредитных учреждений. Там же мы сказали, что попытаемся осветить хотя бы небольшой уголок этой

части проблемы кредитования торговли. Мы попытаемся сделать это, опираясь на данные анкеты, специально произведенной в связи с настоящей работе.

Опросу подверглись 20 крупнейших Московских Государственных предприятий.

Оказалось, что из них 17 довольно широко практикуют кредитование своих клиентов. Кредитование это началось примерно, с 1/2 мая нынешнего года.

О нем может дать представление следующая таблица.

Кредитование торговыми Госорганами клиентов было следующее:

Название.	Дано в кредит в миллионах денэн. 22 г.				Срок кредита.	Условия кредита.
	Госорг.	Кооперац.	Частн. лицам.	К тор. обор.		
Мосторг	64,5	32,9	60,4	20	1—2 мес.	10—20%
Резинотрест	87,2	17,3	233,2	25	15—30 дн.	без %%
Богород.-Щелков.	1,0	—	—	0,1	1—2 мес.	„ „
Цементтрест	12,0	328,8	—	3	1—2 „	„ „
Соверолес	414,4	—	—	20	не обусловлен	—
Преснемк. об.	18,0	4,5	7,2	3,5	1—2 мес.	% учета
Чаеуправление	6,0	1,3	1,6	6,3	7—30 дн.	без %%
Моссукно	86,1	87,5	46,3	32	15—65 „	5
Текстильный синдикат	23,0	347,1	1,0	20	1—6 мес.	без %%
Шелкоуправл	32,7	76,3	—	30	30—40 дн.	% учета
Стекло-фарфор трест	65,9	8,7	36,7	20	1—2 мес.	10
Жиркость	78,2	95,6	—	1,5	1—2 „	% учета
Угольный синдикат	25,0	4,7	—	0,003	1—3 „	5
Нефтесинд.	5908,0	204,0	1219	0,5	1—1½ „	не указ.
Табачный синдикат	20,0	20,0	120,0	20	1—2 „	„ „
Сольсиндик.	606,0	11,0	1,1	90	1—3 „	без %%
ГУМ	139,0	30,7	135,0	—	—	—
Кожевен. синдикат	Продажи в кредит не производит.					
Комвольный трест	„	„	„	„	„	
ЦТО	„	„	„	„	„	
Итого	7585	895	1861	—	—	—
В %%	73,3	8,7	18,0	—	—	—

К данным этой таблицы, как к данным всякой анкеты, приходится отнестись с известной осторожностью. Особенно много сомнений вызывает графа, в которой сами опрашиваемые определяли % товаров, отпускаемых ими в кредит по отношению ко всему торговому обороту.

Тем не менее, общий вывод из анкеты едва ли может быть подвергнут серьезным сомнениям. А вывод этот таков—крупнейшие Госорганы уже втянулись в кредитование своих клиентов. Некоторые кредитуют своих клиентов всего в размере 1% своего оборота, другие—до 25% (Резинотрест),—Солесиндикат утверждает, что даже 90% своего оборота совершает в кредит. Приходится констатировать с удивлением, что ЦТО кредитования своих клиентов не ведет.

По контрагентам кредитование, в общем и целом распределяется так: Госорганам—73,3%, кооперации—8,7%, частным лицам 18%.

Срок кредитования наиболее обычный 1—2 месяца. В большинстве случаев кредит обеспечивается покупательскими векселями, которые и служат в последствии материалом для учета в банках. Этим об'ясняется и то, что многие из госорганов берут у своих клиентов %%, равные проценту учета. Но сплошь и рядом встречаются случаи, когда госорганы вовсе не берут %. В этих случаях продавец вознаграждает себя соответственным повышением цены товара.

Таковы те 2—3 штриха, коими, по состоянию данных, можно сейчас характеризовать—в порядке иллюстрации—кредитование госорганами своих клеентов.

XI.

Кредитование торговли на Нижегородской ярмарке. Наш очерк кредитования торговли был бы не полон, если бы мы не осветили также и кредитования торговли на Нижегородской ярмарке.

Общий об'ем кредитования Нижегородской ярмарки кредитными учреждениями может быть охарактеризован следующими данными.

Торговля в Нижнем получила от:

	Милл. дензн. 22 г.	Довоенные рубли.
Госбанка	980,6	1.714.935
Покобанка	115,2	201.469
Итого.	1.095,8	1.916.405

Таким образом, кредитование нижегородской ярмарки выразилось в цифре 1 миллиард в дензнаках 22 г., или около 2 милл. довоенных рублей.

В эту цифру должна быть внесена небольшая поправка—за счет тех кредитов, которые Госбанк открыл Покобанку. Они определяются суммою в 30 милл. в дензн. 22 г., или 52.466 довоенных рублей.

Распределение кредитования по видам клиентуры может быть представлено в следующей табличке:

Госбанк кредитовал торговлю:

	Милл. дензн. 22 г.	В %%%
Государственную . . .	426,8	43,5
Кооперативную. . . .	427,4	43,6
Частную	126,4	12,9
Итого	988,6	100

Из таблички видно, что в наибольшей степени кредитовалась кооперация. Она получила от Госбанка 43,6% его средств в то время, как государственная торговля получила 43,5% его средств.

Этот вывод еще усугубится в своем значении, если мы к тому кредитованию, которое кооперация получила от Госбанка присоединим кредитование от Покобанка. А оно для кооперации было довольно значительным и выразилось, как мы видели, в цифре в 115, 2 милл. руб. дензн. 22 г.

Распределение кредитования на ярмарке по видам кредитов может быть представлено в следующей табличке.

Госбанк и Покобанк дали торговле на ярмарке:

	Под учет векселей.	По спец. тек. счетам под векселя.	В виде ссуд под товары.	По спец. тек. счетам под товары.	Итого.
В милл. дензнак. 22 г.	469,7	304,2	9,4	312,5	1095,8
В %%%	42,9	27,7	0,8	28,5	100

Соотношение цифр в этой табличке очень характерно для ярмарочных оборотов. Оказывается, что сравнительно слабо торговля кредитовались под заклад товаров. Эта операция составила всего 28,5 оборота. На ярмарке господствовал вексель. Учет векселей составил 42,9%, а ссуды по специальным текущим счетам под векселя—27,7%. Таким образом, кредитование под векселя составило всего 70,6%.

Обратимся теперь к рассмотрению того, как различные виды кредита были использованы различными клиентами.

По Покобанку нет основания разрабатывать этот вопрос, ибо там все кредитование касается кооперации. По Госбанку же соответственная картина дается след. табличкой.

Госбанк кредитовал торговлю:

	Под учет векселей.		По спец. тек. счет. под векс.		По спец. тек. счет. под тов.		ИТОГО.
	Милл. 1922 г.	%%%	Милл. 1922 г.	%%%	Милл. 1922 г.	%%%	%%%
Государств.	193	45,3	125	45,5	108,8	38,9	43,5
Кооператив.	157	36,5	143	52,0	127,4	45,6	43,6
Частную	76	18,2	7	2,5	43,4	15,8	12,9
ИТОГО. . . .	426	100	275	100	279,6	100	100

Из таблицы видно, что учет векселей сильнее всего практиковался государственными организациями. Общая доля кооперации в кредитовании Госбанка была максимальной. Между тем, кооперации в учете векселей принадлежит всего 36,5%, государственным же организациям принадлежит 45,3%. Наоборот, в операции специальных текущих счетов под векселя преобладает кооперация. Здесь ее доля определяется в 52%, а доля государственных учреждений—45,5%. Больше, нежели государственные организации, кооперация развивала также и получение ссуд под закладываемые товары. На ее долю в этом отношении приходится 45,6% между тем, как на долю государственной торговли приходится 38,9%.

Чтобы исчерпать вопрос о кредитовании нижегородской ярмарки, нам необходимо сказать еще несколько слов о кредитовании по Отделу Взаимных Расчетов.

Этот вид кредитования, если иметь в виду сумму открытых кредитов, определяется в 3.044,2 милл. руб. дензн. 22 г., что в переводе на довоенные рубли составляет 5.323.540 рублей.

Нужно сказать, что этот вид кредитования вполне себя оправдал, ибо, как это видно из данных по Госбанку на более поздние месяцы, векселедатели в подавляющей части сами—без покрытия Банком—рассчитались с пред'явителями их векселей в Отдел Взаимных Расчетов. Госбанку приходится лишь в самой небольшой степени покрывать неликвидированные обязательства.

По виду обеспечения кредитование по Отделу Взаимных Расчетов характеризуется след. данными.

Сумма.	Обеспечение.	
	Векселя.	Товары и товарн. докум.
3.044.200.000	174.450.000	3.170.298.837

Таким образом, операции по взаимным расчетам проводились в подавляющей части под товарные обеспечения.

Что касается распределения кредитов по этому виду кредитования между клиентами, то о нем дает представление следующая табличка.

По Отделу Взаимных Расчетов было открыто кредитов предприятиям:

	тыс. 1922 г.	в %%
Государственным	2.195.500	72,1
Кооперативным	823.950	27,0
Частным	24.750	0,9
Итого . .	3.044.200	100

Таким образом, по Отделу Взаимных Расчетов преобладание в кредитовании было дано государственным организациям—72,1%. Частные фирмы почти совершенно не пользовались этим видом кредитования—0,9%. Кредитование кооперативных фирм составило 27,0%.

В общем и целом кредитование операции Нижегородской ярмарки прошло более благополучно, нежели это можно было ожидать. Госбанк

первоначально расчитывал, что все кредитование Нижегородской ярмарки будет охвачено 2 триллионами рублей. На самом же деле, один только Госбанк дал торговле на Нижегородской ярмарке около 10 триллионов рублей по одному прямому кредитованию.

Нижегородская ярмарка превзошла ожидания в смысле товарных своих оборотов. Это побудило и Госбанк расширить его операции против первоначальных предположений.

И. Ходоров.

К характеристике капиталов и оборотов торговых предприятий [1]).

(По балансам 69 предприятий).

I.

Состояние материала. Настоящее исследование имело целью — хотя бы до некоторой степени уяснить характерные черты строения капиталов и оборотов нынешних торговых предприятий в России: государственных, кооперативных и частных. Средством для этого должны были служить их балансы (так как никаких других систематизированных и поддающихся сводке и сравнению материалов не существует).

Нужно, однако, сказать—это, впрочем, общественно, что и с балансами дело обстоит настолько неудовлетворительно, что о прочных, обоснованных выводах не может быть речи. Единственный бесспорный вывод из работы—тот, что должны быть приняты героические меры для разрешения—хотя бы паллиативного так наз., проблемы баланса, во-первых, проблемы публичной отчетности, во-вторых.

Трудно найти такой баланс, который не представлял бы собой сплошного вопросительного знака. „Фонды", отпускавшиеся государственным предприятиям совнархозами, сплошь и рядом, не переоцениваются и фигурируют в балансах, скажем, на первое января и первое августа одной и той же цифрой. Это обстоятельство исключает возможность сколько-нибудь правильного определения хотя бы булгахтерских результатов коммерческой деятельности госпредприятий. То же относится и к кооперативным предприятиям, в коих, сплошь и рядом, „капиталы" не переоцениваются.

Не мало есть таких балансов, в которых по счету товаров сальдо значится в пассиве. Это происходит от того, что купленные товары, однажды заприходованные по определенной цене, выписываются в расход по ценам, учитывающим падение стоимости рубля,—но при этом

---

1) Работа выполнена в сотрудничестве—по трестам, Ц.Т.О. и Гум' у—с С. С. Дезорцевым, по синдикатам и губторгам—с И. И. Кортовым, по кооперативным и частным предприятиям—с В. М. Минервиным.

не делается перечисления на счет валютных колебаний, или счет переоценок.

Ряд предприятий все эти кон'юнктурные изменения целиком относит к „прибыли", которая, однако, не может быть признана таковой даже только в бухгалтерском смысле.

Там, где—в виде исключения—попадаются сведения о товарных оборотах за ряд месяцев, соответственные данные приводятся в грубом неразложимом итоге, включающем в себя рубли мартовские, майские и сентябрьские.

Ряд балансов предприятий, отдельные части которых находятся на периферии, дают картину только по центру, не охватывая работы мест.

В других—полную неясность представляет счет отделений суммы, числящиеся на этом счете, могут представлять и материальные ценности, и задолженность. Та же неясность имеет место и в отношении счета производств. Здесь может идти речь о расходах на предметы, уже претворившиеся в готовый продукт. Но может идти речь также и о расходах, произведенных на предметы, представляющие собою сырой материал, который, в качестве такового, фигурируст по счетам материальных ценностей.

Не лучше обстоит дело и с систематизацией материала.

До сих пор нет материала по предприятиям, обязанным публичной отчетностью. Соответственный декрет, приуроченный к об'явлениям в „Экономической Жизни", только начинает проводится в практику. Сейчас же в Наркомфине и в ВСНХ—в разных его управлениях,—и в других хозяйственных Наркоматах попадаются отдельные балансы госпредприятий. Номенклатура их статей настолько разнообразна, что большую часть балансов приходится отбросить, не включая их в сводку.

По кооперации кое-какие балансы имеются в Покобанке и в Центросоюзе. И из кооперативного материала можно было использовать для сводок только набольшую его часть.

Частные предприятия у нас покаместь еще не публикуют балансов. Вследствие этого получение некоторого количества использованных в этом очерке частных балансов представляло известные трудности.

Проследить интересующие нас вопросы о строение капиталов и оборотов—динамически можно было только в виде исключения—для небольших групп предприятий, а иногда даже только для единичных предприятий. Об'ясняется это тем, что весьма редко одно и то же предприятие систематически посылало свои балансы в центр. Кроме того, у очень многих предприятий нет вступительного баланса. До известной степени это об'ясняется разбросанностью отдельных частей таких предприятий по всей территории Республики. Сведения от этих частей больших предприятий стекаются в их центры очень медленно. Другой причиной, задерживавшей составление вступительных балансов, была неопределенность „фондов", кои выделялись предприятиям совнархозами.

Неприодолимым препятствием для суждений о динамике работы предприятий являлось отсутствие оборотных ведомостей и пояснительных приложений.

Как видит читатель, состояние материала было таково, что многое извлечь из него представлялось физически невозможным. Вопрос стоял так: совершенно оставить имеющиеся данные без разработки, или все же попытаться получить хоть и крайне несовершенные, первые подходные итоги?

Мы разрешили этот вопрос в сторону разработки материала,—в надежде на то, между прочим, что отсутствие возможности подвести серьезные, обоснованные итоги побудит энергичнее взяться за улучшение постановки отчетности в наших торговых предприятиях, особенно государственных.

В наших руках перебывало несколько сот балансов. Но использовать мы смогли только 69.

По трестам, например, у нас были балансы по 73 предприятиям. Но целый ряд этих балансов относился то к 1 января, то к 1 марта, то к декабрю прошлого года. Пришлось из 73 балансов остановиться для трестов на 22. То же имело место и в отношении губторгов и губсоюзов.

Для того, чтобы отвлечься от индивидуальных особенностей каждого из торговых предприятий и выявить общую физиономию отдельных типов современных торговых предприятий, мы применили систему сводных балансов. Однако, сведению могли подвергнуться только балансы за те месяцы, когда советский рубль был в максимальной степени устойчив. Это—месяцы: июнь, июль и август. Обыкновенно, мы подвергали сводке балансы именно за эти месяцы, делая исключение только для отдельных, немногих случаев. Благодаря этому приему, к которому мы были вынуждены прибегнуть, раз балансы ведутся в обесценивающихся советских рублях, большой ряд балансов остался вне сводок и мог быть использован лишь частично для отдельных иллюстраций.

Как мы уже сказали, сводке и обработке подверглись балансы по 69 предприятиям. Эти предприятия распределяются следующим образом: 22 треста, 6 синдикатов, ЦТО и ГУМ, 15 губторгов, 10 губ. союзов и 14 частных предприятий.

II.

Т р е с т ы. Сводке подверглись балансы 22 трестов. Балансы эти относятся к летнему периоду, когда рубль был относительно стабилизован, что дает некоторое право на суммирование цифр.

Далеко не все тресты, балансы коих вошли в сводку, показательны. Некоторые из них мелки, другие—не характерны в отношении интересующих нас вопросов. Все же, ряд трестов, вошедших в сводку, вполне отвечает нашим требованиям. В список вошли несколько текстильных трестов, несколько—химических, несколько—лесных, кожевенный, табачный, строительный и другие. Сравнительно слабо представлена металлическая группа.

Актив сводного баланса по 22 трестам представляется в следующем виде:

Б А Л А Н С Ы

В денежных знаках.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ГОСТРЕСТА.	Дата баланса.	АКТИВ.	
			Денежные средства.	Материалы и ценности.
1	Серпуховской хлопч.-бум.	1/VII	14.533.266	1.343.983.866
2	Пресненский „	1/VIII	6.344.332	373.545.716
3	Техно-ткань	1/VII	1.174.837	145.730.571
4	Спасо-Клепиковск. хл.-бум.	1/VII	722.282	85.505.185
5	Владимирский „	1/VII	—	—
6	Анилзавод	1/VIII	1.645.389	3.253.219
7	Западолес	1/VII	124.572	6.263.269
8	Госметр	1/VIII	1.482	1.753.554
9	Точмеханика	1/VIII	600.956	53.192.956
10	Полесский спичечный	1/VIII	391.460	175.582.862
11	Московск. кожевен.	1/VI	1.828.319	829.796.758
12	Асфальто-шиферн	1/VIII	157.456	3.363.739
13	Камураллесбумтрест	1/IX	5.015.624	16.309.656
14	Мельстрой	1/VIII	680.193	9.535.078
15	Боровичский комб.	1/IX	904.363	2.759.118
16	Табактрест Украины	1/VII	1.397.548	207.563.139
17	Цемтрест	1/VII	35.725	57.808.135
18	Средневолголес	1/VII	15.778	2.603.292
19	Верхневолголес	1/IX	3.595.143	4.929.477
20	Ацетометил	1/VIII	175.528	3.244.429
21	Об. метал. завод Тулы	1/VI	53.170	2.251.797
22	Уралхим.	1/VI	270.357	—
	ИТОГО	—	39.667.780	3.228.975.816
	В %/%	—	0,62	45,9

Таблица № 1.

ТРЕСТОВ.

1922 года.

АКТИВ.					
Имущества.	Отделения и вспомогательные предпр.	Задолженность.	Расход.	Убытки.	СУММА АКТИВА.
92.873.326	14.233.382	275.317.215	80.174.587	7.520.408	1.828.636.050
118.041	377.412.962	684.320.670	29.789.568	—	1.471.531.289
22.331.611	—	1.378.681	—	—	170.615.700
114.788.652	—	2.136.484	2.107.388	—	205.259.991
—	—	—	—	—	—
16.095	60.199.721	19.529.600	6.608.526	—	91.252.550
171.177	25.329.453	3.900.139	6.516.129	—	42.304.739
6.240	—	21.420	936.695	—	2.719.391
484.071.874	—	4.930.225	4.669.663	4.698.972	552.164.646
302.219.038	2.771.295	22.949.526	—	—	503.914.181
600.841.340	121.861.001	37.667.389	522.193	—	1.591.517.000
169.882	2.424.791	2.275.858	753.005	9.353	9.154.084
915.658	37.639.966	13.098.115	4.064.030	—	77.043.049
—	29.430.472	8.870.658	10.242.124	—	58.758.525
5.900	53.326.389	31.437.568	6.551.549	—	94.984.887
22.999.583	83.270.360	29.460.101	5.682.235	—	350.372.966
—	5.028.471	19.069.839	8.427.169	—	90.369.339
209.769	6.702.254	7.002.387	4.456.871	—	20.990.371
258.608	—	18.780.241	14.614.059	—	42.177.528
12.732	20.104.004	6.688.236	2.491.820	—	32.716.749
3.274.971	98.126	62.144	48	—	5.740.256
—	1.331.549	102.785	368.745	—	2.073.436
1.645.284.517	840.164.196	1.188.999.281	188.976.404	12.228.733	7.244.296.727
22,7	11,6	16,4	2,6	0,18	100,0

Из анализа таблицы видно, что материальные ценности, под коими понимаются главным образом, готовые товары и сырье, составляют. 45,9%, между тем как имущество (строения и оборудование) составляет 22,7%. Такое несоответствие цифр об'ясняется, вероятно, тем, что оборудование, раз оцененное в определенную сумму, в ней уже фигурирует все время, не подвергаясь переоценкам, между тем, как сырые материалы и готовая продукция расцениваются по ценам дня.

Активная задолженность трестам определяется в 16,4% баланса Эта цифра говорит о том, что работа в кредит еще не развернута трестами. Это тем более так, что в графу задолженности кое-где входят „фонды", еще не переданные производственным предприятиям совнархозами, но числящиеся за ними.

Денежная наличность в трестах—минимальная: 0,62% баланса. Расходы определяются сравнительно небольшой цифрой 2,6% баланса. Убытки, фигурирующие в активе, и выражающиеся цифрой 0,18%, имеют чисто бухгалтерское значение и не говорят, конечно, об окончательных результатах коммерческой деятельности трестов.

В связи с обсуждающимся сейчас вопросом о юридической природе трестов и с уже наметившимся, почти общим, мнением, что тресты не должны отвечать по своим обязательствам недвижимым имуществом и оборудованием—интересно подчеркнуть, что по сводному балансу эта часть актива определяется в 22,7%. Хотя эта цифра и преуменьшена, ибо оборудование не всегда подвергается переоценкам, но все же из анализа сводного баланса видно, что превращение строений и оборудования в неприкосновенную часть актива трестов, не лишит их кредитоспособности, а с нею—и свободу оперативной работы. Если бы счетоводство в трестах велось в достаточной степени четко и хорошо, кредиторы всегда могли бы иметь отчетливое представление о той имущественной массе и активной задолженности, какой могут быть покрыты их претензии. Судя по сводному балансу, эта свободная часть актива должна дать довольно солидные гарантии кредиторам.

Перейдем к пассивам трестов.

Здесь сводная картина представляется следующей таблицей (см. таблица № 2).

Таблица дает очень ясное представление о роли „фондов" в „капиталах" трестов. К моменту образования любого треста „фонды" составляют 100% капиталов. По мере развертывания работы треста пассив дифференцируется, и роль „фондов" становится все более скромной. В нашей группе трестов, на период летних месяцев, „фонды" составляют уже всего 41,9%.

Каковы же другие статьи пассива.—Первое место среди них занимают валютные переоценки и прибыль.

Если просмотреть графу валютных переоценок, то не трудно будет видеть, что из 22 трестов только 4 произвели эту валютную переоценку. Все остальные всю бухгалтерскую разницу, все мнимое обогащение, происходящее от обесценения денег, записывают на счет прибылей. Картина таким образом, безнадежно затушевывается.

Валютные переоценки составляют 34,7%, а прибыли составляют 9,6%. Такое резкое преобладание валютных переоценок над прибылью об'ясняется тем, что из 4-х трестов, производивших валютные переоценки, 2—наиболее крупные (Серпуховской хлопчато-бумажный и Московский кожевенный). Но если бы и все остальные тресты вели бы у себя счет валютных переоценок, то у нас по счету прибылей не значилось бы ничего. Иллюзорная прибыль—валютные переоценки—определилась бы с полной ясностью.

При разборе актива сводного баланса мы видели, что тресты кредитуют свою клиентуру в 16,4% своего баланса. Из разбора пассива видно, что тресты кредитуются кредитными учреждениями и разными лицами в меньшей степени—всего в 13,8% баланса. Таким образом, тресты идут шире навстречу своей клиентуре, нежели им оказывают кредит их кредиторы. Особенно ничтожна та помощь, которую тресты получают от Госбанка—она выражается всего в цифре 1,7%. Когда изучаешь балансы Госбанка, то видишь, что Госбанк подавляющую часть своих средств отдает трестам. Но когда обращаешься к балансам трестов, то делается очевидным, что несмотря на такой уклон работы Госбанка, тресты реально ощущают помощь его лишь в незначительной степени.

Обратимся теперь к несколько более сложной обработке балансов трестов. Попытаемся определить реальный актив трестов.

В активе трестов „нереальной" частью является „имущество", ибо оно не подвергается переоценке. Исключим из актива (балансового) все „имущество". Для равновесия уменьшим в пассиве на соответствующую сумму „фонды". Тот актив, который у нас получится в результате этого приема будем, считать „реальным активом" и определим процентное отношение к нему всех статей актива, а также и всех статей пассива.

Полученные итоги—в сводке—выразятся следующей таблице:

Таблица № 3.

СУММА.	В миллионах дензнаках 22 года.						
	АКТИВ.				ПАССИВ.		
	Материальн. ценности и отделения.	Денежные средства.	Активная задолжен.	Убытки и расходы.	Фонды за вычетом имущества.	Пассивная задолжен.	Прибыли и переоценки.
Общая	4.169	39	1.189	201	1.395	997	3.207
Максимальная	1.358	15	684	87	16	333	1.308
Минимальная	2	0,01	0.098	0.009	0.584	0.019	0.113
%% отношение отдельных статей общей суммы к реальному активу	77	0,7	22,3	3,7	25,8	18,5	60

Б А Л А Н С Ы

В денизнаках

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ГОСТРЕСТА.	Дата баланса.	ПАССИВ. Фонды.	ПАССИВ. Задолженность: Ссуды.	ПАССИВ. Задолженность: От Госбанка.
1	Серпуховской хл.-б.	1/VII	109.213.268		—
2	Пресненской „ „	1/VIII	1.389.588.845		17.002.757
3	Техно-ткань	1/VII	154.311.148		—
4	Спасо-Клепиков.	1/VII	203.359.107		—
5	Владимирский	1/VII	—		—
6	Анилзаводы.	1/VIII	—		10.000.000
7	Западолес	1/VII	903.073		18.000.000
8	Госметр	1/VIII	590.356		—
9	Точмеханика	1/VIII	470.632.817		55.700.000
10	Полесский спичеч.	1/VII	441.884.244		—
11	Московск. кожевен.	1/VI	101.853.252		2.151.740
12	Асфальто-шиферн.	1/VIII	4.311.300		—
13	Камураллесбумтрест.	1/IX	30.597.539		—
14	Мельстрой	1/VIII	2.157.833		6.058.510
15	Боровичский камб.	1/IX	64.173.078		—
16	Табактрест Украины	1/VII	54.785.347		2.178.486
17	Цемтрест.	1/VII	—		7.402.972
18	Средневолголес	1/VII	6.813.175		—
19	Верхневолголес	1/IX	—		—
20	Ацетометил.	1/VIII	250.792		6.000.000
21	Об. металл. зав. Тула.	1/VI	5.072.154		—
22	Уралхим	1/VI	220.120		—
	ИТОГО	—	3.040.717.448		124.494.465
	В %%.	—	41,9		1,7

Таблица № 2.

ТРЕСТОВ.

1922 года.

ПАССИВ.				
Жеиность.		Валютные переоценки и прибыль.		СУММА ПАССИВА.
Ссуды. Разное.	Прочая.	Возможная переоценка.	Прибыль.	
			аморт. 78.919.555	
—	332.966.524	968.038.400	339.498.303	1.828.636.050
—	63.119.960	—	1.819.727	1.471.531.289
			аморт. 860.199	
—	8.756.553	—	6.687.800	170.615.700
—	922.701	—	978.183	205.259.991
—	—	—	—	—
—	39.118.713	—	42.133.837	91.252.550
—	22.455.491	—	946.175	42.304.739
105.000	1.624.198	—	399.837	2.719.391
—	10.062.733	—	15.769.096	552.164.646
6.000.000	43.411.020	—	12.618.917	503.914.181
		аморт. 15.809.613		
—	107.610.155	1.351.819.724	12.272.516	1.591.517.000
968.255	1.799 494	—	2.075.035	9.154.084
—	37.691.716	—	8.752.794	77.043.049
23.341.243	10.275.461	—	16.925.478	58.758.525
—	21.857.614	—	8.954.195	94.984.887
—	22.269.122	177.651.204	93.488.807	350.372.966
	ВСНХзав. 45.126.200	524.739		
3.038.850	25.004.404	—	9.272.174	90.369.339
—	3.816.192	—	10.361.004	20.990.371
—	33.627.876	—	8.549.652	42.177.528
—	6.840.219	—	19.425.738	32.716.749
505.731	248.794	—	113.577	5.740.256
—	19.516	—	1.833.800	2.073.436
33.759.079	838.624.656	2.513.843.680	692.857.399	7.244.296.727
0,5	11,6	34,7	9,6	100,0

В этой таблице процентные итоги и по активу, и по пассиву не дают в сумме 100%, ибо здесь брались процентные отношения балансовых сумм к искусственно вычисленному „реальному активу".

В этот „реальный актив" входят: денежные средства, отделения, материальные ценности и активная задолженность. Исключение из „реального актива" „имущества" было целесообразно еще и потому, что это „имущество" не стоит в соответствии с оборотами предприятий, работающих в подавляющем большинстве неполной нагрузкой.

Если теперь сравнить процентные отношения, вычисленные к „реальному активу", с процентными отношениями, вычисленными к балансовому активу, то окажется следующее:

Материальные ценности и отделения в отношении к балансовому активу составляют 57,5%, в отношении же к „реальному активу" они составляют—77%. Это, в сущности, и есть процент оборотных средств трестов в отношении той имущественной массы, которой они могут свободно распорядиться.

Денежные средства не дают существенной разницы в зависимости от способа исчисления—в одном случае мы имеем 0,6, а в другом—0,7.

Зато по активной задолженности разница существенная. В отношении к балансовому активу активная задолженность составляет 16,4%, в отношении же к реальному активу задолженность эта составляет 22,3%.

Таким образом, если исходить из той суммы средств, коей правление трестов в праве свободно распоряжаться, будет видно, что кредитование ими своей клиентуры ведется в размере, несколько меньшем, $^1/_4$ этих средств.

Что касается статей пассива, то здесь наибольший интерес представляет статья „прибылей и переоценок". По отношению к балансовой сумме прибыли и переоценки составляют 44,3%, по отношению же к „реальному активу" они составляют уже 60%. Здесь, конечно, доля прибылей минимальная. Решающую роль играют „переоценки", то-есть мнимый рост богатства в обесценивающихся бумажках.

Пассивная задолженность по отношению к сумме баланса составляла 13,8%, по отношению к сумме „реального актива" она составляет 18,5%.

Тот же самый пересчет—в процентах—отдельных статей актива и пассива к „реальному активу" произведен нами для каждого предприятия в отдельности.

Полученная картина представлена в следующей таблице (см. табл. № 4).

Из таблицы можно усмотреть, что статьи „материальные ценности" и „отделения" не очень сильно колеблются из предприятия в предприятие. Если исключить, с одной стороны, Цемтрест с минимальной долею этих статей (7,3), то будет видно, что примерно $^3/_4$ „реального актива" трестов и даже больше находятся в материальных ценностях, то-есть в сырье и фабрикатах.

Задолженность клиентуры трестам, наоборот, дает большие колебания из треста в трест. Если для Пресненского треста активная задолженность составляет 47,6% „реального актива", а для Верхне-Волголеса даже 69%, то для Московского кожевенного треста задолженность клиен-

Таблица № 4.

Процентное отношение статей актива и пассива к «реальному активу».

№№ по порядку.	Наименование Гостреста.	Дата баланса.	% отношение к сумме реального актива (исключая имущ. и расход).						
			Актив.				Пассив.		
			Материал. ценност. и отделения.	Денежные средства.	Задолжност. активная.	Убытки.	Фонды за вычетом имущества.	Задолжен. пасив.	Прибыли.
1	Серпуховск. хл.-бум. . . .	1/VII	82,4	0,9	16,7	—	100	20	20
2	Пресненск	1/VIII	52,0	0,4	47,6	1,6	96	5,6	—
3	Техно-ткань	1/VII	93,0	0,8	0,6	—	88	6	6
4	Спасо-Клепиков	1/VII	97	0,8	2,2	3	102	1	—
5	Владимирский	1/VII	—	—	—	—	—	—	—
6	Анилзаводы	1/VIII	73	1,9	23,1	—	—	58	42
7	Западолес	1/VII	89	0,4	10,6	17	2	115	—
8	Госметр	1/VIII	99,5	0,1	0,4	31	33	98	—
9	Точмеханика	1/VIII	90	1	9	10	110	—	—
10	Полесский спич.	1/VII	89	0,15	10,85	—	98	2	—
11	Московск. кожев.	1/VI	96	0,2	3,8	—	—	12	88
12	Асфальто-шифер.	1/VIII	70	2	28	—	50	33	17
13	Камуралесбум трест . . .	1/IX	75	7	18	—	40	52	8
14	Мельстрой	1/VIII	80	1,4	18,6	—	4,5	82	13,5
15	Боровичск. комб.	1/IX	63	1	36	7,5	72,5	35	—
16	Табак трест Украины . . .	1/VII	90,5	0,40	9,1	—	9,9	7,5	2,7
17	Цемтрест	1/VII	7,3	0,4	24,3	—	8	97	1,6
18	Средневолголес	1/VII	57	0,9	42,1	—	40	23	36
19	Верхневолголес	1/IX	18	13	69	28	—	123	—
20	Ацетометил	1/VIII	77	0,3	22,4	—	0,8	42,5	65
21	Об. метал. зав. Тула . . .	1/VI	95	0,2	0,3	3	73	30	—
22	Уралхим	1/VI	78	16	6	—	13	1	86
	Итого . . .		77	0,7	22,3	3,7	25,8	18,5	60

тов тресту по отношению к реальному активу составляет всего 3,8%, а для об'единенных металлических заводов Тулы—даже всего только 0,3%. Таким образом, далеко не все тресты одинаково втягиваются в работу на началах кредита со своей клиентурой.

Значение первоначально отпущенных „фондов" по отношению к реальному активу тоже очень сильно колеблется. Для Текстильных трестов—Серпуховского, Пресненского, Технотканн, Спаса-Клепиковского—„фонды" составляют около 100% реального актива, для химических трестов—пропорция эта ниже: для Уралхима 13%. Минимальную долю эти фонды составляют у Западалеса, где отношение „фондов" к „реальному активу" составляет всего 2%.

Кредитование пассивное тоже дает пеструю картину. В некоторых случаях—Западолес—кредитование треста составляет 115% его „реального актива", а у Верхне-Волголеса даже 123%. У текстильных трестов пассивное кредитование составляет от 20% до 5,6% „реального актива", а у Спасо-Клепиковского треста даже всего только 1%.

Таковы главнейшие выводы из изучения статистики наших трестов. Представляло бы огромный интерес изучить изменения сводного баланса по определенной группе предприятий за длительный промежуток времени. К сожалению, такого рода данные у нас не имеются.

III.

Синдикаты. Из 18 существующих синдикатов балансы, годные к обработке и включению в сводный баланс, оказались по 6: Текстильному, Кожевенному, Табачному, Швейному, Уральскому горнозаводскому и Сельмашу.

Актив сводного баланса этих 6-ти синдикатов представлен в следующей таблице (см. табл. № 5).

Эта таблица дает совершенно иную картину чем та, какую мы видели у трестов. Там материальные ценности и имущество составляли 68,5% актива. Здесь соответственные статьи—товары и заготовки—составляют 35,3% актива. Торговый характер синдикатов, отсутствие у них оборудования и сырья сказываются при первом же взгляде на строение актива. Движимое имущество составляет в синдикатах всего 0,3% их актива.

Сопоставление статей „товары" и „заготовки" дает возможность определить относительное значение синдикатов, как распылителей продукции трестов, и как заготовителей сырья для трестов. Оказывается, что в то время, как готовые товары составляют 25,4% актива синдикатов, заготовки составляют всего 9,9% актива. Таким образом, синдикаты работают по продаже продукции трестов в $2^1/_2$ раза интенсивнее, нежели по заготовке сырья для них.

Весьма интересно рассмотреть активную задолженность синдикатам. Вся задолженность в целом составляет 60,7% актива. Эта цифра разлагается на следующие составные части: тресты и государственные предприятия должны синдикатам по открытым счетам 43,5%, задолженность

синдикатам по векселям составляет 15,1%, дебиторы и разные лица составляют 2,1% актива. Таким образом, подавляющая часть активной задолженности составляется из долгов трестов и государственных предприятий. Эта задолженность об'емлет, вероятно, в известной части и те суммы, которые тресты по первоначальному договору об образовании синдиката, должны были в него внести, но еще покамест полностью не внесли. Во всяком случае синдикаты, повидимому гораздо шире работают в кредит, нежели тресты.

Что касается наличных средств—кассы, текущих счетов, ценных бумаг—то они в синдикатах составляли 3,7% актива. Соответственная цифра для трестов была—0,62%. И здесь сказывается специально торговый характер синдикатов—необходимость всегда быть более свободными в средствах, нежели в этом имеют надобность тресты.

Если обратиться к рассмотрению работы отдельных—наиболее крупных—синдикатов, можно будет констатировать, что товары у текстильного синдиката составляют всего 10% его актива, между тем как у кожевенного синдиката и у табачного синдиката соответственные цифры дают 43,2% и 46,2%. Зато у текстильного синдиката мы видим максимальную задолженность ему трестов и государственных предприятий—52,2%. Для кожевенного синдиката эта задолженность выражается цифрой—37,5%, а для табачного синдиката—11,6%.

Под векселя в максимальной степени кредитует текстильный синдикат. У него соответственная статья актива составляет 29,2%. У кожевенного синдиката кредитование им его клиентурой по векселям составляет 16%, а у табачного синдиката соответственная цифра 4,7% актива.

Заготовительной деятельностью по преимуществу занимается табачный синдикат. У него соответственная статья актива составляет 29,7%.

Большую заготовительную работу ведут также Уральский горнозаводский синдикат и Сельмаш. У Уральского синдиката заготовки составляют даже больше половины всего актива. Наоборот, Текстильный синдикат слабее других в смысле заготовительных операций. Эти операции составляют всего 3,9% его актива.

Перейдем теперь к пассиву сводного баланса 6-ти синдикатов.

Состояние пассива дано в следующей таблице (см. таб. № 6).

Таблица эта очень показательна. Собственные капиталы играют ничтожную роль в синдикатах. Они составляют всего 13% пассива. Синдикаты широко работают на привлеченные средства.

Кто же дает синдикатам эти средства в кредит?—Раньше всего,—Госбанк. Мы видели, что тресты получают от Госбанка 1,7% их пассива. Синдикаты же получают от Госбанка 15,9% их пассива. Очевидно Госбанк гораздо охотнее кредитует синдикаты нежели тресты. Во всяком случае, его кредит ими чувствуется, несомненно, более реально, нежели трестами. То же приходится сказать и о Банковском Отделе ВСНХ. Его кредит синдикатам составляет 7,1% их актива.

Далее следует задолженность синдикатов уже не кредитным учреждениям, а их контрагентам. Оказывается, что синдикаты должны трестам по открытым счетам сумму, составляющую 26,8% их актива. Как мы видели

АКТИВ. БАЛАНСЫ СИ

Дензнаки

№№ по порядку.	Наименование Госпредприятий.	Дата баланса.	Касса и текущ. счета.	Облигац. хлебн. займа.	Товары.	Заготовки.
	Синдикаты:					
1	Текстильн.	I/VII	8.585.000	61.656.000	171.910.000	68.370.000
	В %%%		0,5	3,6	10,0	3,9
2	Уральск. Горноз. . . .	I/VII	9.163.000	2.280.000	133.046.000	200.084.000
3	Кожевенный	I/VII	2.154.000	206.000	472.998.000	—
	В %%%		0,2	0,0	43,2	—
4	Швейный	I/IX	88.990.000	—	188.435.000	27.679.000
5	Табачный	I/IX	2.054.000	—	126.185.000	81.055.000
	В %%%		0,8	—	46,2	29,7
6	Сельмаш	I/IX	4.009.000	—	138.941.000	102.045.000
	Итого в абс.		114.955.000	64.142.000	1.231.515.000	479.233.000
	В %%%		2,4	1,3	25,4	9,9

БАЛАНСЫ СИ

Дензнаки

№№ по порядку.	Наименование Госпредприятий.	Дата баланса.		Счет капитала.	ССУДЫ. Госбанк.	ССУДЫ. ВСНХ.
1	Текстильный синдикат . .	I/VII	Абс. цыфры.	69.364.000	653.335.000	48.195.000
			%%%	40	37,9	2,8
2	Уральский Горнозав. синд.	I/VII	Абс. цыфры.	329.822.000	—	—
			%%%	—	—	—
3	Кожевенный синдикат . .	I/VI	Абс. цыфры.	115.032.000	103.659.000	—
			%%%	10,5	9,5	—
4	Швейный синдикат . . .	I/IX	Абс. цыфры.	—	—	286.847.000
			%%%	—	—	—
5	Табачный синдикат . . .	I/IX	Абс. цыфры.	42.000.000	—	—
			%%%	15,4	—	—
6	Сельмаш	I/XI	Абс. цыфры.	79.163.000	16.860.000	—
			%%%	—	—	—
	ИТОГО		Абс. цыфры.	635.381.000	773.854.000	335.042.000
			%%%	13,1	15,9	7,1

Таблица № 5.

Н Д И К А Т О В.
1 9 2 2 г о д а.

Движим. имущество.	З А Д О Л Ж Е Н Н О С Т Ь.				Убыток.	ВСЕГО.
	Трестов и государст. предпр.	Дебиторы.	По векселям.	Проч. лица.		
3.294.000	899.826.000	421.000	504.394.000	7.078.000	—	1.725.534.000
0,2	52,2	0,0	29,2	0,4	—	100,0
62.000	22.162.000	—	—	28.896.000	32.000	395.725.000
742.000	410.188.000	—	175.000.000	32.440.000	—	1.093.728.000
0,1	37,5	—	16,0	3,0	—	100,0
7.862.000	485.125.000	165.000	326.000	9.339.000	—	807.921.000
1.141.000	31.557.000	6.298.000	12.777.000	11.827.400	—	272.894.000
0,4	11,6	2,3	4,7	4,3	—	100,0
1.440.000	260.134.000	—	44.125.000	6.897.000	—	567.591.000
14.541.000	2.103.392.000	6.884.000	736.622.000	96.477.000	32.000	4.853.393.000
0,3	43,5	0,1	15,1	2,0	0,0	100,0

Таблица № 6.

Н Д И К А Т О В. П А С С И В.
1 9 2 2 г о д а.

З А Д О Л Ж Е Н Н О С Т Ь.				Прибыль.	В С Е Г О.
Трестов и госучреждений.	Кредиторы.	По векселям.	Проч. лицам.		
181.575.000	8.464.000	486.194.000	232.806.000	45.601.000	1.725.534.000
10,5	0,5	28,3	13,4	2,6	100
48.286.000	1.822.000	—	15.795.000	—	395.725.000
—	—	—	—	—	—
531.210.000	—	192.500.000	7.331.000	143.995.000	1.093.727.000
48,9	—	17,5	0,6	13,0	100
316.322.000	1.492.000	1.700.000	250.000	201.301.000	807.921.000
—	—	—	—	—	—
74.684.000	—	67.500.000	1.008.000	87.702.000	272.894.000
24,4	—	24,7	0,4	32,1	100
148.971.000	—	7.538.000	13.903.000	291.156.000	557.591.000
—	—	—	—	—	—
1.301.048.000	11.778.000	755.432.000	271.102.000	769.755.000	4.853.393.000
26,8	0,2	15,6	5,6	15,7	100

при рассмотрении актива сводного баланса синдикатов, тресты и государственные предприятия должны синдикатам большую сумму—43,5% актива.

По векселям синдикаты должны 15,6% пассива. Это почти полностью соответствует тому, что клиенты синдикатов должны им по векселям—15,1%.

Прибыль, показанная в сводном балансе цифрою в 15,7% пассива, имеет бухгалтерский характер. Она тем менее может считаться реальной прибылью, что в сводном балансе не фигурирует особо счет валютных переоценок.

Если обратиться к анализу данных по отдельным синдикатам, то мы обнаружим следующее.

Собственные капиталы имеют минимальное значение у Текстильного синдиката—4% пассива. Наоборот, очень большую роль собственные капиталы играют у Уральского горнозаводского синдиката. У Кожевенного синдиката собственные капиталы составляют 10,5% пассива. У табачного синдиката 15,4%.

Максимальную задолженность Госбанку дает Текстильный синдикат 37,9% его пассива. Задолженность Кожевенного синдиката Госбанку уже более скромна—9,5% его пассива.

Максимальную задолженность трестам и синдикатам дают Кожевенный синдикат—48,8% пассива и Швейный синдикат. Наоборот, Текстильный синдикат должен трестам и государственным предприятиям сумму, составляющую—10,5% его пассива.

Вексель применяется различными синдикатами в их обороте более или менее равномерно. Здесь колебания определяются цифрами: от 17,5% пассива до 28,3% пассива.

До сих пор мы изучали статику по тем синдикатам, по коим имеются поддающиеся сумированию данные. Теперь обратимся к изучению динамики, хотя бы по одному синдикату—Текстильному—по коему удалось получить соответственные данные.

Интересующие нас данные расположены в следующей таблице (см. таб. № 7).

Таблица показывает, как изменялись отдельные статьи актива и пассива Текстильного синдиката во времени.

Рассмотрим сначала статьи актива.

Доля кассы примерно одна и та же всегда. Колебания происходят в пределах 0,2—0,9% актива. В июне Текстильный синдикат иммобилизовал часть своих средств, купив облигаций хлебного займа на сумму, составляющую 3,5% его актива.

В сводном балансе данные о товарах по Текстильному синдикату были приведены в суммарном виде. В таблице № 7 мы разложили их на продукцию трестов и на сырье. Оказалось, что из месяца в месяц доля сырья в активе синдикатов падает. На 1-ое апреля сырье составляет 27,7% актива, а на 1-ое июля уже всего только 1,7% актива. Синдикат все меньше занимается обслуживанием трестов по закупкам необходимого для них сырья. К тому же самому выводу мы приходим и при рассмотрении графы заготовок. Если на 1-ое апреля заготовки со-

Таблица № 7.

СТРОЕНИЕ БАЛАНСА ТЕКСТИЛЬНОГО СИНДИКАТА.

Дензнаки 1922 г.

Текстильный Синдикат.	На 1 апреля.		На 1 мая.		На 1 июня.		На 1 июля.	
	В %	В абсол. цифрах.	В %	В абсол. цифрах.	В %	В абсол. цифрах.	В %	В абсол. цифрах.
Актив.								
Касса и текущие счета	0,3	257.000	0,9	2.197.000	0,2	937.000	0,5	8.585.000
Облигации хлебнаго займа	—	—	—	—	—	—	3,5	61.656.000
Товары и прочие ценности	0,4	461.000	1,5	3.690.000	11,1	47.228.000	8,4	145.314.000
Товары сырье . . .	27,7	28.267.000	12,2	29.544.000	7,5	31.809.000	1,7	29.883.000
Заготовки	8,6	8.848.000	5,5	13.328.000	7,7	33.087.000	3,9	68.372.000
Задолженность:								
а) трестов и госучр.	12,0	12.325.000	40,7	98.691.000	42,7	182.443.000	42,3	729.826.000
б) военведа	48,9	50.000.000	37,1	90.000.000	25,4	108.500.000	9,9	170.000.000
в) по векселям . . .	—	—	—	—	3,9	16.700.000	29,3	504.394.000
г) проч. лиц и учреждений	1,1	993.000	1,7	4.034.000	1,5	6.279.000	0,5	7.499.000
Убыток	1,1	1.058.000	0,4	991.000	—	—	—	—
Всего . .	100	102.209.000	100	242.475.000	100	426.983.000	100	1.725.535.000
Пассив.								
Счета:								
Капитала	4,3	4.351.000	4,1	9.963.000	4,2	17.847.000	4,0	69.364.000
Валюти. колеб. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Ссуд Госбанка . . .	—	—	8,3	20.000.000	9,4	40.000.000	37,8	653.335.000
„ ВСНХ	38,7	39.551.000	17,2	41.660.000	10,5	44.903.000	2,8	48.195.000
Задолженность:								
а) трест и госучрежд.	0,9	947.000	0,1	97.000	0,1	242.000	0,7	11.575.000
б) военведа	48,9	50.000.000	37,1	90.000.000	25,7	110.000.000	9,9	170.000.000
в) по векселям . . .	—	—	—	—	—	—	28,2	486.194.000
г) проч. лиц. и учреждений	7,2	7.360.000	33,3	80.755.000	49,1	209.623.000	14,0	241.270.000
Прибыль	—	—	—	—	1,0	4.368.000	2,6	45.602.000
Всего . .	100	102.209.000	100	242.475.000	100	426.983.000	100	1.725.535.000

ставляли 8,6% актива, то на 1-ое июля они составляют всего только—3,9% актива.

Товаров в последние месяцы в Текстильном синдикате становится больше. На 1-ое апреля и 1-ое мая товары составляют либо меньше 1% актива, либо немногим больше 1%. А на 1-ое июня и 1-ое июля товары составляют уже около 10% актива и больше 10% актива.

Задолженность трестов и госучреждений синдикату по открытым счетам в течение 3-х последних месяцев стоит на одном уровне—около 40%. Наоборот, задолженность военного ведомства относительно актива синдиката из месяца в месяц падает. На 1-ое апреля военное ведомство должно было синдикату сумму, равную 48,9% его актива, на 1-ое июля задолженность военного ведомства составляет уже только 9,9% актива.

Вексельный оборот начинает прививаться только с июня. На 1-ое июня активные векселя составляют 3,9% актива, а на 1-ое июля 29,3%.

Рассмотрение пассива дает следующие выводы.

Собственные капиталы синдиката остаются все время на одном относительном уровне—около 4% пассива.

Кредитование синдиката кредитными учреждениями дает картину систематического падения значения Банковского Отдела ВСНХ—и, наоборот, картину постоянного роста значения кредитования синдиката Госбанком. Доля кредитования Банковским Отделом ВСНХ составляла на 1-ое апреля 38,7%, а на 1-ое июля уже всего только 2,8% пассива. Госбанк не фигурирует в балансе на 1-ое апреля, на 1-ое мая кредитование им синдиката составляет 8.3%, а на 1-ое июля 37,8% пассива.

При разборе сводного баланса мы отметили относительно большую задолженность синдиката трестам. Теперь, при рассмотрении месячных балансов Текстильного синдиката, мы видим, каким именно государственным учреждениям должен Текстильный синдикат: это учреждениям военного ведомства. Все свои счеты с военным ведомством Текстильный синдикат в равных суммах проводит через актив в пассив, стартируя, таким образом, суммы.

И пассивные векселя тоже получают свое развитие в синдикате только с июня месяца. На 1-ое июля пассивные векселя составляют 28,2% пассива.

Задолженность разным лицам и учреждениям по временам достигает очень крупной доли пассива. На 1-ое июня, например, синдикат должен был разным лицам и учреждениям сумму, равную 49,1% всего пассива. К 1-му июля эта сумма пала до размеров 14% всего пассива.

Таковы те немногие данные, какие могут быть использованы по динамике работы Текстильного синдиката.

IV.

ЦТО и ГУМ. Приведем теперь кое-какие данные по двум специальным государственным торговым предприятиям: оптовому—ЦТО, и розничному—ГУМ'у.

Строение балансов этих предприятий на 1-ое октября представлено в следующей таблице (см. таб. № 8.).

Таблица № 8.

АКТИВ ЦТО И ГУМ'А НА 1-Е ОКТЯБРЯ 1922 г.

Дензнаки 1922 г.

№ по порядку.	Название госпредприятия.	Денежные средства.	Матер. ценности.	Имущество.	Отделения и предпр.	Задолжность.	Убытки.	Расходы.	ИТОГО.
1	Гум.	17.033.219	1.400.419.887	3.463.952	227.274.299	320.406.411	—	299.396.182	2.842.176.768
	Комиссионных.	—	72.621.643	—	—	60.000 об. 501.501.175			
	В %%.	0,6	51,8	0,1	0,8	29,0	—	10,5	100,0
2	Ц Т О	108.431.063	500.590.675	320.088	736.544.916	462.210.737	—	123.776 538	2.094.395.044
						ком. 37.167.638 цус.125.353.389			100,0
	В %%.	5,1	23,9	0,1	36,1	29,3	—	5,5	—

Из анализа таблицы видно, раньше всего, что сумма баланса ГУМ'а превышает сумму баланса ЦТО. Это явление, конечно, ненормально—поскольку ЦТО—предприятие оптовое, призванное обслуживать государственную торговлю всей Республики, а ГУМ—предприятие розничное, обслуживающее Москву и в лучшем случае,—еще несколько крупных городов. В этом превышении баланса ГУМ'а над балансом ЦТО сказывается исключительная роль Москвы в нынешней экономики страны и то оживление, какое переживает легкая индустрия, рассчитанная на массового потребителя.

У ЦТО главную часть актива составляют отделения (всех их 8)—36,1% актива. Этим отделением ЦТО пересылает большие партии товара. Материальные ценности в Москве (главным образом, товары) составляют у ЦТО 23,9% актива. Если об'единить обе эти графы, то получим 60% актива. Эта цифра довольно близка к той, какая показана и в балансе ГУМ'а—52,6% актива. Разница только в том, что у ГУМ'а подавляющая часть его товаров находится в центре, а за отделениями числится товаров на сумму, составляющую всего 0,8% актива.

Активная задолженность в обоих предприятиях выражается примерно в одной этой же доле актива. У ЦТО активная задолженность 29,3% актива, а у ГУМ'а—29%. В активной задолженности ЦТО фигурирует долг ВСНХ в сумме 125 миллионов рублей.

Имущество—то-есть недвижимость и оборудование—составляет ничтожную часть и ЦТО, и в ГУМ'е—0,1% актива.

Расходы по ГУМ'у составляют 10,5% актива, а по ЦТО — 5.5% актива. До известной степени это об'ясняется вероятно тем, что ГУМ'у как розничному предприятию, приходится иметь большие расходы.

В общем и целом, приходится отметить большое сходство в соотношении частей актива в ГУМ'е и ЦТО.

То же большое сходство можно будет констатировать и при рассмотрении пассивов ЦТО и ГУМ'а.

Они представлены в следующей таблице.

Таблица № 9.

Пассив Ц Т О и Гум'а на 1-е октября.

Деизнаки 1922 г.

№№	Название мес. 1922 г.	Фонды.	Задолжн.	Ссуды Госб.	Прибыль.	Переоц.	И Т О Г О.
1	ГУМ. . . .	398.649.061	523.682.266	261.102.786	1.648.112.344	—	2.842.176.768
					ком. 10.635.311		
	В %%. . .	14,0	18,4	9,2	58,4	—	100,0
2	Ц Т О . . .	230.000.000	193.987.728	—	1.417.281.908	46.231.709	2.094.395.044
			174.888.865				
			32.004.834				
	В %%. . .	11,0	19,1	—	67,7	2,2	100,0

Таблица показывает, что главную часть пассива составляет „прибыль". Для ЦТО прибыль выражается в 67,7% пассива, а если учесть и переоценки, определяемые более чем скромной цифрой в 2,2% — то прибыль, вместе с переоценками, составит 69,9%. Для ГУМ'а соответственная цифра—58,4%. Если мы вспомним средний процент „прибыли" трестов, то увидим, что и там эта прибыль составляет около 60% пассива.

Таким образом, для всех категорий центральных, государственных предприятий намечается некий общий уровень фактивных прибылей, как доли пассива. По ЦТО этот уровень, как по предприятию торговому, больше примерно процентов на 10. ГУМ же очень близок к норме трестов. Разница здесь только в том, что по производственным предприятиям имеется „имущество", то-есть строения и оборудование, которое в балансах из месяца в месяц показывается в одной и той же цифре, а на самом деле в цене своей возрастает. Между тем как по торговым предприятиям такого „имущества" нет. В какой мере материальные ценности, значащиеся на последних балансах ЦТО и ГУМ'а по своей реальной ценности страхуют Госторгорганы от проторговывания, можно было бы сказать только в том случае, если бы из месяца в месяц показывался по этим предприятиям перевод их балансов либо в золотые, либо в товарные рубли.

Пассивная задолженность и по ЦТО, и по ГУМ'у составляет примерно одну и ту же сумму—19,1% и 18,4%.

Что касается „фондов", то на первый взгляд фонды эти играют очень скромную роль в пассиве ЦТО и ГУМ'а. По ЦТО мы видим сумму в 11% пассива, а по ГУМ"у в 14% пассива. Получается такое впечатление, как будто и ЦТО, и ГУМ в свое время получили основной капитал от ВСНХ, тогда составлявший все 100% их пассива. А затем они широко развили свои операции, разбогатели, и сейчас эти первоначальные дачи ВСНХ составляют уже только 11% или 14% их пассива.

На самом деле это—оптический обман. „Фонды" не переоцениваются или переоцениваются не так, как надо. ЦТО, например, в момент своей организации получил от ВСНХ ассигнование в 20 миллионов золотых рублей. Правда, эти 20 миллионов не были даны. ЦТО реально получил гораздо меньшую сумму—пусть, по самым скупым расчетам, 7—8 миллионов золотых рублей. Верно также и то, что ценности эти были получены не сразу, а поступали в ЦТО постепенно. Но факт тот, что в настоящее время „фонды", полученные ЦТО составляют отнюдь не менее 7—8 миллионов золотых рублей.

Если мы—при всей грубости расчета—примем золотой рубль за 13 миллионов советских рублей, то фонды ЦТО должны были бы составить 90—100 триллионов (в старых дензнаках). А, между тем, по балансу на 1-ое октября фонды показаны суммой в $2^1/_3$ триллиона в старых дензнаках. Если эту сумму перевести на золотые рубли, получится, что ЦТО имеет „фондов" ВСНХ на 175 тысяч золотых рублей—что, конечно, ни в каком соответствии с действительностью не состоит.

Все сказанное о ЦТО, полностью относится и к ГУМ'у.

Никакой реальной картины, выходящей за пределы мнимых величин, из рассмотрения балансов ЦТО и ГУМ'а получить невозможно.

Это тем более так, что есть прямые расхождения в тех суммах, которые должны были бы быть одинаковы в балансах и одного, и другого предприятия. Мы имеем в виду—долг ГУМ'а ЦТО. По данным ГУМ'а последний должен ЦТО на 1-ое октября 3.730.910 рублей дензнаками 22 г., а по данным ЦТО долг ГУМ'а ему составляет 1.155.316 рублей золотом, что по курсу вольной Биржи на тот же день составляет 612.317.480 рублей дензнаками 22 года, то-есть, ГУМ показывает свою задолженность уменьшенной в 165 раз, либо же, наоборот, ЦТО преувеличивает задолженность ГУМ'а ему во столько же раз.

Рассмотрим теперь вопрос о том, увеличиваются ли, в реальном выражении, ценности, находящиеся у ЦТО.

Об этом дает представление слудующая таблица.

Таблица № 10.

Движение ценностей по Ц Т О—в довоен. рублях.

Название месяцев.	Матер. ценности по Московск индексу.	Отделения по Всерос. индексу.
На 1 июля	277.404,2	304.143,6
„ „ августа	496.855,4	181.593,2
„ „ сентября	673.378,3	111.967,4
„ „ октября	676.473,8	1.008.965,6

В этой таблице мы переводили материальные ценности, значащиеся на балансах ЦТО, на довоенные рубли по бюджетным индексам статистики труда. При чем для материальных ценностей, находящихся при правлении ЦТО, мы применяли московский индекс, а для „отделений"—индекс всероссийский. Как видно из таблички, товары, находящиеся в распоряжении ЦТО резко увеличились в своей реальной ценности за последние четыре месяца. На 1 июля они составляли 277.404 довоенных рубля, на 1 октября они составляли уже 676.474 довоенных рубля. Та же картина резкого увеличения наблюдается и по отделениям. ЦТО имело в своих отделениях на 1 июля 304.144 довоенных рубля, а на 1 октября—уже 1.008.966 довоенных рублей. Всего на 1 октября ЦТО имело материальных ценностей при правлении и за отделениями на сумму в 1.685.440 довоенных рублей.

Это резкое возрастание реальной хозяйственной мощи ЦТО в весьма значительной степени об'ясняется тем, что в течение последних месяцев в состав ЦТО включен ряд новых государственных предприятий. ЦТО разветвляется сейчас на 10 контор. Из них только 5 вышли из собст-

венных недр ЦТО, представляя собою отделы старого ЦТО, развернутые в конторы. Остальные же 5 контор—Спец и Прозодежда, Винторгправление, Сельпромторг и т. д.—были включены в состав ЦТО извне. Это и об'ясняет нам рост ценностей, наблюдающийся у ЦТО.

К сожалению, состояние данных не позволяет проследить—по всей совокупности предприятий, ныне составляющих ЦТО—движение материальных ценностей из месяца в месяц в реальном их выражении.

Изучим теперь баланс ЦТО динамически

Об активе ЦТО за последние четыре месяца нам даст представление следующая таблица. (см. стр. 348).

Из анализа таблицы видно, что дела в ЦТО за последние четыре месяца улучшались. Это явствует не только из количественного роста цифр по всем статьям актива и из роста всего баланса. Мы уже видели, что этот рост об'ясняется включением в состав ЦТО новых предприятий. Улучшение дел в ЦТО сказывается в качественном перераспределении цифр.

Так материальные ценности на 1 июля составляли 14,9% актива, на 1 августа они составляли 31,2% актива. На следующие месяцы они дают снижение—до 23,9% актива. Но зато очень возросла доля, какую занимают в активе „отделения". На 1 июля они занимают 20,5% актива, а на 1 октября—36,1% актива. Таким образом, ЦТО расширяет свою работу на периферии, что составляет его прямую задачу, как центрального государственного оптового органа.

Активная задолженность ЦТО постепенно падает. На 1 июля она составляла 46% актива, на 1 октября она уже составляет всего только 29,3% актива. Не всегда падение активной задолженности свидетельствует о правильном ведении дел. Если бы ЦТО широко пользовался сам кредитом, то, конечно, он должен был бы также широко раздавать в кредит. Но в том-то и дело, что на 1 июля, когда активная задолженность ЦТО составляла 46% баланса, сам-то ЦТО пользовался кредитом всего но 5% своего баланса. Разумеется, что надо было принять меры к сокращению активной задолженности, что и было сделано.

Улучшение наблюдается также по статье расходов. На 1 июля они составляют 16,6% актива, а на 1 октября 5,5% актива.

Улучшение наблюдается также по статье „денежные средства". На 1 июля свободные деньги составляли 1,7% актива ЦТО, а на 1 октября 5,1% актива.

Обратимся теперь к рассмотрению пассива ЦТО.

Об нем дает представление следующая таблица (см. стр. 349).

Таблица говорит о том, что значение „фондов" из месяца в месяц падало. На 1 июля „фонды" составляли 27,8% пассива, а на 1 октября 11% пассива. Но в сопоставлении этих двух цифр нельзя усмотреть никакой тенденции, ибо „фонды" не переоцениваются и фигурируют в балансе окаменевшей цифрой в 230 миллионов рублей.

Счета переоценок мы не видим до 1 октября в балансе ЦТО. По-

Таблица № 11.

АКТИВ Ц Т О ЗА 4 МЕСЯЦА.

Денэнаки 22 г.

Название месяцев. 1922 г.	Денежн. средства.	Имущест.	Матер. ценности.	Отделения.	Задолжен.	Расходы.	Итого.
На 1 июля	14.152.666	242.632	123.445.483	169.403.090	379.918.195	139.498.012	826.665.078
В %%.	1,7	0,3	14,9	20,5	46,0	16,6	100,0
На 1 августа	14.229.039	267.682	299.007.000	99.876.261	476.880.293	72.369.979	962.630.254
	1,4	0,3	31,2	10,3	49,5	7,3	100,0
„ „ сентября	59.932.829	286.683	366.991.225	653.836.868	584.894.364	105.035.299	1.770.977.268
	3,3	0,1	20,7	37,0	33,0	5,9	100,0
„ „ октября	108.431.063	320.088	500.590.675	736.544.916	624.731.764	123.776.538	2.094.395.044
	5,1	0,1	23,9	36,1	29,3	5,5	100,0

Таблица № 12.

Пассив Ц Т О за 4 месяца.

Название месяцев 1922 г.	Фонды.	Задолж.	Переоцен.	Прибыль.	Итого.
На 1 июля	230.000.000	40.863.633	—	555.801.445	826.665.078
В %	27,8	5,0	—	67,2	100,0
На 1 августа	230.000.000	7.130.483	—	661.325.771	962.630.254
	23,9	7,4	—	68,7	100,0
„ „ сентября . . .	230.000.000	185.690.689	—	1.355.286.579	1.770.977.268
	13,0	10,4	—	76,6	100,0
„ „ октября	230.000.000	400.881.427	46.231.709	1.407.281.908	2.094.395.044
	11,0	19,1	2,2	67,7	100,0

следствия обесценения денег до октября писались на прибыль. Поэтому все показания по графе „прибыль“ тоже мало что дают.

Интересно отметить, что пассивная задолженность у ЦТО сильно возрасла за последние месяцы. Она составляла на 1 июля 5% пассива, а на 1 октября уже 19,1% пассива. ЦТО в отношении кредитования его был все время в очень скверном положении. Госбанк крайне неохотно его кредитовал. Но, как видим, в последние месяцы ЦТО начинает привлекать к себе средства с денежного рынка.

Таковы те краткие замечания, какие могут быть сделаны на основании рассмотрения ряда месячных балансов ЦТО.

V.

Губторги. Из большого числа балансов губернских государственных торговых организаций оказались годными для сведения их в общий баланс, балансы только 15 Губторгов, вернее 14 ти Губторгов и Укрторга. В смысле районов картина получается пестрая, потому что есть несколько Губторгов центральной полосы: Рыбинский, Ярославский, Тамбовский, Новгородский, Владимирский, есть Губторги Сибири: Енисейский и Иркутский, один Губторг Уральский: Екатеринбургский; один—Северного района: Архангельский; по Украине, помимо Укрторга есть один Губторг: Полтавский. Материал можно было сводить постольку, поскольку он относится к летним месяцам, к периоду относительной устойчивости рубля.

Актив сводного баланса 15-ти Губторгов представлен в следующей таблице (см. таб. № 13).

Б А Л А Н С Г У

Д е н з н а

№№ по поряд.	Наименование Губторгов:	Дата.	А К Т И В.		
			Касса и текущ. счет.	Товары.	Заготовки.
1	Екатеринбургский	1/IX	556.433	54.752.944	—
2	Рыбинский	1/VIII	20.270	21.803.000	—
3	Енисейский	1/VII	220.833	63.193.489	6.014.785
4	Калужский	„	32.720	14.860.540	—
5	Симбирский	„	195.213	9.506.000	61.686
6	Гомельский	„	71.792	52.512.000	—
7	Ярославский	„	357.160	21.607.995	1.623.320
8	Тамбовский	„	179.784	7.695.096	—
9	Иркутский	„	266.780	123.430.741	—
10	Украинский	„	33.023	34.014.072	2.112.993
11	Полтавский	„	50.007	3.208.948	36.297
12	Новгородский	„	763.608	28.584.851	—
13	Владимирский	„	637.500	29.215.480	—
14	Воронежский	„	171.356	8.665.909	2.262.609
15	Архангельский	1/VI	19.549	17.487.509	—
	ИТОГО	—	3.576.028	490.538.574	12.111.690
	в %%%	—	0,6	62,4	1,5

Б А Л А Н С Г У

Д е н з н а

№№ по поряд.	Наименование Губторгов:	Дата.	П А С С И В.		
			Счет капитала.	С с у д ы.	
				Госбанк.	Г.С.П.Х.
1	Екатеринбургский	1/IX	50.500.000	—	—
2	Рыбинский	1/VIII	24.406.205	—	—
3	Енисейский	„	5.599.641	—	—
4	Калужский	1/VII	2.658.792	—	—
5	Симбирский	„	3.911.687	308.000	—
6	Гомельский	„	26.198.000	440.000	—
7	Ярославский	„	6.737.000	433.000	—
8	Тамбовский	„	4.187.900	—	—
9	Иркутский	„	18.932.000	552.000	—
10	Украинский	„	37.500.000	—	8.069.995
11	Полтавский	„	2.460.795	—	634.614
12	Новгородский	„	4.005.611	300.000	—
13	Владимирский	„	45.463.000	—	—
14	Воронежский	„	3.795.737	300.000	—
15	Архангельский	1/VI	14.487.857	302.466	—
	ИТОГО	—	250.844.225	2.635.466	8.704.609
	в %%%	—	31,9	0,3	1,1

Б Т О Р Г О В. Таблица № 13.

к и 1 9 2 2 г.

А К Т И В.					ВСЕГО.
Движимое имущество.	Задолженность.			Убыток.	
	Покупат.	Поставщ.	Проч. лиц.		
658.540	—	—	7.299.505	—	63.267.422
27.100	13.509.998	—	—	—	35.360.368
362.382	1.629.110	1.450.513	6.384.024	—	79.255.136
86.848	—	—	24.330.394	—	39.310.502
35.323	251.154	14.111	342.077	—	10.405.564
—	—	—	52.729.626	—	105.313.418
247.732	4.340.176	—	7.916.000	—	36.092.383
11.360	—	—	3.684.030	40.239	11.610.509
223.570	37.223.000	2.790.000	1.744.550	779.195	166.457.836
84.584	565.565	—	18.011.282	—	54.821.520
112.422	238.854	814.271	1.312.825	—	5.773.624
34.176	31.514.051	2.550.472	18.565.242	—	82.012.400
780.000	13.886.000	—	5.544.000	2.329.120	52.392.100
131.000	4.493.902	—	3.565.015	—	19.289.821
—	—	—	6.855.903	—	24.362.961
2.795.037	107.651.811	7.619.367	158 284.503	3.148.554	785.725.564
0,4	13,7	0,9	20,2	0,4	100

Б Т О Р Г О В. Таблица № 14.

к и 1 9 2 2 г.

П А С С И В.					ВСЕГО.
Задолженность.			Счет валютн. колебаний.	Прибыль.	
Покупат.	Поставщ.	Проч. лиц.			
—	—	6.651.540	—	6.115.882	63.267.422
4.744.247	—	—	—	6.209.916	35.360.368
14.640.616	451.754	12.053.200	—	46.509.925	79 255.136
—	—	5.447.595	—	31.204.115	39.310.502
—	5.745	2.334.000	3.299.000	547.132	10.405.564
—	—	40.614.000	3.332.500	34.728.918	105.313.418
16.000.000	—	4.612.383	8.310.000	—	36.092.383
6.446.493	—	976.116	—	—	11.610.509
—	—	14.452.365	132.521.471	—	166.457.836
87.967	412.812	2.721.099	—	6.029.647	54.821.520
—	—	379.733	—	2.298.482	5.773.624
—	1.618.723	2.261.413	—	69.826.653	82.012.400
—	—	6.929.100	—	—	52.392.100
6.885.934	—	1.206.660	—	7.101.490	19 289.821
—	—	5.572.778	—	3.999.860	24.362.961
48.805.257	2.4-9.034	110.211.982	147.462 971	214.572.020	785.725.564
6,2	0,3	14,1	18,8	27,3	100

С первого же взгляда на таблицу бросается в глаза огромное сходство в структуре капиталов и оборотов со структурой капиталов и оборотов ЦТО и ГУМ'а. Мы видели, что в центральных торговых организациях товары составляют примерно 60—70% актива. Для 15-ти Губторгов товары составляют 62,4% актива.

В идее губторги должны распылять продукцию трестов, с одной стороны, и с другой—заготовлять для трестов сырье. Однако, как видно из таблицы, эта вторая задача не выполняется Губторгами ни в какой степени. Всего лишь 1,5% актива посвящена заготовкам.

Движимое имущество составляет в Губторгах такую же незначительную часть, как и в центральных торговых организациях—0,4% актива. Касса выражается примерно такой же незначительной цифрой—0,6% актива.

Активная задолженность значительна. Она составляет 34,8% актива. При этом покупатели должны Губторгам 13,7% актива, а прочие лица—без поставщиков—20,2% актива. Под этой рубрикой „прочие лица" числятся вероятно авансы и всякие другие суммы, отягчающие актив. Несомненно, что интересы Губторгов требуют уменьшения значения задолженности этого типа.

Обратимся теперь к изучению пассива сводного баланса Губторгов. Он представлен в следующем таблице (см. таб. № 14).

И здесь интересно отметить большое сходство между Губторгами и центральными торговыми организациями. «Фонды» и здесь занимают очень скромное место, правда, не такое скромное, как в ЦТО и ГУМ'е. Там «фонды» составляли 14 и 11%. Здесь они составляют 31, 9% пассива (для трестов соответственная цифра 41, 9% пассива). Мы еще будем иметь случай показать, как бы выглядели эти «фонды», если бы они подвергались переоценке.

Кредитование провинциальной государственной торговли Госбанком ничтожно—оно составляет всего 0,3% пассива Губторгов. Центральные торговые предприятия находятся в несравненно лучших условиях—если, впрочем, не иметь в виду ЦТО, который кредитуется Госбанком очень слабо. Но по ГУМ'у кредитование Госбанком выражается в 9,2%, по синдикатам в 15,9% их пассива. И только для производственных предприятий мы видели то же кредитование, всего в 1,7% их пассива. Таким образом, хотя Госбанк и широко раскинул сеть своих отделений, но реальная помощь от него провинциальной госторговле еще ничтожна.

Губсовнархозы тоже не могут в этом отношении помочь Губторгам. Из 15-ти Губторгов мы видим кредитование их Губсовнархозами только в 2-х случаях—по Укрторгу и Полтавскому Совнархозу. Но даже всего только этих 2-х случаев оказывается достаточно, чтобы общая сумма кредитования Губторгов Совнархозами составила 1,1% всего их пассива и превысила, таким образом, кредитование Госбанковское почти в 4 раза.

Задолженность Губторгов (помимо долгов кредитным учреждениям) составляет 20,6% пассива. При этом задолженность поставщикам составляет всего 0,3% пассива. Покупателям Губторги должны 6,2%, а прочим лицам—14,1% пассива.

Из 15-ти Губторгов счет валютных колебаний завели всего 4. Остальные Губторги записывают последствия бумажной инфляции на прибыль. Всего прибыль и валютные переценки составляют 46,1% пассива. Мы видели, что для центральных организаций соответственные цифры составляли примерно 60% пассива. Сколь ни искривлена призма современных балансов, все же можно сказать, что в провинции государственные торговые органы торгуют—в смысле коммерческих результатов—слабее, нежели центральные госорганы.

Обратимся теперь к рассмотрению частного вопроса о том, как «фонды» фигурируют в балансах Губторгов, и как им бы следовало фигурировать.

Сравнение это выразим в особой таблице (см. табл. № 15).

Первая графа этой таблицы дает даты начала операций Губторгов. Здесь есть даты, очень близкие к нашим дням, но есть и даты начала года—1 января, 1 февраля, 1 марта, 1 апреля. Эти даты как раз представят для нас наибольший интерес. Вторая графа представляет собой «фонды» в той их сумме, какая была получена Губторгами от Совнархозов и внесена в балансы к началу операций.

В третьей графе мы перевели эти «фонды» из дензнаков 22 г. в довоенные рубли, пользуясь всероссийским бюджетным индексом статистики труда (можно было взять и другой масштаб для перевода—вольный курс или какой-нибудь другой индекс; результаты от этого, конечно, изменились бы, но не в такой степени, чтобы поколебать вывод, к которому мы идем).

В четвертой графе мы взяли даты балансов, подвергнутых нами об'единению в один свободный баланс. По этой графе нетрудно видеть, что некоторые Губторги из числа наших 15—существуют уже по 6 и 7 месяцев.

В пятой графе мы взяли те ценности, которые Совнархозы дали Губторгам, в довоенных рублях и перевели эти ценности на дензнаки 22 г. по курсу дня составления балансов. Таким образом, мы получили ту цифру, в которой должны были бы фигурировать «фонды», если бы они переоценивались в пропорции обесценения рубля.

Рядом с этой колонкой, в шестой графе, мы повторили «фонды» в том виде, как они фигурируют в балансах, без переоценки.

И, наконец, в седьмой графе мы определили разницу между той суммой, которая должна была бы быть, и той, которая есть в действительности.

И вот получилось, например, для Иркутского Губторга следующее. Он получил «фондов» 1 февраля, примерно, на 19 милл. советских рублей (22 года). Это 1 февраля составляло, примерно, 350 тыс. довоенных рублей. Перед нами баланс этого же самого Иркутского Губторга на 1 июля. Для того, чтобы он показал свои 350 тыс. довоенных рублей, полученных от своего Губсовнархоза в феврале, в реальном виде, он—принимая во внимание курс на 1 июля—должен был бы показать, примерно, 195 милл. советских рублей (22 г.). А в действительности, у него в балансе фигурирует та же сумма, что была в феврале, т.-е. 19 милл.

Таблица № 15.

Сравнение номинального и реального выражений «фондов» губторгов.

№№ по пор.	Наименование губторгов.	Дата начала операции.	Фонды в денз. 22 г. к началу операц.	Перевод фондов в довоенн. руб. к нач. операц. [1]).	Дата балансов.	Сравнение. Реальное выраж. фондов на дату балансов [2]).	Номинальное выраж. фондов на дату балансов [3]).	Разница.
1	Екатеринбургский	1—VIII	50.500.000	91.818,1	1—IX	53.989.042	50.500.000	+ 3.489.042
2	Рыбинский	1—V	24.406.205	58.668,7	1—VIII	32.267.785	24.406.205	+ 7.861.580
3	Енисейский	1—IV	5.599.641	22.220,7	1—VIII	12.221.385	5.599.641	+ 6.621.744
4	Калужский	1—I	2.658.792	92.319,1	1—VI	51.421.738	2.658.792	+ 48.762.946
5	Симбарский	1—V	3.911.687	9.403 1	1—VII	5.237.471	3.911.687	+ 1.325.784
6	Гомельский	1 - IV	26.196.000	103.960,3	1—VII	57.905.887	26.196.000	+ 31.707.887
7	Ярославский	1—V	6.737.000	16.194,7	1—VII	9.020.447	6.737.000	+ 2.283.447
8	Иркутский	1—II	18.932.000	347.376,1	1—VII	193.488.487	18.932.000	+174.556.487
9	Полтавский	1—I	2.460.795	86.144,2	1—VII	47.592.419	2.460.796	+ 45.131.624
10	Новгородский	1—III	4.005.611	34.831,4	1—VII	19.401.089	4.005.611	+ 15.395.478
11	Владимирский	1—VI	45.463.000	89.318,2	1—VII	49.750.238	45.463.000	+ 4.287.237
12	Воронежский	1—I	3.795.737	131.796,4	1—VII	73.410.594	3.795.737	+ 69.614.857
13	Архангельский	1—V	14.487.857	34.826,5	1—VII	19.398.360	14.487.857	+ 4.910.503

[1]) Перевод сделан по всероссийск. индексу статистики труда на даты начала операций.

[2]) Реальное выражение „фондов"—перевод довоенных рублей на денэнаки 22 г. по тому же индексу на даты балансов.

[3]) Номинальное выражение „фондов"—то, которое фигурирует в балансах без переоценки.

сов. рублей. Разница составляет—ни больше, ни меньше—как 175 милл. сов. рублей, т.-е. разница в 9 раз больше суммы, показанной в балансе.

Теперь нетрудно проследить то же самое и для других Губторгов. Если Губторг существует недолго—один—два месяца—и его «фонды» были небольшие,—то эта разница будет не очень велика (хотя она всегда будет выражаться в миллионах дензн. 22 года). Но если Губторг существует давно, и «фонды» отпущены ему были значительны то разница получится во много десятков миллионов дензнаков 22 г. Такова картина: по Воронежскому Губторгу 69 милл., Полтавскому—45 милл., Калужскому—48 милл. и т. д. Из этих цифр видно, насколько скверно отражает работу торговых предприятий кривое зеркало современных балансов. А, между тем, теоретически не так уж трудно установить какое-то одно—пусть до последней степени несовершенное—мерило, которое позволяло бы хотя бы самым грубым образом ориентироваться в вопросах состояния имущества и хозяйственной работы государственных трестов и торговых предприятий.

Обратимся теперь к изучению товарооборотов губторгов. Здесь у нас, к сожалению, имеются сведения только по 11 губторгам. Но зато они чрезвычайно показательны.

Мы воспроизведем их в следующем таблице (см. табл. № 16).

Наши губторги мало стесняются обесценением рубля—и за 5—6 месяцев своих покупок и продаж дают общие, суммарные цифры всего, что было закуплено, и что было продано. Из-за этого полной картины движения товарообота по месяцам получить нельзя. Но у нас есть две графы, которые дают основания для весьма интересных сопоставлений. Это—вторая графа, в которой показано, на какую сумму было товаров—в советских рублях—к моменту возникновения предприятия, и пятая графа, в которой показано, на какую сумму было товаров к моменту составления последних из имеющихся у нас балансов.

Мы перевели данные и второй графы, и пятой графы в довоенные рубли, пользуясь курсами, как на момент возникновения предприятий, так и на момент составления балансов. Получились шестая и седьмая графы. А восьмая графа показала, что произошло в данном предприятии: накопление ценностей, или проторговывание.

Картина очень рельефна. Из 11 губторгов 3—Полтавский, Ярославский и Рыбинский—проторговались. У них к моменту составления балансов на 1 июня и 1 августа оказалось меньше товаров, чем было на 1 января, 1 февраля и 1 мая. Зато у остальных 8 губторгов есть, наоборот, материальное усиление. У них к моменту составления последних из имеющихся у нас балансов оказалось больше товаров, чем было в момент начала операций. Это, конечно, вывод очень утешительный. Но его очень хотелось бы проверить на данных, обнимающих гораздо больший круг предприятий и за больший промежуток времени.

Конечно, может случиться и так, что губторги, которые, по нашему мнению, проторговались, имеют сейчас меньше товаров, чем они имели в начале своих операций, но зато у них есть какие-то другие материальные ценности. Однако, это предположение очень мало вероятно.

Таблица № 16.

ТОВАРООБОРОТ 11 ГУБТОРГОВ.

№№ по порядку.	Наименование губторгов.	За какой период времени.	ТОВАРООБОРОТ.						
			Состояло к моменту возникновения.	Заготовлено и куплено.	Продано.	Состоит на остатке.	Состояло к моменту возникновения в товарных руб.	Состоит на остатке в товарных руб.	+ или — в товарных руб.
			В денизпаках 22 года.						
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Полтавский	1 января—1 июля	2.397.223	5.579.024	4.767.299	3.208.948	83.236,9	5.761,1	— 77.475,8
2	Ярославский	1 февр.—1 июля	6.737.000	62.870.995	48.000.000	21.607.995	123.614,6	38.793,5	— 84.821,1
3	Иркутский	1 март.—1 июля	17.175.000	129.987.741	23.732.000	123.430.741	149.347,8	221.599,1	+ 72.251,3
4	Енисейский	1 „ —1 „	5.599.641	102.785 300	45.191.452	63.193.489	48.692,5	113.453,3	+ 64.760,8
5	Владимирский	1 мая —1 июля	—	54.815.480	25.600.000	29 215.480	—	52.451,4	+ 52.451,4
6	Рыбинский	1 мая —1 авгус.	23.739.395	8.885.701	10.822.096	21.803.000	57.065,8	39.641,8	— 17.424,0
7	Екатеринбургский	1 июня —1 сент.	—	79.314.492	24.591.548	54.752.944	—	93.117,2	+ 93.117,2
8	Калужский	1 июня —1 июля	2.623.161	45.737.379	33.500.000	14.860 54	5.153,5	26.679,6	+ 21.526,1
9	Симбирский	1 „ —1 „	3.911.687	10.800.313	5.206.000	9.506.000	7.685,0	17.066,4	+ 9 381,4
10	Гомельский	1 „ —1 „	26.198.000	66.635.000	40.321.000	52.512.000	51.469,5	94.276,4	+ 42.806,9
11	Новгородский	1 „ —1 „	4.005.611	71.874.744	47.295.504	28.584.851	7.869,5	51.319,3	+ 43.449 8

Из анализа актива сводного баланса всех губторгов мы видели, что никаких других ценностей, кроме товаров у них нет. И касса, и движимое имущество, в общей сумме, не составляют у губторгов даже 1%. У губторгов большой процент актива составляет задолженность—и покупателей, и разных лиц. Но это то и будет худо для проторговавшихся губторгов, если у них вместо товаров в той пропорции, какая должна быть, имеются долги, по которым еще неизвестно, поступят ли и когда поступят платежи.

Обратимся теперь к изучению расходов губторгов.

Соответственные данные, имеющиеся, к сожалению, всего по 8 губторгам, представлены нами в следующей таблице.

Таблица № 17.

Расходы в отношении оборота.

№№ по порядку.	Наименование губторгов.	Обороты по продаже.	Все организационные расходы.		Отдельно содержание служащих. [1])	
			Абс.	В % к обор.	Абс.	В % к обор.
		В денизнаках 22 г.				
1	Полтавский	4.767.299	1.142.000	24,0	923.000	19,4
2	Ярославский	48.000.000	2.210.000	4,6	1.145.000	2,4
3	Енисейский	45.191.452	4.956.136	11,0	573.416	1,3
4	Рыбинский	10.822.096	2.228.579	20,6	601.860	5,6
5	Екатеринбургский	24.591.548	7.248.118	29,4	4.387.374	17,8
6	Калужский	33.500.000	2.399.754	7,1	619.000	1,8
7	Симбирский	5.206.000	1.536.623	29,5	627.000	12,0
8	Новгородский	47.295.504	3.153.018	6,6	555.428	1,1

Из таблицы видно, что процент организационных расходов, взятый по отношению к обороту по продаже, дает очень пеструю картину. В Симбирском и Екатеринбурском губторгах процент расходов—29,5—29,4%. В Полтавском и Рыбинском губторгах—24—20,6% оборота, а в Новгородском и Ярославском—6,6—4,6% оборота. Не имея сколько-нибудь подробных отчетов о работе губторгов, очень трудно об'яснить себе причины столь значительных колебаний.

В виду того, что не раз высказывалось мнение о дороговизне аппаратов госторговли, мы выделили из общей суммы расходов ту их часть, которая падает на содержание служащих. И здесь тоже получилась очень пестрая картина. Полтавскому губторгу (на раз проторговываю-

[1]) Содержание служащих в организационные расходы входит.

щемуся) нужно 19,4% оборота на содержание служащих, а Новгородскому достаточно и 1,1% оборота. С другой стороны, Екатеринбурский губторг, относящийся к числу более удачных, тоже тратит на содержание служащих 17,8%.

По одному губторгу—как раз наименее благополучному: Полтавскому мы имеем сведения о строении балансов за ряд месяцев. Проследить изменение строения балансов этого губторга весьма интересно.

Соответственные данные представлены в следующей таблице (см. табл. № 18).

Из таблицы видно, как из месяца в месяц падало значение товаров и ценностей в активе Полтавского губторга. В январе товары и ценности составляли 94,2% актива, в феврале—92,5%, в марте—78,2%, в апреле – 73,8%, в мае—66,2% и, наконец, в июне—59%.

В то самое время, как доля товаров и ценностей падала, активная задолженность возрастала. Губторг явно неосторожно раздавал товары в кредит. В январе активная задолженность 5,8%, в феврале—7,5% актива, в марте—21,8% актива, а в июне даже 41%.

Быть может, Полтавский губторг потому раздавал в кредит, что он сам получал в кредит от банков и учреждений в достаточном размере?— Оказывается, что это далеко не так. Вот, например, в июне этот губторг получил в кредит 15,4% всего пассива, а роздал в кредит 41% своего баланса. Раньше месяцем, в мае—Полтавский губторг получил в кредит 14% баланса, а отдал в кредит 33,8% баланса. Разумеется, что такая торговля должна была дать самые печальные результаты. Те же безотрадные выводы получаются из сравнения итогов покупок и продаж. Почти всегда Полтавский губторг покупал больше, нежели продавал. В мае у него наблюдалось оживление торговли, а в июне у него было снова падение ее.

Приходится очень пожалеть о том, что в центре нет такого рода „динамических" сведений по всем губторгам. Тогда изучение их работы могло бы вестись с пользой не только для теоретического освещения вопросов современной торговли, но и для практического направления работы тех губторгов, кои явно обнаруживают слабое ведение дела.

VI.

Губсоюзы. До сих пор мы рассматривали различные виды государственных предприятий: тресты, синдикаты, центральные торговые предприятия и губторги. Обратимся теперь к рассмотрению работы кооперативных губсоюзов.

Наши данные об'емлют работу 10 губсоюзов: Вологодского, Пензенского, Витебского, Тульского, Архангельского, Кубанского, Петроградского, Костромского, Симбирского и Татсоюза.

Представим раньше всего актив сводного баланса этих 10 губсоюзов. Он дан в следующей таблице (см. табл. № 19).

Из таблицы мы видим, что товары составляют 40% актива губсоюзов. Эту цифру интересно сравнить с соответственной цифрой по губторгам. Оказывается, что в органах государственной торговли товары

Таблица № 18.

СТРОЕНИЕ БАЛАНСОВ ПОЛТАВСКОГО ГУБТОРГА.

ПОЛТАВСКИЙ ГУБТОРГ.	Балансы начинат.	За январь.		За февраль.		За март.		За апрель.		За май.		За июнь.	
		Дензнаки 1922 года.											
		В %	В абсол. цифрах.	В %	В абсолютн. цифрах.	В %	В абсолютн цифрах.	В %	В абсолютн. цифрах.	В %	В абсолютн. цифрах.	В %	В абсолютн. цифрах.
Актив.													
Товары и проч. ценности.	2.397.000	94,2	2.372.000	92,5	2.662.000	78,2	2.605.000	73,8	2.862.000	66,2	3.175.000	59	3.406.000
Задолженность.	63.000	5,8	146.000	7,5	216.000	21,8	725.000	26,6	1.017.000	33,8	1.632.000	41	2.367.000
ВСЕГО . . .	2.460.000	—	2.518.000	—	2.878.000	—	3.330.000	—	3.879.000	—	4.807.000	—	5.773.000
Пассив.													
Капитал	2.460.000	97,7	2.460.000	85,4	2.460.000	73,9	2.460.000	63,4	2.460.000	51,2	2 400.000	42,6	2.460.000
Ссуды	—	0,4	11.000	0,6	17.000	2	67.000	5,2	202.000	9,1	438.000	11	634.000
Задолженность.	—	1,3	33.000	5,4	155.000	5,4	181.000	4,3	167.000	4,9	237.000	4,4	257.000
Прибыль	—	0,6	14.000	8,6	246.000	18,7	622.000	27,1	1.050.000	34,8	1.672.000	42	2.422.000
ВСЕГО . . .	2.460.000	—	2.518.000	—	2.878.000	—	3.330.000	—	3.879.000	—	4.807.000	—	5.773.000
Товарооборот.													
а) по покупке и загот. .	по себестоим.	—	64.289	—	78.801	—	297.276	—	292.174	—	1.111.795	—	223.856
б) по продаже	по себестоим.	—	104.584	—	40.249	—	226.437	—	313.736	—	756.640	—	125.123
Расходы	—	—	15.000	—	25.000	—	338.000	—	116.000	—	415.000	—	233.000

А К Т И В.

Б А Л А Н С Ы 10-ти

Д е н з н а к и

Сроки балансов.		Касса и текущие счета.	Товары.	Заготовки.
1/VII	Вологодский Губсоюз	1.214.010	59.030.810	—
„	Пензенский „	688.213	28.381.610	—
„	Витебский „	8.289	21.567.590	56.790
„	Тульский „	27.164	17.651.751	—
„	Архангельский „	316.176	87.774.831	—
„	Татсоюз	2.291.417	24.545.118	45.681.510
„	Кубанский Союз П. О.	562.327	79.229.205	—
15/VII	Петрогубсоюз	174.061	9.106.287	—
1/VIII	Костромской Губсоюз	412.978	16.824.048	202.709
„	Симбирский „	972.130	40.350.592	191.863
	Итого актив	6.666.768	384.461.844	46.132.873
	В %%% к итогу акт..	1/4%	40%	5%

Б А Л А Н С Ы 10-ти

Д е н з н а к и

Сроки балансов.		Капиталы.	Ссуды Госбанка.	Вклады.
1/VII	Вологодский Губсоюз	76.255.644	1.323.525	—
„	Пензенский „	162.966	157.211	—
„	Витебский „	4.428.403	—	—
„	Тульский „	30.926.927	—	—
„	Архангельский „	2.283	5.936	115.404
„	Татсоюз	5.418.672	2.054.482	8.353
„	Кубанский Союз П. О.	137.039.933	105.378	798
15/VII	Петрогубсоюз	1.595.553	3.720.053	—
1/VIII	Костромской Губсоюз	2.983.693	2.556.636	22.165
„	Симбирский „	5.501.682	—	—
	Итого пассив	264.315.758	9.923.221	146.721
	В %%% к итогу пас..	27 1/2%	1%	—

Таблица № 19.

Г У Б С О Ю З О В.

1 9 2 2 г о д а.

Движимое и недвижимое имущество.	Задолженность.	Ценные бумаги, векселя и паи.	Предприятия, отделы и отделения.	Убытки и расходы.	ВСЕГО.
6.058.939	4.821.940	661.993	37.013.312	15.851.941	124.652.947
93.853	5.716.591	37.760	1.299.560	3.402.640	39.620.226
457.525	28.080.720	—	9.823.462	10.798.418	70.792.795
13.732.422	2.126.868	174.500	2.139.473	—	35.852.178
1.635.000	20.117.053	1.197.877	33.743.567	7.996.545	152.781.050
474.393	12.374.587	64	12.235.086	11.619.278	109.221.455
23.738.544	26.246.632	182.082	104.246.750	46.132.423	280.337.963
358.072	5.585.878	42.175	8.110.511	5.100.391	28.477.378
942.990	5.873.262	324.868	4.042.132	2.794.855	31.417.842
2.397.801	35.185.426	31.334	5.561.973	—	84.691.122
49.889.540 5%	146.128.958 15½%	2.652.653 ¼%	218.215.827 23%	103.696.492 10½%	957.844.959 100%

Таблица № 20.

Г У Б С О Ю З О В. П А С С И В.

1 9 2 2 г о д а.

Задолженность.	Представительства, предприятия и отделы.	Товарообмен.	Валютные колебания.	Прибыли и доходы.	ВСЕГО.
16.143.222	—	—	—	30.930.555	124.652.947
2.957.126	930.880	—	—	35.412.043	39.620.226
9.171.125	157.049	—	—	57.036.218	70.792.795
4.925.251	—	—	—	—	35.852.178
6.675.453	96.761.074	—	42.713.219	6.507.679	152.781.050
3.235.439	60.455.769	—	—	38.048.739	109.221.455
82.009.943	16.425.590	—	—	44.756.321	280.337.963
12.271.569	—	—	—	10.890.202	28.477.378
12.061.173	1.698.625	4.049	—	13.091.500	31.417.842
13.791.082	—	—	—	65.398.356	84.691.122
163.241.385 17%	175.428.988 18%	4.049 —	42.713.219 4½%	302.071.615 32%	957.844.959 100%

составляют 62,4% актива. Таким образом, на первый взгляд государственная торговля на местах как будто бы материально солиднее. Но таково только первое впечатление. Дело в том, что в активе губсоюзов мы видим графу, которой не было у губторгов. Это—предприятия и отделения. Предприятий у губсоюзов не так уже много. Речь идет, главным образом, именно об отделениях, о тех отвлетвлениях губсоюзов, которые стоят ближе к населению. Государственная торговля очень редко где спускается к потребителю, ниже губернского центра. Кооперация в этом отношении идет много дальше. В нашем сводном балансе у нее на отделениях числится 23% актива. Если эту цифру прибавить к цифре товаров, то мы получим в итоге 63% актива, т. е. сумму, почти вполне совпадающую с соответственной цифрой по госторговле. Там она составляет 62,4% актива. Таким образом, мы обнаруживаем большое сходство в этом отношении между губторгами и губсоюзами.

Что касается заготовок, то для губторгов они составляют всего 1,5% актива. Для губсоюзов соответственная цифра 5% актива. Таким образом, губсоюзы энергичнее занимаются заготовительными операциями, нежели губторги. Но нужно иметь в виду, что заготовительная деятельность губсоюзов по характеру своему в значительной степени отличается от заготовок губторгов. Губторги заготовляют главным образом, сырье, а губсоюзы, в значительной степени—продовольствие.

Обратимся теперь к активной задолженности. Здесь мы отметим картину, гораздо более благоприятную для губсоюзов, чем для губторгов. Губторги роздали разным лицам и учреждениям в кредит 34,8% актива, между тем как губсоюзы роздали всего 15,5% актива. Конечно, здесь до известной степени сказывается то, что часть активной задолженности губсоюзу проходит по отделениям. Все же, тем не менее, едва ли можно сомневаться в том, на основании имеющихся у нас данных, что губсоюзы торгуют осторожнее, нежели губторги.

Следует отметить, что расходы в сводном балансе губсоюзов играют гораздо большую роль, нежели в сводном балансе губторгов. У губсоюзов убытки и расходы 10,5% актива, у губторгов 0,4%. В виду отсутствия пояснительных сведений, явление это очень трудно себе об'яснить. Предположить, что большие расходы кооперации вызываются наличностью отделений трудно, ибо расходы отделений, вероятно, проходят по самым отделениям, а не по правлениям губсоюзов.

Отметим еще в заключение, что движимое и недвижимое имущество в балансе губсоюзов составляют большую долю, нежели в балансе губторгов. У губсоюзов эта графа—5%, в то время как у губторгов—0,4%.

Хотя наши данные имеют в значительной мере случайный характер в смысле подбора губсоюзов и губторгов, мы все же позволим себе определить средний удельный вес губсоюза и губторга. В пределах наших данных окажется, что средний баланс одного губторга выражается цифрой в 52.381.704 рубля. Средний баланс одного губсоюза выразится цифрой в 95.784.496 рублей. Таким образом, средний губсоюз—повторяем, в пределах наших данных—оказывается почти вдвое более сильным, нежели средний губторг.

Попытаемся еще оценить мощность и губторга, и губсоюза в довоенных рублях. Примем довоенный рубль равным 13 милл. советских рублей. Тогда окажется, что средний баланс губторга на летние месяцы составит, примерно 40.290 довоенных рублей, а средний баланс губсоюза—73.680 рублей.

Перейдем теперь к пассиву сводного баланса наших губсоюзов.

Он представлен в следущей таблице (см. табл. № 20).

Из анализа таблицы видно, что „капиталы" в пассиве сводного баланса губсоюзов составляют 27,5%. Эта цифра снова обнаруживает огромное сходство в структуре губторгов и губсоюзов, ибо „капиталы" в губторгах составляют 31,9% пассива. Разница очень незначительная.

То же, довольно большое, сходство обнаруживается и при сличении задолженности по губсоюзам и губторгам. У губторгов все виды пассивной задолженности составляют 22% пассива. У губсоюзов вся задолженность составляют 17% пассива. Таким образом, губторгам удается в несколько большей степени привлекать средства со стороны.

Со счетом валютных колебений в губсоюзах обстоит также неблагополучно, как и в губторгах. Из 10 губсоюзов только один имеет этот счет. Все остальные записывают свое обогащение от обесценения денег на счет прибылей. При соединении сумм этих двух счетов—прибылей и валютных колебений—получаем по губсоюзам 36,5% пассива. Для губторгов соответственная цифра несколько выше—46,1%.

Интересно отметить, что хотя и губсоюзы очень слабо кредитуются госбанком—всего 1% их пассива—все же губсоюзы в этом отношении находятся в несколько лучших условиях, чем губторги, ибо губторги получают от госбанка 0,3% своего пассива.

Отметим еще, что в пассиве сводного баланса губсоюзов есть статья, которой нет у губторгов. Это—представительство и отделения—та же статья, какая имеется и в активе губсоюзов. Она составляет 18% пассива.

Проделаем теперь в отношении губсоюзов ту же работу, какую мы проделали раньше в отношении губторгов. Попытаемся определить реальные результаты их товарооборотов. К сожалению, здесь сведения у нас имеются только по пяти губсоюзам.

Соответственные данные представлены в следующей таблице (см. табл. № 21).

В этой таблице вторая и третья графа дают данные о покупках и продажах губсоюзов за несколько месяцев в суммарных итогах. Разложить эти итоги на данные по отдельным месяцам невозможно. А самые эти итоги мало о чем говорят, раз в них январьские советские рубли сложены с майскими и июньскими. Зато чрезвычайно интересны графы пятая и шестая. В них дана стоимость товаров губсоюзов в довоенных рублях на момент начала операций губсоюзов и на момент составления балансов. И вот оказывается, что из пяти губсоюзов у четырех, через несколько месяцев их работы товаров меньше, в реальных рублях, нежели было к моменту начала их операций. И только у одного губсоюза—Архангельского—мы видим обратную картину. У Архангельского губ-

Таблица № 21.

НАИМЕНОВАНИЕ ГУБСОЮЗОВ.	За какой период.	ТОВАРООБОРОТ ГУБСОЮЗОВ.						
		Состояние к моменту возники.	Заготовка и покупка.	Продажа.	Состоит на остатке.	Состояние к моменту возники.	Состоит на остатке.	+ —
		Дензнаки 22 года.				Довоенные рубли.		
Костромской	с 1/I—31/VII	8.605.610	50.957 588	42.739.150	16.824.048	298.805,9	30.589,1	—268.216,8
Вологодский	„ 1/V—1/VII	75.349.757—50	33.904.407	50.223.354	59.030.810—50	181.129,2	105.979,9	— 75.148,3
Пензенский	„ 1/I - 30/VI	10.672.945	28.715.457	11.006.792	28.381.610	370.588,3	55.759,5	—314.828,8
Витебский	„ 1/I—30/VI	2.406.566—50	116.307.243 - 50	97.146.219—50	21.567.590—50	83.561,3	42.372,4	— 41.188,9
Архангельский	„ 1/I— 1/VII	1.164.689—50	221.368.992—50	134.758.851	87.774.831	40.440,6	157.584,9	+117.144,3

союза на 1 января было товаров на 40 тыс. довоенных рублей, а на 1 июля на 157 тыс. рублей. В этом союзе, следовательно, реальное приращение товаров на 117 тыс. рублей. У всех же других губсоюзов картина обратная. При этом у некоторых губсоюзов положение катастрофическое. Так, Костромской губсоюз имел товаров на 1 января почти на 300 тыс. довоенных рублей, а сейчас их у него всего на 30 тыс. рублей. Пензенский губсоюз имел товаров на 1 января на 370 тысяч довоенных рубл., а сейчас их у него только на 55 тыс. рублей.

Эти данные в достаточной мере говорят о том, в каком мире иллюзий живут наши торговые предприятия, имея дело с балансами, которые из месяца в месяц дают им видимость обогащения, между тем как под ней кроется постоянное разорение.

VII.

Частная торговля. Обратимся теперь к изучению феномена, весьма мало известного, покамест, частной торговле. Здесь мы будем иметь дело с 14 частными предприятиями города Москвы. Все эти предприятия наиболее солидные, о чем говорит хотя бы уже одно то, что все они пользуются кредитом в Госбанке. Масштаб предприятий дает очень большие колебания. Есть предприятия с балансом в 3,5 милл. советских рублей 22 г. но есть и предприятия с балансом в 72 милл. Так как частные предприятия не обязаны публичной отчетностью, мы в таблице не переименовываем их, а обозначаем номерами по порядку.

Соответсвующие данные приведены нами в следующей таблице (см. табл. № 22).

Из анализа таблицы видно, что товары составляют у частных предприятий 66,5% актива.

Сравним эту цифру с соответстенной цифрой по всем другим видам торговых предприятий.

Товары	составляют	в частных предприятиях . .	66,5%	актива.
Товары и заготовки	„	„ губторгах	63,9 „	„
Товары, заготовки и отделения	„	„ губсоюзах	68 „	„
„ и отделения	„	„ ЦТО	60 „	„
„ „	„	„ ГУМ'е	52,6 „	„
„ и заготовки	„	„ синдикатах	35,3 „	„

Мы получили чрезвычайно поучительную таблицу. Она говорит о том, что есть какие то общие законы, которые проявляются во всех видах торговых предприятий с одинаковой силой. Конечно, колебания есть. Конечно, с другой стороны, заготовки и отделения не могут целиком приравниваться к товарам. Особенно это верно в отношении отделений, суммы по которым включают о значительной стетени, наряду с товарами и задолженность отделений их центрам. Но все же для грубых сравнений можно воспользоваться составленной табличкой. И тогда мы увидим, что по всем видам торговых предприятий—государственным, кооперативным и частным—доля товаров колеблется в размерах от 52,6% актива до 68% актива. Исключение составляют только синдикаты, которые, как мы видели представляют торговые организации особого типа.

Балансы 14-ти част

А К

Сроки балансов.	№№ предприятий.	Касса и текущие счета.		Товары.	
1/IX	1	175.330	—	3.729.655	—
„	2	7.545.856	—	53.500.000	—
„	3	152.000	—	2.500.000	—
„	4	2.141.211	—	5.040.000	—
„	5	318.577	—	6.424.448	—
„	6	1.342.800	—	2.116.968	—
5/IX	7	420.000	—	14.858.000	—
25/IX	8	1.183.000	—	9.612.000	—
„	9	150.125	—	18.835.265	—
„	10	7.500	—	6.899.200	—
1/X	11	87.000	—	10.666.000	—
„	12	800.767	—	7.387.112	—
„	13	65.000	—	4.403.795	—
4/X	14	71.400	—	2.600.000	—
	Итого актив	14.460.556	—	148.572.443	—
	В среднем на предприятие	1.032.898	—	10.612.318	—
	В $^0/_0{}^0/_0$ к итогу актива	$6^1/_2{}^0/_0$	—	$66^1/_2{}^0/_0$	—

Таблица № 22.

ных предприятий.

ТИВ

Движимое имущество.	Дебиторы.	Паи других предприятий.	Разные.	Всего.
950.000 —	2.234.020 —	— —	— —	7.089.005 —
2.000.000 —	9.500.000 —	— —	— —	72.545.856 —
300.000 —	510.000 —	— —	— —	3.462.000 —
— —	16.796.762 —	1.000.000 —	— —	24.977.973 —
129.035 —	1.775.000 —	— —	772.000 —	9.419.060 —
— —	4.397.110 —	— —	— —	7.856.878 —
— —	1.772.000 —	— —	— —	17.050.000 —
— —	1.036.000 —	500.000 —	— —	12.331.000 —
4.450.000 —	2.621.275 —	— —	— —	26.056.665 —
840.000 —	1.105.000 —	— —	— —	8.851.700 —
920.000 —	200.000 —	— —	— —	11.873.000 —
— —	394.423 —	— —	5.486.268 —	14.068.570 —
— —	159.960 —	— —	— —	4.628.755 —
— —	549.000 —	— —	— —	3.220.400 —
9.589.035 —	43.050.550 —	1.500.000 —	6.258.268 —	223.430.862 —
684.931 —	3.075.039 —	107.143 —	447.018 —	15.959.347 —
$4^{1}/_{4}\%$ —	$19^{1}/_{4}\%$ —	$^{3}/_{4}\%$ —	$2^{3}/_{4}\%$ —	100% —

Если теперь отвлечься от черт сходства и, наоборот, обратить внимание на черты различия, то можно будет констатировать, что в центральном розничном государственном предприятии количество товаров минимальное в отношении актива—52,6% актива. Максимальную цифру мы видим по губсоюзам—68% актива. Но с этой цифры необходимо сделать скидки на заготовки и отделения (в известной части). Несомненно, что в чистом виде товары составляют максимальную долю актива, именно, в частных предприятиях.

Рассмотрим теперь активную задолженность у частных предприятий

Дебиторы	составляют у частных предприятий	19,25%	актива.
Дебиторы, покупатели и поставщ.	„ „ губторгов	34,8 „	„
„	„ „ губсоюзов	15,5 „	„
„	„ „ ЦТО	29,3 „	„
„	„ „ ГУМ,е	29 „	„
„ и разн. учрежд. и лица	„ „ синдикатах	60,7 „	„

Эта табличка говорит о том, что наилучшее положение в смысле активной задолженности занимают губсоюзы. У них она составляет 15,5% их актива. Второе место принадлежит в этом отношении частным предприятиям 19,25%. У ЦТО и ГУМ'а в этом смысле цифры уже гораздо менее благоприятно 29,3% и 29% актива. Хуже всего дело обстоит в губторгах—там активная задолженность составляет 34,8% актива. Мы уже не раз имели случай указывать в настоящем очерке, что активное кредитование ведется губторгами неудовлетворительно. Наконец, по синдикатам мы имеем цифру 60,7% актива. Но, как мы уже не раз указывали, синдикаты являются торговыми организациями особого типа.

В смысле кассовой наличности частные предприятия находятся в наилучших условиях.

Кассовая наличность составляет в	частных предприятий	6,5%	их актива и тек. сч.
„ „ „	„ губторгах	0,6 „	„ „ „
„ „ „	„ губсоюзах	1 „	„ „ „
„ „ „	„ ЦТО	5,1 „	„ „ „
„ „ „	„ ГУМ'е	0,6 „	„ „ „
„ „ „	„ синдикатах	2,4 „	„ „ „

Таким образом, в смысле кассовой наличности частные предприятия находятся в хороших условиях. Она у них составляет 61/2% актива. В этом отношении к частным предприятиям приближается ЦТО, у которого кассовая наличность составляет 5,1% актива. Во всех остальных государственных и кооперативных торговых предприятиях свободных денег меньше, чем у частных предприятий.

Общий вид из анализа актива сводного баланса частных предприятий тот, что в отношении активной задолженности и кассы они находятся в лучшем положении, нежели предприятия государственные и кооперативные. Да и в смысле товарной наличности частные предприятия если сделать поправку на задолженность отделений губторгам и губсоюзам, тоже окажутся впереди предприятий государственных и кооперативных.

Обратимся теперь к анализу пассива сводного баланса частных предприятий.

Он представлен в следующей таблице: (см. таб. № 23.)

К сожалению, расчленить пассив сводного баланса частных предприятий на большое число статей, как бы нам это хотелось, не представилось возможным. Мы имеем только две графы: капиталы и задолженность, при чем капиталы составляют 60% пассива, а задолженность составляет 40% пассива.

Сравним пассивную задолженность частных предприятий с таковой же задолженностью по всем остальным видам торговых предприятий.

Пассивная задолженность	у частных предприятий	составляет	. . . 40	% пассива.
„	„ „ губторгов	„	. . . 22	„ „
„	„ „ губсоюзов	„	. . . 18	„ „
„	„ „ ЦТО	„	. . . 19,1	„ „
„	„ „ ГУМ'а	„	. . . 27,6	„ „
„	„ „ синдиката	„	. . . 71½	„ „

Эта таблица снова говорит о том, что частные предприятия—по крайней мере те, которые нами рассматриваются—находятся в условиях более благоприятных, нежели государственная и кооперативная торговля. Нам приходится из этой таблицы исключить строчку синдикатов. У синдикатов сложные кредитные отношения с составляющими их трестами. Если же мы обратимся ко всем другим видам торговых предприятий, то увидим, что частные предприятия сумели привлечь к себе чужие средства в большой пропорции, нежели предприятия государственные и кооперативные.

Госбанк очень неохотно кредитует частную торговлю. Следовательно, частная торговля платя, вероятно, огромные проценты достает себе средства с денежного рынка страны. Так или иначе, у нее привлеченные средства составляют 40% пассива, а у губторгов и губсоюзов 22% и 18%.

Таким образом, активная задолженность у частных предприятий меньшая, чем у государственных предприятий и кооперации. А пассивная задолженность, наоборот, у частной торговли большая. Значит, частная торговля деньги с рынка снимает, но пускает их обратно в оборот на началах кредита и уже в форме товаров гораздо более сдержанно нежели это делает торговля государственная и кооперативная.

Таковы те немногие замечания, которые могут быть сделаны сейчас при наличном материале, о частной торговле.

VIII.

Сравнение активов и пассивов. Обычно при анализе балансов главную часть работы составляет сравнение активов с пассивами Мы же до сих пор обыкновенно рассматриваем отдельно строение активов и отдельно строение пассивов. Об'ясняется это тем, что в наличных условиях нет особой надобности производить сравнение двух частей баланса.

Таблица № 23.

Балансы 14-ти частных предприятий.

ПАССИВ.

Сроки балансов.	№№ по порядку.	Капиталы.	Задолженность.	Всего.
1/IX	1	3.975.405 —	3.113.600 —	7.089.005 —
„	2	29.545.856 —	43.000.000 —	72.545.856 —
„	3	3.282.000 —	180.000 —	3.462.000 —
„	4	18.143 598 —	6.834.375 —	24.977.973 —
„	5	7.506.000 —	1.913.060 —	9.419.060 —
„	6	4.803.500 —	3.053.378 —	7.856.878 —
5/IX	7	9.750.000 —	7.300.000 —	17.050.000 —
25/IX	8	10.339.000 —	1.992.000 —	12.331.000 —
„	9	20.816.929 —	5.239.736 —	26.056.665 —
„	10	6.411.700 —	2.440.000 —	8.851.700 —
1/X	11	8.993.000 —	2.880.000 —	11.873.000 —
„	12	6.083.105 —	7.985.465 —	14.068.570 —
„	13	2.948.755 —	1.680.000 —	4.628.755 —
4/X	14	2.595.400 —	625.000 —	3.220.400 —
	Итого пассива.	135.194.248 —	88.236.614 —	223.430.862 —
	В среднем на предприятие	9.656.732 —	6.302.615 —	15.959.347 —
	В 0/0/0 к итогу пассива	60% —	40% —	100% —

Сравнение активов с пассивами преследовало обычно задачу, выяснить, насколько данное предприятие устойчиво. С этой целью по пассиву определялась задолженность предприятия и затем устанавливалось, чем оно может покрыть свою пассивную задолженность: деньгами, товарами, другими ценностями, активными долгами. Чем ликвиднее была активная масса, тем баланс был лучше, а само предприятие устойчивее.

В наличных условиях такого рода анализ потому имеет меньшее значение, эту что пассивная задолженность еще слишком слаба. Только у частных предприятий она составляет 40%. У губторгов она составляет всего 22% у губсоюзов 18%, у ЦТО около 20% соответственных пассивов. Разумеется, что в таких скромных пределах задолженности у этих предприятий всегда хватит активов на покрытие долгов. Мы видели выше, что денег у государственных и кооперативных предприятий немного. Но зато у них есть достаточное количество товаров, чтобы это сравнительно скромная, задолженность должна была бы внушать опасения.

По трестам мы наблюдаем несколько иное положение. Там пассивная задолженность составляет 48,5%. Чем же тресты могут покрыть эту задолженность?—По новому гражданскому кодексу тресты не отвечают по своим обязательствам строениями и оборудованием. Эта часть их активов составляет 22,7% актива сводного баланса. Следовательно, пассивной задолженности 48,5%—баланса могут быть противопоставлены материальные ценности, находящиеся в свободном распоряжении трестов в размере 45,9% баланса, затем—суммы, числящиеся за отделениями в размере 11,6% баланса и, наконец, активная задолженность в размере 16,4% баланса. В общем, в этом смысле, конечно нельзя признать положение трестов внушающим опасения.

Совершенно своеобразную картину дает сравнение пассивов и активов у синдикатов. Пассивная задолженность у синдикатов составляет 71,1% баланса. Что может быть противоставлено в активе этой задолженности?—Главным образом, те суммы, которые разные лица и учреждения должны синдикатам. По сводному балансу синдикатов активная задолженность им составляет 60,7% баланса. Таким образом, синдикаты меньше всех других видов предприятий могут крыть свою пассивную задолженность ликвидными статьями актива. Товары у них составляют 25,4% актива, заготовки 9,9% актива, а касса и другие статьи актива имеют слишком ничтожное значение, чтобы в них можно было в этом смысле серьезно говорить.

Синдикаты, как видим, широко работают чужими деньгами. Но и им оборот должен большие деньги. Тут уж устойчивость синдикатов определится в зависимости от того, насколько надежны те руки, в кои они раздают свои ценности.

Мы произвели, таким образом, беглое сравнение активов и пассивов по всем видам торговых предприятий. Но, повторяем, что для суждения об устойчивости предприятий в наличных условиях имеет значение не столько это сравнение, сколько ответ на другой вопрос. Вопрос этот состоит в следующем. Проторговываются наши торговые предприятия в условиях обесценения рубля и массовой бесхозяйственности, какая имеет

место, или нет? Сохраняются неприкосновенными в реальной своей ценности, хотя бы те фонды и капиталы, которые были отпущены и доверены государственным и кооперативным предприятиям, или они уменьшаются? Что имеет место: постепенное накопление государственного и кооперативного торгового капитала, или, наоборот, под все растущими грудами бумажек, фигурирующих в балансах, скрывается разорение?

Мы пытались дать в двух—трех случаях ответы на эти вопросы по некоторым губторгам и губсоюзам. Мы видели, что в некоторых губторгах сейчас меньше товаров, чем их было в начале операций. То же относится и к некоторым губсоюзам.

Все же для большинства губторгов мы констатировали, что у них сейчас товаров больше, нежели их было в момент начала их операций. Конечно, одни товары не решают вопроса. Чтобы составить себе суждение о предмете в полном его об'еме, надо иметь перед собою в реальном виде все статьи пассива и актива. Здесь мы снова подходим к тому, с чего начали—к проблеме баланса.

Мы будем блуждать в потемках до тех пор, пока не добьемся составления—хотя бы только государственными и кооперативными органами—реальных, а не фиктивных балансов.

А затем, при наличии таких балансов, публичная отчетность, охватывающая важнейшие торговые предприятия и систематизация материалов в центре—позволяет делать выводы о нашей экономике, в достаточной степени проверенные и обоснованные.

И. Ходоров.

Накладные расходы торговли и их роль в торговом обороте республики.

Под именем накладных расходов в торговле понимается вся та сумма расходов, которая вызывается торговой деятельностью и которая должна быть прибавлена к себестоимости товаров, составляя вместе с последними ту низшую границу продажной цены, за пределами которой должно наступать разрушение торгового предприятия, если не удастся изменить обстановку к лучшему,—путем ли уменьшения самих накладных расходов, или с результате удачной рыночной кон'юнктуры.

Не требует доказательств то положение, что с точки зрения самого торгового предприятия; и с точки зрения его клиентов наилучшим является то положение, когда накладные расходы являются наименьшими, и стремление к их снижению есть основная цель и государственной и частной торговой политики.

В обстановке нашей возрождающейся торговли дожен привлечь к себе внимание исследователя не только вопрос о накладных расходах вообще, но и вопрос о накладных расходах по трем основным группам торговли-государственной кооперативной и частной – и притом во всех основных ступенях их, т.-е. как торговой оптовой, так и полуоптовой розничной.

Исследование этого рода должно бы нам показать на относительную устойчивость того или другого типа торговли по сравнению с другими, с ним конкурирующими, и дать ответ на чрезвычайно важный вопрос: имеет ли государственная торговля шансы выжить или она сделается жертвой в борьбе за рынок с конкурентами, имеющими за собой уже долгий практический опыт, хорошо деловые связи, и торговый навык.

Материал, на основании которого пришлось решать эту чрезвычайно интересную проблему, к сожалению, не особенно обширен и сводится, главным образом, к московским торговым предприятиям. Принимая, однако, во внимание то обстоятельство, что главнейшие торговые обороты сосредоточены в Москве, что Москва в силу своего центрального положения в сфере торговли неизбежно должна давать тон и местам—выводы, полученные на основе изучения Московских предприятий, можно считать во всяком случае показательными. Дело дальнейшего углубить и расширить материал,—дело, к стати сказать, чрезвычайнм важности и сложности

Были обследованы: для государственной торговли—ЦТО ВСНХ; его отделы: ГУМ Мосторг; для кооперативной торговли—Центросоюз, МПО, Губсоюз, Кооператоп.

Для частной торговли была произведена специальная анкета, давшая 58 ответов. В виду сомнительности данных и неполноты их, оказалось возможным пустить в разработку только 14 анкет, как наиболее удовлетворительных.

К сожалению, все еще плохо поставленная отчетность торговых предприятий не позволила получить материал в том виде и за тот период который дал бы право на заключение крупного значения.

Центральный Торговый Отдел ВСНХ имеет данные за весь 1922 г. по месяцам,—по 1-ое октябрь включительно. Являясь крупнейшим государственным оптовым торговым предприятием, он для нас особенно интересен. Средний процент накладных расходов за указанный период равен 11%. Но по отдельным месяцам, наблюдается резкие колебания, при чем намечается явная тенденция к сильному росту. В январе накладные расходы составляли всего 7,6% к обороту; за сим в течение следующих трех месяцев они медленно растут, с 9,4% в феврале до 12,1%, в апреле 24,4%, в мае делают резкий скачок вверх достигая 24,4% и эта тенденция сохраняется все время за исключением августа, когда мы имеем самую низкую цифру накладных расходов в соотношении с оборотом (4,1%). Любопытно посмотреть теперь, из чего слагаются накладные расходы, и чем главным образом вызывается их рост и в абсолютных, и в относительных числах.

Таблица № 1 дает нам ответ на этот вопрос. Из нее мы видим что главные статьи расходов—содержание личного состав, транспорт плата за хранение, уплата процентов по ссудам и случайная статья—содержание УРТ-а; за сентябрь начинает выявляться значительная роль налогов. Если составить табличку, где будут выделены только эти элементы, а все остальные рубрики, об'единены в группу „прочие расходы" то картина получается довольно определенная:

Таблица № 1.

Название статей накладных расходов.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1. Содержание личн. персонала.	78,8	24,2	20,2	44,5	29,0	34,3	26,3	20,6	30,6
2. Транспорт.	2,2	0,7	6,6	22,8	53,0	22,0	35,8	6,7	16,0
3. Плата за хранение . .	—	—	—	—	2,7	0,8	0,4	—	28,3
4. Плата %% по ссуд. .	8,2	62,5	63,4	23,2	—	0,7	9,3	—	—
5. Налоги	—	—	—	—	—	1,7	1,6	0,2	8,2
6. Содержан. учрежден. .	—	—	—	—	—	14,2	3,8	—	—
7. Прочие	1,8	12,6	12,8	9,5	15,3	16,1	12,8	72,6	16,9

Кооперативная торговля по всем трем типам, промысловой, сельско-хозяйственной и потребительской, поскольку речь идет о центральных органах, дает картину более благополучную чем государственная торговля в отношении кооперации старого типа, Центросоюза и Сельскосоюза; и очень неблагополучную поскольку речь идет о кооперации молодой, как МПО.

Оборот Центросоюза за первое полугодие 1922 г. равен 1.370.289 руб. Общая сумма накладных расходов за тот же период—169.050 руб., что дает к обороту 12% т.-е. величину близкую к средней расходов государственной торговли. Но в то время, кто в государственной торговле мы наблюдаем определенно выраженный нарастающий темп накладных расходов, в Центросоюзе цифры накладных расходов по месяцам в % отношении к обороту составляли:

Январь	8,7 %
Февраль	5,6 „
Март	9,8 „
Апрель	18,3 „
Май	17,6 „
Июнь	9,2 „
Июль	11,6 „
Август	12,6 „
Сентябрь	9,1 „

Мы видим, что, достигнув в апреле и мае довольно значительных размеров—18,3% и 17,6%, однако уступающих цифре накладных расходов государственной торговли показывают с июня определенную и устойчивую тенденцию уменьшения.

Накладные расходы сельского союза по своей незначительной величине почти рекордны, держась около 3% к обороту.

В М.П.О. картина совсем другая. Движение накладных расходов в % к оборту здесь таково:

Январь	14,5
Февраль	14,8
Март	22,3
Апрель	32,9
Май	23,6
Июнь	30,5
Июль	36,1
Август	39,1
Сентябрь	29,8

Накладные расходы здесь, как мы видим нетолько выше накладных расходов Центросоюза и Сельскосоюза, но и государственной торговли, причем эти накладные, расходы имеют здесь вполне определенную картину довольно быстрого возрастания.

Если об'единить обороты всех этих групп в одну таблицу, картина, только что нами нарисованная, находит себе отчетливое выражение (см. таб. на стр. 376.)

Итак, тот материал, которым мы располагаем, дает право на один вывод: на рынке в настоящее время государственная торговля несомненно

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА № 1.

№№ по порядку.	Название месяцев.	Накладные расходы в % к обороту.				Наклад. расх. в % к сумме накл. расх. за период.			
		Ц Т О.	Центросоюз.	Сельхоз.	М. П. О.	Ц. Т. О.	Центросоюз.	Сельсоюз.	М П О.
1	Январь.	7,6	8,7	—	14,5	0,1	3,3	—	0,2
2	Февраль	9,4	5,6	—	14,8	0,8	4,7	—	0,5
3	Март.	9,3	9,8	—	22,9	3,2	11,6	—	1,6
4	Апрель.	12,1	18,3	—	32,9	4,1	25,9	—	5,3
5	Май	24,4	17,6	—	23,6	8,7	29,8	—	7,8
6	Июнь.	29,2	9,2	3,4	30,5	26,0	24,7	16,9	15,6
7	Июль.	15,9	10,6	2,9	36,1	16,5 [1]	22,3	19,1	18,7
8	Август.	4,1 [1]	12,6	2,9	39,1	15,1	37,9	25,7	22,9
9	Сентябрь.	26,5	9,1	2,0	29,8	25,5	39,8	38,3	27,4

Таблица № 2.

Накладные расходы товговых предприятий полуоптовых и розничных в процентах к обороту.

Название предприятий.	Накладные расходы в %% к обороту.
1. Сырьевая контора Ц. Т. О. . . .	7,4
2. Химторг Ц. Т. О.	28,1
3. Транспосекция Ц. Т. О.	80,7
4. Мануфактурно-галант. Ц. Т. О. .	18,7
5. Техническая контора Ц. Т. О. . .	13,2
6. Прозо-спец.-одежда Ц. Т. О. . . .	12,1
7. Мельстрой Ц. Т. О.	77,1
8. Сельпромторг Ц. Т. О.	5,72
9. Кооператоп.	47,9
10. Сельскосоюз.	20,5
11. Могубсоюз.	17,6
12. Пекарня № 2 М. П. О.	34,6
13. „ № 10 „	37,4
14. Продмагазин № 1 М. П. О.	24,0
15. „ № 2 „	24,2

[1]) Центросоюз %% 2 раза: первый с января по июнь, второй с июля по сентябрь включительно.

Таблица № 3.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТЕЙ РАСХОДА ПО ГЛАВНЫМ ГРУППАМ В % К ОБЩЕЙ СУММЕ РАСХОДОВ ЗА ПЕРИОД.

Название статей.	Ц. Т. О.	Ц.-Союз.	М. П. О.	Сырье в Комит. Ц. Т. О.	Химторг Ц. Т. О.	Транспосекц. Ц. Т. О.	Мануф. галант. Ц. Т. О.	Центр. Техн. конт.	Проз. и спец. одежда.	Мельстрой Ц. Т. О.	Сельпромторг Ц. Т. О.	Г. У. М.	Кооператоп.	Сельскосоюз.	Прод. мат. № 1 МПО	Прод. маг. № 3.	Пекарни № 10.	МПО № 2.
1. Содержание администрации и служ.	38,5	22,9	54,8	60,59	63,9	37,36	31,6	47,3	66,6	56,7	38,19	21,8	18,0	59,2	10,3	11,7	55,0	45,0
2. Транспорт	30,5	39,5	20,0	1,19	12,9	—	15,7	2,4	1,2	0,1	8,35	5,9	—	2.9	—	—	0,2	5,7
3. Налоги[1])	3,0	8,1	13,5	12,81	4,9	1,62	5,4	4,3	14,0	8,7	43,3	35,7	17,0	6,5	32,0	34,8	23,7	24,5
4. Аренда	0,9	1,7	6,1	1,39	2,7	4,69	19,2	21,1	6,5	0,1	0,73	1,1	1,9	8,2	11,5	7,4	—	—
5. Содерж. по мес. .	—	2,4	3,7	9,62	0,9	1,05	0,6	8,6	10 8	2,0	0,81	2,1	—	—	0 6	1,6	—	0,4
6. % по займам . . .	5,5	5,5	—	—	—	—	—	—	—	3,3	2,58	—	26,1	—	—	—	—	—
7. Прочие	21,6	19,9	2,0	15,4	14,7	17,28	27,5	25,3	0,9	29,1	14,1	34,3	41,4	23,2	46,5	44.5	21,1	24,5

[1]) В графу „налоги" зачислены, кроме промыслового, на соц. обесп., культпросв ет, страхование. Цифры показывают то, что фактически уплачено.

находится в более неблагоприятном положении с точки зрения величины накладных расходов, чем старая кооперативная, и несколько лучше по сравнению с кооперацией недавнего происхождения.

К сожалению, в этом звене, нехватает очень важного члена—частной торговли, так как при всех стараниях не удалось получить данных частных оптовых предприятий.

Переходим теперь к анализу торговли средних ступеней. Для государственной торговли нами взяты отделы ЦТО, а для кооперативной—Кооператоп, Мосгубсоюз, Пекарни МПО. (См. таб. № 2.)

Картина получается довольно пестрая, в особенности поскольку речь идет о государственной торговле: здесь накладные расходы колеблются от 2,7% к обороту до 81,7%. Молодая кооперативная торговля дает меньший размах колебания, выдерживая его в пределах от 24% до 60%.

Кооперация старого типа Мосгубсоюз и здесь оказывается в наиболее благоприятном положении, давая в среднем за 1-ое полугодие 17,32% к обороту.

Главнейшие статьи расходов по большинству обследованных предприятий—содержание администрации, транспортные расходы, налоги, проценты по ссудам. Любопытно отметить, что в магазинах меньшего типа, приближающихся к розничной торговле среднего и даже мелкого типа процент накладных расходов растет. (Таблица № 3). Так розничные магазины МПО дают 37% к обороту, то в то время, как продмагазины того же МПО 24%. Таким образом мы наблюдаем лавинообразное наростание накладных расходов, если будем идти от оптовой к розничной, которое по периферии торговли достигают 60%.

На этой стадии мы имеем возможность сопоставить государственную и кооперативную торговлю с частною. Анкета дает для второго разряда торговли среднюю величину накладных расходов в отношении к обороту равною 31,6% распределяемую по отдельным статьям так.

Содержан. служащих	2,7 %
Отопление и освещение	6,2 „
Арендная плата	8,9 „
Плата за патент	0,7 „
Уравнительн. сбор	3,7 „
Сбор в Помгол	0,7 „
Сбор на усиление милиции . .	0,9 „
Специально рыночный сбор . .	1,3 „
Специальн. страхован.	0,3 „
Сбор на культ.-просв.	1,2 „
Ремонт.	5 „

Если исключить расходы на ремонт, которые являются более или менее случайными, то % накладных расходов уменьшится до 27%. Но в виду того, что не во всех анкетах по частной торговле показаны расходы на содержание служащих, которые в каждом предприятии составляют наиболее значительную долю, следует признать, что % накладных расходов и в частной торговле также очень высок и

довольно близко подходит к таковым же к государственной и кооперативной торговли.

Общие выводы из этого предварительного ознакомления с накладными расходами в торговле таковы: 1) накладные расходы, за исключением кооперации старого типа очень велики, 2) их размеры значительно увеличиваются по направлению от оптовой к розничной торговле.

Посмотрим теперь как величина накладных расходов сказывается на положении торгового оборота. Здесь возможны два главные момента: или рынок, несмотря на высокие накладные расходы принимает товары, или рынок отказывается от приема и товары задерживаются на складах торговых предприятий.

Если составить таблицу, в которой будут сопоставлены между собой, с одной стороны, % нарастания накладных расходов,—а с другой стороны, процент нарастания оборота предприятий, то мы по нашим данным получаем такую картину: (см. таблицу № 4 и диаграмму № 1).

Таблица показывает нам, что рост накладных расходов перегоняет рост оборота,—другими словами рынок оказывается не таким, емким, чтобы он мог оправдать высокие накладные расходы. Это положение чрезвычайной важности. Оно показывает нам, что торговля находится в угрожаемом положении и требует к себе самого усиленного и заботливого внимания.

Так как рынок очевидно отказывается усвоить товары по тем высоким расценкам, какие получаются в результате высоких накладных расходов, приходится подумать о том, чтобы снизывать накладные расходы.

Если взять в качестве идеала довоенное соотношение, то для снижения получается перспектива широкого размаха.

По данным Московского Союза Потребительных Обществ за период с 1921 г. по 1914 г. торговые расходы в процентах к обороту составляли:

1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
2,46	2,80	3,09	3,43

По первичным кооперативам торговые расходы в 1910 г. колебались от 6,3% в сельских кооперативах до 11,5% в железнодорожных. В 1912 г. средний размер накладных расходов повысился до 11,5%. Отдельные статьи расхода составляли в процентах к общей сумме их нижеследующие величины:

Жалованье и другое вознаграждение
Служащим . . . . . 56,9 %
Раз'езды . . . . . 1,6 „
Сборы и налоги . . . . . 2,2 „
Гербовый сбор . . . . . 0,5 „
Почтово-телеграфный расход. 0,8 „

Таблица № 4.

Процент наростания оборота и накладных расходов в торговых предприятиях.

Название торговых предприятий.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1. Ц. Т. О. ВСНХ									
Оборот	100%	450	1902,3	1946,2	2057,3	14911	6009	21009	5080
Накладные расходы . .	100 „	557	2318	3125	6663	19341	12673	11590	17870
2. Центросоюз									
Оборот	100 „	219	296	348	423	653	1364	1666	2534
Накладные расходы .	100 „	142	335	747	854	708	1670	2848	2985
3. М. П. О.									
Оборот	100 „	254	642	1414	2816	4490	4563	5147	8067
Накладные расходы . .	100 „	275	583	3198	4572	9350	11338	13832	16555
4. Кооператоп									
Оборот	—	—	—	—		100	19	35	—
Накладные расходы . .	—	—	—	—	—	100	52	93	—
5. Москов. Губсоюз									
Оборот	100 „	218	398	748	164	2050	—	—	—
Накладные расходы . .	100 „	242	565	1469	3455	2149	—	—	—

Страхование товаров и проч.	2,9	„
Проценты по займам.	2,5	„
Охрана	0,2	„
Аренда и ремонт помещений.	7,8	„
Ремонт инвентаря	1,0	„
Отопление и освещение . . .	2,3	„
Конторские книги.	2,7	„
Выписка газет и журнал. . .	0,2	„
Провоз товаров наемн. трансп.	1,0	„
Упаковочный материал. . . .	4,8	„
Прочие расходы	12,6	„
Итого . .	100%	

Надо заметить, что кооперативная торговля в России в смысле экономии накладных расходов несколько отставала от заграничной кооперации. Например Базельское общество потребителей по центральному органу имело всего 6% накладных к обороту, а по первичному—9,9%.

Разумеется накладные расходы кооперации не могут считаться нами типичными вообще для всякой другой торговли.

Например для германской частной торговли процент накладных расходов в среднем был равен 20%. Тем не менее тип кооперативных накладных расходов может служить нам ориентировочным средством, показывая тот предел, до которого могут быть доведены торговые накладные расходы.

Если сравнить с этими довоенными величинами то, что существует у нас сейчас, картина получается довольно безотрадная.

Очевидно, мы имеем дело с очень вспухшими накладными расходами, сократить которые есть прямая и неотложная задача.

Какие же накладные расходы являются наиболее угрожающими наиболее влияющими на рост общей тяжести всей суммы.

Из ознакомления с таблицами, дающими распределение всех накладных расходов по отдельным статьям, мы знаем, что наиболее крупными и чаще всего в этом своем значении повторяющимися являются статьи расхода, на содержание администрации, на транспорт и налоги. Чрезвычайно любопытно выяснить, как все они отражаются на линии движения общей суммы накладных расходов.

Если вычертить четыре кривые—кривую всей суммы расходов, расходов на содержание администрации, на транспорт и налоги, то мы получаем такие любопытные диаграммы (см. диаграмму № 2 и № 3).

Диаграммы обнаруживают перед нами удивительное совпадение в движении кривых „всех расходов“ и на „содержание служащих“. Прямая связь между ними очевидна. Таким образом должны принять вывод, что главнейшее влияние на движение всех накладных расходов оказывают расходы на содержание служащих.

Все остальные расходы,—в данном случае расходы на транспорт и на налоги,—играют роль пертурбационных причин, при чем транспорт должен оказывать зигзагообразное влияние в силу своей периодичности, а налоги настойчиво и стремительно идут вверх. Такими же пертурбационными причинами должны оказаться и все остальные расходы.

Посмотрим теперь на состав расходов с другой стороны, распределим их на две главные группы: такие, которые зависят от самого предприятия, и такие, которые от его воли не зависят и которые, так сказать, навязываются ему со стороны, как нечто данное, и куда входят: налоги и расходы на ж.-д. транспорт, получим такую характерную таблицу:

НАЗВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ.	Количество расход., зависящих от самого предприятия.	Количество расходов от предприятия не зависящ.
ЦТО	63,2 %	36,8 %
Сельпромторг	56,32 „	43,68 „
Центросоюз	47,6 „	52,4 „
Сельскосоюз.	90,8 „	9,2 „
МПО	78,7 „	21,3 „
Пекарня № 2 МПО	92,5 „	7,5 „
Пекарня № 10 „	91,5 „	9,5 „
Транспосекция	98,2 „	1,8 „
Мельстрой.	89,7 „	10,3 „
ГУМ	60,3 „	39,7 „
Химторг.	82,2 „	17,8 „
Сырьевая контора ЦТО	83,9 „	16,1 „
Провозоспецодежда.	99,24 „	0,76 „
Центральн. Техн. контора ЦТО . .	91,7 „	9,3 „
Мануфактурн. галант. маг. ЦТО .	67,2 „	32,8 „

Приведенная таблица очень характерна: она показывает что относительно наименее всего свободными в смысле понижения накладных расходов является крупная оптовая торговля, а средняя и мелкая имеет значительную свободу действий. Это об'ясняется главным образом тем, что транспортные расходы и некоторые другие непосредственно серьезно не задевают среднюю и мелкую торговлю. Они доходят до нее, скрытые в себестоимости товаров, приобретаемых от оптовиков.

Каковы же главнейшие выводы из всего сказанного до сих пор.

Во-первых, мы имеем перед собою факт очень высоких накладных расходов в торговле госуд., кооперативн. и частной, почти удваивающих, даже без прибыли, себестоимость товара.

Во-вторых, мы видим, что такие высокие накладные расходы являются непосильными для населения и что рынок поэтому не может

развиваться, а наоборот мы имеем перед собой определенные симптомы его сжатия.

В-третьих, мы убеждаемся, что высота накладных расходов отнюдь не преоборима. Как по стороне расходов, зависящих от самого предприятия, так и по стороне расходов, обусловленных факторами вне его стоящими они допускают в целом ряде случаев значительное сокращение. А если так, то в этом направлении надо вести энергичную работу

Необходим ряд мер, который заставил бы администрацию государственных и некоторых кооперативных торговых предприятий сократить не в меру вспухшие статьи расходов.

Проф. М. Сиринов.

Торговое законодательство [1]).

Экономическая жизнь РСФСР, установившаяся в результате нового курса экономической политики, отличается чрезвычайным многообразием форм: промышленность страны построена на принципе ее национализации, монополия является руководящим началом во внешней торговле, а в области возрожденной внутренней торговли действует начало относительной свободы оборота. Этому многообразию естественно соответствует дифференциация хозяйственного права РСФСР. Мы не имеем в настоящее время единого торгово-промышленного права РСФСР: промышленное право резко обособляется от торгового, а в недрах последнего приходится противополагать, в соответствии с различием основных принципов регулирования, право внешней торговли праву торговли внутренней.

Вместе с внутренней торговлей, законодательство, регулирующее эту сторону народного хозяйства, появилось у нас весною 1921 года. Оно составляет, таким образом, самую молодую ветвь нашего хозяйственного права и далеко еще не успело откристаллизоваться в окончательном виде: процесс развития торгового законодательства в полном ходу. Во многих случаях этот процесс приобретает почти стихийный уклон, особенно когда места, под давлением практических потребностей, обращаются к мерам административного регулирования торговли. В других случаях медленное выявление экономической природы тех или иных сторон нашего торгового оборота надолго отодвигает возможность законодательной нормировки их. Результаты законодательного регулирования внутренней торговли обнаружатся значительно позднее. Но уже сейчас, по истечении более чем полуторагодовой практики, возможно подвести некоторые итоги.

Такую задачу и ставит себе последующий очерк. Он имеет целью вкратце изобразить постепенное развитие и современное состояние нашего законодательства по внутренней торговле. Это дает возможность наметить вместе с тем и очередные задачи в этой области. При этом выражение „торговое законодательство“ понимается в широком смысле, со включением в него не только законов центральной власти, но и всех вообще узаконений и распоряжений по внутренней торговле.

Материал расположен по следующему плану: в главе I (узаконения центральной власти) дается краткий очерк развития органов регулирования торговли, а затем излагаются общие постановления во внутренней

[1]) Настоящая статья написана К. А. Граве под редакцией В. Ю. Вольф. В подборе материала по местным административным распоряжениям участвовал А. И. Лучай.

торговле, общие постановления об имущественных правах и сделках, дается краткий обзор суб'ектов и об'ектов торгового оборота, наконец, излагаются узаконения об отдельных торговых сделках и институтах торгового права, после чего вкратце намечаются основы нашего финансового права в части, касающейся внутренней торговли. Вторая глава посвящена обзору административных распоряжений местных властей по внутренней торговле. В виду отсутствия еще у нас правильно поставленного надзора над регулирующей деятельностью местных властей, эта вторая глава могла быть построена лишь на иллюстративном использовании далеко неполного материала. Материал этот был собран УРТ'ом, ВСНХ, НКВД и Комвнуторгом.

Узаконения Центральной Власти.

1.

Декрет Совета Народных Комиссаров „Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства" от 21 ноября 1918 г. (С. У. 1918 г. № 83 ст. 879), изданный „в целях замены частно-торгового аппарата", может считаться поворотным пунктом в области торгового оборота, с которого внутренняя торговля, как легальная деятельность, вводится во все более и более узкие пределы и, наконец, после выхода целого ряда приказов Высшего Совета Народного Хозяйства, издававшихся на основании п. 9 и 10 названного декрета (как например приказ от 26 ноября 1918 г. № 84 „О государственной монополии на торговлю некоторыми продуктами и предметами"), исчезает совершенно. Функции торговли, как посредничества между производителем и потребителем и как средства распыления продукции промышленности и сельского хозяйства между потребителями, переходят целиком к государству, организующему снабжение на основе плановой системы.

Лишь с момента перехода к новому экономическому курсу, т.-е. с весны 1921 г., устанавливаются вновь правовые возможности возникновения торговой деятельности, как таковой, хотя при совершенно иных, чем раньше, экономических условиях, и торговля, после медленного процесса перерождения и приспособления к новой хозяйственной конъюнктуре вновь становится одним из могучих факторов народного хозяйства.

Процесс возрождения торгового оборота начался в области сельского хозяйства на основе декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 21 марта 1921 г. „О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом", (С. У. 1921 г. № 26 стр. 147) согласно которого „все запасы продовольствия и сырья, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, представляются в полное их распоряжение и могут быть использованы для обмена на продукты фабрично-заводской, кустарной промышленности и сельско-хозяйственного производства", обмен же допускается, как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах".

Постепенно принципы свободного товарооборота, на основе последующих постановлений государственной власти, распространяются сперва на рынок изделий кустарной промышленности и мелких товаро-производителей, а затем фабрично-заводской продукции, и наконец, средней и крупной промышленности.

Возрождаясь в условиях своеобразного экономического уклада Р. С. Ф. С. Р., торговля, естественно, с самого начала должна была ставить себе совершенно иные задачи и преследовать совершенно иные цели, чем те, которые стоят перед нею в условиях чисто-капиталистического хозяйства. Государство, частично отказываясь от строгого проведения системы планового снабжения, рассматривает свою торговлю преимущественно, как государственную функцию по снабжению промышленности, хотя и построенному на коммерческих началах. Целью торговли становится воспроизводство и доснабжение государственной промышленности, задачи же распыления продукции промышленности среди массового потребителя возлагаются на кооперацию. Роль частной торговли ограничивается ролью подсобного аппарата. Вследствие этого создается известная градация среди легальных участников торгового оборота, причем главенствующее значение получает государственная торговля, за нею следует кооперация и наконец частно—торговый аппарат.

Внедрение в область возродившейся торговли публично-правого момента имело непосредственным результатом то, что государственное воздействие на торговый оборот должно было идти значительно дальше, чем это было возможно и нужно раньше. Поэтому уже с первых моментов возникновения торгового оборота начинается и постепенно развивается деятельность государства, направленная к регулированию торговой жизни, к установлению контрольных функций государства, к созданию торговых институтов (биржи, ярмарки, торговые палаты и т. п.) и к регламентированию правовых отношений, возникающих в области товарооборота.

Тесная и неразрывная связь между промышленностью и торговлей, призванной обслуживать нужды промышленности, имела неизбежным следствием то, что первые шаги в области регулирования торгового оборота исходили от ВСНХ, как государственного органа, направляющего промышленную жизнь страны.

Уже в Октябре 1922 г, в заседании Президиума ВСНХ было постановлено „признать необходимым в настоящей стадии развития новых экономических отношений приступить к регулированию торговых операций независимо от того, какими органами таковые будут производитсья“ и „создать внутри ВСНХ специально торговый Отдел для регулирования торговли, производимой органами и предприятиями ВСНХ“. Во исполнение этого постановления 21 декабря 1921 г. Президиумом ВСНХ утверждается Положение о центральном торговом отделе (ЦТО).

По первоначальному замыслу функции ЦТО должны были охватывать собою: 1) как чисто оперативную деятельность по торговому посредничеству между отдельными органами государственной промышленности, по закупке на вольном рынке необходимых для снабжения государственной промышленности товаров и по посредничеству между производством и потребительскими массами путем крупной оптовой торговли с кооперативными и частными предприятиями, так и 2) деятельность, регулирующую товарооборот страны средствами законодательно-административного и политико-экономического характера.

Первоначально казалось, что торгово-оперативная и торгово-регулятивная задачи могут, без вреда для каждой из них, быть об'единены в одном органе, так как обе они, в конечном счете, преследуют единую по существу цель—восстановление промышленности, но вскоре ошибочность этого взгляда достаточно остро дала себя почувствовать, и исскуственность слияния этих двух, различных по природе, средствам и методам, функций стала совершенно очевидной. Вследствие сего уже 20 февраля приказом по ВСНХ за № 60 было постановлено выделить из состава ЦТО самостоятельный орган по регулированию торговли, оставив за ЦТО лишь функцию торгово-оперативного характера. Однако лишь 4 мая (Приказ ВСНХ № 169) было приступлено к организации такового органа в виде специального Управления Регулирования Торговли (УРТ).

Работа УРТ'а протекала главным образом в четырех направлениях: 1) законодательно-правовом, вызванном необходимостью создать для нормального развития торгового оборота твердый юридический базис, 2) торгово-политическом—для изучения конъюнктуры, при которой принуждена протекать торговая жизнь, и создания для торговли благоприятных и согласованных с прочими областями народного хозяйства условий (кредит, транспорт, налоги, таможенная политика и пр.), 3) организационном—разработки наиболее рациональных форм государственной торговли, взаимоотношений между ней и кооперативной и частной торговлей, создание торговых институтов, (бирж, ярмарок и т. п.) и 4) оперативном—осуществляющем надзор (правовой, бухгалтерский и коммерческий).

Однако, вследствие того, что работа УРТ'а ВСНХ по существу не могла выходить за пределы ведомства и поэтому главным образом могла касаться лишь вопросов государственной торговли, находящейся в ведении ВСНХ, сейчас же стала остро ощущаться потребность в создании полномочного и авторитетного государственного органа, могущего взять на себя всю громадную работу по всестороннему регулированию торгового оборота в его целом во Всероссийском масштабе и по об'единению работ, частично проводимых отдельными экономическими Наркоматами в пределах их компетенции. Создание такого надведомственного органа по регулированию внутренней торговли диктовалось не только необходимостью устранить создавшийся параллелизм в работе многих экономических Наркоматов, часто подходивших одновремено к решению одних и тех же вопросов торгового характера, но невольно решавших их с ведомственной, а не с обще-государственной точки зрения, но главным образом также и необходимостью возложить на один центральный государственный орган задачу выявления и проведения в жизнь общей политики государства в области торгового оборота.

С этой целью постановлением СНК от 9 мая 1922 г. (Бюл. НКПС от 16 мая 1922 г. № 8). была создана при Совете Труда и Обороны Комиссия по Внутренней Торговле (Комвнуторг).

По первоначальному „Положению" в цели Комвнуторга входило регулирование вопросов внутренней торговли посредством разработки проэктов декретов и постановлений по делам внутренней торговли, внесения их на утверждение в СТО или СНК по принадлежности и дачи заключений по проектам декретов о внутренней торговле, вносимых отдельными ведомствами. Но так как первые же месяцы работы Комвнуторга показали, что этим еще не вполне достигались полное об'единение и согласование работ отдельных ведомств в исключительно важной области торгового законодательства, уже 28 июня 1922 г. состоялось постановление СТО,

(изв. ВЦК от 4 июля 1922 г. № 146) согласно коего, в целях сосредоточения всей законодательной работы в области торговли в Комвнуторге, все Наркоматы и вообще центральные советские учреждения обязывались в недельный срок со дня опубликования указанного постановления препроводить в Комвнуторг: а) все уже разработанные проекты декретов и постановлений по торговому законодательству и б) перечень намеченных к разработке или начатых разработкой проектов. Кроме того и на будущее время всё ведомства обязывались согласовывать работы по изготовлению проектов в области торгового законодательства с Комвнуторгом.

4 октября 1922 г. (Торгово Промышленная Газета от 13 мая 1922 г. № 179) Совет Труда и Обороны вновь счел себя вынужденным подтвердить и более точно разграничить компетенцию Комвнуторга и экономических Наркоматов, в особенности ВСНХ, ввиду имевших место несогласованных выступлений отдельных ведомств в деле регулирования внутренней торговли и в целях избежания столь вредного параллелизма в работе в указанной области. Вследствие этого Совет Труда и Обороны, подтверждая, что областные и губернские Эконом. Совещания, как исполнительные органы СТО, призваны осуществлять на местах, по поручению Комвнуторга, возложенные на последний задачи, обратился к обл. и губ. Эконом. Совещаниям с циркулярным письмом, в котором указывает, 1) что ни одно ведомство не вправе издавать распоряжений по внутренней торговле в целом, т. е. издавать такие постановления, которые были бы обязательны для предприятий, подчиненых в порядке общего руководства другому ведомству, а равно для предприятий кооперативных и частных, 2) что каждое ведомство вправе составлять проекты декретов постановлений и других узаконений по регулированию торговли, хотя бы эти проекты относились не только к предприятиям, подчиненным данному ведомству, но что всякие такие проекты, выходящие за пределы торговой деятельности одного ведомства, должны быть препровождаемы в Комвнуторг для дальнейшего проведения их через законодательные органы, 3) что общий надзор за внутренней торговлей осуществляется исключительно Комвнуторгом в центре и Экосо на местах, и, наконец, 4) что всякого рода установления, которые имеют целью способствовать развитию торгового оборота в целом, как-то: товарные биржи, ярмарки, реестры торговых предприятий, если они распространяются не только на предприятия отдельного ведомства, находятся в общем ведении Комвнуторга в центре и в ближайшем ведении Экосо, поскольку иного порядка не установлено законом.

Согласно постановления СТО от 6 октября 1922 г. „Изв. ВЦИК“ от 12 октября 1922 г. № 230), на Комвнуторг были возложены, в целях урегулирования движения цен на товарном рынке и поддержания покупательной силы денежных знаков, задачи согласования торговой политики Госбанка, ВСНХ и других учреждений и организаций. Вместе с тем Комвнуторгу было предоставлено право: а) устанавливать список товаров, повышение цен на которые при отпуске с фабрично-заводских складов государственными предприятиями и учреждениями не допускается без разрешения Комвнуторга, и б) устанавливать в тех же

случаях предельные размеры этих цен. Вышеочерченные задания Комвнуторг должен был осуществлять совместно с представителями от Госплана, НКФ, НКПС и Госбанка.

На вышеуказанном базисе развивалась работа Комвнуторга, захватывая все стороны торгового оборота, проводя в жизнь общую экономическую политику государства в сфере внутреннего товарооборота и об'единяя и согласовывая работу в указанной области других ведомств.

Широко развившаяся деятельность Комвнуторга не могла не отразиться на ведомственном регулировании внутренней торговли, следствием чего, между прочим, была ликвидация УРТ'а, как самостоятельного Управления, и включение его в состав экономического Управления ВСНХ в качестве отдела (приказ по ВСНХ от 20 сентября 1922 г. № 477).

Наряду с Комвнуторгом другим центральным учреждением, деятельность коего непосредственно затрагивает дело регулирования внутренней торговли, является Главконцесском. Уже с первых моментов установления нового экономического курса перед государством стал во весь рост вопрос о концессиях и вопросы, связанные с учреждением акционерных обществ всякого рода. Первоначально вопросы эти были разбиты между Комиссией по смешанным обществам при СТО и Концессионным Комитетом при Госплане, не говоря уже об отдельных концессионных комитетах ВСНХ, НКПС и НКВТ. Однако, вскоре стала ощущаться необходимость в сосредоточении рассмотрения этих вопросов в одном центральном органе, для избежания несогласованности и параллелизма. Это было достигнуто декретом СНК от 4 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 13 апреля 1922 г. № 83), согласно которого при СТО был урежден„ Главный Концессионный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах, (Главконцесском), для рассмотрения проектов концессий всех видов (промышленных, сельско-хозяйственных, финансовых, торговых и транспортных), а также для рассмотрения проектов уставов акционерных обществ, образуемых как с участием правительства (смешанных обществ), так и без такового. По рассмотрении проектов концессионных деговоров и уставов ак. о-ств, Главконцесском вносит их на утверждение СТО.

В целях более точного определения функций и пределов компетенции Главконцескома 30 июня 1922 г. состоялось постановление Совета Труда и Обороны, согласно которому Концессионые Комитеты ВСНХ, НКПС и НКВТ могут принимать к рассмотрению дела о концессиях, но должны при этом немедленно сообщать в копиях весь имеющийся по делу материал в Главконцесском. Все остальные ведомства должны все поступающие к ним дела о концессиях, не принимая таковых к своему рассмотрению, немедленно препровождать в Главконцесском; дела же об утверждении обществ и товариществ должны исключительно направляться в Главконцесском и не могут быть принимаемы к рассмотрению ведомствами и Наркоматами.

В настоящее время поднят вопрос о расширении функций Главконцескома, о чем свидельствует, например, утвержденый в основе на заседании Совета Труда и Обороны 13 октября 1922 г. (протокол № 358 п. 5) проект, согласно коего на Главконцесском, между прочим, возлагается выработка типовых положений о государсвенных предприятиях и пересмотр действующих Уставов и Положений о таковых.

Деятельность Главконцескома протекает в тесном контакте с работою Комвнуторга, так как последний не может не быть заинтересован в том, в какие формы выливается акционерная и концессионная практики в Р.С.Ф.С.Р., вследствие громадного значения акционерного строительства и допущения иностранного капитала для всей экономической, а в частности и торговой, жизни страны.

Говоря об организации торговли, нельзя не упомянуть о торговых институтах, т.-е. о тех учреждениях государственного характера, которые имеют своим назначением способствовать развитию товарооборота. На первом месте среди таковых стоят биржи (центральные и местные) и ярмарки (всероссийские, областные и местные).

Легальное основание к возникновению бирж было положено резолюцией IX Всероссийского Съезда Советов (С. У. 1922 г. № 4 ст. 43 п. 3 по вопросам новой эконом. политики и п. 10 по вопросам промышленности), согласно коей принципиально было решено приступить к созданию бирж и, кроме того, разрешено ВСНХ „в целях развития торговли учреждать товарные биржи" (самостоятельно или по соглашению с Центросоюзом) Процесс учреждения бирж начался, несомненно, под сильным влиянием потребительской кооперации, но через сравнительно короткое время господствующее положение на бирже получила быстро разраставшаяся государственная торговля.

Одной из первых бирж является товарная биржа в г. Москве; 29 декабря 1921 г. ВСНХ, как представитель гос. торговли, совместно с Центросоюзом, как организацией, об'единяющей потребительскую кооперацию, организуют в столице „Центральную Товарную Биржу". В целях укрепления и оживления биржевого оборота, ВСНХ, приказом от 2 января 1922 г. за № 1, предлагает всем главным управлениям, трестам, об'единениям, правлениям отдельных предприятий, находящихся в непосредственном ведении главных управлений, и Губсовнархозам вступить в члены Биржи, посещать биржевые собрания, производить все свои торговые операции преимущественно на бирже и руководствоваться биржевыми ценами. Согласно упомянутого приказа ни одно учреждение или предприятие не имело права реализовать свои продукты по ценам ниже биржевых, причем в случае производства операций не на бирже, должно было строго соблюдать очередность, установленную декретом от 27 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 72 ст. 577), и обращаться кооперации (а затем к вольному рынку) только после отказа соответствующих государственных органов в совершении сделки.

Процесс организации товарных бирж, сперва в крупных торговых центрах, а потом и в мелких, шел довольно быстро, и теперь имеется уже около 70 бирж.

В целях упорядочения всего биржевого дела Республики, Совет Труда и Обороны 23 августа 1922 г. (Езв. ВЦИК ст.28 сентября 1922 г. № 218) издал общее положение о товарных биржах. По этому положению, товарные биржи находятся в общем ведении СТО, в лице Комвнуторга, и ближайшем ведении Областных и Губернских Экосо по принадлежности. Право учреждения товарных бирж было предоставлено Комвнуторгу как по собственной инициативе, так и по ходатайству заинтересованных учреждений, предприятий и лиц. Товарные биржи действуют на основании своих уставов, утверждаемых СТО, и пользуются правами юридического лица. Органами товарной биржи являются общее собрание членов биржи, биржевой комитет и ревизионная комиссия. Членами биржи могут быть гос. учреждения и предприятия и их объединения, кооперативные товарищества, из объединения, и частные торговые и промышленные предприятия, уплачивающие промысловый налог не ниже 5 разряда по торговле и 10 по промышленности. Однако с утверждения Комвнуторга Экосо, в ближайшем ведении которых находятся то-

варные биржи, имеют право особыми постановлениями понижать указанные выше разряды обложения. Товарные биржи содержатся за счет своих средств.

Так как, несмотря на быстрое возникновение бирж, деятельность их развивалась не вполне нормально, и стали даже появлятся признаки, свидетельствовавшие о тенденции государственной торговли избегать биржу и заключать сделки помимо нее, а этот абсентеизм гос. торговли во-первых уменьшал возможность контроля над деятельностью государственных торг. органов, а во-вторых, препятствовал осуществлению биржами их основной цели—выявлению спроса и предложения, Совет Труда и Обороны, постановлением от 1 сентября 1922 г. (Экоп. Жизнь от 9 сентября 1922 г. № 202), установил обязательную регистрацию на Бирже всех внебиржевых торговых сделок всех государственных учреждений и предприятий, заключаемых ими, как между собой, так и с кооперацией и частными предприятиями и лицами, как по покупке и по продаже товаров, так и по натуральному товарообмену. В развитие указанного постановления Комвнуторгом была издана детальная инструкция по регистрации внебиржевых сделок и положение о регистрационном Бюро.

Для облегчения учреждения местных бирж Комвнуторгом был разработан и разослан на места примерный Устав товарной биржи, построенный на началах, указанных в вышеприведенном постановлении СТО от 23 августа 1922 г.

Вследствие большой сложности споров по торговым делам и отсутствия в настоящее время специального Торгового Суда, вышеприведенным постановлением СТО от 23 августа 1922 г. было разрешено организовать при Биржах специальные а р б и т р а ж н ы е к о м и с с и и с правами третейских судов, чем закреплялась уже имевшая место раньше практика большинства бирж, создавших, по примеру Московской Центральной Товарной Биржи, специальные арбитражные комиссии для разрешения споров по сделкам, зарегистрированным на бирже.

С момента появления в обороте фондового материала возник вопрос об организации фондовых бирж или фондовых отделов при биржах, и Комвнуторг, совместно с НКФ, разработал проект соответствующего постановления, который, к моменту составления настоящей записки, уже внесен на рассмотрение Совета Труда и Обороны [1]). Поднят в настоящее время также и вопрос о необходимости организации, кроме общетоварных бирж, бирж специальных (хлебных, овощных и т. п.).

Среди содействующих торговле институтов, особенно в специфических условиях русской торговли, я р м а р к а, как место непосредственой встречи производителя и потребителя, несомненно всегда играла крупную и благотворную роль. Поэтому уже с конца 1921 г. усилия государства были направлены на возрождение ярмарок как местных (по инициативе местных органов), так и областных и центральных. Не считая многочисленных уже состоявшихся местных ярмарок (в Архангельской, Вятской, Екатеринбургской, Калужской, Псковской, Семипалатинской губ., в Башкирской и Татарской Республиках и Чувашской области), 7 февраля 1922 г. была открыта Ирбитская ярмарка, в марте 1922 г. состоялась в Москве Всероссийская Контрактовая Ярмарка, на которой присутствовали 331 делег., и наконец 1-го августа была открыта вновь восстановленная с громадными усилиями и материальными затратами со стороны государства Нижегородская Ярмарка.

---

[1]) В настоящее время уже распубликовано постановление СНК от 20 октября 1922 г., о фронтовых биржевых операциях („Внешняя Торговля“ от 30 октября 1922 г. № 2.

Юридическим фундаментом для открытия Нижегородской Ярмарки послужило „Временное Положение о Нижегородской Ярмарке", утвержденное СТО 26 июня 1922 г. (Изв. ВЦИК от 2 июля 1922 г. № 145), согласно которого высшее руководство ярмаркой принадлежит СТО, органами же непосредственного управления ярмаркой являются Ярмарочный Комитет и Совещание уполномоченных ярмарочных торговцев. В состав Ярмарочного Комитета входят председатель и его заместитель, назначаемые СТО сроком по 1 января 1923 г. и 13 членов: а) 8 представителей, считая по одному, от Комвнуторга, ВСНХ, НКВТ, НКПС, Госбанка, Центросоюза, Нижегородских Губекосо и Губисполкома, и б) пять представителей по избранию совещания уполномоченных ярмарочных торговцев. Совещание уполномоченных ярмарочных торговцев состоит из 30 лиц, избранных ярмарочными торговцами из своей среды.

Дальнейшие попытки к возрождению ярмарочной торговли продолжаются, и в сентябре 1922 г. была открыта ярмарка в Баку.

Для обеспечения единообразия, точности и надлежащего применения мер и весов декретом СТО от 27 января 1922 г. (С. У. 1922 г. № 12 ст. 120) утверждается „Положение о местных поверочных палатах мер и весов", согласно коего в различных местностях РСФСР организуются поверочные палаты мер и весов — научно-технические учреждения, находящиеся в непосредственном ведении Главной Палаты мер и весов, определяющей район действия местных палат. В случае обнаружения незаконного употребления мер и весов поверочные палаты возбуждают против виновных преследование в судебном и административном порядке. При поверочных палатах открываются по мере надобности мастерские для изготовления и ремонта измерительных приборов.

2.

Основные начала торгового законодательства, были, как уже упоминалось выше, заложены декретом ВЦИК от 21 марта 1921 года „о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом" (С. У. 1921 г. № 26 ст. 147) и изданным в его развитие декретом СНК от 28 марта 1921 г. „о свободном обмене, покупке и продаже сельско-хозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку" (С. У. 1921 г. № 26 ст. 149). Ими впервые был установлен принцип свободы внутренней торговли и тем самым была проведена резкая грань между внутренней торговлей и внешней, построенной на принципе государственной монополии. Еще более полное выражение получил принцип свободы торговли в постановлении СНК от 24 мая 1921 г. „об обмене" (С. У. 1921 г. № 40 ст. 212) и с этого момента последовал целый ряд декретов и постановлений, детализировавших основные начала нового экономического курса в сфере торгового оборота и распространявших эти начала на все новые и новые области товарооборота [1]).

Постепенно вовлекаются в торговый оборот кроме, сельского хозяй-

---

[1]) Важнейшими и руководящим из этих постановлений, кроме поименованных в тексте, явились: Постановление СНК от 17 мая 21 г. „О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации", постановление СНК от 5 го июля 1921 г. „О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ", декрет ВЦИК от 7 июля 1921 г. О кустарной и мелкой промышленности, декрет ВЦИК от 7 июня 1921 г. О промысловой кооперации, постановление СТО от 12 августа 1921 г. „О мерах к восстановлению крупной промышленности", декрет СНК от 4 октября 1921 г. „О порядке приобретения советскими органами необходимых им предметов на вольном рынке" и др. и др.

ства, кустарной и мелкой промышленности, промышленность фабрично-заводская и крупная промышленность, закладываются первые основы государственной торговли, получившие свое первоначальное выражение в наказе СНК „о проведении в жизнь начал новой экономической политики“ (С. У. 1921 г. № 59 ст. 403) и завершение в декрете СНК от 27 октября 1921 г. „о свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения“ (С. У. 1921 г. № 72, ст. 577).

---

19 июля 1921 г. СНК утверждает „Инструкцию о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней“ (С. У. 1921 г. № 57 ст. 356), согласно которой всем гражданам, не моложе 16-ти лет, разрешается производить открытую торговлю в закрытых помещениях, на площадях, рынках и базарах продуктов сельско-хозяйственного производства, изделий из них и предметов кустарной и фабрично-заводской промышленности, за исключением товаров, производимых из сырья и материалов, предоставленных государством на особых договорных основаниях. Установленная этой инструкцией выдача Отделами Управления разрешительных свидетельств на открытие торговых предприятий была отменена лишь постановлением СНК от 26 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 7 мая 1922 г. № 100), и с этого времени лица, желающие открыть торговлю были обязаны лишь зарегистрировать свой патент на право торговли в районных отделениях милиции по месту нахождения торгового заведения.

Торговые операции государственных учреждений и предприятий были очерчены двумя руководящими декретами СНК, а именно: 1) „О порядке приобретения советскими органами необходимых им предметов на вольном рынке“, от 4 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 68 ст. 527), коим были отменены начала, выраженные в декрете о расчетных операциях от 15 июля 1920 г. (С. У. 1920 г. № 67, ст. 305), и установлен принцип свободной покупки государственными органами на вольном рынке того, чем они не могли быть снабжены в порядке плановой системы, и 2) „О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения“, от 27 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 72, ст. 577), коим устанавливался для указанных предприятий в целях оплаты труда рабочих и служащих, заготовки сырья, топлива, и пр. принцип свободной продажи на вольном рынке своей продукции, ограниченной известной нормой для государственных учреждений и предприятий, оставшихся на государственном снабжении. Обоими декретами, кроме того, устанавливалась известная последовательность, которую обязаны были соблюдать государственные учреждения и предприятия при покупке и продаже, а именно: сперва надлежало обратиться с предложением покупки или продажи к государственным предприятиям, потом к кооперативным органам и, наконец, к частным организациям и лицам.

Взаимоотношениям государственных органов с потребительской кооперацией в области товарообменных и заготовительных операций было уделено особое внимание, и декретом СНК от 26 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 72, ст. 576), было установлено, что при проведении товарообменных и других заготовительных операций государственные органы, в том числе предприятия и тресты, в первую очередь заключают договоры с Всероссийским Центральным Союзом Потребительских Обществ (Центросоюз), который пользуется при заключении договоров максимальными преимуществами перед другими контрагентами. В развитие указанного декрета состоялось 10 ноября 1921 г. постановление ВЦИК и СТО „О порядке государственных заготовок сырья“ (С. У. 1921 г. № 76, ст. 626), которым заготовка в порядке товарообмена и

покупка всякого рода сырья для надобности промышленных предприятий возлагались в первую очередь на ВСНХ, а для целей экспорта на НКВТ и подтверждалось, что заготовки осуществляются преимущественно через Центросоюз и местные губернские союзы на точном основании вышеуказанного декрета СНК от 26 октября 1921 г.

Дальнейшее развитие начал, заложенных в только что названных распоряжениях власти, было предуказано резолюциями IX Всероссийского С'езда Советов (С. У. 1922 г. № 4, ст. 43) и Наказом о хозяйственной работе ВЦИК (С. У. 1922 г. № 4, ст. 40), где, между прочим, говорится, что С'езд Советов предписывает шире прибегать к частно-хозяйственным предприятиям в деле сбора сырья, вывоза его и всяческого развития торговли, понимая при этом роль государственных органов, как контролирующую и направляющую, и преследуя безпощадно всяческую волокиту и бюрократизм, мешающих живому делу" (п. 5 Наказа), что „государственным предприятиям и их об'единениям должна быть гарантирована широкая самостоятельность в области распоряжения предоставленными им государством рессурсами, обезпечения предприятий сырьем, топливом и подсобными материалами и т. д., а также право реализации определенной доли продукции в целях пополнения недоданных государством рессурсов" (п. 8 резолюций по вопросам новой экономической политики), что „поскольку востановление крупной промышленности и обезпечение непрерывности ее производства невозможно иначе, как путем непосредственной связи ее с внутренним рынком, где она должна искать пополнения к представляемым ей государством рессурсам, предоставить предприятиям и их об'единениям право реализации на рынке части своей продукции" (п. 6 резолюций по вопросам госуд. промышленности), что „все предприятия, снятые с государственного снабжения, получают необходимые им средства путем реализации своей продукции на рынке" (п. 7 там же), и что „поскольку государственным предприятиям приходится для пополнения своих рессурсов обращаться к рынку— предоставить широкое право предприятиям и их об'единениям вести торговые операции как между собой, так и с кооперативами и вольным рынком, учитывая при этом декрет о преимущественном праве государственных органов и кооперации" (п. 10 там же).

В виду большого бытового и экономического значения в России кустарной и мелкой (ремесленной) промышленности, а так же сельско-хозяйственной кооперации, представилось необходимым законодательным путем преподать органам власти руководящие указания в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной с.-х. кооперации. Таковые были уже даны декретом СНК от 17 мая 1921 г. (С. У. 1921 г. № 47, ст. 230), декрет от ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. „О кустарной и мелкой промышленности" (С. У. 1921 г. № 53 ст. 323).

Изложенные в них принципы получили свое подтверждение в Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики, признавшем необходимым создание условий, при которых кустари и ремесленники могли бы правильно развивать свое производство и свободно распоряжаться продуктами своего труда (п. 7 Наказа).

Расширение торгового оборота и возникновение громадного числа торговых предприятий вызвало необходимость в их регистрации, причем, однако, регистрация первоначально преследовала только чисто административно-полицейские цели и касалась регистрации лишь патентов на право торговли, выдаваемых местными Фин. Отделами. Согласно „Инструкции о порядке регистрации торговых предприятий" от 31 мая 1922 г., изданной НКВД (бюллетень НКВД от 17 июня 1922 г. № 20), регистрация патентов производилась в Отделениях Милиции, по определенной форме, отдельно для торговых предприятий в закрытых помещениях, предприятий на рынках, из киосков, будок и лотков, и предприятий, торгующих вином. Эта регистрация не могла, конечно, заменить собою

принятую повсюду на западе регистрацию торговых и промышленных, предприятий, основанную на принципе ведения торгового реестра, имеющего публично-правовое значение.

Проект декрета о введении обязательной регистрации суб'ектов торгового оборота на основе торгового реестра, разрабатывается Комвнуторгом, но, до проведения его через законодательные инстанции и превращения в закон, ВСНХ приказом от 23 августа 1922 г. за № 405, уже ввел таковую регистрацию, фиксирующую важнейшие юридические моменты в деятельности торг.-промышл. предприятий, подведомственных ВСНХ. Также, не дожидаясь утверждения в законодательном порядке разрабатываемого Комвнуторгом проекта декрета о публичной отчетности определенных категорий торговых и промышленных предприятий, ВСНХ издает приказ № 239 от 20 июня 1922 г., согласно коего принципы обязательной публичной отчетности были введены для всех подведомственных ВСНХ государственных торговых и промышленных учреждений и предприятий и их об'единений.

4.

Внутренняя торговля представляет собою только часть обще-гражданского оборота Республики. Поэтому вышеизложенные принципы законодательного регулирования торговли естественно опираются на широкий базис гражданского права РСФСР. Изложение постепенного развития последнего выходит за пределы настоящего очерка. Однако, за период НЭП'а было издано несколько законодательных актов по гражданскому праву, которые, вследствие своего исключительного значения для торгового оборота, не могут быть оставлены без краткого упоминания.

Вследствие того, что первоначально принудительные отчуждения (конфискация и реквизиция) происходили по постановлениям центральных и местных, высших и низших властей стихийно и безпорядочно, в атмосфере острой гражданской войны, уже 15 апреля 1920 г. (С. У. 1920 г. № 29, ст. 143) выходит декрет СНК, имеющей целью внести в эту исключительно важную для всего гражданского оборота область начала законности. Однако, с момента перехода к новому курсу в сфере экономической политики вновь потребовался пересмотр вопроса о конфискации и реквизиции и строгом согласовании его с новыми началами, положенными в основу хозяйственной жизни страны.

Ввиду сего 17 октября 1921 г. выходит декрет СНК „О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ" (Изв. ВЦИК от 26 октября 1921 г. № 240). В декрете дается определение реквизиции (возмездное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ) и конфискации (безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, применяемое как наказание по приговорам судебной власти или, в особых случаях, по распоряжению административных властей), указывается, что реквизиция может иметь место лишь в исключительных случаях и не иначе, как по постановлению СТО, и предусматривается подробный порядок производства, как реквизиции, так и конфескации. Первоначально указанная в декрете обязательная, при отсутствии над-

лежащего разрешение на хранение, реквизиция иностранной валюты, золота, серебра, платины и металлов платиновой группы в сыром виде, монете и слитках в любом количестве, а также изделий из золота, платины и серебра и драгоценных камней сверх определенной нормы, была впоследствии отменена Декретом СНК от 4 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 9 апреля 1922 г. № 80), допустившим свободное распоряжение золотом, серебром, платиной и металлами платиновой группы в изделиях, слитках и драгоценными камнями, причем монопольное право на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты и иностранной валюты было сохранено за Госбанком. Кроме того, этим же декретом были установлены особый порядок и количество благородных металлов в слитках, изделиях и монете, иностранной валюты и драгоценных камней, допускаемых к вывозу заграницу, а постановлением СНК от 9 августа 1922 г. (Изв. ВЦИК от 17 августа 1922 г. № 184)—допущенных к ввозу из-заграницы. 3 июля 1922 г. ВЦИК и СНК утверждают „Положение о пробирном надзоре за ювелирным промыслом и торговлей изделиями из благородных металлов“ (Изв. ВЦИК от 7 июля 1922 г. № 149), согласно ст. 1-й коего: „Приобретение благородных металлов для производства ювелирных изделий, сплавка, аффинаж и производство золотых и серебряных ювелирных изделий и торговля ими разрешаются повсеместно в РСФСР“.

В целях установления и определения „основных частных имущественных прав, признаваемыми РСФСР, определяемыми ее законами и защищаемыми судами РСФСР“, 22 мая 1922 г. состоялось постановление III Сессии ВЦИК IX Созыва, в коем были указаны основные начала будущего Гражданского Кодекса (изв. ВЦИК от 18 июня 1922 г. № 134). *)

В вводной части постановления декларируется право всех граждан, не ограниченных в установленном законом порядке в своей правоспособности, организовывать на территории РСФСР и союзных и договорных с нею Советских Республик промышленные и торговые предприятия и заниматься дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

В дальнейшем своем изложении постановление устанавливает право собственности на немуниципализированные местными советами до издания настоящего постановления строения в городах и сельских местностях, с правом отчуждения таких строений, право застройки земельных участков в городских и сельских местностях, право собственности на движимое имущество, заключающееся в фабрично-заводских, торговых и промышленных предприятиях, могущих находиться в частном обладании, всякого рода орудиях и средствах производства, в продуктах сельскохозяйственного производства и промышленности, товарах, не из'ятых из частного оборота специальными узаконениями, в денежных капиталах,

---

*) Проект гражданского кодекса внесен на рассмотрение и утверждение IV-й Сессии ВЦИК.

в предметах домашнего обихода и хозяйства и в предметах личного потребления, право залога и заклада вышеперечисленных имуществ, право на изобретение, авторское право, на товарные знаки, промышленные модели и рисунки в пределах, устанавливаемых особыми законами.

Декларируя право заключения всякого рода не запрещенных законом договоров, в том числе договоров имущественного найма, купли-продажи, мены, займы, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества (простого, полного, на вере, акционерного), векселя, всякого рода банковских кредитных сделок, постановление останавливается на нескольких вопросах общей части обязательственного права.

Что касается судебной защиты торговых сделок, то таковыя осуществляются по общему правилу Народными Судами РСФСР. Однако неприспособленность нашего гражданского процесса к специфическим особенностям торгового оборота уже дала себя почувствовать, вследствие чего независимо от предстоящей реформы судоустройства и судопроизводства в целом, Комвнуторг разработал основные начала организации коммерческих судов. Независимо от сего Комвнуторг счел необходимым установить особый порядок для рассмотрения имущественных споров между государ. учреждениями и предприятиями. Соответствующее постановление было издано ВЦИК и СНК 21 сентября 1922 г. (Изв. ВЦИК от 23 сентября 1922 г. № 214). Согласно этого Положения имущественные споры между гос. учреждениями и предприятиями разрешаются Арбитражными Комиссиями, Высшей—организуемой при СТО, и местными—организуемыми при Областных Экономических Совещаниях.

4.

Переходя к вопросу о суб'ектах торгового оборота, надлежит в отдельности остановиться на каждой из трех основных групп таковых суб'ектов: на государственных, кооперативных и частных предприятиях.

Что касается первых, то тут приходится считаться с тем обстоятельством, что со времени провозглашения свободы торговли почти все государственные учреждения и предприятия были так или иначе вовлечены в производство торговых операций. Обзор торгующих госорганов означал бы поэтому, за небольшими исключениями, обзор всех советских учреждений и предприятий. Отклоняя столь широкий подход к теме, дальнейшие строки отмечают лишь несколько моментов в общей эволюции юридической структуры тех из госорганов, которые в области внутренней торговли играют особо значительную роль. К ним относятся, главным образом, с одной стороны, промышленные предприятия, подведомственные ВСНХ (Тресты) и, с другой стороны, госпредприятия, созданные хозяйственными Наркоматами специально для торговых целей. Число последних весьма ограничено: это, в первую очередь, синдикаты промышленных предприятий, затем Госторг НКВТ, Центральный торговый отдел ВСНХ,

о котором уже упоминалось выше, стоящий несколько особняком Государственный Универсальный Магазин (ГУМ), Винторгправление, и Торговые Отделы Губернских Советов Народного Хозяйства (Губторги), образованные на основании приказа ВСНХ № 5 от 9 января 1922 г. и некоторые другие организации.

Та юридическая структура, на базисе которой все перечисленные предприятия существуют в настоящее время, исторически была вызвана переводом оперативно-хозяйственной деятельности государства на начала „хозяйственного“ или „коммерческого расчета“, „самоокупаемости“, „безубыточности“ и т. п. в связи с последующим снятием соответствующих госорганов со всех видов государственного снабжения. Осуществление этих новых начал хозяйственной деятельности было мыслимо лишь при условии известного обособления каждого предприятия в имущественном и хозяйственно-административном отношениях. С другой стороны было очевидно, что перевод государственного хозяйства на начала хозяйственного расчета не должен был порывать полностью связи отдельных госпредприятий с общегосударственным достоянием и административным аппаратом. В условиях переходного времени, когда новые приемы государственного хозяйства еще только смутно вырисовывались и еще совершенно отсутствовал какой-либо хозяйственный опыт, изыскание надлежащих организационных форм для новой постановки дела представлялось чрезвычайно трудным начинанием. Немудренно, что эта задача далеко не всегда находила удачное разрешение. Как бы то ни было, новая юридическая структура госпредприятий, играющих ныне в деле государственной торговли руководящую роль, была фиксирована в тех „Положениях“ и „Уставах“, которые были изданы для этих госпредприятий в связи с их учреждением или переводом на начала хозяйственного расчета. Так как эти „Положения“ и „Уставы“ издавались разновременно, различными учреждениями и преследовали различные цели, картина получилась довольно пестрая.

Положения о трестах издавались в большинстве случаев в форме приказа Президиума ВСНХ, и лишь в немногих случаях испрашивалась санкция СТО или вышестоящих органов. Для юридической структуры трестов характерно, что управление их делами вверяется Правлению, состоящему из лиц, назначаемых Президиумом ВСНХ по соглашению с соответствующим профессиональным Союзом и, в некоторых случаях, с местным органом ВСНХ или соответственным Главным Управлением ВСНХ. Выделяемое тресту имущество („основной“ и „оборотный“ капиталы) поступает „в ведение“ означенного Правления или в его „распоряжение“. Относительно запасов сырья, фабрикатов, изделий и проч. обычно еще добавляется, что это имущество поступает в распоряжение Правления „в виде досметного аванса“. Хозяйственно-административное положение Правления определяется тем, что оно самостоятельно заведует всем имуществом треста, реализует его продукцию и выполняет производственный план, но в то же время находится не только под контролем Президиума ВСНХ или его Главка, но и подчиняется „общим директивам“ последних.

Еще менее определенна юридическая фигура синдикатов. Уставы последних также утверждались по большей части Президиумом ВСНХ, только в исключительных случаях восходя на рассмотрение надведомственных учреждений. По своим уставам синдикаты имеют облик паевых товариществ: тот же основной капитал, разделенный на известное число равновеликих паев, почти та же организация (выборное правление, общее собрание уполномоченных, ревизионная комиссия). Но то, что кладет

непроходимую грань между синдикатом и т-вом на паях и в то же время придает синдикату характер публично-правового об'единения госпредприятий, это — административная (не определенная по своим границам) подчиненность ведомству ВСНХ, переменность состава участников и своеобразное размещение паев, в зависимости от фактической продукции об'единенных предприятий, наконец обязанность синдицированных предприятий сдавать часть своей продукции для реализации Синдикату и их подотчетность последнему.

Относительно юридической природы Губторгов трудно сказать что-нибудь определенное. Они возникали в большинстве случаев по инициативе и распоряжениям Губсовнархозов, так что даже президиум ВСНХ нередко лишь post factum узнавал об их учреждении.

Оставляя без обозрения Положения и Уставы таких единичных явлений, какими представляются Госторг, ЦТО, ГУМ, и т. п., возможно, подводя итоги, констатировать, что в общем и целом наша практика еще не отыскала надлежащей организационной структуры для торгующих госорганов: большинство Положений и Уставов изобилуют лишь общими выражениями, не дающими точной опорной базы для существования госпредприятий ни в имущественном, ни в административно-хозяйственном отношениях. Картина особенно запуталась, после того, как постановление об основных имущественных правах (см. выше 3) в числе „признаваемых законом юридических лиц" назвало „государственные предприятия и их об'единения в пределах, указанных их уставами или соответственными положениями". Неудовлетворительность существующего положения вещей теперь уже вошла во всеобщее сознание. Оно побудило отдельные ведомства внести на рассмотрение законодательных учреждений разнообразные законопроекты, как-то по вопросу об ответственности государства по обязательствам госпредприятий (НКВТ), типовое положение о трестах (ВСНХ) и проект о расширении компентенции Главконцескома. В основе последнего проекта, разработанного Комвнуторгом, лежит мысль о необходимости надведомственного об'единения всего дела перевода госпредприятий на начала хозяйственного рассчета и пересмотра действующих уставов и положений.

Второй группой суб'ектов торгового оборота являются всякого рода кооперативные организации, правовое положение коих к моменту Октябрьской Революции определялось „Положением о кооперативных товариществах и их союзах" от 20 марта 1917 г.. Ввиду иного подхода Советской власти к выполнению задач государства в сфере снабжения, распределения и производства, должно было измениться и положение кооперации. Если „Положение о кооперативных товариществах и их союзах" охватывало одним законодательным актом все виды кооперации (потребительскую, промышленную, кредитную, сельско-хозяйственную, трудовую, и т. п.), то теперь нормирование правовых основ кооперации вновь разбивается по отдельным типам кооперативных организаций, и в первую очередь в сферу внимания власти попадает кооперация потребительская, которая привлекается государством к непосредственному участию в деле снабжения и распределения (декрет от 12 апреля 1918 г. О потребительских кооперативах"), причем формально „Положение" от 20 марта 1917 г. сохраняло свою силу по отношению ко всем

остальным видам кооперации вплоть до декрета СНК от 27 января 1920 г. „Об обединении всех видов кооперативных организации" (С. У. 1920 г. № 6 ст. 37) и декрета СНК от 19 апреля 1920 г. „О сельско-хозяйственных и промысловых кооперативных организациях" (С. У. 1920 г. № 30, ст. 147), согласно коих была установлена известная хозяйственная и административная подчиненность и несомостоятельность сельско-хозяйственной и промысловой кооперации.

Утверждение нового курса государства в сфере экономической политики должно было, естественно, отразиться и на роли кооперации, на которую возлагаются функции распыления продукции государственной промышленности среди массового потребителя. Целый ряд декретов, уже упоминавшихся выше, регламентирует положени кооперации в торговом обороте и проводит тенденцию наибольшего благоприятствования ей, как в ее развитии, так и в ее деятельности. Мероприятия власти распространяются на все виды кооперации как потребительской, об'единенной Центросоюзом, так и промысловой, кустарной сельско-хозяйственной.

В настоящее время три основные типа кооперации — потребительская, промысловая и сельско-хозяйственная базируются на декретах СНК „о потребительской кооперации" от 7 апреля 1921 г., С. У. 1921 г. № 26 ст 159) ВЦИК'а и СНК „о промысловой кооперации" от 7 июля 1921 г., С. У. 1921 г. № 59 ст. 322) и ВЦИКа и СНК „о сельско-хозяйственной кооперации" от 16 август 1921 г. С. У. 1921 г. № 61 ст.434). Одновременно вновь вызваны к жизни виды кооперации, вовсе переставшие функционировать в периоде, предшествовавшем новой экономической политике. Таковыми являются, имеющие для торгового оборота, если и несамодавляющее, то во всяком случае большое подсобное значение, товарищества ответственного труда, кооперации страховые и кредитные.

Товарищества ответственного труда, имеющие своею целью урегулировать операции по хранению, приему, выдаче, транспортированию и охране товаров, денежных сумм, ценностей и других имуществ, путем передачи выполнения этих операций ответственным работникам, материально гарантирующим правильность их выполнения и сохранность ценностей, начали возникать на основе постановления СНК от 25 ноября 1921 г. С. У. 1921 г. № 77 ст. 641). Товарищества (артели) ответственного труда, являющиеся по очерченным в декрете функциям восстановлением бывших биржевых артелей, стоят несколько особняком и возникают в ином порядке, чем вышеуказанные три основных типа кооперации, а именно, в то время как те, организуясь в явочном порядке, обязаны лишь регистрировать свой устав, уставы товариществ ответственного труда утверждаются органами НКЮста.

О страховой и кредитной кооперации будет сказано ниже.

На правовом положении единоличных торговых предприятий, как суб'ектах торгового оборота, уже приходилось останавливаться выше, поэтому в настоящем месте будет речь лишь о коллективных частных предприятиях и в первую очередь об акционерных обществах.

Основы акционерного права были заложены, утвержденными 1 августа 1922 г. Советом Труда и Обороны „Временными Правилами о порядке утверждения и открытия действий акционерных обществ и об ответственности учредителей и членов Правлений" („Экон. Жизнь" от 5 августа 1922 г. № 174).

В „Правилах" указываются те вопросы, которые должны быть предусмотрены уставом акционерного общества, регламентируется порядок собирания основного

капитала, предусматриваются условия, когда общество должно быть признано несостоявшимся или когда оно подлежит ликвидации, указывается ответственность учредителей (солидарная) и членов правления, устанавливается, что акционерное общество со дня его регистрации признается юридическим лицом, и принимаются меры к тому, чтобы оградить гражданский оборот от возникновения не солидных обществ. Правилами устанавливается, что уставы акционерных обществ утверждаются постановлением Совета Труда и Обороны, о чем публикуется в „Известиях ВЦИК", сам же устав печатается в „Собрании Узаконений и Распоряжений Раб.-Крест. Правительства" (во 2-ом Отделе). Тем самым для возникновения акционерного общества устанавливается концессионная система.

Хотя Правила 1 августа являются первым по времени опытом подвергнуть акционерные общества систематической нормировке, однако, акционерные общества стали появляться у нас значительно ранее издания Правил 1 августа. Акционерная форма, начиная с весны 1922 г., была у нас широко использована с одной стороны для учреждения смешанных обществ (с участием в них государственного и частного капитала), с другой стороны — для акционирования государственных предприятий. Это акционирование чаще всего предпринималось Губторгами и стимулировалось, с одной стороны, отмеченным выше несовершенством их юридической структуры, а, с другой стороны, естественным стремлением Губторгов резче обособиться в обороте и уточнить свое правовое положение. К сожалению, процесс акционирования госпредприятий нередко приобретал стихийный характер, и самое акционирование производилось без соблюдения требований закона (акц. о-ва нередко утверждались Экосо) и элементарных принципов акционерного права. Поэтому, когда уставы акционерных предприятий впоследствии (обычно после открытия действий) попадали в центр, нередко обнаруживалось, что они имеют мало общего с подлинными акционерными обществами.

Но и после издания Правил 1 августа дело законодательного регулирования акционерных обществ еще далеко не может почитаться завершенным. Правила 1 августа регулируют только в общих чертах процесс учреждения обществ. Все детали этого процесса, равно как все юридические вопросы, связанные с дальнейшим существованием акционерных обществ после их учреждения, остаются еще открытыми. Между тем, если принять во внимание, что акционерные общества образуются у нас трех типов: с участием в них только государственного, только частного, или того и другого капиталов, то станет очевидным, что возникающие здесь юридические трудности должны быть особенно значительны. Это касается, прежде всего, акционерных обществ последнего типа: в недрах единого акционерного общества здесь приходится встречаться с двумя куриями государственного и частного капиталов. Обе они в известной степени враждебны друг другу, и попытка найти примирительную формулу, особенно в вопросе об образовании правления, голосовании в общем собрании, ликвидации и т. п. не так проста. В этом отношении практика нашего акционерного дела пока еще только выковывается в работе Главконцескома.

Для технического облегчения пользования акционерной формой Комвнуторг составил примерный устав акционерного общества иразвитие „Временных Правил" внес в СТО две инструкции: о порядке утверждения акц.-ств и о порядке регистрации их.

Так как одна акционерная форма образования крупных коллективных частных предприятий не может вполне удовлетворить развитый торговый оборот, уже сейчас ощущается острая потребность в правовом регулировании и иных форм, знакомых как нашему дореволюционному праву, так и западным правовым системам, а именно: торговых домов (полных и на вере). До настоящего времени ввиду отсутствия правовых норм, регламентирующих указанные образования, развитие коллективных частных предприятий шло по пути или кооперирования или в форме договоров простого товарищества, не всегда удовлетворявших те цели, ко-

торые проследовались их участниками. Поэтому стал на очереди вопрос об издании общего закона о торговых делах. Проект такового закона, разработанный Комвнуторгом, уже внесен на рассмотрение СТО и должен получить в ближайшем будущем силу закона. С его опубликованием торговый оборот обогатится новыми легальными суб'ектами, и будет удовлетворена уже давно ощущавшаяся потребность оборота.

5.

После установления нового экономического курса в области внутреннего товарооборота, государство начало медленно сокращать свое монопольное право на отдельные об'екты торговли и включать их в частно-правовой оборот. Тем самым уменьшалось количество об'ектов, из'ятых из свободного обращения. Но по отношению к некоторым об'ектам государство сочло необходимым установить известные специальные правила, хотя и не изымавшие их совершенно из оборота, но ограничивавшие их обращение. Постановления, вводившие эти правила, издавались под влиянием различных соображений, преследуют различные цели и осуществляют поставленную цель различными средствами.

Постановление СНК от 9 августа 1921 (С. У. 1921 г. № 60. ст. 613) узаконеняет и нормирует торговлю виноградными, плодово-ягодными и изюмными винами. Постановлением СНК от 28 апреля 1922 г. регулируется свободная скупка, продажа и выделка пушнины (С. У. 1922 г. № 31, ст. 374), декретом от 4 октября 1921 г. (С.У. 1921 г. №68, ст. 528), разрешается свободное обращение на вольном рынке льна, пеньки, шерсти и других волокон; декретом СНК от 25 августа 1921 г. (С. У. 1921 г. № 61, ст. 432) разрешается заготовка и купля-продажа щетины, волоса, рога и копыт и т. д; согласно декрета СНК от 25 марта 1922 года (С. У. 1922 г. № 26 ст. 297) разрешена государственным учреждениям, предприятиям, органам кооперации и частным лицам и их об'единениям свободная заготовка, переработка, покупка и продажа кожевенного сырья, постановлением ВЦИК и СНК от 27 июля 1922 года (Изв. ВЦИК от 2 августа 1922 г. № 171) предоставляется беспрепятственная и свободная продажа и покупка по рыночным ценам пользовательных лошадей во всех местностях Р. С. Ф. С. Р. и союзных с ней Советских Республик. Постановление СНК от 4 августа 1922 г. (Изв. ВЦИК от 13 августа 1922 года № 181) регулирует вопрос об убое скота и торговле мясными продуктами; согласно этого постановления убой всякого рода скота разрешается производить исключительно на состоящих под постоянным ветеринарно-санитарным надзором скотобойнях, а все мясные продукты, выпускаемые с боен и предназначенные для продажи на местном рынке, должны быть снабжены специальным ветеринарно-врачебным клеймом или пломбою с инициалами местной бойни, предназначенные же для вывоза по жел. дорогам, водным путем или гужем должны быть снабжены, кроме того, свидетельством о произведенном ветеринарно-санитарном исследовании их на бойнях, наконец, вывозимые с мест хранения—ветеринарно-врачебным свидетельством об осмотре их на свежесть и доброкачественность. Постановлением Народных Комиссаров Земледелия, Продовольствия и Путей сообщения от 26 декабря 1921 г. (Сельско-Хоз. Жизнь от 17 февраля 1922 г. № 13), изданным в отмену постановления Народных Комиссаров земледелия и продовольствия от 29 мая 1920 г., допускается без специальных разрешений на то со стороны НКЗема и НКПрода покупка всякого рода скота и птиц, которая может производиться на тех же основаниях, кои установлены для излишков других продуктов сельского хозяйства, облагаемых натуральным налогом.

9 февраля 1922 г. (Экономич. Жизнь № 31) распубликовываются правила ЦКТОП'а о порядке торговли древесным топливом и лесными материалами,

согласно которым древесное топливо и лесные материалы, заготовленные организациями и частными лицами, об'являются свободными к обращению на рынке как оптом так и в розницу, вследствие чего кооперативным и иным организациям, а равно частным лицам предоставляется, с соблюдением правил, установленных Положением о промысловом налоге, право открывать склады, лесопромышленные конторы и т. д., заключать на эти товары сделки купли-продажи, подряда, поставки, комиссии и пр., как между собой, так и с правительственными учреждениями, но торговля древесным топливом и лесоматериалами в виде промысла подлежит кроме обычной для торговых предприятий регистрации, особой регистрации по месту нахождения предприятий в управлениях по топливу. Следует отметить, что согласно декрета СНК от 21 марта 1922 г. (С. У. 1922 г. № 25, ст. 291) государственная топливная промышленность снимается с государственного снабжения.

22 февраля 1922 г. выходит приказ ВСНХ за № 64 о праве продажи предметов оборудования государственных предприятий.

Новая экономическая политика заставила также пересмотреть и согласовать все ранее изданные постановления, касающиеся как денежного обращения, так и обращения драгоценных металлов. Второй вопрос был уже отчасти затронут при рассмотрении основных положений о реквизиции и конфискации (см. стр. 25.) Что же касается денежного обращения, то в целях устранения стеснявших при новом экономическом курсе хозяйственный оборот ограничений и в целях оздоровления денежного обращения путем развития вкладной и переводной операции, СНК в отмену ранее изданных распоряжений, издает 30 июня 1921 г. (С. У. 1921 г. № 52, ст. 301) постановление, согласно которому отменяются всякие ограничения сумм, имеющих хождение в РСФСР денежных знаков, могущих находиться на руках у частных лиц и организаций; кроме того, все суммы, вносимые как частными лицами, так и организациями на вклады и текущие счета, а равно для перевода и перечисления в учреждения НКФ и в кассы кооперативных организаций, не подлежат конфискации иначе, как по постановлению органов, наделенных судебными правами; все суммы, вносимые на вклады и текущие счета, а также для переводов и перечислений наличными денежными знаками, подлежат выдаче владельцам по первому их требованию без ограничения сумм наличными же знаками, причем справки о состоянии текущих счетов и вкладов и о переводах выдаются только владельцам или судебным и следственным органам.

28 ноября 1921 г. выходит декрет СНК о платности произведений непериодической печати (С. У. 1921 г. № 77, ст. 647) и от того же числа декрет СНК о введении платности газет. На основании п. 4 первого из вышеприведенных декретов НКВД издает 27 марта 1922 г. за № 93 Инструкцию о порядке выдачи разрешений на торговлю произведениями непериодической печати (Изв. НКВД от 30 марта 1922 г. № 12.) Наконец, декретом СНК от 12 декабря 1921 г. (С. У. 1921 № 280, ст. 685) нормируется вопрос о частных издательствах. Порядок производства торговли печатными машинами и шрифтами указывается в постановлении СТО от 26 июля 1922 г. (Экон. Жизнь от 9 августа 1922 г. № 177).

9 Ноября 1921 г. состоялось постановление СТО „О продаже игральных карт на внутреннем рынке" (С. У. 1921 г. № 74, ст. 909), согласно которому допускается продажа игральных карт на внутреннем рынке по ценам, установленным Комитетом Цен, и отменяются все постановления административных органов, воспрещавшие ранее держание и продажу игральных карт. На основании п. 3 указанного постановления 13 января 1922 г. выходит, утвержденная зам. НКФ, Инструкция о продаже игральных карт на внутреннем рынке и о порядке отпуска карт за границу (Приложение к № 1 Вестника Финансов за 1922 г.)

Право открытия и производства торговли медикаментами государственных об'единений и учреждений, кооперативных и общественных организаций и частных лиц устанавливается постановлением СНК 14 июня 1922 г. (Изв. ВЦИК от 25 июня 1922 года № 139), причем для кооперативных и общественных организаций и частных лиц необходимо разрешение НКЗдрава, а государственные об'единения и учреждения действуют в порядке, установленном учрежденными о них положениями.

6.

Что касается отдельных торговых сделок, то в этом отношении современное законодательство особенно бедно и в настоящее время законом регулируется очень небольшое количество торговых сделок (см. стр. 27).

Наиболее детально нормированы договоры подряда и поставки. 30 сентября 1921 г. СНК утверждает „Положение о госуд. подрядах и поставках" (С. У. 1921 г. № 69, ст. 549), в которое постановлением СНК от 4 июля 1922 года (Изв. ВЦИК от 18 августа 1922 г. № 185) было внесено несколько изменений.

Этим положением точно предусматривается содержание договора, отношения, возникающие между государством с одной стороны и подрядчиком или поставщиком с другой стороны, порядок заключения договора и т. п. Положение распространяется как на госорганы, финансируемые в бюджетном порядке, так и на гос. учреждения и предприятия, снятые с государственного снабжения. За немногими исключениями подряды и поставки сдаются с публичных торгов, порядок коих указан в разработанной РКИ инструкции. В целях обеспечения наибольшего успеха и осуществления государственных программ и заданий издается СНК 4 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 68, ст. 529) декрет о порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возложенных на них государственными органами. Согласно постановления НКВТ (распубликованного в Еженед. НКВТ „Внешняя Торговля" от 11 сентября 1922 г. № 14—15) недопустимо участие на торгах каких бы то ни было „представителей" и „уполномоченных" иностранных фирм и предприятий в том случае, если товары их находятся за границей и на участие этих лиц в торгах нет соответствующего разрешения НКВТ (отдела лицензий), при чем всякие сделки, заключенные с нарушением сего, считаются недействительными. В дополнение к „Положению о государственных подрядах и поставках" от 30 сентября 1921 г. и на основании ст. 30 его НКФ издает 13 марта 1922 г. (Эконом. Жизнь от 17 марта 1922 г. № 62) постановление, в коем точно указывается, какие ценности могут представляться в качестве требуемого от подрядчика или поставщика залога, а также устанавливается порядок их хранения, порядок же их приема определен в Циркуляре НКФ от того же 13 марта 1922 г. за № 107. В виду острого топливного кризиса и необходимости самой срочной постройки топливных путей, в изъятие из вышеуказанного декрета СНК от 4 октября 1921 г. „о порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами" и „Положения о подрядах и поставках" издается постановление СНК, устанавливающее более льготные условия заключения договора подряда для Главного Управления по Топливу (ГУТ) при постройке топливных путей.

Возникновение большого числа торговых и промышленных предприятий как государственных, так кооперативных и частных, вскоре поставило вопрос о необходимых им помещениях и складах, а развитие мелкой торговли из будок и киосков вопрос о пользовании для установки их участками земли, преимущественно в местах общего пользования, т.-е. вопрос об аренде, порядке заключения арендного договора, порядка взимания платы по нему и т. п. Поэтому 20 октября 1921 г. выходит декрет СНК „о взимании платы за помещения и участки земли, сдаваемые под торгово-промышленные предприятия и склады в национализированных и

муниципализированных домовладениях и в местах общего пользования" (С. У. 1921 г. № 70 ст. 560).

По этому декрету вводится с 15 сентября 1921 г. платность пользования, указывается тариф-минимум за пользование, способ установления его размера и основные принципы порядка сдачи помещений и участков земли и порядок взимания платы. Установленные им основные начала получают свое дальнейшее детальное развитие в специальной Инструкции „об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений", утвержденной СНК 2 декабря 1921 г. (С. У. 1921 г. № 78, ст. 660). Этой инструкцией устанавливается, что все торгово-промышленные и складочные помещения и участки земли, если на них не поступило требования от государственных учреждений, профессиональных союзов или кооперативных об'единений рабочих и служащих, сдаются с торгов, причем в дальнейшем подробно излагается порядок производства торгов, порядок заключения арендного договора и т. п.

Договор поклажи в законодательном порядке не регламентируется.

Однако отдельными циркулярами НКПрода вопрос о поклаже, например, в зернохранилищах, точно регламентирован, напр. Циркуляром НКПрода от 2 февраля 1922 г. за № 68 Бз, которым об'являлся „Наказ по эксплоатации зернохранилищ НКПрода в отношении приема частных грузов". Также и варрантная операция осталась пока незатронутой законом, но предусмотрена „Положением о варрантах", утвержденным НКПродом (Продов. газета от 18 февраля 1922 г. № 20). В настоящее время Комвнуторгом разработано и согласовано с ведомствами „Положение о складах общего пользования", которое в ближайшем будущем будет направлено в законодательные инстанции, и в котором варрантные операции точно и подробно нормированы.

Как уже указывалось выше, 20 марта 1922 г. ВЦИК и СНК утверждают „Положение о векселях" (Изв. ВЦИК от 30 марта 1922 г. № 72), выход которого имел громадное значение как для всего гражданского, так в особенности для торгово-промышленного оборота, в смысле развития кредитных сделок. „Положение" рассматривает векселя простые и переводные и дает подробную нормировку вексельной сделки.

Хотя „Положение" и указывает, что по всем векселям устанавливается особый порядок удовлетворения (вексельная сила), но этот момент вексельной сделки не получил в „Положении" достаточной разработки и должен был бы быть дополнен установлением особых процессуальных гарантий при судебном споре по векселю, особого упрощенного порядка взыскания, обеспечения иска, предварительного исполнения и т. п.

31 мая 1922 г. состоялось постановление СНК (Изв. ВЦИК от 9 июня 1922 г. № 126), согласно которого за долговыми денежными обязательствами, выданными в период времени от 30 марта 1921 г. по день распубликования „Положения о векселях"— 30 марта 1922 г., признается сила векселя, если содержание указанных обязательств строго и точно соответствует требованиям, указанным в „Положении", и если по ним не наступил срок пред'явления к протесту по непринятию им вследствие неплатежа.

В целях способствования кредитом и прочими банковыми операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения, 13 октября 1921 г. ВЦИК утверждает Положение о Государственном Банке РСФСР (С. У. 1921 г. № 75, ст. 615).

Согласно этого положения, кроме достижения вышеуказанных общих задач, на Государственный Банк (Госбанк) возлагается также производство кассовых операций по исполнению росписи государственных доходов и расходов, причем в своей деятельности Госбанк действует по принципу хозяйственного расчета и безубыточности. Средства Госбанка разделяются на основной и запасной капитал, причем основной капитал отпускается Банку из общегосударственных средств, в бюджетном порядке. Запасный капитал Банка образуется путем отчислений из прибылей Банка и служит для покрытия возможных убытков по операциям Банка. Высшее наблюдение за деятельностью Банка возлагается на НКФ, а управление—на Правление Банка, имеющее свое пребывание в Москве. Местными органами Банка являются областные конторы, отделения и агентства. При Правлении состоит Учетно-Ссудный Комитет, такие же Комитеты состоят и при областных конторах и отделениях Банка. В главных чертах операции Банка сводятся: 1) к открытию целевых производственных кредитов на определенные начинания, 2) к открытию кредита под обеспечение (онколь), под залог товаров, товарных документов, векселей и т. п., 3) к выдаче срочных ссуд под залог, 4) к учету векселей и долговых обязательств, 5) к покупке и продаже товаров по поручениям, 6) к покупке и продаже за собственный счет—иностранных ценных бумаг, тратт, девиз и т. п., 7) к открытию аккредетивов под документы на отправленные товары, 8) к переводам 9) к комиссионным операциям по инкассированию, 10) к приему и выдаче денежных вкладов, 11) к приему на хранение вещевых вкладов и пр. и пр.

Декретом ВЦИК от 24 ноября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 77, ст. 644) впредь до открытия на местах Отделений Государственного Банка, корреспондентские обязанности по выполнению поручений Госбанка были временно возложены на местные органы НКФ—Губернские Финансовые Отделы (Губфинотделы).

В целях развития вкладной операции Госбанка постановлением СНК от 4 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 9 апреля 1922 г. за № 80) Госбанку было предоставлено право принимать на текущие счета и во вклады золото и серебро в монете и слитках и иностранную валюту с условием возврата вкладчику тем же металлом или валютой, но с выплатой процентов в валюте Р. С. Ф. С. Р. В развитие этого декрета выходит, утвержденная Правлением Госбанка 9 мая 1922 г., „Инструкция по производству операций в учреждениях Госбанка“ (Изв. ВЦИК от 14 мая 1922 г. № 106), касающаяся текущих счетов и денежных вкладов, переводов денежных сумм, товаро-ссудных операций и т. д. Могут еще быть упомянуты специальные правила по реализации Госбанком, товаров, служащих обеспечением по долгам клиентов Банку, правила об открытии кредита под обеспечение векселями и другими долговыми обязательствами, циркуляр Правления Госбанка от 12 августа 1922 г. за № 184 о кредитовании и финансировании хлебных операций и о покупке и продаже хлебов и зерновых продуктов (Вестник Финансов № 26 от 31 августа и № 29 от 14 сентября 1922 г.) и др. и др.

Постановлением СТО от 27 июля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 5 августа 1922 г. № 174) воспрещается государственным органам и предприятиям, а равно и кооперативным учреждениям (за исключением тех госорганов, коим это предоставлено специальным постановлением правительства) производить покупку у кого бы то ни было и продажу кому бы то ни было иностранной валюты и благородных металлов (золото, серебро и платина) в слитках и монете, но указанные органы и организации вправе принимать в уплату за свои товары и за оказываемые ими услуги означенную выше валюту и благородные металлы в монете, однако, с тем условием, чтобы ценности эти немедленно передавались ими в Госбанк для помещения на текущий счет этих органов и организаций, причем взносы эти возвращаются по требованию последних в той же валюте и тем же металлом.

В целях урегулирования обращения на рынке иностранной валюты и благородных металлов и впредь до установления в законодательном порядке правил производ-

ства фондовых биржевых операций в специальных для этой цели приспособленных государственных финансовых институтах (биржах) Совет Труда и Обороны постановил 25 августа 1922 г. (Изв. ВЦИК от 27 августа 1922 г. за № 192) образовать специальную Котировальную Комиссию в составе представителей НКФ, Госбанка и НКВТ и возложить на нее обязанность установления курсов иностранной валюты и благородных металлов, а также курса золотого рубля, согласованного с курсом иностранной валюты. Все расчеты по договорам и сделкам, заключенным в золотой валюте после открытия действий указанной Котировальной Комиссии, должны производиться по курсу Комиссии на тот день, когда производится расчет, все же расчеты по договорам и сделкам, заключенным до дня открытия действий Котировальной Комиссии, должны производиться по курсу, публикуемому Комиссией на день расчета, с поправочным коэффициентом в 0,5.

Специально в целях улучшения условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности от 24 января 1922 г. выходит декрет ВЦИК и СНК „О кредитной кооперации" (Изв. ВЦИК от 28 января 1922 г. № 21), несколько измененный в части, касающейся регистрации кредитных кооперативов, постановлением ВЦИК и СНК от 20 февраля 1922 г (Изв. ВЦИК от 25 февраля 1922 г. № 45.

Согласно сего всем гражданам РСФСР предоставляется право образовывать кредитные и ссудо-сберегательные кооперативные товарищества для предоставления своим членам льготных ссуд на удовлетворение их хозяйственных нужд, для планомерного и целесообразного об'единения денежных средств отдельных членов товарищества в целях удовлетворения более крупных хозяйственных нужд, для приобретения требуемых в производствах и хозяйствах членов товариществ инвентаря, материала, сырья и предметов оборудования и для посредничества по сбыту продуктов труда членов товариществ. Кредитным и ссудо-сберегательным кооперативным товариществам предоставлено право об'единяться и в союзы. Порядок возникновения товариществ, а также их союзов, поскольку район деятельности их не превышает одной или нескольких волостей или одного уезда, устанавливается явочный (с регистрацией в местных Уездных Фин. Отделах). Более же крупные товарищества и союзы, район деятельности коих выходит за пределы уезда, нуждаются в разрешении Губисполкомов или Президиума ВЦИК по принадлежности. Число членов каждого кредитного или ссудо-сберегательного товарищества не может быть менее 50-ти; в союзы могут об'единяться не менее 3-х товариществ. Одновременно состоять членом двух кредитных или ссудо-сберегательных товариществ не разрешается. Товарищества, являясь юридическими лицами, имеют право совершать вкладные, ссудные, залоговые, займовые, торгово-посреднические и комиссионные операции, Органами управления товариществ и их союзов, как обычно, являются: общее собрание членов товарищества, собрание уполномоченных и правление.

Для оказания кредитной помощи потребительской кооперации декретом ВЦИК и СНК от 6 февраля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 10 февраля 1922 г. № 32) разрешено было учреждение Банком потребительской кооперации (Покобанк) в форме паевого кооперативного товарищества, с правом открытия отделений и назначения комиссионеров как в пределах РСФСР и союзных Республик, так и заграницей, причем в последнем случае с разрешения Наркомфина.

Клиентами Покобанка могут быть исключительно кооперативные организации всех видов. Основной капитал Банка определяется для открытия операций в сумме 1 миллиона рублей в золотом исчислении и образуется из именных паевых взносов участников, которыми могут быть только потребительские кооперативы всех ступеней, организованные на территории РСФСР и союзных с нею советских Республик. Паи именные без права отчуждения. Сверх указанных паевых взносов Госбанк делает паевой взнос в 300.000 руб. в золотом исчислении. Эти, указанные в декрете, начала легли в основание утвержденного СНК Устава Покобанка, который, кроме того,

точно предусматривает права и задачи Госбанка, как участника Покобанка, по отношению к последнему.

2 сентября 1922 года Совет Труда и Обороны утверждает нормальный Устав Обществ-Взаимного Кредита (Вестн. Фин. № 31 от 23 сент. 1922 г., прилож.).

Устав этот, запрещая одному лицу быть одновременно членом двух или более обществ, точно предусматривает все самые важные моменты организации и деятельности обществ, указывая порядок образования капиталов Общества, приема и выбытия членов общества, операции общества и его управление, осуществляемое Общим Собранием Членов, Советом, Правлением и Приемным Комитетом, отчетность, порядок распределения прибыли и порядок прекращения действ Общества. Циркуляром НКФ от 5 Окт. 1922 г. за № 600 (Вестн. Фин. № 35 от 20 Окт. 1922 г. прилож.) подтверждается, что нормальный устав является обязательным для всех вновь образующихся Обществ Взаимного Кредита и что отступления от него будут разрешаться только в исключительных случаях; кроме того указывается, что все ходатайства о разрешении обществ должны поступать для отзывов непосредственно в соответствующие местные краевые, губернские или областные органы НКФ, которые, лишь по получении отзывов соответствующих Экосо, направляют ходатайства в НКФ по Валютному Управлению.

Декретом СНК от 6 октября 1921 г. „О государственном имущественном страховании“ (С. У. 1921 г. № 69, ст. 554) восстанавливается институт страхования, но в виде государственной монополии, причем на первое время вводилось государственное добровольное имущественное страхование, заключаемое на основании особых правил по соглашению страхователей с органами Государственного Страхового Управления (Госстрах), а потом, по мере организации его и укреплении технического аппарата страхования, вводится государственное обязательное страхование, распространяемое на всех владельцев соответствующих имуществ.

Сроки введения государственного обязательного страхования устанавливаются Госстрахом по соглашению с Губисполкомом. Организуется страхование во всех местностях Р. С. Ф. С. Р. как сельских, так и городских, от пажаров, падежа скота, градобития растительных культур и аварий на путях водного и сухопутного транспорта. Государственное обязательное имущественное страхование распространяется на все частные хозяйства и предприятия, земледельческие, промышленные и промысловые, ремесленные, кустарные как единоличные, так и коллективные, т. е. принадлежащие артелям, товариществам, обществам и коммунам. Ему также подлежат арендуемые частными лицами и перечисленными выше коллективами или находящимися в их временном распоряжении на иных, кроме аренды, основаниях государственные имущества и предприятия, причем страхование таковых производится за счет их арендаторов или распорядителей. Следует отметить, что согласно постановления СНК от 25 Июля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 22 августа 1922 г. № 187) обязательное страхование в Госстрахе распространено также на имущества коммунальных хозяйств, находящихся в арендном пользовании или в иных, кроме аренды, основаниях у частных лиц и обществ, также за счет арендаторов и временных владельцев. Кооперативным организациям было представлено право взамен обязательного государственного страхования организовать взаимное страхование собственных имуществ от стихийных бедствий с правом самостоятельно устанавливать формы, виды страхования и тарифа с соблюдением определенных, указанных в декрете условий. На основании сего в Центросоюзе образовалась уже специальная Страховая Секция, и всеми видами кооперации приступлено к организаци Кооперативного Союза. Не распространяется госуд. обязательное имущественное страхование лишь на имущества, принадлежащие на правах частной собственности

подданным других стран и находящиеся в пределах Р. С. Ф. С. Р. Такие имущества могут быть застрахованы в госуд. страховой организации лишь добровольно и только до предельных сумм, устанавливаемых Госстрахом. Наконец, не допускается застрахование каких-либо имуществ, находящихся в пределах Р. С. Ф. С. Р., а также перестрахование их в иностранных страховых организациях, без особого разрешения в каждом отдельном случае СНК.

Лишь к началу 1922 года внешние и внутренние военно-политические и экономические условия, главным образом, ликвидация военных фронтов и медленное восстановление транспорта, дали возможность государственной власти отказаться от различных стеснений права свободного передвижения граждан по территории Р. С. Ф. С. Р., установленных целым рядом декретов, постановлений и специальных распоряжений; поэтому только 24 января 1922 г. выходит декрет ВЦИК (С. У. 1922 г. № 11, ст. 106), предоставляющий всем гражданам Р. С. Ф. С. Р. право безпрепятственного передвижения по всей территории Р. С. Ф. С. Р. в черте ее федеральных границ до пределов пограничных пунктов. Детальные постановления закона по перевозке пассажиров и их багажа, перевозке грузов, нормировка договора перевозки по жел. дорогам, юридическое значение накладной, ответственность жел. дорог за перевозку, вытекающие из договора перевозки претензии и иски и т. п. все это нашло место в утвержденном СНК 12 июня 1922 г. „Уставе железных дорог Р. С. Ф. С. Р.“ (С. У. 1922 г. № 38, ст. 445).

В развитие и разъяснение указаннаго Устава выходит целый ряд циркуляров и приказов НКПС, правил, инструкций и т. д., как, напр., правила о сроках приема к вывозу со станции грузов, подверженных скорой порче, хранение коих требует устройства специальных помещений или отвода значительных площадей земли, ввезенных на станцию, но не сданных к перевозке или на хранение и т. п. (утвержены НКПС 28 Июля 1922 г., распубликованы в № 5 Вестника Путей Сообщения от 15 августа 1922 г.), приказ НКПС от 4 августа 1922 г. за № 1338 (Вестник Путей Сообщения от 10 Августа 1922 г. № 4) о введении в действие с 1 августа 1922 г. Отдела III „Положения о прямом сообщении между жел. дор. Р. С. Ф. С. Р.“ об ответственности жел. дорог, порядке рассмотрения и удовлетворения претензий по багажу и грузам и др. 11 августа 1922 г. утверждается Советом Труда и Обороны „Положение о транспортных тарифах и об учреждениях по тарифным делам“ (Изв. ВЦИК от 26 августа 1922 г. № 191), согласно коего рассмотрения и разрешения для всей территории Р. С. Ф. С. Р, всех дел, касающихся установления тарифов железнодорожного и водного транспорта, а также изменения, дополнения и отмена их, а равно общее руководство тарифным делом на транспорте и решение всех вопросов, с ним связанных, сосредоточиваются в НКПС, в лице его учреждений по тарифным делам, каковыми являются Тарифный Комитет, Съезды представителей жел. дорог и судоходных предприятий и Тарифно-Экономические Управления НКПС. В Положении устанавливается, что вопросы о новых тарифах и об изменении, дополнении или отмене существующих могут быть возбуждены центральными и местными правительственными учреждениями (в том числе округами Путей Сообщения, правлениями и управлениями жел. дорог и водными управлениями), а также всякого рода кооперативами, товариществами, предприятиями и частными лицами, которые с соответствующими тарифными предположениями и ходатайствами должны обращаться в Тарифный Комитет. Положение дает и точное определение слова „тариф“, разумея под ним: с одной стороны, взимаемые за пользование услугами путей сообщения провозные платы, дополнительные и другие сборы, а, с другой стороны, условия и правила применения и исчисления указанных плат и сборов-

Декретом СНК от 26 января 1918 г. (С. У. 1918 г. № 19, ст. 290) весь крупный торговый морской и речной флот был национализирован; в собственность Республики не перешли только суда, служащие для мелкого промысла, дающие владельцам необходимые для существования средства (прожиточный минимум) и принадлежащие мелким предприятиям, основанным на трудовых артельных началах, а также суда китобойные, рыболовные, лоцманских обществ, городских товариществ, сельских самоуправлений и все суда, неприспособленные для перевозки грузов и пассажиров, за исключением судов, принадлежащих акционерным предприятиям. В целях урегулирования морского транспорта выходит 30 мая 1921 г. декрет СНК „О морском транспорте“ (С. У. 1921 г. № 50, ст. 272).

Согласно этого декрета перевозка пассажиров, багажа и всякого рода грузов совершаются по соответствующим для каждого рода перевозки документам (билетам, багажным квитанциям и коносаментам), которыми определяются на основании этого декрета и изданных дополнительно инструкций и постановлений взаимные права и обязанности сторон, участвующих в перевозке. Такого рода инструкция, нормирующая договор морской перевозки грузов, утверждается НКПС 21 ноября 1921 г. (Бюллетень НКПС от 30 ноября 1921 г. № 219). Декрет определяет также об'ем ответственности морского транспорта за утрату или повреждение грузов или багажа, принадлежащих кооперативам, частным российским гражданам и иностранным государствам и их подданным, устанавливая, что морской транспорт отвечает в размере по определению суда, если будет показано, что утрата или повреждение груза или багажа произошли от действий непреодолимой силы, от свойств самого груза или багажа, или по вине отправителя; однако, в условия перевозки грузов могут быть, по постановлению НКПС, включены и другие основания по сложению указанной выше ответственности, причем основания эти должны быть отмечены на обороте коносамента.

В целях сохранения частновладельческого морского транспортного флота в надлежащем состоянии и в целях возможности рационально использовать работу его в интересах Республики 29 августа 1921 г. выходит декрет СНК „О регулировании ненационализированного морского транспорта“ (С. У. 1921 г. № 62, ст. 441).

Согласно этого декрета таковое использование допускается по нарядам местных управлений морского транспорта НКПС по особым тарифам, при чем, однако, в свободное от выполнения работ по нарядам время судовладельцы безпрепятственно могут пользоваться своими судами для всякого рода перевозок частного характера. 3 октября 1921 г. Высший Совет по перевозкам утверждает Инструкцию по применению вышеизложенного декрета (Бюллетень НКПС от 20 октября 1921 г. № 191). Кроме того, тем же Высшим Советом по перевозкам утверждаются 9 февраля 1922 г. „Правила о порядке перевозки по внутренним водным путям частных грузов“ (Бюллетень НКПС от 9 марта 1922 г. № 46.

Уже декретом СНК от 29 октября 1920 г. (С. У. 1920 г. № 87, ст. 443) был в законодательном порядке нормирован вопрос о производстве расчетов по общей аварии (диспаша), а в дополнении к нему декретом от 17 октября 1921 г. (С. У. 1921 года № 70, ст. 567) устанавливается, что аварийный расчет должен производиться согласно Иорк-Антверпенским правилам в редакции 1910 г., с последующими к ним дополнениями, а в случаях непредусмотренных этими правилами—согласно общепринятым обычаям торгового мореплавания; убытки от частной аварии распределению не подлежат, а их несет тот, кого они постигли, или, по решению подлежащего суда, виновник убытков. Возвращение убытков, происшедших от столкновения морских судов или морского судна с судном внутреннего плавания, независимо от того, в каких водах произошло столкновение, происходит согласно соответствующих статей Международной Конвенции об установлении однообразных правил на случай столкновения судов, заключенной в Брюсселе 23 сентября 1910 года.

7.

Изменение курса в области экономической политике имело естественным результатом перестройку всей государственной бюджетной системы, введение платности услуг государства и необходимость установления правильного соотношения между государственными расходами и доходами. Возникновение торгового оборота повело к появлению объектов, могущих быть обложенными сборами в пользу государства, и это поставило перед государством задачу построения вновь системы сборов и прямых и косвенных налогов.

16 февраля 1922 г. ВЦИК утверждает „Устав о государственном гербовом сборе“ (С. У. 1922 г. № 9, ст. 89).

Устав устанавливает простой гербовый сбор, взимаемый в определенных ставках, которые ввиду падающей валюты периодически приходится изменять, и пропорциональный, в определенной доле к сумме акта. Приложением к Уставу служит „краткий перечень бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору“.

3 февраля 1922 г. ВЦИК утверждает „Положение о промысловом налоге“ (Изв. ВЦИК от 10 февраля 1922 г. № 32), заменившее собою декрет от 26 июля 1921 г. „О промысловом налоге“ (С. У. 1921 г. № 56).

Промысловым налогом облагаются все торговые и промышленные предприятия, а также единоличные ремесла и промыслы и личные промысловые занятия, перечисленные в особой росписи. Государственные, коммунальные, кооперативные, артельные и общественные предприятия облагаются промысловым налогом на общем основании. От промыслового налога освобождаются кустарные промыслы, которые являются подсобными в хозяйстве земледельцев, производятся последними лишь при помощи членов семьи и не требуют специального оборудования, кроме того промыслы, производимые единолично без помощи наемных рабочих и членов семьи, исключая промысла торгового. „Положение“ возлагает на НКФ, по соглашению с заинтересованными ведомствами установление предприятий, подлежащих изъятию от промыслового налога. Промысловый налог состоит из патентного и уравнительного сборов. Лицам, выбравшим надлежащие патенты, обезпечивается право безпрепятственного производства торговли или промысла в предприятии, на которое выбран патент, на все время действия последнего. 10 февраля 1922 г. ВЦИК и СНК утверждают росписание разрядов промышленных предприятий и личных промысловых занятий, причем для промышленных предприятий устанавливается 12 разрядов, для торговых—5 разрядов, а для личных промысловых занятий —3 разряда (Изв. ВЦИК от 22 февраля № 42 и от 7 марта 1922 г. № 53). „Положение“ выделяет производство предметов роскоши и торговлю ими в особую группу, облагая их добавочным патентным сбором, в порядке, изложенном в особых правилах, утвержденных ВЦИК и СНК 10 февраля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 19 февраля 1922 г. № 40); в дополнение к указанным правилам Центроналогом издается еще специальная Инструкция. Центроналог же издает список государственных и коммунальных предприятий, освобождаемых от промыслового налога, и роспись личных промысловых занятий, подлежащих платежу промыслового налога.

Считая необходимым содействовать развитию кооперации и создать для нее более льготные условия деятельности, СНК 18 июля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 5 августа 1922 г. № 174) постановляет, что закрытые кооперативы, отпускающие товары исключительно своим членам, уплачивают патентный и уравнительный сборы в размере 50% установленных положением о промысловом налоге окладов патентного и уравнительного сборов, что все остальные потребительские кооперативные об'единения, входящие в

состав Центрсоюза, как первичные, так и последующие, уплачивают указанные сборы в размере 75% установленных ставок и что в каждом из упомянутых выше кооперативных об'единении освобождаются от промыслового обложения на личные занятия не более 3-х лиц, независимо от того, состоят ли они на службе или состоят членами выборного Правления. Кроме того, промысловый налог понижается до 50% для тех операций кооперативов, которые ведутся членами, внесшими паевые взносы.

Согласно декрета ВЦИК и СНК от 21 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК от 26 апреля 1922 г. № 91) вводится дополнительное обложение торговых и промышленных предприятий для оказания помощи голодающим, а декретом ВЦИК и СНК от 22 июня 1922 г. (Изв. ВЦИК от 25 июля 1922 г. № 139)—налог с публичных зрелищ и увеселений, устанавливаемый местными Исполкомами и поступающий на усиление местных средств.

Вопрос о местных налогах и сборах в первое время находился в исключительно хаотическом состоянии, что чрезвычайно вредно отзывалось на нормальном развитии местного торгового оборота. Поэтому 10 декабря 1921 г. состоялось постановление ВЦИК и СНК „О местных налогах и сборах“ (Изв. ВЦИК от 16 декабря 1921 г. № 283), которое имело целью внести в этот стоявший столь остро вопрос необходимый порядок и ясность. В постановлении точно перечисляются объекты, которые могут быть обложены по распоряжению местных властей на местные нужды, и указываются допустимые размеры этих обложений. В виду недостаточности источников местных доходов для покрытия расходов на удовлетворение потребностей, отнесенных на местные денежные средства, в дополнение к вышеуказанному постановлению от 10 декабря 1921 г., ВЦИК и СНК 22 июня 1922 г. (Изв. ВЦИК от 25 июня 1922 г. № 139) постановляет, что все поступления от государственного промыслового налога за время с 1 января 1922 г. до 30 сентября 1922 г. (включительно) по каждой губернии подлежат обращению на удовлетворение местных потребностей путем перечисления 75% сумм этих поступлений в местные средства Губисполкомов и 25% на усиление особого дотационного фонда на покрытие дефецитов по местному бюджету. Также в целях усиления местных денежных средств вопрос о местных налогах и сборах вновь пересматривается, и постановлением ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 г. (Изв. ВЦИК от 1 сентября 1922 г. № 195) вносится целый ряд изменений в установленный постановлением ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 года перечень местных налогов и сборов.

Одновременно с расширением области торговли и увеличения, вследствие сокращения сферы государственной торговой монополии, объектов частного товарооборота, государство начинает некоторые из них (вне зависимости от того, являются ли они продукцией гос. учреждений и предприятий или кооперативных организаций и частных лиц и их объединений) облагать акцизом*), например:

*) Напр., декретами СНК от 14 ноября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 76) устанавливается акциз с зажигательных спичек, 21 ноября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 76)—с табачных и гильзовых изделий, 22 февраля 1922 г.—с соли, 9 марта 1922 г. (Изв. ВЦИК 1922 г. № 59)—с нефтяных продуктов, 21 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК 1922 г. № 92)

Ввиду падающей валюты размер акцизных ставок неоднократно изменялся в сторону его повышения. Так например, последним декретом ВЦИК и СНК от 26 октября 1922 г. (Изв. ВЦИК от 28 октября 1922 г. № 244) были повышены акцизные ставки на вино, табачные изделия, спички, сахар, чай, кофе, соль, нефтяные продукты и т. д.

---

17 июля 1922 г. ВЦИК и СНК утверждает „Положение о взимании налогов и сборов" (Изв. ВЦИК от 21 июля 1922 г. № 161), возлагая внимание и общее наблюдение за поступлением всех денежных налогов и податных сборов как государственных, так и местных, на НКФ и его местные органы.

В „Положении" точно указывается общий порядок взимания и принудительные меры взыскания, каковыми являются обращение взыскания на суммы, причитающиеся недоимщику к получению от третьих лиц, опись и адрес движимого имущества недоимщика, за исключением определенно в „Положении" указанных предметов, с последующей продажей арестованного имущества с публичных торгов, и обращение в продажу с публичного торга принадлежащих недоимщику городских строений. Никаких различий между гос. учреждениями и предприятиями, кооперативными организациями и частными предприятиями и лицами „Положение" не делает. В развитие и дополнение указанного „Положения" 20 июля 1922 г. выходит декрет ВЦИК и СНК „Об отсрочке, рассрочке и сложении государственных налоговых сборов и возврате сумм, неправильно поступивших в казну" (Изв. ВЦИК от 26 июля 1922 г, № 101). Отсрочка, рассрочка и сложение допускается лишь в исключительных случаях по ходатайству об этом плательщиков, в определенном декретом порядке. Для возврата неправильно поступивших в казну сумм устанавливается годовая давность.

II. Административные распоряжения местных властей.

1.

Компетенция местных властей по изданию обязательных постановлений, в частности касающихся и внутренней торговли, первоначально была установлена ст. 61 Конституции Р. С. Ф. С. Р., согласно которой к предмету деятельности областных, губернских, уездных и волостных органов Советской власти, а также Совлепов относится: 1) проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов Советской власти, 2) принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях, 3) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение и 4) об'единение всей Советской деятельности в пределах данной территории. Эти пределы компетенции были точнее очерчены в постановлениях Всероссийских С'ездов о советском строительстве и, наконец, 27 июля 1922 г. ВЦИК и СНК было утверждено „Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке" (Изв. ВЦИК от 4 августа 1922 г. № 137), касающемся прав Губернских и Уездных Исполкомов и их Президиумов. Согласно ст. 1 названного „Положения", Губ. и Уездн. Исполкомы и

—со свекловичного и крахмального сахара, того же 21 апреля 1922 г. (Изв. ВЦИК 1922 г. № 91)—с восковых и озокеритовых свечей, 4 июля 1922 г. (Изв. ВЦИК 1922 г. № 101)—с чая, кофе и цикория и др. др.

Президиумы их имеют право издавать для населения своего района в пределах компетенции, указанной в ст. 61 Конституции Р. С. Ф. С. Р., и в постановлениях Всероссийских С'ездов о советском строительстве (V раздел постановления VII С'езда и IV раздел постановления того же С'езда) обязательные постановления по предметам управления и охраны порядка, а также в развитие действующих декретов и положений, как то, по вопросам: общественной безопасности и порядка, народного здравия, правил, регламентирующих торговлю, сбора налогов, борьбы со стихийными бедствиями, строительного устава и т. п., со включением в эти постановления указаний на ответственность, налагаемую в административном порядке за их несоблюдение, причем взыскания, налагаемые в административном порядке, не могут превышать штрафа в 50.000 р. дензнаками 1922 г. или принудительных работ на три месяца. Обязательные постановления могут быть издаваемы на срок не свыше одного года. Кроме того, указывается, что Отделы Исполкомов и другие учреждения не имеют право самостоятельно издавать обязательные постановления, а лишь вносят свои предположения по этому поводу соответственно в Президиум Губ. или Уездн. Исполкома. В дальнейшем излагается подробный порядок наложения административных взысканий.

Указанное „Положение" внесло много ясности в сложный вопрос о компетенции местной власти и в частности определенно установило, что в области внутренней торговли обязательные постановления местной власти могут быть изданы лишь в развитие действующих декретов и положений, регулирующих торговлю.

Следует признать, что в первое время после перехода к новой экономической политике в области установления местной властью обязательных постановлений, так или иначе касающихся торгового оборота, существовал хаос, исключительно тяжело отражавшийся на нормальном развитии торговой жизни на местах. Почти по всеместно чувствовалось, что всякое новое течение в области центрального торгового законодательства воспринималось на местах чрезвычайно трудно и исключительно медленно получало правильное направление, встречая временами даже известного рода отпор.

Так, например, признание необходимым моментом в развитии народного хозяйства развертывания свободной торговой деятельности, с одной стороны, и регулирование ее органами государства, т. е. направление ее по определенному руслу—с другой, иначе: поощрение свободной торговли, меры к оживлению ее и в то же время борьба с тем, чтобы она не принимала уродливых форм,—сочетание этих двух основных моментов новой экономической политики, в особенности в первое время, осталось на местах непонятым. Поэтому не редко местная власть, встречаясь с каким-либо нежелательным явлением, в области возрождавшейся торговли, часто не давая себе труда разобраться в причинах, вызывавших это явление, прямо об'являла войну самой торговле и принимала решения, не только парализовавшие мероприятия центра, но иногда даже прямо противоречившие закону. Свобода торговли понималась, как некоего рода амнистия, дарованная лицам, занимавшимся деятель-

ностью до тех пор признававшейся запрещенной, а ныне терпимой по мотивам главным образом фискального характера. Вследствие сего такие „амнистированные“ лица брались под подозрение, и деятельность их не только не поощрялась, а ставилась в самые жесткие рамки самых детальных, преимущественно запретительного характера правил, всегда скрепленных солидною санкцией.

Только этим может быть об'яснен ряд приказов и обязательных постановлений, появляющихся в первое время по получении на местах декрета СНК от 24 мая 1921 г. „Об обмене“ (С. У. 1921 г. № 40, ст. 212), в которых, с одной стороны, принимались меры для борьбы с действительно отрицательными явлениями торговой жизни, придававшими торговле опасный уклон в сторону спекуляции, с другой же стороны, одновременно совершенно убивавшими всякую здоровую торговлю массой самых разнообразных ограничений, очень часто неправильных сборов, налогов, отчислений и т. п.

Кроме того, надлежит отметить чрезвычайно характерное явление, общее почти всем местам, а именно, что то или иное обязательное постановление, изданное в результате распоряжения центральной власти, не отменялось соответствующим новым постановлением, по получении из Центра нового законоположения, отменявшего старое. Это, конечно, создавало чрезвычайно вредную путаницу, вследствие того, что рядом существовали постановления, одно другому противоречащие.

Следует констатировать, что в настоящее время все эти явления еще не изжиты вполне, но все же деятельность местных правительственных органов, поскольку она касается регулирования торгового оборота, сделалась значительно более планомерной и проводящей на местах общую государственную политику в области торговли.

В этом направлении громадное оздоровляющее значение имела, конечно, широкая работа Центра в области торгового законодательства и плодотворная деятельность местных органов Совета Труда и Обороны — Областных, Губернских и Уездных Экономических Совещаний.

II.

Переходя к обзору распоряжений местных властей по внутренней торговле за 1922 г. (в пределах собранных Комвнуторгом, УРТ'ом ВСНХ и НКВД материалов), следует указать на крайнюю затруднительность систематизации их вследствие исключительного их разнообразия и вследствие того, что они, обычно крайне разнородные по существу, часто механически об'единяются рамками одного и того же постановления.

Следует признать, что наиболее полно и правильно поставлено на местах регулирование торговли (преимущественно рыночной) с точки зрения санитарной и обще-полицейской, приемлительно к условиям той или иной местной обстановки.

Так, например: обязательным постановлением Президиума Брянского Губисполкома от 19 сентября 1922 г. за № 67 вводится регистрация торговых предприятий в

Санитарно-Эпидемическом под'отделе Губздравотдела в целях санитарного надзора за торговыми помещениями; обязательным постановлением Президиума Нижегородского Губисполкома от 15 мая 1922 г. за № 3 запрещается открытие парикмахерских рядом с торговлей с'естными припасами; обязательным постановлением Омского Губисполкома от июля 1922 г. за № 11 воспрещается торговля овощами в разрезанном виде, предписывается производить на базарах торговлю кумысом лишь из бутылок или боченков, продажу молочных продуктов зелени и с'естных припасов с возов — отдельно от продажи таковых со столов и ларей; постановлением Кубанско-Черноморского Облисполкома от 9 января 1922 г. за № 39 вводится ветеринарный надзор за торговлей мясом и мясными продуктами; постановлением Военно-Санитарной Комиссии той же области от 20 апреля 1922 г., в целях боробы с холерной эпидемией, продажа мороженого и семячек разрешается лишь в закрытых помещениях, находящихся под наблюдением санитарного надзора, причем продажа мороженого допускается лишь в вафлях, постановлением Облисполкома той же области от 20 января 1922 г. за № 50 для открытия мест торговли скотом требуется разрешение ветеринарного надзора и принятие санитарных мер; обязательным постановлением Тульского Губисполкома о санитарном содержании торговых предприятий предметами питания на торговцев возлагается обязанность подвергать медицинскому осмотру рабочих, занятых изготовлением с'естных припасов, причем мясные продукты должны допускаться в продажу лишь с разрешения ветеринарного надзора.

Почти повсюду издаются обязательные постановления, регулирующие время торговли, обеденного перерыва, торговли в праздничные дни, указывающие определенные места для базарной и рыночной торговли и т. п. и часто одновременно предписывающие соблюдение санитарных мер.

К таковым могут быть отнесены, например: обязательное постановление Отдела Управления Витебского Губисполкома от 19 апреля 1922 г. за № 39 и от 5 августа 1922 г. за № 82, обязательное постановление Президиума Новгородского Губисполкома от 22 августа 1922 г., приказ Сев.-Двинск. Губотдела по внутреннему управлению от 9 августа 1922 г., обязательное постановление Президиума Рязанского Губисполкома от 26 июня 1922 г., обязательное постановление Президиума Нижегородского Губисполкома от 5 мая 1922 г. № 27, обязательное постановление Президиума Царицынского Губисполкома от 19 августа 1922 г. за № 105, обязательное постановление Президиума Облисполкома Комитета Трудовой Коммуны немцев Поволжья от 24 августа 1922 г. за № 35, обязательное постановление Челябинского Губисполкома от 10 августа 1922 г. за № 64 постановление Иркутского Губисполкома от 24 июня 1922 г. за № 137.

По большей части этими обязательными постановлениями очень детально указывается время для торговли отдельно для города и уезда, отдельно для будних дней, воскресных и праздничных, базарных, отдельно для открытых и закрытых помещений, для отдельных предприятий, как-то: чайных, столовых, кафе, ресторанов, кинематографов, парикмахерских, бань и т. п., причем часы эти меняются в зависимости от времени года. Кроме того, обычно на торговцев возлагается обязанность следить за чистотой и санитарным состоянием места торговли.

Все указанные обязательные постановления скрепляются санкцией в виде административных взысканий, в первое время весьма разнообразных, заключающихся в наложении штрафов (например, обяз. постановлением Отдела Управления Витебского Губисполкома от 15 августа 1922 г. за № 82—до 1000 довоенных золотых рублей), ареста, принудительных работ на разные сроки и иногда конфискации товаров (напр. Инструкция Отдела Управления Череповецкого Губисполкома от 22 января 1922 г.), но впоследствии с получением на местах „Положения о порядке изда-

ния обязательных постановлений и т. д." от 27 июля 1922 г. разнообразие видов административных взысканий уступает место указаниям высшей мерой взысканий, предела, установленного названным „Положением", а именно: штрафа не свыше 50.000 р. в ден. знаках 1922 г. и принудительных работ на срок не свыше 3 мес. Кроме того, также последствием проведения в жизнь „Положения" является исчезновение обязательных постановлений, исходящих не от Исполкомов, а лишь от их Отделов Управления.

Вторая область, в которой особенно активно проявляла себя местная власть, это несомненно налоговая. В первое время налоговой вопрос стоял на местах исключительно остро вследствие той неясности, которая господствовала в нем до тех пор, пока центральными распоряжениями не были точно ограничены пределы компетенции местной власти и не были точно указаны об'екты местного обложения и допустимые размеры его. Это было достигнуто постановлением ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. „О местных налогах и сборах" (Изв. ВЦИК от 16 декабря 1921 г. № 283) и последующим постановлением ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 года „Об изменении перечня местных налогов и сборов" (Изв. ВЦИК от 1 сентября 1922 г. № 195), а также постановлением ВЦИК и СНК от 22 июня 1922 г. „О перечислении поступлений промыслового налога на усиление местных средств" (Изв. ВЦИК от 25 июня 1922 г. № 139). С момента издания этих постановлений начала медленно раз'ясняться та невероятная путаница в налоговой области, которая существовала на местах и, лежа тяжелым бременем на еще неокрепшем торговым обороте, иногда совершенно парализовывала возможность нормального его развития.

Как на пример своеобразной налоговой практики можно было бы указать на постановление в Воронеже от 7 сентября 1921 года, коим был создан специальный 2% сбор в пользу местных детских домов „с вывезенного на рынок товара" (при условии большой номенклатуры товаров у плательщика—по соглашению со сборщиком налога) или на постановление от 18 февраля 1922 г. в том же Воронеже, коим был установлен в пользу Красной Армии с торговли обязательный сбор определенными вещами или их денежной стоимости по фиксированным ценам.

В настоящее время иногда еще встречаются постановления, не согласованные с руководящими декретами Центра (или в определении об'екта налога или в установлении размера налога), но несомненно все реже и реже.

Как на типичные примеры тех и других можно указать: на постановление Президиума Псковского Губисполкома от 18 мая 1922 г. о введении местного налога при проверке и клеймении мер и весов; на постановление Рыбинского Губисполкома от 8 апреля 1922 г. за № 51, согласно коего устанавливается сбор за разрешения, выдаваемые Отделом Управления на право производства торговли в сумме 4.000.000 руб., и на право производства торговли вином в сумме 5.000.000 р.; на постановление СНК Т. С. С. Р. от 30 января 1922 г. о введении на местные потребности 25% надбавки к государственному сбору с торгово-промышленных предприятий и личных промысловых занятий; на приказ Самаркандского Коммунального Хозяйства от 22 февраля 1922 г. за № 21 об обложении торговцев со столов в размере от 5.000 до 15.000 р. в, день в зависимости от размера места, торговцев дровами и продуктами в размере 25.000 р. в день; на постановление Иркутского Губисполкома от 26 января 1922 г. за № 8 и от 25 марта 1922 г. за № 57 об установлении в Иркутске и городских поселе-

ниях Иркутской губ. сбора с крупного и мелкого домашнего скота, пригоняемого на рынок для продажи; на постановление того же Губисполкома от 4 марта 1922 г. за № 56 об установлении там же разового сбора за право подвижной торговли с лиц, производящих разносную или развозную продажу товаров; на постановление Николаевского Губисполкома от 28 февраля 1922 года об установлении сбора деньгами или натурой за осмотр ветеринарным персоналом мясных продуктов; на приказ Северо-Двинского Губкоммунотдела от 18 мая 1922 г. о взимании платы с рыночных торговцев, согласно коего торговцы мануфактурой, железом и пр. некустарным производством уплачивают 300.000 р. с воза или ларька, торговцы собственным кустарным производством 150.000 р., торговцы со столиков размером не свыше 1 саж. 100.000 р. и торговцы на ходу — 60.000 р.; на постановление Симбирского Губэкосо от 30 марта 1922 г. за № 165, согласно коего за разрешение торговли взимается от 1 р. 50 к. до 10 р. золотом в зависимости от разряда, от 10 р. до 15 р. за винотторговлю и от 4 р. до 10 р. за торговлю пивом; на постановление Калужского Губфинотдела от 5 февраля 1922 г. за № 28 об установлении базарного сбора с мелкой торговли, изъятой от госуд. пром. налога; на утвержденную 22 января 1922 г. Иваново-Вознесенским Уисполкомом таксу сборов на местах торговли на рынках гор. Иваново-Вознесенска в зависимости от занимаемой площади и рода продукта с воза, мешка, головы, причем от этого сбора освобождаются торгующие с рук; на постановление Воронежского Горисполкома от 12 мая 1922 г. об установлении целевого обложения торговцев по разрядам „на нужды просвещения“; на постановление Екатеринбургского Губисполкома от 2 февраля 1922 г. об установлении сбора с пригоняемого на рынок скота в размере 1 р. золотом с головы крупного скота и не свыше 20 коп. золотом с головы мелкого; на постановление того же Губисполкома от 14 марта 1922 г. об установлении местного налога на роскошь, с гастрономических и кондитерских заведений, с торгующих модной меховой одеждой и другими вещами „расчитанными на изысканный вкус“, с игральных карт и др. и др.

Некоторые об'екты торговли, ввиду их особых свойств и значения для торгового оборота, обращают на себя особое внимание местной власти и подвергаются специальной регламентации. К таковым предметам торговли должны быть отнесены, напр., медикаменты, кондитерские изделия. охотничьи ружья и припасы, военное обмундирование и т. п.

Так, например, обязательным постановлением президиума Брянского Губисполкома от 19 сентября 1922 г. за № 66 регулируется розничная торговля медикаментами и ведется борьба с их фальсификацией и недоброкачественностью; обязательным постановлением Северо-Двинского Губернского Отдела Управления воспрещается торговля хинином на рынке, обязательным постановлением Иваново-Вознесенского Губисполкома от 22 марта 1922 г. за № 26 устанавливается, что торговля медикаментами помимо аптек допускается лишь с разрешения Губздравоотдела и т. п. Приказом Отдела Управления Саратовского Губисполкома от 18 мая 1922 г. за № 83 воспрещается „приготовление и продажа тортов, кексов, бисквитов, тонких печений, пирожных, мороженного и прочих кондитерских изделий, в кои употребляется сахар, масло, молоко и прочие жировые вещества“; обязательным постановлением Екатеринбургского Губисполкома от 6 мая 1922 г. за № 51 регламентируется торговля охотничьими ружьями, огнестрельными припасами и принадлежностями охоты, обязательным постановлением того же Губисполкома от 9 мая 1922 г. за № 53 запрещается продажа на рынке предметов казенного военного обмундирования; обязательным постановлением Воронежского Губернского Отдела Управления воспрещается торговля сахарином на базарах и из балаганов и киосков, и др. и др. Кроме того, почти повсеместно, издаются распоряжения, регулирующие торговлю вином и являющиеся развитием положений декретов Центральной власти по этому предмету.

Местная власть также озабочена тем, чтобы торговля пользовалась правильными мерами и весами и, если в первое время были

возможны такие постановления, как напр., постановление Бобровского Уездного Отдела Управления от 1 февраля 1922 г., воспрещающие „при купле-продаже, где бы таковая не происходила, пользоваться безменами", так как „этот аппарат взвешивания, по своим техническим недостаткам, в смысле точности, далеко несовершенен и потому, как могущий служить орудием обвешивания, должен быть из'ят из обращения", причем торговцы, нарушающие приведенное постановление и пользующиеся безменом, привлекаются к ответственности за „злостный обман", вне зависимости от того, обвешивали ли они фактически или нет, то в настоящее время постановления местной власти предписывают лишь периодическую проверку мер и весов в поверочных палатах и конфискацию неклейменых мер и весов [1]).

В первое время на местах замечалось большое разнообразие в определении минимального возраста лиц, имеющих право торговать В относящихся к сему постановлениях местных властей встречаются установления самых различных возрастных групп, как напр., 16 лет (Воронеж, обязательное постановление от 25 августа 1921 г.), 17 лет (Симферополь, приказ от 11 июля 1922 г.), наконец, 18 лет (Руза, Московского уезда). Теперь и этот вопрос уже не возбуждает разнобоя, а регулируется местами единообразно [2]).

Распоряжения местных административных органов касаются еще массы различных вопросов внутренней торговли, как например, вопроса об аренде торговых помещений, о регистрации и перерегистрации патентов на торговлю [3]), и др. и др.

Почти повсеместно встречается одно характерное постановление, издаваемое обыкновенно в целях борьбы с искуственным повышением цен, а именно, постановление о том, что запрещается „скупщикам" и „перекупщикам" производить оптовую закупку или закупку в целях

---

[1]) Напр., обязательное постановление Президиума Самарского Губисполкома от 9 июня 1922 г. за № 286, обязательное постановление Челябинского Губисполкома от 21 августа 1922 г., постановление Кубанско-Черноморского Облисполкома от 5 января 1922 г. за № 36, постановление Ставропольского Губисполкома от 10 июля 1922 г., постановление Псковского Губисполкома от 18 июня 1922 г. и пр.

[2]) Как примеры могут быть приведены: постановление Отдела Управления Северо-Двинского Губисполкома, постановление Президиума Вологодского Горисполкома от 1 января 1922 г., постоновление Тамбовского Губисполкома от 10 февраля 1922 г., постановление Отдела Управления Муромского Уисполкома от 6 июня 1922 г., приказ Отдела Управления Ново-Николаевского Губисполкома от 30 марта 1922 г. и др. и др.

[3]) Обязательное постановление Могилевского Угорисполкома от 19 июля 1922 г. за № 57, постановление Кубанско-Черноморского Облисполкома от 5 мая 1922 г. за № 213, обязательное постановление Иваново-Вознесенского Уисполкома от 12 марта 1922 г., обязательное постлновление Тамбовского Губисполкома от 10 февраля 1922 г., обязательное постановление Владимирского Угорисполкома, обязательное постановление Юрьевского Уисполкома от 7 июня 1922 г. Инструкция Начальника Архангельской Губмилиции от 1292 г., приказ Отдела Управления Тамбовского Губисполкома от 12 апреля 1922 г. за № 67, постановление Серпуховского Уисполкома от 11 февраля 1922 г., Инструкция Череповецкого Губ. Отдела Управления от 22 января 1922 г., постановление Симбирского Губисполкома от 15 марта 1922 г., приказ Саратовского Губ. Отдела Управления от 27 января 1922 г. за № 12, постановление Кубанско-Черноморского Облисполкома от 30 июня 1922 г. за № 330 и др. и др.

перепродажи (главным образом предметов продовольствия) на рынках или раньше установленного часа или позже его.

Так например: согласно постановления Призидиума Клинцевского Уисполкома от 4 августа 1922 г. за № 87 воспрещается торговцам скупать продукты первой необходимости для перепродажи в базарные дни до 1 ч. дня, согласно постановления Кубанско-Черноморского Облисполкома от 20 января 1922 г. за № 50 запрещается до 12 ч. дня покупка скота для немедленной перепродажи там же и в тот же день, согласно приказа Отдела Управления того же Облисполкома от 9 мая 1922 г. за № 5283 разрешается перекупщикам и оптовым торговцам скупать продукты с возов лишь с 10 ч. утра до 3 ч. дня, согласно обязательного постановления Симбирского Губисполкома от 15 марта 1922 г. оптовая скупка торговцами и перекупщиками допускается лишь после 12 ч. утра, согласно инструкции Череповецкого Губ. Отдела Управления от 22 января 1922 г. воспрещается оптовая скупка перекупщиками продуктов до 12 ч. дня, согласно обязательного постановления Оренбургского Губисполкома от 30 мая 1922 г. за № 20 разрешается производство закупки торговцами продуктов первой необходимости с 1 апреля по 1 октября с 11 ч. утра, в остальное время года с 10 ч. утра, согласно Положения о частной торговле, изданного Президиумом Серпуховского Уисполкома 11 февраля 1922 г. скупка молока для перепродажи в целях борьбы со спекуляцией воспрещается, и др. и др.

Несомненно, что сами по себе подобные мероприятия могут оказаться по местным условиям весьма целесообразными, однако, если принять во внимание, с одной стороны, что часто в такого рода постановлениях нет определения терминов „скупки“ или „перекупки“, что в них нередко устанавливается требование особых разрешений на производство такой „скупки и перекупки“ или регистрации скупщиков, являющихся на рынок, то становится ясным, что основная цель, ради которой формально издавались эти постановления, тонет в тех отрицательных влияниях на развитие всякой местной торговли, какие не могли не произвести указанные постановления.

В заключение надлежит отметить одну чрезвычайно характерную черту, отличающую большинство местных постановлений по торговле. Все они создают правила так или иначе регулирующие местную, главным образом, рыночную или мелкую городскую торговлю (преимущественно предметами продовольствия) на основании декретов центральной власти, но совершенно не проявляют инициативы в деле содействия развитию местной торговли, поскольку в названных декретах центральной власти для этого не содержится совершенно определенных указаний. Кроме того, они почти совершенно не касаются более крупной торговли, имеющей не только узко местное значение, что отчасти находит свое об‘яснение в том, что до последнего времени таковые общие законоположения не были изданы центральной властью. Иногда встречаются все таки попытки в указанном направлении, исходящие, главным образом, из крупных торговопромышленных центров. Так например, до урегулирования вопроса о биржах недавними постановлениями Центральной власти, о коих упоминалось выше, в Петрограде, на Украине, в Ростове-на-Дону и т. п. были организованы товарные биржи, на основании уставов, разработанных на местах же, принятых и утвержденных в самых разнообразных порядках и с самыми разнообразными компетенциями и пределами дея-

тельности, были изданы правила, касающиеся регистрации предприятий на основе торгового реестра, о торговых книгах, товарных знаках и т. п.

Хотя в настоящее время, как уже указывалось выше, деятельность местных административных органов в области регулирования местного торгового оборота приняла уже совершенно иную форму и распоряжения, стоящие в противоречии с основными началами государственной политики в области товарооборота, становятся все реже и реже, все же на рассмотрение и утверждение Совета Труда и Обороны внесен проект постановления, который давал бы Комвнуторгу, как центральному и надведомственному органу, всесторонне регулирующему всю внутреннюю торговлю, право отменять те постановления местных органов власти, касающиеся торговли, которые не только прямо противоречат существующим общим законоположениям, но могут вредно отразиться на дальнейшем нормальном развитии торговой деятельности на местах.

III.

Тот краткий обзор торгового законодательства РСФСР, который дан был выше, позволяет подвести некоторые итоги и наметить в общих чертах ближайшие задачи в этой области.

Несмотря на сравнительно короткий период легального существования внутренней торговли, за это время успел накопиться обильный законодательный материал: законодательное регулирование торговли коснулось самых разнообразных вопросов и институтов торгового оборота. Тем не менее, наше торговое законодательство еще далеко не захватывает всех сторон торговли и в этом смысле оно полно пробелов. Для того, чтобы уяснить себе, чего нам не достает для всестороннего законодательного регулирования внутренней торговли, полезно сопоставить вобщих чертах наличный у нас законодательный материал с нормальным составом торгового кодекса. Такое сопоставление дает нижеследующий результат:

Большой неполнотой страдают у нас общие постановления о торговых предприятиях и их владельцах. У нас не имеется закона о переходе торговых предприятий, их аренде и залоге, не проведен еще институт торговой регистрации всех торговых предприятий, нет общих правил о торговом счетоводстве и о публичной отчетности, совсем отсутствуют законоположения о фирме торговых предприятий и почти никакой охраны не предоставляется товарным знакам. Существенным пробелом является отсутствие в нашем законодательстве общего акционерного закона и закона о торговых товариществах полных и на вере. Далее надлежит заметить, что несмотря на обилие законоположений, касающихся отдельных видов товаров, один об'ект торгового оборота до сего времени не подвергся сколько-нибудь серьезной нормировке, хотя его практическое значение возрастает изо дня в день. Это—ценные бумаги всех родов и видов: пока у нас нет закона о них и об их обращении как на бирже, так и вне ее. Особенно значительны пробелы по отдельным торговым сделкам. Все виды торгового посредничества (комиссия, маклерство, аген

тура,) торговая купля-продажа, торговая доверенность, торговый заклад, торговая поклажа, торговая перевозка (кроме железнодорожной) и многие другие типы торговых договоров еще не подверглись законодательной нормировке.

С другой стороны, необходимо констатировать, что спешность и вообще тяжелые условия нашего законодательного творчества не могли не отразиться на качестве наличного законодательного материала. Поэтому уже теперь выяснилось, что он во многих частях своих нуждается в исправлении. В этом отношении нельзя не обратить внимание на следующие вопросы. Юридическая структура торгующих госорганов, определяемая их положениями и уставами, по неопределенности предоставляемого госорганам имущественного и административно-хозяйственного положения, отличается несовершенством и нуждается в переработке, для чего все существующие положения и уставы трестов, синдикатов, губторгов и т. п. должны бы быть пересмотрены в каком-либо центральном, надведомственном учреждении. Дробность нашего кооперативного законодательства должна бы уступить место законодательству, построенному на единых для всей кооперации руководящих принципах, для чего потребовалось бы издание одного общего и единого кооперативного закона. Наша законодательство об обращении денег и иностранной валюты также ждет своего упорядочения. Наше положение о векселях не усвоило многих существенных особенностей вексельного права (напр., т.-наз. формальной и материальной вексельной строгости), вследствие чего современный вексель мало чем отличается от простого заемного обязательства. Этот дефект нуждается в исправлении. Существующий порядок судебной защиты торговых сделок (народный суд) не вполне приспособлен к особенностям торгового оборота, и это выдвигает мысль о создании особых коммерческих судов или особых отделений по коммерческим делам и др. и др.

Значит ли все это, что необходимо срочно озаботиться изданием торгового кодекса, который охватил бы все стороны торгового оборота? С такой постановкой дела было бы трудно согласиться. Главная трудность в деле законодательного регулирования торговли заключается в том, что наша внутренняя торговля еще находится в стадии первоначального развертывания. Многие институты торгового оборота еще не успели настолько выявиться, чтобы их можно было охватить точными формулами закона. Другие институты, хотя и допускают законодательное нормирование, но нуждаются в более гибком нормировании, нежели то, которое дается торговым кодексом. Таким образом, и на будущее время торговое законодательство должно итти по пути издания отдельных законов. При их помощи надлежит постепенно фиксировать то, что поддается фиксации.

Главная работа в этом направлении ляжет, соответственно нашей организации торговли, на Комвнуторг. Уже в настоящее время им внесены на утверждение законодательных органов законопроекты по многим из вышеперечисленных вопросов, как-то проекты декретов о расширении компетенции Главконцескома (включением в нее рассмотрения положений о гос. предприятиях), о порядке утверждения уставов акционерных

обществ и регистрации последних, о взаимоотношениях РСФСР и союзных Республик по акционерным и концессионным вопросам, о торговых товариществах, полных и на вере, о фондовой бирже, о товарном знаке, о коммерческом суде, об охоте и др. Многие другие проекты прорабатываются Комвнуторгом для внесения в СТО. Сюда относятся проекты декретов о торговых книгах, о переходе предприятий, о фирме, о торговых доверенных, о торговой комиссии, о товарных аукционах, о биржевых артелях и мн. др.

Постепенное развертывание в указанном направлении торгового законодательства не исчерпывает, однако, задач центральной власти в деле законодательного регулирования торговли. Узаконения центра приобретают значение могущественного стимула развития торгового оборота лишь при условии, что с ним координированы административные распоряжения местных властей. И хотя в настоящее время правовая связь центра с местами бесспорно налаживается, однако, до сих пор встречаются случаи издания на местах незаконных распоряжений по внутренней торговле. Это ставит на очередь задачу надлежащей организации правого надзора над регулирующей деятельностью мест. Во избежание отрыва узаконений центра от распоряжений местных властей надлежит срочно озаботиться всесторонней кодификацией местных распоряжений, а Комвнуторгу, как высшему органу, специально ведающему внутренней торговлей, следует представить право самостоятельной отмены местных распоряжений, противоречащих узаконениям центральной власти.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К СТАТЬЕ ПРОФ. КОНДРАТЬЕВА.

Приложение табл. № 1.

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН В МОСКВЕ В ТЫСЯЧАХ ЕДИНИЦ[1]).

(Цена 1913 г. принята за 1.)

Г О Д Ы.	Хлебные продукты.	Овощи и сухие грибы.	Мясо и рыба.	Жиры.	Молоч. продукты и яйца.	Бакал. продовольств.	Бакал. непродоволст.	Осветительные.	Одежда и обувь.	О б щ и й индекс.
1921 год.										
Январь	38	18	21	47	21	123	29	27	25	38
Февраль	63	26	34	60	29	140	37	32	37	52
Март	97	37	37	84	39	224	50	37	41	70
Апрель	81	39	44	80	33	183	51	36	42	67
Май	87	54	53	85	35	186	57	32	37	70
Июнь	119	59	43	90	34	225	58	45	64	84
Июль	141	62	58	98	44	258	84	54	75	98
Август	138	53	52	114	46	249	82	86	71	97
Сентябрь	112	33	54	110	44	216	93	89	70	87
Октябрь	125	37	82	117	61	270	106	98	93	110
Ноябрь	194	53	86	158	96	438	144	122	113	162
Декабрь	302	102	169	239	144	579	165	170	164	228
1922 год.										
Январь	677	246	304	609	339	1.094	217	242	361	491
Февраль	1.502	516	770	1.317	639	1.791	900	360	678	1.032
Март	3.114	1.081	1.906	2.732	1.330	3.379	2.242	672	1.593	2.169
Апрель	5.406	3.187	4.319	4.095	2.290	4.833	2.667	1.425	2.409	3.871
Май	7.076	6.135	5.274	5.121	2.770	7.794	3.833	2.000	3.586	5.365
Июнь	6.812	8.601	5.380	5.951	2.877	9.271	4.604	2.712	5.494	6.166
Июль	6.523	8.883	5.501	5.969	3.337	8.968	6.396	2.550	6.264	6.331
Август	6.930	6.861	7.314	7.804	3.913	10.992	7.417	2.737	6 374	7.006
Сентябрь	7.123	4.426	7.062	9.376	4.517	17.510	9.292	3.587	9.595	7.805
Октябрь	10.303	5.848	8.614	10.696	6.579	30.561	10.854	5.463	14.712	10.678

[1]) По данным Кон'юнктурного Института

Приложение таблица № 2.

ИНДЕКСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ ЗА 1922 г. В ТЫСЯЧАХ ПО МОСКВЕ[1]).

(цены 1913 г. приняты за 1.)

ТОВАРЫ.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
1. Рожь	718	1.937	3.563	6.125	8.219	7.969	7.744	7.188	7.625	11.781
2. Пшеница	567	1.458	2.625	5.667	8.125	7.313	6.354	6.771	7.191	10.625
3. Мука ржаная	604	1.437	2.667	4.375	6.063	6.000	5.808	5.271	5.729	8.901
4. „ пшеничная	1063	2.140	4.787	6.550	8.375	7.375	6.313	9.125	9.175	12.800
5. Хлеб ржаной	583	1.166	2.450	5.000	6.250	5.625	5.850	5.583	6.000	10.500
6. „ пшеничный	704	1.380	3.041	5.667	5.833	6.041	6.041	8.333	8.000	11.917
7. Пшено	725	1.375	3.562	6.375	7.500	8.281	8.593	9.531	8.593	8.656
8. Крупа гречневая	482	1.000	2.143	3.750	5.000	5.125	5.000	5.044	5.550	8.857
9. „ перловая	343	667	1.400	2.163	3.750	4.375	4.063	4.063	5.438	6.719
10. „ ячневая	375	757	1.500	2.642	4.285	5.000	4.286	5.179	4.500	6.929
11. Рис	406	716	1.403	2.708	3.900	4.167	3.646	5.500	5.917	9.167
12. Горох	791	1.343	2.730	5.540	7.917	8.333	7.917	8.333	8.000	10.167
13. Овес	478	1.506	2.403	5.385	6.891	6.731	6.571	5.674	7.051	11.179
14. Ячмень	443	1.207	2.288	4.784	6.818	5.682	5.397	6.250	6.534	9.743
15. Сено	402	823	1.890	4.024	4.573	7.287	5.335	4.573	4.543	8.110
16. Картофель	200	410	867	2.333	2.750	3.000	5.780	6.800	3.700	7.200
17. Свекла	300	575	1.175	3.400	7.188	11.500	12.500	9.375	6.000	7.563
18. Капуста свежая	210	450	1.600	5.500	9.500	13.500	13.500	7.250	2.175	2.250
19. Морковь	325	575	1.175	3.000	8.813	15.625	12.500	8.500	6.250	6.188
20. Лук	400	933	1.500	5.000	6.875	6.459	8.333	9.167	7.500	10.833
21. Сухие грибы	90	250	383	875	2.375	2.275	2.125	1.750	1.850	2.875
22. Огурцы соленые	288	615	1.240	2.417	5.000	7.291	8.333	4.333	7.500	9.600
23. Телятина	150	280	910	2.800	3.100	2.800	3.450	5.400	5.280	6.100
24. Свинина	316	671	2.500	4.342	5.921	6.315	6.447	10.526	8.553	10.329
25. Баранина	286	643	2.429	5.893	7.678	6.071	7.500	8.571	7.679	10.000
26. Говядина	205	513	1.579	4.474	4.408	4.934	4.211	5.395	5.395	6.711
27. Курица	255	672	1.801	4.032	3.898	4.032	3.898	5.242	5.779	6.667
28. Ветчина	162	317	750	2.017	2.917	2.917	2.917	3.750	3.000	6.250
29. Селедка	563	1.844	2.219	4.375	6.641	8.125	7.500	8.750	9.688	11.875
30. Судак соленый	133	267	592	1.500	1.533	1.500	1.750	2.067	2.600	3.833
31. Сало говяжье	500	977	2.143	4.048	4.702	5.952	5.476	6.786	7.619	8.691
32. „ свиное	521	1.108	2.739	4.565	5.434	6.522	6.957	11.304	12.348	12.983

[1]) Данн. Конъюнкт. Институт.

ТОВАРЫ.	Январь.	Февраль	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябр	Октябрь.
33. Сало баранье	750	1.712	3.346	6.538	7.596	9.038	9.038	11.346	12.500	14.712
34. Масло русское . . .	370	650	1.442	2.128	3.032	3.170	3.299	4.096	4.601	6.835
35. „ сливочное . .	370	660	1.350	2.000	2.750	3.350	3.500	4.250	4.850	7.800
36. „ подсолнечное.	862	1.923	3.923	5.385	7.019	7.596	7.308	9.615	12.596	12.115
37. „ льняное . . .	773	1.727	3.681	4.136	5.227	6.250	6.250	7.954	10.909	11.591
38. „ конопляное . .	729	1.770	3.229	3.958	5.208	5.729	5.933	7.083	9.583	0.833
39. Молоко.	292	608	708	2.292	3.146	2.894	3.689	4.354	4.333	7.375
40. Яйца.	466	716	2.233	3.362	2.716	2.888	3.448	3.534	4.052	6.552
41. Сметана	200	550	917	1.667	2.208	2.083	2.750	3.333	4.750	4.333
42. Творог	714	1.7-5	2.857	5.000	6.786	6.786	6.786	8.143	8.929	10.357
43. Сыр голландский . .	429	725	1.521	3.714	4.000	4.857	4.714	4.643	6.071	8.036
44. Соль.	1.050	2.150	3.500	5.750	7.500	8.750	9.500	11.125	14.500	19.375
45. Сахар рафинад . . .	1.173	2.000	4.346	5.500	8.173	10.000	9.904	11.539	21.154	42.308
46. „ песок	1.063	1.583	2.292	3.250	7.708	9.063	7.500	10.313	16.875	30.000
47. Конфекты сахарные .	425	670	1.008	1.650	3.583	4.500	4.750	5.000	6.500	12.083
48. „ паточные .	438	700	938	1.688	3.625	4.500	5.050	5.500	7.125	12.125
49. Кофе настоящий. . .	339	507	843	2.000	3.643	3.864	3.857	4.286	5.171	7.143
50. Чай китайский . . .	187	366	622	1.332	2.525	2.500	2.775	2.785	3.875	8.000
51. Дрожжи	500	938	1.680	4.000	5.740	6.250	6.500	7.00	8.300	9.800
52. Сода столовая . . .	193	421	754	1.667	2.292	2.500	2.552	2.417	2.300	3.958
53. Мыло простое. . . .	333	1.050	2.783	3.583	4.917	5.833	8.167	8.333	8.833	11.583
54. „ туалетное. . .	262	750	1.700	1.750	2.750	3.375	4.625	6.500	9.750	10.125
55. Сода для стирки . .	525	975	1.438	2.800	5.775	8.438	8.963	9.250	9.375	10.625
56. Махорка	208	583	917	1.500	3.292	3.625	5.083	4.500	6.867	10.833
57. Табак 1 сорта . . .	25	48	96	224	376	600	600	670	1.030	1.600
58. Ситец	404	730	1.616	2.462	3.423	5.096	5.385	5.962	8.654	15.073
59. Батист	400	600	1.520	2.444	2.400	6.000	7.700	7.800	8.800	16.500
60. Сатин	280	480	1.280	1.948	4.200	6.000	7.700	7.900	8.400	13.500
61. Бумазея	297	705	1.035	2.750	4.625	5.375	5.825	5.8-0	9.250	16.875
62. Бязь суровая	846	988	1.073	1.827	2.115	3.942	4.423	4.423	6.923	13.654
63. Сукно черное . . .	850	1.394	2.000	3.250	4.500	5.313	5.625	7.000	9.500	14.750
64. Трико бумажное. . .	250	400	1.500	1.843	2.156	3.313	3.438	3.925	5.563	8.500
65. Шелковая ткань. . .	133	213	567	1.167	2.667	3.333	3.33:	3.380	3.833	5.333

ТОВАРЫ.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
66. Холст крестьянский.	313	688	1.500	2.188	2.938	4.375	4.500	4.375	4.469	10.156
67. Полотно льняное . .	310	517	1.379	2.414	2.931	4.483	4.655	5„172	7.138	14.397
68. Чулки	186	300	1.618	2.222	4.472	5.167	5.333	5.444	7.222	7.778
69. Носки	150	411	812	2.625	4.125	3.916	4.500	4.500	5.417	7.917
70. Нитки белые	304	554	1.107	2.071	2.678	3.929	3.839	4.286	5.929	10.357
71. „ черные. . .	429	714	1.429	2.607	3.572	4.536	4.614	5.179	7.143	13.214
72. Сапоги.	318	625	1 572	2.357	3.750	5.893	7.143	6.786	10.536	13.750
73. Штиблеты мужские .	142	360	728	1.375	2.375	3.433	4.583	4.958	5.250	8.083
74. Башмаки дамские . .	156	395	844	1.500	2.354	3.354	3.750	4.038	4.917	8.250
75. Галоши мужские. . .	171	588	1.657	1.462	1.736	2.000	2.211	2.835	4.904	8.846
76. Мешок новый	119	272	719	828	1.219	1.531	1.875	2.500	4.125	8.000
77. Иголки	240	411	1.000	3.850	3.750	4.250	3.750	6.000	6.000	13.000
78. Чайник жест. на 15 ст.	357	950	1.607	2.678	3.642	5.357	5.714	6.771	7.857	10.286
79. Стакан стекл.	375	506	775	2.050	3.350	6.250	7.250	9.600	10.700	14.500
80. Чашка с блюд. . . .	300	500	1.033	1.667	3.333	7.333	8.833	9.833	10.667	10.000
81. Самовар средний . .	258	742	1.370	2.322	5.161	6.774	9.677	10.967	11.290	11.290
82. Труба самоварная . .	228	442	789	1.219	2.218	3.375	4.500	5.300	7.688	12.500
83. Чугун	1.035	1.750	2.214	4.964	10.000	12.857	13.571	15.000	19.286	31.429
84. Сковородка желез. . .	667	1.416	2.500	5.000	7.500	14.167	9.833	9.466	11.667	19.167
85. Ложка деревянная . .	225	333	700	1.625	5.125	6.250	5.750	5.700	8.000	15.000
86. Ведро железное . . .	440	1.300	2·075	5.800	5.000	7.000	9.000	9.620	12.500	16.000
87. Нож столовый. . . .	288	550	1.038	1.438	2.368	3.750	4.250	5.000	7.875	11.875
88. Спички	225	400	725	1.250	2.125	3.075	2.750	2.875	3.625	5.875
89. Керосин	260	320	620	1.600	1.875	2.350	2.350	2.600	3.550	5.050
90. Дрова	185	563	1.100	2.625	4.563	4.094	5.000	5.188	5.313	7.938
91. Бумага писчая . . .	120	230	450	860	1.450	2.200	2.750	5.000	10.250	13.000
92. Карандаш простой. .	398	650	1.226	1.854	3.050	4.500	4.500	4.240	4.800	8.200
93. Чернила	220	550	1.640	2.600	3.250	4.100	4.900	5.800	7.200	9.000
94. Лопата железная . .	61	127	218	525	867	1.083	1.400	1.246	1.747	1.917
95. Колун	167	303	576	917	1.708	2.792	3.542	4.367	5.000	6.667
96. Топор	173	433	1.266	2.407	2.767	4.167	4.500	5.667	6.333	7.667
97. Пила двухручная . .	132	395	724	1.019	1.414	1.546	1.908	1.974	2.697	4.868
98. Гвозди	288	765	1.529	2.640	2.426	4.191	4.558	3.750	4.044	4.485

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕКСОВ ЦЕН ПО РАЙОНАМ РО-

(15 това-

№№ по порядку.	РАЙОНЫ:	I. Индекс по группе продовольств. продуктов (10 продуктов): 1) рожь, 2) овес, 3) пшено, 4) картофель, 5) масло топленое, 6) масло подс, 7) сало говяж., 8) говядина, 9) сахарн. песок, 10) Соль.										II. Индекс по		
		1/I.	1/II.	1/III.	1/IV.	1/V.	1/VI.	1/VII.	1/VIII.	1/IX.	1/X.	1/I.	1/II.	1/III.
1	Северо-Западный	100	254	578	1334	2093	2360	2319	2741	2483	2904	100	228	551
	в % к цене пред. мес.		254	228	231	157	113	98	118	91	117		228	242
2	Северо-Восточный	100	183	447	962	1792	1719	1790	2285	2573	3425	100	239	500
	в % к цене пред. мес.		183	244	215	186	96	104	128	113	133		239	209
3	Западный	100	286	528	1099	2065	2199	1999	2576	2628	3065	100	257	580
	в % к цене пред. мес.		286	185	208	188	102	91	129	102	117		257	226
4	Цент.-Промыш.	100	186	420	951	1577	1902	1980	2373	2145	2689	100	187	446
	в % к цене пред. мес.		186	226	226	166	121	104	120	90	125		187	249
5	У р а л	100	170	339	658	1242	1734	1757	1885	2153	2356	100	180	249
	в % к цене пред. мес.		170	199	194	189	140	101	107	114	110		180	138
6	Средне-Волж.	100	208	356	941	2019	1270	1415	1883	2149	—	100	249	348
	в % к цене пред. мес.		208	170	267	215	63	111	133	114	—		249	140
7	Цент.-Черноз.	100	244	443	999	1699	1649	2065	1903	2258	2705	100	195	416
	в % к цене пред. мес.		244	182	226	170	97	125	92	119	120		195	213
8	Украина	100	205	446	993	1614	1521	2536	2307	2606	3600	100	222	383
	в % к цене пред. мес.		205	218	223	163	95	166	91	113	138		222	172
9	Нижне-Волж.	100	161	403	985	1591	1657	1803	2260	2187	2818	100	230	522
	в % к цене пред. мес.		161	250	244	162	104	109	125	97	129		230	227
10	Сев.-Кавказ	100	259	599	1150	1998	2211	2279	2567	2559	3258	100	204	418
	в % к цене пред. мес.		259	231	192	174	111	103	113	100	127		204	204
11	Запад. Сибирь	100	177	387	447	1453	1320	1322	1653	1864	2339	100	198	318
	в % к цене пред. мес.		177	219	116	325	91	100	125	113	126		198	161
12	Киррespублика	100	126	162	511	1162	1147	950	1771	1243	1866	100	129	152
	в % к цене пред. мес.		126	129	315	227	99	83	186	70	150		129	118
	Средняя по России (вычисл. из сред. по районам) в % к цене 1 января 1922 г.	100	205	424	926	1748	1732	1851	2184	2239	2820	100	210	400
	В % к цене пред. месяца	—	205	207	218	189	99	107	118	103	126	—	210	190

1) По данным Центросоюза.

Приложение табл. № 3.

ССИИ ПО ГРУППАМ И ПО МЕСЯЦАМ 1922 г. [1]).

р о в).

группе непродовольств. товаров 1) тотец, 2) нитки, 3) мыло бельевое, 4) сапоги, 5) топоры.							III. Общий индекс на 15 товаров.								
1/IV.	1/V.	1/VI.	1/VII.	1/VIII.	1/IX.	1/X.	1/I.	1/II.	1/III.	1/IV.	1/V.	1/VI.	1/VII.	1/VIII.	1/IX.	1/X.
1328	1893	2812	3962	3155	3783	4158	100	243	569	1332	2026	2511	3064	2726	2916	3322
241	143	149	141	79	120	110		243	234	234	152	124	122	89	107	114
994	1401	1625	—	2324	2404	3538	100	202	469	1974	1662	1688	—	2293	2517	3459
199	141	116	—	143	103	147		202	229	210	171	102	—	136	110	137
1178	2105	2220	2507	3092	3208	5337	100	273	539	1125	2077	2206	2245	2748	2822	3876
203	179	105	113	123	104	167		273	197	209	185	106	102	122	103	137
1045	1458	1960	2527	2654	2916	4165	100	186	435	982	1537	2059	2127	2451	2402	3182
224	140	134	129	105	110	143		186	234	227	157	134	103	115	98	132
647	1256	1772	2673	2551	3355	3436	100	174	309	665	1246	1745	2089	2107	2553	2716
260	194	141	151	95	132	102		174	178	212	190	140	120	101	121	106
812	2605	2038	2956	3420	—	—	100	222	352	911	2232	1489	1889	2432	—	—
233	321	78	145	116	—	—		222	159	259	245	67	127	129	—	—
925	1637	2129	2401	2844	2525	4144	100	228	434	974	1679	1809	2318	2162	2447	3185
222	177	130	112	118	89	164		228	190	224	172	108	128	93	113	130
840	2041	—	3170	3767	4745	6183	100	211	425	942	1686	—	2669	2617	2995	4069
219	243	—	155	118	126	130		211	201	222	178	—	158	98	115	136
1415	2224	3423	4067	5323	3244	7415	100	184	443	1128	1802	2246	2558	3282	3206	4131
271	157	154	119	131	98	229		184	241	255	160	125	114	123	98	129
1078	1823	2607	2789	3429	5914	8778	100	249	538	1164	1920	2343	2452	2854	3674	5098
258	169	143	107	123	172	148		249	216	216	165	122	105	116	129	139
541	1000	896	1293	1307	1678	1930	100	185	364	409	1302	1168	1313	1525	1802	2203
170	185	89	144	101	128	115		185	197	112	318	90	112	116	118	122
341	787	983	1355	1998	3117	4217	100	127	159	454	1028	1092	1085	1781	1912	2649
224	231	111	138	147	156	135		127	125	286	226	106	99	163	107	139
925	1639	2086	2700	2989	3506	4846	100	207	416	927	1709	1850	2164	2415	2660	3445
231	177	128	129	111	117	138	—	207	200	223	184	108	117	112	110	130

ЦЕНЫ НА ЖЕЛЕЗО СОРТОВОЕ И КРОВЕЛЬНОЕ

(Цены Совещания до 11 авг.—франко вагон заводская станция или пристань с погрузкой,

Месяцы.	Железо сортовое.								Же-	
	Совещание [2].		Мосторг.		Сделки на центро-бирже.		Суб'ект. средняя осведомлен. лица.		Совещание [2].	
	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа м с.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.
Апрель	21—27	280	—	—	—	—	—	—	21—27	550
	28—30	380	1—30	180	22	255	—	—	28—30	650
Май	1—18	380	1—22	280	—	—	26	280	1—18	650
	19—31	536,8—610	23—31	300	—	—	31	280	19—31	792—900
Июнь	—	—	—	—	—	—	7	285	—	—
	—	—	—	—	—	—	14	285	—	—
	1—30	536,8—610	1—30	300	—	—	21	285	1—30	792—900
	—	—	—	—	—	—	28	315	—	—
Июль	—	—	1—5	300	1	380	5	335	—	—
	—	—	—	—	15	380	12	400	—	—
	1—31	536,8—610	6—31	350	18	320	19	435	1—31	792—900
	—	—	—	—	—	—	26	450	—	—
Август	—	—	—	—	—	—	2	375	—	—
	1—10	536,8—610	—	—	—	—	9	400	1—10	792—900
	—	—	1—31	350	—	—	16	400	—	—
	11—31	712,8—810	—	—	23	380	24	400	11—31	968—1.100
	—	—	—	—	—	—	30	360—400	—	—
Сентябрь	—	—	1—14	400	4	450	6	400—450	—	—
	—	—	—	—	—	—	13	400—450	—	—
	—	—	15—22	500	12	450	20	500	—	—
	1—30	712,8—810	—	—	15	450—530	26	500—610	1—30	968—1.100
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	23—30	600	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Октябрь	1—5	712,8—810	1—3	600	5	550	4	650—680	1—5	968—1.100
	6	865	4—13	650	—	—	11	800	6	1.700
	—	—	14	700	—	—	18	850	—	—

[1]) По данным Управл. Регул. Торговли.

[2]) С 19-го мая по 5 окт. вкл. допускалась максимальная скидка до 12%; поэтому в озна-

Приложение табл. № 5

И НА ПРОВОЛОЧНЫЕ ГВОЗДИ (в рублях 1922 г.)[1]).

после 11 авг. ф-ко рынок сбыта, остальные цены—ф-ко Москва).

Железо кровельное.						Гвозди проволочные 4″					
Мосторг.		Сделки на центробирже.		Субъект. средняя осведомлен. лица.		Совещание [2]).		Мосторг.		Субъект. средняя осведомлен. лица.	
Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.
1—26	350	—	—	—	—	21—27	600	1—26	330	—	—
27—30	460	—	—	—	—	28—30	640	27—30	420	—	—
1—22	550	6	500	26	700	1—18	640	1—22	650	26	680
23—31	650	9	460	31	700	19—31	1.012—1.150	23—31	700	31	680
—	—	6	700	7	750	—	—	1—11	800	7	750
1—25	700	12	760	14	750	—	—	—	—	14	750
26—30	900	—	—	21	820	1—30	1.012—1.150	—	—	21	800
—	—	—	—	28	840	—	—	12—30	870	28	850
1—5	900	1	860	5	830	—	—	—	—	5	840
—	—	11	860	12	850	—	—	—	—	12	850
6—24	950	19	885	19	865	1—31	1.012—1.150	1—31	870	19	850
25—31	1.000	25	860	26	900	—	—	—	—	26	900
—	—	1	865	2	925	—	—	—	—	2	900
—	—	—	—	9	925	1—10	1.012—1.150	—	—	9	1.000
1—31	1.000	—	—	16	950	—	—	1—31	870	16	1.000
—	—	24	900	24	1.000	11—31	1.188—1.350	—	—	24	925
—	—	—	—	30	1.300	—	—	—	—	30	900
—	—	2	1.200	6	1.200—1.400	—	—	1—14	950	6	1.100
1—14	1.200	9	1.300	13	1.800 2.200	—	—	—	—	13	1.100—1.200
15—22	1.600	21	1.650	20	2.000—2.200	1—30	1.188—1.350	15—22	1.150	20	1.400
—	—	25	1.600	—	—	—	—	23—28	1.550	26	1.475
23—30	1.800	26	1.800—2.000	26	1 800—2.500	—	—	—	—	—	—
—	—	27	1.800	—	—	—	—	27—30	1.850	—	—
—	—	30	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—
1—3	1.800	2	2.000	4	2.700—3.200	1—5	1.188—1.350	1—13	1.850	4	1.550—1.800
4—13	2.500	7	2.600	11	3.000—3.200	6	1.700	14—17	2.400	11	1.875
14—17	3.000	—	—	18	2.500—2.600	—	—	—	—	18	2.500

ченном периоде времени первая цифра означает цену с 12-ти процентной скидки, а вторая — без скидки,

Приложение табл. № 4.

ИНДЕКСЫ ТОВАРНЫХ ЦЕН по районам РОССИИ с 1-го января по 1-е октября 1922 года[1]).

Довоенные цены приняты за 1, а цены взяты в дензнаках 1922 г.

№№ по пор.	ТОВАРЫ. / РАЙОНЫ.	Хлеба.		Овощи.		Мясо, жиры.		Молочные продукты, яйца.		Бакалея продов.		Бакалея не продов.		Мануфакт. Обувь.		Железо-скобян.		Сырье.		Общий индекс 25 товаров.	
		I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X.	I/I.	I/X	I/I.	I/X.
1	Сев.-Западный. . .	21,7	699,5	25,1	512,1	22,2	680,2	17,8	462,5	70,1	1585,5	17,9	5295	26,6	787,4	15,1	447,5	11	357,2	26,1	717
2.	Сев.-Восточный . .	35,7	928,7	13,9	515,1	24,3	918,1	23,6	492	123,8	1759,8	16,8	544,9	25,8	852,3	10	—	8,6	—	36,4	899,2
3.	Западный.	25,1	1163,5	10,5	305,8	18,9	676,8	19,5	450,8	109,5	1527,1	17	482,7	20	1192	10,5	523,7	10	258,1	29,5	829,4
4.	Центр.-Промышл. .	33,4	843,6	14	496,8	25,3	847,9	16,6	480,2	100,5	1944,3	18,8	580,8	32	910,3	10	492,5	10,4	363,8	32,8	839,8
5.	Урал	88,2	893,5	95	1500	28	1120,7	21,7	468,8	68,7	1821,9	18,2	545,4	43,4	939,3	6,8	240	8,7	234,7	45	896,9
6.	Средне.-Волжск. . .	71,1	636,2	91	1197,6	22,4	703,9	20,7	—	53,2	1513,3	14,5	329,2	21,2	928,6	5	—	5	111,3	36,7	759,6
7.	Центр.-Черноз. . .	50,2	656	20,1	554,6	23,1	788,3	17,1	505,5	69,1	1732	16,1	481	23,5	1008	8,6	466,3	10,2	466,3	31,7	816
8.	Украина	42,3	751,2	62,6	1756,5	20,9	827,8	20,3	497,9	47,5	1586,7	16,8	498,5	27,1	869,3	3,1	285	3,1	285	30,1	846,4
9.	Нижн.-Волжск. . .	75,7	685,2	62,6	1807,6	17,2	708,2	20,9	599,5	47,5	1098,9	16,3	442,5	18,1	1005,2	4,3	437,5	5,6	437,5	34,3	776,1
10.	Сев.-Кавказ	42,4	516,5	61,4	842,1	11,8	720,5	14,2	468,7	50,9	1172,4	10,3	592,9	21,3	1018,3	—	406,2	3,7	406,2	25,9	727,3
11.	Зап. Сибирь	63,1	1080	65	775	32,3	780,2	44	490,2	110,6	1028,7	33,2	456,9	66,7	884,1	10,6	385	12,9	385	53,6	791,9
12.	Киргеспублика . . .	90,1	605,1	96,8	759,3	22,4	624,8	26	524,5	79,5	1548,4	17,9	626,7	38,9	970,7	59,3	468,7	27,6	505,1	48,1	766,9
	Среднее по России.	47,9	716	47	848,1	22,1	805,4	21,1	495,3	77,2	1567,2	18,3	531	26,6	939,8	13	415	13	346,3	34	781,1

[1]) По данн. Центросоюза.

Приложение таблица № 6.

ЦЕНЫ НА КАУСТИЧЕСКУЮ СОДУ И ПОРТЛАНДСКИЙ ЦЕМЕНТ за 1922 г.

1922 г.	СОДА КАУСТИЧЕСКАЯ.						ЦЕМЕНТ ПОРТЛАНДСКИЙ.					
	Главхим — Бюро С'ездов		Мосторг.		Сделки на Центро-бирже.		Цемтрест.		Мосторг.		Сделки на Цетро бирже.	
	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.	Числа мес.	Цена.
	14—15	150	4—19	150	—	—	—	—	—	—	20	120
Февраль.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	280
	16—28	180	20—28	200	—	—	—	—	27—28	200	25	276
	—	—	1—2	200	—	—	—	—	1—8	200	—	—
	4—22	220	3—6	220	—	—	—	—	—	—	—	—
Март.	—	—	7—13	250	—	—	—	—	9	250	—	—
	—	—	14—26	280	22	260	—	—	16	300	—	—
	23—31	280	27—31	350	—	—	—	—	31	450	—	—
	1—7	280	1—26	430	—	—	1—30	1000	1—2	450	—	—
	8—25	?	—	—	—	—	—	—	3—9	500	—	—
Апрель	—	—	—	—	24	420	—	—	10—23	600	—	—
	26—30	700	27—30	500	27	430	—	—	24—30	800	—	—
	1—31	700	1—7	800	—	—	1—2	1000	1—4	800	—	—
Май.	—	—	—	—	—	—	3—9	1300	5—10	1000	—	—
	—	—	8—31	800	—	—	10—31	1800	11—31	1200	24	1000
	1—10	700	1—16	800	—	—	1—30	1800	1—13	1200	3	1000
Июнь	11—30	1000	17—30	1000	—	—	—	—	14—30	1400	—	—
Июль	1—31	1000	1—31	1000	28	665	1—31	1800	1—31	1400	—	—
	—	—	—	—	1	670	—	—	1—2	1400	—	—
Август	1—31	1000	1—31	1000	18	770	1—31	1800	3—15	1600	—	—
	—	—	—	—	25	770	—	—	16—30	1700	—	—
	1—24	1000	1—15	1000	1	820	—	—	1—3	1700	—	—
Сентябрь	25—30	1300	16—29	1100	9	875	1—30	1800	4—16	1800	19	1600
	—	—	30	1300	29	1050	—	—	17—30	2000	27	1600
	1—18	1300	1—17	1300	6	1105	1—8	1800	1—15	2000	—	—
Октябрь.	—	—	с 18	2000	—	—	с 9	2300	с 16	2400	—	—

Приложение табл. А № 7.

Движение оптовых цен по г. Москве в 1922 г.[1]).

Цены в денежных знаках образца 1922 года на первое число каждого месяца.

№№ по пор.	Товары.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
	Пищевые.										
1	Рожь	30	70	180	370	630	580	540	510	425	550
2	Овес	—	45	120	215	400	420	360	310	290	600
3	Мука ржаная	55	78	200	380	780	680	650	650	575	740
4	Мука пш. 1 сорта	—	225	432	1000	1250	1350	1300	2200	1650	1900
5	Пшено	—	111	252	540	750	850	870	1000	1100	900
6	Крупа гречневая	—	130	293	585	870	900	1000	1200	1100	1200
7	Сало пермское	20	40	78	110	200	200	220	260	320	350
8	Мясо говяжье	—	230	320	750	—	2200	1850	2500	2100	2600
9	Масло топленое	—	—	1200	3200	4500	4800	4800	6500	7000	7800
10	Масло подсолнечное	100	350	800	1600	2000	2700	2900	2600	3000	4200
11	Масло льняное	—	300	800	1500	1800	2000	1900	1800	2700	3500
12	Сахар раф. русск.[2])	—	—	1400	2500	2900	4600	5000	5200	6500	12000
13	Карамель твер. сорт	255	720	780	1400	3000	4500	5100	5350	5500	8800
14	Чай разн. ф. Байхов	22	39	63	160	351	383	463	530	850	995
15	Кофе высш. сорт нат.	9,1	15,17	26,49	64,8	147,42	162	205	222,75	288	405
16	Цикорий	4,05	5	12,96	40,5	64,8	72,5	81	81	121,5	121,5
17	Табак крош. 1 сорта	15,2	24	32	76	95	185	220	220	220	330
18	Махорка Яросл. кур.	165	200	660	1100	2200	3400	3600	4200	4800	6050
19	Сахарин	500	500	750	1700	2000	2500	2600	3000	3100	4000
	Топливо.										
20	Нефть сырая[3])	15	15	17,5	80	110	270	280	280	280	282
21	Бензин[3])	40	40	42,5	240	480	884	884	884	884	884
22	Керосин[3])	25	25	36,7	115	230	330	530	530	530	532
23	Мазут[3])	14	14	16	78	156	266	266	266	266	270
24	Дрова смесь[4])	300	450	720	2400	7000	13000	11500	11500	12500	13500
25	Кам. уголь ПЖПС[5])	3,5	57	12,5	33	95	117	100	100	110	135
26	Антрацит АП АК[3])	4	6	14	36	105	105	—	140	170	175

[1]) Данн. Отдела Хоз расчета Госплана.
[2]) Покупные партионные цены торговцев Смоленского рынка.
[3]) Цены нефтесиндиката.
[4]) До или отпускные цены Москвотопа.
[5]) Цены по фактическим сделкам Москвотопа.

№№ по пор.	Товары.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.
	Металлы.										
27	Железо кровельное . .	35	65	140	300	480	670	860	870	900	200
28	Железо сортовое . .	18	45	100	200	250	300	330	360	480	600
29	Медь красн. лист . . .	—	150	360	—	—	—	—	1500	2500	4000
30	Олово	—	200	—	—	—	—	3500	4300	5000	8000
31	Свинец	45	70	180	300	—	400	600	650	800	1500
32	Гвозди проволочн. . .	—	80	180	—	—	800	850	900	1075	1500
33	Чугун литейн	—	—	100	250	425	700	800	800	900	1200
	Текстиль.										
34	Лен треп. Ржев. № 15 .	65	40	140	225	450	500	540	875	1470	2600
35	Мешки льняные . . .	4	6,5	14	19,5	31	51	60	75	125	190
36	Ситец 2 пуд. 16 вер .	1,8	4,3	6,4	20	23	47	58	64	78	120
37	Нитки кат. 200 яр. бел.	165	350	720	1250	1990	2750	2950	3100	3700	5600
38	Шерст. ткань № 88 .	8	12	20,5	57,5	84	154	210	265	280	—
39	Сатин цветн. 4/4 . . .	2,8	7	17	38,5	56	105	120	125	155	195
40	Миткаль суров. . . .	1,2	2,5	5,1	13 2	14,5	36	42	46	56	70
41	Шлагат разн	120	185	360	600	875	1200	1400	1950	2000	—
	Кожевенные.										
42	Подошва тяжел. . . .	700	—	2500	—	—	7500	9000	12000	16000	35000
43	Полувал глянц . . .	600	1350	2000	6000	6500	7500	8500	10000	13500	225 0
44	Хром русск. 1 сорт. .	7	8,5	15	50	65	90	130	150	180	325
	Бумага.										
45	Газетная ротац. . . .	150	178	195	300	500	700	800	900	1000	1350
46	Писчая средн	200	250	352	572	880	1100	1200	1350	1610	2200
	Химические.										
47	Сода каустич	75	150	180	350	800	700	720	800	1000	1100
48	Олифа	—	—	—	1300	1800	2600	2650	2700	3000	3800
49	Серная кислота 52° .	6	20	29	90	175	175	250	250	350	450
50	Галоши	36	55	130	300	300	450	550	700	700	1300
	Строительные.										
51	Цемент Порт. в боч. .	40	80	250	450	800	1300	1500	1800	1800	2000
52	Известь негашеная .	2,8	5	12,5	30	55	80	85	90	100	140
53	Стекло полубел . .	630	1000	1800	3000	6000	—	11000	—	14000	25000
54	Пил. лес хвойн. полуоб.	—	12,5	25	27	36	—	100	100	120	250

Приложение № 7. Табл. В.

ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ ПО МОСКВЕ В ДОВОЕННЫХ РУБЛЯХ.

(По индексу Центрального Бюро Статистики Труда).

№№ по пор.	Товары.	1 января.	1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.	1 августа.	1 сентября.	1 октября.
	Пищевые.										
1	Рожь	1,23	1,26	1,73	1,66	1,36	1,37	1,23	0,85	0,78	0,74
2	Овес	—	0,81	1,15	0,93	0,87	0,99	0,82	0,51	0,53	0,81
3	Мука ржаная	1,64	1,41	1,92	1,70	1,70	1,60	1,48	1,08	1,06	1,00
4	Мука пш. 1 сор	—	4,05	4,15	4,48	2,72	3,18	2,95	3,65	3,03	2,57
5	Пшено	—	2,00	2,42	2,42	1,63	2,00	1,98	1,66	2,02	1,22
6	Крупа гречн	—	2,34	2,82	2,62	1,89	2,12	2,27	1,99	2,02	1,62
7	Соль	0,82	0,72	0,75	0,49	0,43	0,47	0,50	0,43	0,59	0,47
8	Мясо говяжье	—	4,14	3,08	3,36	—	5,19	4,20	4,15	3,85	3,51
9	Масло топлен	—	—	11,54	14,35	9,78	11,32	10,91	10,80	12,84	10,54
10	Масло подсолн.	4,10	6,31	7,69	7,17	4,35	6,37	6,59	4,32	5,50	5,68
11	Масло льняное	—	5,41	7,69	6,73	3,91	4,72	4,32	2,99	4,95	4,73
12	Сахар раф. рус	—	—	13,46	11,21	6,30	10,84	11,36	8,64	11,93	16,22
13	Карамель твер. сорт	10,45	12,97	7,50	6,28	6,52	10,61	11,59	8,89	10,09	11,89
14	Чай разн. ф. Байхов	0,90	0,70	0,61	0,72	0,76	0,90	1,05	0,88	1,56	1,34
15	Кофе высш. сор. наст	0,37	0,27	0,25	0,29	0,32	0,38	0,47	0,37	0,53	0,55
16	Цикорий	0,17	0,09	0,12	0,18	0,14	0,17	0,18	0,13	0,22	0,16
17	Табак крош. 1 сорт	0,62	0,43	0,31	0,34	0,21	0,44	0,50	0,37	0,40	0,45
18	Махорка яросл. кур	6,76	3,60	6,35	4,93	4,78	8,02	8,18	6,98	8,81	8,16
19	Сахарин	20,49	9,01	7,21	7,62	4,35	5,90	5,91	4,98	5,69	5,41
	Топливо.										
20	Нефть сырая	0,61	0,27	0,17	0,36	0,24	0,64	0,64	0,47	0,51	0,38
21	Бензин	1,64	0,72	0,41	1,07	1,04	2,08	2,01	1,47	1,62	1,19
22	Керосин	1,02	0,45	0,35	0,52	0,50	0,78	1,20	0,88	0,97	0,72
23	Мазут	0,57	0,25	0,15	0,35	0,34	0,63	0,60	0,44	0,49	0,36
24	Дрова смесь	12,30	8,11	6,92	10,76	15,22	30,66	26,14	19,10	22,94	18,24
25	Кам. уголь ПЛС и ПС	0,14	0,09	0,12	0,15	0,21	0,42	0,23	0,17	0,20	0,18
26	Антрацит АП и АК	0,16	0,11	0,13	0,16	0,23	0,25	—	0,23	0,31	0,24

№№ по пор.	Товары.	1 января.	1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.	1 августа.	1 сентября.	1 октября.
	Металлы.										
27	Железо кровельное . .	1,43	1,17	1,35	1,35	1,04	1,58	1,95	1,45	1,65	2,70
28	Железо сортовое . . .	0,74	0,81	0,96	0,90	0,54	0,71	0,75	0,60	0,88	0,81
29	Медь красн. лист . .	—	2,70	3,46	—	—	—	—	2,49	4,59	5,41
30	Олово	—	3,60	—	—	—	—	7,95	7,14	9,17	10,81
31	Свинец	0,84	1,26	1,73	1,35	—	0,94	1,36	1,08	1,47	2,03
32	Гвозди провол	—	1,44	1,73	—	—	1,89	1,93	1,50	1,97	2,03
33	Чугунное литье . . .	—	—	0,96	1,12	0,92	1,65	1,82	1,33	1,65	1,62
	Текстиль.										
34	Лен треп. Ржев. № 15 .	2,66	0,72	1,35	1,01	0,98	1,18	1,16	1,45	2,70	3,51
35	Мешки льнян	0,16	0,12	0,14	0,09	0,07	0,12	0,14	0,12	0,23	0,26
36	Ситец 2 пуд., 16 вер .	0,07	0,08	0,06	0,09	0,05	0,11	0,13	0,11	0,14	0,16
37	Нитки в кат. 200 яр. бел.	6,76	5,95	6,92	5,61	4,33	6,49	6,70	5,15	6,79	7,57
38	Шерст. ткань № 88 .	0,33	0,22	0,20	0,26	0,18	0,36	0,48	0,44	0,51	—
39	Сатин цвет. 4/4 . .	0,11	0,13	0,16	0,17	0,12	0,25	0,27	0,21	0,28	0,26
40	Миткаль сур.	0,05	0,05	0,05	0,06	0,03	0,08	0,10	0,08	0,10	0,09
41	Шпагат разн	4,92	3,33	3,46	2,69	1,90	2,83	3,18	3,24	3,67	—
	Кожевенные.										
42	Подошва тяж	28,69	—	24,04	—	—	17,69	20,45	19,93	29,36	47,30
43	Полувал гляц	24,59	24,32	19,23	26,91	14,13	17,69	19,32	16,61	24,77	30,41
44	Хром. рус. 1 с. . . .	0,29	0,15	0,14	0,22	0,14	0,21	0,30	0,25	0,33	0,44
	Бумага.										
45	Газетная ратац . . .	6,15	3,21	1,87	1,35	1,09	1,65	1,82	1,50	1,83	1,82
46	Писчая сред	8,20	4,50	3,38	2,57	1,91	2,59	2,73	2,24	2,95	2,97
	Химические.										
47	Сода каустич	3,07	2,70	1,73	1,57	1,74	1,65	1,64	1,33	1,83	1,49
48	Олифа	—	—	—	5,83	3,91	6,13	6,02	4,49	5,50	5,14
49	Серн. кислота 52° . .	0,25	0,36	0,28	0,40	0,38	0,41	0,57	0,42	0,64	0,61
50	Спички параф	4,51	2,97	2,40	1,23	0,87	1,89	2,05	1,66	2,84	3,38
51	Галоши	1,48	0,99	1,25	1,35	0,65	1,06	1,25	1,16	1,28	1,76
	Строительные.										
52	Цемент порт. в бочк .	1,64	1,44	2,40	2,02	1,74	3,07	3,64	2,99	3,30	2,70
53	Известь негаш	0,11	0,09	0,12	0,13	0,12	0,19	0,19	0,15	0,18	0,19
54	Стекло полуб. окопн .	25,82	18,02	17,31	13,45	13,04	—	25,00	—	25,69	33,78
55	Пил. лес хвойн. полуоб.	—	0,23	0,24	0,12	0,08	—	0,23		0,22	0,34

Г Е О Г Р А Ф И Я Ц Е Н Н

(Ц е н ы в д

№№ по пор.	Наименование товара:	Вятка.	Петроград.	Новгород.	Москва.	Тула.	Рыбинск.	Минск.
1	Рожь	650	530	750	610	530	600	550
2	Пшеница	900	750	—	720	750	760	900
3	Ячмень	500	525	500	610	480	440	430
4	Овес	450	530	350	550	400	350	420
5	Мука ржаная	800	680	800	740	650	700	680
6	Мука пшеничная . . .	1.000	900	—	1.050	950	920	1.100
7	Пшено	1.100	1.200	1.050	900	850	840	850
8	Картофель	225	170	130	160	160	140	170
9	Говядина	—	2.700	2.600	3.000	3.500	2.500	3.200
10	Масло животное . . .	—	8.300	8.500	8.500	9.000	7.500	9.000
11	Сахарный песок . . .	8.000	6.800	8.000	8.000	7.500	7.700	8.300
12	Соль	400	350	320	380	300	300	350
13	Спички	1.900	1.520	2.200	2.500	2.000	2.300	2.600
14	Дрова	6.350c)	12.500c)	—	13.500c)	10.000a)	10.000c)	12.000a)
15	Нефть	—	307	310	270	275	260	305
16	Керосин	550	610	580	532	—	450	650
17	Железо сортовое . . .	540	520	580	600	600	560	680
18	Стекло оконное полубелое 16×16 яшик. .	22.000	20.000	21.000	25.000	25.000	25.000	24.000
19	Ситец	—	100	120	115	130	130	140
20	Хром (русск. 1 сорт) .	200	350	300	325	320	300	300

Примечание: a) дрова твердых пород $^3/_4$,
в) дрова хвойных пород $^3/_4$,
c) смесь $^3/_4$.

Приложение таблица А № 8.

1-ое ОКТЯБРЯ 1920 г.

з н. 1922 г.).

Симбирск.	Самара.	Саратов.	Царицын.	Пермь.	Пенза.	Харьков.	Екатеринослав.	Одесса.	Киев.
510	500	520	450	500	400	530	480	600	550
725	720	700	650	900	—	750	730	775	740
410	—	400	350	420	—	450	400	450	460
400	390	370	340	380	330	420	380	450	450
620	600	620	550	650	520	630	580	750	700
900	850	850	820	1.100	—	900	850	900	880
700	700	710	680	750	620	680	620	700	680
150	160	180	200	160	180	—	—	400	—
2.400	2.200	2.000	1.800	2.400	2.100	2.500	2.200	1.600	2.200
6.600	6.500	6.400	6.000	6.000	6.500	7.000	6.400	6.800	7.200
7.500	7.400	8.000	7.800	9.000	8.800	8.000	7.700	8.500	7.800
320	350	270	300	280	300	320	320	280	360
2.300	2.000	2.100	2.400	2.200	2.300	2.100	2.000	2.300	2.200
—	12.000а)	16.170а)	—	4.500в)	—	—	—	—	—
280	250	207	201	280	350	340	350	350	350
500	415	415	380	600	600	—	800	900	—
800	650	700	800	400	650	350	320	480	—
36.000	40.000	30.000	38.000	30.000	36.000	26.000	25.000	24.000	25.000
140	130	150	150	180	180	130	150	150	135
280	300	350	400	300	300	380	400	400	390

Г Е О Г Р А

на 1-е октяб

Цена в товарных рублях исчисленная по текущему

№№ по пор.	Наименование товаров.	Вятка.	Петроград.	Новгород.	Москва.	Тула.	Рыбинск.	Минск.
1.	Рожь	1,05	0,86	1,22	0,99	0,86	0,97	0,89
2.	Пшеница	1,46	1,22	—	1,17	1,22	1,23	1,46
3.	Ячмень	0,81	0,85	0 81	0,99	0,78	0,71	0,70
4.	Овес	0,73	0,86	0,57	0,89	0,65	0 57	0,68
5.	Мука ржаная	1,30	1,10	1,30	1,20	1,05	1,13	1,10
6.	„ пшеничная	1,62	1,46	—	1,70	1,54	1,49	1,78
7.	Пшено	1,78	1,94	1,70	1,46	1,38	1,36	1,38
8.	Картофель	0,36	0,27	0,21	0,26	0,26	0,23	0,28
9.	Говядина	—	4,37	4,21	4,86	5,67	4,05	5,18
10.	Масло жизотное	—	13,45	13,77	13,77	14,58	12,15	14,58
11.	Сахарный песок	12,97	11,02	12,96	12,96	12,15	12,47	13,45
12.	Соль	0,65	0,57	0,52	0,62	0,49	0,49	0,57
13.	Спички	3,08	2,46	3,56	4,05	3,24	3,73	4,21
14.	Дрова	10,30	20,25	—	21 88	16,20	16,20	19,44
15.	Нефть	—	0,50	0,50	0 44	0,45	0,42	0,49
16.	Керосин	0,90	1,00	0,94	0,86	—	0,73	1,05
17.	Железо сортовое	0,87	0,84	0,94	0,97	0,97	0,91	1,10
18.	Стекло оконное, полубелое 16 × 16; ящ.	35,64	32,40	38,88	40,50	40,50	40,50	38,90
19.	Ситец	—	0,16	0,19	0,19	0,21	0,21	0,23
20.	Хром (русск. I сорт)	0,32	0,57	0,50	0,53	0,52	0,49	0,49

Приложение № 8. Таблица В.

Ф И Я Ц Е Н

р я 1922 года.

общетоварному индексу Госплана.

Симбирск.	Самара.	Саратов.	Царицын.	Пермь.	Пенза.	Харьков.	Екатеринослав.	Одесса.	Киев.
0,83	0,81	0,84	0,73	0,81	0,65	0,86	0,78	0,97	0,89
1,17	1,17	1,14	1,06	1,46	—	1,22	1,18	1,26	1,20
0,67	—	0,65	0,57	0,68	—	0,73	0,65	0,73	0,75
0,65	0,63	0,60	0,55	0,62	0,53	0,68	0,62	0,73	0,73
1,01	0,97	1,01	0,89	1,05	0,84	1,02	0,94	1,22	1,14
1,46	1,38	1,38	1,33	1,78	—	1,46	1,38	1,46	1,43
1,13	1,13	1,15	1,10	1,22	1,00	1,10	1,00	1,14	1,10
0,24	0,26	0,29	0,33	0,26	0,29	—	—	0,65	—
3,89	3,56	3,24	2,92	3,89	3,24	4,05	3,56	2,59	3,56
10,70	10,53	10,37	9,72	9,72	10,53	11,34	10,37	11,02	11,66
12,15	12,00	12,96	12,64	14,58	14,26	12,96	12,47	13,77	12,64
0,52	0,57	0,44	0,49	0,45	0,49	0,52	0,52	0,45	0,58
3,73	3,24	3,40	3,89	3,56	3,73	3,40	3,24	3,73	3,56
—	19,44	26,20	—	7,29	—	—	—	—	—
0,45	0,40	0,34	0,33	0,45	0,57	0,55	0,57	0,57	0,57
0,81	0,67	0,67	0,62	0,97	0,97	—	1,30	1,46	—
1,30	1,06	1,14	1,30	0,65	1,05	0,57	0,52	0,78	—
58,32	64,80	48,60	61,56	48,60	58,32	42,12	40,50	38,88	40,50
0,23	0,21	0,24	0,24	0,29	0,23	0,21	0,21	0,24	0,22
0,45	0,49	0,57	0,65	0,49	0 49	0,62	0,65	0,65	0,63

Приложение № 9.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЦЕН НА ЗОЛОТО С ДРУГИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ.

ГОД и МЕСЯЦ	Цена 10 рублевого золотого в денежных знаках 22 года.	%	Количество бумажных денег в обращении в миллион. образца 22 года.	%	Добыча золота в России в фунтах.	%	Москов. индекс в тысячах 1913=1.	%	Покупат. сила 10 р. з. в довоен. коп. переведен по Моск. индексу.	%	Во сколько раз уменьшилась покупатель. сила 10 р. золотого.	Judex Bradstrellt 1913=100.	Покупател. сила доллара в % к довоен. уровню.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1921 г.														
Январь	9,50	100	123,4	100	188,2	100	38,3	100	2.48	100	4,0	134,3	74,5	100
Февраль	8,75	92	139,4	113	245,6	130	51,7	138	1.68	65	5,9	128,8	77,6	104,2
Март	9,25	97	158,7	129	211,8	113	70,6	205	1.30	52	7,6	123,5	81,0	108,7
Апрель	11,50	121	180,2	146	117,9	62	67,1	196	1.71	69	5,8	117,5	85,1	114,2
Май	14.00	147	202,0	164	200,9	107	70,0	222	1.92	77	5,0	115,3	86,7	116,4
Июнь	14,25	150	223,5	189	123,5	66	84,4	256	1.68	68	5,9	116,5	85,8	115,2
Июль	17,75	187	257,8	209	157,8	84	97,9	298	1.81	73	5,5	120,0	83,3	111,8
Август	20,20	213	315,9	256	84,8	45	97,1	293	2.08	84	4,8	120,3	83,1	111,5
Сентябрь	29,00	305	402,3	326	91,9	49	86,8	260	3.34	135	2 9	121,5	82,3	110,5
Октябрь	40,70	428	551,0	447	219,2	116	110,1	303	3.70	149	2,7	123,2	81,2	109,0
Ноябрь	62,10	654	816,7	662	784,2	417	161,9	435	3.84	155	2,6	122,8	81,4	109,3
Декабрь	138,40	1.457	1.369,5	1.110	966,3	513	228,2	691	6.06	244	1,6	123,5	81,0	108,7

1922 г.														
Январь	177	1.863	2.384,2	1.932	954,6	507	491	1.525	3.59	144	2,8	124,0	80,6	108,2
Февраль	390	4.105	4.425,4	3.586	1155,0	614	1.032	3.192	3.77	152	2,6	126,0	79,4	106,6
Март	910	9.579	6.479,3	5.251	1244,7	661	2.169	7.214	4.20	169	2,4	125,2	79,9	107,2
Апрель	1.630	17.158	10.453,9	8.472	1043,6	555	3.871	14.409	4.21	170	2,4	127,1	78,8	105,8
Май	2.230	23.474	17.036,4	13.806	1192,0	633	5.365	20.745	4.19	169	2,4	129,2	77,4	103,9
Июнь	1.910	20.105	26.707,3	21.639	789,9	320	6.166	24.710	3.24	131	3,1	131,4	76,1	102,1
Июль	2.073	21.821	39.764,5	32.221	—	—	6.332	25.212	3.27	132	3,0	131,0	76,3	102,4
Август	2.244	23.621	58.546,7	47.445	—	—	7.006	25.826	3.20	129	3,1	131,1	76,3	102,4
Сентябрь	3.803	40.032	80.300,0	65.729	—	—	7.805	25.928	4.87	176	2,1	—	—	—
Октябрь (перв. полов.)	7.346	—	—	—	—	—	9.528	—	7.69	—	1,3	—	—	—

Данные о цене золота взяты из данных „Экономического Бюллетеня“ согласно регистрации Кон'юнктурного Института с некоторыми поправками. Средняя месячная выведена из дневных колебаний.

Количество бумажных денег в обращении получено из Наркомфина.

Эти сведения за ноябрь и декабрь 1921 года, а также за 1922 год несколько расходятся с данными „Экономического Бюллетеня“ в виду некоторых позднейших исправлений. Цифра эмиссии за сентябрь является предварительной. Среднее месячное получено путем деления на два суммы на первое число рассматриваемого месяца и на первое число последующего месяца.

Данные о добыче золота в России взяты из опубликованных цифр отдела Учета и Статистики Высшего Совета Народного Хозяйства.

Московский Индекс взят из „Экономического Бюллетеня“. Индекс Bradstreet'a—из „Statist'a“.

Международное движение опто

(Цена 1913

ГОД и МЕСЯЦ.	Англия. (Statist.)	С.-А. Соед. Штаты. (Bradstreet's.)	Канада. (Dept. of Labour.)	Япония. (Японского банка.)	Франция. (Stat. Gen.)
Среднее 1920 г.	295	197.2	246.2	257.9	509.3
Среднее 1921 г.	182	122.3	181.6	200.5	344.9
1921 год.					
Январь	232.0	134.3	207.6	201.1	406.5
Февраль	215.3	128.8	199.3	195.1	377.4
Март	208.5	123.5	194.2	191.0	359.9
Апрель	199.8	117.5	187.2	189.9	347.0
Май	190.8	115.3	182.5	190.9	329.4
Июнь	183.3	116.5	179.1	192.1	324.9
Июль	186.1	120.0	176.1	196.5	330.1
Август	181.5	120.3	174.5	199.3	331.3
Сентябрь	175.8	121.5	171.7	206.9	344.0
Октябрь	162.8	123.2	169.2	219.2	331.3
Ноябрь	160.8	122.8	167.7	214.3	331.8
Декабрь	157.2	123.5	170.3	209.5	325.7
1922 год.					
Январь	155.9	124.0	168.0	206.1	313.8
Февраль	155.5	126.0	169.4	203.9	306.4
Март	156.8	125.2	166.5	200.8	307.5
Апрель	158.6	127.1	166.1	197.7	313.7
Май	159.4	129.2	167.0	194.4	316.8
Июнь	159.5	131.4	165.3	197.4	325.0
Июль	157.6	131.0	166.3	201.2	325.1
Август	152.5	131.1	164.4	195.4	321.2
Сентябрь	150.5	—	162.7	—	320.9[2])

[1]) Индекс конца года.
[2]) Предварительная цифра.

Таблица составлена по данным журнала „The Statist“ от 14 окт. 1922 года и по более

Приложение табл. № 11.

вых цен в числах показательных.

года = 100.)

Италия. (Prof Bacchi.)	Швейцария. (Dr. Lorenz.)	Германия. (Frankfürter Zeitung.)	Швеция. (Swensk Handelstidning.)	Норвегия. (Ökonomiks Revue).	Дания. (Finannostidende).	Голландия. Bur. de stat.)	Шанхай. (Официальный индекс.
624.3	—	1,566	347	377[1])	341	281	—
577.5	190.3	1,961	211	298	236	181	—
642.4	230.2	1,484	267	344	290	213	—
613.3	219.1	1,408	250	319	280	197	—
603.6	208.3	1,408	237	312	270	188	—
583.9	186.3	1,430	229	297	257	176	—
546.9	184.7	1,387	218	294	254	182	—
508.9	178 6	—	218	294	253	183	147,8
519.9	176.9	—	211	300	254	176	144,9
541.8	180.6	—	198	297	224	180	148,5
580.0	183.7	—	182	287	202	180	147,8
599.1	182.1	—	175	286	186	169	146,2
594.8	177.5	—	174	276	188	165	144,1
594.5	175.6	—	172	269	178	165	145,9
577.2	170.7	4,612	170	260	177	161	148,5
562.5	170.6	5,427	166	253	182	162	148,2
533.3	162.8	6,722	164	240	178	161	151,5
526.8	160.6	7,379	165	236	177	161	148,0
523.5	160.2	7,841	164	231	179	165	145,7
537.3	161.3	9,140	164	230	180	167	143,9
557.6	162.9	13,935	165	232	180	162	143,8
571.2	163.1	28,919	163	227	178	155	142,0
582.5	—	—	—	225	176	—	—

ранним нумерам.

Приложение табл. № 10.

Цена золотой 10-ти рублевой монеты по Р.С.Ф.С.Р. на 1-ое число месяца (в рублях образца 1922 г.).

Д А Т Ы.	I группа город.				II группа город.				III группа город.				IV группа город.				Среднее по Р.С.Ф.С.Р.			
	Число показ.	Цена.	Колебание.		Число показ.	Цена.	Колебание.		Число показ.	Цена.	Колебание.		Число показ.	Цена.	Колебание.		Число показ.	Цена.	Колебание.	
			от	до			от	до			от	до			от	до			от	до
1 января. . . .	2	280	400	160	6	213	350	80	13	224	800	50	10	225	400	80	31	228	800	50
1 февраля . . .	3	288	500	180	8	333	500	150	15	423	1000	100	10	389	650	250	36	378	1000	100
1 марта	2	615	630	600	12	570	1000	250	19	657	1500	200	13	716	1400	400	46	659	1500	200
1 апреля	5	1220	2150	700	19	1040	1400	650	19	1179	2000	650	16	1031	2000	700	59	1096	2150	650
1 мая	5	1680	2400	1000	19	1772	3000	830	19	1524	2150	1100	16	1475	2400	1000	59	1569	3000	830
1 июня.	9	1926	2200	1700	22	1465	2800	1100	13	1761	2400	1400	17	1643	2500	831	61	1671	2800	831
1 июля.	8	1977	2150	1800	21	1802	2500	1400	34	1764	3000	1200	25	2030	5000	1200	85	1902	5000	1200
1 августа. . . .	8	2125	2600	1900	21	2004	2600	1400	34	1825	2800	1200	25	2019	6000	1000	85	1968	6000	1000
1 сентября . . .	9	2989	5000	2200	19	2321	3600	1800	22	2029	2600	1000	34	2207	8000	1100	84	2254	8000	1000
1 октября . . .	9	4663	5500	2500	19	3689	5000	2200	22	3595	5500	1200	34	2981	7000	1250	84	3475	7000	1250

ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ В РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ В 1922 ГОДУ.

(В золотых рублях за пуд.)

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.
Пшеница (пуд.).											
Москва	3,50	4,41	3,10	3,43	3,91	4,09	3,47	3,57	1,77	1,11	1,19
Лондон	1,41	1,53	1,69	1,65	1,75	1,82	1,79	1,79	1,60	1,61	1,77
Рожь (пуд.).											
Москва	3,33	3,47	3,01	2,58	2,78	2,99	2,81	2,46	1,17	0,86	1,00
Берлин	1,05	1,17	1,32	1,23	1,19	1,22	1,12	1,09	1,04	1,03	1,04
Овес (пуд.).											
Москва	—	—	2,30	1,87	2,23	2,23	2,11	1,38	1,12	0,82	0,90
Берлин	1,36	1,47	1,49	1,46	1,54	1,68	1,72	1,65	1,36	1,51	1,51
Мясо говяжье (пуд.).											
Москва	6,55	8,39	8,81	10,51	15,43	16,13	14,94	13,76	8,61	4,31	5,71
Лондон	11,69	13,20	13,72	13,68	14,75	14,75	14,30	13,80	—	12,86	12,96
Сливочное масло (пуд).											
Москва	26,72	30,05	25,38	21,06	25,94	27,51	25,43	34,80	22,88	15,39	24,32
Лондон	16,81	—	24,66	26,34	25,62	27,87	30,68	28,64	26,42	26,60	26,88
Сахар (пуд.).											
Москва	33,11	25,89	20,78	17,32	19,37	25,71	25.04	28,51	21,19	12,15	12,95
Лондон	5,35	5,77	5,82	5,90	5,84	6,21	6,29	6,45	5,8	5,73	6,10
Чай (пуд.).											
Москва	84,52	73,82	55,35	63,30	89,31	99.84	107,40	106,40	90,4	64,94	91,43
Лондон	15,01	16,14	19,02	17,99	16,94	15,31	14,07	15,68	17,09	20,70	21,95
Чугун (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	1,29	1,49	0,94	0,56	0,62
Лондон	—	—	—	—	—	—	0,64	0,62	0,64	0,66	0,67
Уголь (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	0,68	0,73	0,47	0,29	0,50
Лондон	—	—	—	—	—	—	0,17	0,18	0,19	0,19	0,20

Приложение табл. № 12.

ОПТОВЫЕ ЦЕНЫ В РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ В 1922 ГОДУ.

(В золотых рублях за пуд.)

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.
Яйца (100 шт).											
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	2,83	1,89	2,14
Лондон	—	—	—	—	—	—	—	—	4,68	5,66	5,63
Топленое свиное сало (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	31,34	14,43	15,24
Лондон	—	—	—	—	—	—	—	—	10,19	10,24	10,36
Кожа бычачья мокрая (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	7,90	6,91	5,71
Берлин	—	—	—	—	—	—	—	—	8,06	—	—
Шерсть мытая (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	17,5	23,88	27,49
Берлин	—	—	—	—	—	—	—	—	17,28	—	—
Лен берсец (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	4,51	6,14	5,81
Лондон	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 07	—
Берлин	—	—	—	—	—	—	—	—	14,71	—	—
Пенька (пуд.).											
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	2,26	1,58	2,00
Лондон	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,74	—
Берлин	—	—	—	—	—	—	—	—	5,69	—	—

КОПИРОВАНИЕ
28.11.02.